

Проверено 1964 МАЙ 2008

ВРЕМЕННИКЪ

ДЕМИДОВСКАГО ЮРИДИЧЕСКАГО

ЛИЦЕЯ.

КНИГА ТРИДЦАТЬ СЕДЬМАЯ.

ЯРОСЛАВЛЬ.

Въ типографіи Г. Фалькъ въ Ярославлѣ.

1885.

Печатано по опредѣленіямъ Совѣта Демидовскаго Юридическаго Лицея.

ней

ОГЛАВЛЕНІЕ

тридцать седьмой книги Временника Лицея.

XXXVII книга вышла 17 Сентября 1885 г.; въ ней 30 лист.

ОТЧЕТЪ

о состоянiи Демидовскаго Юридическаго Лицея въ г. Ярославлѣ

за 1884 годъ.

30 Августа 1884 года исполнилось четырнадцать учебныхъ годовъ со времени открытiя преобразованнаго въ Юридическiй Демидовскаго Лицея. На основанiи § 40 нынѣ дѣйствующаго устава, Совѣтъ Лицея представляетъ пятнадцатый годовой отчетъ о состоянiи и дѣятельности преобразованнаго Юридическаго Лицея, излагая въ немъ свѣдѣнiя: 1) о должностныхъ лицахъ, 2) объ учащихся и 3) объ учебно-вспомогательныхъ учрежденiяхъ.

I. Составъ Лицея.

А) Составъ лицейскаго курса.

По ВЫСОЧАЙШЕ утвержденному 25 Декабря 1874 года Уставу, въ Демидовскомъ Юридическомъ Лицеѣ (§ 29) преподаются:

1) Богословiе для студентовъ православнаго вѣроисповѣданiя.
2) Энциклопедiя права и Институцiи Римскаго права.
3) Всеобщая Исторiя права со включенiемъ Римскаго.
4) Исторiя Русскаго права.
5) Международное право—публичное и частное.

6) Римское право.
7) Гражданское право.
8) Гражданское Судопроизводство и Торговое право.
9) Государственное право со включеніемъ Административнаго.
10) Политическая Экономія и Наука о Финансахъ.
11) Уголовное право и Уголовное Судопроизводство.

Сверхъ того предоставлено ввести преподаваніе Церковнаго Законовѣдѣнія (примѣч. 1 къ штату Лицея), которое и введено съ 187⁷/₈ учебнаго года и на содержаніе съ того времени Экстра-ординарнаго профессора ассигнуется дополнительная, сверхъ положенной по штату, сумма въ размѣрѣ 2000 руб.; съ 1-го же Декабря отчетнаго года дополнительный кредитъ увеличился до 3000 руб., такъ какъ профессоръ Церковнаго Законовѣдѣнія *(Суворовъ)* назначенъ Ординарнымъ профессоромъ.

На основаніи утвержденныхъ 10 Сентября 1883 года г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія правилъ, всѣ указанныя уставомъ науки распредѣлены были на четыре группы и студентамъ Лицея преподавалось:

Въ 1-й половинѣ 1884 года, т. е. во 2-й половинѣ 188³/₄ учебнаго года:

На 1-мъ курсѣ:

	Число часовъ.
Богословіе (проф. *А. П. Лавровъ*)	3
Энциклопедія права (орд. пр. *В. В. Сокольскій*)	4
Институціи Римскаго права (приватъ-доцентъ *Минервинъ*)	3

	Чис. час.
Всеобщая Исторія права и Исторія Римскаго права (орд. проф. *В. В. Сокольскій*) . .	6
Исторія русскаго права, первая половина (исправ. д. доцента *М. А. Липинскій*) . .	2
Итого	18

Энциклопедія права (каѳедра вакантная) читалась за особое, на основ. § 21 устава Лицея, вознагражденіе по 200 руб. за годовой часъ.

На 2-мъ курсѣ:

Римское право (заслуженный орд. проф. *Н. А. Кремлевъ*) 2-му и 3-му курсамъ вмѣстѣ . .	6
Исторія Русскаго права вмѣстѣ съ 1-мъ курсомъ (исправ. д. Доцента *М. А. Липинскій*)	3
Политическая Экономія и наука о Финансахъ (орд. проф. *А. А. Исаевъ*)	6
Государственное право (приватъ-доцентъ *А. Е. Назимовъ*)	3
Административное право (Орд. проф. *И. Т. Тарасовъ*)	6
Церковное Законовѣдѣніе (Исправ. д. Экстраординарнаго проф. *Н. С. Суворовъ*) . . .	4
Итого	28

Церковное Законовѣдѣніе, отнесенное по нынѣ дѣйствующимъ правиламъ къ 3-му курсу, читалось на 2-мъ, потому что студенты теперешняго 3-го курса выслушали уже этотъ предметъ состоя на 2-мъ курсѣ и тогда же сдали изъ него экзаменъ.

На 3-мъ курсѣ:

	Чис. час.
Римское право совмѣстно со 2-мъ курсомъ (Орд. проф. *Н. А. Кремлевъ*)	6
Гражданское право первая половина (Исправ. д. Доцента *А. А. Борзенко*)	2
Уголовное право (Доцентъ *Л. С. Бѣлогрицъ-Котляревскій*)	4
Итого	12

На 4-мъ курсѣ:

Римское право (Исправ. д. Экстра-ординарнаго проф. *И. Г. Табашниковъ*)	4
Гражданское право, вторая половина (Исправ. д. Доцента *А. А. Борзенко*)	2
Торговое право (Исправ. д. Экстра-орд. проф. *И. Г. Табашниковъ*)	3
Уголовное Судопроизводство (Исправ. д. Экстра-орд. проф. *Д. Г. Тальбергъ*) . .	4
Итого . . .	13

Торговое право (каѳедра вакантная) читалось за особое вознагражденіе по 200 руб. за годовой часъ; Гражданское же Судопроизводство и Международное право вовсе не читались, такъ какъ то и другое студенты 4-го курса выслушали уже въ истекшемъ учебномъ году.

Во 2-й половинѣ 1884 года, т. е. въ первой половинѣ $188^4/_5$ учебнаго года, читалось:

На 1-мъ курсѣ:

Богословіе (Проф *А. П. Лавровъ*) . . .	3
Энциклопедія права (Доцентъ *В. Г. Щегловъ*).	3

	Чис. час.
Институціи Римскаго права (Приватъ-Доцентъ *Минервинъ*)	3
Всеобщая Исторія права и Исторія Римскаго права (Орд. проф. *Сокольскій*) . . .	6
Исторія Русскаго права 1-я половина (Исправ. д. Доцента *Липинскій*)	2
Итого . . .	17

На 2-мъ курсѣ:

Римское право 1-я половина (заслуженный Орд. проф. *Н. А. Кремлевъ*)	3
Исторія Русскаго права 2-я половина Исправ. д. Доцента *Липинскій*)	2
Политическая Экономія и Наука о Финансахъ (Орд. проф. *Исаевъ*)	6
Административное право (Ординарный профес. *И. Т. Тарасовъ*)	6
Государственное право (Приватъ-Доцентъ *Назимовъ*)	3
Итого . . .	20

На 3-мъ курсѣ:

Римское право, 2-я половина совмѣстно съ 4-мъ курсомъ (Заслуженный Орд. пр. *Н. А. Кремлевъ*)	3
Гражданское право, 1-я половина (Исправ. д. Экстра-орд. проф. *Табашниковъ*) . . .	2
Уголовное право (Доцентъ *Бѣлогрицъ-Котляревскій*)	2
Итого . . .	7

Церковное Законовѣдѣніе не читалось, такъ какъ студенты 3-го курса выслушали этотъ предметъ въ

истекшемъ учебномъ году, состоя на 2-мъ курсѣ, и профессоръ Церковнаго Законовѣдѣнія находился съ этого полугодія въ заграничной командировкѣ.

На 4-мъ курсѣ:

Римское право, 2-я половина, совмѣстно съ 3-мъ курсомъ (Заслуж. Орд. проф. *Н. А. Кремлевъ*) .	3
Гражданское право, 2-я половина (Исправ. д. Экстра-орд. проф. *Табашниковъ*)	2
Торговое право (Исправ. д. Экстра-орд. проф. *Табашниковъ*)	3
Гражданское Судопроизводство (Ординар. проф. *Сокольскій*)	4
Уголовное Судопроизводство (Доцентъ *Бѣлогрицъ-Котляревскій*)	2
Международное право (Доцентъ *А. Н. Лодыженскій*):	3
Итого	17

Торговое право и Гражданское Судопроизводство (каѳедра вакантная) читалось за особое вознагражденіе по 200 руб. за годовой часъ.

Всего въ теченіи 1884 года было прочитано и пропущено лекцій:

	Прочитано.	ПРОПУЩЕНО.			
		По болѣзни.	По нахожденію въ командировкѣ.	По нахожденію въ отпуску.	По нахожденію присяжными засѣдателями.
Ординарными профессорами:					
Н. А. Кремлевымъ . . .	137	1	10	8	—
В. В. Сокольскимъ . . .	144	2	—	98	—

И. Т. Тарасовымъ	152	—	—	4	—
А. А. Исаевымъ	137	2	—	14	—
Исправ. д. Экстра-орд. профессоровъ:					
Н. С. Суворовымъ	46	—	—	—	—
Д. Г. Тальбергомъ	34	4	—	—	—
И. Г. Табашниковымъ . .	129	12	—	24	—
Проф. Богосл. А. П. Лавровымъ	75	—	—	—	—
Доцентами:					
Л. С. Бѣлогрицъ-Котляревскимъ	83	10	—	—	—
А. Н. Лодыженскимъ . . .	22	9	—	—	—
В. Г. Щегловымъ	36	—	—	—	—
Исправ. д. Доцентовъ:					
А. А. Борзенко	44	2	—	—	
М. А. Липинскимъ . . .	81	12	—	—	6
Приватъ-Доцентами:					
А. Е. Назимовымъ	49	23	—	—	—
А. Е. Минервинымъ . . .	63	3	—	11	5
Итого .	1234	80	10	159	11
		260			
	1494				

Изъ нихъ только читали въ первой половинѣ года

Гг. Суворовъ, Тальбергъ и Борзенко, и только во 2-й половинѣ Лодыженскій (съ Октября) и Щегловъ.

Б) Личный составъ.

1) Преподаватели:

По ВЫСОЧАЙШЕ утвержденному 25 Декабря 1874 года штату Демидовскаго Юридическаго Лицея полагается въ немъ:

Ординарныхъ профессоровъ	5
Экстра-ординарныхъ профессоровъ . .	5
Доцентовъ	3
Профессоръ Церковнаго Законовѣдѣнія .	1
Профессоръ Богословія	1
Итого	15

Къ 1-му Января 1885 года состояло на лицо:

Ординарныхъ профессоровъ	5
Исправ. д. Экстра-орд. профессоровъ . .	1
Профессоръ Богословія	1
Доцентовъ	3
Исправ. д. Доцентовъ	1
Приватъ-Доцентовъ	2
Итого . .	13

По составу преподавателей въ отчетномъ году произошли слѣдующія перемѣны:

Государь Императоръ, въ 23-й день Іюня 1884 года, ВЫСОЧАЙШЕ соизволилъ на удостоеніе Директора Лицея *Н. А. Кремлева*, за свыше 25-ти лѣтнюю службу, званіемъ Заслуженнаго профессора.

Исправ. д. Экстра-ординарнаго профессора *Н. С. Суворовъ,* пріобрѣтшій въ Императорскомъ Московскомъ Университетѣ степень Доктора Церковнаго права, назначенъ Ординарнымъ профессоромъ съ 1-го Декабря по занимаемой имъ каѳедрѣ Церковнаго Законовѣдѣнія.

Магистръ Государственнаго права *В. Г. Щегловъ* опредѣленъ, съ 15-го Іюля, доцентомъ на каѳедру Энциклопедіи права.

Исправ. д. Доцента *А. Н. Лодыженскій,* пріобрѣтшій въ Императорскомъ Харьковскомъ Университетѣ степень магистра Международнаго права, утвержденъ, съ 28 Апрѣля, Доцентомъ по Международному праву.

Исправ. д. Экстра-ординарнаго профессора по Уголовному праву *Д. Г. Тальбергъ* перемѣщенъ, съ Іюня, на службу въ Императорскій Университетъ Св. Владиміра.

Исправ. д. Доцента по Гражданскому праву *А. А. Борзенко* уволенъ, вслѣдствіе прошенія, съ 2 Ноября, отъ службы въ отставку.

2) Чиновники по учебно-административной и другимъ частямъ.

По ВЫСОЧАЙШЕ утвержденному 25 Декабря 1874 года штату Демидовскаго Юридическаго Лицея назначены въ немъ:

Директоръ изъ профессоровъ . . .	1
Помощниковъ Директора по надзору за студентами	2
Секретарь Совѣта и Правленія (онъ же и Архиваріусъ)	1
Библіотекарь	1

Бухгалтеръ (онъ же Казначей) . .	1
Экзекуторъ	1
Итого	7

На лицо къ 1-му Января 1885 года состояло:

Директоръ	1
Помощникъ Директора по надзору за студентами	1
Библіотекарь	1
Секретарь	1
Экзекуторъ	1
Итого . . .	5

Нѣкоторые изъ служащихъ въ Лицеѣ, сверхъ штатныхъ своихъ должностей, исполняли постоянно или временно возлагаемыя на нихъ должности; такъ: на основаніи § 41 устава Лицея состояли, подъ предсѣдательствомъ Директора, членами Правленія Орд. проф. *В. В. Сокольскій. И. Т. Тарасовъ и А. П. Лавровъ.*

Обязанности Бухгалтера и Казначея исполнялъ безъ жалованья Секретарь Лицея *Головщиковъ.*

Имянной списокъ всѣхъ служащихъ въ Лицеѣ лицъ прилагается при семъ подъ № 1-мъ.

II. Дѣятельность лицъ, принадлежащихъ къ составу Лицея.

1) Засѣданія Совѣта.

Совѣтъ Лицея, на основаніи § 30 своего устава. вѣдалъ, главнымъ образомъ, дѣла по учебной и ученой части. Всѣхъ засѣданій Совѣта въ отчетномъ году было 22.

Согласно § 40 устава, журналы совѣтскихъ засѣданій, по предварительномъ представленіи ихъ начальству Московскаго Учебнаго Округа, печатались въ оффиціальной части Временника Лицея.

На основаніи § 35 устава, чтеніе лекцій велось въ отчетномъ году по всѣмъ каѳедрамъ, такъ что окончившимъ курсъ въ Лицеѣ въ 1884 году студентамъ преподавались всѣ предметы, означенные въ ВЫСОЧАЙШЕ утвержденномъ Уставѣ (§ 29).

Кромѣ чтенія лекцій Ординарными профессорами не менѣе 6 часовъ въ недѣлю, Экстра-ординарными не мемѣе 4 и профессоромъ Богословія и доцентами не менѣе 3, что требуется инструкціей преподавателямъ, данной бывшимъ Министромъ Народнаго Просвѣщенія (§§ 1 и 5), преподаватели разсматривали, по порученію Совѣта, письменныя (годовыя) работы студентовъ и кандидатскія разсужденія, представляя въ Совѣтъ о послѣднихъ письменные отзывы. На основаніи сихъ послѣднихъ, согласно § 58 устава, Совѣтомъ въ 1884 году удостоены степени кандидата юридическихъ наукъ: 10 Марта *Григоревскій Петръ* и *Розановъ Константинъ* за сочиненія первый „Исторія рецепціи Римскаго права въ Германіи“ и второй „Значеніе и основныя начала ипотечной системы“ (отзывъ Исправ. д. Экстра-ординарнаго профессора *И. Г. Табашникова*); 26 Мая *Лебедевъ Иванъ* и *Серповскій Николай* за сочиненія—первый „Земская реформа въ царствованіе Императора Александра II“ и второй „Переселенія и ихъ значеніе въ хозяйствѣ страны“. Кромѣ того авторамъ этихъ сочиненій (Лебедеву и Серповскому) присуждены были Совѣтомъ золотыя медали, а сочиненіе Серповскаго опредѣлено напечатать во Временникѣ Лицея; (отзывы о первомъ сочиненіи Приватъ-Доцента

А. Е. Назимова, о второмъ—Орд. проф *А. А. Исаева*); 28 Мая *Невзоровъ Александръ* за сочиненіе „Разводъ въ его всемірно-историческомъ развитіи“ (отзывъ Орд. проф. *В. В. Сокольскаго*); 29 Сентября *Введенскій Константинъ* за сочиненіе „Институтъ уголовной давности въ Русскомъ правѣ“ (отзывъ доцента *Л. С. Бѣлогрицъ-Котляревскаго*); 27 Октября *Звѣревъ Александръ* за сочиненіе „О покушеніи“ и *Чулановскій Михаилъ* за сочиненіе „О смертной казни“ (отзывы доцента *Л. С. Бѣлогрицъ-Котляревскаго*); 10 Ноября *Бесѣдкинъ Павелъ* за сочиненіе „Историческій очеркъ преступленія поджога по римскому, германскому и русскому праву“ (отзывъ *Л. С. Бѣлогрицъ-Котляревскаго*) и *Поповскій Иванъ* за сочиненіе „Международныя отношенія Россіи въ Княжеско-вѣчевой періодъ“ (отзывъ Доцента *А. Н. Лодыженскаго*); 15 Декабря *Нехорошевъ Тимофей* за сочиненіе „Ссылка въ Сибирь, какъ уголовное наказаніе“ (отзывъ Доцента *Л. С. Бѣлогрицъ-Котляревскаго*), *Любимовъ Павелъ* за сочиненіе „Взаимное отношеніе правительственнаго и земскаго элементовъ въ области мѣстнаго управленія въ Англіи, Пруссіи и Россіи“ (отзывъ Приватъ-Доцента *А. Е. Назимова*), *Казанскій Алексѣй* „Очеркъ исторіи тѣлесныхъ наказаній въ Россіи“ (отзывъ Исправ. д. Доцента *М. А. Липинскаго*), *Зыковъ Тимофей* за сочиненіе „Репрессаліи, какъ способъ разрѣшенія международныхъ столкновеній“; *Сулковскій Василій* за сочиненіе „Понятіе и принципъ національности“ и *Трехлѣтовъ Александръ* „О вмѣшательствѣ“ (о послѣднихъ трехъ сочиненіяхъ отзывы Доцента *А. Н. Лодыженскаго*).

Студентовъ, имѣвшихъ въ 1884 г. право окончить курсъ въ Лицеѣ, находилось 81; изъ нихъ окончили

курсъ съ правомъ на полученіе степени Кандидата 20, изъ нихъ и удостоены уже этой степени 16, и съ званіемъ дѣйствительнаго студента 52, итого 72; изъ остальныхъ же девяти—1 умеръ, 1 вышелъ изъ студентовъ не окончивъ курса и 7 продолжаютъ быть студентами и въ 188⁴/₅ учеб. году. Сверхъ того допущены были Совѣтомъ Лицея, вслѣдствіе прошеній, до экзаменовъ на степень Кандидата двое стороннихъ лицъ (*Брамсонъ* и *Сангайлло*), которые по испытаніямъ и пріобрѣли права на искомыя степени, но одному изъ нихъ (*Брамсону*) въ степени Кандидата отказано, такъ какъ поданное имъ сочиненіе оказалось неудовлетворительнымъ.

2) Мѣры для надзора за нравственностію студентовъ и для усиленія учебной дѣятельности, а равно и способы контроля надъ ихъ занятіями.

Поведеніе студентовъ не вызывало въ отчетномъ году принятія какихъ либо особыхъ мѣръ надзора, и выдающихся случаевъ нарушенія студентами Лицейскихъ правилъ не было.

Способомъ контроля надъ занятіями студентовъ служило наблюденіе за аккуратнымъ посѣщеніемъ ими лекцій, а также письменныя упражненія, которыя задавались студентамъ и состояли въ переводахъ, рефератахъ и самостоятельныхъ работахъ по источникамъ. За лучшія изъ этихъ работъ получали денежныя изъ спеціальныхъ средствъ Лицея награды: по 25 руб.—4 студента, по 20 руб.—2, 12 руб., 10 руб. и 6 руб. по 1, итого 9 студентовъ. Независимо отъ этихъ обязательныхъ для каждаго студента работъ, даны были имъ еще темы для сочиненій на преміи (необязательныя). За такія сочиненія преміи присуждены были студентамъ 4

курса Архангельскому Ивану (по Римскому праву) и 3 курса Заводовскому Андрею (по Государственному праву) по 50 руб., 3 курса Боевскому Николаю (по Римскому праву), 3 курса Соколову Александру (по Уголовному праву) и 4 кур. Феликсову Евгенію (по Международному праву) по 25 руб.

Для сочиненій студентамъ на золотую медаль даны въ отчетномъ году слѣдующія темы: по Всеобщей Исторіи права „Кутюмы и римское право, какъ источники положеній кодекса Наполеона объ имущественныхъ отношеніяхъ супруговъ" и по Уголовному праву „Исторія преступленій противъ религіи по Русскому праву съ уложенія царя Алексѣя Михайловича до изданія свода законовъ".

Кромѣ разбора подаваемыхъ студентами работъ, нѣкоторые изъ профессоровъ Лицея вели, сверхъ чтенія лекцій, особыя занятія въ аудиторіяхъ. Такъ, Заслуженный Ординарный профессоръ *Н. А. Кремлевъ* объяснялъ источники римскаго права; Ординарный профессоръ *А. А. Исаевъ* велъ практическія занятія по экономической статистикѣ, Ординарный профессоръ *И. Т. Тарасовъ* репетировалъ студентовъ изъ прочитаннаго имъ курса. Приватъ-Доцентъ *Мингервинъ* занимался переводомъ институцій Гая.

3) Особые труды преподавателей.

Въ теченіи 1884 года издано Совѣтомъ Лицея три книги „Временника" XXXIII, XXXIV и XXXV, въ которыхъ помѣщено: 1) Гражданскія ограниченія желѣзнодорожныхъ предпріятій, Исправ. д. доцента *Борзенко*. 2) Понятіе Уголовнаго права и основаніе наказанія. Вступительная лекція доцента *Бѣлогрицъ-Котляревскаго*. 3)

О плебисцитѣ въ Международномъ правѣ. Магистерская диссертація Доцента *Лодыженскаго*. 4) Объемъ дисциплинарнаго суда и юрисдикція церкви въ періодъ вселенскихъ соборовъ. Докторская диссертація Ординарнаго профессора *Суворова*. 5) Изслѣдованія въ области національной экономіи классической древности. *Родбертуса*, переводъ студента *Смирнова*, подъ редакціей Орд. профессора *Тарасова*. 6) Парламентарный образъ правленія и демократія—*Емиля-де-Ляведе*; пер. студента *Ерасси* подъ редакціей Ординарнаго профессора *Тарасова*.

Сверхъ того напечатали: Орд. проф. *А. А. Исаевъ* а) „Община и артель“ (Юрид. Вѣст. 1884 г. I); б) «Принципъ неотчуждаемости государственныхъ земель» (Юрид. Вѣст. 1884 г. VIII и IX), в) „Земельный кредитъ по системѣ Райфайзена“ (Наблюдатель 1884 г. XII). Исправ. д. Доцента *М. А. Липинскій* „Холерныя эпидеміи въ Ярославской губерніи“, и приготовилъ для печати „Новыя данныя для исторіи Екатерининской коммиссіи 1767 г.“, рецензію на сочиненіе Мейчека — „Грамоты XIV и XV вв.“ и статью „Исторія русскаго уголовнаго права XVIII вѣка“. Ординарный профессоръ *И. Т. Тарасовъ* напечаталъ: а) „Исторія полиціи и отношеніе ея къ юстиціи“ (рядъ статей въ Юрид. Вѣстн.); б) „О сберегательныхъ кассахъ и ссудосберегательныхъ товариществахъ“ (рядъ статей въ газетѣ Новости); в) рецензію на III выпускъ Ежегодника русскихъ кредитныхъ учрежденій (въ газетѣ Новости); г) второе изданіе публичной лекціи „Объ уваженіи къ женщинѣ“; д) „Полиція и реформа“ (въ Юрид. Вѣстн.); е) Литографировалъ конспектъ лекцій и программу. Проф. Богословія Протоіерей *А. П. Лавровъ* напечаталъ въ мѣстныхъ губернскихъ и епархіальныхъ вѣдомостяхъ нѣкоторыя исто-

рическія статьи и нѣсколько поученій на праздничные дни.

III. О занятіяхъ Правленія.

1) Число входящихъ и исходящихъ бумагъ и состоявшихся журнальныхъ постановленій Правленія.

Въ Совѣтъ Лицея, Правленіе онаго и на имя Директора поступило въ отчетномъ году отъ разныхъ мѣстъ и лицъ бумагъ 807; исходящихъ бумагъ отправлено 1107; постановленій Правленія состоялось 235; ассигновокъ составлено: простыхъ 315, авансовыхъ 6 и оборотныхъ 6, итого 327.

2) О заключенныхъ подрядахъ и вообще объ устройствѣ Лицейскаго зданія.

Въ отчетномъ году заключены были Правленіемъ Лицея контракты:

1) Съ крестьяниномъ Герасимомъ Лебедевымъ на очистку дымовыхъ трубъ и топку восьми духовыхъ печей на 150 руб.

2) Съ крестьяниномъ Акимомъ Гогинымъ на очистку ватерклозетныхъ и помойныхъ ямъ и свозку мусора на 275 руб.

Всѣ мелочные расходы производились по Лицею хозяйственнымъ образомъ по цѣнамъ ниже справочныхъ и вообще умѣреннымъ. Наиболѣе же значительные расходы произведены въ отчетномъ году были слѣдующіе:

а) Уплачено крестьянину Гусарову за дрова 1780 руб. 50 коп.

б) Крестьянину Матвѣю Васильеву за плотничныя работы 301 руб. 50 коп.

в) Крестьянину Лыжину за печныя работы 121 р.

г) Крестьянину Гогину за штукатурныя и малярныя работы 969 руб.

д) Купцу Смолину за каменныя работы 650 руб.

е) Куплено 50,000 кирпичу на 700 руб.

3) Количество сбора за слушаніе лекцій и расходъ этой суммы.

Суммы сбора за слушаніе лекцій состояло въ остаткахъ отъ прежнихъ лѣтъ наличными 2,975 руб. 7 коп. и въ процентныхъ бумагахъ на 6,650 руб. Въ теченіи 1884 года въ этотъ разрядъ спеціальныхъ средствъ Лицея поступило 7,947 руб. 58 коп., въ томъ числѣ процентовъ съ билетовъ 525 руб. и отъ размѣна билетовъ городскаго Банка 1,712 руб. 58 коп. Изъ всей наличной суммы (10,880 руб. 57 коп.) произведены въ теченіи года слѣдующіе расходы:

1) Отослано въ Департаментъ Народнаго Просвѣщенія 2% вычета слѣдующаго въ суммы ученаго Комитета за 2-ю половину 1883 года (64 руб. 80 коп.) и за 1-ю половину 1884 г. (57 р. 20 к.)—122 руб.

2) Роздано премій студентамъ за лучшія сочиненія 225 руб.

3) Выдано въ награду студентамъ за сочиненія же 112 руб.

4) Выдано пособіе студенту 2-го курса Василью Введенскому 50 руб.

5) Вознагражденіе, по правиламъ, пяти профессоровъ Лицея за годичную ревизію библіотеки (по 3 руб. въ день каждому) 75 руб.

6) На пополненіе студентскаго отдѣла библіотеки 40 руб. 23 коп.

7) Вознагражденіе нѣсколькимъ студентамъ за занятія въ библіотекѣ, въ помощь библіотекарю, по составленію каталоговъ 99 руб. 45 коп.

8) Уплочено въ Аптеку за медикаменты для больныхъ студентовъ, вмѣсто слѣдовавшихъ по счетамъ 345 руб. 63 коп., 242 руб. 34 коп.; такимъ образомъ состоящій почетнымъ членомъ Попечительства о недостаточныхъ студентахъ Лицея, содержатель аптеки А. А. Шнейдеръ сдѣлалъ и въ отчетномъ году скидку, какъ это дѣлается имъ съ 1870 года; скидка отчетнаго года равняется 103 руб. 29 коп.

9) Израсходовано при погребеніи студента А. Модестова 13 руб. 26 коп.

10) Вновь назначенному Доцентомъ Лицея на Энциклопедію права Щеглову выдано пособіе на переѣздъ въ Ярославль отъ Казани 300 руб.

11) На пергаментъ и печатаніе свидѣтельства о награжденіи студента Серповскаго золотою медалью 3 р. 20 к.

12) На пасху выдано пособіе двумъ писцамъ канцеляріи и служителямъ 34 руб.

13) Расходы по акту 77 руб. 39 коп.

14) Расходы по устройству въ первый день пасхи розговѣнья для всѣхъ студентовъ 79 руб. 18 коп.

15) Пѣвчимъ лицейской церкви выдано 10 руб.

16) Выдано единовременно вдовѣ бывшаго писца канцеляріи Градусовой 25 руб.

17) Ежемѣсячное, въ теченіи года, по 5 руб. пособіе больному бывшему швейцару Лицея и другому больному же служителю (послѣдній былъ служителемъ при Лицеѣ около 40 лѣтъ) за Январь, Февраль и Мартъ (по день смерти) по 5 же руб.—75 руб.

18) Выписано въ расходъ изъ наличныхъ денегъ на покупку облигацій восточнаго займа на 7050 руб.— 6751 руб. 72 коп. и билетами ярославскаго городскаго Банка 1650 руб.

Всего по этой статьѣ въ отчетномъ году израсходовано 8334 руб. 77 коп. и билетами на 1650 руб. и къ началу 1885 года въ разрядѣ суммъ сбора за слушаніе лекцій находится наличными 2587 руб. 88 коп. и въ процентныхъ бумагахъ на 12,050 руб.

Вѣдомость объ оборотахъ всѣхъ суммъ Лицея за 1884 годъ прилагается при семъ подъ № 3-мъ.

4) Число освобожденныхъ отъ платы за слушаніе лекцій.

Въ первой половинѣ 1884 года, т. е. во второй половинѣ 188³/₄ учебнаго года студентовъ въ Лицеѣ находилось 259 чел., изъ коихъ полную плату за слушаніе лекцій (20 руб. въ полугодіе) вносило 132, остальные же 127 студентовъ были освобождены отъ платы. Во второй половинѣ 1884 года, т. е. въ первой половинѣ 188⁴/₅ учебнаго года студентовъ было 197, изъ нихъ вносящихъ полную плату 137 и половинную 1, остальные же затѣмъ 59 студентовъ были вовсе освобождены отъ платы. Въ числѣ вовсе неплатившихъ за слушаніе лекцій студентовъ въ теченіи года было 20 демидовскихъ степендіатовъ, которые не платятъ за слушаніе лекцій на основаніи устава Лицея (§ 56).

5) О стипендіатахъ Лицея.

Въ отчетномъ году имѣлись при Лицеѣ слѣдующія стипендіи: 1) 20 демидовскихъ по 200 руб.; 2) пять ярославскаго дворянства, для недостаточныхъ студентовъ изъ дворянъ ярославской губерніи по 196 руб. и 3) по одной—а) Имени Императора Александра I въ

176 р. 40 к.; стипендія эта учреждена въ день празднованія столѣтія со дня рожденія Императора Александра Павловича на пожертвованный ярославскимъ городскимъ обществомъ капиталъ; б) Генерала отъ артиллеріи Глинки 1-го, бывшаго въ 50-хъ годахъ настоящаго столѣтія Начальникомъ уральскихъ горныхъ заводовъ въ 250 руб.; в) Генералъ-маіора И. И. Болдырева, окончившаго курсъ въ Демидовскомъ училищѣ въ 1818 г.—въ 245 руб.; г) Преосвященнаго Леонида бывшаго Архіепископа Ярославскаго на капиталъ внесенный г. Милюковой въ 98 р.; д) Статскаго Совѣтника Д. Н. Соколова, на капиталъ внесенный его душеприкащиками въ 63 руб. 70 коп. и е) Ярославскаго купца А. Д. Топленинова бывшаго Директора ярославскаго городскаго Банка въ 127 руб. 40 коп.; всего 31 стипендія.

О стипендіатахъ Лицея прилагается вѣдомость подъ № 3-мъ.

6) Попечительство о недостаточныхъ студентахъ Лицея.

При Лицеѣ, на основаніи § 7 Устава, состоитъ Попечительство о недостаточныхъ студентахъ онаго, открытое съ ВЫСОЧАЙШАГО соизволенія, послѣдовавшаго въ 28 день Апрѣля 1871 года и дѣйствующаго на основаніи особыхъ правилъ, утвержденныхъ бывшимъ Министромъ Народнаго Просвѣщенія 12 Іюня того же 1871 года. Въ теченіи 1884 г. суммъ въ Попечительство поступило: а) пожертвованій отъ разныхъ учрежденій и лицъ 879 руб.; б) процентовъ съ капитала Попечительства 775 руб.; в) сборовъ съ публичныхъ лекцій, спектаклей и концертовъ 475 руб. 39 коп., а всего 2129 р. 39 к. Пособія недостаточнымъ студентамъ Лицея выдавались изъ этой суммы въ размѣрѣ отъ 3 до 8 руб. въ мѣсяцъ;

кромѣ того за нѣкоторыхъ студентовъ уплачено Попечительствомъ за слушаніе лекцій по 20 руб.; выдавалось нѣсколькимъ студентамъ и заимообразно.

IV. Объ учащихся.

Число студентовъ Лицея въ 1884 году.

Къ 1-му Января 1884 года студентовъ въ Лицеѣ находилось 264, изъ нихъ въ теченіи года выбыло по окончаніи курса 72, не окончивъ курса 17 и умерло 2; вновь принято въ 1884 году въ число студентовъ Лицея 24 и за тѣмъ къ 1-му Января 1885 года студентовъ въ Лицеѣ находится 197.

Окончившіе курсъ въ отчетномъ году въ Лицеѣ студенты (72) исповѣданія всѣ православнаго, а по мѣсту рожденія изъ губерній: Владимірской 9, Московской 6, Воронежской и Тверской по 5, Орловской и Ярославской по 4, Вологодской, Костромской, Могилевской и Тамбовской по 3, Калужской, Курской, Оренбургской, Харьковской и Черниговской по 2, Архангельской, Волынской, Вятской, Екатеринославской, Енисейской, Казанской, Каменецъ-Подольской, Минской, Нижегородской, Олонецкой, Пензенской, Полтавской, Рязанской, Смоленской, Тобольской, Томской и Тульской по 1.

Вновь поступившіе въ 1884 году въ студенты Лицея (24) по мѣсту рожденія изъ губерній: Ярославской 6, Пермской 4, Нижегородской 3, Орловской 2, Владимірской, Калужской, Московской, Полтавской, Рязанской, С.-Петербургской, Смоленской, Тверской и Тульской по 1.

Всѣ находящіеся въ Лицеѣ студенты (197) исповѣданія православнаго.

V. Учебно-вспомогательныя учрежденія.

Библіотека.

Къ 1-му Января 1884 года въ библіотекѣ Лицея числилось 13,627 названій въ 25,943 томахъ и 2,699 брошюрахъ.

Въ теченіи 1884 года въ библіотеку поступило 308 новыхъ названій (№№ 13,628—13,936) въ 807 томахъ и 93 брошюрахъ.

Въ томъ числѣ пріобрѣтено покупкой:

1) Отъ франкфуртскаго книгопродавца Бэра и К° 40 названій—150 томовъ и 14 брошюръ.

2) Отъ Рижскаго книгопродавца Киммеля 56 названій—77 томовъ и 22 брошюры.

3) Отъ книгопродавца Анисимова 38 названій—128 томовъ и 14 брошюръ.

4) Отъ книгопродавца Лангъ 27 названій—47 томовъ и 3 брошюры.

5) Отъ антикварнаго магазина И. Г. Мартынова 23 названія 24 тома и 8 брошюръ.

6) Отъ магазина „Новаго Времени“ 16 названій—21 томъ и 2 брошюры.

7) Отъ Археографической коммиссіи, редакціи Православнаго Собесѣдника и преподавателя Лицея М. А. Липинскаго 23 названія—78 томовъ и 1 брошюра.

Всего за книги и пересылку ихъ въ теченіи 1884 года заплачено Лицеемъ 3,087 руб. 45 коп.

Сверхъ того поступили безденежно:

1) Изданія, присланныя изъ Государственнаго Контроля, Государственной канцеляріи, Департаментовъ На-

роднаго Просвѣщенія и Финансовъ, Императорской Академіи наукъ, Московской Духовной Академіи, Университетовъ: Кіевскаго, Казанскаго, Новороссійскаго и Дерптскаго, Лѣснаго Института, Московскаго публичнаго и Румянцевскаго музеевъ, Комитета съѣздовъ представителей учрежденій русскаго земельнаго кредита, Управленія Кіевскаго Генералъ-губернатора, Попечителей Московскаго и Виленскаго учебныхъ округовъ, отъ земствъ Казанскаго и Тверскаго и Псковскаго губернскаго Статистическаго комитета; а также книги, пожертвованныя бывшимъ Директоромъ Лицея М. Н. Капустинымъ, профессорами К. Д. Кавелинымъ, Н. Д. Сергіевскимъ и Н. С. Суворовымъ и Д. А. Ровинскимъ, всего 75 названій въ 141 томѣ и 29 брошюрахъ.

2) Періодическія изданія полученныя въ обмѣнъ на Временникъ Лицея въ количествѣ 141 тома.

Такимъ образомъ къ 1-му Января 1885 года въ библіотекѣ Лицея находится 13,936 названій въ 26,750 томахъ и 2,792 брошюрахъ.

Книгами библіотеки пользовались, главнымъ образомъ, профессора Лицея, взявшіе въ теченіи 1884 года болѣе 1700 томовъ, не считая тѣхъ книгъ которыя читались въ самой библіотекѣ. Кромѣ того, подъ денежные залоги, стипендіи и ручательства Гг. профессоровъ выдано было студентамъ 775 томовъ и для справокъ въ библіотекѣ 237 томовъ, а также постороннимъ лицамъ 33 тома.

Изъ студенческаго отдѣла библіотеки въ теченіи года завѣдующимъ этимъ отдѣломъ помощникомъ Директора по надзору за студентами произведено было выдачъ книгъ около 2500 для чтенія на дому.

Переплетено въ теченіи 1884 года 1030 книгъ и 124 брошюры за сумму 379 руб. 75 коп., не считая тѣхъ изданій, которыя были получены въ переплетахъ отъ книгопродавцевъ (69 томовъ и 4 брошюры).

Весь расходъ по библіотекѣ въ отчетномъ году доходитъ до 3,467 руб. 20 коп.; со времени же открытія Лицея на библіотеку израсходовано всего 85,312 руб. 70 коп.

Застрахована библіотека въ С.-Петербургскомъ страховомъ отъ огня обществѣ въ 40,000 руб. и отдѣльно шкафы въ 2000 руб.

Приложенiе № 1-й.

ПМЯННОЙ СПИСОКЪ

лицъ, состоявшихъ къ 1-му Января 1885 года на службѣ по Демидовскому Юридическому Лицею въ Ярославлѣ.

Должность, чинъ, имя, отчество и фамилія.	Откуда родомъ, изъ какого состоянія, лѣта, вѣроисповѣданіе, имѣетъ ли семейство.
Директоръ Лицея, Заслуженный Ординарный профессоръ Римскаго права, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Николай Александровичъ *Кремлевъ.*	Тобольской губерніи, изъ купцовъ, 52 лѣтъ, исповѣданія православнаго, имѣетъ семейство
Ординарный профессоръ Всеобщей Исторіи права, Статскій Совѣтникъ Владиміръ Викторовичъ *Сокольскій.*	Псковской губерніи, изъ дворянъ, 37 лѣтъ, исповѣданія православнаго, имѣетъ семейство.
Ординарный профессоръ Государственнаго и Административнаго права, Статскій Совѣтникъ Иванъ Трофимовичъ *Тарасовъ.*	С.-Петербургской губерніи, изъ дворянъ, 39 лѣтъ, исповѣданія православнаго, имѣетъ семейство.
Ординарный профессоръ Политической Экономіи Статскій Совѣтникъ Андрей Алексѣевичъ *Исаевъ.*	Черниговской губерніи, изъ потомственныхъ почетныхъ гражданъ, 34 лѣтъ, исповѣданія православнаго, имѣетъ семейство.

Съ котораго времени въ учебной службѣ и должности.	Какую имѣетъ ученую степень.	Сколько получаетъ содержанія.
Въ учебной службѣ съ 28 Ноября 1856 года, въ настоящей должности съ 10 Августа 1883 года.	Доктора Гражданскаго права.	Жалованья профессорскаго 2400 р., столовыхъ 300 р. и добавочнаго жалованья по должности Директора 1500 р. Пользуется казенною квартирою.
Въ учебной службѣ съ 28 Октября 1869 года, въ настоящей должности съ 1-го Января 1875 года.	Доктора Уголовнаго права.	Жалованья 2400 р. Столовыхъ 300 р. Квартирныхъ 300 р.
Въ учебной службѣ съ 10 Марта 1872 года, въ настоящей должности съ 9 Іюля 1880 года.	Доктора Полицейскаго права.	Жалованья 2400 р. Столовыхъ 300 р. Квартирныхъ 300 р.
Въ учебной службѣ съ 1-го Января 1879 года, въ настоящей должности съ 22 Іюля 1881 г.	Доктора Политической Экономіи.	Жалованья 2400 р. Столовыхъ 300 р. Квартирныхъ 300 р.

Ординарный профессоръ по Церковному Законовѣдѣнію Николай Семеновичъ *Суворовъ*.	Костромской губерніи, изъ духовнаго званія, 36 лѣтъ, исповѣданія православнаго, холостъ.
Профессоръ Богословія Протоіерей Алексѣй Петровичъ *Лавровъ*, онъ же и Настоятель Лицейской церкви.	Ярославской губерніи, изъ духовнаго званія, 60 лѣтъ, исповѣданія православнаго, имѣетъ семейство.
Исправляющій должность Экстра-ординарнаго профессора по Римскому праву, Титулярный Совѣтникъ Иванъ Григорьевичъ *Табашниковъ*.	Херсонской губерніи, изъ податнаго состоянія, 43 лѣтъ, исповѣданія православнаго, имѣетъ семейство.
Доцентъ по Уголовному праву, Леонидъ Сергѣевичъ *Бѣлогрицъ-Котляревскій*.	Полтавской губерніи, оберъ-офицерскій сынъ, 30 лѣтъ, исповѣданія православнаго, холостъ.
Доцентъ по Международному праву, Коллежскій Секретарь Андрей Николаевичъ *Лодыженскій*.	Тверской губерніи, изъ дворянъ, 31 года, исповѣданія православнаго, имѣетъ семейство.
Доцентъ по Энциклопедіи права, Владиміръ Георгіевичъ *Щегловъ*.	Тамбовской губерніи, изъ духовнаго званія, 31 года, исповѣданія православнаго, имѣетъ семейство.

Въ учебной службѣ съ 1-го Іюня 1877 года и въ настоящей должности съ 1-го Декабря 1884 года.	Доктора Каноническаго права.	Жалованья 2400 р. Столовыхъ 300 р. Квартирныхъ 300 р.
Въ учебной службѣ съ 29 Декабря 1850 года, въ настоящей должности съ 31 Мая 1875 г.	Магистра Богословія.	Жалованья 1600 р. Столовыхъ 200 р. Пользуется казенною квартирою.
Въ учебной службѣ и въ настоящей должности съ 10 Ноября 1882 года.	Магистра Гражданскаго права.	Жалованья 1600 р. Столовыхъ 200 р. Квартирныхъ 200 р.
Въ учебной службѣ и въ настоящей должности съ 1 Февраля 1883 года.	Магистра Уголовнаго права.	Жалованья 900 р. Столовыхъ 150 р. Квартирныхъ 150 р.
Въ учебной службѣ съ 9 Іюля 1880 года, въ настоящей должности съ 28 Апрѣля 1884 года.	Магистра Международнаго права.	Жалованья 900 р. Столовыхъ 150 р. Квартирныхъ 150 р.
Въ учебной службѣ и въ настоящей должности съ 15 Іюля 1884 г.	Магистра Государственнаго права.	Жалованья 900 р. Столовыхъ 150 р. Квартиныхъ 150 р.

Исправляющій должность Доцента по Исторіи Русскаго права, Маріанъ Александровичъ *Липинскій*.	Виленской губерніи, изъ дворянъ, 30 лѣтъ, исповѣданія Евангелическо-Лютеранскаго, имѣетъ семейство.
Приватъ-Доцентъ по Государственному праву, Александръ Евгеньевичъ *Назимовъ*.	Псковской губерніи, изъ дворянъ, 34 лѣтъ, исповѣданія православнаго, холостъ.
Приватъ-Доцентъ по Римскому праву, Титулярный Совѣтникъ Александръ Евграфовичъ *Минервинъ*.	Ярославской губерніи, изъ духовнаго званія, 41 года, исповѣданія православнаго, имѣетъ семейство.

Сверхъ того состояли на службѣ въ Лицеѣ:

Помощникъ Директора по надзору за студентами Лицея Надворный Совѣтникъ Николай Михайловичъ *Владыченскій*.

Секретарь Совѣта и Правленія Надворный Совѣтникъ Константинъ Дмитріевичъ *Головщиковъ*.

Библіотекарь Коллежскій Секретарь Дмитрій Александровичъ *Невскій*.

Экзекуторъ Коллежскій Асессоръ Василій Ивановичъ *Ивановъ*.

Въ учебной службѣ и въ настоящей должности съ 1 Января 1879 года.	Кандидата Юридическихъ наукъ.	Жалованья 900 р. Столовыхъ 150 р. Квартирныхъ 150 р.
Съ 16 Августа 1881 года.	Кандидата Юридическихъ наукъ.	Содержаніе въ размѣрѣ 1200 руб.
Въ учебной службѣ съ 1-го Іюля 1878 года, въ настоящей должности съ 1-го Января 1883 г.	Кандидата Юридическихъ наукъ.	Содержаніе въ размѣрѣ 1200 руб.

Приложеніе № 2-й.

Вѣдомость объ оборотахъ суммъ по Демидовскому Юридическому Лицею за 1884 годъ.

	Остатокъ отъ 1883 года.	Въ 1884 году. Приходъ.	Въ 1884 году. Расходъ.	Остатокъ къ 1885 году.
Суммъ ассигнованныхъ отъ Государственнаго Казначейства.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.
по § 6 ст. 1 .	3690—51	37387	40730-23	347—28
2 .	68—24	4000—	3813—87	254—37
3 .	3197—47	12785	11592-72	4389—75
§ 16 ст. 2 .	—	570	570	—
Пожертвованныхъ:				
Документами .	104727	830	—	105557
Наличными .	1622—46	7035—32	6 77—14	2580—64
Сбора за слушаніе лекцій:				
Наличными .	2975— 7	7947—58	8334—77	2587—88
Билетами .	6650—	5400—	—	12050
Содержаніе въ интернатѣ частныхъ воспитанниковъ:				
Наличными .	—	125	—	125
Экономическихъ:				
Наличными .	8—33	731—19	687—50	52— 2
Документами .	10650	—	200—	10450
Переходящихъ суммъ:				
Наличными .	69—14	38—60	100—60	7—14
Документами .	1290—	275—	50—	1515—
Всего Наличными	11631-22	70619-69	71906-83	10344—8
Всего Документами	123317	6505—	250—	129572.

Приложеніе № 3-й.

Вѣдомость о стипендіяхъ, существовавшихъ при Демидовскомъ Юридическомъ Лицеѣ и о числѣ лицъ пользовавшихся ими въ 1884 г.

Наименованіе стипендій.	Въ 1884 году было назначено. Число стипендій.	Размѣръ каждой стипендіи. руб.	к.	Общая сумма выданныхъ въ 1884 году стипендій. руб.	к.	Изъ какихъ источниковъ производились стипендіи.
Демидовскихъ	20	200	„	4000	„	Изъ Государственнаго Казначейства.
Ярославскаго Дворянства	5	196	„	а) 408	25	Изъ специальныхъ средствъ.
Генерала отъ артиллеріи Глинки I.	1	250	„	„	„	
Генералъ-маіора Болдырева	1	245	„	245	„	
Ярославскаго купца Топленинова	1	127	40	127	40	
Статскаго Совѣтника Соколова	1	63	70	63	70	
Ярославскаго преосвященнаго Леонида . . .	1	98	„	б) 65	4	
Имени Императора Александра I-го	1	176	40	176	40	

а) Стипендія эта выдавалась съ Января по Май включительно двумъ студентамъ, въ Іюнѣ, Іюлѣ и Августѣ одному, съ Сентября до конца года—тремъ.

б) Эта стипендія была свободною въ Іюнѣ, Іюлѣ, Августѣ и Сентябрѣ.

СПИСКИ

студентовъ Демидовскаго Юридическаго Лицея за 1883-84 учебный годъ.

№№	Фамиліи, имена и происхожденіе.	Годъ рожденія.	Какого исповѣданія.	Гдѣ обучался до поступленія въ Лицей.	Особыя отмѣтки по 31-е декабря 1884 г.
	1-й КУРСЪ.				
1	Агафоновъ Николай сынъ священника .	1864	Православнаго	Въ Черниговск семинаріи.	Переведены на 2-й курсъ.
2	Асотскій Павелъ сынъ діакона . . .	1860		Курской семинаріи	
3	Введенскій Василій сынъ причетника .	1863		Тверской семинаріи.	
4	Велентѣй Сергѣй оберъ-офицерск. сынъ.	1864		Владимірск. семинаріи.	Оставленъ на томъ же курсѣ.
5	Виноградскій Василій сынъ священника .	1862		Черниговс. семинаріи.	Переведенъ на 2-й курсъ.
6	Гриценковъ Сергѣй дворянинъ . .	1862		Орловской гимназіи.	Выбылъ.
7	Добрянскій Андрей сынъ священника .	1863		Черниговск семинаріи.	Переведены на 2-й курсъ.
8	Замахаевъ Сергѣй сынъ причетника . .	1861		Воронежск. семинаріи.	
9	Заринскій Иванъ сынъ причетника . .	1861		Тверской семинаріи.	Оставленъ на томъ же курсѣ
10	Звѣздинъ Александръ сынъ священника .	1861		Нижегород. семинаріи.	Переведены. на 2-й курсъ.
11	Карауловъ Дмитрій дворянинъ . .	1864		Ярославск. гимназіи.	
12	Котовичъ Василій сынъ священника .	1863		Могилевск. семинаріи.	

13	Круглевской Николай сынъ священника .	1862	Православнаго.	Черниговс. семинаріи.	Выбылъ.
14	Кудрявцевъ Василій оберъ-офицерск. сынъ.	1858		Владимірск. семинаріи.	Выбылъ.
15	Лебедевъ Николай сынъ священника .	1863		Калужской семинаріи.	Переведенъ на 2-й курсъ.
16	Локтевъ Алексѣй сынъ купца . .	1860		Вологодск. гимназіи.	Выбылъ.
17	Люцедарскій Леонтій сынъ священника .	1859		Подольской семинаріи.	Переведены
18	Ляхницкій Клавдій сынъ священника .	1865		Черниговск семинаріи.	на
19	Микаревскій Дмитрій сынъ священника .	1864		Тверской семинаріи.	2-й курсъ.
20	Маразуевъ Кипріянъ оберъ-офицерск. сынъ.	1862		Симбирской гимназіи.	Выбылъ.
21	Матвѣевъ Венедиктъ сынъ священника .	1858		Новочеркас. семинаріи.	Переведены
22	Милославовъ Игнатій оберъ-офицерск. сынъ.	1863		Ярославск. гимназіи.	на 2-й курсъ.
23	Можейко Іосифъ дворянинъ . . .	1864	Католическ.	Псковской гимназіи.	Выбылъ.
24	Моревъ Николай сынъ діакона . . .	1864	Православнаго.	Ярославск. семинаріи.	Переведенъ на 2-й курсъ.
25	Мурановъ Аполлинарій оберъ-офицерск. сынъ.	1864		Вологодск. гимназіи.	Переведены на
26	Невскій Сергѣй сынъ священника . .	1860		Владимірск. семинаріи.	2-й курсъ.
27	Никольскій Петръ оберъ-офицерск. сынъ.	1864		Владимірск. семинаріи.	Оставленъ на томъ же курсѣ.
28	Орловъ Николай крестьянинъ . . .	1862		Нижегород. семинаріи.	Умеръ.
29	Петропавловскій Александръ сынъ священ.	1861		Тверской семинаріи.	Оставлены на
30	Поповъ Константинъ оберъ-офицерск. сынъ.	1861		Ярославск. гимназіи.	томъ же курсѣ.

31	Поповъ Михаилъ сынъ священника .	1861	Православнаго	Астраханск. семинаріи.	Выбылъ.
32	Поповъ Павелъ оберъ-офицерской сынъ .	1863		Ярославск. гимназіи.	Выбылъ.
33	Преображенскій Николай сынъ священника.	1863		Калужской семинаріи.	Переведены
34	Райскій Василій сынъ священника .	1861		Кіевской семинаріи.	на
35	Смирновъ Сергѣй сынъ преподавателя семин.	1863		Смоленской семинаріи.	2-й курсъ.
36	Соловьевъ Константинъ сынъ священника	1863		Московск. семинаріи.	Оставленъ на томъ же курсѣ.
37	Сергѣевъ Иванъ сынъ фельдшера .	1861		Московск. университ.	Переведенъ на 2-й курсъ.
38	Успенскій Николай сынъ священника .	1861		Костромск. семинаріи.	Переведенъ на 2-й курсъ.
39	Ухановъ Александръ сынъ причетника .	1857		Костромск. семинаріи.	Выбылъ.
40	Чичинадзе Сергѣй сынъ священника .	1864		Тифлисской семинаріи.	Переведенъ на 2-й курсъ.
	2-й КУРСЪ.				
1	Александровскій Иванъ сынъ священника .	1861		Владимірск. семинаріи.	Переведены
2	Алякринскій Сергѣй сынъ священника .	1863		Владимірск. семинаріи.	
3	Антоновъ Митрофанъ сынъ священника .	1859		Харьковск. семинаріи.	на
4	Архангельскій Владиміръ сынъ священника	1858		Симбирской семинаріи.	3-й курсъ.
5	Безсоновъ Алексѣй оберъ-офицерскій сынъ	1860		Владимірск. семинаріи.	Выбылъ.
6	Безсоновъ Павелъ сынъ священника .	1861		Томской семинаріи.	Оставлены на
7	Бобарыкинъ Павелъ дворянинъ . .	1857		Костромск. гимназіи.	томъ же курсѣ.

8	Боголюбскій Иларіонъ сынъ священника .	1861	Православнаго	Воронежск. семинаріи.	Оставленъ на томъ же курсѣ.
9	Богоявленскій Филадельфъ сынъ священ.	1856		Казанской семинаріи.	Переведены на
10	Боевскій Николай сынъ священника .	1862		Ярославск. семинаріи.	3-й курсъ.
11	Бочаговъ Александръ мѣщанинъ . .	1859		Ярославск. гимназіи.	Оставлены на
12	Булгаковъ Иванъ сынъ священника . .	1862		Курской семинаріи.	томъ же курсѣ.
13	Бѣляевъ Николай сынъ священника . . .	1862		Воронежск. семинаріи.	Переведенъ на 3-й курсъ.
14	Виноградовъ Моисей сынъ священника .	1862		Витебской семинаріи.	Оставлены на
15	Владимірскій Геннадій сынъ священника .	1859		Ярославск. семинаріи.	томъ же курсѣ.
16	Власьевъ Николай дворянинъ . . .	1858		Ярославск. гимназіи.	Выбылъ.
17	Воротниковъ Василій сынъ священника .	1862		Томской семинаріи.	Оставлены на
18	Воскресенскій Александръ сынъ священ.	1862		Тверской семинаріи.	томъ же курсѣ.
19	Георгіевскій Александ. сынъ священника .	1863		Ярославск. семинаріи.	Выбылъ.
20	Годиловъ Василій оберъ-офицерск. сынъ	1862		Ярославск. гимназіи.	Оставленъ на томъ же курсѣ.
21	Городецкій Сергѣй сынъ священника .	1859		Тверской семинаріи.	Выбылъ.
22	Дмитревскій Иванъ сынъ священника .	1862		Владимірск. семинаріи.	Оставленъ на томъ же курсѣ.
23	Заводовскій Андрей сынъ священника .	1864		Томской семинаріи.	Переведены на
24	Иваньшинъ Евгеній сынъ священника .	1861		Воронежск. семинаріи.	3-й курсъ.
25	Илличъ Александръ сынъ священника .	1857		Подольской семинаріи.	Оставленъ на томъ же курсѣ.

26	Истоминъ Иванъ дворянинъ	1861	Православнаго.	Тверской семинаріи.	Оставлены на томъ же курсѣ.
27	Коротковичъ Антоній сынъ священника .	1859		Витебской семинаріи.	
28	Клементьевъ Григорій сынъ священника .	1859		Харьковск. семинаріи.	
29	Клитинъ Анфинъ сынъ священника	1860		Смоленской семинаріи.	
30	Крѣпкогорскій Андрей сынъ священника .	1862		Симбирской семинаріи.	
31	Левицкій Григорій сынъ священника .	1859		Саратовской семинаріи.	
32	Леоновъ Алексѣй сынъ священника . .	1860		Уфимской семинаріи.	
33	Лепешинскій Николай сынъ священника .	1861		Могилевск. семинаріи.	
34	Львовъ Владиміръ сынъ священника .	1862		Казанской семинаріи.	
35	Любимовъ Александръ оберъ-офицерск. сынъ	1863		Владимірск. семинаріи.	
36	Любимовъ Андрей сынъ казака	1862		Новочеркас. гимназіи.	
37	Малининъ Иванъ сынъ священника . . .	1861		Калужской семинаріи.	
38	Марковъ Александръ оберъ-офицерск. сынъ	1859		Подольской семинаріи.	Переведенъ на 3-й курсъ.
39	Миллеръ Всеволодъ дворянинъ	1860		Екатериносл. гимназіи.	Выбылъ.
40	Модестовъ Сергѣй сынъ священника . .	1859		Московской семинаріи.	Переведенъ на 3-й курсъ.
41	Мухановъ Петръ мѣщанинъ	1859		Воронежск. семинаріи.	Выбылъ.
42	Мясниковъ Александръ сынъ купца . .	1861		Тверской семинаріи.	Переведены на 3-й курсъ.
43	Нагинъ Андрей дворянинъ	1860		Псковской гимназіи.	

44	Невскій Александръ сынъ священника .	1862	Православнаго	Тверской семинаріи.	Оставленъ на томъ же курсѣ
45	Нейскій Яковъ сынъ священника .	1859		Костромск. семинаріи.	Переведенъ на 3-й курсъ.
46	Нечаевъ Иванъ сынъ священника . .	1860		Тульской семинаріи.	Оставлены
47	Никольскій Александ. сынъ священника .	1859		Орловской семинаріи.	
48	Никольскій Алексѣй сынъ священника .	1860		Владимірск. семинаріи.	на
49	Орловъ Николай сынъ священника . .	1861		Томской семинаріи.	томъ же курсѣ.
50	Отрошкевичъ Николай мѣщанинъ .	1861		Витебской семинаріи.	Переведенъ на 3-й курсъ.
51	Песоченскій Иванъ сынъ діакона . .	1858		Калужской семинаріи.	Выбылъ.
52	Петровъ Митрофанъ сынъ священника .	1862		Харьковск. семинаріи.	Переведенъ на 3-й курсъ.
53	Плѣшко Иванъ сынъ священника .	1863		Витебской семинаріи.	Оставлены
54	Подгорскій Андрей сынъ священника .	1858		Черниговск. семинаріи.	на
55	Покровскій Иванъ сынъ священника .	1860		Нижегород. семинаріи.	томъ же курсѣ.
56	Полисадовъ Александ. сынъ священника .	1862		Владимірск. семинаріи.	Выбылъ.
57	Проскурниковъ Константинъ сынъ свящ.	1860		Харьковск. семинаріи.	Оставлены на
58	Проценковъ Михаилъ сынъ священника .	1857		Кіевской семинаріи.	томъ же курсѣ.
59	Пятницкій Александръ сынъ священника .	1861		Тульской семинаріи.	Оставленъ на томъ же курсѣ.
60	Разсудовъ Дмитрій сынъ священника .	1860		Тверской семинаріи.	Выбылъ.
61	Роговъ Василій мѣщанинъ .	1862		Ярославск. гимназіи.	Переведенъ на 3-й курсъ.

62	Розовъ Константинъ оберъ-офицерск. сынъ.	1861	Православнаго	Ярославск. гимназіи.	Переведенъ на 3-й курсъ.
63	Рудинскій Леонидъ сынъ священника .	1861		Калужской семинаріи.	Оставленъ на томъ же курсѣ.
64	Сергіевскій Владиміръ сынъ священника .	1862		Симбирской семинаріи.	Переведенъ на 3-й курсъ.
65	Скворцовъ Петръ сынъ діакона . . .	1857		Виѳанской семинаріи.	Выбылъ.
66	Скопинскій Александръ сынъ фельдшера .	1863		Рязанской семинаріи.	Переведенъ на 3-й курсъ.
67	Смирновъ Александръ оберъ-офицерск. сынъ.	1863		Смоленской семинаріи.	Оставлены на
68	Смирновъ Александроъ оберъ-офицерск. сынъ.	1859		Владимірск. семинаріи.	томъ же курсѣ.
69	Смирновъ Алексѣй сынъ священника .	1858		Тверской семинаріи.	Выбылъ.
70	Онѣгиревъ Николай сынъ священника .	1858		Симбирской семинаріи.	Оставленъ на томъ же курсѣ.
71	Соколовъ Иванъ сынъ священника . .	1860		Тверской семинаріи.	Выбылъ.
72	Солнцевъ Алөксандръ сынъ священника .	1859		Тульской семинаріи.	Оставлены
73	Сперанскій Алексѣй сынъ священника .	1862		Владимірск. семинаріи.	на томъ же
74	Софоновъ Сергѣй сынъ священника . .	1860		Томской семинаріи.	курсѣ.
75	Срѣтенскій Семенъ сынъ священника .	1862		С.-Петерб. семинаріи.	Переведенъ на 3-й курсъ.
76	Томашевичъ Андроник. сынъ причетника .	1859		Волынской семинаріи.	Оставлены
77	Троицкій Николай сынъ священника .	1857		Курской семинаріи.	на томъ же
78	Тутолминъ Петръ дворянинъ . . .	1861		Ришельевск. гимназіи.	курсѣ.
79	Удинцевъ Николай сынъ священника .	1861		Пермской семинаріи.	Переведенъ на 3-й курсъ.

80	Успенскій Петръ сынъ священника . .	1861	Православнаго	Ярославск. семинаріи.	Оставленъ на томъ же курсѣ.
81	Феликсовъ Евгеній сынъ священника .	1859		Симбирской семинаріи.	Переведенъ на 4-й курсъ.
82	Чижовъ Дмитрій сынъ священника . .	1860		Ярославск. семинаріи.	Оставлены на на томъ же курсѣ.
83	Чоловской Михаилъ сынъ священника .	1861		Могилевск. семинаріи.	
84	Чулановскій Михаилъ сынъ діакона . .	1861		Екатериносл. семинаріи.	Переведены на 3-й курсъ.
85	Шипинъ Александръ дворянинъ . .	1862		Ярославск. гимназіи.	
86	Щербина Матвѣй сынъ священника . .	1861		Харьковск. семинаріи.	
87	Щербовъ Дмитрій сынъ священника .	1858		Могилевск. семинаріи.	Выбылъ.
	3-й КУРСЪ.				
1	Агеевъ Василій сынъ казака . . .	1857		Полтавской семинаріи.	Переведены на 4-й курсъ.
2	Архангельскій Иванъ сынъ священника .	1863		Ярославск. семинаріи.	
3	Бакулевскій Иванъ сынъ священника .	1860		Казанской семинаріи.	
4	Богородицкій Всеволодъ оберъ-офиц. сынъ	1860		Владимірск. семинаріи.	
5	Богословскій Сергѣй сынъ священника .	1858		Орловской семинаріи.	
6	Будзиловичъ Николай сынъ причетника .	1859		Минской семинаріи.	
7	Быстрицкій Всеволодъ сынъ купца . .	1860		Ярославск. гимназіи.	
8	Бѣляевъ Иванъ сынъ священника . .	1860		Харьковск. семинаріи.	
9	Введенскій Ѳеодоръ сынъ священника .	1862		Орловской семинаріи.	
10	Виноградовъ Николай сынъ священника .	1861		Орловской семинаріи.	

11	Виноградскій Николай сынъ священника .	1859	Православнаго	Черниговск. семинаріи.	Переведены
12	Вознесенскій Николай сынъ священника .	1863		Костромск. семинаріи.	
13	Гродзицкій Митрофанъ сынъ священ.	1861		Минской семинаріи.	на
14	Гунбинъ Василій сынъ мѣщанина . .	1863		Тверской семинаріи.	4-й курсъ.
15	Декаполитовъ Михаилъ сынъ священника .	1861		Владимірск. семинаріи.	Оставлены
16	Демидовичъ Александ. сынъ священника .	1859		Екатериносл. семинаріи.	на томъ же курсѣ.
17	Доброгаевъ Іоакимъ сынъ священника .	1859		Черниговск. семинаріи	Переведены
18	Зыковъ Арсеній сынъ священника . .	1859		Тверской семинаріи.	
19	Казанскій Петръ сынъ причетника . .	1861		Владимірск. семинаріи.	на
20	Картвеловъ Михаилъ сынъ діакона .	1859		Тифлисской семинаріи.	4-й курсъ.
21	Киріевъ Андрей сынъ причетника . . .	1859		Полтавской семинаріи.	Оставленъ на томъ же курсѣ.
22	Короткевичъ Николай сынъ священника .	1857		Черниговс. семинаріи.	Переведены
23	Лисицынъ Николай оберъ-офицерск. сынъ.	1858		Тверской семинаріи.	на
24	Ломакинъ Константин. сынъ священника .	1858		Курской семинаріи.	4-й курсъ.
25	Медвѣдевъ Александръ сынъ крестьянина .	1857		Тверской семинаріи.	Оставлены
26	Мирмиковъ Сергѣй сынъ священника .	1861		Смоленской семинаріи.	на
27	Михайловскій Константинъ сынъ священ.	1860		Нижегород. семинаріи.	томъ же курсѣ.
28	Нечаевъ Сергѣй сынъ священника . .	1860		Черниговск семинаріи.	Переведенъ на 4-й курсъ.

29	Никольскій Владиміръ сынъ священника .	1860	Православнаго.	Тульской семинаріи.	Переведены на 4-й курсъ.
30	Никольскій Павелъ сынъ священника .	1857		Тверской семинаріи.	
31	Никольскій Өедоръ сынъ священника .	1858		Калужской семинаріи.	
32	Новицкій Григорій сынъ причетника .	1860		Минской семинаріи.	
33	Поповъ Иванъ дворянинъ . . .	1862		Вологодск. семинаріи.	
34	Поповъ Николай сынъ священника . .	1860		Воронежск. семинаріи.	
35	Преображенскій Василій сынъ діакона	1855		Виөанской семинаріи.	
36	Проценко Николай сынъ священника .	1860		С.-Петерб. семинаріи.	
37	Рклицкій Николай сынъ священника .	1859		Черниговск. семинаріи.	
38	Синебрюховъ Александ. оберъ-офицерск. сынъ.	1860		Уфимской гимназіи.	
39	Смирновъ Дмитрій сынъ священника .	1862		Ярославск. семинаріи.	
40	Соколовъ Александръ сынъ священника .	1860		Казанской семинаріи.	Оставленъ на томъ же курсѣ.
41	Соколовъ Дмитрій сынъ священника .	1859		Ярославск. семинаріи.	Переведены на 4-й курсъ.
42	Соколовъ Петръ сынъ священника . .	1861		Смоленской семинаріи.	
43	Соловьевъ Иванъ сынъ священника . .	1860		Владимірск. семинаріи.	Оставленъ на томъ же курсѣ.
44	Спасскій Павелъ сынъ священника . .	1861		Ярославск. семинаріи.	Переведены на 4-й курсъ.
45	Сперанскій Петръ сынъ священника . .	1860		Калужской семинаріи.	
46	Третьяковъ Иванъ сынъ священника .	1862		Смоленской семинаріи.	

47	Троицкій Николай сынъ священника .	1861	Православнаго	Костромск. семинаріи.	Переведены на 4-й курсъ.
48	Туношенскій Василій оберъ-офицерск. сынъ.	1859		Ярославск. гимназіи.	
49	Тюльпановъ Ѳедоръ сынъ причетника .	1859		Владимірск. семинаріи.	
50	Фортунатовъ Илья сынъ священника .	1859		Казанской семинаріи.	
51	Хабурзанія Антонъ сынъ священника .	1857		Тифлисск. семинаріи.	
52	Цѣлицо Владиміръ сынъ священника .	1857		Витебской семинаріи.	
53	Чарнецкій Григорій сынъ священника .	1859		Минской семинаріи.	
54	Четыркинъ Павелъ сынъ священника .	1860		Смоленской семинаріи.	
55	Шугаевскій Иванъ сынъ священника .	1862		Черниговс. семинаріи.	
56	Ѳеденковъ Григорій сынъ священника .	1859		Харьковск. семинаріи.	
57	Ѳедотовъ Асеній сынъ діакона . . .	1858		Воронежск. семинаріи.	Оставлены на томъ же курсѣ.
	4-й КУРСЪ.				
1	Авдіевъ Николай сынъ священника . .	1858		Курской семинаріи	Окончили курсъ дѣйств. студентами.
2	Альбовъ Иванъ сынъ священника . .	1860		Костромск. семинаріи.	
3	Аргентовскій Евграфъ сынъ священника .	1858		Тобольской семинаріи.	
4	Бесѣдкинъ Павелъ оберъ-офицерск. сынъ.	1859		Виѳанской семинаріи.	Окон. курсъ кандидатомъ.
5	БлагонадеждинъИванъ сынъ причетника .	1860		Владимірск. семинаріи.	Окончили курсъ съ званіемъ дѣйствительнаго студента.
6	Бруевичъ Иванъ сынъ священника . .	1860		Могилевск. семинаріи.	
7	Введенскій Иванъ оберъ-офицерск. сынъ	1858		Владимірск. семинаріи.	

8	Виноградовъ Николай сынъ діакона . .	1857	Православнаго.	Ярославск. семинаріи.	Окончили курсъ съ званіемъ дѣйствительнаго студента.
9	Высоцкій Иванъ сынъ священника . . .	1858		Орловской семинаріи.	
10	Голосовъ Александръ сынъ причетника .	1861		Ярославск. семинаріи.	
11	Голубцовъ Павелъ сынъ священника .	1861		Вологодск. семинаріи.	
12	Городецкій Александръ сынъ священника .	1859		Пензенской семинаріи.	
13	Грацинскій Павелъ сынъ священника .	1856		Воронежск. семинаріи.	
14	Громковскій Иванъ сынъ священника .	1860		Тамбовской семинаріи.	
15	Громовъ Иванъ сынъ священника . . .	1860		Калужской семинаріи.	Выбылъ
16	Дмитріевъ Михаилъ оберъ-офицерск. сынъ.	1858		Олонецкой гимназіи.	Оконч. курсъ дѣйств. студ.
17	Драгомирецкій Дмитр. сынъ священника .	1859		Подольской семинаріи.	Оставлены на
18	Ерасси Владиміръ сынъ купца . .	1855		Владимірск. гимназіи.	томъ же курсѣ.
19	Заваринъ Владиміръ сынъ духов. учителя.	1858		Костромск. семинаріи.	Оконч. курсъ дѣйств. студ.
20	Звѣревъ Александръ сынъ священника .	1862		Московской семинаріи.	Окончили
21	Зыковъ Тимофей сынъ духовнаго учителя .	1860		Ярославск. семинаріи.	курсъ канди-
22	Казанскій Алексѣй сынъ діакона . .	1860		Московск. семинаріи.	датами.
23	Капацинскій Владим. дворянинъ . . .	1856		Владимірск. семинаріи.	Выбылъ.
24	Купріановъ Алексѣй сынъ крестьянина .	1857		Владимірск. семинаріи.	Оконч. курсъ дѣйств. студ.
25	Лавровъ Веніаминъ оберъ-офицерскій сынъ	1860		Орловской семинаріи.	Оставленъ на томъ же курсѣ.

26	Лебедевъ Иванъ сынъ священника	1861	Православнаго	Олонецкой семинаріи.	Окочилъ курсъ кандидатомъ.
27	Лебедевъ Павелъ сынъ священника	1853		Виѳанской семинаріи.	Окончили курсъ дѣйствительными студентами.
28	Леоновъ Евфимій сынъ священника .	1859		Воронежск. семинаріи.	
29	Лубнинъ Алексѣй оберъ-офицерск. сынъ.	1858		Вятской семинаріи.	Оставленъ на томъ же курсѣ
30	Любимовъ Павелъ сынъ священника .	1858		Калужской семинаріи.	Окончилъ курсъ кандид.
31	Минервинъ Александ. сынъ священника .	1857		Владимірск. семинаріи.	Оставленъ на томъ же курсѣ
32	Миславскій Николай сынъ священника .	1859		Черниговс. семинаріи.	Окончилъ курсъ кандид.
33	Модестовъ Андрей сынъ священника .	1859		Олонецкой семинаріи.	Умеръ.
34	Моисеевъ Ѳедоръ сынъ священника .	1859		Харьковск. семинаріи.	Окон. курсъ дѣйств. студ.
35	Невзоровъ Александ. сынъ священника .	1861		Уфимской семинаріи.	Окончили курсъ кандидатами.
36	Нехорошевъ Тимофей крестьянинъ . . .	1861		Томской семинаріи.	
37	Никифоровскій Андр. сынъ священника .	1858		Костромск. семинаріи.	Окончили курсъ съ званіемъ дѣйствительнаго студента.
38	Никольскій Дмитрій сынъ священника .	1861		Орловской семинаріи.	
39	Павловскій Сергѣй сынъ священника .	1861		Орловской семинаріи.	
40	Петровскій Митроф. сынъ священника .	1860		Воронежск. семинаріи.	
41	Плетеневъ Андрей сынъ священника .	1860		Курской семинаріи.	
42	Покровскій Сергѣй сынъ священника .	1859		Тульской семинаріи.	
43	Поповскій Иванъ сынъ священника .	1858		Воронежск. семинаріи.	Окончилъ курсъ кандид.

44	Поповъ Николай сынъ священника .	1859	Православнаго	Костромск. семинаріи.	Окончили курсъ съ званіемъ дѣйствительнаго студента.
45	Поповъ Өедоръ сынъ священника .	1859		Вятской семинаріи.	
46	Приступа Георгій крестьянинъ . .	1856		Волынской семинаріи.	
47	Протопоповъ Алексѣй. сынъ священника .	1861		Владимірск. семинаріи.	
48	Раевскій Сергѣй сынъ священника .	1862		Нижегород. семинаріи.	
49	Робустовъ Василей сынъ діакона . .	1859		Владимірск. семинаріи.	
50	Рождественскій Констан. сынъ священника	1857		Тамбовской семинаріи.	
51	Рязанцевъ Дмитрій сынъ священника .	1857		Тверской семинаріи.	
52	Самаринъ Сергѣй сынъ купца . .	1858		Вологодск. семинаріи.	
53	Самойловичъ Владим. сынъ священника .	1858		Полтавской семинаріи.	
54	Сахаровъ Александръ. сынъ священника .	1859		Рязанской семинаріи.	
55	Сементовскій Иванъ сынъ священника .	1860		Уфимской семинаріи.	
56	Семидаловъ Владиміръ сынъ діакона . .	1860		Томской семинаріи.	Окончили курсъ кандидатами.
57	Серповскій Николай сынъ священника .	1860		Тамбовской семинаріи.	
58	Скворцовъ Павелъ . сынъ діакона . .	1857		Виөанской семинаріи.	Окончили курсъ дѣйствительными студентами.
59	Спасскій Василій сынъ священника . .	1861		Владимірск. семинаріи.	
60	Сперанскій Николай сынъ священника .	1860		Владимір. семинаріи.	Окончили курсъ дѣйствительными студентами.
61	Стефановъ Николай сынъ священника .	1859		Смоленской семинаріи.	

62	Страховъ Михаилъ сынъ священника .	1860	Православнаго	Калужской семинаріи.	Окончили курсъ дѣйст-вителелъными студентами.
63	Струмѣнскій Евгеній сынъ священника .	1859		Подольской семинаріи.	
64	Сулковскій Василій . сынъ священника .	1860		Минской семинаріи.	Оконч. курсъ кандидатомъ.
65	Сущинскій Германъ сынъ священника .	1858		Могилевск. семинаріи.	Оконч. курсъ дѣйст. студен.
66	Трехлѣтовъ Алексадръ сынъ купца .	1858		Ярославск. гимназіи.	Оконч. курсъ кандидатомъ.
67	Троицкій Алексѣй сынъ причетника .	1858		Тверской семинаріи.	Окончили курсъ дѣйствительно студентами.
68	Троицкій Николай сынъ священника .	1858		Тверской семинаріи.	
69	Труфановъ Василій сынъ священника .	1858		Харьковск. семинаріи.	
70	Успенскій Николай сынъ священника .	1859		Орловской семинаріи.	Оставленъ на томъ же курсѣ.
71	Флеровъ Сергѣй сынъ священника . .	1858		Тверской семинаріи.	Окончили курсъ съ званіемъ дѣйствительнаго студента.
72	Флоринскій Константинъ сынъ священник.	1859		Владимір. семинаріи.	
73	Фортунатовъ Петръ сынъ священника .	1860		Казанской семинаріи.	
74	Хохловъ Александръ сынъ священника .	1856		Черпигов. семинаріи.	
75	Хохловъ Алексѣй сынъ священника	1846		Тверской семинаріи.	
76	Цвѣтковъ Павелъ сынъ діакона .	1858		Московск. семинаріи.	
77	Часовниковъ Ѳедоръ сынъ священника .	1859		Воронежск. семинаріи.	
78	Чулановскій Михаилъ сынъ священника .	1859		Екатерин. семинаріи.	Оконч. курсъ кандидатомъ.
79	Шелепинъ Василій сынъ священника .	1859		Могилевск. семинаріи	Окончили. курсъ дѣйст-вительными студентами.
80	Ѳедосѣевъ Александръ сынъ крестьянина .	1857		Владимір. семинаріи	

СПИСОКЪ

вновь поступившихъ въ студенты Лицея въ 1884 году.

№№	Фамиліи, имена и происхожденіе.	Годъ рожденія.	Какого исповѣданія.	Гдѣ обучался до поступленія въ Лицей.
1	Анненковъ Николай сынъ священника .	1864	Православнаго.	Въ Нижегород. семинар.
2	Архангельскій Василій сынъ священника .	1863		Ярославск. семинар.
3	Базыкинъ Александръ оберъ-офицерск. сынъ.	1862		Ярославск. гимназіи.
4	Безсоновъ Тихонъ сынъ священника . .	1862		Тульской семинаріи.
5	Бочковскій Алексѣй оберъ-оф. сынъ. Выбылъ	1861		Ярославск. гимназіи.
6	Годлевскій Сигизмундъ дворянинъ. Выбылъ .	1855	Кат.	Медицинской Академ.
7	Городцевъ Петръ сынъ діакона . . .	1866	Православнаго.	Рязанской семинаріи.
8	Ильинскій Николай сынъ священника .	1865		Пермской семинаріи.
9	Кацауровъ Сергѣй оберъ офицерск. сынъ . .	1860		Московск. Университ.
10	Коровинъ Иванъ сынъ священника . .	1864		Пермской семинаріи.

11	Курловъ Борисъ дворянинъ	1864	Православнаго	Ярослав. гимназіи.
12	Лавровъ Петръ . . сынъ діакона . .	1852		Тульской семинаріи.
13	Листовъ Аполлинарій сынъ причетника .	1864		Нижегородск. семин.
14	Локтевъ Алексѣй мѣщанинъ. Выбылъ .	1860		Вологодск. гимназіи.
15	Мышляевъ Иванъ сынъ діакона . . .	1860		Смоленской семинар.
16	Надѣинскій Александръ сынъ діакона . .	1860		Ярославск. семинар.
17	Никольскій Сергѣй сынъ священника . .	1863		Московской семинар.
18	Олейниковъ Антонъ сынъ унтеръ-офицера.	1860		Ярославск. гимназіи.
19	Поповъ Павелъ сынъ священника . .	1860		Пермской семинаріи.
20	Преображенскій Виктор. обер-офицерск. сынъ .	1862		Ярославск. гимназіи.
21	Пьянковъ Павелъ сынъ священника . .	1863		Пермской семинаріи.
22	Ржевскій Николай . сынъ священника .	1866		Ярославской семинар.
23	Розовъ Василій сынъ священника . .	1866		Ярославской семинар.

ЖУРНАЛЫ

Совѣта Демидовскаго Юридическаго Лицея.

1885 года января 23 дня, подъ предсѣдательствомъ директора Орд. Профессора *Н. А. Кремлева*, присутствовали: ординарные профессора: *И. Т. Тарасовъ* и *А. А. Исаевъ*; и. д. Э.-ординарнаго профессора *И. Г. Табашниковъ;* Профессоръ Богословія *А. П. Лавровъ*; доценты *Л. С. Бѣлогрицъ-Котляревскій*, *А. Н. Лодыженскій* и *В. Г. Щегловъ*; и. д. доцен. *М. А. Липинскій*; приватъ-доценты *А. Е. Назимовъ* и *А. Е. Минервинъ*.

Не присутствовали: Ординарный профессоръ *Н. С. Суворовъ*-по нахожденію въ командировкѣ; Ординарный профессоръ *В. В. Сокольскій*-по нахожденію въ отпуску.

СЛУШАЛИ:

1) Чтеніе протокола прошедшаго засѣданія Совѣта и, подписавъ этотъ протоколъ, Опредѣлили: Представить оный г. Попечителю Московскаго Учебнаго Округа, для утвержденія къ напечатанію во Временникѣ Лицея.

2) Предложеніе г. Попечителя Московскаго учебнаго округа отъ 4 сего января за № 73, слѣдующаго содержанія: Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу г. Министра Народнаго Просвѣщенія, въ 21 день минувшаго декабря, Высочайше соизволилъ на оставленіе студента 4 курса Демидовскаго Юридическаго Лицея, пробывшаго въономъ уже 6 лѣтъ, *Александра Минервина*

въ семъ Лицеѣ еще на одинъ годъ. Опредѣлили: Принять къ исполненію.

3) Предложеніе г. Попечителя Московскаго учебнаго округа отъ 17 минувшаго декабря за № 9,562, коимъ разрѣшаетъ допустить нынѣ къ переводному испытанію студента 2 курса *Михаила Попова*, не могшаго по болѣзни подвергнуться таковымъ испытаніямъ своевременно. Опредѣлили: Принять къ исполненію.

4) Предложеніе г. Попечителя Московскаго учебнаго округа отъ 14 сего января за № 282, коимъ увѣдомляетъ, что вслѣдствіе представленія его и по ходатайству г. Директора Лицея, г. Министръ Народнаго Просвѣщенія предложеніемъ отъ 31 минувшаго декабря за № 18,428, увѣдомилъ г. Попечителя, что онъ утверждаетъ исправляющаго должность экстраординарнаго профессора Лицея *Суворова* ординарнымъ профессоромъ по каѳедрѣ каноническаго права съ 1 декабря минувшаго 1884 года. Что же касается до ассигнованія сверхсмѣтнаго дополнительнаго кредита для удовлетворенія г. *Суворова* по должности ординарнаго префессора со дня утвержденія его въ сей должности, то Статсъ-Секретаремъ Деляновымъ сдѣлано сношеніе съ г. Министромъ Финансовъ. Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію и отмѣтить въ формулярномъ спискѣ г. *Суворова* о назначеніи его ординарнымъ профессоромъ.

5) Предложеніе г. Попечителя Московскаго учебнаго округа отъ 16 сего января за № 351, коимъ увѣдомляетъ Совѣтъ Лицея, что вслѣдствіе представленія его и согласно ходатайству Совѣта Лицея, г. Министръ Народнаго Просвѣщенія предложеніемъ отъ 7 же января за № 370 разрѣшилъ выдать окончившимъ въ 1884 году курсъ въ Лицеѣ съ званіемъ дѣйствительнаго студен-

та Ивану Благонадеждину, Михаилу Михайлову и Василію Робустову свидѣтельства о благонадежности, требуемыя для поступленія на службу по судебному вѣдомству. Опредѣлили: Принять къ исполненію.

6) Предложеніе г. Попечителя Московскаго учебнаго округа отъ 19 сего января за № 450, коимъ, вслѣдствіе отношенія Департамента Народнаго Просвѣщенія отъ 14 сего января за № 690, проситъ Совѣтъ Демидовскаго Юридическаго Лицея сообщить въ дополненіе къ представленію Совѣта отъ 9 іюля 1884 г. за № 421, для представленія въ Министерство Народнаго Просвѣщенія свѣдѣнія о томъ, гдѣ получилъ первоначальное образованіе окончившій курсъ названнаго Лицея *А. С. Невзоровъ* и съ какими успѣхами, а также и удостовѣреніе врача о надежномъ состояніи здоровья Невзорова. Вмѣстѣ съ тѣмъ проситъ Совѣтъ доставить упомянутую въ представленіи кандидатскую диссертацію Невзорова — „разводъ въ его всемірно-историческомъ развитіи“. По прочтеніи сего, г. Директоръ заявилъ, что настоящее предложеніе г. Попечителя Округа исполнено уже имъ, Директоромъ, 22 сего января за № 57. Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

7) Предложеніе г. Попечителя Московскаго учебнаго округа отъ 19 сего января за № 462, коимъ увѣдомляетъ, что вслѣдствіе представленія его о командированіи г. Директора Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Кремлева въ С.-Петербургъ для присутствованія въ качествѣ представителя сего Лицея 8 сего января на торжествѣ празднованія пятидесятилѣтія Археографической Коммиссіи, г. Министръ Народнаго Просвѣщенія телеграммой отъ 8 сего января увѣдомилъ, что онъ разрѣшаетъ командировку Дѣйствительному Статскому Совѣтнику Кремлеву

въ С.-Петербургъ для означенной цѣли. Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

8) Особое мнѣніе г. Предсѣдателя Совѣта по дѣлу объ образованіи особой каѳедры административнаго права слѣдующаго содержанія: Оба дополненія г. профессора Тарасова, представленныя въ разъясненіе перваго представленія его объ учрежденіи новой каѳедры административнаго права или упраздненіи существующей каѳедры „всеобщей исторіи права со включеніемъ римскаго" и замѣнѣ ея каѳедрою административнаго права—въ сущности не представляютъ ничего новаго, такъ что сказанное мною въ засѣданіи 1 декабря и занесенное въ протоколъ того засѣданія относится и къ этимъ дополненіямъ. Но, такъ какъ нѣкоторые пункты первоначальнаго представленія г. профессора Тарасова излагаются теперь въ нѣсколько иномъ освѣщеніи, то считаю долгомъ съ своей стороны дополнить свое мнѣніе нѣкоторыми соображеніями относительно этихъ пунктовъ. Итакъ, во 1-хъ, г. профессоръ Тарасовъ замѣчаетъ, что трудно найти лицо, которое, имѣя ученую степень по государственному праву, могло бы читать въ Лицеѣ административное право, или лицо, которое, имѣя ученую степень по полицейскому праву, могло бы занять въ Лицеѣ каѳедру государственнаго права. Отсюда для г. профессора Тарасова представляется нецѣлесообразность въ томъ, что одинъ изъ этихъ предметовъ долженъ преподаваться *неспеціалистомъ*. Эти замѣчанія не согласуются съ тѣмъ фактомъ, который имѣетъ мѣсто именно въ Лицеѣ и касается именно самого профессора Г. Тарасова. Г. профессоръ Тарасовъ, будучи докторомъ *полицейскаго*, а не государственнаго права, занимаетъ въ Лицеѣ каѳедру *государственнаго* права. Кромѣ того, не имѣя ученой

степени по финансовому праву, онъ въ теченіи 3 лѣтъ преподавалъ въ Лицеѣ эту науку и на основаніи этихъ лекцій составилъ даже руководство, изданное въ 1883 г. подъ заглавіемъ „очеркъ науки финансоваго права.“ 2) Г. профессоръ Тарасовъ находитъ соединеніе государственнаго права съ административнымъ въ одной каѳедрѣ, менѣе цѣлесообразнымъ, чѣмъ соединеніе въ одной каѳедрѣ энциклопедіи права и институцій римскаго права, или напр. гражданскаго судопроизводства и торговаго права, всеобщей исторіи права и исторіи римскаго права, политической экономіи и финансоваго права, при чемъ считаетъ нужнымъ отмѣтить, что по уставу Лицея положено преподаваніе не науки *финансоваго права*, а науки о *финансахъ*; но вѣдь и административное право не совсѣмъ тоже, что полицейское право. Единственнымъ основаніемъ, почему соединеніе энциклопедіи права съ институціями римскаго права цѣлесообразнѣе, выставляется то, что это предметы *основные*, какъ будто съ свойствомъ и значеніемъ основныхъ предметовъ согласно сократить преподаваніе ихъ по объему и времени имъ посвященному, для того чтобъ расширить преподаваніе такого не основнаго предмета какъ административное право или полицейское. Какъ будто не должно быть именно на оборотъ! Точно также соединеніе другихъ предметовъ въ одной каѳедрѣ признается болѣе цѣлесообразнымъ единственно потому, что они названы г. профессоромъ Тарасовымъ *однородными*, въ противуположность государственному праву и административному праву, которые онъ называетъ *разнородными* (юридико—государственная и юридико - общественная науки), какъ будто достаточно употребить эти названія, чтобы доказать необходимость особой каѳедры административнаго права въ

нарушеніе общей системы лицейскаго преподаванія, о которой скажу нѣсколько словъ ниже. 3) Въ заключеніе втораго своего представленія (перваго дополнительнаго) г. профессоръ Тарасовъ, для подкрѣпленія своего ходатайства объ учрежденіи особой каѳедры административнаго права, обращаетъ вниманіе Совѣта на то, что „по штату лицея на 10 каѳедръ приходится 13 штатныхъ преподавательскихъ мѣстъ.“ Но не значитъ ли это, что Лицей открываетъ полную возможность имѣть двухъ штатныхъ преподавателей по каѳедрѣ государственнаго права, а эта возможность говоритъ именно противъ настоятельной надобности въ образованіи особой каѳедры административнаго права. 4) Въ третьемъ своемъ представленіи г. профессоръ Тарасовъ рѣшительно объявляетъ „*немыслимымъ сколько нибудь цѣлесообразное изученіе*“ энциклопедіи права, римскаго права, гражданскаго права, гражданскаго процесса и другихъ чисто юридическихъ наукъ безъ существованія особой каѳедры административнаго права. Никакъ не могу согласиться съ такимъ рѣшеніемъ по слѣдующимъ основаніямъ. Для студентовъ Лицея обязательно выслушать 18 предметовъ и сдать экзаменъ изъ всѣхъ этихъ предметовъ (получить 18 экзаменаціонныхъ балловъ,— не говоря о томъ, что нѣкоторые изъ этихъ балловъ слагаются изъ двухъ отдѣльныхъ балловъ). Этого обстоятельства однакожь не слѣдовало бы, по моему крайнему разумѣнію, упускать изъ виду, когда разсуждаютъ о специализированіи предметовъ лицейскаго преподаванія. Если бы въ Лицеѣ читались спеціальные курсы, если бъ лекціи не были обязательны для слушателей по всѣмъ предметамъ преподаванія и если бъ экзамены производились не изъ всѣхъ преподаваемыхъ предметовъ (полицейское право даже въ Гер-

маніи, гдѣ эта наука получила наиболѣе значительное развитіе, не входитъ въ составъ испытаній для окончившихъ юридическое образованіе), то конечно отчего же не желать возможно широкой спеціализаціи по каждому изъ предметовъ преподаванія, отчего не желать, напр., чтобы по гражданскому праву одинъ преподаватель подробно излагалъ курсъ вещнаго права, другой—подробный курсъ обязательственнаго права, третій—подробный курсъ наслѣдственнаго права или семейственнаго права, что бы при томъ особые преподаватели читали подробные курсы, которые содержали бы въ себѣ сравнительное изложеніе каждаго изъ этихъ отдѣловъ гражданскаго права по нѣмецкому, французскому, англійскому и т. д. праву, отчего не желать учрежденія вмѣсто одной или двухъ каѳедръ гражданскаго права, 10—12 такихъ каѳедръ, отчего не желать учрежденія для каждаго изъ предметовъ лицейскаго преподаванія по нѣскольку каѳедръ. Но какъ скоро лекціи и экзамены по всѣмъ читаемымъ предметамъ обязательны для слушателей, дѣло принимаетъ иной видъ. Тутъ является уже забота о возможной экономіи въ преподаваніи, объ устраненіи многопредметности, скорѣе о глубинѣ и основательности, чѣмъ объ обширности и разнообразности предлагаемыхъ слушателямъ знаній: non multa—sed multum. Результатомъ же этой заботы является то, что однимъ предметамъ отведено болѣе широкое поле, сфера преподаванія другихъ ограничена въ видахъ наиболѣе успѣшнаго достиженія цѣли учебнаго заведенія, въ видахъ доставленія самому преподаванію возможно большей цѣльности и опредѣленности. Въ этихъ видахъ уставъ Лицея отдаетъ преимущество наукамъ юридическимъ предъ такъ называемыми политическими и между первыми отводитъ болѣе широкое мѣсто

для гражданскаго права. Такова безъ сомнѣнія цѣль, которою опредѣляется въ уставѣ Лицея составъ каѳедръ. Эту цѣль признаетъ, повидимому, и самъ г. профессоръ Тарасовъ, только думаетъ, что для достиженія ея необходима каѳедра административнаго права. Я же думаю, что если для достиженія этой цѣли нужно сузить объемъ преподаванія нѣкоторыхъ предметовъ, то это требованіе должно быть приложено къ административному праву, пока не будетъ доказано, что эта наука содержитъ въ себѣ не менѣе элементовъ, для образованія юриста, чѣмъ гражданское право, римское право и другія чисто юридическія науки. Это соображеніе и побудило меня обратить вниманіе Совѣта на ненормальное распредѣленіе преподаванія по каѳедрѣ государственнаго права въ Лицеѣ, гдѣ занимающій эту каѳедру профессоръ читаетъ полицейское право по 6 часовъ въ недѣлю, а государственное право преподается приватъ-доцентомъ по 3 часа въ недѣлю. Мнѣ кажется, задача лицейскаго преподаванія удовлетворялась бы лучше, если бы число лекцій опредѣлено было въ обратномъ отношеніи, т. е. 6 лекцій по государственному праву и три по полицейскому праву. Обращаюсь къ мнѣнію, высказанному г. приватъ, доцентомъ государственнаго права Назимовымъ. Присоединя-сь къ ходатайству г. профессора Тарасова объ учрежденіи въ Лицеѣ особой каѳедры административнаго права, г. Назимовъ, въ подкрѣпленіе этого ходатайства, входитъ въ разсужденіе о методѣ преподаванія русскаго государственнаго права. Я не буду утруждать вниманіе Совѣта оцѣнкою отдаваемою г. Назимовымъ, при изложеніи русскаго государственнаго права, *рѣшительнаго* предпочтенія методѣ *юридико-догматической* съ устраненіемъ философской и сравнительно исторической

стороны изложенія. Не вижу надобности останавливаться на этомъ, такъ какъ вовсе не вижу причины, почему тотъ или другой методъ изложенія русскаго государственнаго права можетъ требовать учрежденія особой каѳедры административнаго права. Если г. Назимовъ имѣетъ при этомъ въ виду то обстоятельство, что въ Лицеѣ государственное право преподается только 3 часа въ недѣлю, административное же 6 часовъ, то я, какъ уже сказалъ, и съ своей стороны признаю это явленіе аномальнымъ, потому и предлагаю установить обратное распредѣленіе числа часовъ между этими двумя предметами, т. е. отдать преимущество государственному праву предъ административнымъ, что вполнѣ отвѣчаетъ и защищаемымъ г. Назимовымъ интересамъ преподаванія государственнаго права, какому бы методу этого преподаванія ни отдавалось предпочтеніе. Такимъ образомъ, „существующая въ Лицеѣ система распредѣленія предметовъ по каѳедрамъ, на которую жалуется г. Назимовъ, оказывается тутъ ни въ чемъ не виноватою. Виновато неправильное примѣненіе этой системы. При этомъ, имѣя въ виду тѣсную связь между государственнымъ и административнымъ правомъ, трудно согласиться съ тѣмъ, будто лицо, имѣющее ученую степень по государственному праву, только поэтому не можетъ удовлетворительно изложить лицейскій курсъ административнаго права, или лицо, имѣющее ученую степень по полицейскому или административному праву, только поэтому не можетъ удовлетворительно читать государственное право, или даже какой нибудь отдѣлъ государственнаго права. Не лишнимъ считаю повторить, что я имѣю въ виду тотъ характеръ лицейскаго преподаванія, который усвоенъ ему уставомъ и о которомъ я упомянулъ выше“. По выслушаніи сего, пред-

ложенъ былъ Совѣту г. предсѣдателемъ онаго вопросъ: остается ли Совѣтъ при прежнемъ по настоящему вопросу мнѣніи, постановленіе по которому состоялось 15 декабря 1884 года. По собраніи голосовъ оказалось, что при прежнемъ мнѣніи 4 (ординарные профессора И. Т. Тарасовъ и А. А. Исаевъ, и. д. Экстраординарнаго профессора И. Г. Табашниковъ и, допущенный къ голосованію на основаніи § 30 Устава Лицея, приватъ-доцентъ А. Е. Назимовъ), противъ 2 (предсѣдатель и профессоръ Богословія А. П. Лавровъ). Опредѣлили: Приложить особое мнѣніе г. Директора къ настоящему протоколу.

10) По выслушаніи отзыва ординарнаго профессора А. А. Исаева о сочиненіи магистранта Левитскаго „Вопросъ о методѣ политической экономіи въ новѣйшей германской литературѣ“, представленномъ для полученіи званія приватъ-доцента политической экономіи, Опредѣлили: 1) Помянутое сочиненіе г. Левитскаго признать удовлетворительнымъ для защищенія имъ pro venia legendi и допустить его къ защитѣ, назначивъ для того публичное засѣданіе въ Воскресенье 27 сего января въ часъ дня; 2) оффиціальными оппонентами назначить гг. ординарныхъ профессоровъ А. А. Исаева и И. Т. Тарасова; 3) представленные г. Левитскимъ тезисы сочиненія одобривъ напечатать; 4) отзывъ профессора Исаева о сочиненіи Левитскаго напечатать во Временникѣ Лицея.

11) Находившійся съ 3 сего января въ командировкѣ г. Директоръ Лицея Н. А. Кремлевъ возвратился изъ оной 20 числа и находившіеся въ отпускахъ ординарный профессоръ И. Т. Тарасовъ съ 11 по 19 число января и доцентъ Л. С. Бѣлогрицъ-Котляревскій съ 25 декабря по 15 января возвратились изъ отпусковъ первый 17 января, а второй 7 января. Опредѣлили: При-

нять къ свѣдѣнію и отмѣтить объ этомъ въ формулярныхъ спискахъ каждаго изъ поименованныхъ выше гг. профессоровъ.

12) Письмо Предсѣдателя общества студенческаго научно-литературнаго общества при С.-Петербургскомъ Университетѣ отъ 29 минувшаго декабря, коимъ проситъ о высылкѣ означенному обществу безплатно изданій Демидовскаго Юридическаго Лицея, при чемъ при письмѣ этомъ приложено двѣ изданныя обществомъ брошюры: 1) Замѣтки по исторіи Земскихъ соборовъ—Платонова и 2) Боэмундъ Тарентскій—Безобразова. Опредѣлили: Выслать въ общество всѣ вышедшія книги Временника Лицея и впредь высылать оныя, при чемъ просить общество высылать Лицею труды общества.

13) Заявленіе редакціи педагогическаго и семейнаго журнала „Записки учителя“ отъ 9 декабря 1884 года, коимъ проситъ Лицей о взаимномъ обмѣнѣ своими изданіями съ 1885 г. Опредѣлили: Принять заявленіе редакціи и высылать въ оную на обмѣнъ книги Временника Лицея, начавъ высылку съ XXXV книги, о чемъ и увѣдомить редакцію „Записки учителя“.

14) Г. Директоръ Лицея заявилъ, что желательно было бы имѣть въ библіотекѣ Энциклопедическій словарь Березина, который и можно бы было выписать на общую библіотечную сумму. Соглашаясь съ этимъ заявленіемъ, Опредѣлили: Выписать для библіотеки Лицея Энциклопедическій словарь Березина.

15) Заявленіе Помощника Директора по надзору за студентами, завѣдующаго студенческимъ отдѣломъ библіо-

теки Лицея, о выпискѣ для чтенія студентамъ на настоящій 1885 годъ: Русскихъ вѣдомостей, Юридическаго Вѣстника и Журнала гражданскаго и уголовнаго права. Опредѣлили: Выписать означенную газету и журналы для студенческаго отдѣла библіотеки, употребивъ на это ассигнованную на сей предметъ сумму изъ сбора за слушаніе лекцій, о чемъ и сообщить Правленію Лицея.

16) Доцентъ Лицея А. Н. Лодыженскій заявилъ Совѣту, что онъ желалъ бы читать лекціи по международному праву, вмѣсто одного часу во вторникъ, два часа въ четвергъ.—Соглашаясь съ этимъ заявленіемъ г. доцента Лодыжинскаго, Опредѣлили: Измѣнить, согласно съ заявленіемъ г. Лодыжинскаго, росписаніе лекцій.

17) Орд. Проф. А. А. Исаевъ заявилъ Совѣту, что имъ изготовлено для печати: одинъ отдѣлъ изъ лекцій по финансовому праву и программа по политической экономіи, которыя онъ проситъ напечатать въ Временникѣ Лицея. Опредѣлили: Разрѣшить ординарному профессору А. А. Исаеву напечатать во Временникѣ Лицея отдѣлъ изъ лекцій по финансовому праву и программу по политической экономіи.

Приложеніе къ ст. 10.

ОТЗЫВЪ

о трудѣ г. Левитскаго «Вопросъ о методѣ политической экономіи въ новѣйшей германской литературѣ,» представленномъ pro venia legendi.

Трудъ г. Левитскаго распадается на 3 части. Во введеніи, занимающемъ первыя четыре страницы, авторъ

указываетъ на недостаточное вниманіе нѣмецкой литературы къ вопросамъ методологіи, на преобладаніе въ политической экономіи историческихъ изслѣдованій и пренебреженіе къ изученію „общихъ законовъ народнаго хозяйства.“—Вторая часть (586—98) посвящена изложенію книгъ Менгера „Untersuchungen über die Methode der Socialwissenschaften u. d. Politischen Oekonomie.“ „Die Irrthiümer des Historismus.“ Раздѣленіе Менгеромъ-экономической науки на три группы наукъ—теорія, исторія и статистика хозяйства, экономическая политика и финансовое право, оцѣнка выгодъ, доставляемыхъ приложеніемъ индуктивной и дедуктивной методъ, указаніе на возможность достигнуть точнаго знанія общихъ законовъ народнаго хозяйства путемъ только дедуктивной методы, защита Адама Смита отъ обвиненій, которымъ онъ подвергается со стороны нѣмецкихъ экономистовъ исторической школы, критика дедуктивной методы Д. С. Милля, обнаруженіе заблужденій отдѣльныхъ направленій — историческаго и этическаго у нѣмецкихъ экономистовъ, отрицаніе за ними всякихъ услугъ теоріи политической экономіи — вотъ положенія Менгера, нашедшія себѣ мѣсто въ работѣ г. Левитскаго. Въ изложеніи ученія Менгера авторъ вставилъ возраженія, сдѣланныя Менгеру Шмоллеромъ въ статьѣ „Zur Methodologie der Staats und Socialivissenschaften.“ Признавая нѣкоторыя нападки Менгера на историческую школу экономистовъ вполнѣ заслуженными, Шмоллеръ отдаетъ предпочтеніе индуктивной методѣ и считаетъ возможнымъ, съ помощію дедукціи, не изучать всѣ сложныя явленія общественнаго хозяйства, а установить только немногіе общіе законы—о цѣнности, цѣнѣ, деньгахъ и т. п. Въ 3-й части авторъ указываетъ на до-

бавленія, къ ученію Менгера, сдѣланныя экономистами Саксомъ (Das Wesen die Aufgaben der Nationalökonomie) и Дитцелемъ (Bei trüge der Methodik der Wirthsaftswissenschaft). Во многомъ соглашаясь съ Менгеромъ, эти писатели не сходятся съ нимъ въ мотивахъ, которые руководятъ хозяйственной дѣятельностію людей. Саксъ, на ряду съ эгоизмомъ, выставляетъ еще два другихъ движущихъ начала—мутуализмъ и альтруизмъ, а Дитцель, неудобнымъ считая самый терминъ „эгоизмъ,“ предлагаетъ замѣнить его терминомъ „хозяйственный разсчетъ“, ибо послѣдній заключаетъ въ себѣ не только побужденіе себялюбія, но и разные иные мотивы, обнаруживающіеся въ сферѣ хозяйства.—Хотя Менгеръ и другіе названные писатели, говоритъ въ заключеніе г. Левитскій, и не сказали по вопросамъ методологіи послѣдняго слова, однако заслуга подобныхъ изслѣдованій состоитъ въ попыткѣ свести къ единству всѣ отросли экономическихъ знаній.

Въ работѣ г. Левитскаго обращаютъ на себя вниманіе, главнымъ образомъ, слѣдующіе недостатки: 1) Вовсе не изложены нѣкоторые важные отдѣлы 1-й книги Менгера—о значеніи параллелизмовъ въ исторіи хозяйства, объ аналогіяхъ, о естественныхъ организмахъ въ хозяйствѣ и ихъ отличіи отъ искусственно-юридическихъ учрежденій и т. п. Эти опущенія тѣмъ болѣе ощутительны, что въ соотвѣтствующихъ мѣстахъ своей книги Менгеръ разоблачаетъ несостоятельность вліятельныхъ въ литературѣ системъ Шефле-Лиліенфельда и ихъ послѣдователей. 2) Въ изложеніи авторъ не присоединяетъ критики ученія новѣйшихъ методологовъ. Несомнѣнно, что въ наукѣ объ общественномъ хозяйствѣ теорія необходима, что дедуктивная метода можетъ оказать—какъ уже и оказала—большія услуги развитію теоріи, но можно ли многаго ожидать

отъ дедукціи, исходящей отъ одной посылки, будь то эгоизмъ, хозяйственный разсчетъ или что другое, въ тѣхъ явленіяхъ, которыя относятся къ распредѣленію благъ, всегда нормируемыхъ положительнымъ правомъ? Не слѣдуетъ ли и въ теоретическихъ изслѣдованіяхъ ограничить сферу приложенія математической дедукціи? Вотъ вопросы, которые нужно было бы поставить для правильной оцѣнки ученія Менгера и др.—Изъ частныхъ недостатковъ укажемъ на неточность: утверждая, что со времени выхода въ свѣтъ книги Книса въ нѣмецкой литературѣ не появилось значительныхъ работъ по методологіи (582), авторъ забываетъ о произведеніи Кауца (Die Nationalökonomik 1. 1858), гдѣ вопросу о методѣ отведена обширная глава.

Къ достоинствамъ разбираемой работы нужно отнести умѣнье автора въ сжатомъ очеркѣ познакомить читателей съ наиболѣе существенными особенностями излагаемыхъ произведеній и, главное, научное чутье, побудившее г. Левитскаго обратить вниманіе на это новое теченіе въ нѣмецкой литературѣ. За послѣдніе годы, когда въ нѣмецкой, а по ея слѣдамъ и въ русской литературѣ собраніе экономическихъ матеріаловъ вытѣснило научное изслѣдованіе хозяйственной жизни, когда мѣриломъ достоинства работъ считается не сила и послѣдовательность мысли, а количество нагроможденныхъ фактовъ,—уже одно пониманіе важности дѣйствительнаго научнаго направленія должно быть поставлено молодому ученому въ заслугу.

Принимая, сверхъ того, въ разсчетъ, что многіе пробѣлы могутъ быть пополнены авторомъ на диспутѣ, что обсужденіе поставленныхъ тезисовъ можетъ обнаружить степень знакомства автора съ основными положе-

ніями науки, что наконецъ полученію званія приватъ-доцента предшествуетъ прочтеніе двухъ пробныхъ лекцій, гдѣ выяснится исскуство излагать науку,—я думаю, что будетъ справедливо принять трудъ г. Левитскаго pro venia legendi.

Ординарный профессоръ **А. А. Исаевъ.**

23 Декабря 1884 г.

1885 года Января 27 дня, подъ предсѣдательствомъ директора, заслуженнаго Орд. Профессора *Н. А. Кремлева*, присутствовали: ординарные профессора: *И. Т. Тарасовъ* и *А. А. Исаевъ*; и. д. э.-ординарнаго профессора *И. Г. Табашниковъ;* доценты *Л. С. Бѣлогрицъ-Котляревскій, А. Н. Лодыженскій* и *В. Г. Щегловъ*; и. д. доцента *М. А. Липинскій*; приватъ-доцентъ *А. Е. Минервинъ.*

Не присутствовали: Ординарный профессоръ *В. В. Сокольскій*-по нахожденію въ отпуску; ординарный профессоръ *Н. С. Суворовъ*-по нахожденію въ командировкѣ; профессоръ Богословія *А. П. Лавровъ* и приватъ-доцентъ *А. Е Назимовъ*—по болѣзни.

СЛУШАЛИ:

1) Чтеніе протокола прошедшаго засѣданія Совѣта и, подписавъ этотъ протоколъ, Опредѣлили: Представить оный г. Попечителю Московскаго Учебнаго Округа, для утвержденія къ напечатанію во Временникѣ Лицея.

2) Публичную защиту кандидатомъ юридическихъ наукъ В. Ф. Левитскимъ разсужденія его подъ заглавіемъ: „Вопросъ о методѣ политической экономіи въ новѣйшей германской литературѣ,“ представленнаго для полученія званія приватъ-доцента. По выслушаніи въ настоящемъ публичномъ засѣданіи возраженій гг. оппонентовъ и данныхъ диспутантомъ отвѣтовъ, Опредѣлили: Признать защиту г. Левитскимъ сказаннаго сочиненія удовлетворительною и, на основаніи § 20 устава Лицея, допустить его къ прочтенію публично двухъ лекцій по политической экономіи, изъ коихъ первую, на тему по собственному избранію г. Левитскаго „Народно-хозяйственное значеніе городовъ въ средніе вѣка,“ назначить на 29 сего января въ 2 часа.

1885 года января 29 дня, подъ предсѣдательствомъ Директора, заслуженнаго Орд. Проф. *Н. А. Кремлева*, присутствовали: Ординарные профессора *И. Т. Тарасовъ* и *А. А. Исаевъ*; доценты *Л. С. Бѣлогрицъ-Котляревскій* и *В. Г. Щегловъ*, и. д. доцента *М. А. Липинскій* и приватъ-доцентъ *А. Е. Минервинъ*.

Не присутствовали: Ординарный профессоръ *Н. С. Суворовъ*—по нахожденію въ командировкѣ, ординарный профессоръ *В. В. Сокольскій* и доцентъ *А. Н. Лодыженскій*-по нахожденію въ отпуску; профессоръ Богословія *А. П. Лавровъ*-по болѣзни, и. д. Экстраординарнаго профессора *И. Г. Табашниковъ* и приватъ-доцентъ *А. Е. Назимовъ*—по неизвѣстной причинѣ.

СЛУШАЛИ:

1) Чтеніе протокола прошедшаго засѣданія Совѣта и, подписавъ этотъ протоколъ, Опредѣлили: Пред-

ставить оный г. Попечителю Московскаго Учебнаго Округа, для утвержденія къ напечатанію во Временникѣ Лицея.

2) Согласно постановленію Совѣта 27 сего января, ищущимъ званія приватъ-доцента магистрантомъ В. Ф. Левитскимъ прочитана была нынѣ пробная лекція на тему по его избранію „Народно-хозяйственное значеніе городовъ въ средніе вѣка". Обсудивъ достоинство этой лекціи, Совѣтъ призналъ ее удовлетворительною и для прочтенія второй лекціи Опредѣлилъ: Назначить слѣдующую тему:—„Ученіе Рикардо о рентѣ и возраженія противъ него Кэри и Родбертуса," чтеніе же этой лекціи назначить 31 сего января, въ четвергъ, въ часъ дня.

1885 года Января 31 дня, подъ предсѣдательствомъ Директора, заслуженнаго Орд. Проф. *Н. А. Кремлева*, присутствовали: ординарные профессора *И. Т. Тарасова* и *А. А. Исаевъ*, и. д. Экстраординарнаго профессора *И. Г. Табашниковъ*, профессоръ Богословія *А. П. Лавровъ*, доцентъ *В. Г. Щегловъ* и и. д. доцента *М. А. Липинскій*.

Не присутствовали: Ординарный профессоръ *Н. С. Суворовъ*—по нахожденію въ командировкѣ, ординарный профессоръ *В. В. Сокольскій* и доцентъ *А. Н. Лодыженскій*-по нахожденію въ отпуску, доцентъ *Л. С. Бѣлогрицъ-Котляревскій* и приватъ-доценты *А. Е. Минервинъ* и *А. Е. Назимовъ*—по неизвѣстной причинѣ.

СЛУШАЛИ:

1) Чтеніе протокола прошедшаго засѣданія Совѣта и, подписавъ этотъ протоколъ, Опредѣлили: Представить оный г. Попечителю Московскаго Учебнаго Ок-

руга, для утвержденія къ напечатанію во Временникѣ Лицея.

2) Согласно постановленію Совѣта 29 сего января, ищущимъ званія приватъ-доцента магистрантомъ В. Ф. Левитскимъ прочитана была сего числа вторая пробная лекція на назначенную Совѣтомъ тему— „Ученіе Рикардо о рентѣ и возраженія противъ него Кэри и Родбертуса.“ Обсудивъ достоинство этой лекціи и признавъ оную удовлетворительною, Опредѣлили: Удостоить, на основаніи § 20 устава Лицея, магистранта Левитскаго званія приватъ-доцента по политической экономіи.

1885 года февраля 7 дня, подъ предсѣдательствомъ Директора, заслуженнаго Орд. Проф. *Н. А. Кремлева*, присутствовали: ординарные профессоры *И. Т. Тарасовъ* и *А. А. Исаевъ*, и. д. э.-орд. проф. *И. Г. Табашниковъ*, профессоръ Богословія *А. П. Лавровъ*, доценты *Л. С. Бѣлогрицъ-Котляревскій*, *А. Н. Лодыженскій*, *В. Г. Щегловъ*, и. д. доцента *М. А. Липинскій* и приватъ-доцентъ *А. Е. Минервинъ*.

Не присутствовали: Ординарный профессоръ *Н. С. Суворовъ*-по нахожденію въ командировкѣ и приватъ-доцентъ *А. Е. Назимовъ*-по неизвѣстной причинѣ.

СЛУШАЛИ:

1) Чтеніе протокола прошедшаго засѣданія Совѣта и, подписавъ этотъ протоколъ, Опредѣлили: Представить оный г. Попечителю Московскаго Учебнаго Округа, для утвержденія къ напечатанію во Временникѣ Лицея.

2) Предложеніе г. Попечителя Московскаго Учебнаго Округа отъ 17 Декабря минувшаго года за № 9,572,

слѣдующаго содержанія: „Пребывающій въ С.-Петербургѣ Австро-Венгерскій повѣренный въ дѣлахъ сообщилъ Министру Иностранныхъ Дѣлъ, что бывшій профессоръ медицины въ Будапештскомъ университетѣ докторъ медицины Линцбауеръ, издавъ сочиненіе о санитарномъ состояніи въ Венгріи, обратился къ своему правительству съ просьбой о содѣйствіи къ распространенію этого труда за границею. Вслѣдствіе сего Статсъ-Секретарь Гирсъ обратился къ г. Министру Народнаго Просвѣщенія съ просьбой о доведеніи объ означенномъ сочиненіи до свѣдѣнія лицъ могущихъ интересоваться изданіемъ г. Линцбауера. Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія, сообщая объ изложенномъ въ предложеніи отъ 2 декабря минувшаго года за № 16885, проситъ г. Попечителя Московскаго Учебнаго Округа поставить въ извѣстность Правленія ввѣренныхъ ему высшихъ учебныхъ заведеній." Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію и при выпискѣ книгъ имѣть въ виду настоящее предложеніе г. Попечителя Московскаго Учебнаго Округа.

3) Предложеніе г. Попечителя Московскаго Учебнаго Округа отъ 31 декабря минувшаго года за № 9,937, слѣдующаго содержанія: „По поводу имѣющаго исполниться сего 6 апрѣля 1885 года тысячелѣтія со дня блаженной кончины Славянскаго первоучителя Св. Меѳодія, Святѣйшій Сvнодъ, по ходатайству совѣта Славянскаго благотворительнаго общества, постановилъ, чтобы въ видахъ возобновленія въ памяти всѣхъ православныхъ русскихъ именъ и подвиговъ Славянскихъ первоучителей свв. Кирилла и Меѳодія, въ означенный день было совершено торжественное богослуженіе во всѣхъ церквахъ русскихъ съ произнесеніемъ приличныхъ торжеству и случаю поученій. Въ виду сего и согласно хо-

датайству Славянскаго благотворительнаго общества, г. Министръ Народнаго Просвѣщенія предложеніемъ отъ 9 текущаго декабря за № 17.161 поручилъ мнѣ сдѣлать зависящее распоряженіе объ освобожденіи отъ занятій въ означенный день всѣхъ воспитанниковъ и воспитанницъ учебныхъ заведеній, а также о томъ чтобы въ стѣнахъ оныхъ были устроены послѣ божественной литургіи въ этотъ день торжественныя собранія съ произнесеніемъ приличныхъ случаю рѣчей и, если представится возможность, съ духовнымъ пѣніемъ." Опредѣлили: Назначить 6 апрѣля сего года торжественное собраніе Лицея въ актовомъ залѣ и просить г. доцента Лодыженскаго приготовить рѣчь для произнесенія въ этомъ собраніи.

4. Предложеніе г. Попечителя Московскаго Учебнаго Округа отъ 31 минувшаго января за № 787, слѣдующаго содержанія: Новый проэктъ правилъ объ изданіи журнала „Временникъ Демидовскаго Юридическаго Лицея," по коему предполагается издавать сей журналъ періодически въ опредѣленные сроки, мною былъ представленъ, согласно ходатайству Совѣта Лицея, въ Министерство Народнаго Просвѣщенія, и г. Министръ Народнаго Просвѣщенія, принимая во вниманіе, что изданіе названнаго журнала въ опредѣленные сроки вызываетъ необходимость выпускать его аккуратно, между тѣмъ какъ журналы и болѣе обезпеченные сотрудниками бываетъ весьма затруднительно выпускать во время,—не находитъ возможнымъ утвердить это предположеніе и полагалъ бы оставить изданіе „Временника" на прежнихъ основаніяхъ. Опредѣлили: Принять къ исполненію.

5. Заявленіе ординарнаго профессора А. А. Исаева слѣдующаго содержанія: „Полный курсъ политической

экономіи долженъ содержать теорію и исторію общественнаго хозяйства, предполагая, что ученіе объ экономической политикѣ относится къ наукѣ административнаго права. Излагая кромѣ политической экономіи науку о финансахъ и руководя семинаріями по экономической статистикѣ, я не успѣваю даже въ сжатомъ очеркѣ познакомить студентовъ съ исторіей общественнаго хозяйства. А потому имѣю честь покорнѣйше просить Совѣтъ Демидовскаго Юридическаго Лицея пригласить приватъ-доцента по моей каѳедрѣ магистранта Императорскаго Московскаго Университета В. Ф. Левитскаго съ назначеніемъ ему лекцій по политической экономіи по 3 часа въ недѣлю и съ содержаніемъ или пособіемъ въ размѣрѣ 1,200 руб. въ годъ.“ Опредѣлили: 1) Ходатайствовать о допущеніи г Левитскаго къ чтенію лекцій по политической экономіи по 3 часа въ недѣлю съ вознагражденіемъ за этотъ трудъ изъ остатковъ отъ личнаго состава Лицея по 15 августа по расчету изъ оклада въ 1200 р. въ годъ и 2) лекціи г. Левитскаго, въ виду большаго стеченія лекцій на 2 курсѣ, не считать обязательными.

6) Рапортъ бывшаго библіотекаря Лицея Владыченскаго (нынѣ помощника Директора по надзору за студентами) и настоящаго библіотекаря Невскаго, коимъ доносятъ, что первымъ изъ нихъ сдана, а послѣднимъ принята библіотека Лицея, при этомъ представили списокъ книгъ, не оказавшихся въ библіотекѣ; часть изъ этихъ книгъ числится за лицами, не находящимися въ Лицеѣ, которымъ, по заявленію г. Директора, уже и сдѣлано напоминаніе о возвращеніи книгъ въ библіотеку; кромѣ того 26 названій книгъ и брошюръ въ этомъ спискѣ показаны обветшалыми. Опредѣлили: Обветшалыя книги и брошюры исключить изъ каталога лицей-

ской библіотеки; о чемъ дать знать библіотекарю.

7) На основаніи § 41 устава Лицея произведенъ былъ выборъ члена Правленія Лицея на годъ; по баллотировкѣ оказалось, что таковымъ избранъ единогласно ординарный профессоръ И. Т. Тарасовъ. Опредѣлили: Записать объ этомъ въ журналъ и сообщить Правленію.

8) Не подвергавшійся въ маѣ мѣсяцѣ переводнымъ испытаніямъ по болѣзни студентъ 2 курса *Михаилъ Поповъ*, по разрѣшенію г. Попечителя Московскаго Учебнаго Округа, былъ подвергнутъ таковымъ въ настоящее время и получилъ на нихъ слѣдующія отмѣтки: по Государственному праву, Исторіи русскаго права, Политической экономіи и Институціямъ римскаго права 4; по административному праву, римскому праву и наукѣ о финансахъ 3. Опредѣлили: Перевести студента 2 курса Лицея Михаила Попова на 3 курсъ.

9) Г. Директоръ Лицея внесъ на разсмотрѣніе Совѣта прошеніе окончившаго въ 1884 г. курсъ въ Лицеѣ Евфима Леонова, но въ званіи дѣйствительнаго студента, въ силу § 52 правилъ для студентовъ Демидовскаго Юридическаго Лицея, не утвержденнаго, коимъ онъ, Леоновъ, проситъ о принятіи его вновь въ студенты Лицея 4 курса. Опредѣлили: Принять Леонова въ число студентовъ Лицея на 4 курсъ.

1885 года Февраля 23 дня, подъ предсѣдательствомъ Директора, заслуженнаго Орд. Профессора *Н. А. Кремлева*, присутствовали: ординарный профессоръ *И. Т. Тарасовъ*, и. д. э.-ординарнаго профессора *И. Г. Табашниковъ*; профессоръ Богословія *А. П. Лавровъ*, доценты *Л. С. Бѣлогрицъ-Котляревскій*, *А. Н. Лодыженскій* и *В. Г. Щегловъ*, и. д. доцента *М. А. Липинскій*.

Не присутствовали: Ординарный профессоръ *Н. С. Суворовъ*-по нахожденію въ командировкѣ, орд. профессоръ *А. А Исаевъ* и приватъ-доцентъ *Минервинъ*-по нахожденію въ отпуску.

СЛУШАЛИ:

1) Чтеніе протокола прошедшаго засѣданія Совѣта и, подписавъ этотъ протоколъ, Опредѣлили: Представить оный г. Попечителю Московскаго Учебнаго Округа, для утвержденія къ напечатанію во Временникѣ Лицея.

2) Предложеніе г. Попечителя Московскаго Учебнаго Округа отъ 6 сего февраля за № 888, коимъ разрѣшаетъ напечатать во Временникѣ Лицея протоколы Совѣта Лицея отъ 15 и 28 декабря минувшаго года. Опредѣлили: Принять къ исполненію.

3) Предложеніе г. Попечителя Московскаго Учеб-го Округа отъ 8 сего февраля за № 966, коимъ увѣдомляетъ, что г. Министръ Народнаго Просвѣщенія, предложеніемъ отъ 29 минувшаго января за № 1970, увѣдомилъ его, что онъ назначилъ ординарнаго профессора Лицея *Сокольскаго* ординарнымъ профессоромъ Новороссійскаго Университета. 2) Заявленіе профессора Сокольскаго отъ 12 января слѣдующаго содержанія: „Въ виду предстоящаго разрѣшенія вопроса о переходѣ моемъ на службу въ Императорскій Новороссійскій Университетъ, честь имѣю объяснить, что изъ преподаваемыхъ мною предметовъ всеобщая исторія права и гражданское судопроизводство чтеніемъ окончены. Что же касается исторіи римскаго права, то мною не прочитанъ только періодъ отъ Константина Великаго до Юстіана.“ Имѣя въ

виду § 35 устава Лицея, г. Предсѣдатель предложилъ Совѣту возложить окончаніе чтенія исторіи римскаго права на читающаго институціи римскаго права приватъ-доцента Минервина, который изъявилъ на это согласіе. Опредѣлили: Поручить въ настоящемъ учебномъ году окончить чтеніе исторіи римскаго права приватъ-доценту Минервину по 2 часа въ недѣлю, и принимая во вниманіе, что 1) на основаніи § 21 устава Лицея за каждый часъ чтенія, превышающій утвержденное г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія обязательное число часовъ, преподавателю, которому поручится Совѣтомъ чтеніе предмета по вакантной каѳедрѣ, назначается вознагражденіе по 200 р., за годовой часъ; 2) что г. Управлявшій Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, какъ видно изъ предложенія г. Управлявшаго Московскимъ учебнымъ округомъ отъ 29 декабря 1877 г. за № 8,148, отъ 17 того же декабря за № 13,570, увѣдомилъ Начальство округа, что вознагражденіе профессоровъ Лицея, за чтеніе излишнихъ часовъ по вакантнымъ каѳедрамъ, должно разрѣшаться по ходатайству Совѣта Лицея г. Попечителемъ Московскаго учебнаго округа, Совѣтъ Опредѣлилъ: Съ прописаніемъ вышеизложеннаго представить г. Попечителю Московскаго учебнаго округа и просить разрѣшенія Его Сіятельства на выдачу до окончанія 1884-5 г. учебнаго года, т. е. до 15 августа, добавочнаго жалованья изъ суммъ, имѣющихъ остаться отъ личнаго состава Лицея по § 6 ст. 1 смѣты 1885 г., приватъ-доценту Минервину по расчету изъ 400 руб. въ годъ, начавъ таковую выдачу съ 1 марта сего года.

4) Прошеніе ординарнаго профессора Лицея И. Т. Тарасова о разрѣшеніи ему напечатать во Временникѣ Лицея публичную его лекцію: „Объ образованіи жен-

щинъ.“ Опредѣлили: Разрѣшить г. профессору Тарасову напечатать означенное сочиненіе во Временникѣ Лицея.

5) Прошеніе доцента Лицея Л. С. Бѣлогрицъ-Котляревскаго, коимъ проситъ разрѣшить напечатать во Временникѣ Лицея его сочиненіе подъ заглавіемъ: „Преступленія противъ религіи въ важнѣйшихъ государствахъ Запада,“ которое онъ предполагаетъ представить на степень доктора уголовнаго права. Опредѣлили: Разрѣшить г. Бѣлогрицъ-Котляревскому означенное сочиненіе напечатать во Временникѣ Лицея.

6) Заявленіе доцента Л. С. Бѣлогрицъ-Котляревскаго. коимъ проситъ Совѣтъ разрѣшить напечатать для помѣщенія во Временникѣ Лицея кандидатское разсужденіе Павла Бесѣдкина: „Историческій очеркъ поджога по римскому, германскому и русскому праву,“ какъ такое, которое, послѣ сдѣланныхъ авторомъ по указанію его, г. Бѣлогрицъ-Котляревскаго, поправокъ, представляетъ научный интересъ, особенно для нашей юридической литературы, въ которой нѣтъ ни одной спеціальной работы по этому вопросу. Опредѣлили: Разрѣшить означенное сочиненіе къ напечатанію во Временникѣ Лицея и просить доцента Бѣлогрицъ-Котляревскаго принять на себя трудъ наблюденія за исправленіемъ недостатковъ сочиненія.

7) Удостоенные въ 1884 г. званія дѣйствительнаго студента съ правомъ на полученіе степени кандидата по представленіи диссертацій *Миславскій Николай* и *Семидаловъ Владиміръ* таковыя представили—первый „Договоръ страхованія по русскому праву,“ а второй „Городовое положеніе 16 Іюня 1870 года“. Сочиненія эти, переданные Совѣтомъ для прочтенія и доставленія отзы-

вовъ о нихъ: Миславскаго—и. д. Экстраординарнаго профессора Табашникову (по журналу Совѣта 27 октября 1884 г.), а Семидалова—приватъ-доценту А. Е. Назимову (по журналу Совѣта 1 декабря 1884 года), нынѣ возвращены въ Совѣтъ съ отзывами о нихъ. По выслушаніи въ настоящемъ засѣданіи этихъ отзывовъ, Определили: Удостоить Миславскаго Николая и Семидалова Владиміра степени кандидата юридическихъ наукъ, для чего и выдать имъ надлежащіе о томъ аттестаты и по экземпляру судебныхъ уставовъ; самые же отзывы о сочиненіяхъ ихъ напечатать во Временникѣ Лицея.

8) Г. Директоръ заявилъ Совѣту, что въ декабрѣ мѣсяцѣ минувшаго года и въ январѣ настоящаго гг. преподавателями Лицея, прочитано и пропущено слѣдующее число лекцій:

	Въ Декабрѣ.		Въ Январѣ.	
Ординарными профессорами:	Прочитано	Пропущено.	Прочитано	Пропущено.
Н. А. Кремлевымъ .	12	0	8	10
В. В. Сокольскимъ .	30	0	0	30
И. Т. Тарасовымъ .	14	0	16	2
А. А. Исаевымъ . .	16	0	22	0
И. д. Э.-орд. профессора				
И. Г. Табашниковымъ	21	0	19	7
Профессоромъ Богословія				
А. П. Лавровымъ .	9	0	7	2
Доцентами:				
Л. С. Бѣл.-Котляревск.	12	0	12	2
А. Н. Лодыженскимъ.	9	0	6	3
В. Г. Щегловымъ .	7	0	9	0

И. д. доцента				
М. А. Липинскимъ .	10	0	12	2
Приватъ-доцентами:				
А. Е. Назимовымъ .	8	0	8	3
А. Е. Минервинымъ.	8	0	9	0
Итого. . .	156	0	128	61

Показанное количество лекцій въ январѣ пропущено Н. А. Кремлевымъ—по нахожденію въ командировкѣ, В. В. Сокольскимъ и И. Т. Тарасовымъ—по нахожденію въ отпуску, а А. П. Лавровымъ, И. Г. Табашниковымъ, Л. С. Бѣлогрицъ-Котляревскимъ, А. Н. Лодыженскимъ, М. А. Липинскимъ и А. Е. Назимовымъ—по болѣзни. Опредѣлили: Записать объ этомъ въ журналъ.

Приложеніе къ № 7.

Въ Совѣтъ Демидовскаго Юридическаго Лицея.

1) Сочиненіе Владиміра Семидалова „Городовое положеніе 16 Іюня 1870 года,“ представленное для полученія степени кандидата, состоитъ изъ двухъ частей: исторической и догматической. Въ первой части, составленной преимущественно на основаніи сочиненій г. Дитятина, представленъ сжатый очеркъ развитія городскаго управленія въ Россіи, начиная съ удѣльно-вѣчева-

го періода; во второй, посвященной анализу положенія 16 Іюня 1870 года, въ послѣдовательномъ порядкѣ разсматривается: составъ городскаго общества, устройство и компетенція городскихъ общественныхъ установленій и отношеніе къ нимъ власти правительственной. Одно изъ главныхъ достоинствъ работы г. Семидалова заключается въ строго выдержанной идеѣ, проходящей черезъ обѣ половины его сочиненія; приписывая неустройство нашихъ дореформенныхъ городовъ излишней правительственной опекѣ и сословной замкнутости городскаго общества, авторъ съ этой же точки зрѣнія приступаетъ къ анализу нынѣ дѣйствующаго городоваго положенія и находитъ, что первый недостатокъ вполнѣ устраненъ положеніемъ 1870 года, а второй и въ настоящее время продолжаетъ неблагопріятно влiять на развитіе нашего городскаго самоуправленія. Въ трудѣ г. Семидалова обращаетъ на себя вниманіе и умѣлое пользованіе обширнымъ матеріаломъ, бывшимъ подъ рукой у автора; отдѣлы, посвященные составу городскаго общества, губернскому по городскимъ дѣламъ присутствію и положенію городскаго головы среди городскихъ общественныхъ установленій, разработаны особенно подробно и тщательно на основаніи изданій хозяйств. Департемента М. В. Д., разъясненій 1-го Департамента Сената и критическихъ отзывовъ періодической печати. Не смотря на нѣсколько тяжелый языкъ и нѣкоторые погрѣшности юридической терминологіи, сочиненіе г. Семидалова производитъ впечатлѣніе въ высшей степени дѣльной и добросовѣстной работы и вполнѣ удовлетворяетъ требованіямъ кандидатской диссертаціи.

Приватъ-доцентъ **А. Назимовъ.**

23 Февраля 1885 г.

Договоръ страхованія по русскому праву,

соч. Николая Миславскаго.

Названное сочиненіе представляетъ собою догматическое изслѣдованіе существа договора страхованія и его наиболѣе существенныхъ элементовъ. Приступая къ этому изслѣдованію, авторъ утверждаетъ, что хозяйственный строй человѣка предполагаетъ два рода дѣятельности: пріобрѣтательную и охранительную, и страхованіе относитъ къ этой послѣдней, называя его хозяйственнымъ актомъ, совершаемымъ ради уничтоженія тѣхъ вредныхъ послѣдствій, которыя могутъ быть результатомъ наступленія несчастныхъ событій. Послѣ этого вступленія, занимающаго нѣсколько страницъ, начинается изложеніе ученія о юридической природѣ договора страхованія, о присущихъ ему необходимыхъ элементахъ, каковы: субъекты, объекты и цѣль договора и о вытекающихъ изъ него юридическихъ послѣдствіяхъ. Планъ расположенія этого ученія вполнѣ соотвѣтствуетъ тому порядку, въ какомъ оно изложено въ учебникѣ Мейера, котораго авторъ главнымъ образомъ придерживался. Кромѣ названнаго учебника, г. Миславскій воспользовался также монографіями *Степанова*: Опытъ теоріи страховаго договора, *Вицына*: Договоръ морскаго страхованія по русскому праву, *Вредена*: Страховыя артели, статьею *Брандта*: О страховомъ отъ огня договорѣ и уставами русскихъ страховыхъ обществъ: Россійскаго, Якорь и Ярославскаго взаимнаго страхованія недвижимыхъ имуществъ. Къ числу недостатковъ названнаго сочиненія должны быть отнесены: 1) отсутствіе вполнѣ законченнаго опредѣленія понятія договора страхованія, вслѣдствіе чего трудно судить, какъ самъ авторъ смотритъ на этотъ договоръ. Хотя онъ и

указываетъ его наиболѣе существенные признаки, но эти послѣдніе не сведены въ систему, а разбросаны по всему сочиненію, благодаря чему у читателя рождается основательное подозрѣніе, что авторъ самому себѣ не вполнѣ уяснилъ существо изслѣдуемаго имъ предмета. 2) Отсутствіе въ сочиненіи всякой юридической оцѣнки лилитературныхъ пособій, коими авторъ пользовался, а равно оцѣнки законодательныхъ постановленій, относящихся къ предмету его изслѣдованія. Весь свой матеріалъ онъ какъ бы считаетъ однимъ неразрывнымъ цѣлымъ, не содержащимъ въ себѣ никакихъ различій и противорѣчій; вслѣдствіе чего онъ цитируетъ, въ подкрѣпленіе своихъ отдѣльныхъ положеній, то одного, то другаго изъ вышеназванныхъ писателей такъ, какъ если бы всѣ они излагали договоръ страхованія въ одинаковыхъ рамкахъ, съ одинаковыхъ точекъ зрѣнія и пришли къ одинаковымъ выводамъ. А между тѣмъ стоитъ только сравнить напр. соч. Вицина съ сочиненіемъ Степанова, чтобы немедленно убѣдиться въ рѣзкой ихъ противоположности не только по воззрѣніямъ на частности, но и на самое существо договора страхованія. 3) Авторъ вовсе не коснулся ни одного изъ иностранныхъ законодательствъ объ изслѣдуемомъ имъ предметѣ и тѣмъ самымъ лишилъ себя возможности, путемъ сравненія, замѣтить и указать на неполноту, неточность или другіе недостатки постановленій нашего Торговаго Устава о договорѣ страхованія. Какъ и къ означеннымъ литературнымъ пособіямъ, онъ относится къ этимъ постановленіямъ съ полнымъ довѣріемъ и цитируетъ ихъ на подобіе аксіомъ, безъ всякой попытки къ критической оцѣнкѣ, что совершенно умѣстно въ судебномъ рѣшеніи, но не въ ученомъ изысканіи. 4) Равнымъ образомъ онъ оставилъ безъ всякаго вниманія бо-

гатую иностранную литературу, довольно подробно и обстоятельно указанную въ названномъ сочиненіи Степанова.

Но на ряду съ этими недостатками въ заслугу автору можетъ быть поставлено то, что онъ весьма добросовѣстно изучилъ матеріалъ, которымъ пользовался для своего сочиненія, что въ краткомъ и сжатомъ очеркѣ онъ съумѣлъ соединить, а равно ясно и просто мотивировать всѣ наиболѣе существенныя положенія нашихъ ученыхъ и нашего законодательства о договорѣ страхованія. При этомъ онъ обнаружилъ довольно твердое знаніе первѣйшихъ началъ науки гражданскаго права и умѣнье анализировать явленія юридической жизни и давать имъ болѣе или менѣе правильное, съ теоретической точки зрѣнія, объясненіе.

Въ виду всѣхъ этихъ соображеній я полагалъ бы возможнымъ признать г. Миславскаго заслуживающимъ отыскиваемой имъ степени кандитата юридическихъ наукъ.

И. д. экстра-ординарнаго профессора **И. Табашниковъ.**

1885 года апрѣля 1-го дня, въ засѣданіи Совѣта, подъ предсѣдательствомъ Директора, заслуженнаго Орд. Проф. *Н. А. Кремлева*, присутствовали: ординарные профессоры *И. Т. Тарасовъ* и *А. А. Исаевъ*; профессоръ Богословія *А. П. Лавровъ*; и. д. э.-орд. профессора *И. Г. Табашниковъ*; доцентъ *Л. С. Бѣлогрицъ-Котляревскій*, и. д. доцента *М. А. Липинскій* и приватъ-доцентъ *А. Е. Минервинъ*.

Не присутствовали: Ординарный профессоръ *Н. С. Суворовъ*—по нахожденію въ командировкѣ; доцентъ *А. Н. Лодыженскій*—по нахожденію въ отпуску; доцентъ

В. Г. Щегловъ и приватъ-доцентъ *А. Е. Назимовъ*—по болѣзни.

СЛУШАЛИ:

1) Чтеніе протокола прошедшаго засѣданія Совѣта и, подписавъ этотъ протоколъ, Опредѣлили: Представить оный г. Попечителю Московскаго учебнаго округа, для утвержденія къ напечатанію во Временникѣ Лицея.

2) Предложеніе г. Попечителя Московскаго учебнаго округа отъ 11 минувшаго марта за № 1,768, коимъ разрѣшаетъ допустить приватъ-доцента *Левитскаго* къ чтенію лекцій въ Лицеѣ по политической экономіи по 3 часа въ недѣлю съ выдачею ему за сей трудъ вознагражденія изъ остатковъ отъ суммъ личнаго состава Лицея по 15 Августа по расчету изъ оклада 1.200 рублей въ годъ. По выслушаніи сего г. Директоръ Лицея заявилъ, что Левитскій приступилъ къ чтенію лекцій въ Лицеѣ съ 11 числа марта и дни для чтенія этихъ лекцій назначены ему: понедѣльникъ 1-й часъ, четвергъ 2-й часъ и суббота 1-й часъ. Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію и предложеніе г. Попечителя Округа передать въ правленіе Лицея для распоряженій объ удовлетвореніи г. Левитскаго содержаніемъ, начавъ оное съ 11 минувшаго марта; сдѣланное же распредѣленіе часовъ чтенія г. Левитскимъ лекцій утвердить.

3) Предложеніе г. Попечителя Московскаго Учебнаго Округа отъ 14 минувшаго марта за № 1.880, коимъ, вслѣдствіе представленія Совѣта Лицея и на основаніи § 34 Устава Лицея, онъ утверждаетъ постановленіе Совѣта Лицея о порученіи въ текущемъ полугодіи приватъ-до-

центу Минервину чтенія исторіи римскаго права по 2 часа въ недѣлю съ производствомъ ему за сей трудъ, согласно § 21 того же устава, добавочнаго содержанія по расчету изъ 400 руб. въ годъ, начавъ таковую выдачу съ 1-го сего марта изъ суммъ, имѣющихъ остаться отъ содержанія личнаго состава Лицея по § 6 ст. 1 см. 1885 г. По выслушаніи сего, г. Директоръ заявилъ, что приватъ-доцентъ Минервинъ въ мартѣ не приступалъ еще къ чтенію лекцій по исторіи римскаго права, а г. Минервинъ просилъ Совѣтъ назначить ему на остающееся время для этого чтенія не 2, а 3 часа въ недѣлю. Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію и предложеніе г. Попечителя Округа передать въ правленіе Лицея для ежемѣсячнаго, начиная съ апрѣля мѣсяца, включенія въ требовательную вѣдомость добавочнаго жалованья г. Минервину; при чемъ для чтенія вышесказаннаго предмета назначить г. Минервину четвергъ 1-й часъ и субботу 1-й и 2-й часы.

4) Предложеніе г. Попечителя Московскаго учебнаго округа отъ 15 минувшаго марта за № 1927, коимъ увѣдомляетъ, что вслѣдствіе представленія его, по ходатайству г. Директора Лицея, о продленіи срока, установленнаго для пріема въ студенты Демидовскаго Юридическаго Лицея воспитанниковъ духовныхъ семинарій, г. Министръ Народнаго Просвѣщенія предложеніемъ отъ 5 марта за № 3.937 увѣдомилъ, что онъ не призналъ возможнымъ продлить срокъ пріема въ Лицей воспитанниковъ духовныхъ семинарій и, на основаніи Высочайшаго повелѣнія 12 марта 1879 года, въ число студентовъ Демидовскаго Юридическаго Лицея должны быть принимаемы, съ начала будущаго 1885-6 учеб. г., на точномъ основаніи § 1 утвержденныхъ Министерствомъ

10 сентября 1883 года правилъ для студентовъ Лицея, только молодые люди, имѣющіе аттестатъ или свидѣтельство о зрѣлости. Опредѣлили: Принять къ исполненію и руководству.

5) Предложеніе г. Попечителя Московскаго учебнаго округа отъ 29 минувшаго марта за № 2048, коимъ увѣдомляетъ, что вслѣдствіе представленій его, по ходатайству Совѣта Лицея, объ измѣненіи нѣкоторыхъ параграфовъ дѣйствующихъ правилъ для студентовъ Лицея, г. Министръ Народнаго Просвѣщенія, предложеніемъ отъ 17 минувшаго марта за № 4.638, увѣдомилъ его, что по разсмотрѣніи означенныхъ представленій и принимая во вниманіе со одной стороны весьма недавнее утвержденіе дѣйствующихъ нынѣ правилъ для студентовъ Лицея, а съ другой, что въ недалекомъ будущемъ правила эти должны быть измѣнены, примѣнительно къ тѣмъ правиламъ, какія будутъ выработаны для юридическаго факультета Университетовъ, согласно требованіямъ новаго университетскаго устава, онъ не находитъ возможнымъ удовлетворить изложенное ходатайство начальства Лицея. Къ сему Статсъ-Секретарь Деляновъ присовокупилъ, что относительно отдѣльнаго примѣненія правилъ Лицея къ бывшимъ студентамъ онаго Хохлову, Стефанову, Леонову, Лебедеву, Высоцкому и Страхову, принимая во вниманіе исключительное ихъ положеніе, онъ разрѣшаетъ удостоить ихъ званія дѣйствительнаго студента, но съ тѣмъ чтобы случай этотъ не могъ служить примѣромъ на будущее время, о чемъ и проситъ объявить студентамъ Лицея. Опредѣлили: Заслушанное предложеніе г. Попечителя Округа принять къ свѣдѣнію и объявить о содержаніи его студентамъ; окончившихъ же въ 1884 году курсъ студентовъ *Алексѣя Хохлова*, *Николая Сте-*

фанова, *Евфимія Леонова*, *Павла Лебедева*, *Ивана Высоцкаго* и *Михаила Страхова* удостоить званія дѣйствительнаго студента и выдать имъ аттестаты.

6) Г. Директоръ предложилъ Совѣту вопросъ: признаетъ ли Совѣтъ нужнымъ поручить кому либо въ предстоящемъ маѣ мѣсяцѣ производство испытаній студентамъ 3 курса по церковному законовѣдѣнію, или отложить эти экзамены до возвращенія изъ заграничной командировки профессора церковнаго законовѣдѣнія Суворова, срокъ командировки котораго окончится 31 числомъ августа сего года? Опредѣлили: Произвести экзамены студентамъ 3 курса по церковному законовѣдѣнію послѣ каникулъ, по возращеніи изъ командировки профессора Суворова.

7) И. д. доцента Липинскій заявилъ Совѣту, что чтеніе курса исторіи русскаго права для студентовъ 2 курса онъ въ нынѣшнемъ году уже окончилъ, а потому проситъ Совѣтъ разрѣшить ему по понедѣльникамъ 1-й и 2-й часы вмѣсто 2 курса читать студентамъ 1 курса, такъ какъ предположеннаго для прочтенія этимъ послѣднимъ студентамъ онъ не успѣлъ бы окончить въ часы, назначенные ему для чтенія на 1 курсѣ. Соглашаясь съ заявленіемъ г. Липинскаго, Совѣтъ Опредѣлилъ: Измѣнить, согласно сдѣланному имъ заявленію, росписаніе лекцій.

8) По выслушаніи доклада о состояніи суммъ, назначенныхъ по смѣтѣ на библіотеку Лицея, Опредѣлили: На каждый изъ поименованныхъ въ § 29 Устава Лицея, съ присоединеніемъ и церковнаго законовѣдѣнія, предметовъ назначить на настоящій годъ, кромѣ расходовъ на переплетъ книгъ, по 70 рублей, включая сюда и сумму, на которую книги выписаны уже, но еще

не получены, о чемъ и объявить библіотекарю.

9) Прошенія студентовъ 4 курса *Шугаевскаго Ивана*, 3 курса *Демидовича Александра* и 2 курса *Любимова Андрея* о допущеніи ихъ къ испытаніямъ послѣ каникулъ по болѣзни, въ удостовѣреніе которой представлены ими докторскія свидѣтельства. Такъ какъ по утвержденнымъ г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія правиламъ для студентовъ Лицея (§ 43), срокомъ для производства испытаній назначенъ май мѣсяцъ, а между тѣмъ болѣзнь студентовъ Шугаевскаго, Демидовича и Любимова, кромѣ докторскаго свидѣтельства, извѣстна и членамъ Совѣта и сверхъ того студенты Демидовичъ и Любимовъ не могутъ долѣе оставаться студентами Лицея, какъ находящіеся на курсахъ по 2 году, Опредѣлили: Представить объ изложенномъ г. Попечителю Московскаго Учебнаго Округа и просить ходатайства Его Сіятельства предъ г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія о дозволеніи студентамъ Шугаевскому Ивану, Демидовичу Александру и Любимову Андрею экзаменоваться послѣ каникулъ.

10) Прошеніе студента 4 курса Лубнина Алексѣя о зачисленіи ему при предстоящихъ въ маѣ мѣсяцѣ экзаменахъ баловъ, полученныхъ имъ на испытаніяхъ въ истекшемъ учебномъ году по уголовному праву и общей части гражданскаго права. Опредѣлили: Зачислить Лубнину полученныя имъ на испытаніяхъ за прошедшій учебный годъ отмѣтки по уголовному праву и общей части гражданскаго права и отъ предстоящаго ему въ настоящемъ году экзамена по этимъ предметамъ освободить.

11) Г. Директоръ Лицея заявилъ, что находившійся въ отпуску съ 22 февраля по 5 марта сего года

ординарный профессоръ А. А. Исаевъ изъ отпуска возвратился 4 минувшаго марта. Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію и записать объ этомъ въ журналъ и отмѣтить въ формулярномъ спискѣ г. Исаева.

1885 года апрѣля 4 дня, въ чрезвычайномъ засѣданіи, подъ предсѣдательствомъ Директора, заслуженнаго Орд. Проф. *Н. А. Кремлева*, присутствовали: Ординарный профессоръ *И. Т. Тарасовъ*, и. д. э.-орд. проф. *И. Г. Табашниковъ*, профессоръ Богословія *А. П. Лавровъ*, доцентты *Бѣлогрицъ-Котляревскій* и *А. Н. Лодыженскій*, и. д. доцента *М. А. Липинскій* и приватъ-доценты *А. Е. Минервинъ* и *В. Ф. Левитскій*.

Не присутствовали: Ординарный профессоръ *Н. С. Соворовъ*—по нахожденію въ командировкѣ, ордин. профессоръ *А. А. Исаевъ*, доцентъ *В. Г. Щегловъ* и приватъ-доцентъ *А. Е. Назимовъ*—по болѣзни.

СЛУШАЛИ:

1) Чтеніе протокола прошедшаго засѣданія Совѣта и, подписавъ этотъ протоколъ, Опредѣлили: Представить оный г. Попечителю Московскаго Учебнаго Округа, для утвержденія къ напечатанію во Временникѣ Лицея.

2) Г. Директоръ заявилъ, что 6 апрѣля, въ день чествованія въ г. Ярославлѣ памяти тысячелѣтія со времени кончины славянскаго первоучителя св. Меѳодія, будетъ совершаться всенародное молебствіе на соборной площади. Для предоставленія возможности гг. преподавателямъ и студентамъ Лицея присутствовать при этомъ всенародномъ богослуженіи было бы вполнѣ удобно по окончаніи литургіи и молебствія въ лицейской церкви

начать назначенный въ Лицеѣ актъ не немедленно, а по окончаніи молебствія на соборной площади, которое начнется именно послѣ литургіи и молебствія въ лицейской церкви. Противъ этого г. профессоръ Тарасовъ возразилъ слѣдующее: 1) Согласно съ предписаніемъ начальства Совѣтомъ Лицея сдѣлано уже постановленіе о порядкѣ празднованія памяти Свв. Кирилла и Меѳодія, а потому, принимая въ соображеніе почти полное совпаденіе въ часахъ празднованія въ зданіи Лицея и на площади, едва ли Лицею возможно принять участіе въ обоихъ торжествахъ; 2) заявленное г. Директоромъ приглашеніе Лицею на торжество на площади нельзя не считать нѣсколько запоздалымъ, принимая въ соображеніе, что этому приглашенію предшествовало опубликованіе программы торжества со включеніемъ въ оную и Лицея; 3 до сихъ поръ обыкновенно во всѣхъ публичныхъ торжествахъ, подобнымъ вышеизложенному, Лицей привлекалъ къ себѣ другія учрежденія, а не на оборотъ. По поводу указанія г. Директора на то, что Лицей можетъ принять участіе въ предполагаемомъ на площади торжествѣ въ промежутокъ времени между молебномъ и торжественнымъ собраніемъ въ Лицеѣ, ординарнымъ профессоромъ Тарасовымъ заявлено было, что такое совмѣщеніе двухъ торжествъ можетъ лишить возможности многихъ профессоровъ и студентовъ принять участіе въ какомъ либо изъ нихъ, изъ опасенія весьма возможной простуды при пребываніи на открытомъ воздухѣ, на площади, при вообще весьма неблагопріятныхъ климатическихъ условіяхъ г. Ярославля, въ особенности въ апрѣлѣ мѣсяцѣ. Всѣ прочіе члены Совѣта, не усматривая ни противорѣчія съ предписаніемъ начальства и постановленіемъ Совѣта Лицея, ни совпаденія часовъ, ни запоздалости заявленія, ни воз-

можности привлечь въ Лицей всѣхъ жителей Ярославля и замѣнить молебствіе на площади молебствіемъ въ лицейской церкви, а также не встрѣчая никакихъ препятствій со стороны весьма неблагопріятныхъ, по мнѣнію г. профессора Тарасова, климатическихъ условій г. Ярославля, вполнѣ присоединились къ заявленію г. Директора, а потому Опредѣлили: По окончаніи литургіи и молебствія въ лицейской церкви 6 апрѣля присутствовать при торжественномъ молебствіи на соборной площади и затѣмъ собраться въ актовый залъ Лицея для присутствованія на актѣ, о каковой программѣ и просить г. Директора объявить студентамъ.

ОТЧЕТЪ

Правленія Попечительства о недостаточныхъ студентахъ Демидовскаго Юридическаго Лицея.

Съ 1-го Іюля 1884-го по 1-е Іюля 1885 года.

---

28 апрѣля 1871 года Высочайше утвержденъ уставъ Попечительства о недостаточныхъ студентахъ Демидовскаго Юридическаго Лицея въ Ярославлѣ, начавшій свои дѣйствія съ Іюля того же 1871 года. Къ Іюлю настоящаго 1885 года исполнилось такимъ образомъ 14 лѣтъ существованія Попечительства.

Средства Попечительства, по утвержденнымъ о немъ г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія правиламъ, составляются изъ ежегодныхъ взносовъ членовъ; кромѣ того предоставлено Попечительству устраивать публичныя лекціи, концерты, спектакли. Членами почетными, ока-

завшими особыя услуги, или дѣйствительными, могутъ быть совершеннолѣтнія лица обоего пола, всѣхъ званій и состояній. Почетныхъ членовъ къ концу отчетнаго года состоитъ 47, дѣйствительныхъ членовъ, внесшыхъ въ годъ не менѣе 5 рублей,—24; въ предъидущихъ же годахъ дѣйствительныхъ членовъ было: 99, 102, 76, 83, 72, 54, 74, 60, 74, 65, 52, 45 и 22. Сумма, внесенная въ отчетномъ году почетными членами, достигла только 90 руб., въ 70-же годахъ пожертвованія почетныхъ членовъ доходили до 900 руб. въ годъ; отъ дѣйствительныхъ членовъ въ отчетномъ году поступило 257 р., и въ этой суммѣ видное мѣсто занимаютъ взносы бывшихъ студентовъ юридическаго Лицея, именно 187 р. Но, при этомъ, нельзя не повторить сказаннаго въ отчетѣ за прошедшій годъ, что эти взносы далеко не соотвѣтствуютъ справедливымъ ожиданіямъ, такъ какъ въ 11 выпусковъ изъ юрическаго Лицея окончило курсъ въ немъ 398 человѣкъ; вспомнили же изъ нихъ о попечительствѣ въ отчетномъ году только 16, выславъ: Глаголевъ, Смирновъ и Ѳедоровъ по 25 р., Андросовъ 15 р., Лебедевъ 11 р., Введенскій, Добротинъ, Любимовъ, Маляровъ и Срѣтенскій по 10 р., Никольскій и Сперанскій по 8 р., Дагаевъ, Казанскій, Никольскій и Поповскій по 5 руб.

Случайные доходы попечительства ограничились сборомъ съ публичныхъ лекцій проф. И. Т. Тарасова и съ вечера съ концертомъ, отъ которыхъ въ кассу попечительства поступило 484 р. 28 к., менѣе противъ предшествовавшаго года на 58 р. 7 к.

Постоянныхъ пособій поступило: отъ министерства Народнаго Просвѣщенія 300 р., отъ Ярославской городской думы 100 р. и отъ Ярославскихъ земствъ: губернскаго 50 р. и уѣзднаго 100 р. Процентовъ съ капита-

ла попечительства, достигшаго къ концу отчетнаго года до 10.550 р., получено было 494 р. 50.

Пособія студентамъ выдавались въ размѣрѣ, смотря по состоянію кассы и дѣйствительной бѣдности, отъ 3 до 10 р. въ мѣсяцъ. Уплачено и доплачено за слушаніе лекцій 681 р. Этимъ дана нѣсколькимъ молодымъ людямъ возможность оставаться студентами и не быть уволенными изъ числа ихъ за невзносъ платы за слушаніе лекцій.

Заимообразно выдано въ отчетномъ году только 417 р., въ уплату же долговъ поступило 325 р. и затѣмъ остается долговъ не возвращенныхъ 2116 р. Часть этой суммы числится за студентами находящимся и теперь въ Лицеѣ (всего 861 р.), часть (473 р.)—за вышедшими до окончанія курса и наконецъ 782 р., остается неуплаченными окончившими уже курсъ въ Лицеѣ, изъ коихъ большинство занимаютъ теперь классныя должности. Списокъ ихъ приложенъ въ концѣ отчета.

Членами правленія попечительства въ истекшемъ году были: *И. А. Вахромѣевъ*, *В. П. Власьевскій*, *И. М. Звонниковъ*, *А. А. Исаевъ*, *А. П. Лавровъ*, *Б. А. Лопухинъ*, *А. В. Скульскій*, *В. В. Сокольскій* и *Е. И. Якушкинъ*; дѣлопроизводствомъ и раздачей суммъ завѣдывалъ Секретарь Лицея *К. Д. Головщиковъ*.

СПИСОКЪ

членовъ попечительства съ указаніемъ сдѣланныхъ ими пожертвованій.

А. *Почетные члены:*

1. *Безакъ* Николай Александровичъ—управляющій почтою и телеграфомъ, бывшій Ярославскій губернаторъ (единовременно въ 1878 г. 100 руб.).

2. *Вахромѣевъ* Иванъ Александровичъ—Ярославскій городской голова—25 р. (145 р.).

3. *Введенскій* Павелъ Аполлоновичъ—присяжный повѣренный въ Ярославлѣ (бил. въ 100 руб. и наличными 40 руб.).

4. *Вейсбергъ* Михаилъ Яковлевичъ, тайный совѣтникъ (съ учрежденія попечительства 740 руб.).

5. *Деляновъ* Иванъ Давыдовычъ—министръ народнаго просвѣщенія.

6. *Діонисій* Архіепископъ Уфимскій (125 руб.).

7. *Звонниковъ* Иванъ Моисеевичъ—директоръ Ярославской гимназіи—5 р. (65 р.).

8. *Ивановъ* Сергѣй Сергѣевичъ, бывшій помощникъ попечителя Московскаго учебнаго округа.

9. *Іаковъ*, бывшій епископъ Муромскій—25 руб. (225 рублей).

10. *Іонафанъ* Архіепископъ Ярославскій (65 руб.).

11. *Іустинъ* Архимадритъ — Настоятель Николо-Бабаевскаго Костромской губерніи монастыря (съ учрежденія попечительства 345 р.).

12. *Калачовъ* Викторъ Васильевичъ—Костромской губернаторъ, бывшій Ярославскій губернскій предводитель дворянства (20 р.).

13. *Капнистъ* графъ Павелъ Алексѣевичъ—попечитель московскаго учебнаго округа.

14. *Капустинъ* Михаилъ Николаевичъ—Попечитель Дерптскаго учебнаго округа (2000 р.).

15. *Клириковъ* Николай Павловичъ титулярный совѣтник (170 р.).

16. *Коншинъ* Владиміръ Дмитріевичъ—коммерціи совѣтникъ изъ Москвы (800 р.).

17. *Кремлевъ* Николай Александровичъ—заслуженный ординарный профессоръ Императорскаго Казанскаго Университета 5 руб. (10 р.).

18. *Лавровъ* Алексѣй Петровичъ Протоіерей—Профессоръ Богословія Лицея (200 р.).

19. *Лопатина* Графира Александровна потомственная почетная гражданка (50 руб.).

20. *Мауринъ* Михаилъ Семеновичъ, Ярославскій купецъ(бан. бил. въ 100 р.).

21. *Мещерская* княгиня Марья Александровна—изъ Москвы (250 р.).

22. *Мещерскій* князь Николай Петровичъ, бывшій попечитель Московскаго учебнаго округа (900 р.).

23. *Пастухова* Елена Яковлевна—потомственная почетная гражданка (150 р.).

24. *Пастуховъ* Дмитрій Александровичъ, потомственный почетный гражданинъ.

25. *Пастуховъ* Иванъ Александровичъ, потомственный почетный гражданинъ (1000 р.).

26. *Пастуховъ* Николай Петровичъ, потомственный почетный гражданинъ (5% банк. бил. въ 1000 р.).

27. *Пъговъ* Владиміръ Васильевичъ—изъ Москвы коммерціи совѣтникъ (700 р.).

28. *Пирожковъ* Никита Васильевичъ, докторъ, пользующій студентовъ безплатно— (5 р.).

29. *Поляковъ* Самуилъ Соломоновичъ—коммерціи совѣтникъ (150 р.).

30. *Рукавишникова* Евдокія Николаевна изъ Москвы (100 р.).

31. *Рукавишниковъ* Константинъ Васильевичъ—почетный мировой судья изъ Москвы (100 р.).

32. *Синельникова* Анастасія Петровна изъ Петербурга(240 р.).

33. *Солдатенковъ* Кузьма Терентьевичъ, потомственный почетный гражданинъ изъ Москвы (3600 р.).

34. *Скрипицынъ* Николай Павловичъ—бывшій Ярославскій губернскій предводитель дворянства.

35. *Скульскій* Аркадій Васильевичъ—предсѣдатель Ярославской губернской земской управы 5 р. (85 р.).

36. *Смышляевъ* Дмитрій Дмитріевичъ—предсѣдатель Пермской губернской земской управы.

37. *Терещенко* Өедоръ Артемьевичъ—дѣйствительный статскій совѣтникъ изъ Москвы(500 р.).

38. *Толстой* графъ Дмитрій Андреевичъ—Министръ Внутреннихъ Дѣлъ.

39. *Троицкій* Константинъ Өедоровичъ—присяжный повѣренный въ Ярославлѣ 20 р. (75) р.).

40. *Унковскій* Иванъ Семеновичъ, адмиралъ, бывшій Ярославскій губернаторъ (70 р.).

41. *Федотова* Гликерія Николаевна—артистка Императорскихъ театровъ.

42. *Черногоровъ* Сергѣй Арефьевичъ Ярославскій купецъ (290 р.).

43. *Чистяковъ* Дмитрій Ивановичъ—мировой судья Ярославскій (192 р.).

44. *Шнейдеръ* Августъ Августовичъ, содержатель аптеки въ Ярославлѣ, отпускающій для больныхъ студентовъ лѣкарства съ значительной уступкой, доходящей до 100 р. ежегодно.

45. *Шостаковскій* Петръ Адамовичъ — директоръ Московской консерваторіи.

46. *Щелкова* Нина Антоновна.

47. *Якушкинъ* Евгеній Ивановичъ — управляющій Ярославскою казенною палатою. 5 р. (70 р.).

Всего отъ почетныхъ членовъ получено попечительствомъ въ отчетномъ году 90 р., менѣе противъ предшествовавшаго года на 95 руб.

Б. Дѣйствительные члены.

Глаголевъ Иванъ Матвѣевичъ—присяжный повѣренный изъ Москвы; *Смирновъ* Андрей Павловичъ—судебный слѣдователь изъ Ветлуги; *Ѳедоровъ* Владиміръ Васильевичъ изъ Новороссійска-Черноморскаго округа по 25 р. (75 р.).

Соловьевъ Александръ Александровичъ изъ Киржача 20 р.

Андросовъ Николай Ивановичъ—присяжный повѣренный изъ Москвы 15 р.

Лебедевъ Александръ Максимовичъ—судебный слѣдователь Медвѣженскаго уѣз. (Ставропольской губ.) 11 р.

Бодиско Николай Константиновичъ—управляющій акцизнымъ сборомъ въ Новочеркасскѣ; *Введенскій* Николай Николаевичъ—старшій помощникъ оберъ-секретаря въ сенатѣ; *Добротинъ* Арсеній Андреевичъ-секретарь

Думы въ Рыбинскѣ; *Исаевъ* Андрей Алексѣевичъ—проф. Лицея; *Лодыженскій* Андрей Николаевичъ проф. Лицея; *Любимовъ* Павелъ Ѳомичъ—секретарь Ковенскаго Окружнаго Суда; *Маляровъ* Александръ Яковлевичъ—судебный слѣдователь 3-го участка Оренбургскаго уѣзда; *Срѣтенскій* Евгеній Аврамьевичъ—секретарь Волынской духовной консисторіи—по 10 р. (80 р.).

Никольскій Александръ Яковлевичъ—судебный слѣдователь изъ Мензелинска; *Сперанскій* Петръ Ивановичъ—судебный слѣдователь изъ Корчевы (Тверской губ.) по 8 руб. (16 р.).

Власьевскій Валеріянъ Павловичъ—мировой судья Ярославскаго уѣзда; *Дагаевъ* Аркадій Ѳедоровичъ пом. секретаря Тамбовскаго окружнаго суда; *Измарагда*—игуменья Угличскаго монастыря; *Казанскій* Александръ Ивановичъ—судебный слѣдователь изъ Княгинина; *Крыловъ* Аполлинарій Платоновичъ—мировой судья Ярославскаго уѣзда; *Никольскій* Александръ Григорьевичъ—помощникъ присяжнаго повѣреннаго изъ Арзамаза; *Поповскій* Иванъ Ивановичъ—кандидатъ на судебныя должности изъ Окружнаго Суда въ Острогожскѣ и *Ѳеофанія*—игуменья Ярославскаго женскаго монастыря—по 5 р. (40 р.).

Всего же отъ дѣйствительныхъ членовъ въ отчетномъ году поступило 257 р.; противъ предшествовавшаго года болѣе на 24 руб.

ВѢДОМОСТЬ

объ оборотахъ суммъ Попечительства за время съ 1-го іюля 1884 по 1-е іюля 1885 года.

---

1. Отъ прошедшаго года въ остаткѣ суммъ было:

	наличными .	60 р. 14 к.
	билетами .	10.450 р. —
Сверхъ того въ долгахъ за студентами		2178 р. —

2. Приходъ.

Въ Іюлѣ:	Поступило отъ разныхъ лицъ членскихъ взносовъ	30 р. —
	Возвращено въ уплату долговъ	8 р. —
	Итого .	38 р. —
Въ августѣ:	Поступило отъ разныхъ лицъ членскихъ взносовъ	20 р. —
	Возвращено въ уплату долговъ	10 р. —
	Итого .	30 р. —
Въ сентябрѣ:	Поступило отъ разныхъ лицъ членскихъ взносовъ	110 р. —

	Возвращено въ уплату долговъ	71 р. —
	Итого .	181 р. —
Въ октябрѣ:	Отъ разныхъ лицъ членскихъ взносовъ . .	47 р. —
	Возвращено въ уплату долговъ	33 р. —
	Итого .	80 р. —
Въ ноябрѣ:	Отъ разныхъ лицъ членскихъ взносовъ . .	15 р. —
	Сборъ съ студенческаго вечера	410 р. 28 к.
	Получено процентовъ съ билетовъ	235 р. —
	Итого .	660 р. 28 к.
Въ декабрѣ:	Отъ разныхъ лицъ членскихъ взносовъ . .	25 р. -
	Получено процентовъ съ билетовъ	22 р. —
	Возвращено въ уплату долговъ . . .	41 р. —
	Итого .	88 р. —
Вп январѣ:	Членскій взносъ . .	5 р. —

	Сборъ съ концерта . .	4 р. —
	Возвращено въ уплату долговъ	38 р. —
	Итого .	47 р. —
Въ февралѣ:	Пособіе отъ Ярославской городской думы . .	100 р. —
	Возвращено въ уплату долговъ	29 р. —
	Итого .	129 р. —
Въ мартѣ:	Получено членскихъ взносовъ	30 р. —
	Пособіе отъ Ярославской уѣздной земской управы .	100 р. —
	Сборъ съ публичной лекціи	70 р. —
	Возвращено въ уплату долговъ	15 р. —
	Итого .	215 р. —
Въ апрѣлѣ:	Пособіе отъ Министерства Народнаго Просвѣщенія .	300 р. —
	Членскій взносъ . .	10 р. —
	Возвращено въ уплату долговъ	1 р. 72 к.
	Итого.	311 р. 72 к.

Въ маѣ:	Получено членскихъ взносовъ	45 р. —
	Получено процентовъ съ билетовъ	236 р. 50 к.
	Получено отъ продажи студентамъ программъ . .	5 р. 60 к.
	Возвращено въ уплату долговъ	44 р. 28 к.
	Итого.	332 р. 38 к.
Въ іюнѣ:	Отъ разныхъ лицъ членскихъ взносовъ . .	19 р. —
	Отъ Ярославской губернской земской управы .	50 р. —
	Возвращено въ уплату долговъ	34 р. —
	Куплена *облигація* 2-го восточнаго займа въ .	100 р. —
	Итого.	103 р. — Бил. 100 р. —

Итого поступило:

Пожертвовано наличными	906 р. —
Получено процентовъ съ билетовъ	494 р. 50 к.
Сборъ съ публичной лекціи, прочитанной профес. И. Т. Тарасовымъ . .	70 р. —

	Сборъ съ концерта и вечера	414 р. 28 к.
	Отъ продажи программъ .	5 р. 60 к.
	Возвращено въ уплату долговъ	325 р. —
	Куплёнъ билетъ въ .	100 р. —
	Итого наличными	2215 р. 38 к.
	билетами	100 р. —

Всего же съ остаточными:

наличными .	2275 р. 52 к.
билетами	10.550 р. —

3) Расходъ.

Въ іюлѣ:	Выдано пособій тремъ студентамъ	14 р. —
	Выдано заимообразно .	7 р. —
	Итого.	21 р. —
Въ августѣ:	Выдано пособіе двумъ студентамъ	12 р. —
	Выдано заимоообразно .	8 р. —
	Уплачено при застрахованіи выигрышнаго билета	— „ 55 к.
	Итого.	20 р. 55 к.
Въ сентябрѣ:	Выдано пособія четыремъ студентамъ . . .	29 р. —

	Выдано заимообразно .	40 р. —
	Итого .	69 р. —
Въ октябрѣ:	Выдано пособій 16-ти студентамъ	123 р. —
	Выдано заимообразно .	37 р. —
	Итого .	160 р. —
Въ ноябрѣ:	Выдано пособій 20 студентамъ	142 р. —
	Выдано заимообразно .	73 р. —
	Уплачено за слушаніе лекцій за студентовъ: 1-го к. Заринскаго Ивана, 2-го к. Лебедева Николая, Невскаго Александра, Морева Николая, 3-го к. Александровскаго Ивана, Бобарыкина Павла и Бѣляева Николая, 4 к. Короткевича Николая, Никольскаго Павла, Никольскаго Ѳедора, Спасскаго Павла, Успенскаго Николая и Феликсова Евгенія, по 20 руб.	260 р. —
	Доплачено за слушаніе лекцій за студентовъ: Вознесенскаго Николая и Чи-	

	жева по 15 р., Петропавловскаго и Львова по 10 р., Алякринскаго 8 р., Ѳеденко 5 р. и Плѣшко 4 р.	67 р. —
	Итого .	542 р. —
Въ декабрѣ:	Выдано пособій 22 студентамъ	150 р. —
	Выдано заимообразно .	50 р. —
	Уплачено за слушаніе лекцій за студентовъ: Преображенскаго Василія и Сперанскаго Алексѣя по 20 р.	40 р. —
	Доплачено за студентовъ: Малинина и Рогова по 10 р., Снѣгирева 7 р. и Орлова Николая 3 р. .	30 р. —
	Итого .	270 р. —
Въ январѣ:	Выдано пособій 13 студентамъ	73 р. —
	Выдано заимообразно .	14 р. —
	Итого.	87 р. —

Въ февралѣ: Выдано пособій 22 студен-

	тамъ	110 р. —
	Выдано заимообразно .	13 р. —
	Итого .	123 р. —
Въ мартѣ:	Выдано пособій 24 студентамъ	144 р. —
	Выдано заимообразно .	16 р. —
	Итого .	160 р. —
Въ апрѣлѣ:	Выдано пособій 15 студентамъ	75 р. —
	Выдано заимообразно .	12 р. —
	Итого .	87 р. —
Въ маѣ:	Выдано пособій 18 студентамъ	125 р. —
	Выдано заимообразно .	99 р. —
	Внесено по 20 р. за слушаніе лекцій за студентовъ: 1-го к. Заринскаго, 2-го к. Иллича, Истомина, Львова, Плѣшко, Снѣгирева и Человскаго, 3 к. Рогова и Ѳеденко, 4 к. Короткевича и Успенскаго, всего	220 р. —
	Доплачено за студен. Любимова 14 р. Малинина, Ма-	

	твѣева, Морева, Соколова и Подгорскаго по 10 р.	64 р. —
	Итого .	508 р. —
Въ іюнѣ:	Выдано пособій осьми студентамъ	52 р. —
	Выдано заимообразно .	20 р. —
	Уплачено при покупкѣ *облигаціи* восточнаго займа	96 р. 72 к.
	Итого .	168 р. 72 к.

Итого израсходовано:

На пособія студентамъ .	1049 р. —
На уплату за слушаніе лекцій	681 р. —
Выдано заимообразно .	389 р. —
Уплачено при покупкѣ билета	96 р. 72 к.
Уплачено при застрахованіи выигрышныхъ билетовъ	— 55 к.
Итого .	2216 р. 27 к.

Затѣмъ въ остаткѣ:

Наличными .	59 р. 25 к.
Билетами .	10550 р. —

Въ долгахъ за студентами къ началу отчетнаго года было	2178 р. —
Въ отчетномъ году вновь выдано заимообразно .	417 р. —
Итого .	2595 р. —
Въ уплату долговъ въ отчетномъ году поступило .	325 р. —
Исключено изъ недоимки за безнадежностью къ поступленію и за смертію: съ Глаголева Василья 5 р., Годилова Василья 10 р., Елецкаго Сергѣя 11 р., Зелотницкаго Михаила 14 р., Золотова Ивана 5 р., Казанскаго Ивана 12 р., Соколова Петра 32 р., Ставровіецкаго Алексѣя 25 р., Судайцына Ивана 10 р., Троицкаго Павла 7 р., Шимковича Михаила 10 р. и Ястребева Александра 3 р, итого . .	144 р. —
Затѣмъ остается неуплаченныхъ долговъ . .	2126 р. —

Въ число этой послѣдней суммы считаются должниками:

а) *окончившіе уже курсъ*: *Альбовъ* Иванъ выпуска 1884 года (о мѣстѣ служенія свѣдѣній не доставилъ) 5 р.; *Аргентовскій* Евграфъ выпуска 1884 года (о мѣстѣ служенія свѣдѣній не доставилъ) 29 руб.; *Введенскій* Николай выпуска 1883 г., (пом. присяжнаго повѣреннаго въ Ярославлѣ) 10 р. ; *Вознесенскій* Василій выпуска 1881 г., (о мѣстѣ служенія свѣдѣній не доставилъ) 11 р.; *Воскресенскій* Дмитрій выпуска 1883 г., (о мѣстѣ служенія свѣдѣній не доставилъ) 10 р.; *Высоцкій* Иванъ выпуска 1884 г., (свѣдѣній не доставилъ) 13 р.; *Горлицынъ* Владиміръ выпуска 1880 г. (помощ. присяжн. повѣр. въ Ярославлѣ) 10 р.; *Грацинскій* Павелъ выпуска 1884 г. (о мѣстѣ службы свѣдѣній не имѣется) 43 р.; *Заваринъ* Владиміръ выпуска 1884 г., (кандид. на судебныя должности при окружномъ судѣ въ Костромѣ) 30 р.; *Зубовскій* Іосифъ выпуска 1883 г., (о мѣстѣ службы свѣдѣній не имѣется) 10 р.; *Казанскій* Сергѣй выпуска 1883 г., (о мѣстѣ служенія свѣдѣній нѣтъ) 15 р.; *Козловскій* Сергѣй вып. 1883 г., (помощ. присяжн. повѣр. въ Москвѣ) 10 руб.; *Лебедевъ* Павелъ выпуска 1884 г., (свѣдѣній не доставилъ) 2 р.; *Леоновъ* Евфимій выпуска 1884 г. (свѣдѣній не доставилъ) 6 р.; *Любимовъ* Павелъ выпуска 1884 г., (свѣдѣній не доставилъ) 28 руб.; *Любомудровъ* Михаилъ выпуска 1881 г., (помощникъ секретаря судебной палаты въ Тифлисѣ) 7 р. *Миславскій* Николай выпуска 1884 г., (свѣдѣній не доставилъ) 17 р.; *Моисеевъ* Ѳедоръ выпуска 1884 г. (свѣдѣній не доставилъ) 32 р.; *Нехорошевъ* Тимофей выпуска 1884 г., (помощн. прис. пов. въ С.-Петербургѣ) 1 р.; *Никифоровскій* Андрей выпуска 1884 г., (податный инспекторъ въ Мологѣ) 20 р.; *Никольскій* Дмитрій выпуска 1884 г., (свѣдѣній не доставилъ) 6 р.; *Орловъ* Иванъ выпуска

1880 г., (помощникъ секретаря при Ярославскомъ окружномъ судѣ) 30 р., *Плавтовъ* Иванъ (выпуска 1883 г., свѣдѣній не доставилъ) 25 р.; *Плетеневъ* Андрей выпуска 1884 г. (свѣдѣній не доставилъ) 20 р.; *Покровскій* Сергѣй выпуска 1884 г., (свѣдѣній не доставилъ) 22 р.; *Поповъ* Николай выпуска 1884 г., (свѣдѣній не доставилъ) 8 р.; *Приступа* Георгій выпуска 1884 г., (свѣдѣній не доставилъ) 6 р.; *Протопоповъ* Алексѣй выпуска 1884 г., (свѣдѣній не доставилъ) 14 р.; *Раевскій* Сергѣй выпуска 1884 г., (свѣдѣній не доставилъ) 8 р.; *Самойловичъ* Владиміръ выпуска 1884 г., (свѣдѣній не доставвлъ) 10 р.; *Сементовскій* Иванъ выпуска 1884 г., (канд. на суд. долж. при окр. судѣ. въ Екатеринбургѣ) 18 р.; *Семидаловъ* Владиміръ выпуска 1884 г., (свѣдѣній не доставилъ) 2 р.; *Смирновъ* Василій (выпуска 1881 г., о мѣстѣ служенія свѣдѣній не доставилъ) 19 р.; *Страховъ* Михаилъ выпуска 1884 г., (свѣдѣній не доставилъ) 34 р.; *Сулковскій* Василій выпуска 1884 г., (помощн. секр. окружнаго суда въ Вологдѣ) 8 р.; *Сущинскій* Германъ выпуска 1884 г., (канд. на судебн. должн. при окружн. судѣ въ Могилевѣ) 27 р.; *Степановъ* Сергѣй выпуска 1883 г., (кандид. на судебн. должности при Москов. окружн. судѣ) 16 р; *Страховъ* Иванъ (выпуска 1878 г., о мѣстѣ служенія свѣдѣній не доставилъ) 16 р.; *Сперанскій* Николай выпуска 1884 г., (свѣдѣній не доставилъ) 23 р.; *Тихонравовъ* Александръ (выпуска 1883 г., свѣдѣній не доставилъ) 15 р.; *Труфановъ* Василій выпуска 1884 г., (канд. на суд. должн. при Сѣдлецк. прокурорѣ) 5 р.; *Фортунатовъ* Гавріилъ выпуска 1880 г., (въ распоряженіи ковенскаго губ. прокурора) 8 р.; *Фортунатовъ* Петръ выпуска 1884 г., (свѣдѣній не доставилъ) 8 р; *Хохловъ* Алексѣй выпуска 1884 г., (свѣ-

дѣній не доставилъ) 13 р.; *Цвѣтковъ* Павелъ выпуска 1884 г., (свѣдѣній не доставилъ) 14 р.; *Шмаковъ* Семенъ выпуска 1883 г., (свѣдѣній не доставилъ) 33 р.; *Юрьевъ* Алексѣй вып. 1883 г., (свѣдѣній не доставилъ) 24 р.; *Язвицкій* Александръ вып. 1883 г., (свѣдѣній не доставилъ) 8 р.; *Язвицкій* Константинъ выпуска 1880 г., (секретарь мироваго съѣзда въ Костромѣ) 10 р.. *Ѳедосѣевъ* Александръ выпуска 1884 г., (свѣдѣній не доставилъ) 23 р., итого 782 руб.

и б) *выбывшіе изъ Лицея до окончанія курса*: *Авроровъ* Николай 6 р., *Бабарыкинъ* Петръ 3 р., *Воиновъ* Иванъ 20 р., *Геденовкій* Александръ 30 р., *Георгіевскій* Александръ 8 р., *Громовъ* Иванъ 34 р., *Декапслитовъ* Михаилъ 5 р., *Дроздовъ* Михаилъ 15 р., *Золотницкій* Михаилъ 14 р., *Казанскій* Иванъ 15 р., *Короткевичъ* Анатолій 10 р., *Крапухинъ* Иванъ 4 р., *Лебедевъ* Георгій 12 р., *Лепешинскій* Николай 10 р., *Масловъ* Павелъ 6 р., *Михайловъ* Александръ 25 р., *Нейскій* Яковъ 7 р., *Нечаевъ* Иванъ 15 р., *Песоченскій* Иванъ 15 р., *Полисадовъ* Александръ 23 р., *Поповъ* Анатолій 10 р., *Преображенскій* Дмитрій 23 р., *Птицынъ* Николай 12 р., *Скворцовъ* Петръ 44 р., *Смольянниковъ* Павелъ 25 р., *Снѣгиревъ* Николай 15 р., *Соловьевъ* Александръ 18 р., *Софійскій* Владиміръ 17 р., *Успенскій* Петръ 5 р., *Ухановъ* Александръ 12 р.; *Щепетевъ* Владиміръ 10 р.; и *Щербовъ* Дмитрій 5 р., итого 473 р., а всего 1255 руб.; осталь ная же затѣмъ сумма 871 р. состоитъ въ долгахъ за находящимися въ Лицеѣ студентами.

Печатано по опредѣленію Совѣта Демидовскаго Юридическаго Лицея.

1885 г. Ярославль. Тип. Г. В. ФАЛЬКЪ.

ТЕЗИСЫ:

1) Современная Историческая школа политической экономіи, не смотря на важныя заслуги ея для этой науки, представляетъ большіе недостатки. Основное заблужденіе исторической школы заключается въ ея ученіи, что законы политической экономіи должны быть изслѣдуемы исключительно индуктивнымъ методомъ.

2) Изъ ошибочнаго взгляда исторической школы на методы изслѣдованія въ политической экономіи вытекаетъ смѣшеніе этою школою теоретической политической экономіи 1) съ исторіей хозяйственнаго быта и 2) соціологіей и экономической политикой.

3) Характернымъ выраженіемъ смѣшенія теоретической политической экономіи съ хозяйственной исторіей является методологическое ученіе Карла Книса.

4) Характернымъ выраженіемъ смѣшенія теоретической экономіи съ соціологіей и экономической политикой является ученіе Шмоллера.

5) Историческая школа фактически нарушаетъ свои методологическія требованія въ изслѣдованіи основныхъ проблемъ теоретической экономіи — цѣны, цѣнности, законовъ распредѣленія и производства.

6) Характеръ экономическихъ явленій обусловливаетъ необходимость дедуктивнаго метода въ политиче-

ской экономіи. Кэрнсъ далъ классическое объясненіе метода политической экономіи, но только по отношенію къ одному ея отдѣлу—теоретической экономіи.

7) Дедуктивнымъ путемъ добыты основныя ученія теоретической экономіи. Ученіе о цѣнности и рентѣ.

8) Заслуга Менгера заключается 1) въ точномъ разграниченіи съ точки зрѣнія научной методологіи отдѣльныхъ отраслей экономической науки: теоретической экономіи, хозяйственной политики, наукп о финансахъ и хозяйственной исторіи, 2) въ сведеніи отличія исторической школы отъ классической и сродныхъ съ нею школъ на различіе въ методахъ изслѣдованія и 3) критикѣ недостатковъ исторической школы.

9) Значеніе новаго теченія въ германской экономической литературѣ (сочиненій Менгера, Сакса, Дитцеля) заключаются: 1) въ широкомъ опредѣленіи задачи политической экономіи и 2) въ реакціи противъ исторической школы.

Владиміръ Левитскій.

Печатано по опредѣленію Совѣта Демидовскаго Юридическаго Лицея 23 Января 1885 г. Директоръ Лицея *Н. Кремлевъ.*

ЛѢТОПИСЬ

ДЕМИДОВСКАГО ЮРИДИЧЕСКАГО ЛИЦЕЯ

за 1884—1885 учебный годъ.

Первымъ Директоромъ Демидовскаго Юридическаго Лицея М. Н. Капустинымъ введенъ прекрасный обычай ежегодно, въ настоящій торжественный день, представлять вниманію удостоившихъ своимъ присутствіемъ публичное годовое собраніе Лицея лѣтопись лицейской жизни за истекшій учебный годъ. Въ своихъ отчетахъ М. Н. Капустинъ не ограничивался только сообщеніемъ важнѣйшихъ фактовъ изъ жизни Лицея, но въ связи съ объясненіемъ разныхъ сторонъ жизни Юридическаго Лицея представлялъ свои взгляды на существующіе методы преподаванія юридическихъ наукъ и знакомилъ съ организаціею юридическаго преподаванія въ Западной Европѣ. Эти отчеты свидѣтельствовали не только о спеціальныхъ знаніяхъ высокопочтеннаго ученаго, но и о самомъ сердечномъ отношеніи его къ своему дѣлу и къ Лицею, во главѣ котораго онъ стоялъ, отдавая себя на служеніе ему всѣми силами своей души.

Въ первый разъ входя на эту каѳедру, я сердечно радуюсь, что поддерживаю добрый обычай, начало котораго положено М. Н. Капустинымъ, моимъ многоуважаемымъ наставникомъ по мѣсту воспитанія моего въ Московскомъ Университетѣ.

При составленіи настоящей лѣтописи, я, какъ человѣкъ здѣсь совершенно новый, не будучи живымъ свидѣтелемъ и участникомъ жизни Лицея въ отчетномъ году, долженъ руководствоваться только канцелярскими данными.

Я начну съ персонала преподавателей. Въ прошедшемъ академическомъ году послѣдовали важныя перемѣны въ личномъ составѣ преподавателей: ординарный профессоръ по каѳедрѣ всеобщей исторіи права и исторіи римскаго права В. В. Сокольскій переведенъ въ Новороссійскій Университетъ; испр. д. доцента А. А. Борзенко вышелъ въ отставку. Уже по окончаніи учебнаго года, Высочайшимъ приказомъ 7 іюня назначенъ Директоромъ Лицея ординарный профессоръ Императорскаго Казанскаго Университета, докторъ государственнаго права, дѣйств. ст. сов. С. М. Шпилевскій на мѣсто дѣйств. ст. сов., доктора гражданскаго права, Н. А. Кремлева, который, по прошенію, переведенъ ординарнымъ профессоромъ въ тотъ же Университетъ. Повышеніе въ должности послѣдовало только относительно испр. д. экстра-ординарнаго профессора Н. С. Суворова, который назначенъ ординарнымъ профессоромъ по каѳедрѣ церковнаго права, послѣ пріобрѣтенія имъ въ Московскомъ Университетѣ степени доктора церковнаго права. Затѣмъ г. Суворовъ былъ назначенъ заступающимъ должность Директора Лицея.

Въ связи съ вопросомъ о персоналѣ преподавателей стоитъ вопросъ о вакантныхъ каѳедрахъ, одинъ изъ самыхъ важнѣйшихъ для характеристики преподаванія, такъ какъ обиліе вакантныхъ каѳедръ имѣетъ самыя пагубныя

послѣдствія для успѣховъ преподаванія. Вопросъ этотъ по отношенію къ Демидовскому Юридическому Лицею является особенно важнымъ въ виду того, что, какъ извѣстно, въ юридическихъ факультетахъ русскихъ университетовъ не замѣщены многія каѳедры.

Въ нашемъ Лицеѣ изъ 12 каѳедръ вакантныхъ три. Каѳедра торговаго права и гражданскаго судопроизводства уже давно остается вакантною. Въ прошедшемъ году чтеніе предметовъ, входящихъ въ составъ этой каѳедры, было раздѣлено между профессорами Сокольскимъ и Табашниковымъ; первый читалъ гражданское судопроизводство, а второй торговое право. За выходомъ изъ Лицея гг. Сокольскаго и Борзенко стали вакантными еще двѣ каѳедры: всеобщей исторіи права, съ которою соединяется и исторія римскаго права, и гражданскаго права. Бывшій Директоръ Лицея г. Кремлевъ занималъ каѳедру римскаго права вмѣстѣ съ испр. д. экстра-ординарнаго профессора И. Г. Табашниковымъ, поэтому и за выходомъ г. Кремлева преподаваніе римскаго права, важнѣйшаго предмета въ Юридическомъ Лицеѣ, остается обезпеченнымъ. Новый Директоръ Лицея, г. Шпилевскій, занимаетъ каѳедру исторіи русскаго права вмѣстѣ съ испр. д. доцента М. А. Липинскимъ, который доселѣ былъ единственнымъ представителемъ этой каѳедры.

Для наступающаго учебнаго года чтеніе по вакантнымъ каѳедрамъ распредѣлено между наличными преподавателями, которые будутъ читать сверхъ предметовъ своего постояннаго преподаванія: доцентъ Щегловъ всеобщую исторію права, приватъ-доцентъ Минервинъ исторію римскаго права, испр. д. доцента Липинскій гражданское судопроизводство, испр. д. экстра-ординарнаго профессора Табашниковъ гражданское право. Такимъ образомъ только для торговаго права Лицей въ настоящее время не имѣетъ преподавателя.

Къ указаннымъ тремъ вакантнымъ каѳедрамъ принадлежатъ науки, которыя не всѣ имѣютъ одинаковую важность въ общемъ строѣ юридическаго образованія. Каѳедра всеобщей исторіи права, открытая въ университетахъ только по уставу 1863 г., въ большинствѣ университетовъ оставалась не замѣщенною; по новому уставу 1884 г. эта каѳедра закрыта. Исторія римскаго права, которая по уставу Лицея соединяется въ одной каѳедрѣ со всеобщей исторіей права, въ университетахъ принадлежитъ къ каѳедрѣ римскаго права, т. е. систематическаго изложенія догмы римскаго права, что вполнѣ соотвѣтствуетъ содержанію этихъ наукъ, точное и удачное раздѣленіе которыхъ представляется очень труднымъ, такъ какъ изложеніе догмы часто необходимо требуетъ объясненія историческаго развитія институтовъ. Въ виду тѣсной и неразрывной связи исторіи съ догмою римскаго права признаніе за римскимъ правомъ первостепенной важности для юридическаго образованія одинаково относится къ исторіи и догмѣ этого права.

Торговое право стало предметомъ самостоятельной каѳедры въ университетахъ только по уставу 1884 г., а прежде оно входило въ составъ преподаванія по каѳедрѣ гражданскаго права. Въ настоящее время эта новая каѳедра почти во всѣхъ университетахъ представляется тоже вакантною. Уставъ Демидовскаго Юридическаго Лицея, изданный 24 декабря 1875 г., указавъ на торговое право, какъ на отдѣльную, самостоятельную науку, и опредѣливъ для преподаванія ея особую каѳедру съ присоединеніемъ къ ней и гражданскаго судопроизводства, опередилъ новый университетскій уставъ. Сознаніе важности изученія торговаго права въ Юридическомъ Лицеѣ возбуждаетъ желаніе скорѣйшаго замѣщенія этой каѳедры, но соображенія о положеніи ея въ университетахъ приводятъ къ сомнѣнію объ исполненіи этого же-

ланія. Гражданское судопроизводство, соединенное въ одной каѳедрѣ съ торговымъ правомъ, принадлежитъ также къ необходимымъ предметамъ юридическаго образованія, представляясь особенно важнымъ для цивилиста-практика, поэтому достойно глубокаго сожалѣнія, что гражданское судопроизводство раздѣляетъ свою судьбу съ торговымъ правомъ, т. е. принадлежитъ къ вакантной каѳедрѣ.

Наконецъ въ настоящее время вакантною представляется и каѳедра гражданскаго права. Это должно считать величайшимъ зломъ для Лицея, такъ какъ гражданское право вмѣстѣ съ римскимъ правомъ справедливо считаются основными предметами юридическаго образованія. На наступающій учебный годъ преподаваніе этого предмета обезпечено только благодаря готовности г. профес. Табашникова на особенно усиленные труды, которые онъ долженъ положить, преподавая римское и гражданское право. Всѣ заинтересованные успѣхомъ лицейскаго преподаванія должны принести глубочайшую благодарность профессору Табашникову, который принятіемъ на себя преподаванія гражданскаго права вывелъ Лицей изъ очень затруднительнаго положенія. Съ цѣлью приготовить преподавателя гражданскаго права Совѣтъ Лицея въ прошедшемъ году избралъ кандидата Невзорова стипендіатомъ и командировалъ его для ученыхъ занятій въ Московскій Университетъ. Въ прошедшемъ году оставленъ при Лицеѣ стипендіатомъ для приготовленія къ профессорскому званію еще кандидатъ Бесѣдкинъ, спеціальность котораго уголовное право.

Совѣтъ Лицея, принимая всѣ зависящія отъ него мѣры для обезпеченія преподаванія всѣхъ наукъ, полагаемыхъ по уставу Лицея, заботился и объ усиленіи преподаванія по каѳедрамъ, имѣющимъ своихъ постоянныхъ, штатныхъ преподавателей; съ этою цѣлью въ прошедшемъ году были избраны три приватъ-доцента, изъ которыхъ двоимъ было поручено чтеніе предме-

товъ обязательныхъ для студентовъ: А. Е. Минервину институціи римскаго права и А. Е. Назимову государственное право; а приватъ-доцентъ Левитскій читалъ необязательныя для студентовъ лекціи по одному изъ отдѣловъ политической экономіи.

Говоря о преподаваніи, этой первой обязанности гг. профессоровъ, не должно забывать, что многіе профессоры въ прошедшемъ году засвидѣтельствовали о своихъ научныхъ занятіяхъ и печатаніемъ ученыхъ статей и изслѣдованій, которыя помѣщены во „Временникѣ Демидовскаго Юридическаго Лицея" и въ другихъ учено-литературныхъ періодическихъ изданіяхъ.

Двое изъ профессоровъ были въ ученой командировкѣ: г. Суворовъ командированъ въ заграничные университеты до наступающаго 1-го сентября и г. Тарасовъ на всемірную выставку въ Антверпенъ.

Переходя отъ преподавателей къ студентамъ, должно указать, что въ прошедшемъ году окончился льготный срокъ, въ который принимались въ студенты Лицея воспитанники духовныхъ семинарій; съ настоящаго же года въ студенты Лицея могутъ поступать только имѣющіе аттестатъ или свидѣтельство о зрѣлости. Этому уравненію требованій отъ поступающихъ въ Лицей и въ университеты вполнѣ справедливо придаютъ особенную важность. Въ концѣ льготнаго срока, въ февралѣ настоящаго года, отъ бывшаго Директора Лицея послѣдовало ходатайство о продолженіи и на будущее время пріема въ студенты Лицея воспитанниковъ духовныхъ семинарій, окончившихъ полный курсъ или только общеобразовательный по первому разряду, съ оставленіемъ по прежнему повѣрочныхъ испытаній почти по всѣмъ предметамъ, составляющимъ курсъ классическихъ гимназій. Ходатайство это основывалось на слѣдующихъ соображеніяхъ. Вопервыхъ указывалось, что со времени открытія Демидовскаго Юридическаго Лицея въ него поступали по преимуществу воспитанники духовныхъ семи-

нарій, всего съ 1870 по 1884 г. было принято въ студенты Лицея 1012, въ томъ числѣ 845 воспитанниковъ семинарій; всего было 11 выпусковъ окончившихъ курсъ, которыхъ считается 394, изъ нихъ 339 бывшихъ воспитанниковъ семинарій. Во вторыхъ было указано, что изъ Лицея выпускаются хорошо подготовленные юристы, которые въ государственной службѣ отправляютъ свою дѣятельность наравнѣ съ окончившими курсъ въ университетахъ. Въ отвѣтъ на это ходатайство г. Министръ Народнаго Просвѣщенія выразилъ, что онъ не признаетъ возможнымъ продлить срокъ пріема въ Лицей воспитанниковъ духовныхъ семинарій.

Въ настоящее время желающихъ поступить на первый курсъ Лицея оказывается 12. Сравнительно съ количествомъ поступавшихъ въ Лицей въ прежніе годы съ аттестатомъ зрѣлости цифра эта представляется выше средней, такъ какъ были годы, въ которые изъ окончившихъ гимназическій курсъ поступало въ Лицей 4 и 5.

Ограниченіе права для поступленія въ Лицей только лицами, имѣющими аттестатъ зрѣлости, если и сократитъ число студентовъ Лицея, за то воспитанники его не будутъ представляться кончившими курсъ въ высшемъ учебномъ заведеніи только вслѣдствіе особенныхъ, дарованныхъ имъ льготъ, которыми не пользуются студенты университетовъ, что принижало и общее представленіе о Демидовскомъ Юридическомъ Лицеѣ, какъ высшемъ учебномъ заведеніи.

Наступаетъ время совершеннаго равенства по отношенію къ требованіямъ отъ студентовъ Лицея и университетовъ. Для насъ самихъ, преподавателей Лицея, это должно быть новою побудительною силою особенно высоко держать свое знамя науки, не уступая въ этомъ юридическимъ факультетамъ университетовъ.

Относительно количества студентовъ Лицея и ихъ успѣховъ

представляются слѣдующія данныя. Къ концу прошедшаго учебнаго года на всѣхъ курсахъ было 199 студентовъ, изъ нихъ окончило курсъ 50, въ томъ числѣ 16 кандидатовъ. Переведено съ перваго курса на второй 18, со втораго на третій 38; о переводѣ же студентовъ съ третьяго курса, которыхъ было 38, на четвертый не могло послѣдовать опредѣленія, такъ какъ студенты этого курса еще не сдавали экзамена изъ церковнаго права, который будетъ произведенъ въ началѣ сентября, по возвращеніи изъ заграничной командировки г. профессора Суворова. Оставлено на первомъ курсѣ 6, на второмъ 8 и на четвертомъ 2. Допущено къ экзамену послѣ каникулъ 21 втораго курса и 6 четвертаго. Со всѣхъ курсовъ уволено изъ Лицея 16, въ томъ числѣ 2, какъ пробывшіе два года на одномъ курсѣ, 8—за невзносъ платы за слушаніе лекціи и 6—по прошенію; умерло 3.

Доказательствомъ особыхъ научныхъ занятій студентовъ служатъ подаваемыя ими сочиненія на задаваемыя гг. профессорами темы; за лучшія изъ этихъ сочиненій двое (Архангельскій Иванъ по римскому праву и Завадовскій Андрей по государ. праву) удостоены денежной преміи въ 50 р. и трое (Боевскій Николай по римск. праву, Соколовъ Александръ и Феликсовъ Евгеній по междун. пр.) въ 25 руб.

Въ лицейскую лѣтопись обыкновенно заносится и объ участіи Лицея въ нѣкоторыхъ, такъ сказать, внѣшнихъ по отношенію къ Лицею событіяхъ, особенно относящихся къ жизни другихъ высшихъ учебныхъ заведеній и ученыхъ учрежденій. Въ прошедшемъ году Лицей принималъ участіе въ праздновaніи пятидесятилѣтнихъ юбилеевъ Императорскаго Университета св. Владиміра и Археографической Коммиссіи. На оба юбилея былъ командированъ бывшій Директоръ Лицея г. Кремлевъ, который привѣтствовалъ указанныя учрежденія адресами отъ Совѣта Лицея.

6 апрѣля нашъ Лицей, подобно другимъ учебнымъ заведеніямъ въ Россіи, праздновалъ вмѣстѣ съ русскою церковью и со всѣмъ православнымъ русскимъ народомъ день тысячелѣтія блаженной кончины славянскаго первоучителя св. Меѳодія. Наканунѣ этого дня въ лицейской церкви было совершено всенощное служеніе, а божественная литургія въ самый день праздника сопровождалась молебствіемъ свв. Меѳодію и Кириллу и произнесеніемъ профессоромъ богословія, настоятелемъ лицейской церкви, протоіереемъ А. П. Лавровымъ поученія, соотвѣтствующаго высокому празднеству. По окончаніи богослуженія въ лицейской церкви, присутствовавшіе въ оной выходили на соборную площадь, гдѣ совершалось народное молебствіе. Затѣмъ въ залѣ Лицея послѣдовалъ торжественный актъ, на которомъ доцентъ Лодыженскій произнесъ рѣчь „О значеніи трудовъ первоучителей славянскихъ свв. Кирилла и Меѳодія“.

Вотъ тѣ данныя о лицейской жизни въ прошедшемъ учебномъ году, которыя добыты мною изъ бумагъ канцеляріи и по которымъ я ознакомился съ прошедшимъ Лицея и его настоящимъ положеніемъ. Но, конечно, не можетъ подлежать сомнѣнію, что со многими сторонами лицейской жизни, особенно съ ученою дѣятельностію гг. профессоровъ, я былъ знакомъ давно. Было-бы непростительно члену юридическаго факультета какого-либо русскаго университета незнать ученыхъ трудовъ бывшихъ и настоящихъ преподавателей Демидовскаго Юридическаго Лицея и ихъ заслугъ въ русской юридической литературѣ. Становясь во главѣ Лицея, я сердечно радовался, что товарищами моими по преподаванію, собесѣдниками по научнымъ вопросамъ, входящимъ въ область моихъ спеціальныхъ изслѣдованій, и моими помощниками по управленію Лицеемъ будутъ почтенные ученые, пользующіеся вполнѣ заслуженнымъ ими авторитетомъ.

Обращаюсь съ первымъ словомъ къ Вамъ, гг. студенты

Демидовскаго Юридическаго Лицея! Я надѣюсь, что мнѣ не придется быть недовольнымъ вами, потому что у меня нѣтъ основаній сомнѣваться, что вы непонимаете вашего исключительнаго призванія и своей священной обязанности—всецѣлостно отдаваться изученію преподаваемыхъ вамъ наукъ. Вполнѣ добросовѣстное и усердное исполненіе лежащей на васъ высокой и счастливой обязанности можетъ вполнѣ удовлетворить духовнымъ потребностямъ зрѣлаго юноши, приготовляющагося путемъ пріобрѣтенія спеціальныхъ знаній къ такой завидной дѣятельности, какъ ожидающая васъ въ будущемъ. Изучивши законы существованія общественныхъ и государственныхъ организмовъ, достигши, особенно съ помощію прилежнаго изученія римскаго права, способности къ точному юридическому мышленію, вѣрному анализу юридическихъ отношеній и нормъ, и, наконецъ, спеціально изучивши всѣ отрасли отечественнаго законодательства, вы сами выступите на широкое житейское поприще, на которомъ будете служить въ интересахъ сохраненія благосостоянія роднаго вамъ общества и государства, будете хранителями и защитниками личныхъ и имущественныхъ правъ вашихъ соотечественниковъ, подданныхъ Русскаго Царя, который подаетъ вамъ наилучшій примѣръ неутомимаго служенія своему народу и призываетъ къ искорененію среди него всякой неправды!

Вамъ извѣстно, что я по закону обязанъ слѣдить за соблюденіемъ Вами всѣхъ существующихъ для васъ правилъ; эту обязанность я буду исполнять не только въ силу законныхъ требованій, но и по всей моей совѣсти, въ силу твердаго и непоколебимаго моего убѣжденія въ необходимости внѣшней и нравственной дисциплины для воспитанниковъ высшаго учебнаго заведенія. Но вмѣстѣ съ этимъ я не по закону только, но всѣми силами моей души желаю всячески помогать вамъ въ достиженіи законныхъ и разумныхъ интересовъ, потому

что не могу не любить всѣмъ сердцемъ наилучшее, по всей справедливости, избранное юношество, пришедшее учиться въ высшую школу. Я не могу не помнить, что двери этой школы открываются очень для немногихъ, что право на поступленіе въ нее пріобрѣтается вами не даромъ, что для этого отъ васъ потребовалось, кромѣ дарованныхъ вамъ свыше способностей, и много труда, можетъ быть, и особенныхъ усилій, многимъ, можетъ быть, пришлось для этого испытать и не мало разныхъ лишеній.

Я имѣю честь читать настоящую лѣтопись передъ представителями мѣстной администраціи и почтеннаго Ярославскаго общества, присутствіе которыхъ здѣсь въ настоящее время доказываетъ ихъ вниманіе къ интересамъ Лицея и доброе къ нему расположеніе. Ярославское общество, какъ свидѣтельствуетъ исторія Лицея, постоянно дорожило существованіемъ въ г. Ярославлѣ высшаго учебнаго заведенія, выражало къ нему самыя добрыя отношенія и во многомъ помогало. Вспомнимъ, напр., что въ день открытія Демидовскаго Юридическаго Лицея 30 августа 1870 г., что совершилось въ присутствіи бывшаго Министра Народнаго Просвѣщенія графа Дмитрія Андреевича Толстаго, представители дворянства и городскаго сословія просили графа Дмитрія Андреевича повергнуть къ стопамъ Государя Императора чувства вѣрноподданской признательности за новую Монаршую милость, дарованную цѣлому краю. Ярославское дворянство установило въ Лицеѣ 5 стипендій для недостаточныхъ студентовъ изъ дворянъ Ярославской губерніи; а Ярославское городское общество въ день празднованія столѣтія со дня рожденія Императора Александра Павловича внесло капиталъ для учрежденія стипендіи въ Лицеѣ. И многія отдѣльныя лица изъ Ярославскаго общества представили и доселѣ представляютъ несомнѣнныя доказательства добраго расположенія къ Лицею—учрежденіемъ стипендій, значительными пожертвованіями попечительству о недостаточ-

ныхъ студентахъ и участіемъ въ дѣлахъ правленія этого попечительства. Нѣтъ сомнѣнія, что Лицей будетъ постоянно дорожить такимъ добрымъ отношеніемъ къ нему мѣстнаго общества. Я даже думаю, что Лицей, хотя онъ и не состоитъ подъ какимъ либо законнымъ контролемъ со стороны мѣстнаго общества, долженъ желать нравственнаго общественнаго контроля надъ собою и долженъ очень бояться общественнаго равнодушія.

Настоящую лѣтопись я считаю лучше всего окончить выраженіемъ тѣхъ чувствъ, которыя въ настоящій день тезоименитства Русскаго Императора раздѣляются всѣмъ многомилліоннымъ населеніемъ Русскаго государства — пожеланіемъ Самодержавному Печальнику о Русскомъ народѣ долгаго благоденствія на землѣ и полнаго счастія въ осуществленіи всѣхъ Его заботъ, которыя являются источникомъ блага и счастья всѣхъ Его вѣрноподанныхъ.

С. Шпилевскій.

(Приложеніе къ лѣтописи Лицея за 188$^{4}/_{5}$ учебный годъ).

СПИСКИ СТУДЕНТОВЪ

Демидовскаго Юридическаго Лицея,

ОКОНЧИВШИХЪ ВЪ ОНОМЪ ПОЛНЫЙ КУРСЪ.

ПЕРВЫЙ ВЫПУСКЪ—1874 ГОДА (1).

*1. Архангельскій Николай Дмитріевичъ, родомъ Ярославской губерніи. Мировой судья, по назначенію отъ правительства, въ Динабургѣ.

*2. Бенедиктовъ Алексѣй Ивановичъ, род. Ярослав. губерніи. Судебный слѣдователь Инсарскаго уѣзда, Пензенской губерніи.

3. Боевской Михаилъ Александровичъ, род. Яросл. губерніи. Товарищъ прокурора при окружномъ судѣ въ Екатеринославлѣ.

4. Бѣляевъ Александръ Матвѣевичъ, род. Костром. губерніи. Судебный слѣдователь по особо важнымъ дѣламъ въ Вяткѣ.

5. Васильевъ Николай Васильевичъ, род. Калужской губерніи. Свѣдѣній не доставилъ.

*6. Введенскій Николай Николаевичъ, род. Яросл. губерніи. Старшій помощникъ оберъ-секретаря уголовнаго кассаціоннаго департамента Правительствующаго Сената.

---

1) Тѣ изъ окончившихъ курсъ въ Лицеѣ, противъ которыхъ поставлена звѣздочка, окончили курсъ съ степенью Кандидата Юридическихъ наукъ, остальные—съ званіемъ Дѣйствительнаго Студента.

7. Верпгинъ Александръ Константиновичъ, родомъ Тверской губерніи. Свѣдѣній не доставилъ.

*8. Виноградовъ Александръ Николаевичъ, Тверск. губерніи. Іеромонахъ (Алексѣй) въ китайской миссіи.

9. Головачевскій Иванъ Николаевичъ, Черниг. губерніи. Умеръ въ 1875 году, состоя кандидатомъ на судебныя должности при Кишеневскомъ окружномъ судѣ.

*10. Грузинцевъ Константинъ Николаевичъ, Яросл. губерніи. Преподаватель учительской семинаріи въ Подольскѣ, Московской губерніи.

*11. Добротинъ Арсеній Андреевичъ, Яросл. губерніи. Секретарь городской думы въ Рыбинскѣ.

12. Драбовскій Петръ Тимофеевичъ, Новгородской губерніи. Свѣдѣній не доставилъ.

13. Дьяковъ Викторъ Михайловичъ, Вологодской губерніи. Судебный слѣдователь 2 уч. Тотемскаго уѣзда, Вологодской губерніи.

*14. Знаменскій Алексѣй Ивановичъ, Яросл. губерніи. Судебный слѣдователь Пружанскаго уѣзда, Гродненской губерніи.

15. Ивановскій Алексѣй Михаиловичъ, Яросл. губерніи. Судебный слѣдователь по особенно важнымъ дѣламъ при окружномъ судѣ въ Изюмѣ, Харьковской губерніи.

*16. Казанскій Александръ Ивановичъ, Яросл. губерніи. Судебный слѣдователь 1 участка Княгининскаго уѣзда, Нижегородской губерніи.

17. Князевскій Александръ Андреевичъ, Сарат. губерніи. Свѣдѣній не доставилъ.

*18. Князевскій Степанъ Андреевичъ, Сарат. губерніи. Свѣдѣній не доставилъ.

*19. Колокольцевъ Лавръ Флегонтовичъ, Яросл. губер-

ніи. Судебный слѣдователь 2 участка Кадниковскаго уѣзда, Вологодской губерніи.

20. Крутикъ-Горетубанскій Иванъ Григорьевичъ, Харьк. губерніи. Кандидатъ на судебныя должности при симферопольскомъ прокурорѣ.

*21. Лебедевъ Александръ Максимовичъ, Тульск. губерніи. Судебный слѣдователь 3 утастка Медвѣженскаго уѣзда, Ставропольской губерніи.

*22. Лебедевъ Василій Өедоровичъ, Рязанской губерніи. Товарищъ прокурора окружнаго суда въ Сувалкахъ.

*23. Лыткинъ Николай Константиновичъ, Владимір. губерніи. Товарищъ прокурора при окружномъ судѣ въ Сарапулѣ.

24, Межаковъ Иванъ Николаевичъ, Костром. губерніи. Мировой судья по назначенію отъ правительства въ Царевскомъ уѣздѣ, Астраханской губерніи.

25. Мерцаловъ Николай Өедоровичъ, Тульской губерніи. Умеръ въ 1882 г., находясь судебнымъ слѣдователемъ въ Краснослободскѣ, Пензенской губерніи.

*26. Минервинъ Александръ Евграфовичъ, Ярославской губерніи. Приватъ-доцентъ въ Демидовскомъ Юридическомъ Лицеѣ по Институціямъ римскаго права.

27. Моревъ Николай Николаевичъ, Ярославской губерніи. Дѣлопроизводитель VIII класса въ Департаментѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія.

*28. Назимовъ Андрей Владиміровичъ, Ярославской губерніи. Мировой судья по назначенію отъ правительства въ Горѣцкомъ уѣздѣ, Могилевской губерніи.

29. Орловъ Александръ Тимофеевичъ, Тамбовской губерніи. Умеръ въ 1880 г., находясь судебнымъ слѣдователемъ въ Оренбургѣ.

*30. Орловъ Дмитрій Ивановичъ, Калужской губерніи.

Кандидатъ на судебныя должности при Московской судебной палатѣ.

*31. Островскій Николай Петровичъ, Ярославской губерніи. Судебный слѣдователь въ Пошехоньѣ.

*32. Покровскій Иванъ Ѳедоровичъ, Владимірской губерніи. Товарищъ прокурора окружнаго суда въ Харьковѣ.

*33. Польскій Михаилъ Ивановичъ, Ярославской губерніи. Судебный слѣдователь въ г. Кадниковѣ, Вологодской губерніи.

*34. Протопоповъ Петръ Владиміровичъ, Московской губерніи. Мировой судья въ г. Угличѣ, по выбору.

35. Розовъ Николай Николаевичъ, Ярославской губерніи. Умеръ въ 1875 году, состоя помощникомъ ревизора контрольной палаты въ Ташкентѣ.

*36. Розовъ Павелъ Гавриловичъ, Ярославской губерніи. Судебный слѣдователь въ г. Мологѣ, Ярославской губерніи.

*37. Розовъ Сергѣй Алексѣевичъ, Ярославской губерніи. Товарищъ губернскаго прокурора въ Мензелинскѣ.

38. Свидерскій Іосифъ Михайловичъ, Могилевской губерніи. Судебный слѣдователь 2 участка Романово-Борисоглѣбскаго уѣзда, Ярославской губерніи.

39. Слѣповъ Николай Филипповичъ, Ярославской губерніи. Свѣдѣній не доставилъ.

40. Смарагдовъ Владиміръ Васильевичъ, Ярославской губерніи. Товарищъ прокурора Великолуцкаго, Псковской губерніи, окружнаго суда.

*41. Соколовъ Сергѣй Александровичъ, Московской губерніи. Судебный слѣдователь 3 участка Новоалександровскаго уѣзда, Ковенской губерніи.

*42. Талантовъ Александръ Порфирьевичъ, Ярославской

губерніи. Дѣлопроизводитель VI класса въ Департаментѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія.

43. Толстовъ Викторъ Дмитріевичъ, Владимірской губерніи. Бухгалтеръ губернскаго акцизнаго управленія во Владимірѣ.

44. Успенскій Николай Петровичъ, Костромской губерніи. Помощникъ секретаря окружнаго суда въ Костромѣ.

*45. Чистяковъ Петръ Лаврентьевичъ, Калужской губерніи. Присяжный повѣренный въ Орлѣ.

ВТОРОЙ ВЫПУСКЪ—1875 ГОДА.

1. Баталинъ Сергѣй Михайловичъ, Калужской губерніи. Свѣдѣній не доставилъ.

2. Беллертъ Николай Николаевичъ, Ярославской губерніи. Умеръ въ 1876 году, не поступивъ на службу.

3. Богородскій Иванъ Флегонтовичъ, Ярославской губерній. Судебный слѣдователь 3 участка Яринскаго уѣзда.

4. Бѣляевъ Арсеній Васильевичъ, Ярославской губерніи. Свѣдѣній не доставилъ.

5. Валединскій Григорій Ивановичъ, Владимірской губерніи. Умеръ въ 1880 году, состоя кандидатомъ на судебныя должности при Нижегородскомъ окружномъ судѣ.

*6. Волковичъ Дмитрій Львовичъ, Черниговской губерніи. Свѣдѣній не доставилъ.

7. Воскресенскій Николай Алексѣевичъ, Ярославской губерніи. Преподаватель духовнаго уѣзднаго училища въ Ярославлѣ.

8. Гейцыгъ Александръ Николаевичъ, Владимірской губерніи. Судебный слѣдователь 3 участка Бердичевскаго уѣзда.

*9. Глаголевъ Иванъ Матвѣевичъ, Тульской губерніи. Присяжный повѣренный округа Московской судебной палаты и присяжный стряпчій при Московскомъ коммерческомъ судѣ.

*10. Дмитревскій Өедоръ Семеновичъ, Тульской губерніи. Помощникъ присяжнаго повѣреннаго въ Тулѣ.

*11. Елпединскій Алексѣй Петровичъ, Владимірской губерніи. Судебный слѣдователь Константиновскаго уѣзда, Сѣдлецкой губерніи.

12. Капацинскій Алексѣй Ивановичъ, Владимірской губерніи. Судебный слѣдователь въ Нижнемъ-Новгородѣ.

13. Капустинъ Константинъ Ивановичъ, Ярославской губерніи. Умеръ въ 1882 г., состоя судебнымъ слѣдователемъ Слуцкаго уѣзда, Минской губерніи.

14. Климовъ Иванъ Васильевичъ, Рязанской губерніи. Судебный слѣдователь 2 участка Пермскаго уѣзда.

15. Любимовъ Митрофанъ Андреевичъ, Калужской губерніи. Свѣдѣній не доставилъ.

*16. Люминарскій Николай Михайловичъ, Костромской губерніи. Въ канцеляріи оберъ-прокурора святѣйшаго синода.

*17 Мартыновъ Николай Антоновичъ, Ярославской губерніи. Секретарь окружнаго суда въ Ярославлѣ.

18. Матвѣевскій Митрофанъ Евдокимовичъ, Черниговской губерніи. Товарищъ губернскаго прокурора въ Устъсысольскѣ.

19. Минервинъ Андрей Семеновичъ, Владимірской губерніи. Судебный слѣдователь 2 участка Челябинскаго уѣзда, Оренбурской губерніи.

*20. Минервинъ Василій Семеновичъ, Владимірской губерніи. Присяжный повѣренный въ Ельцѣ Орловской губерніи.

21. Надѣинскій Павелъ Өедоровичъ, Ярославской губерніи. Судебный слѣдователь 2 участка Малмыжскаго уѣзда, Вятской губерніи.

*22. Орловъ Михаилъ Ивановичъ, Калужской губерніи. Судебный слѣдователь 2 участка Старобѣльскаго уѣзда.

23. Павловъ Константинъ Николаевичъ, Рязанской гу-

берніи. Судебный слѣдователь 3 участка Орскаго уѣзда, Оренбургской губерніи.

24. Песоченскій Иванъ Андреевичъ, Калужской губерніи. Свѣдѣній не доставилъ.

25. Преображенскій Александръ Михайловичъ, Костромской губерніи. Умеръ въ 1877 году, состоя въ 4-мъ департаментѣ Сената помощникомъ оберъ-секретаря.

26. Розановъ Владиміръ Яковлевичъ, Владимірской губерніи. Исправникъ въ г. Меленкахъ, Владимірской губерніи.

27. Смирновъ Андрей Павловичъ, Костромской губерніи. Судебный слѣдователь Ветлужскаго уѣзда, Костромской губерніи.

28. Смирновъ Иванъ Михайловичъ, Псковской губерніи. Свѣдѣній не доставилъ.

*29. Соколовъ Степанъ Васильевичъ, Смоленской губерніи. Состоя судебнымъ слѣдователемъ Сѣннинскаго уѣзда, Могилевской губерніи, умеръ въ 1883 г.

*30. Соловьевъ Иванъ Павловичъ, Владимірской губерніи. Судебный слѣдователь Опатовскаго уѣзда, Радомской губерніи.

31. Сперанскій Иванъ Васильевичъ, Владимірской губерніи. Товарищъ Прокурора окружнаго суда въ Сарапулѣ.

32. Сперанскій Петръ Ивановичъ, Ярославской губерніи. Судебный слѣдователь 2 участка Корчевскаго уѣзда, Тверской губерніи.

33. Стратилатовъ Александръ Константиновичъ, Ярославской губерніи. Судебный слѣдователь 2 участка Лукояновскаго уѣзда, Нижегородской губерніи.

34. Стратилатовъ Иванъ Константиновичъ, Ярославской губерніи. Судебный слѣдователь 2 участка Сергачскаго уѣзда, Нижегородской губерніи.

*35. Стремоуховъ Андрей Михайловичъ, Ярославской

губерніи. Товарищъ прокурора при окружномъ судѣ въ Ярославлѣ.

36. Ульяшенко Сергѣй Ивановичъ, Владимірской губерніи. Судебный слѣдователь 2 участка Муромскаго уѣзда.

37. Уткинъ Петръ Петровичъ, Ярославской губерніи. Судебный слѣдователь въ Оренбургской губерніи.

*38. Фортунатовъ Павелъ Дмитріевичъ, Тульской губерніи. Судебный слѣдователь въ Умани, Кіевской губерніи.

39. Чанцевъ Сергѣй Александровичъ, Смоленской губерніи. Судебный слѣдователь 2 участка Витебскаго уѣзда.

40. Шиповъ Павелъ Александровичъ, Ярославской губерніи. Свѣдѣній не доставилъ.

41. Эдемовъ Николай Дмитріевичъ, Саратовской губерніи. Свѣдѣній не доставилъ.

*42. Якиманскій Александръ Михайловичъ, Владимірской губерніи. Членъ соединенной палаты въ Оренбургѣ.

43. Яхонтовъ Николай Алексѣевичъ, Костромской губерніи. Свѣдѣній не доставилъ.

ТРЕТІЙ ВЫПУСКЪ—1876 ГОДА.

1. Александровскій Иванъ Михайловичъ, Тульской губерніи. Состоя судебнымъ слѣдователемъ въ Вильно, умеръ въ 1884 году.

*2. Архангельскій Николай Ивановичъ, Рязанской губерніи. Свѣдѣній не доставилъ.

*3. Богдановъ Яковъ Ивановичъ, Владимірской губерніи. Судебный слѣдователь въ гор. Ростовѣ Яросл. губ.

4. Вознесенскій Александръ Ивановичъ, Костромской губерніи. Свѣдѣній не доставилъ.

5. Волочковъ Иванъ Петровичъ, Смоленской губерніи. Судебный слѣдователь 20 участка Смоленскаго уѣзда.

*6. Звонниковъ Павелъ Ивановичъ, Кіевской губерніи. Присяжный повѣренный округа Московской судебной палаты.

*7. Зерновъ Сергѣй Степановичъ, Московской губерніи. Присяжный повѣренвый въ Москвѣ.

8. Кириловъ Михаилъ Васильевичъ, Московской губерніи. Свѣдѣній не доставилъ.

9. Лапчинскій Ѳедоръ Алексѣевичъ, Черниговской губерніи. Членъ соединенной палаты въ Архангельскѣ.

*10. Лебедевъ Николай Максимовичъ, Тульской губерніи. Помощникъ секретаря при окружномъ судѣ въ Ставрополѣ.

11. Лилеевъ Михаилъ Николаевичъ, Ярославской губерніи. Судебнымъ слѣдователемъ Чамбарскаго уѣзда, Псковской губерніи.

12. Маляровъ Александръ Яковлевичъ, Оренбургской губерніи. Судебный слѣдователь 4 участка Верхотурскаго уѣзда, Екатеринбургскаго окружнаго суда.

13. Маслаковъ Иліодоръ Васильевичъ, Черниговской губерніи. Товаришъ губернскаго прокурора въ Великомъ Устюгѣ, Вологодской губерніи.

14. Мелодіевъ Евлогій Евгеньевичъ, Тульской губерніи. Судебный слѣдователь Бѣлевскаго уѣзда, Тульской губерніи.

15. Нечаевъ Лука Ивановичъ, Тульской губерніи. Умеръ въ 1883 г., состоя судебнымъ слѣдователемъ Богородицкаго уѣзда, Тульской губерніи.

16. Остроумовъ Николай Ивановичъ, Калужской губерніи. Членъ соединенной палаты въ Ковно.

17. Оферьевъ Ѳедоръ Арсеньевичъ, Владимірской губерніи. Судебный слѣдователь Юрьевскаго уѣзда, Владимірской губерніи.

18. Парнасовъ Петръ Петровичъ, Владимірской губерніи. Кандидатъ на судебныя должности при Ставропольскомъ окружномъ судѣ.

19. Пригаровскій Михаилъ Петровичъ, Черниговской губерніи. Свѣдѣній не доставилъ.

20. Прозоровскій Михаилъ Григорьевичъ, Калужской губерніи. Умеръ въ 1878 году, состоя помощникомъ дѣлопроизводителя Калужскаго губернскаго правленія.

*21. Писаревскій Николай Григорьевичъ, Ярославской губерніи. Старшій нотаріусъ въ Гродно.

*22 Поповъ Степанъ Дмитріевичъ, Архангельской губерніи. Мировымъ судьей, по выбору, въ г. Тотьмѣ, Вологодской губерніи.

23. Разумовскій Аполлонъ Николаевичъ, Ярославской губерніи. Тов. прокурора окружнаго суда въ Лубнахъ.

24. Спасскій Владиміръ Евфимовичъ, Тульской губерніи. Судебный слѣдователь въ г. Крапивнѣ.

25. Стратилатовъ Михаилъ Бонстантиновичъ, Ярославской губерніи. Товарищъ прокурора окружнаго суда въ Минскѣ.

26. Субботинъ Василій Философовичъ, Ярославской губерніи. Судебный слѣдователь 2 участка Бѣжецкаго уѣзда, Тверской губерніи.

27. Троицкій Василій Александровичъ, Тверской губерніи. Судебный приставъ въ Весьегонскѣ.

ЧЕТВЕРТЫЙ ВЫПУСКЪ—1877 ГОДА.

1. Алякринскій Митрофанъ Александровичъ, Владимірской губерніи. Судебный слѣдователь 1 участка Кинешемскаго уѣзда.

2. Бенедиктовъ Геннадій Петровичъ, Ярославской губерніи. Судебный слѣдователь Волковыйскаго уѣзда, Гродненской губерніи.

*3. Валединскій Илья Іеронимовичъ, Владимірской гу-

берніи. Старшій чиновникъ особыхъ порученій при губернаторѣ въ Нижнемъ-Новгородѣ.

4. Веселовскій Василій Аркадьевичъ, Владимірской губерніи. Въ распоряженіи Минскаго губернскаго прокурора.

5. Галаховъ Алексѣй Михайловичъ, Тверской губерніи. Состоя при Министерствѣ Юстиціи, умеръ въ 1878 г.

6. Глѣбовъ Никаноръ Васильевичъ, Рязанской губерніи. Помощникъ акцизнаго окружнаго надзирателя въ Звенигородкѣ, Кіевской губерніи.

7. Горбатовскій Матвѣй Степановичъ, Черниговской губерніи. Свѣдѣній не доставилъ.

8. Гродзицкій Василій Ивановичъ, Минской губерніи. Состоя судебнымъ слѣдователемъ въ Каменецъ-Подольскѣ, умеръ въ 1880 году.

9. Духовской Евгеній Васильевичъ, Нижегородской губерніи. Помощникъ присяжнаго повѣреннаго въ Москвѣ.

10. Журавченко Михаилъ Ивановичъ, Черниговской губерніи. Находясь кандидатомъ на судебныя должности при Яросл. окруж. судѣ, умеръ въ 1881 году.

11. Казанскій Павелъ Андреевичъ, Тульской губерніи. Кандидатъ на судебныя должности при окружномъ судѣ въ Тулѣ.

*12. Казанцевъ Леонидъ Николаевичъ, Ярославской губерніи. Экстра-ординарный профессоръ по каѳедрѣ римскаго права въ Университетѣ Св. Владиміра въ Кіевѣ.

*13 Крюковъ Сергѣй Ильичъ, Тверской губерніи. Учитель реальнаго училища въ Курскѣ.

14. Линденбратенъ Яковъ Рафаиловичъ, Виленской губерніи. Свѣдѣній не доставилъ.

15. Меморскій Александръ Михайловичъ, Владимірской губерніи. Помощникъ присяжнаго повѣреннаго въ Нижнемъ-Новгородѣ.

16. Михайловскій Арсеній Николаевичъ, Тверской губерніи. Секретарь окружнаго суда въ Владикавказѣ.

*17 Моригеровскій Сергѣй Ивановичъ, Тульской губерніи. Товарищъ прокурора при окружномъ судѣ въ Екатеринодарѣ.

18. Невскій Иванъ Александровичъ, Тверской губерніи. Учитель реальнаго училища въ Екатеринославлѣ.

19. Никольскій Александръ Григорьевичъ, Владимірской губерніи. Кандидатъ на судебныя должности при Виленскомъ губернскомъ прокурорѣ.

20. Никольскій Александръ Яковлевичъ, Черниговской губерніи. Пом. прис. повѣреннаго въ Арзамасѣ.

21. Никольскій Петръ Павловичъ, Тверской губерніи. Свѣдѣній не доставилъ.

22. Остряковъ Николай Яковлевичъ, Тамбовской губерніи. Судебный слѣдователь Землянскаго уѣзда, Воронежской губерніи.

23. Пагава, князь, Мельхиседекъ Григорьевичъ, Кутаисской губерніи. Директоръ Михайловскаго дворянскаго земельнаго банка въ Кутаисѣ и помощ. присяж. повѣреннаго при тамошнемъ окружномъ судѣ.

24. Парвицкій Николай Ивановичъ, Владимірской губерніи. Правитель канцеляріи градоначальника въ Керчъ-Еникалѣ.

25. Поповъ Михаилъ Ивановичъ, Тамбовской губерніи. Судебный слѣдователь Карачевскаго уѣзда, Орловской губерніи.

*26. Потѣхинъ Павелъ Борисовичъ, Костромской губерніи. Помощникъ присяжнаго повѣреннаго округа Спб. судебной палаты и присяжный стряпчій при Спб. коммерческомъ судѣ.

*27. Пѣтунинъ Алексѣй Яковлевичъ, Ярославской губерніи. Помощ. присяжнаго повѣр. въ Москвѣ.

28. Радугинъ Константинъ Павловичъ, Владимірской губерніи. Судебный слѣдователь Меленковскаго уѣзда, Владимірской губерніи.

29. Розовъ Николай Александровичъ, Костромской губерніи. Свѣдѣній не доставилъ.

30. Сахаровъ Владиміръ Ивановичъ, Калужской губерніи. Свѣдѣній не доставилъ.

31. Святославскій Алексѣй Петровичъ, Московской губерніи. Секретарь окружнаго суда по уголовному отдѣленію въ Орлѣ.

*32. Савастьяновъ Владиміръ Константиновичъ, Тамбовской губерніи. Мировой судья, по выбору, въ гор. Шацкѣ.

*33. Славновскій Алексѣй Атександровичъ, Тверской губерніи. Учитель II реальнаго училища въ С.-Петербургѣ.

34. Соловьевъ Иванъ Николаевичъ, Владимірской губерніи. Умеръ въ 1875 г., состоя секретаремъ Таврической духовной консисторіи.

35. Страховъ Александръ Семеновичъ, Московской губерніи. Свѣдѣній не доставилъ.

36. Успенскій Алексѣй Николаевичъ, Московской губерніи. Умеръ въ 1881 году, находясь помощникомъ присяжнаго повѣреннаго въ Ярославлѣ.

37. Успенскій Иванъ Ивановичъ, Тверской губерніи, Помощникъ секретаря окружнаго суда въ С.-Петербургѣ.

38. Утѣхинъ Филаретъ Владиміровичъ, Тульской губерніи. Судебный слѣдователь Луковскаго уѣзда, Сѣдлецкой губерніи.

39. Хохловъ Иванъ Александровичъ, Тверской губерніи. Членъ соединенной палаты въ Ковно.

40. Хохловъ Сергѣй Александровичъ, Тверской губерніи. Кандидатъ на судебныя должности при окужномъ судѣ. въ Твери.

ПЯТЫЙ ВЫПУСКЪ—1878 ГОДА.

1. Алякринскій Григорій Артамоновичъ, Владимірской губерніи. Судебный слѣдователь въ Архангельскѣ.

*2. Андроссовъ Николай Ивановичъ, Московской губерніи. Присяжный повѣренный округа Московской судебной палаты.

3. Афанасьевъ Маркъ Ивановичъ, Тамбовской губерніи. Свѣдѣній не доставилъ.

4. Бабіевскій Иванъ Григорьевичъ, Черниговской губерніи. Помощникъ ревизора контрольной палаты въ Одессѣ.

5. Балутинъ Флорентій Петровичъ, Черниговской губерніи. Кандидатъ на судебныя должности при прокурорѣ Харьковской судебной палаты.

6. Вознесенскій Николай Алексѣевичъ, Тверской губерніи. Судебный слѣдователь Лодейнопольскаго уѣзда, Олонецкой губерніи.

7. Виноградовъ Дмитрій Алексѣевичъ, Владимірской губерніи. Свѣдѣній не доставилъ.

8. Воскресенскій Николай Дмитріевичъ, Тульской губерніи. Судебный слѣдователь Поневѣжскаго уѣзда, Ковенской губерніи.

9. Гладковъ Владиміръ Григорьевичъ, Ярославской губерніи. Присяжный повѣренный въ Нижнемъ-Новгородѣ.

*10. Доброхотовъ Александръ Алексѣевичъ, Ярославской губерніи. Умеръ въ 1883 г., состоя судебнымъ слѣдователемъ въ Устюгѣ, Вологодской губерніи.

*11. Есиповъ Алексѣй Николаевичъ, Ярославской губерніи. Непремѣнный засѣдатель крестьянскаго присутствія въ г. Даниловѣ, Яросл. губ.

12. Ивановскій Александръ Ивановичъ, Вологодской губерніи. Секретарь окружнаго суда въ Вологдѣ.

13. Казанскій Василій Алексѣевичъ, Ярославской губерніи. Судебный слѣдователь Никольскаго уѣзда, Вологодской губерніи.

14. Краснопѣвцевъ Алексѣй Ивановичъ, Тульской губерніи. Свѣдѣній не доставилъ.

15. Лавровъ Алексѣй Андреевичъ, Орловской губерніи. Свѣдѣній не доставилъ.

16. Лебедевъ Дмитрій Алексѣевичъ, Московской губерніи. Писяжный повѣренный въ Москвѣ.

17. Литовъ Сергѣй Ивановичъ, Ярославской губерніи. Занимается торговыми дѣлами.

18. Малиновскій Николай Георгіевичъ, Орловской губерніи. Судебный слѣдователь Пинскаго уѣзда, Минской губерніи.

19. Миловидовъ Александръ Ивановичъ, Владимірской губерніи. Кандидатъ на судебныя должности при Нижегородскомъ окружномъ судѣ.

20. Молчановъ Владиміръ Алексѣевичъ, Тульской губерніи. Свѣдѣній не доставилъ.

21. Моревъ Николай Николаевичъ, Ярославской губерніи. Свѣдѣній не доставилъ.

22. Несмѣловъ Николай Алексѣевичъ, Пензенской губерніи. Судебный слѣдователь въ Оренбургской губерніи.

23. Орельскій Иванъ Андреевичъ, Нижегородской губерніи. Судебный слѣдователь Повѣнецкаго уѣзда, Олонецкой губерніи.

24. Орловъ Алексѣй Алексѣевичъ, Воронежской губерніи. Кандидатъ на судебныя должности при окружномъ судѣ въ Новочеркасскѣ.

*25. Петровскій Павелъ Лавровичъ, Ярославской губерніи. Чиновникъ особыхъ порученій при управленіи государственныхъ имуществъ въ Новгородѣ.

26. Погожевъ Дмитрій Андреевичъ, Московской губерніи. Помощникъ присяжнаго повѣреннаго округа Московской судебной палаты.

27. Поспѣловъ Николай Алексѣевичъ, Московской губеріи. Помощникъ присяжнаго повѣреннаго округа Московской судебной палаты.

28. Путилинъ Александръ Ивановичъ, Воронежской губерніи. Судебный слѣдователь 3-го уастка Острогожскаго уѣзда, Воронежской губерніи.

29. Реутскій Митрофанъ Ивановичъ, Черниговской губерніи. Въ управленіи Волжско-Камскаго банка въ Петербургѣ.

30. Серафимовъ Николай Константиновичъ, Костромской губерніи. Секретарь духовной консисторіи въ Вяткѣ.

31. Сергѣевъ Петръ Степановичъ, Воронежской губерніи. Судебный слѣдователь Новохоперскаго уѣзда, Воронежской губерніи.

32. Соколовъ Илья Васильевичъ, Смоленской губерніи. Судебный слѣдователь 2 участка Поневѣжскаго уѣзда, Ковенской губерніи.

33. Срѣтенскій Евгеній Аврамьевичъ, Ярославской губерніи. Секретарь духовной консисторіи въ Житомірѣ.

34. Стратилатовъ Николай Петровичъ, Ярославской губерніи. Преподаватель реальнаго училища въ Троицкосавскѣ Забайкальской области.

35. Страховъ Иванъ Игнатьевичъ, Тверской губерніи. Свѣдѣній не доставилъ.

36. Ундольскій Сергѣй Александровичъ, Владимірской губерніи. Судебный слѣдователь 1 участка Вязниковскаго уѣзда, Владимірской губерніи.

37. Шумилинъ Николай Петровичъ, Ярославской губерніи. Судебный слѣдователь въ гор. Уфѣ.

XVII.

ШЕСТЫЙ ВЫПУСКЪ—1879 ГОДА.

1. Алексѣевскій Александръ Васильевичъ, Тверской губерніи. Судебный слѣдователь Усманскаго уѣзда, Воронежской губерніи.

2. Алякринскій Иванъ Артамоновичъ, Владимірской губерніи. При Министерствѣ Юстиціи, съ откомандированіемъ для занятій въ Оренбургскую соединенную палату.

*3. Артыновъ Евгеній Дмитріевичъ, Владимірской губерніи. Помощникъ присяжнаго повѣреннаго въ Москвѣ.

4. Бѣлоровскій Михаилъ Петровичъ, Черниговской губерніи. Помощ. секретаря окружнаго суда въ Нѣжинѣ.

5. Виноградовъ Иванъ Сергѣевичъ, Костромской губерніи. Свѣдѣній не доставилъ.

6. Знаменскій Николай Павловичъ, Владимірской губерніи. Судебный слѣдователь 1 участка Лукояновскаго уѣзда, Нижегородской губерніи.

7. Козловскій Иванъ Гавриловичъ, Могилевской губерніи. Кандидатъ на судебныя должности при Могилевской соединенной палатѣ.

8. Лебедевъ Василій Григорьевичъ, Владимірской губерніи. Кандидатъ на судебныя должности при Владимірскомъ окружномъ судѣ.

9. Мировъ Алексѣй Алексѣевичъ, Ярославской губерніи. Состоя помощникомъ попечителя Калмыцкаго народа въ Астрахани, умеръ въ 1880 году.

10. Никольскій Николай Яковлевичъ, Черниговской губерніи. Судебный слѣдователь въ Уфимской губ.

*11. Образцовъ Семенъ Флегонтовичъ, Вологодской губерніи. Учитель реальнаго училища въ Урюпинской станицѣ (земли войска донскаго).

*12. Орлинскій Евгеній Ивановичъ, Тульской губерніи. Судебный слѣдователь 2 участка Вольскаго уѣзда.

13. Платоновъ Иванъ Ивановичъ, Тамбовской губерніи. Судебный слѣдователь 1 участка Енотаевскаго уѣзда, Астраханской губерніи.

14. Романовскій Алексѣй Константиновичъ, Московской губерніи. Свѣдѣній не доставилъ.

15. Смирновъ Андрей Константиновичъ, Рязанской губерніи. Судебный слѣдователь 3 участка Белебеевскаго уѣзда, Уфимской губерніи.

*16. Соколовъ Николай Федоровичъ, Тверской губерніи. Учитель реальнаго училища въ Нижнемъ-Новгородѣ.

17. Стефацовскій Александръ Трифоновичъ, Черниговской губерніи. Кандидатъ на судебныя должности при Черниговскомъ окружномъ судѣ.

*18. Титовъ Сергѣй Георгіевичъ, Костромской губерніи. Кандидатъ на судебныя должности при окружномъ судѣ въ Вологдѣ.

19. Ураковъ Павелъ Петровичъ, Костромской губерніи. Помощникъ секретаря при окружномъ судѣ въ Костромѣ.

*20. Успенскій Алексѣй Ѳедоровичъ, Тверской губерніи. Судебный слѣдователь въ Витебской губерніи.

*21. Флорентинскій Владиміръ Николаевичъ, Нижегородской губерніи. Судебный слѣдователь 2 участка Ошмянскаго уѣзда, Виленской губерніи.

*22. Фортунатовъ Константинъ Александровичъ, Тверской губерніи. Свѣдѣній не доставилъ.

СЕДЬМОЙ ВЫПУСКЪ—1880 ГОДА.

*1. Безсоновъ Александръ Михайловичъ, Московской губерніи. Помощникъ присяжнаго повѣреннаго округа Московской судебной палаты.

2. Бѣляевъ Иванъ Ивановичъ, Владимірской губерніи.

Кандидатъ на суд. долж. при окружномъ судѣ во Владимірѣ.

3. Валединскій Викторъ Іеронимовичъ, Владимірской губерніи. Кандидатъ на судебныя должности при окружномъ судѣ въ Воронежѣ.

4. Горлицынъ Владиміръ Авксентьевичъ, Ярославской губерніи. Помощ. присяжн. повѣреннаго въ Ярославлѣ.

*5. Граціановъ Александръ Яковлевичъ, Нижегородской губерніи. Помощникъ секретаря окружнаго суда въ Нижнемъ-Новгородѣ.

*6. Гусевъ Николай Николаевичъ, Московской губерніи. Въ распоряженіи Виленскаго губернскаго прокурора.

7. Дубенскій Николай Николаевичъ, Петербургской губерніи. Судебный слѣдователъ 4 участка Бобруйскаго уѣзда, Минской губерніи.

8. Ждановъ Андрей Андеевичъ, Полтавской губерніи. Мировой судья по выбору въ Царицынѣ.

9. Колосовскій Иванъ Владиміровичъ, Черниговской губерніи. Судебный слѣдователь Мензелинскаго уѣзда, Уфимской губерніи.

*10. Красовскій Александръ Антоновичъ, Ярославской губерніи. Судебный слѣдователь въ Александрополѣ, Эриванской губерніи.

11. Любимовъ Павелъ Ѳомичъ, Рязанской губерніи. Секретарь окружнаго суда въ Ковно.

12. Муравьевъ Сергѣй Ивановичъ, Московской губерніи. Секретарь окружнаго суда въ Орлѣ.

13. Орловъ Иванъ Николаевичъ, Московской губерніи. Помощникъ присяжнаго повѣреннаго въ Ярославлѣ.

*14. Пятницкій Михаилъ Петровичъ, Ярославской губерніи. Помощникъ секретаря окружнаго суда въ Костромѣ.

15. Пѣнскій Алексѣй Николаевичъ, Тверской губерніи.

Кандидатъ на судебныя должности при прокурорѣ Харьковскаго окружнаго суда.

*16. Рапопортъ Алексѣй Львовичъ, Кіевской губерніи. Помощникъ присяжнаго повѣреннаго въ Кіевѣ.

17. Розановъ Гавріилъ Петровичъ, Рязанской губерніи. Кандидатъ на судебныя должности при окружномъ судѣ въ Рязани.

18. Розовъ Александръ Васильевичъ, Ярославской губерніи. Помощникъ секретаря при окружномъ судѣ въ Ярославлѣ.

19. Фортунатовъ Гавріилъ Дмитріевичъ, Тульской губерніи. Судебный слѣдователь 2 участка Россіенскаго уѣзда, Ковенской губерніи.

20. Чернобровцевъ Василій Дмитріевичъ, Владимірской губерніи. Судебный слѣдователь 1-го участка Семеновскаго уѣзда, Нижегородской губерніи.

*21. Шубинъ Никаноръ Александровичъ, Петербургской губерніи. Мировой судья по выбору въ Ярославлѣ.

*22. Яковлевъ Иванъ Георгіевичъ, Петербургской губерніи. Свѣдѣній не доставилъ.

23. Язвицкій Константинъ Павловичъ, Владимірской губерніи. Свѣдѣній не доставилъ.

ВОСЬМОЙ ВЫПУСКЪ—1881 ГОДА.

1. Аменицкій Иванъ Александровичъ, Владимірской губерніи. Кандидатъ на судебныя должности при окружномъ судѣ въ Кашинѣ.

2. Богородскій Леонидъ Алексѣевичъ, Ярославской губерніи. Свѣдѣній не доставилъ.

3. Вишняковъ Михаилъ Семеновичъ, Московской губерніи. Помощникъ присяжнаго повѣреннаго округа Московской судебной палаты.

4. Гоффманъ Антонъ Эдуардовичъ, Могилевской губерніи. Помощникъ присяжнаго повѣреннаго въ Смоленскѣ.

*5. Ильинъ Порфирій Николаевичъ, Петербургской губерніи. Кандидатъ на судебныя должности при окружномъ судѣ въ Петербургѣ.

6. Истоминъ Александръ Ивановичъ, Тверской губерніи. Кандидатъ на судебныя должности при окружномъ судѣ въ Ржевѣ.

7. Коржавинъ Николай Николаевичъ, Московской губерніи. Помощникъ секретаря окружнаго суда въ Москвѣ.

*8. Критскій Иванъ Александровичъ, Владимірской губерніи. Кандидатъ на судебныя должности при окружномъ судѣ въ Череповцѣ.

9. Крыловъ Павелъ Александровичъ, Ярославской губерніи. Свѣдѣній не доставилъ.

10. Любомудровъ Михаилъ Александровичъ, Тульской губерніи. Помощникъ секретаря судебной палаты въ Тифлисѣ.

11. Лялинъ Михаилъ Николаевичъ, Владимірской губерніи. Свѣдѣній не доставилъ.

12. Малевскій-Малевичъ Александръ Юльевичъ, Московской губерніи. Помощникъ прис. повѣреннаго въ Твери.

13. Милославовъ Павелъ Афанасьевичъ, Ярославской губерніи. Свѣдѣній не доставилъ.

14. Поповъ Дмитрій Васильевичъ, Вологодской губерніи. Свѣдѣній не доставилъ.

15. Поповъ Лавръ Андреевичъ, Ярославской губерніи. Судебн. слѣдователь 8 участка Екатеринбургскаго уѣзда.

16. Предтеченскій Николай Андреевичъ, Ярославской губерніи. Уѣздный исправникъ въ г. Рыбинскѣ.

17. Приселковъ Владиміръ Захаровичъ, Тверской губерніи. Свѣдѣній не доставилъ.

*18. Раевскій Евгеній Александровичъ, Ярославской губерніи. Помощникъ прис. повѣр. въ Ярославлѣ.

19. Раевскій Өедоръ Константиновичъ, Костромской губерніи. Состоя кандидатомъ на судебныя должности при Костромскомъ окружномъ судѣ, умеръ въ 1883 г.

20. Рождественскій Өедоръ Дмитріевичъ, Московской губерніи. Пом. секретаря окружнаго суда въ Москвѣ.

21. Смирновъ Василій Семеновичъ, Владимірской губерніи. Свѣдѣній не доставилъ.

22. Смирновъ Михаилъ Николаевичъ, Владимірской губерніи. Свѣдѣній не доставилъ.

*23. Смоленскій Михаилъ Өедоровичъ, Тверской губерніи. Кандидатъ на судебныя должности при окружномъ судѣ въ Кашинѣ.

24. Соколовъ Александръ Глѣбовичъ, Ярославской губерніи. Кандидатъ на судебныя должности при окружномъ судѣ въ Кашинѣ.

*25. Телѣгинъ Сергѣй Александровичъ, Московской губерніи. Кандидатъ на судебныя должности при Московскомъ военно-окружномъ судѣ.

26. Троицкій Василій Михайловичъ, Тульской губерніи. Судебный слѣдователь въ Уфимской губерніи.

27. Троицкій Василій Өедоровичъ, Рязанской губерніи. Свѣдѣній не доставилъ.

*28. Шахъ-Азизъ Семенъ Іоакимовичъ, Эриванской губерніи. Кандидатъ на судебныя должности при судебной палатѣ въ Тифлисѣ.

ДЕВЯТЫЙ ВЫПУСКЪ—1882 ГОДА.

1. Александровскій Владиміръ Андреевичъ, Владимірской губерніи. Свѣдѣній не доставилъ.

2. Алексѣевъ Михаилъ Петровичъ, Тверской губерніи.

Кандидатъ на судебныя должности при окружномъ судѣ въ Варшавѣ.

3. Введенскій Иванъ Ивановичъ, Тверской губерніи. Кандидатъ на судебныя должности при прокурорѣ окружнаго суда въ Твери.

4. Дагаевъ Аркадій Ѳедоровичъ, Воронежской губерніи. Помощникъ секретаря окружнаго суда въ Тамбовѣ.

5. Дмитревскій Дмитрій Ивановичъ, Ярославской губерніи. Кандидатъ на судебныя должности при прокурорѣ въ Череповцѣ.

*6. Ивановъ Николай Аполлоновичъ, Тульской губерніи. Свѣдѣній не доставилъ.

7. Кондратьевъ Михаилъ Петровичъ, Московской губерніи. Свѣдѣній не доставилъ.

8. Лебедевъ Сергѣй Антоновичъ, Владимірской губерніи. Свѣдѣній не доставилъ.

9. Надеждинъ Сергѣй Александровичъ, Владимірской губерніи. Свѣдѣній не доставилъ.

10. Ораевскій Ѳедоръ Александровичъ, Ярославской губерніи. Секретарь мироваго съѣзда въ Костромѣ.

11. Платоновъ Василій Александровичъ, Тамбовской губерніи. Кандидатъ на судебныя должности при окружномъ судѣ въ Тамбовѣ.

*12. Полетаевъ Павелъ Арсеньевичъ, Ярославской губерніи. Секретарь окружнаго суда въ Костромѣ.

13. Полянскій Ѳедоръ Ивановичъ, Воронежской губерніи. Помощникъ присяжнаго повѣреннаго въ Воронежѣ.

14. Свѣтловъ Константинъ Петровичъ, Рязанской губерніи. Помощникъ секретаря окружнаго суда въ Пензѣ.

15. Соколовъ Иванъ Іассоновичъ, Ярославской губерніи. Мировой судья по выбору въ городѣ Даниловѣ.

*16. Тверицкій Павелъ Ѳедоровичъ, Ярославской губерніи. Помощникъ секретаря окружнаго суда въ Ярославлѣ.

17. Троицкій Александръ Ивановичъ, Московской губерніи. Свѣдѣній не доставилъ.

ДЕСЯТЫЙ ВЫПУСКЪ—1883 ГОДА.

1. Агриковъ Василій Дмитріевичъ, Владимірской губерніи. Податной испекторъ въ Муромѣ.

2. Андруцкій Гавріилъ Дмитріевичъ, Могилевской губерніи. Свѣдѣній не доставилъ.

*3. Благовѣщенскій Иванъ Дмитріевичъ, Орловской губерніи. Кандидатъ на судебныя должности при прокурорѣ окружнаго суда въ Рыбинскѣ.

4. Богородскій Василій Николаевичъ, Ярославской губерніи. Свѣдѣній не доставилъ.

5. Бѣлогостицкій Петръ Ивановичъ, Ярославской губерніи. Помощникъ секретаря при окружномъ судѣ въ Ярославлѣ.

*6. Бѣлопольскій Петръ Васильевичъ, Воронежской губеніи. Помощникъ секретаря судебной палаты въ Саратовѣ.

7. Бѣлявскій Александръ Алексѣевичъ, Смоленской губерніи. Свѣдѣній не доставилъ.

8. Введенскій Константинъ Евгеньевичъ, Вологодской губерніи. Податной Испекторъ въ Даниловскомъ и Романово-Борисогл. уѣздахъ.

*9. Введенскій Николай Дмитріевичъ, Ярославской губерніи. Свѣдѣній не доставилъ.

*10. Вишневскій Алексѣй Дмитріевичъ, Рязанской губерніи. Кандидатъ на судебныя должности при прокурорѣ окружнаго суда въ Рязани.

11. Воздвиженскій Петръ Петровичъ, Московской губерніи. Помощникъ секретаря окружнаго суда въ Москвѣ.

*12. Воскресенскій Дмитрій Андреевичъ, Тверской губерніи. Свѣдѣній не доставилъ.

*13. Голубцовъ Алфей Александровичъ, Вологодской губерніи· Податной инспекторъ въ Шуѣ.

*14. Григоревскій Петръ Семеновичъ, Курской губерніи. Кандидатъ на судебныя должности при окружномъ судѣ въ Вологдѣ.

15. Добрянскій Феодосій Николаевичъ, Черниговской губерніи. Помощникъ секретаря при окружномъ судѣ въ Ярославлѣ.

16. Землиновъ Александръ Ивановичъ, Пензенской губерніи. Свѣдѣній не доставилъ.

17. Зубовскій Іосифъ Федотовичъ, Могилевской губерніи. Кандидатъ на судебныя должности при окружномъ судѣ въ Могилевѣ.

18. Ивановъ Петръ Дмитріевичъ, Воронежской губерніи. Свѣдѣній не доставилъ.

19. Ивинскій Өедоръ Петровичъ, Тамбовской губерніи. Свѣдѣній не доставилъ.

20. Казанскій Сергѣй Алексѣевичъ, Нижегородской губерніи. Сдѣдѣній не доставилъ.

21. Каллиниковъ Евгеній Дмитріевичъ, Архангельской губерніи. Помощникъ правителя канцеляріи губернатора въ Ярославлѣ.

22. Козловскій Сергѣй Александровичъ, Черниговской губерніи. Помощникъ присяжнаго повѣреннаго въ Москвѣ.

23. Лебедевъ Василій Өедоровичъ, Уфимской губерніи. Засѣдатель уѣзднаго суда въ Пинегѣ Архангельской губерніи.

*24. Невскій Александръ Ивановичъ, Тверской губерніи. Свѣдѣній не доставилъ.

*25. Невскій Дмитрій Александровичъ, Ярославской губерніи. Библіотекарь Демидовскаго юридическаго Лицея.

26. Образцовъ Сергѣй Флегонтовичъ, Вологодской губерніи. Судебный слѣдователь въ Пинегѣ.

27. Плавтовъ Иванъ Васильевичъ, Рязанской губерніи. Свѣдѣній не доставилъ.

28. Погожевъ Игнатій Дмитріевичъ, Московской губерніи. Помощникъ секретаря окружнаго суда въ Москвѣ.

29. Поповъ Александръ Ивановичъ, Харьковской губерніи. Свѣдѣній не доставилъ.

30. Процвѣталовъ Иванъ Ивановичъ, Тамбовской губерніи. Свѣдѣній не доставилъ.

*31. Розановъ Константинъ Александровичъ, Вологодской губ. Помощникъ присяжнаго повѣреннаго въ Вологдѣ.

32. Сацердотовъ Степанъ Степановичъ, Вологодской губерніи. Судебный слѣдователь въ Устюгѣ Вологодской губ.

33. Сербскій Василій Матвѣевичъ, Московской губерніи. Кандидатъ на судебныя должности при окружномъ судѣ въ Москвѣ.

*34. Соловьевъ Николай Васильевичъ, Олонецкой губерніи. Секретарь таврической духовной консисторіи.

35. Степановъ Сергѣй Никитичъ, Московской губерніи. Кандидатъ на судебныя должности при окружномъ судѣ въ Москвѣ.

*36. Тихонравовъ Александръ Ѳедоровичъ, Симбирской губерніи. Свѣдѣній не доставилъ.

*37. Троицкій Веніаминъ Виссаріоновичъ, Черниговской губерніи. Свѣдѣній не доставилъ.

38. Троцкій Гурій Аристарховичъ, Черниговской губерніи. Свѣдѣній не доставилъ.

39. Успенскій Алексѣй Петровичъ, Тульской губерніи. Свѣдѣній не доставилъ.

40. Чернобровцевъ Константинъ Ивановичъ, Владимір-

ской губерніи. Кандидатъ на судебныя должности при прокурорѣ окружнаго суда въ Нижнемъ-Новгородѣ.

41. Шмаковъ Семенъ Васильевичъ, Архангельской губерніи. Судебный слѣдователь въ Никольскѣ Вологодской губерніи.

42. Шмигельскій Константинъ Григорьевичъ Кіевской губерніи. Помощникъ секертаря при судебной палатѣ въ Тифлисѣ.

43. Юрьевъ Алексѣй Николаевичъ, Курской губерніи. Кандидатъ на судебныя должности при окружномъ судѣ въ Перми.

44. Язвицкій Александръ Павловичъ, Владимірской губерніи. Кандидатъ на судебныя должности при окружномъ судѣ въ Костромѣ.

*45. Ѳедоровъ Владиміръ Васильевичъ, Ставропольской (на Кавказѣ) губерніи. Кандидатъ на судебныя должности при окружномъ судѣ въ Екатеринодарѣ.

46. Ѳоминъ Василій Яковлевичъ, Олонецкой губерніи. Свѣдѣній не доставилъ.

ОДИНАДЦАТЫЙ ВЫПУСКЪ—1884 ГОДА.

1. Авдіевъ Николай Ивановичъ, Курской губерніи. Свѣдѣній не доставилъ.

2. Альбовъ Иванъ Ивановичъ, Костромской губерніи. Свѣдѣній не доставилъ.

3. Аргентовскій Евграфъ Васильевичъ, Тобольской губерніи. Свѣдѣній не доставилъ.

*4. Бесѣдкинъ Павелъ Ѳедоровичъ, Московской губерніи. Стипендіатъ Лицея для приготовленія къ профессорскому званію.

5. Благонадеждинъ Иванъ Васильевичъ, Владимірской губерніи. Свѣдѣній не доставилъ.

6. Бруевичъ Иванъ Ивановичъ, Могилевской губерніи. Кандидатъ на судебныя должности при окружномъ судѣ въ Могилевѣ.

7. Введенскій Иванъ Григорьевичъ, Владимірской губерніи. Свѣдѣній не доставилъ.

8. Виноградовъ Николай Александровичъ, Ярославской губерніи. Свѣдѣній не доставилъ.

9. Высоцкій Иванъ Капитоновичъ, Орловской губерніи. Свѣдѣній не доставилъ.

10. Голосовъ Александръ Александровичъ, Ярославской губерніи. Засѣдатель уѣзднаго суда въ Шенкурскѣ.

11. Голубцовъ Павелъ Александровичъ, Вологодской губерніи. Помощникъ присяжнаго повѣреннаго въ Вологдѣ.

12. Городецкій Александръ Степановичъ, Пензенской губерніи. Свѣдѣній не доставилъ.

13. Грацинскій Павелъ Павловичъ, Воронежской губерніи. Свѣдѣній не доставилъ.

14. Громковскій Иванъ Кодратовичъ, Тамбовской губерніи. Кандидатъ на судебныя должности при окружномъ судѣ въ Саратовѣ.

15. Дмитріевъ Михаилъ Александровичъ, Архангельской губерніи. Засѣдатель уѣзднаго суда въ Шенкурскѣ.

16. Заваринъ Владиміръ Павловичъ, Вологодской губерніи. Кандидатъ на судебныя должности при окружномъ судѣ въ Костромѣ.

*17. Звѣревъ Александръ Михаиловичъ, Московской губерніи. Кандидатъ на судебныя должности при прокурорѣ окружнаго суда въ Кіевѣ.

*18 Зыковъ Тимофей Яковлевичъ, Ярославской губерніи. Кандидатъ на судебныя должности при прокурорѣ окружнаго суда въ Твери.

*19. Казанскій Алексѣй Васильевичъ, Московской гу-

берніи. Кандидатъ на судебныя должности при окружномъ судѣ въ Москвѣ.

20. Купріановъ Алексѣй Ивановичъ, Владимірской губерніи. Помощникъ секретаря окружнаго суда въ Нижнемъ-Новгородѣ и почетный мировой судья въ гор. Гороховцѣ.

*21. Лебедевъ Иванъ Александровичъ, [1]) Олонецкой губерніи. Засѣдатель уѣзднаго суда въ Архангельскѣ.

22. Лебедевъ Павелъ Васильевичъ, Московскій губерніи. Свѣдѣній не доставилъ.

23. Леоновъ Евфимій Петровичъ, Воронежской губерніи. Свѣдѣній не доставилъ.

*24. Любимовъ Павелъ Николаевичъ, Калужской губерніи. Кандидатъ на судебныя должности при прокурорѣ въ Калугѣ.

*25 Миславскій Николай Ѳедоровичъ, Черниговской губерніи. Свѣдѣній не доставилъ.

26. Михайловъ Михаилъ Николаевичъ. Орловской губерніи. Свѣдѣній не доставилъ.

27. Моисеевъ Ѳедоръ Ивановичъ, Харьковской губерніи. Свѣдѣній не доставилъ.

*28. Невзоровъ Александръ Серафимовичъ, Оренбургской губерніи. Стипендіатъ Московскаго университета для приготовленія къ профессорскому званію.

*29. Нехорошевъ Тимофей Васильевичъ, Томской губерніи. Помощникъ присяжнаго повѣреннаго въ Петербургѣ.

30. Никифоровскій Андрей Васильевичъ, Костромской губерніи. Податной инспекторъ въ гг. Мологѣ и Мышкинѣ.

31. Никольскій Дмитрій Герасимовичъ, Орловской губерніи. Свѣдѣній не доставилъ.

32. Павловскій Сергѣй Александровичъ, Орловской губерніи. Свѣдѣній не доставилъ.

---

[1]) Окончилъ съ золотой медалью.

33. Петровскій Митрофанъ Іоакимовичъ, Воронежской губерніи. Свѣдѣній не доставилъ.

34. Плетеневъ Андрей Алексѣевичъ, Курской губерніи. Свѣдѣній не доставилъ.

35. Покровскій Сергѣй Алексѣевичъ, Тульской губерніи. Кандидатъ на судебныя должности при окружномъ судѣ въ Самарѣ.

*36. Поповскій Иванъ Ивановичъ, Воронежской губерніи. Кандидатъ на судебныя должности при окружномъ судѣ въ Острогожскѣ.

37. Поповъ Николай Александровичъ, Костромской губерніи. Свѣдѣній не доставилъ.

38. Поповъ Θедоръ Львовичъ, Вятской губерніи. Свѣдѣній не доставилъ.

39. Приступа Георгій Игнатьевичъ, Волынской губерніи. Свѣдѣній не доставилъ.

40. Протопоповъ Алексѣй Андреевичъ, Владимірской губерніи. Кандидатъ на судебныя должности при прокурорѣ въ Витебскѣ.

41. Раевскій Сергѣй Михайловичъ, Нижегородской губерніи. Свѣдѣній не доставилъ.

42. Робустовъ Василій Ивановичъ, Владимірской губерніи. Свѣдѣній не доставилъ.

43. Рождественскій Константинъ Николаевичъ, Тамбовской губерніи. Свѣдѣній не доставилъ.

44. Рязанцевъ Дмитрій Ивановичъ, Тверской губерніи. Свѣдѣній не доставилъ.

45. Самаринъ Сергѣй Николаевичъ, Вологодской губерніи. Свѣдѣній не доставилъ.

46. Самойловичъ Владиміръ Александровичъ, Полтавской губерніи. Кандидатъ на судебныя должности при прокурорѣ Судебной палаты въ Одессѣ.

47. Сахаровъ Александръ Лукичъ, Рязанской губерніи. Свѣдѣній не доставилъ.

48. Сементовскій Иванъ Петровичъ, Оренбургской губерніи. Кандидатъ на судебныя должности при окружномъ судѣ въ Екатеринбургѣ.

*49. Семидаловъ Владиміръ Ивановичъ, Енисейской губерніи. Свѣдѣній не доставилъ.

*50. Серповскій Николай Григорьевичъ, Тамбовской губерніи. Кандидатъ на судебныя должности при прокурорѣ судебной палаты въ Москвѣ [1]).

51. Скворцовъ Павелъ Кузьмичъ, Московской губерніи. Свѣдѣній не доставилъ.

52. Спасскій Василій Павловичъ, Владимірской губерніи. Кандидатъ на судебныя должности при прокурорѣ окружнаго суда въ Саратовѣ.

53. Сперанскій Николай Ивановичъ, Владимірской губерніи. Свѣдѣній не доставилъ.

54. Стефановъ Николай Григорьевичъ, Смоленской губерніи. Свѣдѣній не доставилъ.

55. Страховъ Михаилъ Васильевичъ, Калужской губерніи. Свѣдѣній не доставилъ.

56. Струмѣнскій Евгеній Евгеньевичъ, Каменецъ-Подольской губерніи. Свѣдѣній не доставилъ.

57. Сулковскій Василій Константиновичъ, Минской губерніи. Помощн. секретаря Окружнаго Судавъ Вологдѣ.

58. Сущинскій Германъ Васильевичъ, Могилевской губерніи. Кандидатъ на судебныя должности при окружномъ судѣ въ Могилевѣ.

*59. Трехлѣтовъ Александръ Матвѣевичъ, Ярославской губерніи. Кандидатъ на судебн. должности при окружномъ судѣ въ Ярославлѣ.

---

[1]) Окончилъ курсъ съ золотой медалью.

60. Троицкій Алексѣй Арсеньевичъ, Тверской губерніи. Свѣдѣній не доставилъ.

61. Троицкій Николай Петровичъ, Тверской губерніи. Свѣдѣній не доставилъ.

62. Труфановъ Василій Константиновичъ, Харьковской губерніи. Кандидадать на судебныя должности при прокурорѣ Сѣдлецкаго окружнаго суда.

63. Флеровъ Сергѣй Александровичъ, Тверской губерніи. Кандидатъ на судебныя должности при прокурорѣ окружнаго суда въ Твери.

64. Флоринскій Константинъ Ивановичъ, Владимірской губерніи. Кандидатъ на судебныя должности при окружномъ въ Москвѣ.

65. Фортунатовъ Петръ Степановичъ, Казанской губерніи. Свѣдѣній не доставилъ.

66. Хохловъ Александръ Васильевичъ, Черниговской губерніи. Помощникъ присяжнаго повѣреннаго въ Рыбинскѣ.

67. Хохловъ Алексѣй Александровичъ, Тверской губерніи. Свѣдѣній не доставилъ.

68. Цвѣтковъ Павелъ Васильевичъ, Московской губерніи. Свѣдѣній не доставилъ.

69. Часовниковъ Ѳедоръ Михайловичъ, Воронежской губерніи. Свѣдѣній не доставилъ.

*70. Чулановскій Михаилъ Ильичъ, Екатеринославской губерніи. Кандидатъ на судебныя должности при окружномъ судѣ въ Екатеринославлѣ.

71. Шелепинъ Василій Іустиновичъ, Могилевской губерніи. Кандидатъ на судебныя должности при окружномъ судѣ въ Могилевѣ.

72. Ѳедосѣевъ Александръ Петровичъ, Владимірской губерніи. Свѣдѣній не доставилъ.

СПИСОКЪ

ОКОНЧИВШИХЪ КУРСЪ

въ 1885 году.

Съ степенью кандидата юридическихъ наукъ:

1. Архангельскій Иванъ Кузьмичъ, родомъ изъ Ярославской губерніи.

2. Сперанскій Петръ Ивановичъ, Калужской, губерніи.

Съ правомъ на полученіе степени кандидата по представленіи диссертацій:

3. Богословскій Сергѣй Дмитріевичъ, Орловской губерн.
4. Будзиловичъ Николай, Николаевичъ Минской губерн.
5. Введенскій Ѳедоръ Викторовичъ, Орловской губерн.
6. Гродзицкій Митроѳанъ Іосифовичъ, Минской губ.
7. Картвеловъ Михаилъ Лаврентьевичъ, Тифлиской губ.
8. Нечаевъ Сергѣй Петровичъ, Черниговской губеріи.
9. Никольскій Владиміръ Ильичъ, Тульской губерніи.
10. Поповъ Иванъ Алексѣевичъ, Вологодской губерніи.
11. Поповъ Николай Степановичъ, Воронежской губ.
12. Проценко Николай Николаевичъ, Петербургской губ.
13. Смирновъ Дмитрій Васильевичъ, Ярославской губ.
14. Соколовъ Дмитрій Ивановичъ, Ярославской губ.
15. Хабурзанія Антонъ Степановичъ, Тифлисской губ.
16. Четыркинъ Павелъ Васильевичъ, Смоленской губ.

Нижеслѣдующіе удостоены званія дѣйствительнаго студента:

17. Агеевъ Иванъ Васильевичъ, Полтавской губерніи.
18. Бакулевскій Иванъ Гавриловичъ, Казанской губ.
19. Богородицкій Всеволодъ Сергѣевичъ, Владимірской губерніи.

20. Быстрицкій Всеволодъ Владиміровичъ, Владимірской губерніи.

21. Бѣляевъ Иванъ Васильевичъ, Харьковской губерніи.

22. Виноградовъ Николай Николаевичъ, Орловской губерніи.

23. Виноградскій Николай Степановичъ, Черниговской губерніи.

24. Вознесенскій Василій Константиновичъ, Владимірской губерніи.

25. Вознесенскій Николай Аркадьевичъ Костромской губ.

26. Гунбинъ Василій Алексѣевичъ, Тверской губерніи.

27. Драгомирецкій Дмитрій Ѳеофановичъ, Подольской губ.

28. Ерасси Владиміръ Ивановичъ, Владимірской губ.

29. Зыковъ Арсеній Павловичъ, Тверской губерніи.

30. Казанскій Петръ Ивановичъ, Владимірской губер.

31. Короткевичъ Николай Дмитріевичъ, Черниговской губерніи.

32. Лавровъ Веніаминъ Тихановичъ, Тульской губерн.

33. Лисицынъ Николай Васильевичъ, Тверской губерн.

34. Ломакинъ Константинъ Павловичъ, Курской губ.

35. Лубнинъ Алексѣй Дмитріевичъ, Вятской губерніи.

36. Медвѣдевъ Александръ Семеновичъ, Тверской губ.

37. Никольскій Павелъ Ивановичъ, Тверской губерніи.

38. Никольскій Ѳедоръ Петровичъ, Калужской губерн.

39. Новицкій Григорій Ивановичъ, Минской губерніи.

40. Преображенскій Василій Ивановичъ, Московской губерніи.

41. Рклицкій Николай Васильевичъ, Черниговской губ.

42. Соколовъ Александръ Васильевичъ, Казанской губ.

43. Соловьевъ Иванъ Петровичъ, Владимірской губер.

44. Спасскій Павелъ Алексардровичъ, Ярославской губ.

45. Третьяковъ Иванъ Антоновичъ, Смоленской губ.

46. Троицкій Николай Александровичъ, Костромской губерніи.

47. Туношенскій Василій Васильевичъ, Ярославской губерніи.

48. Тюльпановъ Өедоръ Степановичъ, Владимірской губ.

49. Цѣлицо Владиміръ Леонтьевичъ, Могилевской губ.

50. Чарнецкій Григорій Ивановичъ, Минской губерніи.

ПРОГРАММА

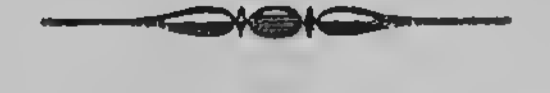
по

ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМІИ,

СОСТАВЛЕННАЯ

Ординарнымъ профессоромъ Демидовскаго Юридическаго Лицея

А. А. ИСАЕВЫМЪ.

ЯРОСЛАВЛЬ.

Типографія Г. Фалькъ. Духовская улица, собств. домъ.

1885.

Печатано по опредѣленію Совѣта Демидовскаго Юридическаго Лицея.
15 Марта 1885 года. Директоръ *Н. Кремлевъ*.

ВВЕДЕНІЕ.

Глава 1.

Основныя понятія.

Потребность, благо, полезность, цѣнность и цѣна, имущество и хозяйство. Различіе между техникой и хозяйствомъ. Начала, господствующія въ хозяйственной жизни. Наука о хозяйствѣ.

Глава 2.

Составныя части и методы политической экономіи.

А) Теорія. Характеръ законовъ, установляемыхъ теоріей. Математическая дедуктивная метода и цѣлесообразность примѣненія ея въ теоріи. Характеръ посылокъ, отъ которыхъ отправляется теоретическое изслѣдованіе. Значеніе теоріи.

Глава 3.

Составныя части и методы политической экономіи.
(продолженіе).

Б) Исторія хозяйства, В) ученіе объ экономической политикѣ и Г) наука о финансахъ. Цѣлесообразность примѣненія индуктивной методы въ этихъ составныхъ частяхъ политической экономіи. Почему простая индукція недостаточна? Необходимость статистической методы.

Глава 6.

Условія производительности труда (продолженіе).

Вліяніе сотрудничества на производительность труда. Сотрудничество простое и сложное. Выгоды раздѣленія труда. Раздѣленіе занятій внутри предпріятій и внутри общества. Условія раздѣленія труда.

Глава 7.

Системы производства.

Ученіе о земледѣльческой статикѣ. Положенія Тэера и Либиха. Системы земледѣлія. 1) Дикая травяная; 2) Переложная; 3) Зерновая 2-хъ—3-хъ и многопольная; 4) Зерновая улучшенная; 5) Плодосмѣнная; 6) Выгонная; 7) Луговая; 8) Вольная. Признаки экстензивнаго и интензивнаго земледѣлія. Условія замѣны одной системы другою.

Глава 8.

Системы производства (продолженіе).

Ремесленный способъ производства, мануфактурный и фабричный. Отличіе машинъ отъ орудій и экономическое значеніе машинъ. Условія перехода ремесла въ мануфактуру и послѣдней въ фабрику.

Глава 9.

Размѣры производства.

Крупное и мелкое производство въ сельскомъ хозяйствѣ и другихъ отрасляхъ промышленности. Значеніе размѣровъ производства въ пріобрѣтеніи сыраго матеріала, процессѣ производства и сбытѣ издѣлій. Зависимость

размѣровъ производства отъ разныхъ условій общественнаго быта.

Глава 10.

Формы производства.

Общинное землевладѣніе. Хозяйственное значеніе общины. Связь между общиной и отдѣльными членами. Способы пользованія общественной землей. Періодическіе передѣлы общинныхъ земель. Вліяніе передѣловъ земли на развитіе сельскаго хозяйства. Возможность улучшеній на общинныхъ земляхъ. Господствующіе въ литературѣ доводы въ пользу и противъ общиннаго землевладѣнія.

Глава 11.

Формы производства (продолженіе).

Частное землевладѣніе. Способы веденія сельскаго хозяйства при крупномъ землевладѣніи: а) управленіе владѣльца съ помощію рабскаго, крѣпостнаго, наемнаго труда; б) половничество; в) аренда временная и наслѣдственная.—Мелкое землевладѣніе. Веденіе хозяйства поселянами собственниками. Вліяніе крупнаго и мелкаго землевладѣнія на успѣхи сельскаго хозяйства, на движеніе народонаселенія и другія стороны быта. Мнѣнія, господствующія въ литературѣ.

Глава 12.

Формы производства (продолженіе).

Кустарное производство; его отличительныя особенности; область его примѣненія. Артельное производство.

Отличительные признаки артелей. Область приложенія артелей и ихъ значеніе для общественнаго хозяйства.

Глава 13.

Формы производства (продолженіе).

Предпріятія съ наемнымъ трудомъ: а) единоличныя; б) товарищества полныя; в) товарищества на вѣрѣ; г) акціонерныя общества. Отличительныя особенности (относительно личнаго состава, размѣровъ и распредѣленія риска, способа составленія капитала, управленія и т. д.) каждаго вида предпріятій и область ихъ примѣненія.

Глава 14.

Размѣщеніе системъ и отраслей производства.

Обособленное государство Тюнена. Несоотвѣтствіе дѣйствительности съ выводами Тюнена подъ вліяніемъ климата, почвы, многочисленности рынковъ сбыта, путей сообщенія. Вліяніе условій потребленія и производства на размѣщеніе отраслей промышленности обработывающей.

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ. РАСПРЕДѢЛЕНІЕ.

Глава 1.

ДОХОДЪ.

Ученіе о доходѣ А. Смита, Рикардо и другихъ писателей. Доходъ валовой и чистый. Издержки производства съ точки зрѣнія частнаго и общественнаго хозяйства. Сопоставленіе и способы вычисленія доходовъ частнаго и народнаго.

Глава 2.

Происхожденіе избытковъ въ хозяйствѣ и основанія распредѣленія дохода.

Возникновеніе избытковъ подъ вліяніемъ роста производительности труда. Развитіе права частной собственности. Теоріи этого права: 1) естественная, 2) естественно-хозяйственная, 3) захвата и труда, 4) закона.

Глава 3.

Р е н т а.

Ученіе А. Смита. Ученіе Рикардо о поземельной рентѣ. Возраженія Рёсслера, Бастіа, Кэри и Родбертуса противъ ученія Рикардо о рентѣ. Теорія ренты Родбертуса и Шефле-Мангольдта. Поправки, вносимыя въ ученіе Рикардо другими теоріями. Законы движенія ренты. Связь ренты съ правомъ частной собственности на землю. Невозможность устраненія ренты.

Глава 4.

З а р а б о т н а я п л а т а.

Средняя высота заработной платы. Низшій уровень заработной платы. Желѣзный законъ заработной платы. Наибольшая высота заработной платы. Теорія фонъ-Тюнена. Фондъ заработной платы. Соперничество между работниками. Условія, усиливающія и ослабляющія это соперничество. Вліяніе на заработную плату труда дароваго и подсобнаго. Вліяніе труда женщинъ и дѣтей на размѣръ платы мужчинамъ. Причины различной платы мужчинамъ и женщинамъ въ однѣхъ и тѣхъ же отрасляхъ труда. Вліяніе на высоту заработной платы стачекъ. Условія быстраго возрастанія заработной платы. Ученіе фонъ-Тю-

пена о естественной заработной платѣ. Формы заработной платы. Особенности труда, вліяющія на различіе въ высотѣ платы.

Глава 5.

Прибыль.

Ученіе о прибыли англійскихъ, французскихъ и нѣмецкихъ экономистовъ. Составныя части прибыли. А) Процентъ. Объективная необходимость процента. Условія, опредѣляющія его высоту. Б) Прибыль въ тѣсномъ смыслѣ и ея составныя части. Законъ Рикардо о равенствѣ прибылей въ различныхъ производствахъ. Способы перемѣщенія капиталовъ изъ однихъ производствъ въ другія. Ограниченія этого закона. Условія, опредѣляющія высоту прибыли.

ОТДѢЛЪ ТРЕТІЙ. ОБМѢНЪ.

Глава 1.

Цѣнность.

Необходимыя свойства благъ, имѣющихъ цѣнность. Ученіе о цѣнности Шторха и Сэя, Книса, Мэкляуда и Бастіа, Рёсслера, Смита, Рикардо и Маркса. Практическое значеніе понятія о цѣнности. Мѣрило цѣнности. Понятіе объ общественно-необходимомъ рабочемъ времени. Нѣкоторыя теоремы, относящіяся до цѣнности.

Глава 2.

Законы рыночныхъ цѣнъ.

Рыночныя цѣны. Отклоненіе ихъ отъ цѣнности. Соперничество. Отношеніе между спросомъ и предложеніемъ.

Условія совпаденія цѣны съ цѣнностью. Условія, объясняющія продолжительное и неустранимое отклоненіе цѣны отъ цѣнности.

Глава 3.

Деньги.

Свойства предметовъ, служащихъ деньгами. Функціи денегъ. Условія, опредѣляющія цѣнность денегъ. Условія, опредѣляющія количество денегъ, нужное для страны. Цѣна денегъ. Ея уравненіе съ цѣнностью денегъ. Однометалльная и двухметалльная системы. Всемірныя деньги.

Глава 4.

Деньги. (продолженіе).

Основаніе обращаемости бумажныхъ денегъ и выгоды, доставляемыя ихъ употребленіемъ. Понятіе о лажѣ. Условія, опредѣляющія движеніе лажа. Обезцѣненіе бумажныхъ денегъ относительно товаровъ. Способы возстановленія цѣнности бумажныхъ денегъ.

Глава 5.

Кредитъ.

Отличіе кредитной сдѣлки отъ другихъ мѣновыхъ сдѣлокъ. Элементъ довѣрія не можетъ служить основаніемъ кредита. Теорія Мэкляуда. Основаніе кредитныхъ сдѣлокъ. Виды кредита. Кредитные документы. Условія, способствующія развитію кредита. Вліяніе кредита на обмѣнъ, производство, потребленіе и распредѣленіе цѣнностей.

Банки. Активные и пассивные обороты банковъ. Основныя правила банковой политики. Группированіе банковъ. А) Банки краткосрочнаго кредита: депозитные, эммиссіонные, народные. Б) Банки долгосрочнаго кредита: взаимно-земельнаго кредита, акціонерные земельные, кассы Райфайзена. Ученіе Родбертуса объ устроеніи земельнаго кредита. В) Банки движимаго кредита. Отношеніе государства къ кредиту и банкамъ, особенно эммиссіоннымъ.

ОТДѢЛЪ ЧЕТВЕРТЫЙ. ПОТРЕБЛЕНІЕ.

Глава 1.

Потребленіе въ собственномъ смыслѣ.

Значеніе для политической экономіи вопроса о потребленіи. Способы опредѣлить размѣръ потребленія въ обществѣ. Законы потребностей. Потребности, удовлетворяемыя единолично и коллективно. Потребности, вытекающія изъ физической природы человѣка. Предѣлы потребленія пищи, одежды, жилища и т. п. Потребности, опредѣляемыя условіями общежитія. Размѣры измѣненія потребностей. Значеніе для потребленія полезности благъ. Отношеніе потребленія къ производству.

Глава 2.

Страхованіе.

Основаніе страхованія. Формы страхованія: промышленное, взаимное и государственное. Выгодныя стороны и недостатки этихъ формъ. Обзоръ главныхъ вѣтвей страхованія въ связи съ ихъ организаціей.

ОТДѢЛЪ ПЯТЫЙ. НАРОДОНАСЕЛЕНІЕ.

Глава 1.

Общіе законы о населеніи.

Законы движенія населенія. Возможное размноженіе людей. Преграды размноженію. Ученіе Мальтуса о населеніи. Оцѣнка методы и выводовъ Мальтуса. Примѣнимость закона Мальтуса къ прошедшему, настоящему и будущему. Политика народонаселенія; оцѣнка мѣръ для ускоренія и замедленія его роста.

Глава 2.

Переселенія.

Условія, вызывающія переселенія. Вліяніе переселеній на страну, оставляемую переселенцами, и на страну, которая ихъ принимаетъ. Отношеніе государства къ переселеніямъ.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ. ИСТОРІЯ.

ВВЕДЕНІЕ.

Тѣсная связь между экономическими идеями и хозяйственными учрежденіями. Необходимость совмѣстнаго ихъ изученія. Предѣлы изученія исторіи хозяйства въ пространствѣ и времени. Попытка дѣленія исторіи хозяйственнаго быта на періоды.

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ. ХОЗЯЙСТВЕННЫЙ БЫТЪ ПРОШЕДШИХЪ ОБЩЕСТВЪ.

Глава 1.

Хозяйственная жизнь первобытнаго человѣка.

Каменный и бронзовый вѣка. Орудія; промышленность; раздѣленіе занятій; начало мѣновыхъ сношеній. Хозяйственный бытъ современныхъ дикарей. Австралійскія, американскія и сибирскія племена.

Глава 2.

Хозяйственный бытъ обществъ древняго Востока.

Китай, Индія, Египетъ, Вавилонъ, Финикія, Карѳагенъ, Іудея. Внѣшняя природа; техника; промышленность; торговыя сношенія. Касты и рабство. Появленіе денегъ. Воззрѣніе восточныхъ обществъ на хозяйственную жизнь.

Глава 3.

Древній греческій міръ.

Внѣшняя природа. Земледѣліе и землевладѣніе. Обработывающая промышленность. Рабскій и свободный трудъ. Торговля. Появленіе монеты. Кредитъ, мѣняла. Хозяйственная политика Ликурга, Солона и другихъ. Ученія о хозяйствѣ Платона, Ксенофонта и Аристотеля. Отличительныя черты этихъ ученій сравнительно съ воззрѣніями восточнаго міра на хозяйство.

Глава 4.

Древній Римъ.

Хозяйственный бытъ Италіи до и въ первые вѣка

римской исторіи. Землевладѣніе и сельское хозяйство. Промышленность и торговля. Развитіе крупныхъ поземельныхъ владѣній. Денежное хозяйство республики; мѣняла. Положеніе рабовъ. Адскриптиціи, колоны; переходъ рабовъ въ крѣпостное состояніе. Экономическая политика Рима. Сервій Туллій. Законопроектъ Спурія Кассія. Законы Лицинія и Секста, Гракховъ. Вліяніе этихъ законовъ на землевладѣніе. Законы о ростѣ и роскоши. Значеніе раздачи народу хлѣба. Воззрѣнія на хозяйственную жизнь Катона, Цицерона, Сенеки, Плинія и римскихъ юристовъ.

Глава 5.

Хозяйственный бытъ средневѣковой Европы.

Вліяніе христіанства на хозяйственную жизнь. Общинное землевладѣніе у германцевъ. Разложеніе поземельной общины въ англо-германскомъ мірѣ. Состояніе крѣпостныхъ. Сельское хозяйство, другія отрасли промышленности и торговля въ началѣ среднихъ вѣковъ.

Глава 6.

Хозяйственный бытъ средневѣковой Европы.

(продолженіе).

Цеховой строй и его вліяніе на хозяйственную жизнь. Городская промышленность. Торговля. Развитіе банковъ. Вмѣшательство государства въ хозяйственную жизнь. Капитуляріи Карла Великаго. Отношеніе государства къ монетному дѣлу, евреямъ, хлѣбной торговлѣ, заработной платѣ Экономическія идеи въ средніе вѣка. Томасъ Аквинскій.

Глава 7.

Хозяйственный бытъ древней Россіи до крѣпостнаго права.

Земледѣліе. Общинное землевладѣніе: община—волость и община—деревня. Частное землевладѣніе. Поселеніе земледѣльцевъ на земляхъ частныхъ собственниковъ и ихъ взаимныя отношенія. Размѣры надѣловъ крестьянъ и уровень благосостоянія сельскихъ классовъ предъ крѣпостнымъ правомъ.

Глава 8.

Крѣпостное право въ Россіи.

Закрѣпощеніе крестьянъ. Судебники Іоанна III и Іоанна IV. Регулированіе отношеній крестьянъ къ владѣльцамъ указами 1591 и 1640 гг. Развитіе крѣпостнаго права при Петрѣ В. и его преемникахъ. Воззрѣнія на крѣпостничество въ 18 вѣкѣ. Измѣненія, внесенныя крѣпостнымъ правомъ въ хозяйственную жизнь Россіи.

Глава 9.

Промышленность и торговля въ древней Россіи.

Отличіе древнерусскаго города отъ городовъ западной Европы. Наиболѣе распространенныя отрасли промышленности. Внутренняя и внѣшняя торговля. Торговыя сношенія Новгорода съ Ганзой. Торговля Московскаго государства. Деньги и монетное дѣло. Кредитъ.

Глава 10.

Меркантилизмъ на Западѣ и въ Россіи.

Причины появленія меркантилизма. Теоріи денежнаго и торговаго баланса. Антоніо Серра, Мёнъ, Посош-

ковъ и ихъ воззрѣнія на отдѣльныя стороны хозяйственной жизни. Меркантилизмъ на практикѣ. Кольберъ и Петръ В. Ихъ экономическая политика. Результаты. Развитіе крупной промышленности и торговли. Начало кризисовъ. Джонъ Ло.

Глава 11.

Зачатки новаго времени.

Переходъ къ физіократизму. Буагильберъ, Нортъ, Локкъ. Физіократы. Ихъ ученіе объ общественномъ хозяйствѣ. Ихъ требованія относительно экономической политики. Кэне, Тюрго. Частности ихъ ученій. Д. Юмъ.

Отдѣлъ второй. Хозяйственный бытъ новаго времени.

Раздѣлъ I. Хозяйственный бытъ западной Европы.

Глава 1.

Переходъ къ новому времени.

Разрушеніе средневѣковаго строя въ западной Европѣ. Освобожденіе крестьянъ отъ крѣпостной зависимости. Отмѣна цеховъ.

Глава 2.

Смитъ, Мальтусъ, Рикардо.

Адамъ Смитъ. Свѣдѣнія о его жизни. Метода и основныя начала его ученія. Содержаніе книги „О богатствѣ народовъ“. Мальтусъ и Рикардо. Ихъ ученія.

Глава 3.

Отличительныя черты современнаго хозяйственнаго строя.

Развитіе личной свободы въ современномъ хозяйствѣ. Ограниченія свободы. Характеръ раздѣленія труда. Важнѣйшія измѣненія техники. Сосредоточеніе земли и движимой собственности. Расширеніе кредита. Развитіе международнаго обмѣна. Характеръ новѣйшихъ кризисовъ.

Глава 4.

Положеніе рабочаго класса въ Англіи, Франціи и Германіи.

Положеніе рабочихъ въ сельскомъ хозяйствѣ и другихъ отрасляхъ промышленности. Матеріальное положеніе и умственное развитіе рабочихъ классовъ. Вліяніе кризисовъ на бытъ рабочихъ классовъ.

Глава 5.

Дѣятельность общественныхъ силъ и ея вліяніе на хозяйственный бытъ.

Союзы рабочихъ въ Англіи, Франціи и Германіи. Исторія союзовъ. Условія, способствующія ихъ возникновенію. Цѣли союзовъ. Ихъ строеніе и дѣятельность. Вліяніе ихъ на бытъ рабочихъ классовъ.

Глава 6.

Дѣятельность общественныхъ силъ и ея вліяніе на хозяйственный бытъ. (продолженіе).

Участіе рабочихъ въ прибыли предпріятія. Исторія этой формы въ Англіи, Франціи и Германіи. Цѣль это-

го учрежденія. Формы участія. Примѣнимость его въ отдѣльныхъ отрасляхъ производства. Его результаты.

Глава 7.

Дѣятельность общественныхъ силъ и ея вліяніе на хозяйственный бытъ. (продолженіе).

Шульце-Деличъ. Основныя черты его ученія. Артели разныхъ видовъ по плану Шульце-Делича и распространеніе ихъ въ Германіи и другихъ государствахъ. Артели французскаго типа. Вліяніе артелей на участниковъ и значеніе этой формы для хозяйственнаго быта.

Глава 8.

Дѣятельность общественныхъ силъ и ея вліяніе на хозяйственный бытъ. (продолженіе).

Улучшеніе жилищъ для рабочихъ промышленниками и благотворительными обществами. Устройство ночлежныхъ домовъ, столовыхъ, содѣйствіе переселеніямъ и т. д.

Глава 9.

Регулированіе государствомъ нѣкоторыхъ сторонъ хозяйственнаго быта.

Фабричное законодательство. Условія, вызывающія изданіе законовъ о фабрикахъ. Цѣли, преслѣдуемыя государствомъ при изданіи фабричныхъ законовъ. Вліяніе фабричныхъ законовъ на производство и бытъ рабочаго класса. Развитіе фабричныхъ законовъ въ Англіи, Франціи и Швейцаріи.

Глава 10.

Регулированіе государствомъ нѣкоторыхъ сторонъ хозяйственнаго быта. (продолженіе).

Новое направленіе въ англійской аграрной политикѣ. Стремленіе западноевропейскихъ государствъ къ пріобрѣтенію желѣзныхъ дорогъ. Вопросъ о страхованіи рабочихъ государствомъ въ Германіи. Характеръ торговой политики въ Англіи, Франціи и Германіи. Экономическое значеніе политики, направленной на пріобрѣтеніе колоній.

Глава 11.

Соціализмъ.

Робертъ Оуенъ. Его воззрѣнія на природу человѣка и на особенности современнаго общества. Его практическая дѣятельность. Оцѣнка его дѣятельности съ точки зрѣнія теоріи и практики. Фурье. Его критика современнаго общества и планъ новой хозяйственной жизни. Сравненіе идеаловъ Фурье съ современнымъ экономическимъ бытомъ. Связь Фурье съ соціализмомъ.

Глава 12.

Соціализмъ. (продолженіе).

Сенъ-Симонъ. Сенъ-Симонисты. Бюшезъ и Л. Бланъ. Критическая и органическая части ихъ ученія.

Глава 13.

Соціализмъ. (продолженіе).

Родбертусъ, Марксъ, Лассаль. Ихъ теоретическіе выводы и практическія предложенія.

Глава 14.

Соціализмъ. (продолженіе).

Вліяніе соціализма на развитіе артелей особенно во Франціи. Оцѣнка соціализма, какъ критики современнаго общественнаго хозяйства и какъ научной системы. Вліяніе соціализма на экономическую науку и законодательство.

Глава 15.

Новѣйшая экономическая литература въ Англіи, Франціи и Германіи.

Что сдѣлано для теоріи политической экономіи? Историческое и историко-соціологическое направленіе. Борьба дедуктивной методы съ индуктивною. Вліяніе историко-соціологической школы на законодательство.

Раздѣлъ II. Хозяйственный бытъ Россіи за послѣднее 25-лѣтіе.

ВВЕДЕНІЕ.

Освобожденіе крестьянъ отъ крѣпостной зависимости.

Первые шаги правительства къ освобожденію крестьянъ въ царствованіе императоровъ Александра I и Николая I. Воззрѣніе русскаго общества на крестьянскій вопросъ. Подготовительныя работы къ освобожденію крестьянъ при императорѣ Александрѣ II. Образованіе губернскихъ комитетовъ и редакціонныхъ коммиссій.

Начала, руководившія правительствомъ при рѣшеніи крестьянскаго вопроса. Содержаніе закона 19 Фев-

раля 1861 года. Регулированіе закономъ хозяйственнаго быта крестьянъ. Достоинства и недостатки освободительнаго закона.

Глава 1.

ПУТИ СООБЩЕНІЯ.

Общая характеристика русскихъ путей сообщенія. Шоссейныя дороги. Водные пути; ихъ хозяйственное значеніе. Желѣзныя дороги. Исторія желѣзнодорожнаго дѣла. Цѣли, которыя преслѣдовало правительство при сооруженіи желѣзныхъ дорогъ. Степень, въ какой желѣзныя дороги удовлетворяютъ потребности русскаго экономическаго быта. Вліяніе желѣзныхъ дорогъ на развитіе хозяйства. Недостатки желѣзныхъ дорогъ.

Глава 2.

ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНІЕ.

Развитіе бумажныхъ денегъ. Умноженіе бумажныхъ денегъ послѣ восточной войны и его вліяніе на хозяйство. Мѣропріятія для сокращенія бумажно-денежнаго обращенія.

Глава 3.

Кредитъ.

Государственный банкъ и его задачи. Развитіе городскихъ общественныхъ банковъ; ихъ строеніе и дѣятельность. Частные банки для коммерческаго кредита. Ссудосберегательныя артели; ихъ значеніе. Земельные банки. Степень задолженности русскаго землевладѣнія. Попытки земствъ къ развитію долгосрочнаго кредита для крестьянъ. Крестьянскій земельный банкъ. Достигнутые имъ результаты. Недостатки въ организаціи кредита.

Глава 4.

ЗЕМЛЕВЛАДѢНІЕ И СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО.

Формы землевладѣнія. Землевладѣніе частное. Землевладѣніе общинное. Захватъ въ общинныхъ земляхъ. Коренные передѣлы земель. Единицы при передѣлахъ. Способы передѣловъ пашенъ, луговъ, лѣсовъ, пріусадебныхъ земель. Частость коренныхъ передѣловъ. Частные передѣлы; ихъ характеръ и назначеніе. Пользованіе выгонами.

Хозяйственныя явленія, вытекающія изъ общиннаго землевладѣнія. Принципы, господствующіе въ жизни общины. Родовыя общины. Четвертное землевладѣніе. Вліяніе общиннаго землевладѣнія на сельское хозяйство. Охраненіе въ общинѣ экономическихъ выгодъ цѣлаго и каждаго члена. Крѣпость общиннаго начала. Силы, разрушающія общину.

Глава 5.

ЗЕМЛЕВЛАДѢНІЕ И СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО. (продолженіе).

Размѣры землевладѣнія. Поземельная собственность казны, удѣльнаго вѣдомства и личныхъ владѣльцевъ. Крестьянское землевладѣніе. Надѣлы крестьянъ бывшихъ государственныхъ, помѣщичьихъ и другихъ. Сравненіе Россіи съ нѣкоторыми государствами з. Европы относительно размѣровъ землевладѣнія. Вопросъ о малоземельѣ. Размѣры крестьянскихъ надѣловъ сравнительно съ рабочими силами крестьянскихъ хозяйствъ.

Глава 6.

ЗЕМЛЕВЛАДѢНІЕ И СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО. (продолженіе).

Способы веденія сельскаго хозяйства. Системы зем-

ледѣлія, ихъ характеръ и распредѣленіе по полосамъ: лѣсопольная, залежная, трехпольная, многопольная, плодосмѣнная, вольная; смѣшанныя системы.

Общинный трудъ въ сельскомъ хозяйствѣ. Половничество. Формы и сроки арендованія земель. Причины высокихъ арендныхъ цѣнъ. Веденіе хозяйства владѣльцами. Сельскіе рабочіе. Способы обезпеченія хозяйства рабочими руками.

Глава 7.

ЗЕМЛЕВЛАДѢНІЕ И СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО. (продолженіе).

Направленіе сельскаго хозяйства. Культура зерновыхъ хлѣбовъ, картофеля, промышленныхъ и торговыхъ растеній. Огородничество, садоводство и скотоводство. Направленіе сельскаго хозяйства въ связи съ его размѣрами.

Глава 8.

ЗЕМЛЕВЛАДѢНІЕ И СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО. (продолженіе).

Производительность сельскаго хозяйства въ Россіи и нѣкоторыхъ странахъ з. Европы. Признаки упадка сельскаго хозяйства въ однѣхъ мѣстностяхъ Россіи и успѣха его въ другихъ. Важнѣйшія причины упадка сельскаго хозяйства.

Глава 9.

ЗЕМЛЕВЛАДѢНІЕ И СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО. (продолженіе).

Мѣропріятія правительства и земства для улучшенія сельскаго хозяйства. Земледѣльческія школы, образцовыя фермы, распространеніе усовершенствованныхъ орудій, сѣменъ, содѣйствіе кредиту и т. д.

Глава 10.

Мелкая промышленность.

Распространенность въ Россіи кустарнаго производства. Главные виды кустарныхъ промысловъ. Ихъ значеніе въ крестьянскомъ хозяйствѣ. Раздѣленіе труда въ кустарной промышленности. Единоличное производство и семейная организація. Наемные рабочіе. Сбытъ произведеній кустарной промышленности. Упадокъ и прогрессъ въ кустарныхъ промыслахъ.

Артели. Область ихъ примѣненія въ промышленности. Строй артелей. Степень ихъ самостоятельности. Ихъ вліяніе на участниковъ. Образованіе артелей подъ вліяніемъ земствъ и другихъ учрежденій.

Глава 11.

Крупная промышленность.

Горный и соляной промыслы. Распредѣленіе ихъ по раіонамъ. Ихъ организація. Важнѣйшія мѣры для ихъ поощренія.

Главные виды заводовъ и фабрикъ. Ростъ ихъ производительности за послѣднее 25-лѣтіе. Мѣры правительства для ихъ поощренія. Положеніе рабочихъ, Русское фабричное законодательство. Кризисы въ русской промышленности. Степень прочности крупнаго производства въ Россіи.

Глава 12.

Торговля.

Организація внутренней торговли. Значеніе ярмарокъ. Препятствія успѣшному развитію внутренней тор-

говли. Отношеніе государства къ внутренней торговлѣ.— Внѣшняя торговля. Мѣсто и значеніе Россіи на всемірномъ рынкѣ. Главные классы ввозимыхъ и вывозимыхъ товаровъ. Непрочность положенія вывозной торговли Россіи. Русская политика по внѣшней торговлѣ.

Глава 13.

Населеніе.

Излишнее населеніе въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Россіи. Техническія и экономическія условія, объясняющія чрезмѣрную населенность. Переселенія. Ихъ организація, направленіе и вліяніе на хозяйственный бытъ. Отношеніе государства къ переселеніямъ.

Глава 14.

Экономическая литература.

Вліяніе западной экономической науки на русскую экономическую литературу. Самобытное въ русской экономической наукѣ.

Глава 15.

Общій характеръ экономической политики въ Россіи.

КОНЕЦЪ.

Полицейскій арестъ въ Россіи.

IV. Періодъ Императорскій.

1. Эпоха смѣшенія полиціи и юстиціи.

1703—1775 гг.

Въ XVII вѣкѣ полицейская дѣятельность въ русскомъ государствѣ начинаетъ сосредоточиваться въ рукахъ правительства, которое однако ограничивается въ этой дѣятельности пока только предѣлами города и имѣетъ задачей преимущественно только безопасность. Попытки правительства въ этомъ направленіи, сначала слабыя и неопредѣленныя, приняли при Петрѣ I чрезвычайно обширныя размѣры,—опасные въ томъ отношеніи, что для нихъ не было установлено какихъ-либо принципіальныхъ границъ [1]). Наконецъ, при Петрѣ же впервые употребленъ былъ въ законодательствѣ терминъ „полиція", заимствованный у Западной Европы. Но, какъ и въ Западной Европѣ, смыслъ этого термина не былъ выясненъ, вслѣдствіе чего сфера полицейской дѣятельности, характеръ и форма ея являлись не точно ограниченными и не ясно опредѣленными; такъ было и у насъ. Кромѣ того, подобно Западной Европѣ, полиціи, какъ правительственному учрежденію, придано было первоначально значеніе городскаго учрежденія,

[1]) Попытки эти обнаружились въ цѣломъ рядѣ указовъ, которыми устанавливались новыя полицейскія должности, независимо отъ расширенія полицейскихъ обязанностей существовавшихъ уже органовъ управленія. См. П. С. З. №№ 2169, 2225, 2271, 2310, 2344, 2368, 2373, 2463, 2504, 2670, 2862 и др.

вѣдающаго преимущественно только безопасность. Забота о благосостояніи или вообще о благоустройствѣ присоединена была къ задачамъ полиціи вскорѣ послѣ возникновенія ея, и съ этого времени сфера полицейской дѣятельности начала возростать необыкновенно быстро, касаясь все бо́льшей и бо́льшей суммы общественныхъ и частныхъ отношеній.

Полиція, съ этимъ названіемъ и какъ учрежденіе, возникла въ 1718 году, когда въ С.-Петербургѣ учреждена была должность генералъ-полицеймейстера, и въ томъ же году, 25 мая, даны были генералъ-полицеймейстеру пункты, которыми опредѣлялись обязанности *городской* полиціи [1]). Обязанности эти были слѣдующія: поимка воровъ, наблюденіе за возводимыми въ городѣ зданіями, надзоръ за выполненіемъ правилъ, изданныхъ для предупрежденія пожаровъ; наблюденіе за правильностію проведенія улицъ и за ихъ чистотою, искорененіе подозрительныхъ домовъ, наблюденіе за безвредностію жизненныхъ припасовъ, за мѣрами и вѣсами и за самою цѣною припасовъ; преслѣдованіе гуляющихъ и слоняющихся людей, а также нищихъ; наблюденіе за пріѣзжающими, отъѣзжающими и живущими; прекращеніе ссоръ и драки на улицахъ и рынкахъ. Для полицейской службы опредѣлены были караульщики и сотскіе, пятидесятскіе и десятскіе изъ жителей, на которыхъ вообще возложены были разныя полицейскія обязанности; кромѣ того, въ составъ полицейскаго персонала входили полицеймейстеры, уличные надзиратели, офицеры или урядники, унтеръ-офицеры и рядовые; полицеймейстерская же канцелярія имѣла значеніе присутственнаго мѣста по дѣламъ полиціи [2]).

Въ промежутокъ времени между опубликованіемъ этихъ пунктовъ генералъ-полицейместеру и изданіемъ регламента глав-

---

[1]) П. С. З., № 3203.

[2]) П. С. З., №№ 3412, 3210, 3212, 3216, 3226, 3412.

ному магистрату, въ которомъ законодатель впервые обнаружилъ попытку выяснить свое воззрѣніе на полицію, послѣдовалъ цѣлый рядъ дополнительныхъ и подтвердительныхъ указовъ, изъ которыхъ ясно видно, что задачей полиціи должна была быть безопасность, причемъ задача эта возлагалась не на одну только полицію, какъ специальное для этого учрежденіе, но и на другіе органы управленія въ широкомъ смыслѣ, и даже на частныхъ лицъ [1]).

На другой годъ послѣ учрежденія с.-петербургской полиціи, въ инструкціи и наказѣ воеводамъ, января1719 г. [2]), въ первый разъ употребленъ былъ законодателемъ терминъ „*земская* полиція", но пока безъ сколько-нибудь точнаго, полнаго и яснаго опредѣленія органовъ ея и сферы ея обязанностей. Такое опредѣленіе сдѣлано было только въ слѣдующемъ году въ инструкціи земскимъ коммиссарамъ, которые, для исполненія полицейскихъ обязанностей, имѣли въ своемъ распоряженіи нижнихъ коммиссаровъ, мостовыхъ надзирателей, служителей, караулъ и т. под., причемъ въ перечнѣ обязанностей этихъ коммиссаровъ встрѣчаются уже и задачи благоустройственныя: такъ, напр., инструкціей, между прочимъ, предписано коммиссарамъ „возможно и пристойно въ своемъ уѣздѣ старатися, чтобъ подданные при всѣхъ случаяхъ страху Божію и добродѣтели, къ добрымъ поступкамъ, правдѣ и справедливости ко всѣмъ людямъ, тако-жъ къ подданнѣйшей вѣр-

---

[1]) Такъ, указомъ 18 іюня 1718 г. подтверждается обязанность домохозяевъ объявлять полиціи о пріѣзжающихъ, при чемъ дозволено допускать ихъ на жительство только по поручнымъ записямъ. Указомъ того же года *всѣмъ* вмѣняется въ обязанность бѣжать на крикъ „караулъ"; арестованныхъ можно было отдавать офицерамъ, „которые опредѣлены у тѣхъ дѣлъ", или же приводить ихъ на гауптвахту. Печи и черныя избы, сдѣланныя не по указу велѣно ломать опредѣленными офицерами, которымъ опредѣлено вѣдать. С.-Петербургскому полицеймейстеру даны въ помощь унтеръ-офицеры и рядовые. См. П. С. З. №№ 2862, 3203, 3210, 3212, 3213, 3216, 3221, 3226, 3236, 3369, 3494, 3676.

[2]) П. С. З., №№ 3294, 3295. Такіе же наказы велѣно было разослать губернаторамъ, вице-губернаторамъ и оберъ-комендантамъ.

ности и покорности Его Царскому Величеству обучены и наставлены были, тако-жъ чтобъ они своихъ дѣтей въ такихъ добрыхъ порядкахъ воспитали, и сколь возможно читанію и письму обучали" (п. 20)[1]).

Но, подобно городской полиціи, и въ полиціи земской полицейскія обязанности возложены были не на однихъ только земскихъ коммиссаровъ, а вообще на всѣхъ тѣхъ лицъ, которыхъ правительство почему-либо считало въ данный моментъ пригодными для достиженія полицейскихъ задачъ. Еще раньше, до учрежденія земской полиціи, 20 іюня 1718 года[2]), правительство возложило на сельскихъ старостъ, сотскихъ, помѣщиковъ, прикащиковъ и др. нѣкоторыя полицейскія обязанности, угрожая штрафомъ за неисполненіе ихъ. Послѣ же учрежденія земской полиціи, 19-го марта 1719 года[3]), предписано было тѣмъ же лицамъ подавать еженедѣльныя, а въ случаѣ отдаленности — ежемѣсячныя сказки о томъ, нѣтъ-ли въ ихъ селѣ или деревнѣ воровъ, разбойниковъ и гулящихъ людей. Въ томъ же году предписано было военноначальникамъ принимать всѣ мѣры къ искорененію воровъ и разбойниковъ, а офицерамъ полевыхъ и гарнизонныхъ командъ порученъ быль сыскъ бѣглыхъ солдатъ, воровъ, разбойниковъ и безпаспортныхъ. Инструкціей земскимъ фискаламъ на нихъ возложена была, между прочимъ, обязанность предостерегать обывателей отъ подозрительныхъ лицъ, шпіоновъ, злодѣевъ и т. п. Изъ инструкціи полковнику и астраханскому губернатору Волынскому несомнѣнно видно, что на губернаторовъ возлагались многія полицейскія обязанности (п. 66, 67, 71), причемъ имъ прямо предписывалось руководствоваться инструк-

---

[1]) Сначала положеніе земскихъ коммиссаровъ въ отношеніи къ губернаторамъ и воеводамъ было болѣе или менѣе независимое, но въ наказѣ отъ 12 сентября 1728 г. (П. С. З., № 5333) сказано было: „и быть тѣмъ земскимъ коммиссарамъ въ командѣ у воеводъ, и во всемъ имъ быть послушнымъ".

[2]) П. С. З., № 3213.

[3]) П. С. З., №№ 2169, 2147, 3334.

ціей земскимъ коммиссарамъ (п. 78). Кромѣ того инструкція эта замѣчельна еще и тѣмъ, что въ ней впервые предусматривается необходимость учрежденія тайныхъ полицейскихъ агентовъ, ибо губернатору предписывается держать „тайныхъ подсыльщиковъ“ для наблюденія, чтобы „между людьми не было какой шатости“ [1]).

Приведенныя узаконенія не оставляютъ никакого сомнѣнія въ томъ, что правительство, начавъ съ учрежденія столичной полиціи, рѣшило непремѣнно усилить и расширить свою полицейскую дѣятельность, въ видахъ лучшаго устроенія общественныхъ и частныхъ отношеній. Но изъ этихъ-же узаконеній видно, что правительство не выяснило себѣ ни объема этой дѣятельности, ни формы и органовъ его, при чемъ самое названіе „полиція“ оставалось безъ всякаго опредѣленія. Шагъ впередъ къ устраненію этого недостатка сдѣланъ былъ въ регламентѣ или уставѣ, данномъ главному магистру 16 января 1721 года [2]), въ которомъ законодатель, какъ бы окончательно усвоивъ себѣ понятіе о полиціи, въ качествѣ учрежденія и задачи, нашелъ нужнымъ дать этому понятію возможно полное опредѣленіе.

Въ регламентѣ сказано, что по присяжной должности главнаго магистрата *правленіе* состоитъ въ томъ, чтобы 1) во всѣхъ городахъ порядочный магистратъ учредить, 2) оный добрыми уставами и огражденіями снабдить, 3) того смотрѣть, чтобъ было правосудіе, 4) *добрую полицію учредить*, 5) купечество и мануфактуры размножить (гл. II). По полиціи главному магистрату предоставлено право, снесшись съ кол-

---

[1]) П. С. З., №№ 3415, 3477, 3479 и 3622. Инструкція эта въ существенныхъ чертахъ сходна съ общею инструкціей 1719 года воеводамъ, губернаторамъ, вице-губернаторамъ и оберъ-комендантамъ; ср. № 3294 съ инструкціей или наказомъ бѣлгородскому воеводѣ отъ 14 декабря 1720 г., П. С. З., № 3686.

[2]) П. С. З., № 3708.

легіями, сочинять уставы и оные съ утвержденія сената или его царскаго величества вводить въ дѣйствіе (гл. X). „Понеже Магистратъ, яко глава и начальство есть всему гражданству, то онаго должность состоитъ въ томъ, еже судити гражданъ, *содержати въ своемъ смотрѣніи полицію*“ и т. д. (гл. XIV). Что-же касается самой полиціи, то „оная споспѣшествуетъ въ правахъ и правосудіи; рождаетъ добрые порядки и нравоученія; всѣмъ безопасность подаетъ отъ разбойниковъ, воровъ, насильниковъ и обманщиковъ и симъ подобныхъ; непорядочное и непотребное житіе отгоняетъ и принуждаетъ каждаго къ трудамъ и къ честному промыслу; чинитъ добрыхъ домостроителей, тщательныхъ и добрыхъ служителей; города и въ нихъ улицы регулярно сочиняетъ; препятствуетъ дороговизнѣ и приноситъ довольсто во всемъ потребномъ къ жизни человѣческой; предостерегаетъ всѣ приключившіяся болѣзни; производитъ чистоту по улицамъ и въ домахъ; запрещаетъ излишество въ домовыхъ расходахъ и всѣ явныя погрѣшенія; призираетъ нищихъ, бѣдныхъ, больныхъ, увѣчныхъ и прочихъ неимущихъ; защищаетъ вдовицъ, сирыхъ и чужестранныхъ; по заповѣдямъ Божіимъ воспитываетъ юныхъ въ цѣломудренной чистотѣ и честныхъ наукахъ; въ кратцѣ-жъ надъ всѣми сими *полиція есть душа гражданства и всѣхъ добрыхъ порядковъ, и фундаментальный подпоръ человѣческой безопасности и удобности*“ (гл. II и X).

По этимъ опредѣленіямъ можно судить о томъ, на сколько измѣнились воззрѣнія правительства на полицію со времени изданія пунктовъ для с.-петербургскаго генералъ-полицеймейстера. Но, кромѣ того, изъ этихъ опредѣленій видно, вопервыхъ, что правительство не отказалось еще отъ своего воззрѣнія на полицію какъ на учрежденіе городское [1]), хотя перестало ограничивать ея задачу одною лишь безопасностью;

[1]) Слова „гражданъ“, „гражданства“ и т. п., употреблены, разумѣется, въ смыслѣ городскихъ обывателей, городскаго порядка и пр.

во-вторыхъ, законодательство различало правленіе и полицію, считая послѣднюю частью перваго, а потому, въ третьихъ, полиція, какъ учрежденіе, должна была быть подчинена правленію; но, въ четвертыхъ, въ то же время законодательство дало полиціи столь широкое опредѣленіе, что имъ почти исчерпывалось все правленіе, подъ которымъ въ то время понимались судъ, управленіе и благоусмотрѣніе, вмѣстѣ взятые [1]).

Такимъ образомъ, казалось, положеніе полиціи и отношеніе ея къ другимъ правительственнымъ учрежденіямъ должны были болѣе или менѣе упрочиться и опредѣлиться. Между тѣмъ въ дѣйствительности, наоборотъ, въ длинный промежутокъ времени между 1721 г. по 1775 г., когда издано было учрежденіе о губерніяхъ, воззрѣніе законодательства на полицію, какъ на учрежденіе, постоянно колебалось, какъ это видно изъ множества указовъ, которыми часто измѣнялось положеніе полиціи въ отношеніи подчиненности ея, формы сношеній съ высшими учрежденіями и т. п. [2]). Въ тоже время измѣнялся и кругъ обязанностей полиціи, преимущественно путемъ усложненія и наростанія, причемъ быстро множились задачи благоустройственныя, осуществленіе которыхъ обставлено

---

[1]) Въ законодательныхъ актахъ этого времени постоянно встрѣчаются выраженія „всякія дѣла управлять", „вѣдать тѣ города всякимъ управленіемъ" и т. д., т. е. судить и управлять. Административная и судебная власти ввѣрялись совмѣстно какъ органамъ администраціи, такъ и органамъ судебнымъ и полицейскимъ. Такъ, напр., *коменданту* Римскому-Корсакову поручается вѣдать такихъ-то лицъ „судомъ и расправою и всякія дѣла управлять по уложенію и по новоуказнымъ статьямъ, примѣняясь къ наказамъ прежнихъ воеводъ *и по своему усмотрѣнію, усматривая лучшаго*" (П. С. З. № 2067). *Земскому судьѣ* Ингерманландской губерніи поручалось „вѣдать тѣ города всякимъ управленіемъ" и т. д. (П. С. З., № 2135). *Сыщику* полковнику Качину поручено разыскивать преступниковъ. пытать ихъ и затѣмъ *судить*, приговаривая даже къ смертной казни чрезъ повѣшеніе. См. П. С. З., №№ 2136, 2410, 2373, 2173 и др.

См. *И. Тарасовъ*—Исторія полиціи и отношенія ея къ юстиціи, въ Юрид. Вѣст. 1884 г., № 2, стр. 185, 186. П. С. З. №№ 3883, 4047, 4115, 5172, 6164, 6529, 6591, 7211, 8191, 8257, 8750, 8759, 8976, 9219, 9283, 9323, 9535, 10206, 10380, 11401, 11477,8, 11838, 11974, 12306, 12505, 12593 и мн. др.

было чрезвычайною регламентацією[1]). Кромѣ того, независимо отъ спеціально-полицейскихъ учрежденій, кругъ лицъ, на которыхъ возлагались полицейскія обязанности, тоже отличался крайнимъ непостоянствомъ, то съуживаясь, то расширяясь, при постоянной перетасовкѣ полицейскихъ функцій между лицами, входившими въ составъ этого круга[2]).

Что касается соотношенія между полиціей и юстиціей, то подобно тому какъ не было яснаго представленія о различіи между судомъ и управленіемъ, такъ не было проведено сколько нибудь ясной границы между полиціей и администраціей[3]), вслѣдствіе чего затемнялось также различіе между полиціей и юстиціей. Но, кромѣ того, понятіе о судѣ нерѣдко отождествлялось съ понятіемъ объ административной „*расправѣ*“, какъ это видно, напр., изъ опредѣленія, что юстицъ-коллегія „особливо только для расправы учинена“; а потому такою „расправой“, въ смыслѣ принужденія, должны были поль-

---

[1]) Ibidem стр. 186—196. П. С. З. №№ 3471, 3812, 3945, 4047, 4130, 4140,4,9, 4154, 4161, 4181,5, 4264, 4312,8, 4354, 4485, 9, 4533, 5, 8, 4581, 4624, 4687, 4754, 4839, 4857, 4947, 5186, 5222, 5258, 5284, 5290, 9, 5333, 5357, 9, 5523, 4, 5441, 5450, 5512, 5521, 5594, 7, 9, 5644, 5709, 5812, 5832, 6136, 6190, 6220, 6248, 6276, 6338, 6353, 6406, 6426, 7, 6546, 6561, 6640, 6746, 6778, 6822, 6831, 5, 6, 6869, 6969, 7030, 7041, 7116, 7132, 5, 7161, 7210, 7233, 7241, 7246, 7261, 7272, 7300, 1, 7332, 7341, 8, 7390, 7405, 7458, 7489, 7499, 7508 и мн. др.

[2]) Ibidem 196—199. П. С. З. №№ 3477, 4012, 4144, 4533, 5, 8, 4687, 4700, 4732, 4754, 4815, 4865, 4939, 4971, 5023, 5292, 9, 5333, 5, 5357, 5774, 5782, 6233, 6276, 6338, 6378, 6546, 6746, 6778, 6822, 6835, 6, 6969, 7106, 7161, 7272, 7458, 7477, 8260, 8750, 9, 8834, 8886, 8916, 9020, 9027, 9076, 9097, 9181, 9202, 9251, 9283, 4, 9340, 9417, 9503, 9535, 9643, 9807, 9840, 9998, 10036, 10067, 8, 10650, 11069, 11092, 11401, 11477, 11573, 11585, 11628, 11634, 11641, 11672, 11731, 7, 11752, 11782, 7, 11838, 11871, 11882, 12173, 12306, 12430, 12448 и мн. др.

[3]) Одно только случайное указаніе въ законодательномъ актѣ на то, что между правленіемъ и полиціей существуетъ различіе, разумѣется, не могло установить этого различія въ дѣйствительности, тѣмъ болѣе, что послѣдующіе законодательные акты шли въ разрѣзъ съ этимъ голословнымъ, какъ бы невольнымъ и единственнымъ указаніемъ.

зоваться всѣ органы управленія [1]) и въ томъ числѣ—полиція. Должностныя лица были органами всего управленія, а не отдѣльныхъ только частей его, и потому каждое должностное лицо было одновременно органомъ юстиціи, финансовъ, администраціи и полиціи. Частныя и рѣдкія отступленія отъ этого порядка, носившія по большей части характеръ случайный, замѣтны только въ концѣ царствованія Петра I, въ особенности въ указѣ 22 декабря 1718 г., которымъ Петръ I обѣщалъ учредить суды и судей, давъ имъ регламенты, а надъ этими судами и судьями поставить надворный судъ, вышнимъ же судебнымъ учрежденіемъ должна была быть юстицъ-коллегія [2]). Между тѣмъ указомъ 15 іюня 1726 года велѣно было опредѣлить во всѣ города воеводъ для „исправленія судныхъ и розыскныхъ дѣлъ". Еще раньше, 4 апрѣля 1722 года, опредѣлены были въ городахъ, отстоящихъ отъ провинціальныхъ городовъ на 200 верстъ и болѣе, коммиссары для мелкихъ судебныхъ дѣлъ, съ правомъ обжалованія рѣшеній въ провинціальномъ городѣ „воеводѣ съ товарищи" и, далѣе,

---

[1]) Кромѣ губернаторовъ, вице-губернаторовъ, воеводъ, комендантовъ, судебною властью, въ большей или меньшей мѣрѣ, пользовались еще земскіе коммиссары—до упраздненія этой должности, магистраты, ратуши, военноначальники, посылавшіеся для поимки и истребленія разбойниковъ и бѣглыхъ, коллегіи, оберъ-вальдмейстеры, помѣщики, канцелярія артиллеріи, ямскіе прикащики, акцизная камера, соляная контора, губернскія канцеляріи, бергъамты, монастырскій приказъ, воеводскія канцеляріи, монетная канцелярія, фабриканты, домоправители, сыщики, старосты серебряныхъ дѣлъ, дозорщики за мастерами и торговцами золотыхъ издѣлій и мн. др. Большинство этихъ лицъ могло не только розыскивать, судить и налагать болѣе или менѣе значительныя наказанія, но могло также пытать, клеймить, бить кнутомъ, конфисковать имущество и подвергать смертной казни. См. 2310, 2403, 2373, 2344, 2368, 3608, 3295, 3359, 3622, 3479, 3477, 3415, 3445, 3935, 4039, 4187, 4379, 3917, 4489, 4533, 4624, 4808, 4922, 5056, 5033, 5176, 5258, 5270, 5284, 5292, 5299, 5333, 5390, 5521, 5597, 6060, 6107, 6202, 6406, 6640, 6665, 6793, 6827, 6858, 7333, 8870 9020, 9026, 9076, 9055, 9181, 9203, 9417, 9998, 10067, 10425, 10650, 10822, 11069, 11573, 11672, 11776 и др. Въ цѣломъ рядѣ указовъ встрѣчаются выраженія „губернаторамъ, вицегубернаторамъ и прочимъ *судьямъ*", „губернаторамъ и прочимъ судьямъ" и т. д.

[2]) №№ 2439, 2673, 3006, 3201, 3202, 3224, 3227, 3261 и др.

въ надворномъ судѣ; а 15-го марта 1727 года велѣно было „надворные суды и всѣхъ лишнихъ управителей и канцеляріи ихъ и конторы, камерировъ и земскихъ коммиссаровъ и прочихъ тому подобныхъ вовсе отставить", расправа же и судъ возложены были на губернаторовъ и воеводъ, съ правомъ жалобы на рѣшенія ихъ въ юстицъ-коллегію. Въ 1730 г. опредѣленъ былъ порядокъ обжалованія рѣшеній суднаго и сыскнаго приказовъ въ юстицъ-коллегію и, далѣе, въ сенатъ. Въ 1763 году учреждена въ Петербургѣ особая розыскная экспедиція для дѣлъ о колодникахъ. Кромѣ того существовала тайная розыскная канцелярія, упраздненная въ 1763 году [1]).

Такимъ представляется въ описываемую эпоху соотношеніе между управленіемъ и юстиціей. Въ этомъ соотношеніи особенно замѣчательно то, что, какъ мы укажемъ ниже, ни единымъ законодательнымъ актомъ суду не предоставлено было право контроля или верховнаго надзора надъ дѣйствіями органовъ управленія, тогда какъ, наоборотъ, послѣднимъ неоднократно поручается наблюденіе за судами и судьями и быть блюстителями правосудія. Очевидно, что такое воззрѣніе законодательства на судъ и на управленіе не могло не повліять на положеніе вновь возникшей полиціи и на отношеніе ея къ юстиціи;—такъ оно и было въ дѣйствительности.

При самомъ учрежденіи полиціи, въ 1718 году, она была снабжена судебною властью, независимо отъ административной расправы, къ которой она могла прибѣгать въ очень многихъ случаяхъ и формы которой заключались въ опредѣленіи на работы, экзекуціи, конфискаціи имущества, взысканіи штрафовъ и ссылкѣ на галеры [2]). Изъ двухъ указовъ слѣдующаго года видно, что полиція могла бить батогами за топку печей

---

[1]) №№ 4929, 5033, 5056, 3935, 3608, 3344, 3435, 3560, 3608, 3847, 3880, 3904, 5033, 5176, 6060, 6469, 5521, 5597, 8947, 11445, 11687, 11871 и др.

[2]) №№ 3203 п. 7, 10 и 11, 3213, 3221, 3226, 3236, 4047.

въ неуказанное время, а канцелярія полицеймейстерскихъ дѣлъ могла ссылать въ каторгу до указа [1]). Въ регламентѣ главному магистрату категорически уже заявлено, что полиція споспѣшествуетъ въ правахъ и правосудіи [2]), а въ инструкціи московскому оберъ полицеймейстеру, отъ 9-го іюля 1722 года [3]), сказано было между прочимъ, что „воровъ, которые пойманы будутъ въ его полиціи и слободахъ, кто-бъ какого званія не былъ, для скораго отысканія тѣхъ воровства и товарищей его, розыскивать и экзекуцію отправлять ему полицеймейстеру и рапортовать въ надворный судъ, а которые по челобитью въ разбояхъ, татьбахъ и прочемъ тому подобномъ явятся: тѣмъ быть въ надворномъ судѣ, а ему полицеймейстеру въ такія дѣла розыскомъ не вступать“. Здѣсь явно проглядываютъ, съ одной стороны, попытка обязать органы управленія отчетностью предъ судебными учрежденіями по дѣламъ судебнаго характера, съ другой, стремленіе разграничить судъ и расправу. Но нельзя не замѣтить, что попытка была слишкомъ слаба и, кромѣ того, встрѣтила энергическій отпоръ [4]); что же касается разграниченія суда и расправы, то въ той же инструкціи предписывается полиціи бить нищихъ батогами, шатающимся людямъ „чинить по Е. И. В. указу, кто чего надлежитъ“, за драку и шумъ „чинить по усмотрѣнію винъ“, за неправильное возведеніе построекъ ссылать на галеры, „винныхъ бабъ и дѣвокъ отсылать въ распоряженіе мануфактуръ-коллегіи“ и т. под.; а въ одномъ указѣ

---

[1]) №№ 3369, 3395. Въ первомъ указѣ было сказано: „сысканныхъ и пойманныхъ въ С.-Петербургѣ бѣглыхъ и гулящихъ и слоняющихся по улицамъ людей, которые въ приводахъ по разнымъ дѣламъ въ канцеляріи полицеймейстерскихъ дѣлъ были и сущаго, подлиннаго свидѣтельства о себѣ не показали и отосланы были на каторгу до указу, 18 человѣкъ, взявъ съ каторжнаго двора, написать въ солдаты“ и т. д.

[2]) № 3708.

[3]) № 4407. Весьма сходна съ этой инструкціей данная въ томъ же году инструкція московской полицеймейстерской канцеляріи (№ 4130).

[4]) Ср. №№ 3608, 6125 и др.

1735 г. предписывается ловить нищихъ и всякихъ гулящихъ и бродящихъ людей и приводить ихъ въ полицію, „а гдѣ полиціи по сіе время не утверждено, то въ другія судебныя мѣста“ [1]), гдѣ ихъ „накрѣпко“ спрашивать, чьи они и т. д., и годныхъ брать въ солдаты, если они никогда не были наказаны, если же они были наказаны, то отправлять въ каторжную работу [2]). Въ 1737 году [3]) полицейскимъ офицерамъ поручено было примѣчать подозрительныхъ людей, которые, не имѣя никакого достоинства, ниже купечества и безъ полученія жалованья чисто ходятъ, часто по кабакамъ бываютъ и до пьяна напиваются, и такихъ тотчасъ ловить и приводить въ полицію, гдѣ ихъ накрѣпко спрашивать, и по важности подозрѣнія слѣдовать безъ послабленія. Въ полицію приводились подозрѣваемые преступники, которыхъ она, послѣ допроса, тотчасъ препровождала въ сыскной приказъ [4]). Въ 1730 году [5]) пояснено было, что воровъ и разбойниковъ, которые пойманы будутъ въ Москвѣ и приведены въ полицеймейстерскую канцелярію, „тѣхъ, записавъ, того же времени

---

[1]) № 7041. Такое отождествленіе суда и полиціи совершенно аналогично съ вышеуказаннымъ отождествленіемъ суда и администраціи, выражавшемся въ словахъ „губернаторамъ и прочимъ судьямъ“ и т. п. Но, кромѣ того, изъ дальнѣйшаго содержанія указа ясно видно продолжавшееся отсутствіе опредѣленной границы между судомъ и расправой. Ср. №№ 3319, 3935, 3608, 3344, 3435, 3560, 3608, 3847, 3880, 3904, 5033, 6060, 6469 и др.

[2]) Ср. №№ 9052, 10121 10824, 11281, 11389.

[3]) № 7272, ср. ср. съ №№ 8260, 8846, 9097, 9503, 8505.

[4]) №№ 8947, 8949. Здѣсь какъ будто сдѣлано указаніе на различіе между полицейскимъ дознаніемъ и розыскомъ. Но указаніе это имѣло, въ сущности, случайный характеръ, такъ какъ фактически слѣдственная часть, не только безъ различія между дознаніемъ и слѣдствіемъ, но и между слѣдствіемъ и судомъ, продолжала оставаться въ рукахъ полиціи, которая „розыскивала, допрашивала, подвергала аресту, производила выемки, слѣдовала, клеймила, наказывала и судила“. См. №№ 4130, 4538, 5258, 5450, 6426, 9293, 10116, 10380, 11776, 11859, 12660, и др. Не было даже точно установленнаго различія между наказаніемъ и полицейской мѣрой безопасности; такъ, напр., клейменіе не имѣло значенія самостоятельнаго или добавочнаго наказанія, но было полицейскою мѣрою предупрежденія побѣговъ и т. д.

[5]) № 5521.

отсылать въ сыскной приказъ, а въ той канцеляріи розыскамъ не быть“. Черезъ два года, на докладъ генералъ-полицеймейстера Салтыкова, куда посылать для розыска воровъ, которые сысканы будутъ въ городахъ полиціями, — послѣдовала Высочайшая резолюція, что такихъ воровъ, допрося въ полиціи и сыскавъ товарищей, отсылать всѣхъ въ надлежащія мѣста по указамъ; а въ 1746 году учреждена была при полиціи особая экспедиція для розысковъ по дѣламъ о ворахъ и разбойникахъ. Черезъ четыре года напоминается городовымъ полицеймейстерскимъ конторамъ, что онѣ не должны вмѣшиваться въ розыскныя и прочія непринадлежащія имъ дѣла, порученныя сыщикамъ; между тѣмъ какъ въ слѣдующемъ году велѣно было главной полицеймейстерской канцеляріи принять имѣющіеся въ с.-петербургской губернской канцеляріи дѣла о ворахъ и разбойникахъ, а въ 1763 году учреждена въ С.-Петербуугѣ розыскная экспедиція, которая вершила дѣла о колодникахъ съ утвержденія губернской канцеляріи, и въ эту экспедицію обязана была главная полиція отсылать пойманныхъ въ Петербургѣ воровъ и разбойниковъ. Въ дѣлахъ о корчемникахъ полиція, послѣ ареста виновныхъ и допроса ихъ въ полицеймейстерской канцеляріи, отсылала ихъ въ акцизную камеру; если же корчемникъ оказывался виновнымъ еще и въ другихъ непотребствахъ, то изъ акцизной камеры онъ долженъ былъ быть препровожденъ снова въ полицеймейстерскую канцелярію. Непотребныя жены, дѣвки и сводницы приводились въ главную полицію, а послѣдняя отсылала ихъ въ коммиссію въ Калинкинскій домъ. Изъ сенатскаго указа отъ 14 марта 1773 года [1]) видно, что канцелярія синодальнаго экономическаго правленія присылаемыхъ къ ней изъ полиціи для опредѣленія въ богадѣльни бродящихъ, нищенству-

---

[1]) №№ 6220, 9284, 9807, 9848, 11871, 5258, 5357, 9789 и 11776, ср. съ № 11859.

ющихъ, престарѣлыхъ и увѣчныхъ драгунскихъ, матросскихъ и рекрутскихъ женъ, если онѣ оказывались безъ паспортовъ, отсылала ихъ обратно въ полицію для производства слѣдствія, причемъ слѣдствія эти производились самою канцеляріей. Отъ полиціи иногда назначались особыя слѣдственныя коммиссіи. Въ то же время во многихъ случаяхъ полиція была исполнительницей предписаній и рѣшеній судебныхъ и административныхъ мѣстъ; она вѣдала колодниковъ, причемъ колодники мужскаго пола, которые сами себя прокормить не могли, отсылались въ полицеймейстерскую канцелярію, „бабы же и дѣвки"—въ мануфактурные прядильные дворы [1]. Но вмѣстѣ съ тѣмъ также во многихъ случаяхъ та же полиція судила въ качествѣ спеціальнаго судебнаго мѣста. Такъ, напр., полиція разбирала и рѣшала споры между хозяевами и квартирантами по силѣ заключенныхъ между ними контрактовъ [2]; она подвергала наказанію за всѣ вообще нарушенія полицейскихъ предписаній [3]. Именнымъ указомъ, отъ 13 апрѣля 1754 г., объявленнымъ генералъ-полицеймейстеромъ, крѣпостные люди помѣщика Евреинова присуждены были къ наказанію кошками за похищеніе съ качелей дѣвки, по приказу господина своего, самъ же Евреиновъ за растлѣніе похищенной дѣвки лишенъ былъ въ пользу потерпѣвшей половины своего недвижимаго имѣнія [4]. Въ указѣ отъ 10 іюля 1761 го-

---

[1]) №№ 10115, 13108, 13170, 14837, 13870, 9571.

[2]) № 12660.

[3]) 6426. Въ гл. 25 инструкціи губернатору Слободской губерніи отъ 6 іюля 1765 г. (№ 12430) предписывается, между прочимъ, учредить полицейскіе распорядки, примѣняясь къ полицеймейстерской инструкціи, съ тѣмъ, чтобы за неисполненіе этихъ распорядковъ налагался штрафъ. Здѣсь впервые проглядываетъ признаніе законодателемъ различія между законами и полицейскими предписаніями, которыя могли быть составляемы только „примѣняясь къ инструкціи". Кромѣ того, въ этой инструкціи впервые встрѣчается столь ясное и общее сопоставленіе между нарушеніями полицейскихъ предписаній и взысканіями за нихъ.

[4]) №№ 10206, 10209.

да [1]), между прочимъ, значится, что „сенатъ, по доношенію главной полицеймейстерской канцеляріи о умершемъ отставнаго майора Ивана Лазарева крестьянинѣ Пантелѣевѣ, о которомъ оная полиція представляла, что по наружнымъ знакамъ онъ умеръ отъ побоевъ и т. д., приказалъ: въ главную полицеймейстерскую канцелярію послать указъ, въ которомъ написать, что понеже оная полиція, показаннымъ своимъ мнѣніемъ, означеннаго майора Лазарева за вышеписанное учиненное имъ крестьянину своему Пентелѣеву неумѣренное наказаніе, отъ котораго онъ умеръ, присудила послать на церковное покаяніе, того ради и представить его изъ той полиціи въ святѣйшій правительствующій сѵнодъ на разсмотрѣніе“ и т. д. Слѣдовательно несомнѣнно, что полиція пользовалась судебною властью въ чрезвычайно широкихъ размѣрахъ и примѣняла ее къ разнообразнѣйшимъ случаямъ [2]); что же касается расправы, то сфера примѣненія ея со стороны полиціи не только не съузилась, а расширилась въ промежутокъ времени съ 1718—1775 гг. Кромѣ вышеизложенныхъ случаевъ расправы, полиція чинила ее лицамъ, подававшимъ, подъ видомъ писемъ, жалобы на злоупотребленія должностныхъ лицъ, нарушителямъ правилъ о кулачныхъ бояхъ, нарушителямъ правилъ о ѣздѣ, покупателямъ краденыхъ вещей, празднымъ и безпорядочнаго поведенія вдовамъ и дѣвкамъ, озорникамъ и безчинникамъ, нарушителямъ тишины въ церквахъ, бѣглымъ, неисправнымъ ямщикамъ и извощикамъ [3]) и т. п. Формы расправы оставались по прежнему чрезвычайно разнообразными и по большей части крайне тяжкими [4]).

---

[1]) № 11291.

[2]) Что полиція до крайности злоупотребляла предоставленною ей судебною властью, это видно изъ множества законодательныхъ актовъ и, въ томъ числѣ, изъ одного сенатскаго указа отъ 31 мая 1733 г. (№ 6426).

[3]) №№ 4585, 4939, 5512, 5940, 10065, 11012, 11017, 11949, 10380, 12391, 11453, 11687, 4140, 5333, 4815, 9535, 9419, 9747, 10200, 11271, 11479 и др.

[4]) См. еще по вопросу объ отношеніи между полиціей и юстиціей №№ 12932,

Такими представлялись положеніе полиціи и отношеніе ея къ юстиціи въ эпоху до учрежденія о губерніяхъ. Состояніе это можно охарактеризовать какъ хаосъ, который всегда неизбѣженъ тамъ, гдѣ господствуетъ неясность понятій и отсутствуютъ руководящія начала. Законодательство не имѣло яснаго представленія не только о полиціи, но и о юстиціи [1]); поэтому невозможны были ни правильное опредѣленіе сферы полицейской дѣятельности и объема полицейской власти, ни правильное разграниченіе полиціи и правосудія. Въ такомъ общемъ хаосѣ полиція, занявъ не соотвѣтствующее ей положеніе, успѣла присвоить себѣ даже какъ-бы законодательную власть, издавая общеобязательные указы. [2]).

Очевидно, что такой порядокъ не могъ продолжаться дольше, тѣмъ болѣе, что анормальность его признана была законодателемъ, выразившимъ совсѣмъ иныя воззрѣнія на юстицію, администрацію и полицію въ наказѣ 14-го декабря 1766 г. [3]), основныя положенія котораго должны были въ большей или меньшей мѣрѣ найти примѣненіе на практикѣ.

Въ наказѣ, данномъ коммиссіи о сочиненіи проэкта новаго уложенія, Екатерина II, высказывая мудрое прави-

---

12966, 13040, 13053, 13068, 13328, 13467, 13505, 13549, 13516, 13611, 13664, 13674, 13675, 13676, 13808, 13870, 14045, 14060, 14172, 14288 14358, 14372 и др. Всѣ постановленія относительно земской и вотчинной полицій были, въ сущности, аналогичны съ вышеприведенными, а потому, во избѣжаніе повтореній, представляется излишнимъ останавливаться на нихъ.

[1]) См., напр., всѣ постановленія относительно судопроизводства. №№ 1572, 1806, 2828, 4344 и мн. др.

[2]) №№ 9238, 9276, 9293, 9375, 9382, 11974 и др.

[3]) № 12801 или отд. изд. Спб, 1776 г., М. 1796 г. Нѣсколько мѣсяцевъ до изданія Наказа, 4 мая 1766 г. (№ 12636), воззрѣніе на полицію, совершенно несогласное съ регламентомъ главному магистрату и съ дѣйствительнымъ положеніемъ полиціи въ Россіи, высказано было въ полицейскомъ уставѣ герцогства лифляндскаго, въ которомъ „правленіе“ разсматривалось какъ часть „полиціи“, а не наоборотъ. Но несомнѣнно, что уставъ этотъ имѣлъ исключительно только мѣстное значеніе и отнюдь не служилъ отраженіемъ воззрѣній законодателя на полицію вообще.

ло [1]), что гораздо лучше предупреждать преступленія, нежели наказывать, ставитъ задачей полиціи сохраненіе *благочинія*, въ понятіе о которомъ входитъ и предупрежденіе преступленій. Въ дополненіе къ большому наказу, гдѣ говорится „о благочиніи, называемомъ иначе полиціею" [2]) сказано, что подъ названіемъ полиціи часто разумѣется вообще порядокъ въ государствѣ. Полицейскія учрежденія наказъ предполагаетъ раздѣлить на два рода. „Первый содержитъ въ себѣ полицію градскую. Второй—полицію земскую. Сіе послѣднее не имѣетъ ни предлога, ни пространства равнаго первому". „Какъ установленіе сего правленія, намѣреніе и конецъ, есть хорошій порядокъ и благочиніе вообще въ гражданскомъ сожитіи, то отсюда явствуетъ, что каждый членъ общества, какого-бы чина и состоянія онъ ни былъ, зависитъ отъ сего правленія". Что-же касается благочинія, о повсемѣстномъ неустройствѣ котораго упоминается въ наказѣ [3]), то „уставы сея части суть совсѣмъ другаго рода отъ прочихъ гражданскихъ законовъ" [4]). Вещи, къ благочинію принадлежащія, суть такія, кои всякій часъ случиться могутъ и въ коихъ обыкновенно дѣло идетъ о маломъ чемъ; потому не надлежитъ тутъ быть пространнымъ судебнымъ обрядамъ и продолжительному изслѣдованію, великія наказанія тутъ не вмѣстны и великіе примѣры не для сего правленія сдѣланы, чего для не надо смѣшивать великаго нарушенія законовъ съ простымъ нарушеніемъ установленнаго благочинія: сихъ вещей въ одномъ

---

[1]) Какъ извѣстно, Наказъ преизобиловалъ заимствованіями у Монтескье и у Беккаріа.

[2]) Гл. XXI, §§ 527—566.

[3]) Такое „неустройство" было удѣломъ не одного лишь благочинія, судя по тому, что манифестъ о составленіи коммиссіи для сочиненія новаго уложенія Екатерина II начала съ указанія на то, что она приняла правленіе, когда имперія шла къ очевидной погибели.

[4]) Власть судейская, сказано въ наказѣ, состоитъ въ одномъ исполненіи законовъ, полиціи же нужны болѣе уставы, нежели законы, и вотъ эти-то уставы отличны отъ прочихъ законовъ гражданскихъ.

ряду ставить не должно. Гдѣ предѣлы власти полицейской кончатся, тутъ начинается власть правосудія гражданскаго [1]). Есть преступники такіе, которыхъ наказываютъ. Есть иные, которыхъ только исправляютъ. Первые подлежатъ силѣ закона, другіе власти онаго; тѣ извергаются изъ общества, сіи, напротивъ того, приводятся жить по учрежденнымъ въ обществѣ правиламъ. Поэтому за полиціей, безпрестанно занятой „подробностями и мелочьми", „всякій день сызнова случающимися", не можетъ быть признана судебная власть [2]) по дѣламъ, изслѣдованіе которыхъ требуетъ очень долгаго времени и по которымъ на людей могутъ быть налагаемы тяжкія наказанія. Для полиціи, дѣйствія которой „должны быть ни мало не медлительны", достаточно, въ видахъ „обузданія особъ и содержанія въ порядкѣ дѣлъ оной порученныхъ, чтобы оной наказанія состояли въ исправленіяхъ [3]), пеняхъ денежныхъ и другихъ наказаніяхъ, наносящихъ стыдъ и поношеніе на поступающихъ худо и безчинно, и удерживающихъ въ почтеніи сію часть правительства, и въ повиновеніи оному всѣхъ прочихъ согражданъ". Полиціи же, въ видахъ благочинія, предлагаютъ въ наказѣ поручить также и разбирательство отношеній между господами и прислугой [4]). — Наказъ

---

[1]) Напр., сказано въ Наказѣ, „полиція беретъ подъ стражу вора или преступника; она дѣлаетъ ему допросъ: однако произведеніе дѣла его препоручаетъ тому судебному мѣсту, къ которому его дѣло принадлежитъ. Въ судебныхъ мѣстахъ есть правило, чтобы не судить ни о какихъ другихъ вещахъ, кромѣ представленныхъ въ оныя надлежащимъ порядкомъ къ суду. Напротивъ того полиція открываетъ преступленія, оставляя, впрочемъ, судить дѣла другимъ правительствамъ, и отсылаетъ имъ оныя.

[2]) Въ Начертаніи о приведеніи къ окончанію коммиссіи о составленіи новаго уложенія Екатерина II различаетъ власти законодательную, защитительную и совершительную. Въ Наказѣ же относительно власти вообще сказано, что самое высшее искусство государственнаго управленія состоитъ въ томъ, чтобы точно знать, какую часть власти, малую или великую, употребить должно въ разныхъ обстоятельствахъ.

[3]) Здѣсь слово „исправленія", очевидно, подставлено вмѣсто „расправы" (ср. §§ 530, 557 п. 6 и др.).

[4]) § 559 п. 8.

предполагалъ учрежденіе Коммиссіи о благочиніи или полицейской.

Очевидно, что основныя положенія Наказа рѣзко расходились съ дѣйствительностью, больныя мѣста которой были сознаны законодателемъ чуть-ли не больше, чѣмъ самимъ обществомъ. Тѣмъ не менѣе прошло болѣе 8 лѣтъ, прежде чѣмъ правительство рѣшилось отчасти примѣнить на практикѣ нѣкоторыя изъ этихъ основныхъ положеній, предпринявъ реформу одного изъ низшихъ органовъ полиціи. Въ 1774 г. 19 декабря, дана была инструкція сотскому съ товарищи [1]). Вообще сотскій долженъ былъ вѣдать мѣстное благочиніе, хотя ему поручались и нѣкоторыя другія дѣла, до благочинія, какъ оно опредѣлено было въ Наказѣ, не относящіяся. Что же касается его отношенія къ дѣламъ судебнымъ и судебно-полицейскимъ, то онъ долженъ былъ арестовывать нарушителей закона и представлять ихъ въ канцелярію; въ нѣкоторыхъ же случаяхъ—только доводить до свѣдѣнія канцеляріи о совершающихся или совершенныхъ нарушеніяхъ закона. Въ случаѣ нахожденія мертваго тѣла сотскій долженъ былъ при старостѣ, управляющемъ, выборныхъ и церковно-служителяхъ описать бой и раны, поставить караулъ, донести канцеляріи и всѣми мѣрами розыскивать объ убійствѣ, производя для этого и обыски. Для открытія корчемства виномъ или солью сотскій могъ производить выемки. Въ случаѣ причиненія крестьянами озлобленій проѣзжающимъ, сотскій обязанъ былъ, обще съ управляющимъ, старостою и пр., изслѣдовать обстоятельства дѣла и наказать виновныхъ, записавъ объ этомъ въ мѣ-

---

[1]) № 14231. Раньше, въ 1773 г., организованы были, какъ указано было выше, управленіе, судъ и полиція въ Бѣлоруссіи; но организація эта, въ сущности, не имѣла ничего общаго съ началами, выраженными въ Наказѣ, и во всякомъ случаѣ имѣла только мѣстное значеніе. То же, но въ еще большей мѣрѣ, слѣдуетъ сказать объ изданномъ 7 іюня 1774 г. наказѣ штатгальтеру Эзельской провинціи. См. №№ 13977, 14014, 14154. О полицейскомъ уставѣ герцогства лифляндскаго (№ 12636) было уже упомянуто раньше.

сячномъ рапортѣ канцеляріи. Онъ долженъ былъ чинить вспоможеніе лицамъ, посланнымъ для забранія оговоренныхъ.

Такимъ образомъ первый шагъ къ осуществленію новыхъ началъ былъ сдѣланъ, и къ тому же такой шагъ, на которомъ нельзя было остановиться, а необходимо было идти дальше, дабы существующая сумятица не перешла въ процессъ полнаго разложенія. Все внутреннее управленіе, весь судъ и вся полиція должны были подвергнуться болѣе или менѣе радикальной реформѣ, въ интересахъ благочинія и благоустройства, которыя государственная власть избрала себѣ задачей. Для достиженія этой именно цѣли издано было въ 1775 г. новое положеніе о губернскомъ и уѣздномъ управленіи, учрежденіе о губерніяхъ, съ котораго начинается новая эпоха въ исторіи не только полиціи, но и суда и администраціи.

Естественно, что при такой неудовлетворительной, неустойчивой организаціи полиціи, въ связи съ неправильнымъ опредѣленіемъ отношенія ея къ юстиціи, чрезвычайными злоупотребленіями должностныхъ лицъ [1]), крайнимъ своеволіемъ обывателей [2]), и другими отрицательными соціально-политическими условіими, общественная и частная безопасность не была обезпечена сколько-нибудь прочно [3]). Правительство отлично сознавало это зло и боролось съ нимъ весьма энергично, хотя и ограничивалось въ выборѣ средствъ борьбы преимущественно мѣрами отрицательными, т. е. полицейскими въ тѣсномъ смыслѣ этого слова.

Почти всѣ органы управленія и даже нѣкоторыя частныя лица были снабжены болѣе или менѣе широкою судебно-поли-

---

[1]) П. С. З. №№ 5299, 5304, 6125, 6400, 6426, 6591, 6864, 7009, 7140, 7143, 7443, 7446, 7572, 7597, 8019, 8035, 8293, 8709, 8778, 8873, 8929, 9210, 9468, 9801, 11305, 11749 и мн. др.

[2]) №№ 13064, 14152, 14203 и мн. др.

[3]) №№ 4489, 4581, 4609, 4736, 5290, 5774, 5782, 5925, 6557, 9025, 9032, 9851, 9932, 10612, 11712, 12270, 12724, 13286, 13288, 13589 и мн. др.

цейскою властью, вслѣдствіе чего судовъ было чрезвычайное множество, но, въ то-жо время, собственно настоящаго суда, въ качествѣ органа правосудія, не было, ибо въ большей части случаевъ вся юстиція сводилась въ конечномъ результатѣ *къ расправѣ*, т. е. къ дѣйствію по формѣ, существу и цѣли полицейскому, въ тѣсномъ смыслѣ. Поручая кому-либо вѣдать ту или другую категорію лицъ „судомъ и расправой", законодательство обыкновенно не обставляло этого суда какими-либо условіями, обезпечивающими правильное отправленіе правосудія [1]). Отступленія же отъ этого общаго правила носили случайный характеръ или не приводили къ желанному результату [2]).

Снабжая огромное количество лицъ болѣе или менѣе значительною судебно-полицейскою властью, въ интересахъ безопасности, законодательство, разумѣется, уполномочивало ихъ также и на лишеніе или ограниченія личной свободы, на личное задержаніе, какъ полицейскую мѣру безопасности, въ разнообразнѣйшихъ его формахъ. На эту именно мѣру законо-

---

[1]) См. напр. № 2081.

[2]) Такъ, напр., въ указѣ Судному Приказу велѣно было засѣдать въ приказныхъ избахъ дворянамъ, „а одному воеводѣ, безъ нихъ дворянъ, никакихъ дѣлъ не дѣлать и указу по нихъ не чинить". Въ 1703 г. велѣно было удержать и возвратить въ Московскій Судный Приказъ всѣхъ воровъ „и безъ Его Государева указа и не сослався съ Преображенскимъ Приказомъ, тѣмъ всѣмъ ворамъ казни не чинить и въ ссылку не посылать". Поручику Рѣеву приказано было воровъ и разбойниковъ не допрашивать, не пытать и въ тюрьмахъ не держать, а отсылать ихъ всѣхъ къ камендапту, который производилъ судъ, самому-же разъѣзжать повсюду съ драгунами, нигдѣ однако не жить, дабы оттого не было обидъ и раззоренія (№№ 1900, 1945, 2144, 2403 и др.). То-же стремленіе замѣчается въ учрежденіи надворныхъ судовъ, совѣстныхъ судовъ и т. п. Но, съ одной стороны, такіе указы не имѣли общаго значенія и отмѣнялись съ такою-же легкостью, съ какою издавались, съ другой-же стороны—они не согласовались съ цѣлымъ рядомъ другихъ указовъ, въ которыхъ рѣзко проведено было совсѣмъ иное начало и именно такое, которое низводило судъ на степень полицейской расправы. См. напр. №№ 2136, 2173, 2373, 2410, 3445, 4047, 9053, 10121 и мн. др.

дательство возлагало, повидимому, особое упованіе, тѣмъ болѣе, что для широчайшаго примѣненія ея не было какихъ-либо принципіальныхъ затрудненій, въ виду той малой цѣны, которую имѣла личная свобода, отнимавшаяся или ограничивавшаяся не только по поводу какого-либо преступленія или проступка или для цѣлей безопасности вообще, но и тогда и для такихъ цѣлей, когда къ ограниченію или лишенію личной свободы не осмѣлились-бы прибѣгнуть, если бы сколько-нибудь цѣнили и уважали ее. Такъ, напр., лица, виновныя въ неплатежѣ пошлинъ и частныхъ исковъ, ссылались, взамѣнъ отдачи въ заживо головою, въ Азовъ на вѣчное житье съ женами и дѣтьми [1]). Жены и дѣти содержались въ тюрьмахъ за долги мужей и отцевъ [2]). При публичныхъ наказаніяхъ нерѣдко хватали присутствующихъ зрителей въ помощь палачамъ, подобно тому какъ это практикуется иногда теперь на пожарахъ, чтобы качать воду [3]). Посадскіе люди Каргополя, Устюга, Вологды и Новгорода били челомъ Царю, что ихъ принуждаютъ высылать дѣтей въ школы „и въ томъ держать изъ нихъ многихъ въ тюрьмахъ за карауломъ". Царь запретилъ поступать такъ, но не видно, чтобы дѣлавшіе это подверглись какой-либо отвѣтственности [4]). За отвѣтчикомъ, по иску, посылали, послѣ трехъ повѣстокъ, сыскныя, чтобы взять его, а если его не найдутъ, то брали прикащиковъ и сидѣльцевъ и людей, которыхъ держали до 3-хъ дней, пока не явятся отвѣтчики, причемъ запрещено было брать дѣвокъ и малолѣтнихъ [5]). Отвѣтчиковъ, которымъ нечѣмъ было платить, велѣно держать до мѣсяца или 6 недѣль и ссылку на

---

[1]) №№ 1863, 3140 и пр. О разнообразнѣйшихъ формахъ лишенія „недоимщиковъ" личной свободы см. №№ 3140, 3685, 3714, 4791, 5718 и др.

[2]) № 12647 ср. № 3685 и др.

[3]) № 13108.

[4]) № 3575.

[5]) № 5333.

галеры замѣнять: а) отдачей въ отработокъ или б) отдачей въ салдаты, или в) ссылкой [1]). Изъ одного указа отъ 1735 г. видно, что за ничтожные долги казенные и партикулярные, напр. въ 3 рубли, держали колодниковъ по году, по два и болѣе и выпускали ихъ скованными на улицы для прошенія милостыни, вслѣдствіе чего приказано было тѣхъ, которые не представятъ поручительства, отдавать въ отработокъ, а которые не нашли работы — сослать въ каторгу [2]). Въ случаѣ опозданія истца или отвѣтчика въ судъ ихъ задерживали до другаго дни, „чтобы отъ того въ такихъ судныхъ дѣлахъ продолженія не было“ [3]). Истцы и отвѣтчики, упорствовавшіе приложить руку къ выпискамъ, содержались 7 дней подъ арестомъ за упрямство [4]). Нерѣдко въ памятяхъ о сосланныхъ въ каторжныя работы не обозначались ни причина, ни срокъ ссылки, какъ будто въ данномъ случаѣ рѣчь шла не о людяхъ [5]). Въ историческихъ памятникахъ этой эпохи мы встрѣчаемся даже съ болѣе или менѣе тяжкими произвольными наказаніями [6]). Если такъ смотрѣло законодательство на личную свободу, то не лучше было и воззрѣніе частныхъ и должностныхъ лицъ на тотъ же предметъ, какъ это видно, между прочимъ, изъ одного указа, которымъ воспрещалось попамъ и діаконамъ продавать и всякимъ образомъ уступать записанныхъ за ними въ подушный окладъ безмѣстныхъ причетниковъ,

---

[1]) № 5145.

[2]) №№ 7013, 7127, 7499 и др.

[3]) № 4344.

[4]) № 5639 ср. съ № 8052.

[5]) №№ 1930, 3815, 10444, 13455 и др.

[6]) № 11925. У каторжниковъ вырывали ноздри до костей, „дабы когда случится такимъ бѣжать, чтобы вездѣ утаиться было не можно, а для лучшей поимки были знатны“ (№ 4417 ср. съ № 9293). Одною изъ употребительныхъ мѣръ предупрежденія побѣговъ рекрутъ было закованіе ихъ въ ручныя и ножныя кандалы. Но мѣра эта замѣнена была въ 1712 г. накалываніемъ на лѣвой рукѣ креста, который затирался порохомъ. *Мрочекъ-Дроздовскій* стр. 185.

поповскихъ, діаконскихъ и причетничьихъ дѣтей и другихъ родственниковъ [1]).

Такъ какъ личное задержаніе примѣнялось не только по поводу какихъ-либо дѣлъ общественныхъ и государственныхъ, но и по дѣламъ частнымъ, исковымъ, то и колодники и вообще тюремные сидѣльцы дѣлились на двѣ категоріи: на колодниковъ по Великаго Государя дѣламъ и колодниковъ по истцовымъ искамъ [2]). Не ограничиваясь однако этимъ различіемъ, законодательство, признавая право на личное задержаніе почти за всѣми учрежденіями и должностными лицами, равно какъ и за частными [3]), для порядка различало еще колодниковъ по присутственнымъ мѣстамъ, при которыхъ они содержались, и по должностнымъ лицамъ, за которыми они числились [4]). Очевидно, что при такихъ условіяхъ за полиціей, на обязанности которой лежала защита безопасности, должно было всегда числиться наибольшее число колодниковъ и тюремныхъ сидѣльцевъ, тѣмъ болѣе что, производя дознанія и слѣдствія, она пользовалась предоставленнымъ ей правомъ на личное задержаніе не только какъ мѣрой безопасности, но и какъ мѣрой пресѣченія обвиняемому способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда. Кромѣ того, такъ какъ полиція судила во многихъ случаяхъ, то она примѣняла личное задержаніе также какъ наказаніе, въ формѣ тюремнаго заключенія.

---

[1]) № 5944. Въ наказѣ сыщику Полковнику Ѳедосѣю Юрьевичу Качину, между прочимъ, сказано: „а калодниковъ, татей и разбойниковъ и смертныхъ убійцовъ и всякихъ воровскихъ людей изъ тюрьмы не выпускать и къ себѣ въ холопство и во крестьянство не имать“ (2310).

[2]) № 3319.

[3]) №№ 4838, 7390, 10000, 12448 и др. Истцы могли сами приводить отвѣтчиковъ, которые въ такомъ случаѣ заключались въ тюрьму, но съ условіемъ, что за содержаніе ихъ будутъ платить сами истцы (№№ 3940, 4344, 4989, 5251, 5322, 7132, 11750 и др.). Частныя лица могли не только лишать личной свободы, но, при извѣстныхъ условіяхъ, подвергать также болѣе или менѣе тяжкимъ наказаніямъ (№№ 12311, 12556, 13053 и др.).

[4]) №№ 3319, 3320, 4530.

Съ полиціей въ этомъ отношеніи конкуррировало фискальное управленіе, органы котораго также широко пользовались правомъ на личное задержаніе для фискальныхъ цѣлей [1]). Тоже сходство правъ замѣчается и въ правѣ органовъ полиціи и фискальнаго управленія проникать въ частныя жилища, т. е. нарушать право домашняго очага, ради цѣлей полицейскихъ или фискальныхъ [2]), при чемъ только къ концу описываемой эпохи, когда въ общественно-политическую жизнь стали уже отчасти проникать новыя начала, характеризующія собою новую эпоху, право это, равно какъ и право на личное задержаніе, подвергается нѣкоторымъ ограниченіямъ [3]).

Рядомъ съ этимъ сходствомъ, между полиціей и фискальнымъ управленіемъ существовалъ также какъ-бы своего рода антагонизмъ, выражавшійся въ томъ, что полиція, снабженная вообще широкимъ правомъ на личное задержаніе, была однако ограничена въ пользованіи этимъ правомъ въ тѣхъ случаяхъ, когда примѣненіе его въ какой-либо мѣрѣ могло нанести ущербъ фиску [4]). Такъ, напр., установлены были нѣ-

---

[1]) См., напр., о выемныхъ головахъ, посылаемыхъ для открытія и истребленія корчемства (№№ 2064, 2225), о старостахъ серебрянаго ряда (№№ 2344, 2368), о казенныхъ недоимщикахъ (№№ 4791, 4968, 5145, 5718 и др.). Помѣщиковъ, прикащиковъ и старостъ, препятствовавшихъ искать руду, велѣно было брать и розыскивать о нихъ въ Бергъ-Коллегіи (№ 3974). Отнюдь не ради защиты крестьянъ, а исключительно только ради защиты интересовъ фиска приказано было помѣщиковъ, раззоряющихъ крестьянъ, отдавать на исправленіе, а если не исправятся, то брать подъ началъ и держать до исправленія (№ 3294) и т. п.

[2]) №№ 4047, 6276, 8541 и др. Въ тѣснѣйшей связи съ этимъ правомъ находилось право на производство обысковъ, выемокъ и секвестра (3205, 3236).

[3]) Такъ, напр., въ кондиціяхъ питейнаго откупа, отъ 2-го сентября 1770 г., впервые указано, что выемки могутъ быть производимы только днемъ и по доносамъ, основаннымъ на явныхъ доказательствахъ, въ противномъ-же случаѣ платилось безчестье, если выемка произведена въ дворянскомъ домѣ. Необходимъ былъ письменный видъ на право выемки, которая должна была производиться при понятыхъ (№ 13505).

[4]) То-же замѣчается и относительно государственной службы, интересы которой также во многихъ случаяхъ господствовали надъ правомъ суда и полиціи

которыя ограниченія для ареста крестьянъ дворцовыхъ волостей [1]). Не смотря на чрезвычайную суровость законодательства относительно бѣглыхъ и безпаспортныхъ вообще, однако тѣ изъ нихъ, которые состояли на казенныхъ работахъ въ Кронштадтѣ, гарантированы были отъ ареста [2]). Соляные подрядчики не могли, во время ихъ поставокъ, быть требуемы въ магистраты, ратуши и другія судебныя мѣста ни по какимъ дѣламъ, кромѣ татиныхъ, убійственныхъ и подлежащихъ тайности [3]). Но въ то же время арестъ должностныхъ лицъ по дѣламъ о нанесеніи ими какого-либо ущерба казенному интересу производились до того безпрепятственно, что начальство арестованныхъ, ничего не зная объ этомъ арестѣ, нерѣдко считало ихъ въ бѣгахъ [4]). Такъ, напр., губернаторамъ,

---

на личное задержаніе. Такъ, напр., запрещено было держать адмиралтейскихъ служителей болѣе сутокъ подъ карауломъ (№ 3556). Фискалы не могли быть приводимы въ Преображенскій и другіе приказы безъ предварительнаго сношенія съ Юстицъ-Коллегіей, за исключеніемъ дѣлъ государственныхъ, татиныхъ и убійственныхъ (3745 ср. съ 6655 и др.). Военнослужащимъ и другимъ должностнымъ лицамъ не только давались „отсрочки", кромѣ дѣлъ разбойныхъ, татиныхъ и убійственныхъ (1864, 2519), но лица, подававшія на нихъ челобитныя предавались военному суду, (2115) что впрочемъ впослѣдствіи было отмѣнено (3736, 3761). Въ сущности то-же начало примѣнялось относительно духовенства (3761), при чемъ свѣтскія учрежденія вообще могли держать духовныхъ лицъ подъ арестомъ не иначе какъ послѣ сношенія съ архіереемъ, за исключеніемъ важнѣйшихъ дѣлъ (8566). Пользованіе правомъ на личное задержаніе ограничено было отчасти также принадлежностью задерживаемаго къ знатнымъ людямъ или къ дворянскому сословію (4130, 7143, 8566, 11750, 14231), причемъ сословное начало вліяло и на пользованіе правомъ выемки (13505). Посланники и вообще лица, принадлежащія къ посольству, были ограждены отъ ареста (2206). Слуги пословъ могли быть только задерживаемы для отвода къ господамъ, но не арестуемы (8321).

[1]) № 4751.

[2]) № 6427.

[3]) № 9852 ср. съ 10650.

[4]) № 4885. Для управленія дѣлами, касавшимися интересовъ фиска, правительство охотно прибѣгало къ выборному началу, (4383, 4458, 4515, 5827, 6341 и мн. др.) и это, главнымъ образомъ, въ видахъ того, чтобы убытки взыскивались, даже вдвое, съ выборщиковъ (1922). Такое же значеніе имѣло въ данномъ

вице-губернаторамъ и ландратамъ объявлено было, что за медленность или какія-либо неисправы въ сборѣ денегъ на постройку канала „они будутъ истязаны“ и „для того истязанія будутъ взяты въ С.-Петербургъ скоро“ [1]). Крѣпостныхъ дѣлъ подьячихъ за 1-ю и 2-ю неисправность по службѣ сковывали [2]). Въ инструкціи отъ гвардіи Семеновскаго полка офицеру Парфену Огурцеву предписывалось всѣхъ должностныхъ лицъ виновныхъ въ несвоевременномъ представленіи ревизскихъ сказокъ, сыскавъ и собравъ въ канцелярію, держать на цѣпяхъ и въ желѣзахъ скованными, не выключая и самаго вице-губернатора, ежели отъ него чинилось, и не выпуская до тѣхъ мѣстъ, пока въ ономъ дѣлѣ, какъ Его Царскаго Величества указъ повелѣваетъ, совершенно исправятся [3]).

Весьма естественно, что при столь широкомъ примѣненіи личнаго задержанія въ теченіи описываемой эпохи мы встрѣчаемъ въ историческихъ памятникахъ законодательства всѣ виды этой мѣры безопасности, понимаемой въ распространенномъ смыслѣ, начиная отъ взятія подписки о невыѣздѣ или отобранія вида на жительство и кончая ссылкой, при чемъ поруками [4]) могли быть возмѣщены всѣ эти виды, за исключеніемъ случаевъ чрезвычайныхъ. Представленіемъ порукъ, имѣвшимъ значеніе самостоятельной мѣры безопасности [5]), можно было избавиться отъ ареста или заключенія въ тюрьму [6]), отъ ссылки на га-

---

случаѣ широкое примѣненіе порукъ (1986, 2163, 3466, 8037, 8158, 12455 и др.) За провинившихся крѣпостныхъ дѣлъ писцовъ отвѣчали не только поручники, но даже хозяева домовъ, у которыхъ они квартировали (2215, 2219).

[1]) № 3249 ср. съ № 3460. За ними посылали лейбъ-гвардіи унтеръ-офицеровъ.

[2]) № 1953.

[3]) № 3460. За утайки въ ревизскихъ сказкахъ полагалась смертная казнь (3660, 3675).

[4]) №№ 2281, 2310, 2862, 3210, 3714, 3984, 4344, 4354, 5251, 5322, 9066, 11750, 11992 и мн. др.

[5]) №№ 5333, 6748, 7390, 7612 и мн. др. Такое значеніе признавалось въ особенности за круговою порукой (2281, 2862, 6748, 12455).

[6]) №№ 3984, 4012, 4494, 5528, 5535, 11750 и мн. др. Различіе между арес-

леры, въ Сибирь или на житье [1]), отъ подписки о невыѣздѣ [2]), отъ наказанія [3]), и т. п.

Виды личнаго задержанія или ограниченія личной свободы, которые практиковались въ то время, слѣдующіе: подписка о явкѣ [4]), подписка о невыѣздѣ [5]), отобраніе паспорта [6]), невыдача паспорта [7]), запрещеніе въѣзда, или проживательства въ опредѣленныхъ мѣстахъ [8]), приводъ [9]), кратковременное личное задержаніе [10]), домашній арестъ [11]), арестъ [12]), заключеніе въ тюрьму [13]), заключеніе въ смирительный домъ [14]), полицейскій надзоръ [15]), опредѣленіе или отдача въ работы и зачетъ въ рекруты [16]), высылка вообще [17]), высылка на мѣсто

томъ и тюремнымъ заключеніемъ, какъ между мѣрой безопасности и уголовнымъ наказаніемъ, выяснилось только позднѣе. Виды ареста были весьма разнообразны по оффиціальной терминологіи, при чемъ самое слово „арестовать“ встрѣчается впервые въ 1723 г. (№ 4185), такъ какъ вмѣсто его употреблялись выраженія „хватать“, „брать“, „имать за (или подъ) караулъ“ и т. п.

1) №№ 3714, 11750 и др.

2) № 4344. Брались поручныя записи о явкѣ истцевъ и отвѣтчиковъ (8528).

3) № 5323. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ требовались поручныя записи о благонадежности (№ 9251). Поруки примѣнялись также послѣ наказанія (6748, 7390, 7612).

4) № 4344. Въ Воинскомъ уставѣ упоминается о т. н. салфъ-кондуктахъ, т. е. о явочныхъ грамотахъ, въ силу которыхъ отвѣтчики могли быть отпускаемы съ обязательствомъ возвратиться къ сроку (3009), причемъ постановленіе это имѣло приложеніе и къ дѣламъ земскимъ (3010).

5) №№ 4344, 9181, 10039 и др.

6) № 4354 и др.

7) №№ 6134, 9474, 13816 и др.

8) №№ 6532, 6561, 9753, 13545 и др.

9) №№ 3138, 3295, 4344, 5251, 5322, 5333, 5341, 5617, 5641, 11750 и др.

10) №№ 3812, 4354, 6353, 3203, 3236, 4344, 8321, 11005 и др.

11) №№ 4717, 8849.

12) №№ 3203, 3212, 3213, 3369, 3395, 3477, 4149, 4788, 4885, 5258, 5259, 5284, 5292, 5333, 5512, 5940, 6136, 6415, 7030, 7198, 7333, 7508, 7695, 8260, 8443, 11012, 12493, 13505, 11871, 14372 и мн. др.

13) № 4308 и др.

14) № 3708 и др.

15) Собственно термина „полицейскій надзоръ“ въ эту эпоху не встрѣчается, но вмѣсто этого говорится „брать подъ началъ и держать до исправленія“, „содержать подъ присмотромъ“.

16) №№ 3203, 3213, 6858, 13505, 13664, 14045 и др.

17) №№ 8673, 8840, 8849, 9053, 9066, 9131, 9136 и др.

жительства [1]), ссылка на житье вообще [2]), ссылка на житье въ Сибирь [3]), ссылка въ монастырь и богадѣльни [4]), ссылка на галеры или въ каторжныя работы [5]).

Всѣ эти разнообразные виды личнаго задержанія примѣнялись преимущественно ради цѣлей полицейскихъ; но они примѣнялись также и для цѣлей юстиціи, такъ что въ памятникахъ законодательства въ теченіи описываемой эпохи встрѣчаются всѣ переходныя ступени отъ собственно-полицейскаго личнаго задержанія, примѣняемаго исключительно только по поводу опасности ради устраненія ея, независимо отъ совершенія арестуемымъ какого-либо преступленія и проступка, къ личному задержанію собственно-судебному, примѣняемому какъ мѣра пресѣченія обвиняемому способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда или же какъ наказаніе за совершенные преступленіе или проступокъ. Переходныя ступени эти слѣдующія: собственно-полицейское личное задержаніе [6]), личное за-

---

[1]) №№ 3622, 4162, 4181, 4185, 4533, 6258, 8056 и др.

[2]) №№ 1863, 3140, 6888, 12391, 11826, 5532 и др. Ссыльнымъ давали возможность обзавестись хозяйствомъ (6460), произвольное-же поселеніе влекло за собой въ извѣстныхъ случаяхъ жестокія послѣдствія; такъ, напр., относительно бѣглыхъ крестьянъ, поселившихся гдѣ-либо и устроившихся деревнями, велѣно было такія деревни раззорить, а бѣглыхъ, бивъ кнутомъ, выслать на прежнія жилища (5290).

[3]) №№ 7866, 11750 и др.

[4]) №№ 6803, 7793, 7959, 8152, 8587, 8662, 11776, 11859, 5034 и др.

[5]) №№ 3714, 7013, 7127, 7499 и др. До какой степени даже такая крайняя мѣра, какъ ссылка, не обставлена была условіями, гарантирующими противъ насилія и произвола, это видно, между прочимъ, изъ одного указа отъ 1773 года, въ которомъ говорится о томъ, что выборные изъ купечества судьи въ магистратахъ и ратушахъ присвоили себѣ власть, когда и кого похотятъ, по собственному своему произволу, изъ одного пристрастія, по однимъ ссорамъ и безъ мірскаго согласія, отдавать на поселеніе и въ зачетъ въ рекруты. Поэтому приказано было такіе приговоры произносить мірскимъ судьямъ и препровождать ихъ чрезъ выборныхъ на годъ старостъ магистратамъ и ратушамъ, а эти представляли приговоры губернаторамъ, причемъ должны были быть указаны вины, какія за кѣмъ усмотрѣны, и почему и для чего они признаютъ кого достойнымъ такихъ наказаній (14045 ср. 14060).

[6]) Такъ, напр., у пріѣзжихъ или прохожихъ людей требовали представленія *знатца*, а на которыхъ знатцевъ не будетъ, тѣхъ отдавали на поруки, если-

держаніе преступниковъ, отбывшихъ наказаніе [1]), предупредительный арастъ, или судебно-полицейскій [2]), арестъ предварительный [3]), личное задержаніе за полицейскіе проступки [4])

же порукъ не будетъ, то заключали въ тюрьму (1836). Всѣхъ гуляющихъ и слоняющихся людей, а особливо которые подъ видомъ аки-бы чѣмъ промышляли и торговали, хватали и допрашивали (3203, 3212, 13505 и др.) Арестовывали не только того, на кого доносили, но и самаго доносителя (3984, 4012, 4308, 4494, 5528, 5535 и мн. др.). Праздношатающихся высылали или брали за караулъ (3294, 5441, 7959, 12493), равно какъ юродивыхъ, ханжей, знахарей, отшельниковъ, недорослей (6136, 6258, 7959, 14372), бродягъ (6561, 6591, 12493), въ особенности-же безпаспортныхъ (3812, 4354, 6353, 3622, 4533, 4185, 4181, 4162 и др.), подозрительныхъ (3622, 7161, 7272, 4149, 12501, 5333, 3295, 3479, 4700, 8836, 8846, 8886, 9026, 9076, 9055, 9097, 9636 и др.) и нищихъ (3213, 3369, 3395, 3945, 7612, 4149, 5644, 5832, 7041, 7959, 8407, 8662, 9053, 9474, 9789, 9992, 10121, 10824, 11281, 11389, 11479, 11483, 13767, 14358, 6406, 6858, 13664 и др.). Ночью чрезъ шлагбаумы могли проходить только знатныя персоны съ фонарями, а подлый народъ пропускался только въ крайнихъ случаяхъ, и не иначе какъ въ одиночку, если-же шли 2 или 3 человѣка, то ихъ брали подъ караулъ (3676, 6778, 7272). Рекрутскимъ женамъ не выдавали паспортовъ исключительно только изъ полицейскихъ соображеній (13816 ср. съ 9474). Вслѣдствіе обнаруженія заразительныхъ болѣзней на пути проѣзда Государыни, больные подвергались высылкѣ, а лицъ, проживавшихъ въ зараженныхъ домахъ, держали подъ домашнимъ арестомъ (8849). Проѣзжихъ останавливали и осматривали, причемъ это запрещено было впервые въ 1758 г. (11005). Высылка евреевъ (8673, 8840). См. еще 9097, 9203, 9417 и мн. др.

[1]) №№ 6748, 7390, 7612, 8056, 9643, 10380. Встрѣчаются еще случаи принятія полицейскихъ мѣръ, ограничивающихъ свободу, относительно душевно-больныхъ преступниковъ, оправданныхъ подсудимыхъ и подсудимыхъ, оставленныхъ органами юстиціи на свободѣ (5323, 6421, 6136 и др.).

[2]) №№ 3203, 3212, 3295, 5333, 3479, 7219, 7302, 8947, 8996, 14231 и др. Разумѣется, строгое разграниченіе предупредительнаго и предварительнаго арестовъ возможно только тогда, когда проведена рѣзкая граница между дознаніемъ и слѣдствіемъ, чего однако въ описываемую эпоху не было, не смотря на нѣкорыя попытки законодательства къ указанію на эту границу (8949, 9807).

[3]) №№ 4130 (здѣсь упоминается о „послушныхъ указахъ для ареста“), 11750, 1945, 2144, 3603, 3984, 4012, 4494, 5528, 5535, 3745 и мн. др.

[4]) Арестовывали или заключали въ тюрьму драчуновъ (3203), торговцевъ съѣстными припасами, неносившихъ бѣлыхъ мундировъ (3236), также хлѣбниковъ (6426) и т. п. (4047 и др.). Винныхъ бабъ и дѣвокъ отсылали въ распоряженіе Мануфактуръ-Коллегіи (4047). Вдовъ и дѣвокъ за праздность и безпорядочное поведеніе отсылали на поселеніе въ надлежащія мѣста за карауломъ (12391). Магистраты сажали въ смирительный домъ людей непотребнаго житія и невоздержаннаго (3708). Мастеровыхъ и рабочихъ людей ссылали въ Сибирь на коштъ фабрикантовъ за пьянство и игру въ кости и карты (7866) и т. п.

и личное задержаніе какъ наказаніе уголовное [1]).

При столь обширномъ примѣненіи разнообразнѣйшихъ формъ личнаго задержанія или органическія личной свободы, въ законодательствѣ однако долгое время не было установлено сколько-нибудь точной и опредѣленной границы между арестами полицейскимъ, предупредительнымъ и предварительнымъ или судебнымъ. Сознаніе необходимости проведенія такой границы впервые обнаружилось болѣе или менѣе ясно въ Большомъ Наказѣ и съ этого же времени замѣчаются попытки обставить примѣненіе личнаго задержанія болѣе цѣлесообразными условіями, ограждающими отъ насилія и произвола.

Въ Наказѣ [2]) говорится, что если „властямъ, которыя должны исполнять по законамъ, дозволить право задерживать гражданина могущаго дать порукп, то тамъ уже нѣтъ никакой вольности; развѣ когда его отдадутъ подъ стражу для того, чтобы немедленно отвѣчалъ въ доносѣ на него такой-то вины, которая по законамъ смертной надлежитъ казни. Но ежели законодательная власть мнитъ себя быти въ опасности по нѣкоему тайному заговору противу государства или Государя, или по какому сношенію съ зарубежными недругами: то она можетъ на уреченное время дозволити власти, по законамъ исполняющей, подъ стражу брать подозрительныхъ гражданъ, которые не для инаго чего теряютъ свою свободу на время какъ только, чтобъ сохранить оную невредиму на всегда. Но всего лучше означить точно въ законахъ важные случаи, въ которыхъ по гражданинѣ порукъ принять нельзя: ибо людей, кои порукъ по себѣ сыскать не могутъ, законы въ своихъ земляхъ лишаютъ свободы, покаместь общая или частная безопасность того требуетъ“ [3]). „Тотъ погрѣшитъ про-

[1]) № 3319 и др.

[2]) № 12801.

[3]) §§ 135—137. Очевидно, что здѣсь говорится, хотя и не совсѣмъ ясно, о случаяхъ полицейскаго личнаго задержанія. Наказъ признаетъ за полиціей право высылки бродягъ и безпаспортныхъ (§ 557).

тивъ безопасности личной гражданина, кто правительству, долженствующему исполнять по законамъ и имѣющему власть сажати въ тюрьму гражданина, дозволитъ отъимать у одного свободу подъ видомъ какимъ маловажнымъ, а другаго оставляти свободнымъ, не смотря на знаки преступленія самые ясные. Брать подъ стражу есть наказаніе, которое ото всѣхъ другихъ накаваній тѣмъ разнится, что оно по необходимости предшествуетъ судебному объявленію преступленія. Однакожъ наказаніе сіе не можетъ быть наложено, кромѣ въ такомъ случаѣ, когда вѣроятно, что гражданинъ во преступленіе впалъ. Чего ради законъ долженъ точно опредѣлить тѣ знаки преступленія, по которымъ можно взять подъ стражу обвиняемаго, и которые подвергали-бы его сему наказанію, и словеснымъ допросамъ, кои такъ же суть нѣкоторый родъ наказанія. На примѣръ: Гласъ народа, который его винитъ; побѣгъ его; признаніе учиненное имъ внѣ суда; свидѣтельство сообщника бывшаго съ нимъ въ томъ преступленіи; угрозы и извѣстная вражда между обвиняемымъ и обиженнымъ; самое дѣйствіе преступленія, и другіе подобные знаки довольную могутъ подать причину, чтобы взять гражданина подъ стражу. Но сіи доказательства должны быть опредѣлены закономъ, а не судьями, которыхъ приговоры всегда противоборствуютъ гражданской вольности, если они не выведены, на какій-бы то ни было случай, изъ общаго правила въ уложеніи находящагося. Когда тюрьма не столько будетъ страшна, сирѣчь, когда жалость и человѣколюбіе внидутъ и въ самыя темницы, и проникнутъ въ сердца судебныхъ служителей, тогда законы могутъ довольствоваться знаками, чтобъ опредѣлить взять кого подъ стражу. Есть различіе между содержаніемъ подъ стражей и заключеніемъ въ тюрьму. Взяти человѣка подъ стражу не что иное есть, какъ хранить опасно особу гражданина обвиняемаго, доколѣ учинится извѣстно, виноватъ онъ или не виновенъ. И такъ содержаніе подъ стражею должно длиться

сколь возможно меньше и быть толь снисходительно, коль можно. Время оному надлежитъ опредѣлить по времени, которое требуется ко приготовленію дѣла къ слушанію судьямъ. Строгость содержанія подъ стражею не можетъ быть иная никакая, какъ та, которая нужна для пресѣченія обвиняемому побѣга, или для открытія доказательствъ преступленія. Рѣшить дѣло надлежитъ такъ скоро, какъ возможно. Тюремное заключеніе есть слѣдствіе рѣшительнаго судей опредѣленія, и служитъ въ мѣсто наказанія. Не должно сажать въ одно мѣсто 1) вѣроятно обвиняемаго во преступленіи, 2) обвиненнаго въ ономъ и 3) осужденнаго. Обвиняемый держится только подъ стражею, а другіе два въ тюрьмѣ: но тюрьма сія одному изъ нихъ будетъ только часть наказанія, а другому самое наказаніе. Быть подъ стражею не должно признавать за наказаніе, [1]) но за средство хранить опасно особу обвиняемаго, которое храненіе обнадеживаетъ его въ мѣстѣ и о свободѣ, когда онъ невиновенъ. Быть подъ стражею военною никому изъ военныхъ не причиняетъ безчестія; такимъ же образомъ и между гражданами почитаться должно, быть подъ стражею гражданскою. Храненіе подъ стражею перемѣняется въ тюремное заключеніе, когда обвиняемый сыщется виноватымъ. И такъ надлежитъ быть разнымъ мѣстамъ для всѣхъ трехъ“ [2]). Въ начертаніи о приведеніи къ окончанію Коммиссіи о составленіи проэкта новаго Уложенія Екатерина II выразила желаніе, чтобы было указано: 1) въ ка-

---

[1]) Выше однако сказано, что „брать подъ стражу есть наказаніе“.

[2]) §§ 160—174. Здѣсь говорится, съ одной стороны, о различіи между предупредительнымъ и предварительнымъ арестами, съ другой—о различіи между тюремнымъ заключеніемъ, какъ наказаніемъ, и арестомъ по поводу преступленія. Первое различіе пояснено въ Наказѣ, между прочимъ, слѣдующимъ примѣромъ: „полиція беретъ подъ стражу вора или преступника; она дѣлаетъ ему допросъ, однако произведеніе дѣла его передаетъ тому судебному мѣсту, къ которому его дѣло принадлежитъ“ (§ 563).

комъ случаѣ и кого отдавать на поруки, б) въ какомъ случаѣ брать подъ стражу и в) въ какомъ случаѣ и кого заключать въ тюрьму.

Однако начала, выраженныя въ Наказѣ, проникали въ законодательство до крайности туго и скупо [1]), такъ что, въ сущности, продолжалъ царить прежній порядокъ, прямымъ порожденіемъ котораго было, съ одной стороны, чрезвычайное переполненіе всѣхъ мѣстъ заключенія, находившихся въ крайнѣ неудовлетворительномъ состояніи [2]), съ другой—необыкновенно продолжительное лишеніе свободы, крайнѣ мучительное для заключенныхъ [3]). Поэтому правительство всячески заботилось объ увеличеніи и починкѣ тюремъ [4]), возмѣщая недостатокъ ихъ заключеніемъ въ монастыри, госпитали, богадѣльни, полковые дворы и т. п. [5]) или-же замѣ-

---

[1]) Выше было уже указано на попытку оградить отъ произвольныхъ ссылокъ (14045), равно какъ производство выемокъ въ дворянскихъ домахъ въ неурочное время и безъ соблюденія установленныхъ для этого условій признано было за безчестье (13505). Относительно-же ареста постановлено было, что лица, оговоренныя преступниками, могутъ быть подвергаемы личному задержанію только послѣ снятія съ нихъ допросовъ, въ силу оговоровъ (13776).

[2]) № 13040.

[3]) Колодниковъ выводили безъ верхней одежды на улицы для прошенія милостыни, при чемъ позднѣе это воспрещено было, дабы не видно было ранъ отъ пытокъ (7132 ср. съ 7013, 8966, 9571 и др.). Изъ одного законодательнаго акта отъ 1733 г. видно, что изъ 173-хъ раскольниковъ, содержавшихся за карауломъ для обращенія ихъ въ православіе, 54 чел. заболѣло отъ тѣсноты и духоты (6421). Мучительностью тюремнаго заключенія, равно какъ неудовлетворительнымъ состояніемъ ихъ обусловливались необыкновенно частые побѣги изъ тюремъ (5372).

[4]) Въ одномъ указѣ отъ 1702 г. говорится о „починкѣ и постройкѣ вновь во всѣхъ городахъ тюремъ земскимъ Бурмистрамъ изъ своей Государевой казны и сборныхъ денегъ, которыя у нихъ Бурмистровъ въ сборѣ бываютъ“ (1895). Позднѣе сдѣлано было аналогичное постановленіе относительно мѣстъ заключенія при Сенатѣ, Сунодѣ и Коллегіяхъ (3824). Въ Петербургѣ построенъ былъ на Васильевскомъ островѣ „острогъ“ для колодниковъ (6459, 7175).

[5]) №№ 5034, 6803, 7793, 8152, 8587, 8662, 11776, 11859, 3945, 7612 и мн. др. Тѣснота вынуждала иногда содержать колодниковъ обоего пола вмѣстѣ (8877).

ной этой формы ограниченія личной свободы какою-либо другою [1]). Въ то-же время принимались весьма энергическія мѣры, чтобы сократить сроки содержанія въ тюрьмѣ [2]). Тѣмъ не менѣе, какъ сознавало само правительство, всѣ мѣста заключеніи были переполнены до послѣдней крайности и [3]), въ связи съ чрезвычайной волокитой въ дѣлахъ [4]), арестанты сидѣли въ тюрьмахъ по многу лѣтъ [5]), вслѣдствіе чего законодательство, не ограничиваясь вышеуказанными мѣрами, старалось еще воздѣйствовать на должностныхъ лицъ, отъ которыхъ зависѣло примѣненіе тѣмъ-или другихъ формъ личнаго задержанія, въ особенности-же ареста и тюремнаго заключенія. Воздѣйствіе это выражалось въ увѣщаніяхъ, въ установленіи надзора, отчетности, контроля и ревизіи и въ угрозѣ отвѣтственности должностныхъ лицъ за упущенія или злоупотребленія, въ связи съ признаніемъ за потерпѣвшими права на подачу жалобъ.

Снабжая органы управленія и полиціи почти неограниченнымъ правомъ на личное задержаніе, законодательство въ тоже время увѣщевало неоднократно „смотрѣть того накрѣпко,

---

[1]) №№ 6858, 7013, 7127, 7499, 3708 и мн. др. О стремленіи въ возможно бо́льшей части случаевъ замѣнить заключеніе поруками сказано было уже выше.

[2]) Цѣлымъ рядомъ указовъ предписывается скорѣйшее вершеніе дѣлъ (3560, 3603, 3832, 4530, 5966, 6410, 6564, 11737, 11750, 11992 и др.). Истцовъ, приводившихъ отвѣтчиковъ, принуждали тутъ-же доказать преступленіе, а судьямъ по тѣмъ дѣламъ рѣшеніе чинить немедленно, безъ рѣшенія-же не освобождать (4091). Истцы должны были платить за отвѣтчиковъ, заключенныхъ ими въ тюрьму (3940, 4989, 7132 и др.). Велѣно было по оговорамъ больше 1-й недѣли не держать (7219).

[3]) № 11750 и мн. др.

[4]) Въ 1730 г. въ одной Московской Губернской Канцеляріи скопилось 21388 нерѣшенныхъ дѣлъ (5512).

[5]) Даже въ словесномъ судѣ сидѣли по 10 и болѣе лѣтъ (12721), при чемъ отъ такого зла не ограждало и высокое служебное положеніе, какъ это видно, напр., изъ дѣла Маіора Воеводскаго, который просидѣлъ въ тюрьмѣ 10 лѣтъ (5059).

дабы безвинно и безъ всякой причины кого къ истязанію не привести" [1]), причемъ подобнаго рода увѣщанія повторялись весьма часто, но, повидимому, безрезультатно. Независимо отъ этихъ увѣщаній, правительство прибѣгло къ учрежденію постояннаго надзора надъ должностными лицами. Въ указѣ отъ 5-го Марта 1711 г. предписано было „выбрать оберъ-фискала, человѣка умнаго и добраго (изъ какого чина не есть) [2]), дѣла-же его сіи суть: долженъ онъ надъ всѣми дѣлами тайно надсматривать и провѣдывать про неправый судъ, такожъ въ сборѣ казны и прочаго, и кто неправду учинитъ, то долженъ фискалъ позвать его предъ Сенатъ (какой высокой степени ни есть) и тамо его уличать [3]) и будѐ уличитъ кого, то половина штрафа въ казну, а другая ему фискалу; буде-же не уличитъ, отнюдь фискалу въ вину не ставить, ниже досадовать, подъ жестокимъ наказаніемъ и раззореніемъ всего имѣнія. Также надлежитъ ему имѣть нѣсколько подъ собою провинціалъ—фискаловъ, и у каждаго дѣла по одному, которые еще подъ собою нѣсколько нижнихъ имѣютъ, которые во всемъ имѣютъ такую-же силу и свободность, какъ и оберъ-фискалъ [4]), кромѣ одного, что вышняго судью или Генеральнаго штаба на судъ безъ оберъ-фискала позвать не могутъ" [5]).

---

[1]) №№ 3290, 2294, 3477 и др. ср. съ 3970, 5565, 5872, 6514, 11616, 11988.

[2]) Фискалъ долженъ былъ быть не моложе 40 лѣтъ (2786).

[3]) Оберъ-фискалъ могъ потребовать себѣ на разсмотрѣніе всѣ дѣла, какъ судебныя такъ и административныя (2414), но въ тоже время фискаламъ запрещалось вмѣшиваться въ челобитчиковы дѣла и въ неправильныя рѣшенія судей по такимъ дѣламъ, ибо это дѣло самихъ истцовъ (2669). Земскій фискалъ могъ разсматривать всѣ акты, „дабы все исправно и порядочно управлялось", не мѣшаясь однако въ дѣла земскаго дьяка, на злоупотребленія котораго доносилъ суду (3571).

[4]) Въ служебномъ отношеніи фискалы поставлены были наравнѣ съ генералъ-губернаторами и губернаторами (2439), и губернаторы не видали ни ихъ, ни деревень ихъ, такъ какъ они находились въ вѣдѣніи Сената, чрезъ государственнаго фискала (2467). Фискалы учреждены были и при Коллегіяхъ (3534).

[5]) №№ 2331, 2414, 2596, 2786, 3006, 3275, 3293, 3479, 3485, 4170, 4602, 4698, 6164. Ср. съ постановленіями о сенатскихъ дьякахъ, сносившихся непосредственно съ Сенатомъ (2521).

По доношеніямъ фискальскимъ „чинить розыски и прочее управленіе“ должна была Расправная Палата, извѣщая о всѣхъ этихъ дѣлахъ со всѣми послѣдствіями Сенатъ; позднѣе-же велѣно было, чтобы всѣ фискальскія дѣла [1]) поступали въ Юстицъ-Коллегію, такъ какъ, судя по докладу оберъ-фискала Нестерова, Сенатъ оставлялъ доносы фискаловъ безъ вниманія. [2]) Фискалы должны были доносить ландратамъ и комендантамъ, а въ случаѣ бездѣйствія ихъ или злоупотребленій—генералъ губернаторамъ, губернаторамъ и вице-губернаторамъ, на послѣднихъ-же—канцеляріи Сената [3]). Однако, повидимому, фискалы не достигали своего назначенія; не смотря на стремленіе правительства всячески возвысить ихъ [4]), они горько жаловались на свое бозсиліе [5]), а ихъ обвиняли въ злоупотребленіи властью [6]) и въ помѣхѣ правильному теченію дѣлъ [7]). Поэтому правительство испытало еще множество другихъ средствъ для организаціи наблюденія за должностными лицами, въ число которыхъ входило, между прочимъ, и взаимное наблюденіе [8]). Воеводы должны были наблюдать, чтобы земскіе судьи дѣйствовали по закону и подданныхъ продолженіемъ и волокитою не утѣсняли. Они должны были имѣть попеченіе, чтобы земской полиціи Царскаго

---

[1]) Для ближайшаго ознакомленія съ характеромъ этихъ дѣлъ см., наприм., № 3275. Судя по инструкціи или наказу земскимъ фискаламъ, они исполняли также чисто полицейскія функція, арестуя шпіоновъ, злодѣевъ и вообще всѣхъ подозрительныхъ лицъ и донося обо всемъ губернаторамъ и воеводамъ (3479).

[2]) №№ 2710, 3280, 4039.

[3]) № 3081. Въ Сенатъ временно, вмѣсто оберъ-фискала, назначенъ былъ штабъ-офицеръ гвардіи, который, наблюдая за правильностью дѣйствій въ Сенатѣ, могъ дѣлать троекратныя замѣчанія, а если тотъ, кому дѣлали замѣчанія, начиналъ браниться или невѣжливо поступать, то штабъ-офицеръ могъ арестовать его и отвести въ крѣпость (3721).

[4]) № 3479.

[5]) № 3602.

[6]) См. напр. № 10173.

[7]) № 3608.

[8]) № 4687.

Величества правость и высокость ни въ чемъ отъ подданныхъ ниже отъ постороннихъ не была нарушена: но буде какое сомнѣніе явится, о томъ доносить Царскому Величеству, или въ Сенатъ. Они-же наблюдали, чтобы никто не былъ обиженъ, розыскивая объ этомъ и донося Коллегіи или Сенату [1]). Полковникъ по наблюденію земской полиціи долженъ былъ смотрѣть за губернаторами, воеводами и прочими управителями [2]). При Сѵнодѣ учреждены были должности оберъ-прокурора и прокуроровъ, въ остальныхъ-же частяхъ того-же вѣдомства— протоинквизаторы и инквизиторы [3]), а затѣмъ являются должности генералъ-прокурора и оберъ-прокуроровъ въ Сенатѣ и прокуроровъ въ Коллегіяхъ и губерніяхъ [4]).

Не ограничиваясь организаціей наблюденія, которое, какъ указывала практика, одно безсильно было побороть глубоко вкоренившееся зло [5]), правительство весьма озабочено было также организовать отчетность, контроль и ревизію. Для отчетности относительно лицъ содержащихся въ заключеніи установлены были подробнѣйшіе „статейные списки“ о колодни-

---

1) №№ 3294, 3298, 3296, 3319.

2) №№ 4533, 4538.

3) №№ 3769, 3870.

4) №№ 3877, 3880, 4111, 5625, 6138, 6475, 11992, 12867, 12932. Губ. прокуроры наблюдали за губернаторами, ихъ товарищами и воеводами, за правильнымъ отправленіемъ суда и расправы и за скорымъ рѣшеніемъ колодничьихъ дѣлъ. См. *Вицына* стр. 148. О ген.—прок. см. у *Градовскаго*.

5) Несомнѣнно, что такой отрицательный результатъ слѣдуетъ въ значительной степени отнести на счетъ той крайней разобщенности, которая установилась между правительствомъ и обществомъ, совершенно устраненнымъ отъ всякаго участія въ управленіи, такъ что правительство взяло единственно на себя только непосильную задачу все устроить, всѣхъ удовлетворить, за всемъ наблюсти. См. *Романовичъ-Славатинскій* стр. VII, 11, 16. До чего въ этомъ случаѣ правительство стояло одиноко, объ этомъ можно судить, напр., по тому, что нѣсколько указовъ, которыми, подъ страхомъ наказанія, Дворяне и Офицеры приглашались для составленія Уложенія, остались безъ исполненія, такъ что правительство вынуждено было приказать губернаторамъ выбрать по два человѣка изъ каждой губерніи и послать ихъ.

кахъ [1]), срочныя вѣдомости [2]), журналы и рапорты [3]). Для постояннаго контроля учреждена была особая экспедиція, подъ начальствомъ Сената, которая занималась разсмотрѣніемъ статейныхъ списковъ, дабы устранить волокиту и неправильные аресты [4]). Для ревизій назначались сенаторы, снабженные весьма обширною властью [5]), въ самомъ-же Сенатѣ учреждена была въ 1715 г. должность генеральнаго ревизора для наблюденія за исполненіемъ указовъ [6]).

Однако и эта организація отчетности контроля и ревизіи не достигала цѣли. Статейные списки и вѣдомости о колодникахъ или совсѣмъ не посылались или-же составлялись до того небрежно, что не удовлетворяли своему назначенію [7]), что, разумѣется, парализировало въ значительной степени дѣятельность экспедиціи; къ ревизіямъ-же можно было прибѣгать только въ исключительныхъ случаяхъ и онѣ безсильны были устранить зло. Поэтому правительство часто прибѣгало еще къ одной мѣрѣ,—къ угрозамъ. Губернаторамъ угрожали штрафомъ и арестомъ, если они не исполнятъ по тремъ се-

---

[1]) №№ 3319, 4970, 5038, 5966, 7114, 7219 и мн. др. Такіе списки должны были посылаться въ опредѣленныя мѣста, и въ опредѣленные сроки, а читаться они должны были ежедневно, „дабы безъ вѣдома губернаторовъ и прочихъ судей никакой колодникъ держанъ не былъ“.

[2]) № 3346. Расправная Палата должна была посылать ихъ въ Юстицъ-Коллегію еженедѣльно.

[3]) № 3477.

[4]) №№ 11266, 11357, 11737, 11752, 11782, 11787, 11882, 11966, 11992, 12173, 13170, 13766 и др.

[5]) №№ 3931, 3951, 4404. На ревизующихъ сенаторовъ можно было жаловаться Сенату (3931).

[6]) № 2957.

[7]) См. напр. № 11737. Недобросовѣстное отношеніе присутственныхъ мѣстъ и должностныхъ лицъ къ требованіямъ высшаго правительства отнюдь не было явленіемъ исключительнымъ, судя, напр., по тому, что нѣкоторые сенатскіе указы повторялись по 10 и болѣе разъ.

натскимъ указамъ данныхъ имъ предписаній [1]). Въ 1719 г. послѣдовалъ указъ изъ Юстицъ-Коллегіи въ Расправную Палату, чтобы судъ не волочилъ дѣлъ, въ особенности-же дѣлъ объ обидахъ бѣдныхъ и слабыхъ, а оказывалъ имъ правосудіе въ обидахъ, не взирая на чинъ обидчиковъ, „а ежели кто станетъ отбывать безотвѣтно: и такихъ, кромѣ самыхъ высокихъ чиновъ, за ихъ насиліе и преступленіе указовъ, ни мало не льготя, держать пхъ въ той-же Расправной Палатѣ" [2]). Неоднократно указы угрожаютъ уплатою штрафа и убытковъ за волокиту и неправосудіе [3]). Такая-же угроза дѣлается судьямъ, у которыхъ будетъ множиться число колодниковъ [4]), равно какъ и неосновательнымъ челобитчикамъ [5]).

Угрозы тѣмъ не менѣе не устрашали на столько, чтобы устранить насиліе, произволъ и волокиту. Болѣе солидною гарантіей являлась дисциплинарная и судебная отвѣтственность [6]), которая однако обставлена была нѣкоторыми ограничительными условіями, умалявшими значеніе ея. Губернаторы и воеводы могли дѣлать земскимъ коммиссарамъ выговоры, и только при дѣйствіяхъ противныхъ присягѣ и при корысти или невѣрности они могли предавать суду, дѣйствовать фискальски и по изобрѣтеніи винъ ихъ наказывать по уставамъ и уложеніямъ [7]). Позднѣе эта власть ихъ была ограничена въ отношеніи къ полиціи, на которую они могли только доносить Главной Полиціи [8]). Губернаторы, которые въ своихъ статейныхъ спискахъ не укажутъ, отчего дѣла колодниковъ

---

1) № 2483.
2) № 3290.
3) №№ 3294, 3603, 3928, 5059, 7095, 7566, 11737, 11992.
4) № 5089.
5) №№ 5112, 5333, 5709.
6) №№ 3721, 3937, 3849, 3879, 3979, 4337, 4431, 4857, 4815, 7365, 11477 12137, 13210 и др.
7) № 3295.
8) № 11477.

не были исправно вершены, должны были заплатить штрафъ за каждаго колодника по 5 рублей; [1]) штрафъ взыскивался также за неправильное вершеніе судебныхъ дѣлъ. [2]) Генералъ-полицеймейстеру предписано было всѣхъ правосудіемъ довольствовать по дѣламъ объ обидахъ и взяткахъ его подчиненныхъ [3]). По доносамъ фискаловъ, за исключеніемъ дѣлъ казенныхъ, должностныя лица судились въ Юстицъ-Коллегіи, „гдѣ и всѣ приватные процессы“ [4]), производство-же слѣдствій о преступленіяхъ должностныхъ лицъ нерѣдко поручалось штабъ-офицерамъ [5]). Въ тѣхъ случаяхъ, когда злоупотребленія принимали слишкомъ острый характеръ, правительство командировало офицеровъ, снабженныхъ почти неограниченными полномочіями. Такой офицеръ сажалъ начальствующихъ лицъ на цѣпь „до исправленія“, судилъ и вѣшалъ виновныхъ [6]). Какъ видно изъ всѣхъ этихъ постановленій, правительство присвоивало только себѣ неограниченное право судебнаго преслѣдованія должностныхъ лицъ за преступленія по службѣ, но то-же право признавало за потерпѣвшими гражданами только въ весьма ограниченной мѣрѣ и условно [7]), такъ какъ, повидимому, предполагалось болѣе цѣлесообраз-

---

[1]) № 3319.

[2]) №№ 3603, 3847, 3928 и др.

[3]) № 9283.

[4]) № 3534. По доносамъ-же должностныя лица могли быть отсылаемы Надворнымъ судомъ въ Коллегіи, „гдѣ кто вѣдомъ“ (3880). Фискалы въ свою очередь подвергались отвѣтственности за ложные доносы (10173).

[5]) № 9027.

[6]) См. ук. 24 Марта и 4 Дек. 1719 г. и воев. инстр. того-же года; также № 4538 и др.

[7]) Какъ бы отступленіемъ отъ этого общаго начала является то положеніе регламента магистрату, въ которомъ о магистратѣ, въ качествѣ отвѣтчика, и о гражданинѣ, въ качествѣ истца, упоминается какъ-бы о равныхъ силахъ (№ 3708 гл. IV). Такое-же значеніе имѣетъ постановленіе, чтобы жалобы на губернаторовъ подавать въ Расправную Палату (см. *Троцину* стр. 62, 62) и чинить указъ по тѣмъ дѣламъ, кто въ чемъ надлежитъ по Уложенію и новоуказнымъ статьямъ, и не опасаясь въ томъ никакого сильнаго лица, въ сущую правду (2710).

нымъ въ этомъ случаѣ предоставить гражданамъ широкое право жалобъ, на которое въ памятникахъ законодательства въ теченіи описываемой эпохи встрѣчается множество указаній [1]).

По всякимъ дѣламъ можно было жаловаться коменданту, а на каменданта губернатору, на губернатора-же и воеводу—Сенату [2]). Жалобы на Генералъ-Полицеймейстера подавать Императрицѣ [3]). Воеводы обязаны были непремѣнно въ извѣстные дни принимать челобитныя и чинить по нимъ резолюціи, ради чего, между прочимъ, имъ запрещены были отлучки изъ провинціи [4]). Назначенъ былъ особый чиновникъ для принятія прошеній на Коллегіи и Канцеляріи, причемъ секретарь посылалъ жалобы съ надписью въ Коллегіи, требуя отвѣта, жалобы-же на неправосудіе отсылались въ Сенатъ [5]). Наконецъ, для пріема жалобъ учреждена была особая должность рекетмейстера [6]).

Но, въ виду чрезвычайныхъ злоупотребленій и произвола должностныхъ лицъ, пользованіе этимъ правомъ подачи жалобъ приняло такіе огромные размѣры, что правительство вынуждено было прибѣгнуть къ ограничительнымъ постановленіямъ [7]), независимо отъ тѣхъ стѣсненій, которыя сами по себѣ заключались въ условіяхъ подачи жалобъ [8]). Не смотря

---

1) №№ 2382, 3603, 3937, 3879, 9181 и мн. др.

2) №№ 2787, 12137, 12306. Позднѣе приказано было жаловаться на воеводъ не Сенату, а губернаторамъ (13467). Жалобы на воеводъ могли имѣть во всякомъ случаѣ практическое значеніе въ отношеніи къ опредѣленію служебнаго положенія этихъ должностныхъ лицъ, такъ какъ рѣшено было назначать воеводъ только на 2 года и возобновлять имъ срокъ службы въ такомъ лишь случаѣ, если на нихъ не будетъ жалобъ (5522).

3) № 9283.

4) № 3294.

5) № 3581, 3643.

6) №№ 3904, 3947, 3968, 3978, 4088, 5023, 5534, 8288, 8345, 8575 и др.

7) №№ 4769, 4785, 7599, 7931, 8497, 8558, 12316, 12966, 14288 и др.

8) Чтобы подать жалобу, надо было ѣхать, а нельзя было ѣхать безъ паспорта, выдача котораго нерѣдко зависѣла отъ того-же должностнаго лица, на котораго хотѣли жаловаться (6574).

на приглашеніе, съ обѣщаніемъ даже вознагражденія, дѣлать доносы прямо Царю, причемъ весьма скоро послѣ того значеніе этого приглашенія сохранено было только въ отношеніи къ государственнымъ преступленіямъ, — изданъ былъ указъ о недерзаніи подавать просьбы Царскому Величеству [1]); а затѣмъ Царемъ объявлено было, что его несказанно докучаютъ всевозможными челобитными объ обидахъ и пр., не взирая на его безъ того громадныя занятія, такъ что одному человѣку невозможно справиться, „во истинну не точію человѣку, ниже Ангелу, понеже и оные мѣстамъ описаны суть: ибо гдѣ пресутствуетъ, индѣ его нѣтъ", вслѣдствіе чего обѣщано учредить особые суды и поставить надъ ними Надворный судъ, на который можно будетъ жаловаться Юстицъ-Коллегіи, на послѣднюю-же—Секретарю Сената, докладывающему Царю [2]). Жалобы на Сенатъ запрещены были подъ страхомъ смертной казни [3]). За рекетмейстеромъ признано было право въ извѣстныхъ случаяхъ задерживать челобитчиковъ [4]). До какой степени много поводовъ было для жалобъ и къ какимъ страннымъ средствамъ прибѣгали для ограниченія подачи ихъ, можно судить по тому, что часто подавались письма вмѣсто прошеній съ жалобами на злоупотребленія, вслѣдствіе чего, для искорененія этого, приказано было: если придетъ незнакомый человѣкъ съ письмомъ, то впустить его въ избу и тогда распечатать письмо, если-же письмо это окажется просительнымъ, то отправить просителя въ Полицейскую Канцелярію [5]).

---

[1]) №№ 2726, 2756, 2787.

[2]) № 3261.

[3]) №№ 3261, 3435. Какъ видно изъ одного дѣла, жена маіора Бухарова выдана была головою Правительствующему Сенату за неосновательную жалобу на это учрежденіе (12881).

[4]) № 3968.

[5]) № 4585.

2. Эпоха ограниченія судебной власти полиціи.

1775—1802 гг.

Въ обнародованномъ 7 Ноября 1775 г. учрежденіи для управленія губерній Всероссійской Имперіи „благоустройство“ объявляется задачей всего государственнаго управленія, не устраняя однако господствовавшаго до тѣхъ поръ начала казеннаго прибытка. Согласно съ этимъ, задача полиціи перестала ограничиваться одною лишь заботой о безопасности, къ которой присоединено было еще и попеченіе о благосостояніи, хотя именно относительно полиціи законодательствомъ это не было еще формулировано достаточно ясно и опредѣленно: обязанность правительства заботиться о благосостояніи была признана, но возложеніе этой заботы на полицію не могло быть рѣшено окончательно, тѣмъ болѣе, что организація полиціи все еще не была дѣломъ установившимся.

Дѣла финансовыя ввѣрены были казеннымъ палатамъ, а дѣла административныя и полицейскія—губернскимъ правленіямъ, приказамъ общественнаго призрѣнія, земскимъ судамъ, оберъ-полиціймейстерамъ, городничимъ, комендантамъ, старостамъ и сотскамъ, при сосредоточеніи общаго губернскаго управленія въ рукахъ губернаторовъ, надъ которыми стояли главнокомандующіе (намѣстники или генералъ-губернаторы). „Намѣстническое (губернское) правленіе, сказано, между прочимъ, въ учрежденіи, тщаніе имѣетъ, дабы *учрежденія полицейскія*, или благочинія и торговли сохраняемы и исполняемы были съ точностью. Всѣ непорядки, законамъ противные, заблаговременно прекращаетъ, прилежное стараніе имѣетъ о установленіи, утвержденіи и сохраненіи въ ненарушимости всякаго рода благонравія, порядка, мира и тишины не только въ городахъ и селахъ и деревняхъ, но во всѣхъ подчиненныхъ той губерніи земляхъ и водахъ, также и на дорогахъ въ оной лежащихъ“. Власть и обязанности главнокомандую-

щаго опредѣлились слѣдующимъ образомъ: онъ долженъ былъ строго наблюдать, чтобы всѣ подчиненныя мѣста и лица исполняли законы и свои обязанности; онъ былъ оберегателемъ закона, ходатаемъ за пользу общую и государеву, заступникомъ утѣсненныхъ и побудителемъ безгласныхъ дѣлъ; отъ него зависѣло *благоустройство* въ намѣстничествѣ. Какъ *начальникъ полиціи*, онъ долженъ былъ заботиться о пресѣченіи всякихъ злоупотребленій, излишней роскоши, безпутства, мотовства, тиранства, жестокости и т. д. [1]). Губернаторъ рѣшалъ всѣ дѣла *полицейскія* и финансовыя; отрѣшалъ чиновниковъ отъ мѣстъ и т. п.; вообще же его права и обязанности ближе опредѣлялись неотмѣненными инструкціями, наказами, регламенами и пр., которые, какъ въ данномъ случаѣ, такъ и въ другихъ отношеніяхъ, часто не имѣли ничего общаго съ принципами, положенными въ основаніе новыхъ учрежденій. Вслѣдствіе этого мы видимъ, напр., что губернское правленіе вѣдало цѣлую массу разнородныхъ предметовъ, не имѣвшихъ даже косвенной связи между собой; надзоръ за всѣми частями управленія, возложенный на намѣстниковъ, не соотвѣтсвовалъ новому значенію власти этихъ чиновниковъ и ставилъ ихъ въ неизбѣжное столкновеніе съ прокурорами и губернаторами, власть которыхъ въ отношеніи къ власти намѣстника была—съ одной стороны—совершенно неопредѣленною, а съ другой стороны—фактически ставила губернатора выше намѣстника, что, разумѣется, противорѣчило намѣреніямъ законодательницы [2]). На прокуроровъ возложено было, между

---

[1]) Для правильной оцѣнки этого опредѣленія существа должности государева намѣстника, ср. указы, инструкціи и пр., опредѣлявшія права и обязанности фискаловъ и прокуроровъ. №№ 459, 1491, 1349, 1869, 2710, 2330, 2331, 2467, 2786, 3033, 3080, 3081, 3877, 3880, 3979, 4050, 5431, 5494, 5625, 5736, 6475, 10657, 12537, 12565, 12867, 14086.

[2]) Такъ нерѣдко старый порядокъ врывается въ новый, въ особенности тогда, когда предпринимаемая реформа, долженствующая обнять цѣлое, ограничивается только частью. Учрежденіе 1775 г. было именно только такою частью обширной

прочимъ, наблюденіе за *порядкомъ* въ обществѣ; они обязаны были доносить губернскому правленію о непослушаніи или ропотѣ жителей губерніи, о нарушеніи правилъ *благочинія*, всякомъ соблазнѣ и нарушеніи общественнаго спокойствія, запрещенной торговлѣ и препятствіяхъ къ торговлѣ законной и т. п. Стряпчіе были помощниками прокуроровъ [1]). Они должны были, между прочимъ, преслѣдовать судомъ общественную *безнравственность* и устранять общій *соблазнъ* „отъ какого-либо явнаго порока или грѣха“.

Перечисленные органы управленія не были спеціально-полицейскими, хотя и вѣдали многія дѣла благочинія. Какъ бы переходную ступень между ними и спеціально-полицейскими органами, вѣдавшими однако не одну только полицію, составляли приказы общественнаго призрѣнія. Этимъ приказамъ поручено было попеченіе о надзираніи и установленіи на прочномъ основаніи народныхъ школъ, сиротскихъ домовъ, больницъ, домовъ для сумасшедшихъ и аптекъ, независимо отъ того, что приказамъ этимъ предоставлено было право отдавать деньги за узаконенные проценты подъ вѣрные залоги, т. е. заниматься кредитными операціями.

системы предполагавшихся новыхъ законовъ, которые однако не были осуществлены. Вслѣдствіе этого Учрежденіе съ самаго начала было не только лишено поддержки, но и поставлено было въ противорѣчіе съ прежними неотмѣненными узаконеніями. Хотя съ 1772—1785 гг. устроены были въ 42 губерніяхъ новыя іерархическія власти и инстанціи, однако въ законѣ, по которому онѣ должны были дѣйствовать, содержались только болѣе или менѣе неопредѣленныя правила о составѣ, предметахъ вѣдомства, аппеляціи и формахъ сношеній, все-же остальное опредѣлялось прежними неотмѣненными постановленіями, не только несогласованными съ новыми началами, но даже явно противорѣчащими имъ. Нѣчто подобное совершилось и съ реформами прошлаго царствованія, которымъ, поэтому, угрожаетъ та же участь, какую постигли Екатерининскія учрежденія, далеко не оправдавшія возлагавшихся на нихъ надеждъ.

[1]) Различались стряпчіе казенныхъ дѣлъ и стряпчіе дѣлъ уголовныхъ. Они должны были, между прочимъ, вчинать иски въ интересѣ ввѣренной имъ части, такъ что, напр., стряпчій уголовныхъ дѣлъ возбуждалъ, такъ называемыя, безгласныя уголовныя дѣла.

Важнѣйшимъ специально-полицейскимъ органомъ былъ нижній земскій судъ, вѣдавшій всю уѣздную полицію. Этотъ судъ [1]), какъ сказано въ учрежденіи, долженствуетъ имѣть бдѣніе: 1) дабы въ уѣздѣ сохранены были *благочиніе, добронравіе и порядокъ*, 2) чтобы предписанное законами полезное повсюду въ уѣздѣ исполняемо и сохраняемо было, и 3) нижній земскій судъ одинъ въ уѣздѣ право имѣетъ приводить въ дѣйствіе повелѣнія правленія, рѣшенія палатъ, верхнихъ и уѣздныхъ судовъ, и чинить отказы. По дѣламъ до *полиціи или благочинія земскаго* касающихся, и по дѣламъ о мостахъ и дорогахъ, нижній земскій судъ состоитъ подъ повелѣніемъ намѣстническаго (губернскаго) правленія. Нижній земскій судъ наблюдаетъ, чтобы не продавали и не ввозили запрещенныхъ товаровъ, за цѣнами на съѣстные припасы, за мѣрами и вѣсами, и чтобы не держали бѣглыхъ. Нижній земскій судъ не имѣлъ опредѣленныхъ въ году засѣданій, но во всякое время долженъ былъ собираться въ уѣздѣ тамъ, гдѣ свѣдаетъ, что непорядки учинились, или куда позванъ и посланъ будетъ. Исправникъ принималъ мѣры противъ распространенія чумы, падежа скота, усмирялъ возмущенія; искоренялъ скопища воровъ и бѣглыхъ, наблюдалъ за исправностью дорогъ, мостовъ и т. п.; расквартировывалъ войска, предотвращалъ и тушилъ пожары, поощрялъ къ земледѣлію, имѣлъ попеченіе о про-

---

[1]) Нижніе земскіе суды состояли изъ земскаго исправника или капитана и 2 или 3 засѣдателей (№ 15766). Земскій исправникъ или капитанъ избирался на 3 года дворянами изъ числа дворянъ. Засѣдатели были также выборные. Но въ 1798 г. назначеніе и увольненіе исправниковъ предоставлено губернаторамъ, указомъ же 1805 г. (№ 21648) предписано сенату назначать исправниковъ по представленію министра внутреннихъ дѣлъ, основанному на предложеніи начальника губерніи; выборные исправники оставлены были только на время, впредь до замѣщенія. Увольненіе исправниковъ зависѣло отъ губернскаго правленія, по представленію губернатора, который за преступленія предавалъ ихъ суду. См. №№ 16527, 18368.

кормленіи нищихъ и убогихъ [1]). Городничій [2]), какъ начальникъ городской полиціи, пользовался одинаковыми съ исправникомъ правами; равно какъ должность оберъ-полицеймейстера соотвѣтствовала должности городничихъ или комендантовъ въ прочихъ городахъ. Кромѣ того, какъ видно изъ одного позднѣйшаго указа, оба департамента верхняго суда, равно какъ магистраты, были также какъ бы органами полиціи, имѣя попеченіе о нуждахъ и недостаткахъ обществъ и городовъ [3]).

Въ кратковременный промежутокъ времени отъ изданія учрежденія до опубликованія, 8-го апрѣля 1782 г., устава благочинія или полицейскаго послѣдовало нѣсколько узаконеній, относящихся до полиціи, которыя, хотя и не внесли сколько-нибудь существенныхъ измѣненій или улучшеній во вновь установленный порядокъ, но, по содержанію своему, отчасти обнаружили уже больныя мѣста этого порядка [4]). Въ числѣ же этихъ больныхъ мѣстъ первенствующее значеніе принадлежало отсутствію общаго законодательнаго акта, которымъ опредѣлялась бы вся правовая сфера, отмежеванная полиціи, ибо одинъ только терминъ „благочиніе" и одно только болѣе или менѣе неудовлетворительное опредѣленіе органовъ полиціи были далеко еще недостаточны для сколько-нибудь удовлетворительной постановки всего полицейскаго дѣла въ Имперіи; восполненіе же этого существеннаго пробѣла разными неотмѣненными старыми уставами, указами, инструкціями, наказами и т. п. было болѣе вредно, чѣмъ полезно, оставляя полицію безъ руководящихъ, основныхъ началъ, соотвѣтствующихъ зна-

---

[1]) Ср. съ опредѣленіемъ должности исправника въ Бессарабской области, по уставу 1818 г. (П. С. З., т. XXXV).

[2]) Городничіе назначались въ тѣ города, гдѣ не было комендантовъ. Въ 1802 г. приказано было опредѣлять на должность городничихъ отставныхъ военныхъ людей, преимущественно изъ числа раненыхъ (№ 20264).

[3]) См. № 16553.

[4]) №№ 14397, 14421, 14463, 14492, 14495, 14532, 14595, 14615, 14628, 14697, 14734, 14751, 14804, 14837, 14961, 15000, 15121, 15147, 15231, 15256.

ченію и цѣли этого реформированнаго учрежденія [1]). При такихъ условіяхъ цѣли полиціи, разумѣется, не могли получить удовлетворительнаго осуществленія, и на практикѣ, на каждомъ шагу, неизбѣжны были столкновенія какъ между органами полиціи въ сферѣ ихъ служебныхъ обязанностей, такъ и между полиціей и другими органами управленія; равно какъ ни одинъ изъ органовъ полиціи не могъ выяснить себѣ вполнѣ изъ этой путаницы разбросанныхъ и шаткихъ законоположеній сферу своихъ правъ и обязанностей. Этотъ ближайшій существенный недостатокъ не могъ ускользнуть отъ вниманія правительства, явно возлагавшаго всѣ свои лучшія упованія именно на полицію, которая съ этого времени должна была имѣть попеченіе не объ одной только безопасности или порядкѣ (благочиніи), но и о благоустройствѣ (благосостояніи), хотя такое расширеніе задачи полиціи было не столько результатомъ сознанія истиннаго значенія этого учрежденія, сколько требованіемъ новыхъ условій общественной и государственной жизни. Указанное обстоятельство дѣйствительно замѣчено было правительствомъ, какъ это видно изъ устава благочинія или полицейскаго [2]), который начинается сло-

---

[1]) Полиція находилась приблизительно въ такомъ же положеніи, въ какомъ находилась бы юстиція, если бы законодательство, опредѣливъ судебные органы, затѣмъ ограничилось бы только указаніемъ на „правосудіе", какъ на задачу и цѣль дѣятельности этихъ органовъ. Опредѣленіе задачи полиціи словами „благочиніе" могло-бы быть цѣлесообразнымъ только въ томъ случаѣ, если бы всѣ составныя части этого понятія были точнѣйшимъ образомъ опредѣлены въ законодательствѣ, чего однако на самомъ дѣлѣ не было сдѣлано и, кромѣ того, попытки Учрежденія къ ближайшему поясненію этого термина были такого рода, что, съ одной стороны, онѣ обнаруживали неустойчивость воззрѣній самаго законодателя на опредѣляемый предметъ, съ другой—онѣ, нисколько не выясняя существа дѣла, могли только усугубить недоразумѣнія. Такъ, наприм., по учрежденію, нижній земскій судъ долженъ былъ имѣть бдѣніе о *благочиніи*, доброправіи и *порядкѣ*, между тѣмъ какъ въ большомъ наказѣ понятія о благочиніи и порядкѣ были отождествлены, да и въ самомъ учрежденіи, въ другихъ мѣстахъ, эти понятія часто отождествляются.

[2]) № 15379.

вами, выражающими сознаніе „крайней необходимости“ въ изданіи такого устава, который сгруппировалъ бы въ одно цѣлое разбросанный матеріалъ, опредѣляющій сферу правъ и обязанностей и устройство полиціи [1]).

Въ силу устава благочинія въ каждомъ городѣ должна была быть учреждена управа благочинія или полицейская. Управа состояла изъ городничаго, двухъ приставовъ уголовныхъ и гражданскихъ дѣлъ, двухъ ратмановъ и стряпчаго. Въ столицѣ опредѣленъ былъ полицеймейстеръ, который „подъ оберъ-полицеймейстеромъ и выше приставовъ“ засѣдалъ въ управѣ; въ случаѣ же отсутствія оберъ-полицеймейстера, вмѣсто него засѣдалъ въ управѣ полицеймейстеръ [2]). Города раздѣлены были на двѣ или болѣе частей и въ каждой части опредѣлены *частный приставъ* и одинъ или болѣе судей словеснаго суда изъ гражданъ [3]). Части города раздѣлены были на два или болѣе кварталовъ и въ каждомъ кварталѣ былъ квартальный надзиратель, а при немъ квартальный поручикъ [4]), избиравшійся каждые 3 года горожанами (гражданами) изъ горожанъ того квартала или города. Управа благочинія долженствовала имѣть бдѣніе, во-первыхъ, дабы въ городѣ сохранены были *благочиніе, добронравіе и порядокъ* [5]); во-вто-

---

[1]) Въ уставѣ сказано: „настояла крайняя необходимость дать *городамъ* нашимъ уставъ благочинія или полицейскій“. Почему Екатерина II полагала нужнымъ дать полицейскій уставъ только городамъ, это дѣлается понятнымъ, если, съ одной стороны, вспомнить исторію возникновенія полиціи, въ качествѣ правительственнаго учрежденія, и, съ другой стороны, имѣть въ виду то значеніе, которое имѣло для Екатерины II законодательство Петра I; примѣру послѣдняго нерѣдко слѣпо слѣдовали даже и тогда, когда примѣръ этотъ явно не соотвѣтствовалъ новымъ условіямъ времени.

[2]) № 23216.

[3]) При части состояла полицейская команда. Кромѣ того, частный приставъ имѣлъ *двухъ градскихъ сержантовъ*, которые провожали его, когда онъ былъ въ должности, и исполняли его приказанія.

[4]) При кварталахъ состояли ночные сторожа, трубочистные мастера, мостовые, мусорные и фонарные подрядчики. По концамъ улицъ были рогатки.

[5]) По дѣламъ, до полиціи или благочинія городскаго касающимся, и по дѣ-

рыхъ, чтобы предписанное законами полезное повсюду въ городѣ исполняемо и сохраняемо было, „въ случаѣ же нарушенія оныхъ, управа благочинія, по состоянію дѣла, не смотря ни на какое лицо, *всякаго должна приводить къ исполненію предписаннаго законами*“, и, въ третьихъ, управа благочинія одна въ городѣ право имѣетъ *приводить въ дѣйствіе повелѣнія* правленія, рѣшенія палатъ и прочихъ судовъ, и *чинить отказы домовъ и мѣстъ* въ городѣ, предмѣстьѣ и на городскихъ земляхъ [1]). Управа благочинія долженствовала наблюдать, дабы никто запрещеннымъ не *торговалъ* въ городѣ, и чрезъ межу города не ввозилъ запрещеннаго. Она должна была имѣть свѣдѣнія о *торговыхъ цѣнахъ* въ городѣ на всякаго рода хлѣба и харчи, и о семъ, по прошествіи каждаго мѣсяца, дѣлать записку и вносить въ особливую книгу, дабы всегда по ней справиться можно было, по какой цѣнѣ въ которое время въ году хлѣбъ состоялъ [2]). Она имѣла также прилежное смотрѣніе, чтобы въ городѣ *мѣры и вѣсы* вездѣ были вѣрныя, исправныя и заклейменныя. Она имѣла бдѣніе, чтобы въ городѣ никто *бѣглыхъ* людей не принималъ. Управа благочинія имѣла въ своемъ вѣдомствѣ дороги, улицы, мосты и переправы въ городѣ и предмѣстьѣ и на городской землѣ, прилагая неусыпное стараніе и попеченіе, чтобы

ламъ о *мостахъ, улицахъ и дорогахъ*, управа благочинія должна была состоять прямо подъ повелѣніемъ губернскаго правленія.

[1]) Ср. съ опредѣленіемъ обязанностей нижняго земскаго суда, сдѣланнымъ въ учрежденіи. Имѣя въ виду, что въ благочинномъ наказѣ, при дѣленіи полиціи на градскую и земскую, категорически заявлено, что „сія послѣдняя не имѣетъ ни предлога, ни пространства равнаго первому“, представляется странною полная торжественность опредѣленій задачъ земской и градской полиціи въ учрежденіи и въ уставѣ благочинія. Но такихъ противорѣчій въ законодательствѣ Екатерины весьма много, и ближайшія причины, вызывавшія ихъ, заключались едва-ли не въ лихорадочной поспѣшности, законодательномъ резонированіи и неумѣренныхъ заимствованіяхъ изъ слишкомъ разнородныхъ источниковъ.

[2]) Въ завѣдываніи полиціи находились также запасные магазины. См. №№ 3670, 4420, 11649, 14425 и др.

отъ неисправности дорогъ никому не было ни остановки, ни опасности.

Далѣе слѣдуетъ наказъ управы благочинія, въ которомъ подробно перечисляются всѣ предметы вѣдомства полиціи, въ связи съ опредѣленіемъ сферы компетенціи квартальныхъ надзирателей, частныхъ приставовъ и самой управы благочинія. Что касается перечисленія предметовъ вѣдомства, то оно совмѣстило въ себѣ все то, что поручено было полиціи пунктами, данными генералъ-полицеймейстеру, и всѣми позднѣйшими узаконеніями, съ присоединеніемъ еще нѣкоторыхъ новыхъ обязанностей, въ сущности, неудобоисполнимыхъ, какъ, напр., полиція должна была, фигурально, „съ пути сошедшему указывать путь", наблюдать, чтобы „мужъ прилѣпился къ своей женѣ" и т. п. [1]). Подвѣдомственность частныхъ приставовъ и квартальныхъ надзирателей была, въ сущности одна и та-же, распространяясь на часть города или-же только на кварталъ, при чемъ иногда квартальные замѣняли собою приставовъ. Домъ частнаго пристава долженъ былъ быть открытъ денно и нощно. Каждое утро частный приставъ обязанъ былъ находиться въ управѣ благочинія „для предложенія о происшедшемъ въ прошедшей ночи и суткахъ въ его части, что изслѣдовалъ, кто приведенъ, какія злоупотребленія или непорядки присмотрѣны, и что поправленію надлежитъ". Управа-же благочинія должна была ежедневно чинить по рапортамъ частныхъ приставовъ рѣшительное положеніе.

---

[1]) По наказу, обязанности полиціи сводятся къ слѣдующимъ рубрикамъ: а) охраненіе мира и тишины православной церкви и вообще церковнаго благочинія, б) наблюденіе, чтобы въ праздники и воскресенья запрещенное въ тѣ дни въ городѣ не производилось, сама же управа благочинія не должна была въ эти дни прерывать своей службы по охраненію общей тишины и безопасности; в) наблюденіе за общественными увеселеніями и играми и пресѣченіе роскоши; г) лоттереи; д) бани; е) жизненные припасы; ж) обнародованіе законовъ и распоряженій; з) торговля; и) средства сообщенія; і) надзоръ за пріѣзжими и иностранцами; к) сходбища и скопища; л) попеченіе объ убогихъ и „укрощеніе" распутныхъ и праздношатающихся; м) отношенія между слугами и нанимателями.

Съ какими затрудненіями пришлось встрѣтиться при введеніи въ дѣйствіе новыхъ учрежденій, можно судить объ этомъ, напр., по слѣдующему факту: изъ одного указа 1798 г. [1]) видно, что въ Оренбургѣ учреждена была управа благочинія при чемъ чиновники и служителя для нея комплектовались изъ мѣстныхъ гарнизонныхъ баталіоновъ; но когда изъ этихъ баталіоновъ сформированы были полки, тогда всѣ вышеуказанные чиновники должны были поступить туда, вслѣдствіе чего управа благочинія прекратила свое существованіе. Нѣкоторые указы обнаруживаютъ [2]), что многіе города были совершенно не въ силахъ содержать управы благочинія. Что же касается того, какъ полиція понимала свои права и обязанности и какъ она отправляла возложенныя на нее функціи,— объ этомъ можно судить, напр., по указу отъ 18 Сентября 1798 г. [3]), т.-е. 16 лѣтъ послѣ изданія устава благочинія, въ которомъ предписывалось полиціи отсылать „въ нижнія судебныя мѣста, а изъ оныхъ—въ палаты“ дѣла о такихъ преступленіяхъ, за которыя виновный подлежитъ по закону лишенію жизни или чести или торговой казни, хотя бы и преступника облпчено не было. Указъ этотъ вызванъ былъ докладомъ генералъ-прокурора Куракина, который усмотрѣлъ, что городскія и земскія полиціи „не только о маловажныхъ преступленіяхъ, но и о самыхъ уголовныхъ, учиненныя ими изслѣдованія, буде не найдутъ никого виновнаго, оставляютъ у себя, не отсылая никуда для просмотра и рѣшенія въ судебныя мѣста“ [4]).

---

[1]) № 18478.

[2]) См., напр., ук. отъ 31 мая 1799 г. (№ 18985).

[3]) № 18386.

[4]) Познакомившись съ практикой учрежденія и устава благочинія, нельзя не придти къ заключенію, что насколько эти два законодательныхъ акта были слабыми отраженіями чрезвычайно урѣзанныхъ началъ большаго Наказа, настолько примѣненіе этихъ актовъ было нерѣдко уродливымъ искаженіемъ ихъ. См., напр., № 16160 и др.

Минуя законы, установившіе городовое и дворянское сословныя управленія, при чемъ органы этого управленія должны были отчасти вѣдать и дѣла полицейскія, въ широкомъ смыслѣ, равно какъ учрежденіе въ 1786 г. особой коммиссіи о дорогахъ [1])—ближайшимъ къ уставу благочинія узаконеніемъ, имѣвшимъ серьезное значеніе для организаціи полиціи въ государствѣ, является уставъ 1787 г. о сельскомъ порядкѣ въ казенныхъ селеніяхъ.

Въ 1775 году организована была земская полиція, въ 1782 году—городская полиція; очередь принадлежала теперь казеннымъ селеніямъ, селеніямъ удѣльнаго вѣдомства, колоніямъ и отдѣльнымъ вѣдомствамъ (горному, лѣсному и др.). Въ силу устава 1787 г., опредѣлявшаго порядокъ въ казенныхъ селеніяхъ [2]), въ мѣстечкахъ казенныхъ земель, въ коихъ 1,000 и выше того дворовъ, долженъ былъ быть одинъ старшина, а въ каждой пяти-сотной части дворовъ—одинъ сельскій староста, два выборныхъ или словесныхъ разборщика и одинъ сборщикъ. Старшина, который могъ быть и изъ чиновныхъ людей, и староста избирались всѣмъ сельскимъ обществомъ на 3 года, а остальныя должностныя лица—на 1 годъ. Обязанности старшины заключались въ наблюденіи за торговлей, церковнымъ благочиніемъ, санитарнымъ состояніемъ и т. п.; кромѣ того онъ долженъ былъ стараться, сколько можно, отвращать жителей отъ худыхъ толковъ и, по важности дѣла, представлять нижнему земскому суду и уѣздному стряпчему. Онъ наблюдалъ за тѣмъ, чтобы дѣти отдавались въ школы; защищалъ жителей отъ обидъ, не входя въ ссоры и дра-

---

[1]) № 16346.

[2]) № 16603. Уставъ этотъ касался только сельскаго порядка въ казенныхъ Екатеринискаго намѣстничества селеніяхъ, директору домоводства подвѣдомственныхъ. Но въ 1797 г. (№ 18082) порядокъ этотъ, съ измѣненіемъ его, примѣняясь къ порядку, введенному въ селеніяхъ удѣльнаго вѣдомства, былъ распространенъ на всѣ казенныя селенія.

ки; когда же отъ кого будетъ чиниться какая наглость, то онъ требовалъ защищенія отъ нижняго земскаго суда или отъ земскаго исправника. Онъ отводилъ квартиры войскамъ, отряжалъ обывательскія подводы, давалъ караульныхъ для препровожденія колодниковъ, ходатайствовалъ о выдачѣ покормежныхъ паспортовъ, имѣлъ попеченіе о предупрежденіи и тушеніи пожаровъ, наблюдалъ за чистотою, за починкою мостовъ и дорогъ, за безвредностью воды. Сомнительныхъ людей и злоумышленниковъ онъ долженъ былъ ловить и чрезъ сотскихъ и десятскихъ отсылать со всѣмъ, при нихъ найденномъ, въ нижній земскій судъ. Всѣхъ жителей селенія онъ долженъ былъ опоручить круговою порукою въ искорененіи злодѣевъ. Въ то же время старшина былъ исполнителемъ повелѣній. Староста наблюдалъ за развитіемъ земледѣлія, за цѣлостью межъ и ненарушимостью границъ. Онъ долженъ былъ препятствовать дробленію семействъ, содѣйствовать выселенію, если нужно; наблюдать, чтобы между собой жили дружно и другимъ не причиняли обидъ; имѣть попеченіе о сиротахъ, предотвращать случаи вытравленія плода или дѣтоубійства, озабочиваясь о воспитаніи незаконнорожденныхъ; наблюдать чтобы не было нищихъ, увѣчныхъ и т. п., отдавая въ работы однихъ, пристраивая другихъ и т. д.; предотвращать лѣсоистребленіе, содѣйствуя разведенію лѣсовъ; препятствовать побѣгамъ и пр. Сотскіе и десятскіе служили поочередно: первые—въ теченіе мѣсяца, вторые—недѣли. При каждомъ сельскомъ обществѣ состоялъ писарь.

Чрезъ 10 лѣтъ послѣдовала организація полиціи въ селеніяхъ удѣльнаго вѣдомства. Но въ этотъ промежутокъ времени издано нѣсколько указовъ, оказавшихъ нѣкоторое вліяніе на дальнѣйшее развитіе полиціи вообще. Одни изъ этихъ указовъ касаются расширенія сферы вѣдомства полиціи, другіе же—обнаруживаютъ вопіющія злоупотребленія полиціи и администраціи. Такъ, напр., цензура отдана была въ вѣдѣніе упра-

вы благочинія [1]); полиціи поручено было устранять препятствія къ обращенію уніатовъ въ православіе [2]); починка мостовъ и мостовыхъ въ столицѣ производилась полицейскими командами [3]) и т. п. [4]).

Въ учрежденіи объ императорской фамиліи, отъ 5 Апрѣля 1797 г., говорится, между прочимъ, о порядкѣ сельскаго *внутренняго управленія* въ земляхъ удѣльнаго вѣдомства [5]). Этимъ новымъ законодательнымъ актомъ села и деревни, въ одномъ округѣ лежащія, соединены были въ приказы. Во всякомъ приказѣ учреждены приказные выборные, по одному казенному и по одному приказному старостѣ, а также по одному писарю, избиравшемуся на 3 года. Во всякомъ селѣ и деревнѣ было по одному сельскому и деревенскому выборному; при церквахъ—по одному ктитору, а при каждыхъ 10 дворахъ—по одному десятскому [6]). Кромѣ того учреждена была экспедиція удѣловъ, которой подчинены были приказные и выборные и на которую возложено исполненіе многихъ полицейскихъ задачъ, какъ, напр., поощреніе къ земледѣлію, развитіе школъ, благотворительность, запасные магазины, больницы и т. п. Приказному и выборному во всякомъ приказѣ, а сельскому и деревенскому въ селѣ и деревнѣ вмѣнено было въ обязанность: а) обнародывать издаваемыя узаконенія; б) *толковать, вразумлять и научать*, что до добронравія и пользы поселянъ относится; в) „вразумлять о благочиніи церковномъ, о долгѣ каждаго въ посвященіи воскресныхъ, праздничныхъ и торжественныхъ дней на службу Божію, и ежегодной въ постъ исповѣди, и по удостоенію святыхъ таинъ

---

1) № 16868.
2) № 17204.
3) № 17841.
4) №№ 16763, 16836, 15910, 17078, 17245, 17266, 17683, 17689, 17878 и др.
5) № 17906, отд. VIII.
6) Десятскіе смѣнялись чрезъ мѣсяцъ поочередно.

причащенія"; г) *предостерегать* о благочиніи гражданскомъ, о предосторожностяхъ отъ прилипчивыхъ болѣзней, скотскаго падежа и огня, о починкѣ мостовъ и дорогъ, объ отправленіи по указнымъ нарядамъ работниковъ и подводъ [1]); д) *преслѣдовать* употребленіе неуказанныхъ мѣръ и вѣсовъ, злочиніе, подозрительныхъ людей, корчемство и т. п. Приказные старосты должны были, между прочимъ, имѣть надъ вдовами и сиротами, равно какъ надъ лѣнивыми и нерадивыми *опеку* и лично надзирать за ихъ хозяйствомъ. Десятскіе должны были всѣхъ явившихся въ селѣ или деревнѣ неизвѣстныхъ подозрительныхъ ловить и отсылать въ приказъ; равно какъ они задерживали нищенствующихъ и доносили о нихъ экспедиціи.

Такимъ образомъ къ 1797 году оказались организованными на новыхъ началахъ полиціи городская, земская и сельская въ казенныхъ и удѣльныхъ селеніяхъ. Но съ этого же года начинается и новая перестройка недавно учрежденнаго. Перестройка эта начата была съ городской полиціи. Учреждена была „коммиссія для снабженія резиденціи припасами, для распорядка квартиръ и прочихъ частей, до полиціи принадлежащихъ" [2]), и въ слѣдующемъ году, 12 Сент., данъ этой коммиссіи уставъ, подробно опредѣлявшій ея права и обязанности. Въ томъ же году измѣнена была организація полиціи въ казенныхъ селеніяхъ [3]). Учреждены были волости съ населеніемъ въ 3 тыс. душъ, а въ волостяхъ—*волостныя правленія* изъ *волостнаго головы*, одного старосты или выборнаго того самаго селенія и одного писаря, избираемаго на 2 года. Во всякомъ селѣ или деревнѣ были по одному сельскому и деревенскому выборному (или старшинѣ) и при всякихъ 10 дворахъ по одному десятскому. Обязанности и власть волостнаго головы и остальныхъ должностныхъ лицъ сельской

---

[1]) На казенныхъ старостъ возложена была обязанность сбора податей.

[2]) № 17992.

[3]) № 18082.

полиціи опредѣлены были совершенно сходно съ органами полиціи въ селеніяхъ удѣльнаго вѣдомства [1]).

Въ уставѣ столичнаго г. С.-Петербурга отъ 12-го Сентября 1798 г. [2]) пояснено, что коммиссія о снабженіи резиденціи припасами не есть какое-либо судопроизводственное мѣсто, но она имѣетъ предметомъ своихъ упражненій все то, что только къ *благоустройству* города и *благосостоянію* жителей его относиться можетъ. Коммиссія состояла изъ президента, который есть начальникъ военнаго департамента. Членами коммиссіи были: военный губернаторъ, генералъ провіантмейстеръ и прочіе чиновники, по высочайшему повелѣнію опредѣляемые. Для производства дѣлъ, коммиссія имѣла правителя канцеляріи и двухъ экспедиторовъ съ потребнымъ числомъ канцелярскихъ служителей, съ жалованьемъ отъ камеральнаго департамента изъ городскихъ доходовъ. Коммиссіи подчинено городское правленіе или Ратгаузъ. Коммиссія имѣла свѣдѣнія о доходахъ и расходахъ города, рыбныхъ ловляхъ, садахъ, числѣ жителей и т. п.; она слѣдила за цѣнами на хлѣбъ и съѣстные припасы, за привозомъ и вывозомъ товаровъ и пр.; она наблюдала за приходящими о уходящими судами и съ какими они грузами и чьи; принимала мѣры противъ дороговизны, вѣдала запасные магазины, запрещала перекупы; наблюдала, чтобы войска имѣли нужное помѣщеніе. Коммиссія имѣла попеченіе о *благосостояніи* города, и если усматривала что-либо полезное или вредное, то предписывала Раргаузу и, по полученіи мнѣнія послѣдняго, дѣлала рѣшительное положеніе, поднося его на благоусмотрѣніе Императора. Она слѣдила за дѣлопроизводствомъ въ ратгаузѣ. Городское правленіе или ратгаузъ состояло изъ 1 президента, 1 директора экономіи, 6 бюргермейстеровъ и 10 ратсгеровъ, и дѣлилось на 3 отдѣле-

---

[1]) См. выше № 17906.

[2]) № 18663.

нія: 1) юстицкое гражданскихъ дѣлъ, 2) юстицкое криминальныхъ дѣлъ и 3) *камеральный департаментъ*. На обязанности камеральнаго департамента лежало истреблять обманъ, обмѣръ и обвѣсъ, имѣть попеченіе о благосостояніи торговли, учреждать цехи, вѣдать амбары, рынки [1]). Въ главѣ 6-й устава говорится о полиціи, которая опредѣляется какъ „та часть городскаго начальства, которой ввѣрено наблюденіе въ городѣ за *благочиніемъ, добронравіемъ и порядкомъ*“. Начальство надъ полиціей поручено военному губернатору, сносившемуся непосредственно съ Императоромъ и имѣвшему, въ качествѣ помощниковъ, оберъ-полицеймейстера и 2 полицеймейстеровъ. Военный губернаторъ наблюдалъ, чтобы въ городѣ были тишина и безопасность; онъ же наблюдалъ за постройками и раздавалъ городскія мѣста. Каждая часть имѣла своего инспектора (надзирателя), при которомъ состояли 2 офицера. „Частные инспекторы суть *хозяева* и *смотрители* ввѣренной имъ части города“, сказано въ уставѣ. Въ каждомъ квартале былъ унтеръ-инспекторъ и при немъ два квартальныхъ коммиссара; всѣ они должны были наблюдать за *благочиніемъ, чистотою, тишиною и безопасностью* города. „Полиція, сказано въ уставѣ, надзирая за всѣмъ тѣмъ, что на улицахъ, площадяхъ и водахъ происходитъ, всякое случившееся неустройство приводитъ въ порядокъ кроткимъ и тихимъ образомъ. Она наблюдаетъ за мостами, перевозами, мостовыми, чистотою улицъ, освѣщеніемъ и точнымъ отбываніемъ обывателями своихъ повинностей. Обыватели должны объявлять о пріѣзжающихъ и уѣзжающихъ. Полиція, для наблюденія въ улицахъ тишины и порядка, смотритъ, чтобы при каждой будкѣ было для городской стражи потребное число людей, которыхъ она получаетъ отъ обывателей, распредѣляя сію повин-

---

[1]) При рынкахъ состояли марктъ-фохты, ваге-юстиреры, вейнъ-киперы, бешауеры и торшрейберы.

ность уравнительнымъ для нихъ образомъ; для ночнаго же времени опредѣляетъ въ каждомъ кварталѣ нахтъ-вехтеровъ. Полиція наблюдаетъ за извощиками и извощичьей таксой [1]), за припасами и таксой на нихъ; она распредѣляетъ пожарную повинность и имѣетъ въ своемъ вѣдѣніи трубочистовъ и пожарную экспедицію". При полиціи учреждена была воинская команда подъ названіемъ полицейской, а городскому правленію дозволено было составить мѣщанскую роту для содержанія карауловъ какъ въ ратгаузѣ, такъ и въ домахъ, его вѣдомству подчиненныхъ.

Въ томъ же году, когда изданъ былъ полицейскій уставъ, опрокидывавшій прежнюю организацію столичной полиціи, издано было постановленіе, въ силу котораго губернаторамъ предоставлено было право опредѣлять и увольнять земскихъ коммиссаровъ или исправниковъ [2]), чѣмъ, разумѣется, существенно измѣнялась организація и земской полиціи, построенной на выборномъ началѣ; а въ слѣдующемъ году дѣйствіе новаго полицейскаго устава распространено на г. Москву [3]), и въ томъ же году возбужденъ былъ вопросъ о новомъ устройствѣ городскихъ полицій въ губенскихъ городахъ [4]). Новгородскій магистратъ и ратуша полагали возможнымъ имѣть частныхъ приставовъ по выборамъ, но съ тѣмъ, что имъ дозволено будетъ нанимать вмѣсто себя другихъ лицъ; губернаторъ же доносилъ, что Новгородъ совершенно не въ силахъ содержать управу благочинія. На основаніи этого доклада сенатъ полагалъ излишнимъ содержаніе полицеймейстеровъ, гдѣ есть городничіе, но повсемѣстное содержаніе частныхъ при-

---

[1]) При полиціи состояли извощики, которые получали денежное жалованье и провіантъ (№ 18183).

[2]) № 18368.

[3]) № 18822.

[4]) № 18985 ср. съ №№ 19047, 19088.

ставовъ и квартальныхъ надзирателей онъ считалъ необходимымъ.

Что касается судебной власти полиціи, то въ Учрежденіи о губерніяхъ весьма отчетливо обнаруживается попытка законодателя ясно и точно разграничить судебную и административную сферы [1]), съ выдѣленіемъ изъ послѣдней дѣлъ казеннаго интереса, или финансовыхъ, и дѣлъ „благочинія", или полицейскихъ въ тѣсномъ смыслѣ, въ составъ которыхъ входилъ и *полицейскій судъ*, отчасти согласно съ опредѣленіемъ значенія этого суда въ большомъ наказѣ.

Дѣла судебныя ввѣрены были палатамъ уголовнаго и гражданскаго суда и судамъ сословнымъ [2]). Намѣстническое (губернское) правленіе должно было бдѣніе свое прилежно про-

---

[1]) Попытка эта можетъ быть принята за начало новой эпохи въ исторіи полиціи и отношенія ея къ юстиціи не потому, что прежде не обнаруживалось стремленій къ разграниченію этихъ сферъ, а потому только, что средства и пути къ достиженію намѣченной цѣли были въ данномъ случаѣ избраны совершенно иныя, чѣмъ прежде, вслѣдствіе чего получились и иные результаты. Такъ, напр., въ 1-й четверти 18 столѣтія правительство учредило для этой цѣли надворный судъ, между тѣмъ какъ суду этому предписывалось „въ управленіи губернскихъ дѣлъ быть съ губернаторомъ обще", а президентами этихъ судовъ назначались губернаторы и вице-губернаторы, и губернаторамъ-же поручалось наблюденіе за этими судами и приведеніе въ исполненіе ихъ рѣшеній. Результатъ получился тотъ, который и слѣдовано ожидать: судъ не отдѣлился отъ администраціи (№№ 3344, 5015, 5017, 5333). Такой-же характеръ имѣли и остальныя попытки къ достиженію этой цѣли, и всѣ онѣ, въ совокупности, обнаруживая сознаніе полезности отдѣленія суда и администраціи и желаніе сдѣлать это, указываютъ въ то-же время на полное незнакомство со средствами для достиженія намѣченной цѣли и на отсутствіе условій для цѣлесообразнаго примѣненія этихъ средствъ.

[2]) Такое отдѣленіе суда по дѣламъ гражданскимъ отъ суда по дѣламъ уголовнымъ не было распространено на низшія судебныя инстанціи, для которыхъ сохраненъ былъ прежній порядокъ совмѣщенія уголовныхъ и гражданскихъ дѣлъ, при чемъ прежнія попытки къ отступленію отъ этого порядка, выразившіяся, напр., въ учрежденіи судебнаго и сыскнаго приказовъ, оказались неуспѣшными. Что-же касается сословныхъ судовъ, то, по учрежденію, они представляли двѣ инстанціи: верхній земскій и уѣздный судъ—для дворянъ, губ. магистратъ и магистратъ—для горожанъ, верхняя и нижняя расправы—для казенныхъ крестьянъ.

стирать, дабы законы были вездѣ исполняемы, отсылая къ суду неисправившихся. Главнокомандующій не могъ *наказывать* никого, потому что онъ *не судья*, губернаторъ-же принималъ участіе въ рѣшеніи дѣлъ судебныхъ не въ качествѣ судьи, а въ качествѣ начальника губерніи, завѣдующаго всѣми отраслями управленія въ широкомъ смыслѣ [1]. Нижній земскій судъ, состоя подъ повелѣніемъ губернскаго правленія, чинилъ, между прочимъ, взысканія за неправильные мѣры и вѣсы, судилъ за содержаніе бѣглыхъ, производилъ слѣдствія и т. п.; исправникъ-же обязанъ былъ всякому обиженному давать судейское покровительство, разслѣдуя дѣло, но самъ онъ не могъ ни на кого налагать пени или наказанія, такъ какъ это было дѣломъ суда, а онъ долженъ былъ ограничиваться только разслѣдованіемъ. Городничіе, также коменданты и оберъ-полицеймейстеры не судили, а исполняли распоряженія судовъ, производили разслѣдованія и виновныхъ отсылали въ судъ; но подъ наблюденіемъ городской полиціи состояли словесные суды для примирительнаго разбирательства, состоявшіе изъ одного выборнаго судьи и двухъ выборныхъ отъ купечества и мѣщанъ [2].

Управа Благочинія, наблюдая за правильностью мѣръ и вѣсовъ, должна была за лживые *чинить взысканіе* по законамъ. „Буде гдѣ явится такой ослушникъ и нарушитель установленнаго порядка, кто бы принималъ, держалъ, или укры-

---

[1]) Изъ Учрежденія не видно, чтобы отмѣнены были прежде послѣдовавшія постановленія, въ силу которыхъ при губернской канцеляріи состояли 1 или 2 заплечныхъ мастера и одинъ застѣнокъ, острогъ съ двумя или тремя избами и караульней и команда изъ 132 чел., употреблявшаяся какъ для поимки воровъ и разбойниковъ, такъ и для понужденія къ исполненію указовъ (см. кн. шт. 1763 г. и №№ 9351, 9562).

[2]) Первоначально словесный судъ учрежденъ былъ только въ С.-Петербургѣ (№ 15121 ср. съ № 15145), а на основаніи устава благочинія они должны были быть учреждены во всѣхъ городахъ (№ 15379). Оффиціальное значеніе термина „словесный судъ“ см. № 12721.

валъ бѣглаго: то управа благочинія должна (буде не отдастъ добровольно) *отослать его къ суду*, куда по законамъ надлежитъ". Какъ только до свѣдѣнія управы доходило о какомъ-либо проступкѣ или преступленіи, узаконенію противномъ, или обществу вредъ наносящемъ, но отъ ея рѣшенія незавасящемъ,—она обязана была, *изслѣдовавъ*, отослать, куда надлежитъ, при чемъ изслѣдованіе производилось чрезъ частныхъ приставовъ и квартальныхъ надзирателей. Если кто-либо оставался недоволенъ исполненіемъ или *рѣшеніемъ* управы, то въ первомъ случаѣ могъ въ четырехнедѣльный срокъ проспть въ томъ мѣстѣ той губерніи, отъ котораго то повелѣніе или рѣшеніе получено было управой для исполненія; во второмъ-же случаѣ онъ могъ въ четырехнедѣльный срокъ просить законнымъ порядкомъ о переносѣ дѣла въ столицѣ въ нижній надворный судъ или въ уѣздный судъ, въ иныхъ-же городахъ—въ уѣздный судъ, а гдѣ онаго нѣтъ—въ городовой магистратъ, или въ нижнюю расправу, при чемъ пояснено, что въ такомъ случаѣ имѣютъ мѣсто не аппеляція или переносъ, а просителю дается только право избрать, гдѣ быть судиму.

Въ наказѣ управы благочинія, въ перечисленіе обязанностей полиціи включено, между прочимъ, слѣдующее: а) *примиреніе* и „разниманіе" малыхъ ссоръ и споровъ, б) *разслѣдованіе* преступленій и проступковъ, г) *судъ* по маловажнымъ дѣламъ [1]) и д) *расправа*. Что-же касается опредѣленія сферы компетенціи частныхъ приставовъ, именно по дѣ-

---

[1]) Такой-то судъ и считался полицейскимъ, такъ какъ въ основаніи понятія о полицейскомъ судѣ положено было раздѣленіе преступленій и проступковъ по степени важности ихъ, но не положеніе этого суда въ отношеніи къ полиціи и администраціи въ качествѣ мѣры принужденія, орудія въ рукахъ послѣднихъ для достиженія ими ихъ цѣлей, а не органа правосудія въ точномъ смыслѣ этого слова (см. I ч. нашего изслѣдованія стр. 20—41 и, кромѣ того, наши-же статьи объ административной юстиціи въ журналѣ „Земство" за 1882 г. №№ 7, 15 и 17).

ламъ судебнымъ и судебно-полицейскимъ, то въ наказѣ постановлено, что „частный приставъ, по выслушаніи жалобы, прошенія, увѣдомленія или донесенія о непорядкѣ, неустройствѣ и законопротивности въ его части, не мѣшкавъ ни мало, словесно *изслѣдуетъ*, стараясь прилежно о узнаніи истины съ познаніемъ доказательства гласнымъ или безгласнымъ свидѣтельствомъ; что-же найдетъ, то написать въ протоколъ. Буде учинилось уголовное преступленіе, и кто кѣмъ въ которой части найденъ въ уголовномъ преступленіи, то должно уголовнаго преступника отдать частному приставу, онъ же долженъ *допросить* его на мѣстѣ. Буде же кто уголовнаго преступника имать не станетъ, либо пойманнаго не отдастъ, или о уголовномъ преступленіи, или уголовномъ преступникѣ не увѣдомитъ частнаго пристава, о томъ частный приставъ предложитъ управѣ благочинія: да *изслѣдуетъ*, его-ли виною не представилъ, или не увѣдомилъ частнаго пристава. Буде кто днемъ или ночью кого найдетъ въ уголовномъ преступленіи, да дастъ о томъ, ни мало не мѣшкавъ, знать частному приставу той части, гдѣ найдено“, послѣдній-же долженъ былъ тотчасъ *учинить допросъ* и „*прочія производства*, въ коихъ надобность окажется“ [1]). По рапортамъ частныхъ приставовъ управа должна была ежедневно поступать слѣдующимъ образомъ: „кто задержанъ ради легкихъ винъ, да освободится, кто же приведенъ или пойманъ въ проступкѣ, суду надлежащемъ, или въ преступленіи уголовномъ, да отошлется, буде изслѣдовано, съ дѣломъ, не выходя изъ присутствія, куда по законамъ надлежитъ“, при чемъ управа должна была выяснить, съ намѣреніемъ или безъ намѣренія учинены „вина, проступокъ или преступленіе“. Ежедневно она обязана была приступать къ разсмотрѣнію дѣлъ, по каждой части,

---

[1]) Въ наказѣ сдѣлана попытка опредѣлить, въ чемъ должны заключаться эти „прочія производства“.

касательно убогихъ, вдовъ и сиротъ, потомъ неимущихъ тяжущихся съ богатыми и знатными. Не взирая на воскресные и праздничные дни, она должна была, въ интересахъ общей тишины и безопасности, заниматься *открытіемъ* преступленій и проступковъ, предупрежденіемъ оныхъ, иманіемъ подъ стражу преступниковъ, *изслѣдованіемъ* на мѣстѣ, *обнаруженіемъ и утвержденіемъ доказательства* преступленій или проступковъ [1]). Дѣла объ уголовныхъ преступленіяхъ, о кражѣ и мошенничествѣ на сумму свыше 20 р. или въ 4-й разъ совершенныя, управа благочинія, послѣ *разслѣдованія*, отсылала въ судъ, равно какъ и „судныя дѣла" на сумму свыше 20 р.; во многихъ-же случаяхъ полиція не только сама *судила*, присуждая къ установленнымъ наказаніямъ, но и налагала взысканія безъ всякаго суда, т. е. пользовалась правомъ *полицейской расправы* [2]), какъ это видно изъ полицейскаго карательнаго кодекса, который приложенъ къ наказу и въ которомъ перечислены роды и виды полицейскихъ взысканій за полицейскіе проступки [3]).

---

[1]) „И да воспрепятствуетъ злому учинить злое, и да воздержится отъ неистовства и преступленія", сказано въ заключеніи этого мѣста наказа.

[2]) См. ст. 239, 241, 245, 246, 247, 249, 253, 255,—257, 261,—265, 269, 270, 273.

[3]) Взысканія эти слѣдующія: а) пеня въ размѣрѣ дневнаго пропитанія нищаго и арестъ, дондеже заплатитъ (239, 245, 246), б) наложеніе молчанія (241), в) арестъ до окончанія опредѣленнаго событія (243), г) отсылка на мѣсто жительства (249), д) двойное взысканіе по цѣнѣ предмета или суммѣ договора (253), е) пеня равная дневному содержанію рядоваго и арестъ, дондеже заплатитъ (255), ж) суточное содержаніе на хлѣбѣ и на водѣ, содержаніе въ исправительномъ домѣ до исправленія и срочное содержаніе въ рабочемъ домѣ (256), з) пеня равная полусуточному содержанію ареста въ смирительномъ домѣ и топка бани въ этомъ домѣ, дондеже заплатитъ (262), и) пеня равная суточному содержанію въ смирительномъ домѣ и арестъ, дондеже заплатитъ (257 п. 1), і) то-же втрое (257 п. 3 и 5), к) то-же вшестеро (257 п. 2, 263 п. 2), л) то-же въ 20 разъ (263 п. 1), м) заключеніе въ смирительный домъ на единый срокъ судебнаго мѣста (257 и 4), н) трехдневный арестъ на хлѣбѣ и на водѣ (261 п. 1, 274 п. 5 и 6), о) пеня равная полусуточному содержанію больнаго въ больницѣ и арестъ, дондеже заплатитъ (265 п. 3), п) рабочій домъ на

Не касаясь оцѣнки общаго значенія Екатерининскихъ реформъ, относительно котораго до сихъ поръ не установилось единогласія, рѣшительно невозможно отрицать, что учрежденіе о губерніяхъ и уставъ благочинія существенно измѣнили положеніе полиціи и отношеніе ея къ юстиціи; хотя въ тоже время не слѣдуетъ упускать изъ виду, что въ описываемую эпоху дѣйствительность часто и рѣзко расходилась съ буквой и смысломъ закона, являвшимся нерѣдко не чадомъ своего времени, а искуственнымъ насажденіемъ на непригодную для него почву [1]. Наиболѣе существенное измѣненіе заключалось, во-первыхъ, въ разграниченіи розыскной, слѣдственной и собственно-судебной сферъ [2]; во-вторыхъ, законодательство лишило судебной власти единоличные органы полиціи [3], хотя и не рѣшилось сдѣлать того-же въ отношеніи къ полицейскимъ коллегіямъ [4], и, въ-третьихъ, законодательство разграничило судъ уголовный и судъ полицейскій, продолжая,

---

1—3 сутокъ на хлѣбѣ и на водѣ, р) рабочій домъ, пока не заплатитъ украденнаго (269 п. 3, 271 п. 8), и то-же съ надбавкой 6% (269 п. 2 и 4, 273 п. 1 и 5), с) то-же но еще 2 удара прутомъ по одеждѣ и 6% въ пользу раб. дома, т) то-же но еще 3 удара и 12%, у) рабочій домъ, пока не заплатитъ вдвое противъ того, что смошенничалъ и, кромѣ того, 1 сутки на хлѣбѣ и на водѣ, ф) то-же, но 3 сутокъ на хлѣбѣ и на водѣ, х) раб. домъ, пока не заплатитъ втрое и ц) то-же съ добавленіемъ 1—3 сутокъ содержанія на хлѣбѣ и на водѣ (273 п. 2 и 5).

[1]) Для примѣра достаточно указать хотя бы на печальную участь совѣстныхъ судовъ, которые по буквѣ закона должны были-бы быть чрезвычайно плодотворны для улучшенія условій гражданской жизни, на самомъ-же дѣлѣ оказались безсильными принести хотя-бы малую крупицу пользы. См. *Кистяковскаго*—О пресѣченіи, стр. 74, и *Микляшевскаго*—О средствахъ, стр. LXXXII.

[2]) Ср. №№ 17906, 18386, 18663 (терминъ „слѣдственныя дѣла“ въ отличіе отъ дѣлъ судебныхъ).

[3]) Впрочемъ, отъ этаго правила сдѣланы были нѣкоторыя отступленія (см., напр., № 16603).

[4]) Вообще въ 18 в. правительство видѣло въ коллегіальности одну изъ важнѣйшихъ гарантій противъ злоупотребленій властью со стороны должностныхъ лицъ, хотя общественныя условія того времени—недостатокъ подготовленныхъ людей, уклоненія отъ службы, низкій уровень образованія и т. п.—ставили непреодолимыя преграды къ цѣлесообразному примѣненію этого начала.

въ то-же время, считать расправу необходимымъ атрибутомъ полицейской власти, опредѣливъ и ограничивъ однако формы этой расправы въ несравненно болѣе благопріятномъ для гражданъ смыслѣ. Независимо отъ указанныхъ трехъ существенныхъ измѣненій, для болѣе или менѣе полной оцѣнки произведенной реформы не слѣдуетъ упускать изъ виду, что, вслѣдствіе противорѣчивости, неясности и неопредѣленности постановленій, опредѣлявшихъ положеніе до—реформенной полиціи, послѣдняя была одновременно судебнымъ, полицейскимъ, исполнительнымъ и распорядительнымъ органомъ, при чемъ положеніе ея постоянно колебалось, власть ея постоянно то съуживалась, то расширялась, предметы вѣдомства ея представляли нѣчто до крайности неустойчивое, а всѣ попытки, хотя и слабыя и носящія случайный характеръ, къ проведенію практической, цѣлесообразной границы между полиціей и юстиціей терпѣли неудачу. Въ такомъ видѣ застала полицію Екатерина II и при ней впервые, отчасти согласно съ Большимъ наказомъ [1]), изданы были опредѣленныя письменныя правила, установлявшія предѣлы властей. Разграничивъ законодательную и распорядительную сферы, законодательство стремилось также разграничить судъ и управленіе; но нельзя сказать, чтобы стремленіе это осуществлено было удовлетворительно по той простой причинѣ, что понятіе о полиціи все

---

[1]) Въ большомъ наказѣ въ первый разъ выяснено было значеніе распоряженій въ отличіе отъ законовъ и, согласно съ этимъ, въ Учрежденіи сказано, что губернское правленіе можетъ издавать распоряженія *только во исполненіе законовъ*, въ наказѣ-же управы благочинія этому учрежденію вмѣнено было въ обязанность вести особую книгу для записыванія всѣхъ повелѣній и приказаній, изданныхъ *въ силу и слѣдствіе узаконеній*, независимо отъ книги для записыванія всѣхъ отъ самодержавной власти изданныхъ и Императорскаго Величества рукой подписанныхъ узаконеній, учрежденій и указовъ. Одновременно съ этимъ установилось и различіе, разумѣется пока только относительное, между распорядительными и исполнительными полицейскими органами, какъ мы видимъ это, напр., въ соотношеніи между губернскимъ правленіемъ и управой благочинія, а также между губернскимъ правленіемъ и нижними земскими судами.

еще не было выяснено на столько, чтобы полное разграниченіе судебной и полицейской сферъ представлялось практически возможнымъ и цѣлесообразнымъ: судебную власть, хотя и въ ограниченой мѣрѣ, продолжали считать необходимою принадлежностью принудительной власти полиціи, для болѣе успѣшной дѣятельности послѣдней. Единственнымъ выходомъ изъ такой дилеммы представлялось фактическое выдѣленіе полиціи изъ внутренняго управленія, какъ меньшаго изъ большаго, при возможно болѣе точномъ опредѣленіи полицейской и административной сферъ. Это и сдѣлано было въ учрежденіи и, въ особенности, въ уставѣ [1]), послѣ чего сфера собственно полицейской дѣятельности сдѣлалась болѣе опредѣленною и въ этой сферѣ полиціи предоставлены были отчасти судебная власть и расправа, при болѣе или менѣе полномъ и ясномъ опредѣленіи цѣли, существа, предѣловъ и формъ той и другой [2]). Что же касается опредѣленія іерархическаго соотношенія между полиціей и судомъ, то Екатерина II, очевидно, далека бы-

---

[1]) Такъ, напр., въ учрежденіи говорится о государевомъ намѣстникѣ сначала какъ объ управителѣ вообще, а затѣмъ—какъ о начальникѣ полиціи. Такъ и о губ. правленіи, о земскомъ судѣ и т. п. Управа благочинія, хотя и названа полицейскою, но и въ ней сдѣлано это выдѣленіе собственно—полицейскихъ дѣлъ, въ отличіе отъ административныхъ. Еще до изданія учрежденія и устава благочинія замѣтна попытка къ такому выдѣленію въ наставленіи московскому и с.-петербургскому губернаторамъ отъ 12 Января 1765 г. (№ 12306), гдѣ, между прочимъ, сказано, что „для безопасности и спокойствія жителей, имѣютъ губернаторы частое сношеніе съ генералъ-полицеймейстеромъ, всевозможно другъ другу по своимъ командамъ вспомоществуя, но невступаясь и невмѣшиваясь въ должность одинъ другаго“.

[2]) Выраженія, встрѣчающіяся въ учрежденіи и уставѣ, въ родѣ того, что генералъ-губернаторъ не можетъ никого наказать безъ суда, потому что онъ не судья, или что городничій не судья, а блюститель благочинія, добронравія, порядка и законовъ, исполнитель распоряженій и т. п.—еще не означали полнаго отграниченія полиціи отъ суда, въ особенности въ виду крайней эластичности выраженій „чинить взысканія“, „всѣми мѣрами принуждать“, „укрощать“ и проч., не говоря уже о томъ, что *вся слѣдственная часть и самый судъ по нѣкоторыхъ дѣламъ* были отданы всецѣло въ руки полиціи. Достойно наконецъ особеннаго вниманія то, что главному органу уѣздной полиціи (нижнему земскому суду) дано было названіе *суда*.

ла отъ сознанія необходимости въ дѣлахъ судебныхъ подчинить полицію суду, такъ какъ тѣ постановленія, которыя встрѣчаются по этому предмету въ учрежденіи и уставѣ, подчинили судъ контролю и вліянію администраціи, а не наоборотъ; полиція-же входила въ составъ администраціи.

Какъ указано уже выше, послѣдующія узаконенія опредѣлили организацію полицій въ казенныхъ земляхъ и въ селеніяхъ удѣльнаго вѣдомства, при чемъ опредѣлена была также судебная и расправная власть этихъ полицій. Старшина въ селеніяхъ и мѣстечкахъ казенныхъ земель могъ за неисполненіе его предписаній дѣлать выговоры, взыскивать штрафъ съ каждой ревизской души по 10 коп. за слабое смотрѣніе и понаровку въ дѣлѣ искорененія злодѣевъ и, кромѣ того, онъ, вмѣстѣ съ выборными сельскими, а иногда и вмѣсто нихъ, чинилъ разбирательство въ малыхъ искахъ, какъ-то: поношеніе, ссоры и драки. Сельскіе выборные, при участіи старосты, должны были въ маловажныхъ между поселянами спорахъ и жалобахъ чинить разбирательство, всѣ способы прилагая къ примиренію. О воровствѣ и другихъ обществу вредныхъ и противозаконныхъ продерзостяхъ слѣдовало представлять въ нижнюю расправу. О подозрительныхъ людяхъ старшина производилъ въ сельской избѣ разслѣдованіе и „совершенно подозрительныхъ“ отправлялъ, въ случаѣ нужды, закованными или въ колодки забитыми [1]). Въ земляхъ удѣльнаго вѣдомства приказные старосты обязаны были: а) въ маловажныхъ между поселянами ссорахъ и искахъ исправу чинить и примирять, въ случаѣ-же несогласія или неудовольствія — отсылать въ судъ. Производя дознанія о подозрительныхъ людяхъ, они отсылали этихъ людей въ приказъ, а приказъ рапортовалъ объ этомъ исправнику и, по сдѣланіи допросовъ, отсылалъ къ нему арестованныхъ, со всемъ найденнымъ при нихъ. Задержанныхъ десятскими нищихъ экспедиція могла приговаривать къ ссылкѣ

---

[1]) № 16603.

на работу и та-же экспедиція могла, по докладу приказовъ, приговаривать къ заключенію отцовъ тѣхъ дѣтей, которыя вступали въ бракъ до совершеннолѣтія [1]).

До изданія устава „коммиссіи для снабженія резиденціи припасами“ учреждены были въ 1797 г. въ частяхъ города особые суды для разсмотрѣнія дѣлъ о проступкахъ маловажныхъ [2]). Эти суды состояли изъ частнаго пристава, члена магистрата и одного офицера того квартала, гдѣ дѣйствіе обнаружилось, и компетенціи ихъ подлежали всѣ проступки, не влекущіе за собою тѣлесныхъ наказаній, исполненіе-же рѣшеній этихъ судовъ зависѣло отъ утвержденія военнаго губернатора. Затѣмъ, въ „уставѣ [3]) столичнаго города С.-Петербурга“ пояснено было, что гражданинъ [4]), какъ въ гражданскихъ, такъ и въ криминальныхъ дѣлахъ, нигдѣ кромѣ городскаго правленія не судится и ратгаузъ долженъ былъ имѣть неусыпное попеченіе о доставленіи каждому изъ жителей скорѣйшаго удовлетворенія по дѣламъ, до юстиціи касающимся. Департаменту юстицкихъ криминальныхъ дѣлъ принадлежало производство всякаго рода слѣдственныхъ и криминальныхъ дѣлъ, поступающихъ по обслѣдованію частныхъ судовъ и препровождаемыхъ отъ военнаго губернатора къ разсмотрѣнію ихъ, по предписанію коммиссіи о снабженіи резиденціи припасами, или по сообщеніямъ присутственныхъ мѣстъ или по предложенію генералъ-прокурора. Кромѣ того учреждены были городовые (частные) суды, состоявшіе изъ частнаго инспектора, выбраннаго ратгаузомъ судьи и унтеръ-инспектора того квартала, гдѣ дѣйствіе обнаружилось. Эти суды имѣли весьма обширную юрисдикцію по дѣламъ о кражѣ, об-

---

[1]) № 17906 ср. съ 18082.
[2]) № 18053.
[3]) № 18663.
[4]) Т. е. дворянинъ или купецъ 1 или 2-й гильдіи.

манѣ, обмѣрѣ, обвѣсѣ, безпутствѣ, пьянствѣ, ослушаніи и т. п., присуждая даже къ тѣлеснымъ наказаніямъ; въ случаѣ-же уголовнаго преслѣдованія, городовой судъ, открывъ виновнаго, доносилъ военному губернатору, который отсылалъ преступника къ сужденію по законамъ [1]). Городовые суды состояли подъ непосредственнымъ начальствомъ военнаго губернатора, который утверждалъ ихъ рѣшенія и наблюдалъ за ними чрезъ *полицейскую экспедицію,* состоявшую изъ оберъ-полицеймейстера, 1 совѣтника, 2 ассессоровъ и потребнаго числа канцелярскихъ служителей. Взамѣнъ раньше упраздненной тайной канцеляріи учреждена была тайная экспедиція. Очевидно, этими послѣдними узаконеніями совершенно разрушалась Екатерининская реформа, и весь судъ, равно какъ все внутреннее управленіе вручались всецѣло одной только полиціи.

Дальнѣйшее движеніе законодательства, вѣроятно, не измѣнило-бы такого разрушительнаго характера своего, если-бы не измѣнились обстоятельства. Такому порядку вещей положенъ былъ предѣлъ указомъ 12 Февраля 1802 г. объ упраздненіи коммиссіи о снабженіи резиденціи припасами [2]). Ратгаузы были уничтожены. Возстановлены думы и магистраты. Городовые и частные суды и ихъ экспедиціи были упразднены и возстановлены управы благочинія, согласно съ полицейскимъ уставомъ 1782 г. Съ изданія этого указа, въ которомъ пояснено было, между прочимъ, что дѣла и спокойствіе обывателей составляютъ истинный предметъ всѣхъ судебныхъ и полицейскихъ мѣстъ и этотъ предметъ долженъ быть единственнымъ и непремѣннымъ основаніемъ ихъ учрежденій,—начинается новая эпоха въ развитіи соотношенія между полиціей и юстиціей.

Въ описываемую эпоху, при наличности едва-ли меньшихъ отрицательныхъ общественно-политическихъ условій, чѣмъ въ

[1]) Судъ самъ приводилъ въ исполненіе свои рѣшенія.
[2]) № 20143.

эпоху предъидущую, правительство, какъ видно изъ вышеизложеннаго, борется со зломъ уже не однѣми только мѣрами отрицательными, но и мѣрами положительными, благоустройственными или полицейскими въ широкомъ смыслѣ. Въ то-же время, при стремленіи законодательства къ разграниченію властей, уже не всѣ, а только нѣкоторые органы управленія снабжаются судебною властью и къ тому-же значительно ограниченною, вслѣдствіе чего исчезаетъ прежняя множественность разнообразнѣйшихъ судовъ, и дѣла собственно юстиціи, утратившей свою тождественность съ расправой, сосредоточились въ болѣе или менѣе цѣлесообразно организованныхъ для этого судахъ.

Очевидно, эти реформы не могли остаться безъ вліянія на право полиціи подвергать личному задержанію, при чемъ правительство перестало возлагать на эту мѣру прежнія неумѣренныя упованія, тѣмъ болѣе, что законодательство начало относиться къ личной свободѣ съ большимъ уваженіемъ, какъ это видно, напр., изъ предписанія Нижнему Земскому суду, если придется ему допросить нѣсколькихъ лицъ изъ разныхъ селеній, ѣхать самому, а не звать къ себѣ, дабы не отрывать отъ работы, при чемъ аналогичное правило предписано и городской полиціи [1]). Но, разумѣется, даже такое существенное измѣненіе во взглядѣ законодательства на личную свободу не могло сразу и совершенно устранить давно укоренившуюся прежнюю практику, которая проявлялась, напр., въ необходимости неоднократныхъ напоминаній о томъ, что въ спискахъ колодниковъ, ссылаемыхъ въ Сибирь, должны быть обозначаемы ихъ возрастъ, преступленія, учиненныя имъ

---

[1]) №№ 14391, 15379. Такое же значеніе имѣетъ отмѣна личнаго доставленія колодниковъ съ дѣлами на ревизію изъ отдаленныхъ уѣздовъ въ губернскіе города (16933), запрещеніе употреблять беременныхъ женщинъ на тяжелыя работы (16178), постановленіе, что „тѣлесное наказаніе да не коснется до благороднаго“ (ст. 15 дворянской грамоты 21 Апрѣля 1785 г.).

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Отношеніе къ религіозной свободѣ въ древнемъ и среднемъ мірѣ.

Религія, какъ выраженіе свободной совѣсти лица, есть продуктъ новѣйшей цивилизаціи; идея индивидуальной свободы совѣсти, впервые провозглашенная великимъ основателемъ христіанства, была слишкомъ высока для прежнихъ формъ цивилизаціи. Теократическій строй Іудейскаго царства, представлявшій полное смѣшеніе права и религіи [1]), былъ несовмѣстенъ съ этой идеей. По ученію библіи всѣ законы, опредѣляющіе отношенія общественной и частной жизни, суть исчадіе самаго Бога, Іеговы [2]); отсюда посягательство на эти законы является не только преступленіемъ противъ государства, но и нарушеніемъ воли, заповѣди самаго Божества; идея грѣха, такимъ образомъ, совпадаетъ съ идеей преступленія, а тамъ, гдѣ нарушеніе моральной обязанности къ Божеству клеймится именемъ преступленія, очевидно, нѣтъ мѣста для свободы совѣсти [3]).

---

[1]) Bluntschli, Ueber das Verhältniss des modernen Staates zur Religion, Gesammelte kleine Schriften, 2 Band, стр. 151.

[2]) Samuel Mayer, Geschichte der Strafrechte, 1876 г., 3 Band, стр. 390; Geffcken, Staat und Kirche, 1875, стр. 31, 40.

[3]) Впрочемъ, простое невѣріе, возникшее путемъ изслѣдованія истины, если оно не сопровождалось внѣшнимъ культомъ чужому богу,

Болѣе благопріятенъ былъ свободѣ совѣсти античный строй римскаго государства. Послѣднее терпѣло чужіе національные культы, признавая за ними даже нѣкоторое внутреннее право: „всякому государству, говоритъ Цицеронъ, принадлежитъ своя религія, намъ наша“ [1]). На чужіе культы Римляне смотрѣли, какъ на національныя государственныя учрежденія, какъ на эманацію народнаго духа, подобно языку и праву, а потому и относились къ нимъ съ нѣкоторымъ уваженіемъ; завоевывая чужіе народы, они не разрушали ихъ храмовъ и не изгоняли ихъ боговъ [2]). Въ глубинѣ такой политики лежало, впрочемъ, и другое основаніе. Оно скрывается въ природѣ самаго политеизма, представлявшаго національную религію римлянъ: кто не чтитъ единаго бога, для того нѣтъ ложныхъ боговъ. Римъ, глубоко чтившій своихъ боговъ, не отрицалъ и могущества чужихъ; правда, послѣдніе не одинаковаго могущества съ его національными богами, за то всѣ они равно истинны [3]).

кажется, не преслѣдовалось свѣтскою властью: по толкованію талмудистовъ, виновному грозило лишь внѣземное наказаніе—потеря вѣчнаго блаженства; см. Mayer, Geschichte, стр. 401; Michaelis, Mosaisches Recht, 1770—1775 г., § 246, стр. 104. Мнѣніе Michaelis'а, будто законы Моисея не стѣсняли религіозную совѣсть (§ 33, стр. 174; § 184, стр. 7), совершенно противорѣчитъ всему духу библіи.

[1]) «Sua cuique civitati religio est—nostra nobis»; см. Mayer, ib., 406; Маасенъ, Девять главъ о свободѣ совѣсти, переводъ Суворова. 1882 г., стр. 17; Rein, Das Criminalrecht der Römer, 1844, стр. 887—888.

[2]) Маасенъ, ib.; Буасье. Римская религія отъ Августа до Антониновъ, переводъ Корсакъ, 1878 г., стр. 272; Бердниковъ, Государственный характеръ Римской религіи, Православ. Собесѣдникъ, 1881 г., февраль, стр. 209, 211, 212, 214.

[3]) Во время осады чужихъ городовъ, путешествія по чужимъ землямъ Римляне воздавали культъ мѣстнымъ богамъ, съ одной стороны, изъ опасенія навлечь ихъ гнѣвъ, а съ другой—изъ желанія снискать ихъ благоволеніе и помощь. Разрушая и опустошая чужіе города, Римляне, желая отвратить гнѣвъ мѣстныхъ боговъ, ос-

Благодаря этому, чужіе культы въ Римѣ не только пользовались правомъ свободнаго исповѣданія, но часто смѣшивались съ національной религіей самихъ римлянъ [1]). Послѣдніе, по мѣрѣ наводненій ихъ столицы побѣжденными народами, часто не только принимали ихъ боговъ въ свой пантеонъ, но и сами воздавали имъ поклоненіе, какъ напр., нѣкоторымъ египетскимъ, сирійскимъ, финикійскимъ и фригійскимъ божествамъ [2]). Съ теченіемъ времени смѣшеніе религій въ Римѣ сообщило его политеизму чуть-ли не космополитическую окраску, такъ что въ обращеніяхъ къ опредѣленному національному богу часто употребляли весьма широкую, общую оговорку: „кто бы ты ни былъ, какое бы ты имя не носилъ“ [3]).

Только евреи и христіане не вошли въ эту религіозную смѣсь, какъ представители культовъ: тщетно жрецы, философы и чиновники предлагали имъ привести своего Бога къ соглашенію съ ихъ языческими божествами; евреи и христіане отвѣтили отказомъ, такъ какъ это соглашеніе посягало на самое основаніе ихъ религіи—вѣру въ единаго Бога [4]). Этотъ отказъ былъ равносиленъ

тавляли нѣсколько семействъ для воздаванія имъ поклоненій; см. Буасье, ib., 271, 273, 277; Маасенъ, ib, 18.

[1]) Этому смѣшенію много помогли посредствующіе культы, съ давнихъ поръ заимствованные у чужеземцевъ и утвердившіеся въ Римѣ, какъ напр., культъ Цереры, сохранившій греческіе обряды, и другіе; см. Буасье, Римская религія, 312.

[2]) Такъ, поклонялись Кападокійской богинѣ Ма, матери боговъ—Греческой богинѣ Цибелѣ, Египетскимъ божествамъ Серапису и Изидѣ, Сирійской богинѣ Астартѣ, богу солнца Митрѣ, Эскулапу и др.; см. Geffcken, ib, 69; Маасенъ, О свободѣ совѣсти, 19; Rein, ib., 888; Буасье, ib., 282—285; 321—322; Суворовъ, Объемъ юрисдикціи церкви въ періодъ вселенскихъ соборовъ, 1884 г., 16.

[3]) Это смѣшеніе достигло своего апогея во 2-мъ вѣкѣ; см. Буасье, Римская религія, стр. 306, 321; Маасенъ, ib., 18, 19; Блюнчли, ib., 10; см. также Лашкаревъ, Отношеніе римскаго государства къ религіи вообще и къ христіанству въ особенности до Константина Великаго включительно, Кіевъ, 1876, стр. 13.

[4]) Александръ Северъ даже помѣстилъ въ своей молельнѣ, куда онъ ежедневно приходилъ молиться, изображеніе Христа рядомъ съ

пренебреженію ко всѣмъ языческимъ богамъ, въ томъ числѣ и къ національнымъ римскимъ, а потому и не могъ не вызвать общаго негодованія; всѣхъ язычниковъ оскорбляло нежеланіе христіанъ помѣстить своего Бога на ряду съ ихъ собственными въ пантеонѣ, въ этомъ святилищѣ, въ которомъ всѣхъ ихъ собирали [1]). Негодованіе язычниковъ противъ христіанъ превратилось въ ненависть, когда послѣдніе стали открыто выражать свое презрѣніе къ языческимъ богамъ и желаніе ихъ истребленія: „приносящій жертву богамъ, кромѣ одного Господа, да будетъ истребленъ"—говорили они [2]). По словамъ Тацита, суевѣріе христіанъ вызвало ненависть всего человѣческаго рода и они были объявлены врагами послѣдняго [3]). Кромѣ народной ненависти къ христіанамъ, были и другія причины, которыя должны были вызвать ихъ преслѣдованіе. Христіане составляли общества и сходились въ тайныхъ собраніяхъ, а всякіе религіозные ферейны

изображеніемъ языческихъ боговъ, но, разумѣется, и этотъ шагъ къ соглашенію привести не могъ; см. Буасье, Римская религія, 321—323; Маасенъ, ib., 32, 33. Раньше Тиверій, по словамъ Тертуліана, пытался сопричислить Христа къ римскимъ богамъ, но Сенатъ это сопричисленіе отвергъ, см. Лашкаревъ, тамъ-же, стр. 23.

[1]) Буасье, ib., 324.

[2]) Буасье, ib., 323; Rein, ib., 890. Христіанскіе апологеты заходили еще дальше; такъ, Тертуліанъ обвиняетъ господствующую религію во всѣхъ общественныхъ бѣдствіяхъ, наводненіяхъ, пожарѣ, затмѣніяхъ и призываетъ Божій гнѣвъ на національное идолопоклонство; объявляя языческихъ боговъ за демоновъ, онъ предупреждаетъ противниковъ, что они могутъ быть поражены слѣпотою, съѣдены червями или постигнуты другими страшными бѣдствіями; см. Дреперъ, Исторія умственнаго развитія Европы, переводъ Пыпина, 1869, стр. 237; также Geffcken, ib., 66, 67.

[3]) Mayer, ib., 407; Маасенъ, ib., 35; Geffcken, ib., 65; Rein, ib., 890; Буасье, ib., 324; Литтре, Варвары и Средніе вѣка, переводъ съ француз. Маркевичъ, 1874 г., стр. 18; см. у него ближайшее толкованіе сюда относящагося мѣста изъ Тацита. Вѣроятно, подъ вліяніемъ этой ненависти къ христіанамъ на нихъ взводились обвиненія въ мнимомъ атеизмѣ, свальномъ грѣхѣ и въ людоѣдствѣ—въ употребленіи въ пищу дѣтей; см. Лашкаревъ, ib., 28, 36.

были запрещены, такъ какъ опасались, что послѣдніе могутъ преслѣдовать вредныя для государства политическія цѣли [1]).

Далѣе, въ основѣ христіанской религіи лежала тенденція прозелитизма, вредная для государственнаго культа римлянъ; послѣдній, какъ и вообще языческіе культы, былъ запечатлѣнъ узконаціональнымъ характеромъ; представленіе о религіи космополитической, не связанной предѣлами національности или политическаго организма, для римлянъ было чуждо. Они такъ мало претендовали на распространеніе своей религіи, что въ древнѣйшее время скрывали ее отъ чужихъ народовъ, какъ тайну, нарушеніе которой могло повлечь даже смертную казнь, а позже открывали свой культъ только тѣмъ, кто лучше всѣхъ служилъ римской политикѣ [2]). Христіанская религія, будучи лишена главной опоры терпимости — національной основы, въ то же время претендовала силою истины и убѣжденія завоевать и преобразо-

---

[1]) Mayer, ib., 406; Rein, ib., 890; Лашкаревъ, ib., 20; Буасье, ib., 280; Бердниковъ, ib., 1881 г., апрѣль, 428; см. у него подробное указаніе причинъ преслѣдованія христіанъ. Незаконность собраній христіанъ и опасность ихъ для государства послужили главнымъ легальнымъ аргументомъ, который приводила римская власть, начиная преслѣдованія христіанъ. Закона, въ силу котораго можно было вчать послѣднія по религіознымъ основаніямъ, не было: власть должна была опереться на политическія причины; см. Буасье, Римская религія, ib.; Mayer, Geschichte, 407. «Приверженцевъ новизны, говорилъ Меценатъ императору Августу по поводу христіанъ, преслѣдуй всяческими наказаніями, ибо отсюда происходятъ заговоры, тайныя общества и политическія секты; все это вредно для государственнаго единства»; см. Осокинъ, Исторія альбигойцевъ, т. II—подъ заглавіемъ: «Первая инквизиція или завоеваніе Лангедока французами», Казань, 1872 г., стр. 390; Лашкаревъ, ib., 20.

[2]) Маасенъ, Девять главъ о свободѣ совѣсти, 17, 18; Буасье, Римская религія, 272, 273. Чѣмъ болѣе римляне вѣрили въ могущество и силу своихъ боговъ, тѣмъ не охотнѣе они допускали къ нимъ иностранцевъ; они боялись сообщеніемъ культа этихъ боговъ послѣднимъ передать часть той помощи и силы, которыми надѣляли ихъ божества; см. Буасье, ib., 273.

вать весь міръ, распространиться на всѣ народы; она, такимъ образомъ, по самому существу своему выступала враждебно противъ національной религіи государства, которое, разумѣется, не могло относиться равнодушно къ посягательству на послѣднюю, ибо она лежала въ основѣ его собственнаго строя [1]). Христіанство, посягая на національную римскую религію, подкапывалось подъ жизненный принципъ самаго государства и съ другой стороны. Краеугольнымъ камнемъ его устройства служило начало подчиненія личности государству; первая всецѣло поглощалась послѣднимъ; для нея высшимъ, абсолютнымъ императивомъ былъ государственный законъ, предъ которымъ долженъ былъ умолкать голосъ совѣсти каждаго отдѣльнаго человѣка. Христіанство же объявило, что есть начало высшее, чѣмъ законъ, чѣмъ требованіе государственной воли: это заповѣдь Божія, запечатлѣнная во внушеніяхъ совѣсти; при коллизіи этихъ двухъ императивовъ долженъ взять верхъ послѣдній, требованіе государства должно уступить абсолютной обязанности совѣсти [2]). Начало новаго міра—принципъ индивидуальной свободы личности столкнулся съ кореннымъ началомъ древняго міра—порабощеніемъ личности, и борьба, разумѣется, сдѣлалась неизбѣжной.

Пропасть, лежавшая между этими двумя началами, раскрылась тѣмъ глубже, что уже со времени императора Августа въ Римскомъ государствѣ рядомъ съ древне-языческой національной религіей возникъ императорскій культъ [3]). Поклоненіе императо-

---

[1]) Geffcken, Staat und Kirche. 63; Маасенъ, ib., 26—27; И. Бердниковъ, Участіе римской религіи въ дѣлахъ государственныхъ, Православный собесѣдникъ, 1880, февраль, стр. 114, 115 и слѣд.; см. у него прекрасное освѣщеніе значенія религіи въ римскомъ государственномъ строѣ; Ланфре, Политическая исторія папъ, переводъ съ французскаго, 1870 г., стр. 4.

[2]) Geffcken, ib., 63; Маасенъ, ib., 28; Чичеринъ, Исторія политическихъ ученій, ч. I, стр. 99; Бердниковъ, Церковь Христова въ Римскомъ государствѣ, Правосл. Собесѣдникъ, 1881 г., мартъ, 353, 355, 358.

[3]) Маасенъ, ib., 22; Буасье, Римская религія, 116, 117 и слѣд. Апофеозѣ Августа предшествовали апофеозы Цезаря, Октавія и др.,

рамъ, какъ богамъ, еще тѣснѣе связало религію съ государствомъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ еще болѣе подчинило индивидуальную совѣсть господству государства [1]). Съ этого момента строй государственной жизни принялъ теократическую окраску, и границы, отдѣлявшія религію отъ права, должны были мало-помалу сгладиться. Религіозныя нарушенія пріобрѣли характеръ преступленій противъ государства: кто не исполнялъ обрядовъ или церемоній государственнаго культа становился преступнымъ не только въ оскорбленіи религіи, но и въ оскорбленіи величества [2]). Христіане, принципіально отказывавшіеся воздавать почести языческимъ богамъ, были объявлены виновными въ возмущеніи не только противъ религіи, но и противъ величества римскаго государства [3]).

Вспыхнула борьба не на жизнь, а на смерть. Начиная съ Траяна, древняя языческая государственная система, достигшая въ это время кульминаціоннаго пункта своего развитія, испытала самыя отчаянныя средства побѣдить новый принципъ свободы совѣсти, но напрасно: побѣда послѣдняго была обезпечена его внутреннимъ превосходствомъ и вѣрнымъ служеніемъ ему первыхъ по-

---

народъ имъ воздавалъ божескія почести при жизни, а божественность Цезаря послѣ его смерти была оффиціально признана Сенатомъ; Буасье, ib., 99—120. Древнѣйшимъ источникомъ апофеозы императоровъ послужилъ культъ древнихъ царей и умершихъ, превращавшихся послѣ смерти, по вѣрованію римлянъ, въ боговъ; см. Буасье, ib., 89—105; ср. Маасенъ, ib., 22.

[1]) Августу приписываютъ слова, въ которыхъ онъ не только запрещаетъ отступать отъ государственной религіи, но приказываетъ принуждать къ ней. Тотъ же императоръ, по словамъ Буасье (ib., 85), причислялъ неуваженіе къ его статуямъ, перемѣну одежды передъ его изображеніемъ, занесеніе нечаянно въ дурное мѣсто монеты съ его изображеніемъ къ видамъ святотатства, достойнымъ смертной казни.

[2]) Маасенъ, ib., 31; Rein, ib. 890.

[3]) Маасенъ, ib., 35; см. также Буасье, ib., 147; Бердниковъ, Государств. характеръ римской религіи, ib., 1881 г., январь, 108; Лашкаревъ, ib., 36.

слѣдователей христіанства [1]). Нужна была только личность, которая бы своимъ авторитетомъ освятила это превосходство. Такою личностью былъ Константинъ. Въ 313 году вышелъ въ Миланѣ знаменитый эдиктъ императоровъ Константина и Лицинія, объявившій свободу вѣроисповѣданія естественнымъ человѣческимъ правомъ и предоставившій каждому почитать того Бога, къ которому влечетъ его чувство. Свобода совѣсти, коренной принципъ христіанскаго ученія, въ этомъ эдиктѣ признается вполнѣ, въ самомъ чистомъ видѣ: нѣтъ различія между язычниками и христіанами; тѣмъ и другимъ предоставлено равное право свободно исповѣдывать совѣсть [2]).

Не долго однако признавалось это право. Принципъ внутренней индивидуальной свободы стоялъ гораздо выше сознанія тогдашняго языческаго міра. Въ послѣднемъ слишкомъ глубоко вко-

---

[3]) Путь для торжества христіанства, впрочемъ, былъ подготовленъ религіознымъ и философскимъ движеніями, предшествовавшими его утвержденію. Въ обществѣ значительно раньше послѣдняго пробудилась потребность, жажда вѣры въ болѣе твердые догматы, чѣмъ та смѣсь, которую представлялъ національный культъ. Философія, возвышаясь надъ послѣднимъ, построеннымъ главнымъ образомъ на соблюденіи, уваженіи къ формѣ, обряду, пыталась его измѣнить внесеніемъ поклоненія божеству въ духѣ: «лучше приносить въ храмъ благочестивую и вѣрную душу, нежели выученныя напзусть молитвы», говорили они. Но философія, какъ и разные религіозные культы, будучи раздѣлена на множество противоположныхъ школъ, не могшихъ прійти къ соглашенію по поводу такихъ основныхъ вопросовъ, какъ существованіе души послѣ смерти, природа божескаго естества, не способна была дать прочныя вѣрованія; ихъ могла дать только религія, возвѣщающая истину отъ лица самаго Божества; см. Буасье, Римская религія, стр. 624—626; 940—645; см. также Литтре, Варвары и средніе вѣка, стр. XXI и 25: «христіанство, говоритъ послѣдній, могло утвердиться въ Римѣ только потому, что до него язычество подготовило все—нравы, литературу, искусство и науку».

[1]) Bluntschli, Gechichte des Rechts der Bekenntnissfreiheit, 11; Маасенъ, ibid, 40, 43; Дреперъ, ib., 241; Geffcken, ib., 84.

ренилась идея государственной религіи, чтобы онъ могъ сразу съ нею разстаться; необходимо достаточно высокое духовное развитіе для успѣшнаго воспріятія великой идеи свободы совѣсти. Этого развитія не доставало въ язычникахъ, они слишкомъ сроднились съ фактомъ подчиненія государственному культу, чтобы сразу съ нимъ покончить. Естественно поэтому, что, обратившись массами въ христіанство, язычники неминуемо должны были привнести съ собою и сознаніе неизбѣжности этого факта. Прежніе же христіане, а также ихъ пастыри слишкомъ скоро позабыли времена угнетеній и преслѣдованій христіанства, чтобы упорно бороться съ традиціями новообращенныхъ язычниковъ и отстоять неприкосновенность высокаго принципа. Среди епископовъ, стоявшихъ во главѣ христіанской церкви, во времена Константина не было, говоритъ Маасенъ, кажется, ни одного, который могъ бы предостеречь императора отъ нарушеній имъ же провозглашеннаго принципа свободы совѣсти [1]). Послѣдующіе же отцы церкви, хотя и выступали на защиту свободы совѣсти, какъ напр. Иларій, св. Афанасій, св. Іоаннъ Златоустъ, утверждавшіе, что миръ въ церкви не можетъ быть иначе водворенъ, какъ дарованіемъ возможности жить всѣмъ по своему убѣжденію безъ всякаго рабскаго понужденія, что истина провозглашается не мечемъ, но путемъ убѣжденія и назиданія, ибо Господь не понуждалъ, но предоставлялъ выборъ свободной волѣ каждаго, говоря: „кто хочетъ послѣдовать за мною“, что христіанамъ не дозволено разрушать заблужденія принужденіемъ и насиліемъ, напротивъ, они должны дѣйствовать для спасенія людей убѣжденіемъ, вразумленіемъ и благостію, [2])—но эта защита раздавалась обыкновенно въ виду притѣсненій, которымъ подвергалась православная церковь со стороны сектантовъ, и такимъ образомъ носила какъ бы характеръ

---

[1]) Маасенъ, ib., 46.

[2]) Тернеръ, Свобода совѣсти и отношеніе государства къ церкви, Сборникъ государственныхъ знаній, т. III. стр. 7—8; Маасенъ, ib., 57—59; Осокинъ, ib., 401.

самозащиты [1]). При томъ же защита свободы совѣсти не всегда выдерживалась великими учителями церкви; нерѣдко изъ ихъ устъ раздавались слова нетерпимости, какъ напр. изъ устъ Іоанна Златоуста, который, объявивъ убѣжденіе и любовь единственно-истиннымъ средствомъ разрушенія заблужденій, впослѣдствіи допускалъ для еретиковъ лишеніе свободы и не удержался отъ разрушенія языческихъ храмовъ и отъ поощренія неоднократными письмами монаховъ, посланныхъ въ Финикію, къ подобному же предпріятію [2]).

Не мудрено, что провозглашенный въ 313 году принципъ свободы совѣсти при такихъ условіяхъ былъ вскорѣ позабытъ; починъ нарушеній его былъ сдѣланъ самимъ Константиномъ, сначала въ отношеніи Іудеевъ, а потомъ и язычниковъ. Императоры, на которыхъ христіанскіе писатели возлагаютъ миссію распространенія новой религіи, предпринимаютъ сначала разрушеніе языческихъ храмовъ, истребленіе идоловъ, а затѣмъ переходятъ къ преслѣдованіямъ самихъ язычниковъ [3]). Страница исторіи перевертывается: та самая защита, которою прежде государство охраняло языческую государственную религію, переходитъ на сторону христіанской. Денежные штрафы, лишеніе гражданскихъ правъ, конфискація имущества, разные виды тѣлесныхъ наказаній и смертная казнь, прежде угрожавшіе послѣдователямъ христіанства, теперь перешли на язычниковъ.

---

[1]) Тернеръ, ib., стр. 7.

[2]) Тернеръ, ib., стр. 7—8; Твор. святыхъ отцовъ, изд. Моск. духовной академіи. Попечительность Іоанна Злотоуста о распространеніи евангелія между язычниками. 1844 г. кн. 3, стр. 347—348; Маасенъ, ib., 52; contra Кипарисовъ, О свободѣ совѣсти, выпускъ 1-й, 1883 г., 101—108; 376—377; авторъ отрицаетъ свидѣтельство Феодорита, признаваемое многими за достовѣрное, о томъ, что Златоустъ рекомендовалъ принужденіе въ дѣлахъ вѣры, но аргументація г. Кипарисова не представляется убѣдительной; см. особенно толкованіе письма Златоуста къ финикійскимъ миссіонерамъ (стр. 260).

[3]) Маасенъ, ib., 47, 48; Кипарисовъ, ib., 187—192.

Разныя бѣдствія, какъ-то—голодъ, наводненія, пожары, прежде приписывавшіеся ненавистному суевѣрію—христіанству, теперь стали производитьсяотъ безбожія язычниковъ, которое, оскорбляя Божество, требуетъ для его умилостивленія надлежащихъ наказаній [1]).

Но христіанскіе императоры не ограничиваются признаніемъ привиллегіи христіанства предъ язычествомъ и преслѣдованіемъ послѣдняго; они берутъ на себя роль протектора того изъ христіанскихъ вѣроученій, которое они считаютъ истиннымъ. Уже Константинъ объявилъ, что привиллегіи, дарованныя религіи, должны принадлежать только католической церкви, а не еретикамъ и схизматикамъ; его основная идея была та, что императоръ долженъ не только защищать и поддерживать христіанскую церковь, но и направлять ее, руководить [2]). Эти идеи нашли себѣ жизненную опору не только въ еще свѣжихъ традиціяхъ языческаго государственнаго строя, признававшихъ охрану и руководство государственнымъ культомъ обязанностью императоровъ, но и въ авторитетѣ выдающихся писателей церкви, возлагавшихъ на императора заботу о поддержаніи мира и единства въ христіанской церкви. Такимъ образомъ, прерогативы языческаго императора, какъ религіознаго главы, были перенесены и на христіанскаго [3]), чѣмъ послѣдніе воспользовались какъ нельзя лучше и вскорѣ выработали цѣльную политическую программу, девизомъ которой были слѣдующія слова, принадлежащія Константину: одинъ Богъ, одна церковь, одна имперія [4]). Единство вѣры представлялось христіанскимъ императорамъ, какъ условіе политическаго могущества государства; къ религіознымъ несогласіямъ и распрямъ, возмущавшимъ спокойствіе церкви, они относились поэтому враждебно, и считали себя вправѣ предпринимать противъ еретиковъ извѣстныя мѣры. Эти мѣры при ха-

---

1) Маасенъ, ib., 50—51.
2) Маасенъ, ib., 60, 61.
3) Geffcken, ib., 93.
4) Маасенъ, ib., 54.

рактерѣ императоровъ, какъ защитниковъ мира и единства въ христіанской церкви, естественно должны были перейти въ насиліе, въ принужденіе. Система насилія въ V вѣкѣ была возведена въ положительную теорію блаженнымъ Августиномъ. Истинная церковь, по ученію Августина, есть одна, всеобщая, единство коей должно быть поддержано всякими средствами; каждый отдѣльный человѣкъ долженъ вѣрить въ ея авторитетъ, такъ-какъ безъ нея нѣтъ спасенія; весь вопросъ такимъ образомъ только въ томъ, чтобъ онъ къ ней былъ пріобщенъ, а какимъ образомъ—это дѣло второстепенное; во всякомъ случаѣ лучше путемъ принужденія, чѣмъ вовсе не. Правда, путемъ принужденія никто не можетъ сдѣлаться христіаниномъ, но принужденіе спасительно, ибо оно приводитъ фанатиковъ къ размышленію и пробуждаетъ сознаніе, что не слѣдуетъ отвергать принужденіе само по себѣ, такъ какъ все дѣло въ томъ, къ чему принуждаютъ: многіе были весьма благодарны послѣ того, какъ ихъ принуждали къ добру, самъ Христосъ прибѣгалъ къ насилію для изгнанія мѣнялъ изъ храма; только собственное ослѣпленіе еретиковъ виною тому, что они навлекаютъ на себя наказанія государства по порученію церкви [1]).

---

[1]) Geffcken. ib., 96. По ученію Августина Богъ въ своемъ милосердіи такъ же поступаетъ съ людьми, какъ отецъ, карающій своихъ дѣтей, поучая ихъ. Лучше прибѣгнуть къ силѣ и удержать еретика на краю пропасти, чѣмъ допустить его до гибели. Погибель духовная еще ужаснѣе, ибо она преслѣдуетъ и въ загробной жизни. Зло поэтому будетъ не въ насиліи, а въ допущеніи равнодушія и снисхожденія къ судьбѣ погибающаго. Наказать, истязать еретика—значитъ воздать ему любовію; оставить же его въ заблужденіи—значитъ нанести ему зло, вопреки евангельскому ученію. Осокинъ, ib., 403, 404. Понятно, что это ученіе плохо мирится съ представленіемъ о той свободной воли, которой требуетъ христіанская религія. Примиреніе между ними возможно только путемъ софизма, къ которому и прибѣгаетъ блаж. Августинъ. Принужденіемъ, говоритъ онъ, свободная воля не уничтожается. Тотъ, кому за правду причиняется зло, терпитъ его по доброй волѣ, а кто сознаетъ, что онъ терпитъ зло за неправду, тотъ можетъ и долженъ обратиться и вмѣстѣ

Еще опредѣленнѣе формулировалъ теорію насилія другъ Августина Амвросій, который утверждалъ, что о терпимости къ язычникамъ, евреямъ, еретикамъ и врагамъ церкви не можетъ быть и рѣчи и что если люди, власть имѣющіе, не преслѣдуютъ послѣднихъ, то они соучастники въ ихъ преступленіи, а какое же преступленіе можетъ быть важнѣе того, которое совершается противъ высшаго существа [1]). Эта софистическая теорія, санкціонированная искаженной цитатой изъ Евангелія [2]), послужила высшимъ авторитетнымъ оправданіемъ всѣхъ тѣхъ кровавыхъ преслѣдованій, которыя предпринимались противъ еретиковъ.

Примѣръ преслѣдованій подалъ еще Константинъ, повелѣвшій сослать главы донатистовъ въ заточеніе, а церкви ихъ отобрать. Послѣ того, какъ соборъ никейскій отвергъ ученіе Арія, Константинъ приказалъ сжечь всѣ его сочиненія, а самаго Арія вмѣстѣ съ нѣкоторыми его послѣдователями сослать [3]). Отъ ссылки и заточенія не трудно было, разумѣется, перейти и къ смертной

съ тѣмъ освободиться отъ безполезнаго страданія и отъ собственной неправды. Если по этому императоръ наказываетъ васъ, то подумайте, за что это дѣлается: если за правду, то вы получите царство небесное; если же за неправду вашего раскола, то вамъ принадлежитъ выборъ—или, обратившись, жить въ мирѣ, или, упорствуя въ своей злобѣ, понести справедливое наказаніе. См. Маасенъ, ib., 57.

[1]) Осокинъ, Первая инквизиція, 404.

[2]) Подчеркнутое ниже выраженіе въ притчѣ Спасителя о гостяхъ званныхъ и избранныхъ, въ которой господинъ приказываетъ рабу идти по дорогамъ и изгородямъ и кого встрѣтитъ—*убѣдить придти* къ нему, чтобы наполнился его домъ, въ латинской вульгатѣ было замѣнено другимъ: compellere intrare, т. е. принудить войти,—съ цѣлью санкціонировать теорію насилія авторитетомъ евангелія. Осокинъ, ib., 405.

[3]) Позже Константинъ запретилъ еретикамъ даже собираться для богослуженія подъ угрозою конфискаціи ихъ мѣстъ собраній и уничтоженія ихъ книгъ. Маасенъ, ib., 54; Срѣтенскій, Критическій анализъ ученій объ отношеніи между церковью и государствомъ, Москва, 1878 г., стр. 15—16.

казни. Впервые послѣдняя была примѣнена во времена Императора Михаила (385 г.) по требованію двухъ вліятельныхъ испанскихъ епископовъ къ испанскому еретику Присцилліану и его ближайшимъ приверженцамъ, учившимъ, что души суть эманація Бога и что Троица не содержитъ трехъ ипостасей [1]). Практикуя впослѣдствіи смертную казнь, императоры могли опираться на авторитетъ не только двухъ названныхъ епископовъ, но и папы Льва Великаго, который въ виду предстоящей казни писалъ: „хотя церковь въ своей кротости довольствуется священническимъ рѣшеніемъ и избѣгаетъ кровавыхъ наказаній; однако она поддерживается строгими законами императоровъ, такъ какъ многіе изъ страха тѣлеснаго наказанія опять прибѣгаютъ къ средствамъ духовной помощи“ [2]). „Упорное и коварное сопротивленіе безбожныхъ еретиковъ сглаживается, если оно обуздывается императорскою властью“, писалъ тотъ-же папа императору, ища содѣйствія послѣдняго въ борьбѣ съ еретиками [3]).

Обращеніе къ содѣйствію свѣтской власти для преслѣдованія ереси необходимо должно было привести къ подчиненію церкви государству и къ превращенію религіи, принятой соборами, въ государственную, что́, разумѣется, равносильно было упраздненію свободы религіи. И дѣйствительно, эдиктъ Феодосія 380 г., объявившій вѣру, установленную первымъ вселенскимъ соборомъ государственною, повелѣлъ, чтобы всѣ тѣ, которые не слѣдуютъ этой вѣрѣ, клеймились позорнымъ именемъ еретиковъ и чтобы

---

[1]) Напрасно епископъ Турскій Мартинъ хлопоталъ о замѣнѣ смертной казни низложеніемъ Присцилліана и изгнаніемъ; ему самому, кажется, грозили обвиненіемъ въ еретичествѣ. Geffcken, ib., 94; Woltaire, Commentaire sur le livre des delits et des peines, Oeuvres complets, tome 29, стр. 214—215; Rein, Criminalrecht der Römer, 894; Осокинъ, ib., 401; Срѣтенскій, ib., 28.

[2]) Маасенъ, ib., 57.

[3]) ib., стр. 62. «Власти нужны въ средѣ церкви, утверждалъ тотъ же папа, для того, чтобы то, чего священникъ не можетъ сдѣлать проповѣдью ученія, они выполняли страхомъ наказанія». Осокинъ, ib., 406. Еще раньше Льва 1-го Григорій Богословъ и даже

они подлежали тому наказанію, которое опредѣлитъ воля императора [1]). Мало по-малу императоры пріобрѣли преобладающее вліяніе и на самое опредѣленіе истинъ религіи [2]); правда онѣ должны были устанавливаться соборами, но эти послѣдніе нерѣдко служили средствомъ въ рукахъ императоровъ, при помощи котораго они достигали признанія ихъ воззрѣній въ области религіи. Императоры нерѣдко созывали соборы лишь для утвержденія ихъ эдиктовъ, касавшихся часто не только правъ и устройства церкви, но и догматическихъ вопросовъ, и понуждали отцовъ церкви одобрять формулированные ими догматы вѣры [3]). Вскорѣ нашлись пастыри церкви, которые стали приписывать императорамъ апостольскій духъ, какъ напр. папа Левъ Великій, писавшій императору, что онъ не нуждается въ человѣческомъ наставленіи, такъ-какъ почерпнулъ его изъ полноты св. Духа [4]). При такихъ условіяхъ независимость области религіи отъ государства, лежащая въ существѣ христіанскаго ученія, должна была исчезнуть и уступить мѣсто прежнему языческому принципу смѣшенія этихъ областей: измѣнился такимъ образомъ только религіозный объектъ, а языческое начало, что jus sacrum составляетъ часть jus publicum осталось [5]). Христіанская церковь, вступивъ въ союзъ съ государствомъ, дабы пріобрѣсть отъ

цѣлый Карфагенскій соборъ 404 г. взывали къ императорамъ съ просьбою принять гражданскія мѣры противъ еретиковъ. Срѣтенскій, ib., 25—26.

[1]) Маасенъ, ib., 55; Geffcken, ib., 98; Срѣтенскій, ib., 21.

[2]) Маасенъ, ib., 63; Суворовъ, предисловеніе къ соч. Маасена, XII.

[3]) Маасенъ, ib., 61, 63; Geffcken, ib. 94; Суворовъ, ib., XII; Laurent, l'église et l'état, 1865 г., т. 1-й, стр. 143, 148; Срѣтенскій, ib., 12, 16. Бывали и случаи употребленія вооруженной силы, по крайней мѣрѣ въ восточной половинѣ Римской Имперіи, противъ неподчиненія оффиціальныхъ членовъ собора въ дѣлѣ разрѣшенія религіозныхъ вопросовъ. Срѣтенскій, ib , 39.

[4]) Маасенъ, ib., 62.

[5]) Geffcken, ib., 93.

него привиллегію и средство выступать принудительно противъ непокорныхъ членовъ, тѣмъ самымъ принесла въ жертву не только свободу совѣсти каждаго отдѣльнаго лица, но и свою собственную. Государство, услужливо предоставивъ церкви искомые ею аттрибуты, вознаградило себя подчиненіемъ церкви своему господству.

Но это подчиненіе церкви на западѣ продолжалось лишь до тѣхъ поръ, пока политическое вліяніе ея было слишкомъ слабо сравнительно съ императорскою властью. Но по мѣрѣ того какъ оно силою историческихъ обстоятельствъ возростало, церковь сбрасывала съ себя бремя государственной зависимости и сама пріобрѣтала природу государства. Весьма разнообразны фактическія причины этой исторической метаморфозы западной церкви, но въ числѣ ихъ едва ли не главнѣйшими были—благопріятное территоріальное положеніе Рима, какъ центра тогдашняго культурнаго міра [1]), возроставшія богатства и земельныя владѣнія Римской церкви, расширеніе императорами, не безъ содѣйствія помѣстныхъ соборовъ, гражданской и церковной власти папъ, распространявшейся и на епископовъ [2]), искусная политика папъ, съумѣвшихъ окружить свое положеніе такимъ ореоломъ, на который не рѣшились посягнуть и грозные вожди нашедшихъ варваровъ, [3]) и тѣмъ сохранить территоріальную цѣлость находившихся подъ властью греческихъ царей частей Италіи [4]), распространеніе христіанства среди германскихъ народовъ по католическому обряду [5]), постепенное ослабленіе и, наконецъ, паденіе западной Римской имперіи. Положеніе Рима, какъ центра культурнаго міра, при совпаденіи универсальнаго принципа христіанской религіи съ античной идеей всемірнаго государства и при понятномъ стремленіи христіанской церкви къ единству, къ внѣшнему выраженію, естест-

---

[1]) Ланфре, Политическая исторія папъ, стр. 9; Маасенъ, ib., 69; Н. Суворовъ, Римское папство, актовая рѣчь, Ярославль, 1882 г., 16.

[2]) Маасенъ, ib.; Срѣтенскій, ib., 80—81.

[3]) Самъ Бичъ Божій Атилла почтительно отступилъ передъ папой, а Аларикъ и Гензерихъ вступили въ переговоры. Ланфре, ibid, 19; Осокинъ, ibid. 417.

[4]) Маасенъ, ib., 69; Geffcken, ib., 109.

[5]) Geffcken, ib., 114; Срѣтенскій, ib., 81—82.

венно обезпечило за Римскимъ первосвященникомъ преобладающее значеніе, какъ за лицомъ, въ которомъ могло созрѣть и укрѣпиться это единство [1]). Постепенное же расслабленіе и наконецъ совершенное паденіе Западной Римской имперіи расчистили почву, на которой римская церковь не только привила и укрѣпила свою космополитическую идею, но и завоевала политическую власть. Съ паденіемъ Римской имперіи западная церковь вышла изъ круга, въ которомъ императорская воля была закономъ, она пріобрѣла внѣгосударственное положеніе, какъ единый духовный организмъ, не замыкающійся границами отдѣльнаго государства [2]). Эта перемѣна, разумѣется, разрушила подчиненное положеніе, въ которомъ находилась до того церковь въ отношеніи къ римской государственной власти, но стоила потери тѣхъ привиллегій, которыми послѣдняя надѣляла римскую церковь, въ числѣ коихъ было и право выступать принудительно средствами государственной власти. Сохранить эти привиллегіи можно было только путемъ пріобрѣтенія извѣстнаго политическаго могущества, способнаго стать на ряду съ властью свѣтскихъ сувереновъ и даже выше ея. Римскіе папы какъ нельзя лучше поняли свою задачу и успѣшно ее выполнили.

---

[1]) Суворовъ, Римское папство, 16. На сколько стремленіе къ указанному единству было велико въ христіанской церкви, видно изъ того, что тѣ самые отцы церкви, какъ напр. Кипріанъ, Тертуліанъ и Ириней, которые боролись противъ превосходства и главенства римскаго епископа надъ другими—въ сущности защищаютъ это стремленіе, признавая римскую церковь «первою церковью», «матерью и корнемъ всеобщей церкви». Geffcken, ib., 104, 105; Суворовъ, Римское папство, 12, 15. Изъ этого стремленія къ единству и обращенія взглядовъ христіанскаго міра на епископа Рима, какъ центра тогдашняго культурнаго міра, логически родилась впослѣдствіи идея преобразовать устройство церкви по типу государства, создать духовную имперію въ подражаніе имперіи цезарей, съ своей особенной столицей и цезаремъ и съ раздѣленіемъ ея на провинціи по образцу провинцій имперіи. Ланфре, Исторія папъ, 10—11.

[2]) Маасенъ, ib., 68.

Религіозной опорой ихъ стремленій послужили сперва вѣра въ главенство апостола Петра надъ другими апостолами и въ главенство его преемниковъ надъ другими епископами, подкрѣпленная псевдоклементинами, [1]) а затѣмъ авторитетъ такихъ учителей церкви, какъ Августинъ, Св. Амвросій, Златоустъ и Григорій Назіанзинъ, изъ коихъ первые два претендовали, кромѣ идеальнаго превосходства церкви надъ государствомъ, на дѣйствительное подчиненіе послѣдняго первой въ религіозной области [2]). Послѣдовательно развивающаяся идея подчиненія государства церкви еще опредѣленнѣе была формулирована въ 5 вѣкѣ [3]) епископами Геласіемъ и Симахомъ, изъ коихъ первый утверждалъ, что власть епископовъ превосходитъ власть императоровъ тѣмъ, что они и за самихъ королей должны дать отчетъ Богу на его судѣ, а второй находилъ, что между епископами и императорами такое же различіе, какъ между божественнымъ, попеченіе о которомъ принадлежитъ первымъ, и человѣческимъ, попеченіе о которомъ принадлежитъ послѣднимъ [4]).

---

[1]) Съ цѣлью возвышенія Петра надъ другими апостолами было составлено во 2 вѣкѣ сочиненіе, позже названное псевдоклементинами по имени якобы поставленнаго самимъ Петромъ епископа Климента, которому приписывались нѣкоторыя части этого сочиненія. Geffcken, ib., 102—103; Суворовъ, ib., 9—11.

[2]) Суворовъ, ib., 19; ср. Маасенъ, ib., 67.

[3]) Въ этомъ же вѣкѣ представители римскаго епископа впервые на двухъ вселенскихъ соборахъ—Ефесскомъ 431 г. и Халкидонскомъ 451 г. открыто заявляютъ, что «римскій епископъ есть папа всеобщей церкви», «глава всѣхъ церквей», и что всѣмъ и всегда было извѣстно, что св. Петръ, князь и глава апостоловъ, получилъ отъ самого Господа ключи царства и власть связывать и разрѣшать грѣхи и что онъ и теперь продолжаетъ жить и судить въ своихъ преемникахъ; см. Geffcken, ib., 11; Суворовъ, ib., 12, 13; Срѣтенскій, ib. 84.

[4]) Geffcken, Staatund Kirche, 110, 111; Суворовъ, ib., 21, 22; ср. Маасенъ, ib., 67; послѣдній не признаетъ, чтобы названные отцы церкви стремились болѣе, чѣмъ къ идеальному превосходству послѣдней надъ государствомъ, но эта мысль опровергается какъ бук-

Подобнаго рода мысли не оставались только отвлеченнымъ разсужденіемъ; мало-по-малу стремленіе къ господству церкви, начавшееся въ религіозной области, благодаря благопріятнымъ историческимъ условіямъ, особенно возложенію короны на Пыпина Короткаго и Карла Великаго [1]), распространилось и на свѣтскую, и, постепенно переходя отъ слова къ дѣлу, подъ санкціей такихъ подложныхъ документовъ, какъ дареніе Константина, Лжеисидоровы декреталіи [2]), достигло высшаго своего развитія въ правленіе папы Григорія VII [3]). Если престолъ св. Петра, пишетъ Гри-

---

вальнымъ смысломъ писемъ двухъ названныхъ епископовъ къ императору, такъ и всей политикой римскихъ первосвященниковъ.

[1]) Первое, т. е. возложеніе короны на Пыпина, послужившее исходной причиной того знаменитаго дара, въ силу котораго, съ одной стороны, новый король пріобрѣталъ санкціонированную какъ-бы свыше незаконно-захваченную верховную власть, а съ другой—уступалъ папамъ область, отнятую у Ломбардовъ, было началомъ папскихъ притязаній на господство надъ свѣтскою властью: оно было уплатой за услуги, которыхъ впередъ ожидали; см. Ланфре, ib., 34; Маасенъ, ib., 71—81; Осокинъ, ib., 408; Geffcken, ib., 124, 128.

[2]) Эти два подложныхъ документа, пущенные въ ходъ папой Николаемъ I въ 9 вѣкѣ, названномъ кѣмъ-то золотымъ вѣкомъ мошенничества, были составлены съ прямою цѣлью доказать полную независимость духовной власти отъ свѣтской и расширить первую на счетъ второй; см. Geffcken ib., 135; Маасенъ, ib., 82, 95—99; Ланфре, ib., 38—42; Суворовъ, ib., 28; Осокинъ. Ib., 409.

[3]) Между правленіемъ Григорія VII и его славнымъ предшественникомъ Николаемъ первымъ лежатъ почти два столѣтія упадка и полной деморализаціи какъ церкви, такъ и общества, которыя хотя благопріятны были свободѣ совѣсти или по крайней мѣрѣ терпимости въ то время, тѣмъ не менѣе ихъ вредъ въ этомъ отношеніи едвали можетъ подлежать сомнѣнію, ибо они подготовили почву для послѣдующаго абсолютизма и полнаго подавленія свободы личности; лишь на нравственныхъ развалинахъ общества могъ утвердить Григорій VII свой недосягаемый абсолютизмъ, ибо только теократически-религіозный принципъ могъ сдержать развращенное общество того времени; см. Осокинъ, ib., 413, 417.

горій, имѣетъ право рѣшать и судить дѣла духовныя, то тѣмъ болѣе ему принадлежитъ эта власть надъ дѣлами свѣтскими: кто можетъ болѣе, можетъ и менѣе. Власть папы въ обѣихъ этихъ сферахъ, по мнѣнію Григорія VII, одинаковая, абсолютная: „предоставляя св. Петру суверенное право судить и рѣшать на небѣ и на землѣ, Богъ отсюда, говоритъ онъ, не исключилъ никого и ничего; онъ ему подчинилъ всѣ княжества и власти земнаго шара; онъ его поставилъ княземъ надъ королевствами міра. Поэтому онъ можетъ низлагать императоровъ, равно какъ и разрѣшать ихъ подданныхъ отъ присяги въ вѣрности. Папа, какъ преемникъ св. Петра, заключаетъ Гильдебрандъ, есть господинъ земли и господинъ по праву божественному: отказаться поэтому отъ повиновенія апостольскому престолу значитъ содѣлаться виновнымъ въ идолопоклонствѣ“ [1]).

Къ этой теоріи церковнаго абсолютизма почти ничего не въ состояніи были прибавить ни папа Иннокентій III, доказывавшій, что власть королевская получаетъ блескъ своего достоинства отъ власти папы подобно тому, какъ луна заимствуетъ свой блескъ отъ солнца, и господствуетъ только надъ тѣлами, въ то время какъ папская власть—надъ тѣлами и душами, ни Иннокентій IV, утверждавшій, что самъ Іисусъ Христосъ основалъ единовластіе королевское и церковное, передавъ св. Петру и его наслѣдникамъ вмѣстѣ бразды небеснаго и земнаго царства [2]), ни наконецъ Бонифацій VIII, возведшій въ знаменитой буллѣ Unam Sanctam принципъ церковнаго абсолютизма въ догматъ. „Мы вѣруемъ, пишетъ Бонифацій, въ единую церковь, которая имѣетъ одного главу: Іи-

---

[1]) Laurent, ib., 239; Маасенъ, ib., 120. Епископство, по словамъ Гольдебранда, на столько выше королевства, на сколько золото дороже свинца; Константинъ хорошо понималъ это, занявъ последнее мѣсто между епископами. Geffcken, ib., 145; Ланфре, ib., 109. Григорій Великій утверждалъ даже, что власть князей произошла первоначально отъ дьявола и очистилась отъ скверны только при содѣйствіи власти духовной; см. Geffcken, ib.

[2]) Laurent, ib., 242, 243, 245; Маасенъ, ib., 131.

суса Христа, св. Петра и преемника св. Петра. Мы исповѣдуемъ по евангелію, что этой церкви принадлежатъ два меча: свѣтскій и духовный; одинъ прилагается церковью—рукою папы, другой хотя не самимъ папой, но по его мановенію и допущенію королями и солдатами". Була заканчивается утвержденіемъ, что папѣ подчинено всякое человѣческое созданіе и безъ этой вѣры нѣтъ надежды на спасеніе [1]). Это стремленіе папъ къ господству надъ тѣлами и душами людей, при благопріятныхъ историческихъ условіяхъ, закончилось, какъ мы знаемъ, вырожденіемъ католической церкви въ своего рода теократію, въ духовную абсолютную съ своимъ особымъ цезаремъ и столицей имперію, обнимавшую бо́льшую половину тогдашняго культурнаго міра, — въ которой духовная власть, опирающаяся на свѣтскую, сосредоточилась въ рукахъ единаго лица, велѣнія коего, какъ исходящія отъ внушенія самаго божества, запечатлѣны сакраментальнымъ характеромъ. Теократическій же строй, какъ извѣстно, не только неблагопріятенъ свободѣ совѣсти, но положительно ее исключаетъ. И дѣйствительно, никогда эта свобода не была такъ подавлена, какъ въ средніе вѣка.

Отъ проповѣди идей основателя христіанства, исполненныхъ терпимости, любви къ ближнему и всепрощенія, отъ ученія, полагавшаго свою силу лишь въ моральномъ вліяніи, духовная власть среднихъ вѣковъ перешла къ распространенію идей мести, нетерпимости и безпощаднаго пролитія крови. Въ основаніе религіознаго преступленія, грѣха, духовная власть теперь положила не идею нравственной вины, а мысль о личномъ оскорбленіи божества, которое, будучи задѣто преступленіемъ, подобно грозному библейскому Богу—мстителю, жаждетъ мести и наслаждается мученіями грѣшниковъ [2]). Согласно съ такимъ воззрѣніемъ на религіозныя преступленія и самыя формы наказаній за нихъ должны были

---

[1]) Laurent, ib., 249; Маасенъ, ib., 132; Geffcken, ib., 170.

[2]) Вольтеръ, Prix de la justice et de l'humanité, oeuvres completes, tome 29, стр. 289; см. также Маасенъ, ib., 133; Кистяковскій, учебникъ уголовнаго права, 2 изд., 1882 г., стр. 65, 66.

получить самый жестокій характеръ, такъ какъ нѣтъ тяжелѣ вины, какъ оскорбленіе божества, вины, искупленіе которой превосходитъ всякія человѣческія страданія. Мученія грѣшниковъ въ загробной жизни, по воззрѣнію средневѣковой духовной власти, превышаютъ весь ужасъ и всю жестокость земныхъ страданій, а потому слѣдуетъ подвергнуть оскорбителя божества самымъ изысканнымъ мукамъ и терзаніямъ, дабы, съ одной стороны, умилостивить Божество, а съ другой, хотя частью облегчить небесныя страданія претерпѣніемъ земныхъ. Въ особенности безпощадна была духовная власть въ преслѣдованіи ученій, отступавшихъ отъ принятой догмы, какъ такихъ, которыя посягали на неприкосновенность и непогрѣшимость, такъ сказать, господствующаго культа. Ординарнымъ наказаніемъ за лжеученія или ереси было признано сожженіе, такъ какъ только земной огонь можетъ быть до нѣкоторой степени уподобленъ огню небесному. Какъ духовенство, такъ и судьи были убѣждены, что сжигать еретиковъ—это значитъ предварять адъ только на нѣсколько минутъ, ибо не сомнѣвались, что Богъ ихъ сжегъ бы самъ непосредственно послѣ ихъ смерти, отославъ въ адъ или ихъ тѣла, оставшіяся въ землѣ, или души, которыя невидимы. По ихъ мнѣнію сжигать еретиковъ—значило совершать богоугодное дѣло, ибо нѣтъ музыки небесной болѣе пріятной Богу, какъ крики цѣлаго сонмища еретиковъ посреди пламени [1]). Разрушать вѣру, которою живутъ души, училъ знаменитый Ѳома Аквинскій, преступленіе гораздо болѣе тяжелое, нежели поддѣлывать монету, которая способствуетъ только жизни тѣлесной. Если фальшивые монетчики по справедливости присуждаются къ казни свѣтскими государями, то тѣмъ съ большею строгостью слѣдуетъ относиться къ еретикамъ, которыхъ послѣ отреченія отъ ереси совершенно справедливо убивать [2]).

Создавъ подобную теорію насилія и убійства, отцы церкви среднихъ вѣковъ, подобно служителямъ ея 5 вѣка, не замедлили

---

[1]) Вольтеръ, ib.; Осокинъ, Первая инквизиція, 490.
[2]) Осокинъ, Первая инквизиція, 481.

отыскать высшую санкцію своимъ идеямъ въ извращенномъ текстѣ самаго евангелія. Епископъ парижскій Вильгельмъ, ссылаясь на притчу Спасителя о плевелахъ и пшеницѣ, такъ ее объяснялъ: „Іисусъ Христосъ не велитъ сберегать плевелы, но только пшеницу; когда нельзя сберечь первыхъ, не вредя послѣдней, то лучше и не щадить ихъ. Отсюда слѣдуетъ, что тамъ, гдѣ нечестивые распространяются въ ущербъ народу Божію, не слѣдуетъ давать имъ размножаться, а надо ихъ истреблять съ корнемъ и, конечно, тѣлесною смертью, когда нельзя искоренить иначе“ [1]).

Но движенія человѣческой души скрытны, неуловимы; внутренняя ея испорченность, грѣховность не всегда достаточно обнаруживается внѣшнимъ образомъ. Церковь же, взявшая на себя заботу о душѣ, естественно не могла остановиться на внѣшнихъ дѣйствіяхъ человѣка, какъ критеріумѣ его прегрѣшеній предъ Божествомъ; она рѣшилась проникнуть въ глубину самаго человѣческаго духа, дабы раскрыть, такъ сказать, весь объемъ грѣха, и въ своемъ усердіи дошла до того, что стала самымъ безцеремоннымъ образомъ рыться во всѣхъ тайникахъ души. А такъ какъ добраться до послѣднихъ иначе нельзя, какъ черезъ внѣшнее воздѣйствіе на человѣческое тѣло, то духовная власть и начала расточать самыя разнообразныя средства этого воздѣйствія, разные виды моральныхъ и физическихъ пытокъ и истязаній [2]). Такъ

[1]) Осокинъ, ib., 480. По ученію средневѣковой церкви еретики суть измѣнники и мятежники въ ея домѣ, ибо они отвергаютъ установленную самимъ Богомъ, въ силу факта рожденія, свою принадлежность къ истинной церкви; см. Geffcken, ib., 163.

[2]) Вотъ теорія или оправданіе инквизиціи итальянскимъ духовенствомъ: «Если принуждать мечемъ къ исповѣданію истинной вѣры есть дѣло благочестія и великой заслуги предъ Богомъ, то восколько благочестивѣе, полезнѣе и даже труднѣе дѣйствовать путемъ постояннаго надзора, искоренять въ душахъ грѣшниковъ ихъ заблужденія, принуждать ихъ къ тому наказаніемъ, предупреждать строгимъ примѣромъ распространеніе страшнаго грѣха и соблазна. Если грѣшнику предстоитъ вѣчное осужденіе въ той жизни, то не лучше ли заставить его хотя бы строгостью и силою покаяться или познать истинную вѣру»; см. Осокинъ, ib., 488.

возникла инквизиція, по своимъ мѣрамъ моральнаго и физическаго насилія, превзошедшая всякую тиранію.

Преслѣдованіе и истребленіе еретиковъ, какъ общая мѣра [1]), было предписано законами трехъ церковныхъ соборовъ—бывшихъ одинъ въ Латеранѣ въ 1179 г., другой въ Веронѣ въ 1184 г., а третій также въ Латеранѣ въ 1215 г., а первый императорскій эдиктъ, повелѣвшій истреблять еретиковъ, если съ нихъ въ теченіе года съ днемъ не снято будетъ церковное отлученіе, вышелъ въ Римѣ 22 Ноября 1220 года изъ рукъ молодаго Гогенштауфена Фридриха II, получившаго за то отъ папы императорскую корону [2]). Кровавый погромъ Вальденцовъ или Альбигой-

[1]) Преслѣдованіе и истребленіе еретиковъ, какъ частная мѣра, практикуется еще раньше; въ началѣ 11 вѣка соборъ осудилъ еретиковъ, открывшихся въ Орлеанѣ и въ другихъ городахъ Франціи къ сожженію, что дѣйствительно и было выполнено. Первый костеръ, истребившій 13 еретиковъ, былъ разложенъ на площадяхъ Тулузы въ 1020 году. Галуа, исторія инквизиціи, переводъ Модестова, 1873 г., стр. 11; см. Осокинъ, Первая инквизиція, 414.

[2]) Blunstchli, Geschichte des Rechts der Religiosen Bekenntnissfreiheit, стр. 15—16; Loiseleur, les crimes et les peines, 1863 г., стр. 179; Осокинъ, Первая инквизиція, 420, 422, 425, 434; Галуа, ib., 17, 23; Geffcken, ib., 167. Съ этими же годами обыкновенно связываютъ и учрежденіе инквизиціи; нужно однако сказать, что время ея возникновенія различно указывается изслѣдователями. Одни относятъ его къ 1179 г., другіе къ 1208 году, связывая ее съ именемъ папы Инокентія III, третьи къ 1215 г. и т. д. Это несогласіе въ значительной мѣрѣ обусловливается различнымъ пониманіемъ природы и содержанія понятія инквизиціи. Осокинъ, авторъ прекрасной монографіи, нами уже цитированной, понимая подъ именемъ инквизиціи систематическое учрежденіе, представляющее соединеніе двухъ понятій—особеннаго судопроизводства и участія въ немъ такъ называемыхъ нищенствующихъ монаховъ, отвергая всѣ названные термины возникновенія инквизицій, относитъ ее къ 1233 г., а рѣшительную буллу, обобщившую инквизицію и занесшую ее навсегда въ исторію—къ 1254 и 1261 годамъ. Первая часть этого учрежденія, т. е. тайное судопроизводство, по словамъ Осокина, было введено послѣ Тулузскаго собора 1229 г., и первымъ такимъ три-

цевъ, превратившій благословенную, цвѣтущую культурой страну въ пустыню, обагренную кровью массы мирныхъ жителей, было практическимъ слѣдствіемъ этихъ жестокихъ законовъ [1]).

Съ этихъ поръ неключимая нетерпимость сдѣлалась лозунгомъ Западной церкви и распространила свое господство на нѣсколько столѣтій. Преслѣдуя задачу раскрыть внутреннюю грѣховность, а

буналомъ былъ учрежденный въ испанскомъ городѣ Лерида. Первая инквизиція, стр. 422, 425, 448, 450, 451, 453; ср. Галлуа, ib., 33—35. Что же касается участія въ инквизиціи свѣтской власти, какъ органа примѣненія наказанія, то постановленіе о передачѣ виновнаго въ руки этой власти принадлежитъ, по словамъ Осокина, Веронскому собору 1183 года (ib., 513). Приводили обыкновенно четыре довода въ пользу вмѣшательства свѣтской власти въ дѣла совѣсти: 1) всякое правительство обязано предупреждать раздоры, междоусобія и безпорядки, которые всегда порождаютъ въ государствахъ религіозныя несогласія; 2) христіанскій государь долженъ блюсти за чистотой вѣры, слѣдовательно, не относиться къ ней съ позорнымъ равнодушіемъ, а устранять еретическую заразу; 3) если законъ преслѣдуетъ поношеніе величества и оскорбленіе государства, то не слѣдуетъ-ли съ гораздо большею карою относиться къ тѣмъ, которые поносятъ и оскорбляютъ Бога и святую вѣру, ибо Божіе величество безконечно выше императорскаго; 4) благотворная строгость законовъ противъ еретиковъ и разнообразныя наказанія противъ нихъ служатъ побудительной причиной, чтобы они обратились къ церкви и познали истину; безъ того, можетъ быть, они никогда не покинутъ своихъ убѣжденій; см. Осокинъ, ib. 421—422. Зародыши или прецеденты инквизиціи усматриваютъ еще въ 4 столѣтіи—въ указахъ Феодосія 2-го 381 и 383 г., изъ которыхъ послѣдній подчинилъ преслѣдованіе еретиковъ суду особыхъ лицъ, называвшихся инквизиторами и рѣшавшихъ дѣла по тайнымъ показаніямъ доказчиковъ (Осокинъ, ib., 397), а также въ кодексѣ Феодосія II 438 г., въ которомъ были собраны главные тексты, приводившіеся впослѣдствіи противъ еретиковъ (Loiseleur, Les crimes et les peines, 98, 179).

[1]) При завоеваніи одного города Безье было казнено свыше 38000 человѣкъ. «Ни возраста, ни ранга, ни пола мы не щадили для назиданія и большой радости добрыхъ людей», увѣдомлялъ папскій легатъ своего повелителя, который объявилъ этотъ фактъ чудеснымъ примѣромъ Божеской мести. Geffcken, ib., 165.

также истребить, искоренить враговъ церкви, измѣнниковъ и мятежниковъ ея, органы церкви—инквизиціонные трибуналы—не останавливались, не брезгали ничѣмъ, что могло служить этой цѣли: прибѣгали ко всякаго рода ухищреніямъ, обманамъ, лживымъ обѣщаніямъ, утонченному коварству, давали вѣру доносчикамъ самымъ позорнымъ, показаніямъ отъявленныхъ негодяевъ, преступниковъ, игнорировали самыя священныя чувства человѣка, заставляя его показывать противъ своихъ ближнихъ, мужа, жены, отца, дѣтей, братьевъ и сестеръ [1]), расточали самыя изысканныя истязанія или мученія—пытки [2]), тревожили покой мертвыхъ, кости которыхъ вырывали и затѣмъ подвергали сожженію рукою палача, дабы еретикъ зналъ, что самая смерть не избавитъ его отъ воздаянія, и дабы его опозоренная память потерялась въ потомствѣ [3]), конфисковали имущество еретиковъ, даже погребенныхъ, а ихъ дома, какъ оскверненные, разрушали, а на то мѣсто, гдѣ они стояли, свозили нечистоты [4]), лишали гражданскихъ правъ ни въ чемъ неповинныхъ дѣтей погибшаго на кострѣ еретика, проклятіе памяти котораго переносилось и на его потомство [5]), наконецъ, казнили самое изображеніе еретика, сдѣланное изъ дерева или бумаги, стараясь такимъ образомъ наглядно поразить не только фактъ, но и самую идею протеста [6]).

Самая безупречная жизнь, глубокая преданность церкви не обез-

---

[1]) Осокинъ, Первая инквизиція, 474, 499; Галлуа, ib., 57. Неразборчивость въ средствахъ открытія и преслѣдованія ереси способствовала крайнему развитію сикофанства, лицемѣрія и ханжества въ обществѣ. Осокинъ, ib., 496.

[2]) О первыхъ пыткахъ извѣстія встрѣчаются въ лѣтописи подъ 1144 годомъ, а разнообразіе и методичность ихъ появляется послѣ буллы Иннокентія IV 1152 г.; при чемъ виды пытки слѣдовали другъ за другомъ въ такомъ порядкѣ по тяжести: дыбой, огнемъ и водой. Осокинъ, ib., 500, 502.

[3]) Осокинъ, ib., 415, 443, 492, 515.

[4]) Осокинъ, ib., 509—510.

[5]) Ibid., 515.

[6]) Ibid., 493.

печивала спокойствіе мирнаго жителя; ничтожнѣйшее подозрѣніе, тайныя козни или извѣтъ врага, фанатика монаха и даже опозореннаго судомъ достаточны были, чтобы подвергнуть самаго преданнѣйшаго сына церкви духовному суду; послѣдній же, захвативъ въ руки жертву, истерзывалъ ее мученіями пытки до того, что она взводила на себя небывалыя прегрешенія; затѣмъ слѣдовало отлученіе, передача въ руки свѣтской власти и сожженіе рукою палача. Гоненіе на ересь, задача искоренить всякій разладъ въ религіозной сферѣ логически привели къ своего рода болѣзненному страху церкви передъ всякими спорами и диспутами по религіознымъ вопросамъ: чтобы не дать повода исказить догмата преніями, всякіе подобные диспуты между мірянами были запрещены подъ страхомъ отлученія. Мало того, страхъ передъ ересью и стремленіе ее предупредить дошли до того, что запрещено было читать какія либо богословскія книги на понятныхъ языкахъ и даже библію: позволено было читать только псалмы и часы и то на латинскомъ языкѣ; одного факта имѣнія библіи было достаточно иногда для заподозрѣнія въ ереси и преданія суду инквизиціи [1]).

При такомъ положеніи вещей—свободный голосъ науки и совѣсти былъ совершенно подавленъ, и самая государственная власть была низведена въ положеніе раба и палача, исполнявшаго приказанія церкви. Система церковнаго абсолютизма, возведенная въ догматъ, легко стирала съ лица земли всякаго, кто позволялъ себѣ время отъ времени возвысить голосъ: Іоаннъ Гусъ и Іеронимъ Пражскій, эти апостолы ученія Виклефа, заговорившіе противъ господства церкви въ 15 вѣкѣ, были сожжены, а начавшееся затѣмъ религіозное движеніе, получившее характеръ протеста противъ злоупотребленій римской церкви, вызвало безпощадную реакцію послѣдней, жертвой которой пали сотни и тысячи людей.

---

[1]) Осокинъ, 523, 524; Geffcken, ib., 166. По тѣмъ же мотивамъ требовали отъ мальчиковъ, начиная съ 14-ти лѣтъ—ежегодно возобновляемой клятвы въ томъ, что они будутъ вѣрны католической церкви. Осокинъ, ib., 523.

Костры инквизиціи въ Испаніи, Италіи и Нидерландахъ, Варфоломеевская ночь во Франціи, жестокія казни въ Богеміи послѣ роковой битвы на Бѣлой горѣ останутся навсегда грозными памятниками тираніи церкви, увлекшейся внѣшнимъ господствомъ и забывшей свою высокую, святую миссію.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Кругъ преступленій противъ религіи въ исторіи нѣкоторыхъ древнихъ и новыхъ народовъ.

I. ЕВРЕЙСКОЕ ПРАВО.

Пятикнижіе Моисея имѣло огромное вліяніе на развитіе средневѣковыхъ уголовно-правовыхъ институтовъ вообще и нарушеній противъ религіи въ особенности. Какъ первое слово основателя христіанской религіи, такъ и цѣлая система его великаго ученія были возвѣщены въ странѣ Іордана и его окрестностяхъ; понятно, что традиціи и законы Іудейскаго государства, какъ колыбели христіанской цивилизаціи, не могли, вмѣстѣ съ нею, не распространиться и на другіе народы. Этому помогло прежде всего то, что источникомъ Моисеевыхъ законовъ считался тотъ самый Богъ, которому Іисусъ Христосъ молился какъ своему отцу, а затѣмъ внутреннее достоинство самыхъ законовъ [1]).

---

[1]) Моисеево право, въ противоположность кастической системѣ восточныхъ государствъ, первое провозгласило въ замѣчательной для того времени чистотѣ и послѣдовательности два важныхъ принципа уголовнаго права, получившіе жизненную силу только въ новѣйшей цивилизаціи, главнымъ образомъ въ XIX вѣкѣ, а именно—принципъ равенства предъ закономъ всѣхъ, не различая лицъ ни по состоянію, ни по общественному положенію: «твори смѣло судъ, не увлекайся

Текстъ Библіи, поэтому, не только въ средніе, но и въ новые вѣка часто цитировали, какъ непогрѣшимый авторитетъ при разрѣшеніи уголовно-правовыхъ вопросовъ. Въ дѣлахъ, касающихся посягательства противъ религіи и нравовъ, законы Моисея долгое время служили основаніемъ уголовной юстиціи всѣхъ христіанскихъ государствъ, разрѣшавшимъ многія затрудненія.

Относя источникъ уголовныхъ законовъ къ самому Божеству, евреи, подобно индусамъ [1]), отъ него же производили и самое право наказанія; осуществленіе этого права разсматривалось лишь какъ исполненіе порученія божественной власти. Отсюда судьи суть только представители самого Бога, который есть верховный Судья, подъ невидимымъ, такъ-сказать, предсѣдательствомъ котораго они, возвышаясь надъ человѣчествомъ и пріобрѣтая божественное вдохновеніе, возвѣщають людямъ справедливость [2]). Моисей, какъ и законодатель индусовъ, прекрасно понималъ, что только верховный, внѣземной источникъ уголовной юстиціи способенъ былъ сообщить ей необходимую, продолжительную твердость среди народа грубаго, выросшаго при господствѣ кровной мести, а потому легко поддающагося движеніямъ страсти [3]).

ни въ право, ни въ лѣво и не взирай на положеніе лицъ, говоритъ Второзаконіе (глава XVI, стихъ 18—20)», а также принципъ личности наказаній, требующій, чтобы отвѣтственность падала только на виновнаго: «да не умираютъ отцы за своихъ дѣтей, а дѣти за родителей, говоритъ Моисей, пусть каждый несетъ отвѣтственность за свой грѣхъ (Второзак. ib., XXIV, 16). См. также Loiseleur, ib., 8; Mayer, ibid., 395; Thonissen, Études sur l'histoire du droit criminel des peuples anciens, т. 1-й, 201, 204; Гольцендорфъ, Вступительный очеркъ угол. права, переводъ Соболева, Юр. В., 1874 г., май и іюнь, стр. 98; Michaelis, Mosaisches Recht, 1770—1776 г., § 229, стр. 2—5, § 297, стр. 120.

[1]) Thonissen, Études, т. 1, стр. 199.

[2]) Исходъ, гл. XXI, ст, 6; Thonissen, Études, т. 1, стр. 200; Michaelis, ib., § 35, стр. 181—186.

[3]) Только законы, установленные самимъ Богомъ, въ состояніи были сообщить уголовной юстиціи характеръ публичный, только они

Естественно, что отнесеніе источника законовъ къ самому Божеству должно было привести къ смѣшенію морали съ правомъ, къ превращенію государства въ теократію, въ которой Іегова въ одно и то же время былъ царемъ, законодателемъ и судьей [1]). Нарушеніе законовъ Моисея, какъ продиктованныхъ самимъ Богомъ, разсматривалось, какъ возстаніе противъ Вѣчнаго, какъ грѣхъ, какъ религіозное преступленіе. Но такъ какъ преступныя дѣянія заключаютъ въ себѣ посягательство не только на обязанности къ Богу, но и на обязанности къ людямъ, то по природѣ нарушаемыхъ отношеній, по преобладанію въ нихъ того или другаго элементовъ—божественнаго или человѣческаго, уголовныя правонарушенія раздѣлялись на преступленія противъ Бога и противъ людей [2]). Это раздѣленіе проявляется въ самомъ порядкѣ перечисленій десяти заповѣдей: первыя четыре заповѣди

могли установить государственную карательную систему на мѣсто частной, кровной мести, съ которой приходилось бороться Моисею. См. Du-Bois, Histoire du droit criminel des peuples anciens, Paris, 1845 г., стр. 46—48; Thonissen, Études, т. 1, стр. 199; Гольцендорфъ, ib., 97; Loiseleur, Les crimes et les peines, стр. 9.

[1]) Іудейскую теократію не слѣдуетъ смѣшивать съ восточными—Индіей и Египтомъ. Въ этихъ послѣднихъ жреческое сословіе стояло у кормила правленія и сосредоточивало въ своихъ рукахъ супрематію судебной власти; въ Іудеѣ же левиты привиллегіей судебной власти не пользовались: судьи здѣсь избирались изъ среды народа и каждый, пріобрѣвшій довѣріе гражданъ, могъ занять этотъ постъ. Thonissen, Études, т. 1, стр. 200; Mayer, Geschichte der Strafrechte, стр. 395; Geffcken, Staat und Kirche, стр. 42. Мнѣніе Du-Bois, что левиты пользовались супрематіей въ уголовной юстиціи, не вѣрно, ибо текстъ книги Второзаконія, на который онъ ссылается (Histoire, т. I, стр. 42), опредѣляетъ компетентность высшаго судьи въ лицѣ первосвященника—одного или во главѣ коллегіи священниковъ, къ которому Моисей приказываетъ обращаться за разрѣшеніемъ дѣлъ темныхъ, запутанныхъ, затруднявшихъ низшихъ ординарныхъ судей. См. прекрасное объясненіе этого мѣста у Тонисена, Études, т. I, 216—219.

[2]) Mayer, Geschichte, 20, 390.

нормирують отношенія къ Богу, а остальныя 6 къ людямъ [1]). Согласно съ симъ все уголовное законодательство Моисея представляется проникнутымъ двумя началами: а) теократическимъ, преслѣдующимъ охрану культа отъ всякихъ уклоненій и б) публичнымъ, которое хотя было подчинено первому, но имѣло въ виду самостоятельную задачу: установленіе общественнаго института наказанія въ формѣ видимаго возмездія: „око за око, зубъ за зубъ" [2]). Самый институтъ наказанія преслѣдовалъ двѣ ближайшія цѣли: экспіацію, искупленіе зла предъ Вѣчнымъ, и возмездіе; какъ отдаленная цѣль—выступаетъ устрашеніе, желаніе примѣрностью наказаній поразить злыя души, склонныя къ преступленіямъ [3]).

Кругъ преступленій противъ религіи по законамъ Моисея обнималъ слѣдующія дѣянія.

I) Во главѣ ихъ стояло *идолопоклонство*; послѣднее было преступленіемъ par excellence, какъ такое, которое посягало на самое основаніе политической системы Моисея, поставившаго своей задачей утвердить въ Іудейскомъ народѣ вѣру во единаго Бога. При господствѣ кругомъ идолопоклонства сохраненіе вѣры въ Верховное духовное существо среди одного народа было чрезвычайно трудно, и вотъ Моисей въ основаніе самой конституціи Іудейскаго государства кладетъ эту вѣру; мало того, надѣленіе первою еврейскаго народа онъ представляетъ въ видѣ договора,

---

[1]) Эту мысль, кромѣ Mayer'а, очевидно раздѣляетъ и Тониссенъ, который во II т. своего труда (Études) сначала излагаетъ преступленія противъ религіи въ объемѣ первыхъ четырехъ заповѣдей, но, разумѣется, съ комментаріями, основанными на изученіи всего Пятикнижія, а затѣмъ преступленія иныхъ категорій.

[2]) Гольцендорфъ, Вступительный очеркъ, 97.

[3]) Тониссенъ (Études, т. II, стр. 202) насчитываетъ три цѣли Моисеева наказанія—экспіацію, возмездіе и устрашеніе; но устрашеніе можно разсматривать лишь какъ отдаленную цѣль, ибо система наказаній Моисея, по словамъ самого Тониссена, чужда ненужной жестокости; въ сущности она была довольно мягкая для того времени; см. Тониссенъ, ib., стр. 205; ср. Loiseleur, ib., стр. 7—8; Michaelis, ib., § 230, стр. 7; послѣдній признаетъ какъ господствующую цѣль наказанія въ законахъ Моисея—устрашеніе.

заключеннаго съ Богомъ, въ силу котораго евреи обязались покланяться только одному Іеговѣ, который за это даровалъ имъ свободу и поставилъ въ положеніе избраннаго, своего народа. Отпаденіе отъ Іеговы есть поэтому возстаніе противъ него, какъ царя, законодателя и судьи, разрушеніе священнаго союза, заключеннаго между Богомъ и народомъ, родъ верховной измѣны [1]).

Составъ преступленія идолопоклонства предполагалъ или служеніе идоламъ въ собственномъ смыслѣ, т. е. посвященіе имъ своей дѣятельности, или принесеніе имъ жертвы, возліяній, или воскуреніе фиміама, или паденіе предъ ними ницъ, или наконецъ—объявленіе вѣры въ нихъ, какъ боговъ, со словами: „ты мой богъ" [2]). Іегова есть единое существо по роду и числу, безъ матеріи и формы, которому Моисей повелѣлъ покланяться только въ духѣ, а не посредствомъ изображеній. Онъ не хочетъ, чтобы существовали даже матеріальныя изобранія Іеговы и запрещаетъ евреямъ покланяться Богу въ чувственныхъ формахъ, напоминая, что они не видѣли никакого образа въ тотъ день, когда Вѣчный говорилъ посреди пламени на горѣ Хоривѣ [3]). Мотивомъ этого запрещенія, надо думать, было опасеніе Моисея, чтобы его народъ отъ поклоненія изображеніямъ Вѣчнаго не перешелъ къ поклоненіямъ идоламъ; здѣсь сказывается великій геній Іудейскаго законодателя, прекрасно понимавшаго, насколько высока была для грубаго народа чистая отвлеченная идея Божества, и насколько онъ способенъ и готовъ былъ ее матеріализировать, превращать въ чувственные образы [4]). Только абсолют-

---

[1]) Исходъ, гл. 20, ст. 20; Второзаконіе, гл. IV, ст. 23; см. также Thonissen, Études, т. II, стр. 115; Mayer, Geschichte, стр. 6, 399, 400; Michaelis, Mosaisches Recht, § 33, стр. 173, § 245, стр. 104, § 246, стр. 113.

[2]) Michaelis, ib., § 245, стр. 105; Rabbinowicz, ib., 119; Mayer, Geschichte, 401.

[3]) Второзаконіе, гл. IV, 15; см. также Michaelis, ib., § 250, стр. 158; Тониссенъ, Études, т. II, стр. 118—119; Mayer, ib., стр. 397, 399.

[4]) Du Bois, Histoire, стр. 51; Thonissen, Etudes, стр. 116, 119; Michaelis, ib., § 245, стр. 107.

нымъ запрещеніемъ покланяться какимъ бы то ни было матеріальнымъ изображеніямъ можно было воспитать народъ, привыкшій даже къ принесенію человѣческихъ жертвъ идоламъ [1]), въ духѣ поклоненія чистой идеѣ Верховаго существа.

Ординарнымъ наказаніемъ идолопоклонства было побитіе камнями [2]). Это наказаніе постигало собственно только тѣ дѣйствія, которыя мы отнесли къ его составу; поэтому фабрикація идоловъ, не сопровождавшая служеніемъ имъ, предоставлялась гнѣву божію [3]), *кэриту* [4]), съ которымъ, по словамъ талмуда, соеди-

---

[1]) Принесеніе человѣческихъ жертвъ финикійскому богу Молоху, вѣроятно, было достаточно распространено, если Моисей счелъ нужнымъ посвятить имъ спеціальное запрещеніе (Левитъ, XVIII, 21, XX, 1—5). Въ началѣ, надо думать, совершались дѣйствительныя жертвоприношенія, а затѣмъ большею частію символическія, состоявшія въ томъ, что заставляли дѣтей проходить между двумя зажженными у алтаря огнями. «Вы не давайте вашихъ дѣтей, чтобы ихъ заставляли проходить черезъ огонь въ честь Молоха», говоритъ Моисей (Левитъ, XVIII, 21). См. Тонисенъ, Études, т. II, стр. 123—126; Mayer, Geschichte, стр. 535 — 536; Michaelis, ib., § 247, стр. 123, 131, 132.

[2]) Второзаконіе, XVII, 2—5; см. также Mayer, Geschichte, 400; Loiseleur, ib., 14; Du Bois, Histoire du droit criminel des peuples anciens, стр. 50; Thonissen, ib., 119; Michaelis, ib., § 246, стр. 113.

[3]) Thonissen, ib., т. II, 122; Mayer, отнесши на стр. 400 приготовленіе истукановъ къ идолопоклонству, на слѣд. же страницѣ это дѣяніе изъ состава даннаго преступленія исключаетъ; см. также Michaelis, ib., § 248, стр. 136.

[4]) Значеніе кэрита довольно спорно. Одни видятъ въ этомъ институтѣ родъ гражданской смерти, другіе—и такихъ много—просто смертнуюказнь; третьи смертную казнь или лишеніе гражданскихъ правъ, четвертые (Лаузслеръ) различаютъ три вида этого наказанія: a) отлученіе тѣла—смертная казнь, b) отлученіе души—лишеніе будущей жизни и c) отлученіе души и тѣла; пятые опредѣляютъ кэритъ, какъ Божью кару, угрожающую тѣмъ, которые избѣгаютъ человѣческой юстиціи, и т. д. Мы считаемъ это послѣднее мнѣніе, впервые высказанное, кажется, талмудистами и защищаемое Тонисеномъ, наиболѣе близкимъ къ истинѣ. См. у послѣдняго мѣткую критику разныхъ мнѣ-

нялось иногда бичеваніе [1]). Равнымъ образомъ, кэритомъ преслѣдовалась фабрикація и даже поклоненіе матеріальнымъ изображеніямъ Іеговы; это заключеніе подтверждается, во 1-хъ, отсутствіемъ положительнаго закона, который назначалъ бы за такія дѣянія смертную казнь, и, во 2-хъ, исторической справкой, которая, не давая намъ примѣровъ подобнаго наказанія, въ то же время показываетъ, что даже вожди израильскаго народа, какъ Гедеонъ, сооружали матеріальныя изображенія Божества [2]).

Поставивъ своей задачей утвержденіе единобожія, какъ основнаго условія созданной имъ политической системы, Моисей не останавливается предъ средствами въ борьбѣ съ идолопоклонствомъ; онъ игнорируетъ самыя священныя узы родства, приказывая доносить брату на брата, отцу на своихъ дѣтей и жену: „если будетъ уговаривать тебя, говоритъ Моисей, братъ твой, сынъ твоей матери, твой сынъ, дочь или жена, которая тебѣ дорога, или твой другъ, который дорогъ тебѣ, какъ твоя жизнь, приглашая пойти послужить чужимъ Богамъ, то ты не слушайся ихъ, не щади и не скрывай; но убей—ты первый подыми на нихъ руку, а за тобой и весь народъ [3]). Обязанность доноса и исполненія приговора со стороны родственниковъ узаконяется, впрочемъ, какъ видно изъ текста, только въ случаяхъ соблазна,

---

ній (ib., т. II, 46—49); см. также Michaelis, Mosaisches Recht, § 237, стр. 39—44; Rabbinowicz, Legislation criminel du talmud. Paris, 1876 г., стр. 220; Hugo Meyer, Lehrbuch des deutschen Strafrechts, 1882 г., стр. 21; Loiseleur, ib., 11—12.

[1]) Кэритъ, по традиціямъ раввиновъ, часто замѣнялся бичеваніемъ: виновнаго въ третій разъ подвергали заключенію, которое фактически переходило въ смертную казнь. Тонисенъ, ib., 58. По ученіямъ раввиновъ стыдъ бичеванія искуплялъ вину и наказанный избавлялся отъ кары Божіей. Rabbinowicz, ib., 200.

[2]) Thonissen, ib., т. II, стр. 119 — 120; Michaelis, ib., § 245. Стр. 108—112.

[3]) Второзак. XIII, 6—9; см. также Mayer, Geschichte, 350. 401; Тонисенъ, Ètudes, т. II, 116; Michaelis, ib., § 247, стр. 121.

подстрекательства къ преступленію со стороны виновнаго, при чемъ отсюда исключались, кажется, дѣти въ отношеніи къ своимъ родителямъ, а также жена въ отношеніи къ мужу [1]). Дабы, далѣе, закрѣпить въ душѣ Израиля убѣжденіе, что ни одинъ актъ идолопоклонства не останется безъ должнаго возмездія, Моисей грозитъ кэритомъ, гнѣвомъ Божіемъ, виновному, который избѣгнетъ наказанія: „я обращу гнѣвъ мой на человѣка и его семью, говоритъ Іегова, и исторгну его изъ среды своего народа со всѣми прикосновенными къ его преступленію [2]). Предвидя возможность впаденія въ идолопоклонство цѣлаго города, Моисей предписываетъ полное его уничтоженіе со всѣми жителями, постройками и имуществомъ [3]). Это покараніе цѣлаго невѣрнаго города, не безъизвѣстное и Грекамъ [4]), предписывается Моисеемъ только послѣ тщательнаго изслѣдованія и полнаго установленія факта преступленія — отпаденія отъ культа Іеговы. Моисей приказываетъ такой невѣрный народъ истребить мечомъ, а все имущество его и городъ предать огню, при чемъ объявляетъ этотъ послѣдній актъ жертвой Богу, который, будучи разгнѣванъ отпаденіемъ отъ него цѣлаго города, покрываетъ его анаѳемой [5]) и требуетъ умилостивленія [6]). Мало того, Моисей грозитъ

---

[1]) Mayer, ib., 350; Michaelis, ib.

[2]) Левитъ, гл. XX, ст. 3; см. также Тонисенъ, ib., 115, 126.

[3]) Второзак., XIII, ст. 12—16.

[4]) Thonissen, Ètudes, т. II., стр. 144.

[5]) Второзак., XIII, ст. 16, 17; Тонисенъ, ib., 143; Michaelis, ibid., § 246, стр. 118—120.

[6]) Кажется, что Израиль не особенно былъ расположенъ примѣнять это непомѣрно-суровое наказаніе; по крайней мѣрѣ раввины прилагали всѣ усилія, чтобъ ограничить случаи его выполненія; такъ, по словамъ Тонисена, они требуютъ для состава преступленія, чтобы большая часть населенія отпала отъ культа Вѣчному, чтобы подстрекателями были взрослые мужчины, а не женщины и дѣти, и чтобы они принадлежали къ тому-же городу и колѣну, какъ и остальные виновные. См. Тонисенъ, ib., т. II, 143—144; Michaelis, ib., § 246, ст. 119—120; ср. Гольцендорфъ, ib., стр. 99.

разными бѣдствіями всему народу израильскому если, онъ забудетъ завѣтъ Бога своего и впадетъ въ идолопоклонство, а именно—повальными болѣзнями, неурожаями, истребительными войнами, и наконецъ—гибелью всего народа, который будетъ изгнанъ изъ обѣтованной земли и котораго Господь разсѣетъ по лицу ея между всѣми народами [1]).

II. *Богохульство.* „Кто будетъ злословить Бога своего, говоритъ Моисей, понесетъ грѣхъ свой, но кто произнесетъ въ хулу имя Вѣчнаго, будетъ наказанъ смертью [2]). Изъ различныхъ толкованій этого мѣста, кажется, вѣрнѣе то, которое относитъ къ составу богохульства только открытое поношеніе имени Іеговы [3]). Поэтому отсюда исключались: а) богохульство безъ произнесенія имени Іеговы [4]); виновный могъ поносить предметы почитанія, какъ напр., ангеловъ и даже самаго Іегову, но если хула не сопровождалась произнесеніемъ одного изъ именъ Іеговы, то онъ подвергался карѣ лишь гнѣва Божьяго, такъ-какъ его слова не обнаруживали открытаго поношенія Вѣчнаго: они были двусмыслены, могли относиться къ другимъ предметамъ культа, и потому компетентнымъ судьей въ этомъ случаѣ могъ быть только Творецъ [5]); в) поношеніе чужихъ боговъ, все равно, исходило ли оно отъ евреевъ или язычниковъ [6]). Наказаніе богохульства—побитіе

---

[1]) Левитъ, XXVI; Второзак., IV, 25—27; XXVI, XXVIII, XXXII; см. также Mayer, Geschichte, 401; Michaelis, ib., § 246, стр. 120.

[2]) Левитъ, XXIV, 15—16.

[3]) Тонисенъ, ib., II, стр. 130; Mayer, ib., 415—416; Michaelis, ib., § 251, стр. 179; Rabbinowicz, Legislation criminelle du talmud, стр. 116.

[4]) Thonissen, ib.; Michaelis, ib., § 250, стр. 179, 180.

[5]) Тонисенъ, II, 130, 131; Michaelis, ib., § 145, стр. 9. Мнѣніе Mayer'а, что первая часть приведеннаго текста имѣетъ въ виду только случаи поношенія язычникомъ своего бога, какъ не согласное съ внутреннимъ смысломъ всего сюда относящагося текста, намъ не представляется убѣдительнымъ; см. Mayer, Geschichte, 415—416.

[6]) Тонисенъ, ib., стр. 131—133; см. у него вѣрную критику мнѣ-

камнями падаетъ безразлично, какъ на туземца, такъ и на иностранца [1]). Такое жестокое наказаніе богохульства, совпадающее съ тѣмъ, которое было положено за идолопоклонство, объясняется однороднымъ ихъ значеніемъ въ политической системѣ Іудейскаго царства: поношеніе имени Іеговы, какъ и отпаденіе отъ его культа, есть возстаніе противъ него, какъ царя, законодателя и судьи; слѣдовательно, носитъ характеръ государственнаго преступленія [2]).

III. *Ложное пророчество*. Различались три его вида: а) пророчество, сопровождавшееся соблазномъ, подстрекательствомъ къ идолопоклонству; оно каралось смертью, если виновный прибѣгалъ для подтвержденія своихъ ученій къ знаменіямъ и чудесамъ; пророчество въ этомъ случаѣ было лишь эгидой намѣренія обратить въ идолопоклонство; смертная казнь—по талмуду—совершалась посредствомъ побитія камнями [3]); в) ложное пророчество въ собственномъ смыслѣ; этотъ видъ пророчества имѣлъ мѣсто тогда, когда виновный злонамѣренно возвѣщалъ отъ имени Божьяго, по порученію Іеговы, такія вещи, о которыхъ Богъ ему не передавалъ [4]); с) пророчество во имя чужихъ боговъ [5]). Во 2-мъ и 3-мъ случаяхъ назначается смертная казнь, совер-

---

нія, будто и поношеніе чужихъ боговъ даже въ лицѣ евреевъ строго запрещались Моисеемъ; ср. Michaelis, ib., § 251, стр. 170, 171.

[1]) Левитъ, XXIV, 16; см. также Тонисенъ, ib., II, 130; Michaelis, ib., § 251, стр. 169; Mayer, ib., 416; Tissot, Le droit pénal, 2-е изданіе, т. II, 1880 г., стр. 380; Луазелеръ утверждаетъ, что богохульство каралось также удушеніемъ, но въ подтвержденіе своего мнѣнія никакихъ доказательствъ не приводитъ (ib., стр. 14).

[2]) Thonissen, Ètudes, II, стр. 133; Michaelis, ib., § 251, стр. 169.

[3]) Второзак., гл. 13, 1—5; Mayer, ib., 412; Michaelis, ib., § 247, стр. 121.

[4]) Второзак., XVIII, 20, Mayer, ib., 412; Michaelis, ib., § 252, 183; Rabbinowicz, ib., 146.

[5]) Второзак., XVIII, 20; Mayer, ib. Тонисенъ насчитываетъ два вида ложнаго пророчества (ib., II, 134), но его дѣленіе не можетъ быть признано правильнымъ; см. Michaelis, ibid., § 252, стр. 181—182; Rabbinowicz, ib., 146.

тавшаяся—по талмуду—посредствомъ удушенія [1]), но въ послѣднемъ случаѣ безусловно, не различая, сбудется или нѣтъ предсказаніе виновнаго, а въ первомъ только тогда, когда его предсказанія не подтвердятся. Предсказывавшій во имя Іеговы подвергался своего рода контролю; дабы отличить истиннаго отъ ложнаго пророка, Моисей предписываетъ обращать вниманіе на то, сбудется или нѣтъ его предсказаніе [2]): если сбудется, то его божественное посланничество только подтверждается; если-же нѣтъ—то пророкъ есть просто обманщикъ, который долженъ быть преданъ смерти, какъ человѣкъ, вносящій смуту въ государственный порядокъ, однимъ изъ краеугольныхъ камней котораго была вѣра въ откровеніе Іеговы, возвѣщающаго время отъ времени свою волю чрезъ пророковъ [3]). Составъ ложнаго пророчества втораго вида талмудъ расширяетъ включеніемъ сюда и тѣхъ случаевъ, когда кто либо возвѣщаетъ свѣдѣнія, сообщенныя Богомъ другому такъ, какъ будто они были сообщены ему лично [4]). Сокрытіе же сообщеннаго Богомъ или искаженіе путемъ прибавки лишнихъ словъ подвергалось, по словамъ талмуда, только кэриту, которымъ Моисей угрожаетъ и за невѣріе пророкамъ, говорящимъ отъ имени Іеговы [5]).

IV *Колдовство и магія.* Разныя тайныя искуства у евреевъ стояли въ тѣсной связи съ языческими культами: занятіе ими и обращеніе къ нимъ угрожало опасностью чистотѣ національнаго культа; поэтому Моисей и запрещаетъ ихъ строго. Онъ грозитъ смертною казнью, избіеніемъ камнями, за три вида тайныхъ искуствъ: колдовство, магію и вызываніе духовъ [6]). Самое тяжкое

---

[1]) Mayer, ib., 412; Thonissen, ib., II, 134; Michaelis, ibid., § 36, стр. 190; § 252, с. 181.

[2]) Второзак., XVIII, 21—22; см. также Thonissen, ib., 134; Michaelis, ib., § 252, стр. 181, 185; Mayer, ib., 412.

[3]) Thonissen, ib.. 135.

[4]) Тонисенъ, ib., II, 134.

[5]) Второзак., XVIII, 19; см. также Тонисенъ, ib.

[6]) Левитъ, XX, 27; Исходъ, XXII, 18; см. также Тонисенъ, II, 137; Mayer, Geschichte, 620—621; Michaelis, ib., § 254, стр. 186,

наказаніе въ данномъ случаѣ объясняется тѣмъ, что законодатель смотрѣлъ на тайныя искуства указаннаго рода, какъ на провокацію, соблазнъ къ идолопоклонству, съ которымъ онъ и уравниваетъ ихъ въ степени наказуемости [1]).

Составъ преступленія предполагалъ, по талмуду, наличность намѣренія дѣйствительно совершить волшебство; поэтому отсюда исключались: а) фокусничество или предпринятіе ловкихъ обманчивыхъ дѣйствій съ намѣреніемъ показать волшебное искуство; в) занятіе волшебствомъ съ научною цѣлью [2]).

---

§ 255, стр. 204, 205. Heppe, Soldan's Geschichte der Hexenprocesse, 1880 г., 1-й Band, стр. 32; см. у него филологическое объясненіе встрѣчающихся въ Пятикнижіи названій тайныхъ искуствъ, стр. 27—30. По мнѣнію авторовъ этой книги въ началѣ только немногіе изъ практиковавшихся тогда на востокѣ тайныхъ искуствъ были извѣстны евреямъ: «нигдѣ нѣтъ рѣчи о магическомъ леченіи, порчѣ людей, животныхъ и полей, привораживаніяхъ, причиненіи грозы, превращеніяхъ въ образы животныхъ, полетахъ по воздуху или союзахъ съ сатаной» (ib., стр. 31). Только позже въ силу сношеній съ языческими народами, привившими Іудеямъ вѣру въ демоновъ, и въ особенности послѣ плѣна—объемъ тайныхъ искуствъ среди евреевъ расширился. Тогда появились среди нихъ заклинатели, славившіеся искуствомъ изгонять демоновъ посредствомъ особенныхъ формулъ, окуриванія и травъ (ib., 33). Трудно опредѣлить содержаніе названныхъ трехъ искуствъ; талмудисты сюда относятъ предсказаніе будущаго по движенію облаковъ и змѣй, чревовѣщательство, обладаніе внутреннимъ духомъ вѣдѣнія, предсказаніе будущаго по внутренностямъ животныхъ, при помощи извѣстныхъ предметовъ, заклинаніе змѣй волшебными пѣснями, некромантію или вызываніе мертвыхъ и другіе; см. Mayer, ib., 618; Michaelis, ib., § 254, стр. 195; § 255, стр. 201—204.

[1]) Thonissen, ib., 137; Mayer, ib., 615, 618; Michaelis, ib., § 255, стр. 204—205; Heppe—Soldan, ib., 32.

[2]) Mayer, Geschichte, 621. Сами члены синедріона должны были знакомиться съ тайными искуствами, дабы при осужденіи виновныхъ въ этихъ дѣяніяхъ обладать необходимыми свѣдѣніями; мѣстомъ процвѣтанія и высшаго развитія этихъ искуствъ былъ Египетъ; см. Mayer, ib., 621. Тайныя искуства, между прочимъ, слу-

Другіе виды тайныхъ искуствъ карались только тѣлеснымъ наказаніемъ, не свыше сорока ударовъ [1]); таже кара постигала и тѣхъ, кто только обращался къ помощи искуства чародѣевъ: Моисей грозитъ имъ кэритомъ [2]), къ которому, какъ было сказано, присоединялось обыкновенно бичеваніе.

V *Ложная клятва.* Еврейское право, подобно Египетскому и первобытному Римскому, не знало спеціальнаго наказанія за ложную клятву: древніе думали, что Божество само отомститъ примѣрнымъ наказаніемъ за послѣднюю, а потому и считали гнѣвъ Божій достаточнымъ за нее возмездіемъ [3]). „Не произнося имени Господа Бога твоего напрасно, говоритъ Іегова [4]), ибо Господь не оставитъ безъ наказанія того, кто призываетъ его для подтвержденія лжи“ [5]). Грозившій гнѣвъ Божій виновнымъ могъ быть искупленъ экспіацiей, жертвоприношеніемъ, соединеннымъ съ признаніемъ и добровольнымъ вознагражденіемъ потерпѣвшаго, при чемъ обязанность экспіаціи распространялась и на случаи необдуманной ложной клятвы [6]). Гнѣвъ Божій здѣсь, какъ и въ

жили средствомъ обмана, съ которымъ иногда связано было вымоганіе денегъ. Астрологи, знавшіе время затмѣнія солнца или луны, передъ наступленіемъ его пѣли пѣсни и гримасничали, представляя, какъ будто заколдовываютъ солнце или луну, и при этомъ иногда вымогали плату за недопущеніе вѣчнаго полнаго затмѣнія. Вызывавшіе мертвыхъ нерѣдко предварительно помѣщали въ подземныхъ ходахъ живыхъ, которые оттуда говорили глухимъ языкомъ мертвыхъ. Michaelis, ib., § 254, стр. 195; § 255, стр. 201—204.

[1]) Thonissen, II, 137; Mayer, ib., 621.

[2]) Левитъ, XX, 6; ср. Michaelis, § 254, стр. 196.

[3]) Тонисенъ, II, 141; Michaelis, ib., § 256, стр. 209.

[4]) Исходъ, XX, 7; см. также Второзак., V, 11.

[5]) У пророка Захаріи названъ одинъ изъ видовъ Божьяго наказанія: «я послалъ проклятіе и оно войдетъ въ домъ того, кто клянется моимъ именемъ ложно, и пребудетъ въ домѣ томъ и погибнетъ все до дерева и камня» (гл. V, 4).

[6]) Левитъ, V, 1—7; Тонисенъ, II, 141; Michaelis, ib., § 256, стр. 219; § 244, стр. 99.

другихъ случаяхъ, восполнялся по усмотрѣнію судей—бичеваніемъ [1]).

Клятва была въ обычаѣ у евреевъ; они обыкновенно клялись жизнью Бога [2]); но присяга на судѣ въ подкрѣпленіе свидѣтельскихъ показаній имъ не была извѣстна [3]); извѣстна была только очистительная присяга въ опредѣленныхъ случаяхъ, когда возникали имущественныя преступленія [4]).

VI *Злонамѣренное нарушеніе религіозныхъ предписаній.* „Кто дерзко нарушитъ законъ, говоритъ Іегова, будетъ исторгнутъ изъ среды своего народа, будь онъ туземецъ или иностранецъ [5]). Этотъ текстъ, помѣщенный вслѣдъ за объявленіемъ, что по невѣдѣнію совершенные грѣхи могутъ быть искуплены жертвоприношеніемъ, долженъ быть толкуемъ, кажется, въ томъ смыслѣ, что здѣсь идетъ рѣчь о предъумышленномъ и при томъ открытомъ, дерзкомъ [6]) нарушеніи религіозныхъ предписаній. Самое мѣсто—какъ приведеннаго текста, такъ и того, который говоритъ о нарушеніи по невѣдѣнію заповѣданнаго Богомъ [7]), указываетъ на то, что законодатель имѣлъ въ виду нарушеніе именно законовъ, заключающихъ въ себѣ извѣстныя религіозныя предписанія или правила, относившіяся преимущественно, если не исключительно, къ обрядамъ [8]). Въ теократическомъ госу-

---

[1]) Тонисенъ, ib.; Mayer, Geschichte, 369.

[2]) Woltaire, Commentaire sur le livre des delits et des peines, Полн. собр. его трудовъ, т. 29, стр. 220; Michaelis, ib., § 257, стр. 227.

[3]) Тонисенъ, ib., II, стр. 142; послѣдній совершенно правильно, на нашъ взглядъ, утверждаетъ, вопреки мнѣнію Michaelis'а (§ 256, с. 225; § 257, стр. 228; § 302, с. 145), что извѣстный стихъ библіи (Левитъ, V, 1) устанавливаетъ лишь обязанность доноса со стороны свидѣтелей указаннаго преступленія, но вовсе не содержитъ въ себѣ формулы присяги; см. Тонисенъ, ib., стр. 11—14.

[4]) Исходъ, XX, 8.

[5]) Числъ, XV, 30.

[6]) Mayer, Geschichte, 187—188; Тонисенъ, II, 139; Michaelis, ib., § 249, стр. 146, 147.

[7]) Числъ, XVI, 30.

[8]) Michaelis, ib., § 249, стр. 146. Того же мнѣнія, кажется, и

дарствѣ, гдѣ законъ соціальный и религіозный были неразрывно связаны, нарушеніе обрядовъ, установленныхъ самимъ Богомъ, представляло актъ своего рода возстанія противъ Верховнаго Главы государства, отпаденіе отъ него, а потому и не могло оставаться безнаказаннымъ [1]); оно преслѣдуется гнѣвомъ Божіимъ, кэритомъ.

VII *Профанація субботы.* Святость субботы, какъ дня покоя, установлена еще при скончаніи творенія міра. Богъ, сотворивъ міръ въ шесть дней, въ седьмой почилъ отъ всѣхъ дѣлъ своихъ и благословилъ его, и освятилъ [2]). Законодательно же празднованіе седьмаго дня было предписано тогда, когда Израильтяне, по выходѣ изъ Египта, очутились въ Аравійской пустынѣ [3]). Покой въ день субботы былъ выраженіемъ преданности истинному Богу, вѣры въ него, олицетвореніемъ союза, заключеннаго между Богомъ и его народомъ: „субботы мои соблюдайте, говоритъ Іегова, ибо это знаменіе между мною и вами въ роды ваши“ [4]); несоблюденіе субботы поэтому равносильно было отрицанію вѣры въ Бога, какъ создателя, отпаденію отъ него [5]). Виновный подлежалъ смертной казни, а если онъ избѣгалъ ее, то ему грозилъ гнѣвъ Божій [6]). Смертная казнь, кажется, примѣнялась посредствомъ побитія камнями [7]).

Вопросъ о томъ, какой видъ работы и образъ ея совершенія карался смертной казнію, спорепъ, но, кажется, вѣрнѣе мнѣніе,

---

Тонисенъ; см. Etudes, II, 138—139; ср. также Mayer, ib., 187.

[1]) Тонисенъ, ib., 140; Michaelis, ib., § 249, стр. 146.

[2]) Бытіе, II, 1—3; Mayer, Geschichte, 657—658.

[3]) Бытіе, гл. XVI, 1, 23, 29; Mayer, ib., 657.

[4]) Исходъ, XXXI, 13, 16, 17.

[5]) Mayer, Geschichte, 676; см. также Тонисенъ, II, 129; Michaelis, § 249, стр. 153.

[6]) Исходъ, XXXI, 14; Thonissen, II, 126; по Mayer'у онъ эвентуально подвергался или смертной казни или кэриту; толкованіе Тонисена, кажется, ближе къ истинѣ, какъ согласное съ общимъ назначеніемъ кэрита; ср. Michaelis, ib., § 249, стр. 155, 156.

[7]) См. Исходъ, XXXI, 14, XXXV, 2; Числъ, XV, 34, 35; ср. Michaelis, ib., § 249, стр. 156.

что всякое занятіе, исполненіе дѣла разсматривалось, какъ профанація субботы [1]). Это мнѣніе подтверждается слѣдующими соображеніями: а) указанные тексты 31 и 35 главъ Исхода выражены абсолютно, безъ различія вида работъ; в) Богъ повелѣлъ побить камнями человѣка за одинъ фактъ собиранія дровъ въ день субботы [2]); с) запрещеніе нарушать день покоя простиралось до того, что не позволялось въ этотъ день зажигать огонь [3]), выходить изъ дому [4]), сѣять или жать въ самое горячее время [5]); мало того, согласно талмуду, запрещалось покупать, продавать, писать письма и т. п. [6]).

II. РИМСКОЕ ПРАВО.

Древнѣйшее римское уголовное право находилось въ тѣсной связи съ національной религіей. Преступленіе оскорбляло боговъ, какъ охранителей права и нравственности, вызывало ихъ гнѣвъ, который могъ быть погашенъ только умилостивительными жертвами, въ числѣ коихъ была, кромѣ имущества, и самая жизнь виновнаго [7]). Отсюда самое названіе наказанія „supplicium“,

---

[1]) Тонисенъ, II, 128; см. у него критику мнѣнія Michaelis'а (§ 249, стр. 155), утверждающаго, что для состава преступленія требовалось злонамѣренное, дерзкое попраніе закона; ср. Mayer, Geschichte, 676—677.

[2]) Числъ, XV, 32; см. Du Bois, Hissoire du droit criminel, 50.

[3]) Исходъ, XXXV, 3.

[4]) Исходъ, XVI, 29; выходъ изъ дому толковали, впрочемъ, въ расширительномъ смыслѣ; можно было выходить не далеко, на разстояніи 2000 локтей, но запрещено было выѣзжать; см. Mayer, ib., 678.

[5]) Исходъ, XXXIV, 21.

[6]) Тонисенъ, II, 128; см. прим. 3-е.

[7]) Mayer, Geschichte, 392: Bar, Handbuch des Deutschen Strafrechts, 1-й Band, Berlin, 1882 г. стр. 5; Zumpt, Das Criminalrecht der Römischen Republick, 1865 г., т. 1, ч. 1-я, стр. 128; Гольцендорфъ, Вступительный очеркъ уголовнаго права, тамъ-же, стр. 102, 103; Mommsen, Römisches Staatsrecht, 1887 г., B. II,

выражавшаго большею частью смертную казнь, первоначально означало умилостивительную жертву, приносимую разгнѣванному преступленіемъ божеству [1]). Сакральный элементъ древняго римскаго уголовнаго права рельефно выражается также: а) въ институтѣ проклятія—sacer esto; эта формула означала, что преступникъ, какъ оскорбившій волю боговъ, объявлялся внѣ покровительства законовъ, и каждый, который его убивалъ, не только оставался безнаказаннымъ, но пріобрѣталъ благоволеніе боговъ, какъ исполнившій богоугодное дѣло; тотъ же, который оказывалъ поблажку преступнику, подвергался самъ гнѣву божію, какъ неисполнившій своихъ сакральныхъ обязанностей [2]); б) въ обязательности жертвоприношеній при неосторожномъ убійствѣ [3]); с) въ лишеніи проклятаго, какъ исключеннаго изъ религіознаго союза съ своими родичами, погребенія, которое правильно могло быть совершено только въ кругу семьи или рода [4]), и, наконецъ, д) въ образѣ исполненія смертной казни, сопровождавшейся такими обрядами, которые сильно напоминали процессъ жертвоприношенія [5]).

часть 1-я, стр. 51; Бердниковъ, Участіе римской религіи въ дѣлахъ государственныхъ, Православ. Собесѣдникъ, 1880, февраль, стр. 122. Позже дѣйствительное жертвоприношеніе замѣнилось фиктивнымъ: вмѣсто головы человѣка приносили маковую головку или маску человѣческой головы, вмѣсто животнаго—куклу изъ хлѣба или воску. Бердниковъ, Государст. характеръ Римской религіи, Правосл. Собесѣдникъ, 1880, Іюнь, 109, 110.

[1]) Bar, Handbuch, стр. 6; Бердниковъ, ib., 1880 г., февраль, стр. 122.

[2]) Bar, Handbuch, 6; Holtzendorff, ib., 103—104; Бердниковъ, ib., 122. Жизнь и имущество проклятаго, такъ сказать, посвящались богамъ, въ древнее время одному и тому же божеству, а со времени организаціи римскаго государства, согласно двойственному составу римскихъ гражданъ—двумъ различнымъ божествамъ: имущество Церерѣ, а голова—Юпитеру. Бердниковъ, ib., 124, 125.

[3]) Holtzendorff, Вступит. очеркъ, 104; Бердниковъ, ib., 122.

[4]) Бердниковъ, ib., 122—123.

[5]) По словамъ Момзена, первоначально всякая смертная казнь

Не смотря, однако, на сакральный характеръ древняго римскаго права, оно не покоится на теократическомъ основаніи. Римское государство представляло скорѣе правовой, чѣмъ теократическій строй: въ немъ жреческое сословіе не возвышалось своей властью; оно подчинялось государству наравнѣ со всякимъ гражданиномъ [1]). Въ первое время жреческія обязанности, какъ не требовавшія спеціальныхъ познаній, исполнялись государственными чиновниками; одно и то же лицо могло быть авгуромъ и преторомъ или консуломъ. Впослѣдствіи сложныя государственныя занятія потребовали порученія жреческихъ обязанностей особымъ лицамъ, но право чествованія боговъ отъ имени государства сохранилось по прежнему за органами послѣдняго [2]). Въ общихъ преступленіяхъ, совершавшихся жрецами, также въ преступленіяхъ противъ религіи, совершавшихся частными лицами—выступалъ уголовный судъ государства, а не жрецовъ [3]). Вотъ почему при опредѣленіи состава преступленія сакральныя соображенія не играли важной роли, даже преступленія, сопровождавшіяся послѣдствіями sacer esto, устанавливались болѣе по соображеніямъ семейственнымъ и общественнымъ, чѣмъ сакральнымъ. Только дѣянія, являвшіяся прямымъ посягательствомъ на національный

представлялась просто жертвоприношеніемъ. Staatsrecht, B. II, часть 1-я, стр. 49; см. также Баръ, Handbuch, 6.

[1]) Bar, Handbuch, 6; Mayer, Geschichte, 393; Rein, Das Criminalrecht der Römer, 887.

[2]) Отсюда imperium тѣсно было связано съ auspicium; каждый чиновникъ, владѣвшій первымъ, вользовался и вторымъ, и если хотѣли обозначить правительственныя полномочія чиновника во всей ихъ совокупности, то обыкновенно говорили: imperium auspicium que. И. Бердниковъ, Участіе римской религіи въ дѣлахъ государственныхъ, Православ. Собесѣдникъ, 1880, 2 кн., 109—113; Буасье, Римская религія, стр. 9—10. Соединенія жреческихъ обязанностей съ государственными предупредило развитіе того исключительнаго духа и привиллегій, которые такъ свойственны жреческимъ кастамъ.

[3]) Суворовъ, Объемъ дисциплинарнаго суда и юрисдикціи церкви въ періодъ вселенскихъ соборовъ, Ярославль, 1884 г., стр. 10.

культъ, дѣйствительно возводились на степень преступленія въ виду сакральныхъ интересовъ, но такихъ было не много [1]).

Строго говоря, только нарушеніе жрецами и весталками ихъ должностныхъ обязанностей, да плотская связь весталокъ и ихъ обольстителей, были преступленіями, всецѣло проникнутыми сакральными интересами [2]). Въ основѣ наказуемости даже такихъ дѣяній, какъ отпаденіе отъ національнаго культа и нарушеніе межъ, изъ коихъ послѣднее по законамъ Нумы влекло sacer esto, лежали болѣе общественные, государственные, чѣмъ религіозные интересы [3]); религіозная же окраска распространялась на эти дѣянія главнымъ образомъ въ видахъ увеличенія преступности ихъ и усиленія уголовной санкціи. Съ уравненіемъ патриціевъ и плебеевъ сакральный элементъ права вообще и уголовнаго въ частности почти исчезъ, но затѣмъ снова возродился съ несравненной противъ прежняго силой въ императорское время, съ возникновеніемъ культа цезарей [4]).

Кругъ преступленій противъ религіи по римскому праву можетъ быть сведенъ къ слѣдующимъ дѣяніямъ:

---

[1]) Bar, Handbuch, 6—7.

[2]) Здѣсь право суда и наказанія принадлежало понтифексу, который какъ весталокъ, такъ и ихъ соблазнителей предавалъ смертной казни, первыхъ посредствомъ закапыванія въ землю, вторыхъ посредствомъ бичеванія; см. Bar, ib, 7; Суворовъ, ibidem, 9—10.

[3]) Первоначально вслѣдствіе слабости внѣшней государственной защиты всѣ правовыя отношенія старались подкрѣпить покровительствомъ высшихъ божественныхъ силъ. Границы полей и дворовъ охраняли спеціальные боги, караулившіе, такъ сказать, неприкосновенность чужихъ владѣній. Каждый домохозяинъ въ извѣстные дни въ видахъ формальной повѣрки межевыхъ знаковъ, обходилъ свое поле по священной межевой полосѣ, гналъ предъ собою жертвенныхъ животныхъ, пѣлъ гимнъ и совершалъ жертвоприношеніе. Бердниковъ, ib., 121.

[4]) Bar, Hondbuch, 7; ср. также Rein, ib., 888; Mayer, ib., 393.

[5]) Mayer, Geschichte, ib., 393.

I. *Уклоненіе отъ государственнаго культа.* Въ языческій періодъ римской исторіи отпаденіе отъ національнаго культа каралось только тогда, когда грозило нарушеніемъ государственнымъ интересамъ, т. е. когда оно совершалось публично и тѣмъ причиняло общественный соблазнъ [1]), или соединялось съ нарушеніемъ общественной нравственности [2]), или, наконецъ, выражалось въ лицѣ многихъ гражданъ, что также, разумѣется, не могло не волновать общественнаго спокойствія [3]). При императорахъ наказуемость отпаденія отъ государственнаго культа въ общемъ сохранилась въ тѣхъ же предѣлахъ [4]).

Въ христіанскій періодъ Римской имперіи терпимость къ чужимъ культамъ, господствовавшая въ языческую эпоху, исчезла и область дѣяній, каравшихся какъ уклоненіе отъ государственнаго культа, значительно возросла. [5]). Сюда принадлежали:

---

[1]) Rein, Criminalrecht der Römer, 888; въ 534 г. преторъ съ утвержденія сената издалъ эдиктъ которымъ запрещалъ приносить жертвы по новому или чужому обряду въ публичномъ и священномъ мѣстѣ. Бердниковъ, Госуд. характеръ Римск. религіи, Прав. Собесѣд., 1881 г., февраль, стр. 204.

[2]) Такъ, гнусности служенія Молоху и Бахусу, какъ подрывавшія моральный строй государства, подверглись строгому преслѣдованію; по предписанію сената важнѣйшіе изъ виновныхъ въ вакханаліяхъ были казнены, въ томъ числѣ и многіе женщины; см. Маасенъ, ib., 17, 19; Rein. ib., 888; ср. Буасье, Римская религія, 39, 282; многіе изъ виновныхъ были казнены потому, что дѣло шло болѣе о страшныхъ преступленіяхъ—обманахъ, убійствахъ и кровосмѣшеніяхъ, совершавшихся подъ покровомъ религіи, чѣмъ о жертвоприношеніяхъ; см. Буасье, ib.; также Бердниковъ, тамъ-же, 204.

[3]) Rein, ib., Mayer, ib.; 406; Бернеръ, учебникъ угол. права, особ. часть, 347.

[4]) Rein, ib., 889.

[5]) Въ этотъ періодъ, кромѣ увеличенія круга преступленій противъ религіи, замѣчается еще усиленіе жестокости наказаній не только въ отношеніи послѣднихъ, но и вообще. Это было послѣдствіемъ обращенія свѣтскаго законодательства къ законамъ Моисея, какъ такимъ, которые даны самимъ Богомъ. Въ видахъ увеличенія случаевъ подобнаго обращенія былъ составленъ, вѣроятно, въ кон-

а) *Идолослуженіе.* Послѣднее, какъ преступленіе, появляется, строго говоря, только со временъ сыновей Константина. Отецъ ихъ способствовалъ распространенію христіанства разрушеніемъ языческихъ храмовъ и идоловъ, но самое идолослуженіе не преслѣдовалъ, какъпреступленіе; по крайней мѣрѣ законъ, запрещающій идолослуженіе, до насъ не дошелъ [1]).

Сыновья Константина Констанцій и Константъ приказали языческіе храмы запереть, жетвоприношеніе прекратить подъ угрозой конфискаціи имущества и казни мечемъ виновныхъ въ идолослуженіи; тоже наказаніе назначается намѣстникамъ, которые будутъ уклоняться отъ примѣненія даннаго указа [2]). Слѣдующій строгій законъ противъ идолопоклонства или паганизма [3]), послѣ преслѣдованія христіанства при Юліанѣ отступникѣ и значительной свободы совѣсти при Іовіанѣ и Валентиніанѣ [4]), принадлежитъ Ѳеодосію I. Въ 392 г. онъ запретилъ всѣ роды идолослуженія—принесеніе въ жертву животныхъ, воскуреніе фиміама, возженіе огня предъ ларами, украшеніе цвѣтами послѣднихъ или священныхъ деревьевъ, сооруженіе дерноваго алтаря и т. п.—подъ страхомъ смертной казни, жестокихъ наказаній или конфискаціи дома или поземельнаго участка, которые служили мѣстомъ нѣкото-

---

цѣ 4 вѣка сборникъ—Legum Mosaicorum et Romanorum collatio, отождествляющій божескую и человѣческую юстицію; см. Bar, Handbuch, 49; Гольцендорфъ, Вступит. очеркъ, 120—121.

[1]) Rein, Criminalrecht der Römer, 898; Маасенъ, Девять главъ о свободѣ совѣсти, 47; Кипарисовъ, О свободѣ совѣсти, 162—170; см. разборъ у него мнѣній противоложныхъ.

[2]) Codex Theod., lib XVI, tit. X, de paganis, l. 4—6; Cod. just, lib 1, tit XI, l. 1-й; см. также Маасенъ, ib., 48; Rein, ib., 892; Кипарисовъ, ib., 188.

[3]) Послѣдователи языческой религіи получили названіе pagani отъ слова pagus—деревня, такъ какъ преслѣдуемое язычество послѣ Константина стало укрываться въ деревняхъ, вообще въ глухихъ мѣстахъ; см. Rein, ib., 892; Mayer, ib., 408; Кипарисовъ, ib., 277.

[4]) Маасенъ, ib., 49; Rein, ib., 892.

рыхъ изъ сихъ преступленій [1]). Такимъ образомъ преслѣдованію и наказанію подвергалось не одно только публичное отправленіе языческихъ обрядовъ, но и домашнее, притомъ—хотя бы все это совершалось въ полномъ секретѣ [2]).

Политикѣ Өеодосія I слѣдовали его сыновья, а также Өеодосій II, назначившій въ началѣ конфискацію и ссылку, а затѣмъ смертную казнь за отправленіе языческаго культа, при чемъ послѣдователи этого культа лишены были права занимать мѣста въ войскѣ и другихъ отрасляхъ государственной службы [3]). Юстиніанъ подтвердилъ всѣ эти законы, повелѣвъ, кромѣ того, язычникамъ пріобрѣсть наставленіе въ христіанской вѣрѣ и креститься подъ угрозой конфискаціи всего имущества, лишенія права пріобрѣтать новое и ссылки [4]). Упорные въ язычествѣ, поклонявшіеся идоламъ, приносившіе имъ жертвоприношенія и послѣ крещенія, подвергались смертной казни [5]).

b) *Апостазія* или *отпаденіе отъ христіанскаго культа*. Еще Константинъ запретилъ христіанамъ переходить въ іудейство; его сынъ соединилъ съ этимъ запрещеніемъ конфискацію имущества [6]). Өеодосій и его соправители лишили христіанъ, переходившихъ въ язычество, іудейство, манихейство,—права завѣщать [7]), а также пріобрѣтать наслѣдство [8]); ко всѣмъ этимъ ли-

---

[1]) Codex Theod, XVI, X, l. 12; Маасенъ, Девять главъ, 50; Кипарисовъ, О свободѣ совѣсти, 274.

[2]) Кипарисовъ, ib., 275.

[3]) Rein, ib., 892; Маасенъ, ib., 50.

[4]) Маасенъ, ib., 51; Кипарисовъ, ib., 338.

[5]) Маасенъ, ib., 51; Кипарисовъ, ib., 338.

[6]) Cod. just., l. 1 (1, 7) см. также Rein, ib., 895; Кипарисовъ, ib., 199; ср. Маасенъ, ib., 47.

[7]) Съ установленіемъ пятилѣтняго срока, въ теченіи котораго—послѣ смерти завѣщателя—могла быть оспариваема законность завѣщанія; Cod. Theod. l. XVI, t. VII, l. 1, 3; Cod. just., l. 1, t. VII, l. 2.

[8]) Cod. Theod., l. 1—2 de apost. (16, 7); см. также Rein, ib., 893; Кипарисовъ, ib., 280. Этотъ законъ, кажется, былъ вызванъ

шеніямъ впослѣдствіи была присоединена инфамія [1]). Юстиніанъ, какъ мы видѣли, возвысилъ санкцію за отступничество отъ христіанства и обращеніе въ язычество до смертной казни [2]); отступникамъ же изъ самаритянъ, кромѣ лишенія наслѣдственныхъ правъ, онъ назначаетъ вѣчную ссылку [3]).

Въ видахъ предупрежденія фактовъ апостазіи запрещены были Констанціемъ подъ угрозой смертной казни браки между христіанами и іудеями [4]), также запрещено было евреямъ имѣніе рабовъ, принадлежащихъ къ христіанской церкви [5]).

c) *Ересь и схизма*. Христіанскіе императоры, взявшіе на себя миссію избирать и устанавливать истинную религію, объявили тѣхъ, которые не раздѣляли догматовъ признанной ими церкви, еретиками. Въ отличіе отъ послѣднихъ называли схизматиками тѣхъ, которые расходились съ господствующей церквой не въ догматахъ,

---

частыми фактами вѣроотступничества; кромѣ того причина его изданія могла корениться и въ укрѣпившемся взглядѣ на отступниковъ отъ христіанства, какъ на враговъ не только церкви, но и христіанскаго государства; см. изложеніе этихъ причинъ у Кипарисова, О свободѣ совѣсти, стр. 281 и слѣд.

[1]) Cod. Theod., l. 5 (16, 7); также Rein, ib., 893. Перечисленіе видовъ отступленія отъ вѣры, различавшихся каноническимъ правомъ IV и V вѣковъ, см. у Заозерскаго, Церковный судъ, стр. 71—72; см. также Суворовъ, ibid., 192, 193.

[2]) Такое жестокое наказаніе было слѣдствіемъ прозелетической ревности Юстиніана, стремившагося обратить свое государство въ чисто христіанское; вотъ откуда берутъ свое начало его принужденіе креститься и мѣры, принимавшіяся въ этомъ направленіи даже противъ языческихъ философовъ и ученыхъ; при этомъ въ эдиктахъ требуется искренное обращеніе, а не притворное; послѣднее угрожается наказаніемъ, распространяющимся даже на намѣреніе притворно обратиться къ крещенію; см. Кипарисовъ, ib., 339—354.

[3]) Кипарисовъ, ib., 340.

[4]) Cod. Theod, l. 6 (16, 8), также Rein, ib., 843.

[5]) Cod. just. l. 1 (1, 10); см. также Кипарисовъ, ib., 199—200; Rein, ib., 843.

а во взглядѣ на церковную дисциплину и обряды культа [1]). Какъ враги и ослушники государства и нарушители часто его спокойствія, вносившіе въ него смуту раздраженіемъ религіозныхъ партій [2]), какъ оскорбители божескаго и императорскаго величества [3]) еретики карались жестокими наказаніями. Имъ запрещено было жить въ Римѣ, въ Константинонолѣ и вообще въ городахъ, если послѣдніе не были ихъ родиной; они должны были оставаться на своей родинѣ безъ права выѣзда оттуда. Если они не оставляли городъ тотчасъ по полученіи приказанія, подвергались конфискаціи и смертной казни [4]). Собранія ихъ были запрещены подъ страхомъ высокихъ денежныхъ штрафовъ, конфискаціи мѣстъ собранія, а смотря по обстоятельствамъ и смертной казни [5]); частный владѣлецъ мѣста собраній, кромѣ конфискаціи послѣдняго, подвергался еще жестокимъ наказаніямъ [6]). Еретики изъ духовныхъ подвергались разнымъ карамъ, начиная отъ тѣлеснаго наказанія и оканчивая ссылкой и смертной казнью [7]). Еретиковъ сопровождала инфамія [8]), а также ограниченіе гражданскихъ правъ, между прочимъ, права занимать должности въ гражданской и военной службѣ [9]), а также лишеніе права наслѣдованія, по крайней мѣрѣ для большинства сектъ, и права торговли [10]). Самыми опасными сектами считались манихеи и ана-

---

[1]) Rein, ib., 894; Abegg, Lehrbuch des Srafrechts, 1863 г., 729; Суворовъ, Объемъ дисциплинарнаго суда, 197; Н. Заозерскій, Церковный судъ въ первые вѣка христіанства, 1878 г. стр. 72—76. Это различіе, впрочемъ, не имѣло практическаго значенія, такъ какъ не было разницы въ наказуемости; см. Rein, ib.

[2]) Bar, Handbuch, 47.

[3]) Mayer, Geschichte, 408.

[4]) Rein, ib.

[5]) Маасенъ, ib., 55; Rein, ib., 894.

[6]) Rein, ib.

[7]) Маасенъ, ib., Rein, ib.

[8]) Rein, ib.

[9]) Rein, ib., Маасенъ, ib.

[10]) Rein, ib.

баптисты; они подвергались смертной казни [1]). Намѣстники и другія должностныя лица, небрежныя въ примѣненіи законовъ противъ еретиковъ, карались денежнымъ штрафомъ и другими болѣе тяжкими наказаніями. Всѣ эти законы Юстиніаномъ были большею частью подтверждены или возобновлены [2]).

d) *Анабаптизмъ.* Анабаптизмъ разсматривался или какъ ересь или какъ схизма; первое имѣло мѣсто тогда, когда въ основѣ секты, уклонявшейся отъ православія, лежало, между прочимъ, и требованіе втораго крещенія [3]), какъ учили напр. донатисты; второе—тогда, когда все уклоненіе лица, принадлежавшаго къ православію, заключалось въ исполненіи этого акта [4]). Виновные подлежали жестокимъ наказаніямъ: такъ, священники, совершавшіе этотъ актъ, сначала удалялись отъ должности [5]), а потомъ подвергались ссылкѣ и даже смертной казни [6]). Сами принявшіе второе крещеніе преслѣдовались конфискаціей и лишеніемъ гражданскихъ правъ; владѣльцы мѣстъ, помѣщеній, гдѣ совершался этотъ обрядъ, подвергались также конфискаціи [7]).

II. *Прозелитизмъ или обращеніе послѣдователей государственнаго культа въ чужую религію.* Послѣдній въ эпоху язычества карался преимущественно, если не исключительно, тогда, когда переходилъ изъ сферы частнаго факта и пріобрѣталъ извѣстную распространенность [8]). Въ этомъ случаѣ онъ волновалъ

---

[1]) Маасенъ и Rein, ib.

[2]) Novell., 132. 109; см. также Rein, ib.

[3]) Rein, ib., 895; Abegg, Lehrbuch des Strafrechts, 1836 г. стр. 711.

[4]) Rein, ib.

[5]) Cod. Just., l. 1 (1, 6).

[6]) Rein, ib.

[7]) Rein, ib.

[8]) Говоря это, мы, разумѣется, имѣемъ въ виду общій, нормальный, такъ сказать, порядокъ вещей, а не исключительный, переходной. По словамъ Павла, во времена Каракаллы тѣ, которые вводили новыя непризнанныя религіи, *волновавшія умы*. карались депортаціей (знатные) и смертной казнью (незнатные). Paulli sent, V,

умы, нарушалъ общественный порядокъ, а потому и долженъ былъ преслѣдоваться [1]). Какъ единичные факты, преслѣдовались случаи перехода въ іудейство, сопровождавшіеся обрѣзаніемъ. Виновные евреи въ этомъ случаѣ карались жестокими наказаніями, а обращенные римляне подвергались релегаціи, которой предшествовала конфискація имущества. Запрещеніе обращенія въ іудейство, сопровождавшагося обрѣзаніемъ, кажется, распространялось на всѣ націи, на что указываетъ преслѣдованіе евреевъ за обрѣзываніе даже рабовъ чужой націи; виновные евреи за это карались депортаціей или смертной казнью [2]).

Въ эпоху христіанства обращеніе послѣдователей государственнаго культа въ чуждыя религіи наказывалось безъ различія, проявлялся ли прозелитизмъ въ видѣ частнаго или общаго факта. Виновные по закону Феодосія В. карались или наравнѣ съ обращенными, или болѣе тяжкими наказаніями [3]). По закону Феодосія II тотъ, кто насиліемъ или преступнымъ убѣжденіемъ совращалъ гражданина или раба изъ христіанства въ еретическую секту, подвергался смерти и конфискаціи имущества [4]). Обращеніе въ іудейскую религію, сопровождавшееся обрѣзаніемъ, влекло смертную казнь по законамъ Феодосія и Гонорія, если жертвою дѣлался рабъ виновнаго [5]), конфискацію и депортацію, если жертвою являлся гражданинъ, а виновникомъ еврей, при чемъ въ послѣднемъ случаѣ физическое виновничество карается наравнѣ съ подстрекательствомъ [6]).

21, п. 2; см. также Rein, ib., 889. Очень можетъ быть, что одной изъ причинъ этихъ волненій было то, что иностранные жрецы, распространяя свои культы, часто руководились болѣе интересами наживы, чѣмъ религіозными. Буасье, Римская религія, 278.

[1]) Paull sent., V, XXII, 3; см. также Rein, ib., 890; ср. Бердниковъ, ib., 110—113; Лашкаревъ, ib., 121.

[2]) Paulli sent., V, XXII, 4.

[3]) l. 3 Cod. Thed (16, 7); см. также Rein, ib., 896.

[4]) Cod. Just., l. 5 (1, 7).

[5]) Cod. Just., l. 1 (I, X); см. также Rein, ib., 893.

[6]) Cod. Just., l. 15 (1, 9); также Rein, ib., 893.

III. *Богохуленіе.* Римское право до Юстиніана не содержитъ въ себѣ постановленій о наказуемости богохульства [1]). Юстиніанъ запрещаетъ поношенія Божества, а также клятву послѣдняго именемъ, головой, волосами или другими способами, какъ дѣянія, способныя вызвать гнѣвъ Божій, распространяющійся не только на виновнаго, но и на всю страну и ея жителей въ видѣ голода, землетрясеній, повальныхъ болѣзней и т. п. бѣдствій; онъ грозитъ смертною казнью виновнымъ, а должностнымъ ли-

---

[1]) Mayer, Geschichte, 418; Rein, ib., 896. Можно думать, что оскорбленія боговъ большею частью оставались безнаказанными—по крайней мѣрѣ въ періодъ республики. Это подтверждается, во 1-хъ, положеніемъ римскихъ юристовъ, что оскорбленія боговъ должны быть ввѣрены заботѣ ихъ самихъ (deorum injurias diis curae), государство не должно ихъ наказывать (Блюнчли, Geschichte des Rechts der religiosen Bekenntissfreiheit, 1867, стр. 10; Caietan Filangieri, System der Gesetzgebung, 1788, 4 Band., 349), а во 2-хъ, тѣмъ, что насмѣшки надъ богами въ литературныхъ произведеніяхъ и на сценѣ предъ публикой не только не преслѣдовались, но покрывались часто единодушными рукоплесканіями; особенно отличались подобными нападками на религію комикъ Плавтъ и трагикъ Эній. Не чуждъ былъ этого грѣха и Цицеронъ, который въ своемъ сочиненіи «О гаданіи» не безъ ироніи и смѣха говоритъ о богахъ, гадателяхъ и ихъ чудесахъ, которыя онъ называетъ просто баснями. Буасье, Римская религія, стр. 35—37, 45. Еще менѣе расположены были Римляне преслѣдовать чужія мнѣнія, противныя господствующему культу. Цицеронъ, бывшій самъ авгуромъ, въ своихъ сочиненіяхъ опровергаетъ всѣ тѣ доводы, на которые опиралась вѣра въ искуство предсказаній, составлявшее часть государственнаго культа, при чемъ замѣчаетъ, что суевѣріе нельзя ставить подъ покровительство философіи; а Цезарь, бывшій верховнымъ жрецомъ, предъ сенатомъ безнаказанно отрицалъ безсмертіе души. Требованіе уваженія къ культу сводилось главнымъ образомъ къ исполненію его внѣшней стороны—обрядовъ и къ принесенію жертвъ. Къ концу республики, впрочемъ, и эта сторона культа впала въ пренебреженіе. Буасье, ib., стр. 45—47; 51—52; Вольтеръ, Commentaire sur le livre des delits et des peines, oeuvres completes, 1784 г., т. 29, стр. 224.

цамъ, обязаннымъ преслѣдовать это, гнѣвомъ своимъ и Божіимъ за опущенія [1]).

IV. *Клятвопреступленіе* (perjurium). Подъ клятвопреступленіемъ разумѣлось завѣдомое нарушеніе торжественнаго утвержденія, даннаго въ подкрѣпленіе или ложнаго показанія, какъ напр. при лжесвидѣтельствѣ, или принятой на себя обязанности [2]) Древніе Римляне считали клятву самымъ священнымъ средствомъ увѣренія или подтвержденія своихъ словъ, находящимся подъ охраной и контролемъ боговъ: самъ Юпитеръ слѣдилъ за вѣрнымъ исполненіемъ присяги [3]). Наказаніе за ложную клятву поэтому было предоставлено волѣ боговъ, предупреждать которую вмѣшательствомъ государства считалось своего рода ихъ оскорбле-

---

[1]) Въ числѣ мотивовъ приводится соображеніе, что если поношенія людей не остаются безнаказанными, то тѣмъ болѣе заслуживаютъ кары поношенія Бога. Novel. 77, § 1, 2; см. также Mayer, ib., 418; Rein, ib., 896; Abegg, ib., § 558.

[2]) Rein, ib., 795.

[3]) Rein, ib., 796; Abegg, ib., 713; Mayer, Geschichte, 371. Клятвы играли чрезвычайно важную роль въ государственной жизни Римлянъ; въ особенности они составляли незамѣнимое средство тамъ, гдѣ право было безсильно, а именно въ области человѣческой совѣсти. Всякій, вновь избранный чиновникъ, долженъ былъ принести клятву въ томъ, что будетъ радѣть объ общей пользѣ, а при сложеніи должности долженъ былъ поклясться предъ народнымъ собраніемъ въ честномъ и святомъ исполненіи законовъ. Судьи, приступавшіе къ совѣщанію о дѣлѣ, обыкновенно приносили клятву, равнымъ образомъ—истецъ или обвинитель, завѣрявшіе тѣмъ, что они начинаютъ дѣло не ради клеветы. Свидѣтельскія показанія также связаны были существеннымъ образомъ съ клятвой; послѣдней укрѣплялись и международные договоры: побѣжденные, сдаваясь побѣдителямъ, старались обезпечить себѣ пощаду клятвой. Древнѣйшая форма клятвы была—per Iovem lapidem, въ которой клянущійся держалъ въ рукѣ булыжный камень и затѣмъ бросалъ его; потомъ стали клясться у ara maxima, посвященнаго Геркулесу, держась рукой за жертвенникъ, а затѣмъ при Нумѣ введена была клятва вѣрностью (Fides), сопровождавшаяся пожатіемъ руки. Вначалѣ клятва

ніемъ [1]); послѣ лжеприсяги считалась необходимой экспіація, какъ средство умилостивленія гнѣва божества, примиренія съ нимъ [2]).

Дополненіемъ къ этой внѣземной карѣ служили цензорскія наказанія, влекшія за собою инфамію и потерю нѣкоторыхъ почетныхъ преимуществъ гражданина [3]). Вѣрили, впрочемъ, что виновнаго и помимо цензорскихъ каръ постигнетъ погибель, какъ божеская кара, и презрѣніе людей [4]). Со времени Цезаря и Августа появляется клятва именемъ императора и считается обязательнѣе присяги именемъ боговъ [5]); вмѣстѣ съ тѣмъ появляются другія, кромѣ инфаміи, наказанія, исходящія отъ земной власти. Послѣдними угрожалась только судебная лжеприсяга именемъ императоровъ; внѣсудебную карали только нѣкоторые императоры—тираны, какъ напр. Септимій Северъ, Каракалла, Геліогабалъ; они ее считали оскорбленіемъ величества [6]) и облагали тѣлесными наказаніями [7]); Александръ Северъ исключилъ отсюда прися-

при процессѣ произносилась на самомъ дѣлѣ въ видѣ обстоятельной формулы съ заклятіями, и потомъ стали только упоминать ее въ особыхъ выраженіяхъ. Бердниковъ, Участіе римск. религ. въ госуд. дѣлахъ, Правосл. Собесѣд., 1880 г., февраль, стр. 114—120; 131—137.

[1]) Abegg, Rein, Mayer, ib.; Zumpt, das Criminalrecht der Römischen Republick, 1865 г. т. 1, ч. 1, 393, 394; Суворовъ, Объемъ дисциплинарнаго суда, стр. 12; Бердниковъ, ib., 1880, февраль, 135.

[2]) Rein, ib.; Бердниковъ, ib. 136; впослѣдствіи мѣсто очистительной жертвы за произнесеніе ложной клятвы занялъ штрафъ отъ 50 до 500 ассовъ, шедшій на покрытіе расходовъ по содержанію государственныхъ боговъ. Бердниковъ, ib., 136.

[3]) Бердниковъ, ib., 1881, январь, 94, 95. Вначалѣ клятва при процессахъ произносилась на самомъ дѣлѣ въ видѣ обстоятельной формулы съ заклятіями, а потомъ стали только упоминать ее въ особыхъ выраженіяхъ. Бердниковъ, Участіе римской религіи въ государственныхъ дѣлахъ, Православный Собесѣдникъ, 1880 г. февраль, стр. 114—120; 131—137.

[4]) Mayer, Geschichte, 371.

[5]) Rein, ib., 533; Mayer, ib.

[6]) Cod. Just., l. 2 (4, 1); см. также Rein. ib., 797—798; Mayer, ib., 371—372.

[7]) Cod. Just., ib.

гу, произнесенную внѣ суда въ гнѣвѣ, предоставивъ ее волѣ боговъ, но запретилъ клясться предъ судомъ именемъ государя въ денежныхъ дѣлахъ подъ угрозой тѣлеснаго наказанія [1]); вообще же лжеприсяга на судѣ влекла за собою имущественныя взысканія съ виновнаго [2]).

Съ утвержденіемъ христіанства измѣняется взглядъ на лжеприсягу, какъ на религіозное правонарушеніе: устанавливается мнѣніе, что ее слѣдуетъ включить въ область земной юстиціи; господствуюшимъ, впрочемъ, наказаніемъ и въ это время была инфамія съ обязанностью въ нѣкоторыхъ случаяхъ возмѣщенія вреда и съ другими гражданско-правовыми послѣдствіями [3]); тоже наказаніе сохранилось и при Юстиніанѣ [4]).

---

[1]) Cod. Just., ib; Rein, ib., 798; Mayer, ib., 372.

[2]) Rein, ib. При конкуренціи лжеприсяги съ другими преступленіями, напр. съ stellionatus или falsum, наказывались, повидимому, только эти послѣднія. l. 4 Dig. (47, 20); см. также Rein, ib., 798; Бернеръ, ib., 270. Abegg, впрочемъ, думаетъ, что perjurium и falsum различались и карались раздѣльно (см. Lehrbuch, стр. 713; также Бердниковъ, ib., 1881, январь, 113); темнота текста даетъ поводъ и къ такому толкованію; при конкуренціи лжеприсяги съ ложнымъ свидѣтельствомъ карался также только falsum (Rein, ib.). Раньше, по законамъ 12 таблицъ, лжесвидѣтельство наказывалось низверженіемъ съ Тарпейской скалы, но уже Сула подвелъ его при сходныхъ случаяхъ въ разрядъ quasifalsum. Mayer, ib., 381—382; Zumpt, Das Criminalischt der Romischen Republick, т. 2, ч. 2, 69—72. Императоръ Зенонъ принималъ здѣсь, вопреки общему положенію, стеченіе клятвопреступленія и falsum. Mayer, ib., 381—382.

[3]) Abegg, Lehrbuch, 713; Rein, ib., 798—799; Mayer, Geschichte, 372. При Зенонѣ, кажется, кромѣ инфаміи нарушеніе присяги влекло для незнатныхъ и уголовное наказаніе. Cod Just. l. 17 (12, 1); см. также Abegg, ib.; Rein, ib., 799. Нѣкоторые думаютъ, что въ эпоху христіанскихъ императоровъ каралось нарушеніе только обезпечительной присяги, данной какъ гарантія принятой на себя обязанности, но не подтвердительной, данной въ подкрѣпленіе показанія. См. Mayer, Geschichte, 373.

[4]) Rein, ib.

V. *Нарушенiе богослуженія.* Не смотря на крайнюю недостаточность свѣдѣній изъ языческаго періода по этому вопросу, есть указанія, что и въ этотъ періодъ карались многія дѣйствія, нарушавшія или оскорблявшія священнослуженіе, какъ напр. проникновеніе мужчины въ богослужебное собраніе въ честь Bona Dea, куда запрещено было имъ входить, прикосновеніе къ алтарю Юноны нецѣломудренной женщины и т. п. [1]) Въ христіанскомъ періодѣ преступленіе нарушенія богослуженія получаетъ болѣе опредѣленный и широкій характеръ. Сюда относится всякое дѣйствіе, которымъ публичный богослужебный актъ христіанской церкви нарушался, прерывался или прекращался, какъ-то—причиненіе оскорбленія и насилій священно-церковнослужителямъ, поношеніе самаго мѣста богослуженія, религіи и т. п.; наказаніе за эти дѣйствія, совершенныя въ церкви, по закону 398 г.—смертная казнь [2]). Юстиніанъ сохранилъ тоже самое наказаніе за прерваніе богослужебнаго акта въ церкви или внѣ ея, напр., во время процессіи [3]); при этомъ безразлично, совершенъ ли перерывъ по легкомыслію или злонамѣренно, лицомъ того же культа или другаго, необходимо было только, чтобы виновный было лицо, способное ко вмѣненію [4]) Оскорбленіе же служителей церкви Юстиніанъ угрожаетъ болѣе снисхо-

---

[1]) Бердниковъ, Госуд. характеръ Римск. религіи, Прав. Соб. 1881 г., Январь, стр. 107. По поводу извѣстнаго процесса Клодія, нарушившаго празднество въ честь Bona Dea проникновеніемъ туда въ римскомъ платьѣ для свиданія съ женою Цезаря Помпеей, былъ изданъ даже особый законъ въ 62 г. до Р. Х. трибуна Фуфія, опредѣлившій компетентность преступленій, оскорблявшихъ религію. Родъ наказанія не былъ опредѣленъ, но по мнѣнію Zumpt'а, онъ долженъ былъ быть тяжкій—изгнаніе и лишеніе имущества. Zumpt, Das Criminalrecht der Römischen Republick, т. 2, ч. 2, стр. 268—272.

[2]) Cod. Just., l. 10 (1, 3); Abbeg, ib., 723; Rein, ib. 896.

[3]) Novell. 123, cap. 31; см. также Abegg, Lehrbuch, 723.

[4]) Abegg, ib.

дительными сравнительно съ предыдущимъ указомъ наказаніями, а именно—сѣченіемъ и ссылкой [1]).

VI. *Нарушеніе права убѣжища*. Право убѣжища, которымъ пользовались языческіе храмы [2]), съ утвержденіемъ въ Римскомъ государствѣ христіанства было пріобрѣтено и храмами новой религіи [3]). Христіанскіе императоры, утвердивъ за христіанскими храмами право убѣжища, нѣсколько ограничили его въ виду пресѣченія злоупотребленій—опредѣленіемъ самаго мѣста, съ которымъ должно было связываться право неприкосновенности убѣжища [4]), и исключеніемъ изъ покровительства нѣкоторыхъ видовъ преступленій; такъ, Юстиніанъ отсюда исключилъ три категоріи прступленій: убійство, похищеніе дѣвицъ и прелюбодѣяніе [5]). Укрѣпивъ за христіанскими храмами право убѣжища, императоры нарушеніе его, т. е. насильственное удаленіе изъ церкви скрывшагося туда лица, объявили преступленіемъ. Феодосій и Гонорій поставили та-

---

[1]) Novell., ib.; Rein, ib., 896.

[2]) Кромѣ римскихъ языческихъ храмовъ, какъ напр. Юноны, Діаны и др., правомъ убѣжища пользовались священныя рощи, домъ фламина Юпитерова, храмы въ римскихъ провинціяхъ, особенно въ Греціи, впослѣдствіи и статуи или изображенія императоровъ. Злоупотребленія правомъ убѣжища въ провинціяхъ заставили правительство Тиверія принять нѣкоторыя мѣры его ограниченія или по крайней мѣрѣ—урегулированія. Бердниковъ, ib., 1880 г., февраль, 127—128. Право убѣжища въ древнемъ Римѣ, основаніе котораго приписывается Ромулу, не уничтожало уголовнаго приговора, а лишь пріостанавливало его, отсрочивало; только случайная встрѣча преступникомъ, присужденнымъ къ казни, весталки влекла за собою помилованіе, избавленіе отъ смертной казни. Mayer, Geschichte, 284; Rein, ib., 265; Бердниковъ, ib., 128—129.

[3]) По мнѣнію нѣкоторыхъ право убѣжища въ христіанскихъ храмахъ развилось не отъ перенесенія на послѣдніе привиллегіи убѣжища языческихъ храмовъ и императорскихъ статуй, а изъ права епископскаго ходатайства за осужденныхъ (Суворовъ, Объемъ дисциплинарнаго суда, 368), но сомнительно, чтобы традиція оставалась здѣсь безъ воздѣйствія; см. Rein, ib., 896.

[4]) Суворовъ, ib., 370; Mayer, ib., 285.

[5]) Novell. Just, XVII, cap. 7; также Суворовъ, ib.

кія дѣйствія въ рядъ преступленій противъ величества [1]), а Леонъ назначилъ за нихъ смертную казнь [2]), распространивъ послѣднюю даже на покушеніе [3]).

VII. *Святотатство*. Подъ святотатствомъ въ широкомъ смыслѣ римское право понимало такое дѣяніе, которое соединенно съ нарушеніемъ религіознаго долга, или говоря иначе оскорбленіе всего того, что запечатлѣно печатью священнаго—какъ предметовъ, такъ и лицъ, въ томъ числѣ и оскорбленіе могилъ [4]); въ тѣсномъ смыслѣ подъ этимъ именемъ разумѣлось похищеніе публичныхъ священныхъ предметовъ изъ священныхъ мѣстъ [5]). Похищеніе вещей несвященныхъ изъ публичныхъ священныхъ мѣстъ къ составу святотатства, поэтому не причислялось. Императоры Северъ и Антонинъ прямо объявили, что похищеніе вещей частныхъ лицъ изъ храмовъ должно разсматриваться какъ furtum, а не какъ святотатство [6]).

---

[1]) Cod. Just., l. 2 (1, 12); также Rein, ib., 897; Mayer, ib., 285.

[2]) Cod. Just., l. 2 (1, 12); Rein, ib.; Mayer, ib.; Суворовъ, ib., 370; Bar, ib., 47.

[3]) Rein, ib.

[4]) Cod. Just., гл. IX, tit. XXIX; Rein, ib., 691; Mayer, Geschichte, 589; Суворовъ, ib., 267; Бернеръ, учебникъ, переводъ Неклюдова, § 242.

[5]) Святотатцы, по словамъ Павла, тѣ, которые грабятъ публичные священные предметы; тѣ-же, которые посягнули на частные священные предметы или же на вещи изъ неохраняемыхъ часовень, болѣе преступны, чѣмъ воры, а менѣе чѣмъ святотатцы. L. 9, § 1 Dig (XLVIII, 13). См. также Mayer, Geschichte, 589; Бернеръ, ib., § 242; Суворовъ, ib., 207; ср. Abegg, ib., § 579; Бердниковъ, Государств. характеръ Римской религіи, Прав. Собесѣд., 1881 г., январь, стр. 103.

[6]) L. 5, Dig. (48, 13). Между священными предметами различались три категоріи: a) sacrum—все, что посвящено богамъ съ соблюденіемъ установленной формы священнаго обряда, b) sanctum—все, что въ своей неприкосновенности было ограждено санкціей государства—и вещи и лица, какъ напр. ворота и городскія стѣны, личность трибунала и императора и c) religiosum—прочіе мѣста и

Наказаніе за святотатство, заключавшееся въ первобытное время, вѣроятно, въ sacratio capitis [1]), по Lex Iulia—тоже, что за peculatus, съ которымъ послѣднее и нормируются вмѣстѣ, т. е. лишеніе воды и огня, при условіи, что эти дѣйствія совершены предъумышленно [2]); лишеніе воды и огня впослѣдствіи замѣнилось депортаціей [3]). При императорахъ появляется разнообразіе наказаній, при чемъ установился обычай подвергать тѣхъ, которые въ сообществѣ взламывали храмъ и похищали ночью дары, сдѣланные богамъ — сожженію или повешенію in furca, или же--что случалось рѣже—растерзанію звѣрей (незнатныхъ), а тѣхъ, которые похищали изъ храма днемъ вещи небольшой цѣнности—каторжнымъ работамъ, знатныхъ же—депортаціи; впрочемъ, и въ этихъ случаяхъ иногда назначалась смертная казнь [4]).

VIII. *Оскверненіе труповъ и гробницъ* (sepulcri violatio). Этимъ именемъ римское право называло всякое противозаконное

предметы, получавшіе свое освященіе въ религіозномъ культѣ, а именно—тѣ, которые прежде считались посвященными подземнымъ богамъ, какъ напр. могилы, монументы и т. п. См. Бердниковъ, ib., 102—105; Суворовъ, ib., 207; Rein, ib., 693—694.

[1]) Rein, ib., 692; Бердниковъ, ib., 109. Одно мѣсто изъ Цицерона: «sacrum sacrove commendatum qui clepserit parsitve, parricida esto»—дало поводъ нѣкоторымъ думать, что святотатство отождествлялось въ древнее время съ отцеубійствомъ; кажется, ближе къ истинѣ толкованіе Rein'a, что оно, какъ считавшееся уже въ древнѣйшія времена римскаго государства въ ряду тягчайшихъ преступленій, могло караться наравнѣ съ отцеубійствомъ, но не отождествлялось съ нимъ; Цицеронъ здѣсь, по удачному замѣчанію Zumpt'a, не приводитъ дѣйствующаго закона, а лишь указываетъ религіозное воззрѣніе на данное преступленіе. Rein, ib., 691—692; Zumpt, Das, Criminalrecht der Römischen Repubiick, 1869 г., 2 Band, 2 Abtheilung, 81; ср. Loiseleur, ib., 75.

[2]) L. 1—4 Dig (48, 13); см. также Du Bois, Histoire des peuples anciens, стр. 371; Rein, ib., 694.

[3]) L. 3 Dig (48, 13).

[4]) L. 6, 9, Dig, ib.; см. также Бердниковъ, ib., 1881, янв. 111, 112; ср. Rein, ib., 694; Loiseleur, ib., 75.

умышленное дѣйствіе, заключавшее въ себѣ посягательство на гробницы, трупы и ихъ принадлежности [1]). Предметомъ преступленія могли быть—какъ трупъ до и послѣ его погребенія, такъ равно и гробница со всѣми ея принадлежностями [2]). Самое дѣйствіе предполагало или *нарушеніе неприкосновенности трупа* вырытьемъ изъ земли, перевозомъ его въ другое мѣсто, подмѣномъ, ограбленіемъ, надругательствомъ надъ нимъ, какъ тогда, когда онъ уже погребенъ, такъ и тогда, когда онъ не погребенъ, въ послѣднемъ случаѣ — воспрепятствованіемъ погребенію, задержаніемъ трупа на улицѣ и т. п., или *нарушеніе неприкосновенности могилы и ея принадлежностей* разрушеніемъ или поврежденіемъ ея памятниковъ и ихъ украшеній, измѣненіемъ первоначальнаго назначенія могилы посредствомъ превращенія ея въ жилище или перестройки въ таковое, продажей или переуступкой для другихъ цѣлей, оскверненіемъ или надругательствомъ, наконецъ, противозаконнымъ погребеніемъ трупа на чужихъ могилахъ [3]).

Наказаніе за это преступленіе по древнему римскому праву сначала предоставлялось гнѣву божію [4]), а потомъ состояло или въ штрафѣ [5]) за менѣе важныя случаи или въ личныхъ карахъ для виновнаго [6]). Императоры оскорбленіе гробницъ возвели на

---

[1]) Abegg, Lehrbuch, § 576; Rein, ib., 897.

[2]) Cod. Just. (9, 19); Dig (47, 12); Бернеръ, ib., 363.

[3]) Digest de sep. viol. (47, 12); de sepulcro (43, 24); Cod. Just., 3, 44, l. 2, 9 de religios; Cod. Just. (9, 19); см. также Abegg, Lehrbuch, § 576; Rein, Criminalrecht der Römer, 897—898; Гольцендорфъ, Вступительный очеркъ уголов. права, 121; Бернеръ, ib., 363; ср. Суворовъ, ib., 208.

[4]) Слѣды этого сохранились въ обычаѣ начертывать на памятникахъ угрозы гнѣвомъ божіимъ всякому нарушителю могильнаго покоя. Бердниковъ, ib., 106.

[5]) Этотъ послѣдній нерѣдко обозначался на самихъ памятникахъ рядомъ съ другими надписями и предназначался въ пользу сакральныхъ учрежденій—весталокъ, жрецовъ и т. п.; см. Rein, ib., 899; Бердниковъ, ib., 106.

[6]) Rein, ib. Противозаконное задержаніе трупа, даже безъ на-

степень crimen extraordinarium и карали нарушеніе покоя трупа смертною казнью (для незнатныхъ) и депортаціей (для знатныхъ); другіе же случаи влекли за собою или осужденіе на работы въ рудникахъ или релегацію [1]); похищеніе строительныхъ матеріаловъ изъ могилы, кромѣ того, сопровождалось денежнымъ штрафомъ въ размѣрѣ фунта золота и конфискаціей зданія, въ которомъ эти матеріалы были сохранены [2]). Почти тѣ же наказанія сохранились и при Юстиніанѣ. который ихъ ни мало не смягчилъ [3]).

IX. *Волшебство и предсказательство.* *) Вѣра въ способность нѣкоторыхъ людей посредствомъ тайныхъ заклинаній или молитвъ, соединенныхъ съ жертвоприношеніями, призывать на другихъ гнѣвъ и проклятіе боговъ и тѣмъ причинять симъ послѣднимъ вредъ была древняя у Римлянъ [4]). Вѣрили въ дурной глазъ,

---

силія, влекло за собою наказаніе по Lex Iulia de vi publica; если это было слѣдствіемъ неумѣстнаго требованія кредиторомъ своего долга, то независимо отъ установленныхъ каръ виновный платилъ штрафъ въ размѣрѣ 50 фунтовъ золота или подвергался тѣлесному наказанію. Abegg, Lehrbuch, стр. 726.

[1]) Abegg, ib., стр. 727; Rein, ib., стр. 900; Бердниковъ, ib., 110—112.

[2]) L. 2. 4, Cod. Just. (9, 19); также Abegg, ib.

[3]) Rein, ib.

*) Предсказателями или гадателями называли тѣхъ, которые по нѣкоторымъ знакамъ предсказывали божескую волю и приговоры судьбы, не измѣняя законовъ природы; волшебниками или магиками—тѣхъ, которые путемъ употребленія сверхъестественныхъ средствъ вліяли на самый порядокъ и ходъ вещей, заставляя себѣ повиноваться природу и боговъ. Они останавливаютъ теченіе рѣкъ, покрываютъ луну облаками, ускоряютъ и замедляютъ движеніе солнца, воскрешаютъ мертвыхъ и совѣтуются съ ними. Rein, ib., 901; Буасье, Римская религія, 460.

[4]) Rein, ib., 901; Mayer, Geschichte, 624; Bar, Handbuch, 1882 г., 40; Heppe, Soldan's Geschichte der Hexenprocesse, 1881, B. 1, см. у него обстоятельный бытовый очеркъ этого вопроса, стр. 54—72.

особенно опасный для дѣтей, которыхъ отъ этого спасали спеціальными амулетами, изображавшими глазъ или membum virile, а также для скота,—въ порчу плодовъ и посѣвовъ посредствомъ дождя, снѣга, засухи, въ порчу людей посредствомъ волшебнаго ногтя, въ привораживаніе другихъ при помощи записокъ или ярлычковъ съ кабалистическими буквами, посредствомъ употребленія особенныхъ травъ, человѣческой печенки и мозга, куколъ изъ шерсти или глины, вѣрили также въ оборотни, въ измѣненіе естественнаго хода вещей и вліяніе стихій [1]), въ порчу людей самими богами, особенно новорожденныхъ [2]) и т. п. Съ волшебствомъ въ тѣсной связи стояло предсказательство, такъ какъ владѣвшіе этимъ даромъ часто прибѣгали къ волшебнымъ средствамъ, чтобы раскрыть будущую судьбу людей [3]).

Какъ волшебство, такъ и предсказательство, тѣмъ глубже держались въ римскомъ народѣ, что суевѣріе поддерживалось самой государственной религіей, чтившей институтъ авгуровъ, предсказывавшихъ по полету и пѣнію птицъ, и гаруспексовъ, гадавшихъ по внутренностямъ животныхъ,—и вмѣстѣ съ ней служило политическимъ цѣлямъ. Понятно, что при такомъ положеніи тайныя искуства не могли преслѣдоваться и караться въ римскомъ государствѣ сами по себѣ, они являются преступными здѣсь лишь какъ дѣянія, причиняющія вредъ государственной религіи, обществу или частнымъ лицамъ [4]).

---

[1]) Heppe-Soldan, ib., 66—73; Mayer, ib., 625; Буасье, Римская религія, 460—461. Эту вѣру раздѣляли и высокообразованные люди того времени, какъ напр. Плиній и Тацитъ. Буасье, ib., 459—461.

[2]) Порча послѣднихъ приписывалась доброму богу Сильвину, покровителю земледѣлія, который съ этою цѣлью отправлялся въ жилища по ночамъ; чтобы отогнать его, ставили у дверей жилищъ въ продолженіи 3 ночей стражу, вооруженную метлами и палками. Буасье, ib., 22.

[3]) Rein., ib., 901.

[4]) Mayer, Geschichte, 624; Rein, ib., 902; Бернеръ, учебникъ, 350; Heppe-Soldan, Hexenprocesse, I, 73.

Въ законахъ 12 таблицъ встрѣчаются положенія, запрещающія портить чужіе посѣвы и плоды насланіемъ посредствомъ чародѣйства града, бури, засухи, вообще непогоды, а также—переворaживать на свое поле чужіе хлѣба [1]). Что же касается защиты отъ волшебства жизни и здоровья, то въ республиканскій періодъ мы не встрѣчаемъ уголовныхъ предписаній; только принесеніе въ жертву дѣтей, какъ способъ чародѣйства, запрещалось и преслѣдовалось [2]). Уголовныя же, а также полицейскія мѣры предпринимались, главнымъ образомъ, въ интересахъ защиты имущества гражданъ отъ посягательства на нихъ чародѣевъ. Такъ, въ 139 году преторъ иностранцевъ Cornelius Hispollus приказалъ халдеямъ въ теченіе 10 дней оставить Римъ и Италію, такъ какъ они изъ обманнаго гаданья по звѣздамъ сдѣлали себѣ прибыльное ремесло [3]).

Въ императорскій періодъ борьба съ чародѣйствомъ усиливается и принимаетъ острый характеръ. Болѣе энергическая репресія въ это время объясняется, съ одной стороны, широкимъ распространеніемъ тайныхъ искуствъ, особенно съ лицѣ иностранцевъ, съ весьма важною ролью, а съ другой—признаніемъ болѣе широкой ихъ опасности [4]). Послѣднюю усматривали въ трoякомъ направленіи: 1) для государственнаго культа, одной изъ составныхъ частей котораго было чародѣйство, 2) для политическаго порядка вообще и для господства императоровъ въ частности и 3) для жизни гражданъ [5]). Императоры преслѣдовали тайныя искуства не только потому, что видѣли въ нихъ средство, способное причинить вредъ здоровью и жизни частныхъ лицъ посредствомъ отравленія, съ которымъ ихъ ставили въ связь,

---

[1]) Rein, ib., 902—903; Mayer, ib.; Heppe-Soldan, ib., 73. Родъ наказанія за это преступленіе неизвѣстенъ; Rein (ib., 903) полагаетъ, что первоначально карой служило sacratio capitis.

[2]) Rein, ib., 903.

[3]) Rein, ib.; Mayer, Geschichte, 625; Heppe-Soldan, ib., 74.

[4]) Rein, ib., 903—904; Mayer, Geschichte, 626.

[5]) Mayer, ib.; Heppe-Soldan, ib., 75; Bar. Handbuch, стр. 40.

и что иностранные гадатели нанесли ущербъ институту авгуровъ и гаруспицiевъ, но и потому, что усматривали въ нихъ опасность для своей личности и политическаго порядка, находя въ нихъ предлогъ и личину тайныхъ заговоровъ. Преслѣдованiе чародѣевъ и предсказателей въ императорскiй перiодъ начинается въ лицѣ перваго Римскаго императора Августа [1]). По совѣту Мецената послѣднiй запретилъ иностранное предсказательство и повелѣлъ греческiя и латинскiя книги, излагавшiя это искуство, сжечь; туземное же предсказательство онъ покровительствовалъ и самъ къ нему обращался [2]). При Тиберiѣ, послѣ самоубiйства Либона Друза, невинно заподозрѣннаго въ вопрошенiи предсказателей съ умысломъ гусударственной измѣны, былъ изданъ спецiальный senatus consultum, въ силу котораго нѣкоторые изъ иностранныхъ математиковъ, холдевъ и магиковъ были казнены или изгнаны изъ Италiи, а другiе подверглись лишенiю воды и огня и конфискацiи имущества [3]).

---

[1]) Раньше его магики и халдеи были изгнаны въ 701 г. изъ Рима Агриппой. См. Rein, ib., 904; Mayer, ib., 627. Предсказатели и волшебники носили разныя имена: первые назывались большею частью халдеями, ибо изъ Халдеи впервые было занесено это искуство, кромѣ того—предсказателей именовали астрологами, математиками, также arioli, harioli, vaticinatores; вторые же назывались магиками, а позже malefici, venefici; ихъ обвиняли часто въ томъ, что они пользуются кровью убитыхъ дѣтей, какъ средствомъ чародѣйства. См. Rein, ib., 903—904, примѣчанiе; Mayer, Geschichte, 626.

[2]) Rein и Mayer, ib.

[3]) Rein, ib., 568 и 904; Mayer, ib., 627—628; Heppe-Soldan, ib., 76. Либонъ Друзъ убилъ себя потому, что не имѣлъ надежды на оправдательный приговоръ, не смотря на недостатокъ уликъ; см. Mayer, ib. По словамъ Тацита, при Тиберiѣ гадатели стекаются въ Римъ со всѣхъ странъ, ихъ преслѣдуютъ, сажаютъ въ тюрьму, изгоняютъ, сѣкутъ розгами за городской оградой, свергаютъ съ Тарпейской скалы, но никакъ не могутъ уничтожить «эту породу людей, которая, обманывая всѣ власти, будучи изгоняема изъ Рима, всетаки

Другой senatus consultum, вышедшій при Тиберіѣ или вскорѣ послѣ него, распространилъ наказаніе lex Cornelia de sacariis на волшебниковъ, причинявшихъ своимъ искуствомъ, состоявшимъ между прочимъ въ жертвоприношеніяхъ, вредъ жизни или же душѣ людей, послѣдней—напр. причаровываніемъ [1]). Причиненіе смерти лицу чародѣйствомъ было сопричислено къ видамъ отравленія—veneficium, которое, по Марціану, вначалѣ каралось депортаціей и конфискаціей имущества, а потомъ смертною казнью посредствомъ растерзанія звѣрей для незнатныхъ, а для лицъ очень знатныхъ—ссылкой на острова; по Павлу же, и для знатныхъ назначалась смертная казнь, только простая, а не квалифицированная [2]). При послѣдующихъ императорахъ замѣчается колебаніе въ мѣропріятіяхъ противъ тайныхъ искуствъ; большинство императоровъ болѣе благопріятствовало послѣднимъ, чѣмъ преслѣдовало ихъ [3]). Однако, оба приведенные senatus consultum юридически не были отмѣнены и послужили основаніемъ для практики во времена Каракаллы, которая по Павлу и Ульпіану представлялась въ слѣдующемъ видѣ.

a) Предсказатели подвергались тѣлесному наказанію и изгнанію изъ города, а въ случаѣ непослушанія—релегаціи или де-

---

продолжаетъ держаться въ немъ. Ихъ преслѣдованіе только увеличивало ихъ значеніе: вѣра въ нихъ тѣмъ болѣе держалась, что самъ императоръ, ихъ преслѣдовавшій, имѣлъ своего гадателя, котораго заставлялъ трепетать и самъ трепеталъ передъ нимъ. Буасье, Римская религія, 459, 460.

[1]) Модестинъ, L. 13 Dig (48, 8); см. также Rein, ib., 904; Mayer, ib., 628; ср. Heppe-Soldan, ib., 74; послѣдній утверждаетъ, что Lex Cornelia съизначала имѣлъ въ виду защиту личности отъ тайныхъ искуствъ, на его мнѣніе категорически опровергается приведеннымъ свидѣтельствомъ Модестина.

[2]) L. 3, § 5 Dig (48, 8); Paull. Sent., V, 23, § 1; см. также Heppe-Soldan, ib.; мнѣніе Loiseleur'a, что Lex Cornelia поражалъ магію и астрологію сожженіемъ совершенно произвольно; см. его Les crimes et les peines, стр. 73.

[3]) Rein, ib., 905; Mayer, ib., 628.

портаціи [1]). Тѣже изъ нихъ, которые предсказывали будущее императора или государства, карались смертною казнью, а отвѣчавшіе рабамъ—депортаціей или каторжными работами; въ извѣстныхъ случаяхъ голое знаніе предсказательнаго искуства, безъ примѣненія его къ дѣлу, не оставалось безнаказаннымъ. Смертная казнь преслѣдовала также тѣхъ, которые спрашивали предсказателей о будущемъ императора или государства, а рабы, спрашивавшіе о благѣ своихъ господъ, наказывались распятіемъ; легче каралось спрашиваніе о своемъ частномъ благѣ [2]). Объективнымъ основаніемъ преслѣдованія предсказательства вообще, между прочимъ, было то, что оно часто являлось личиною плутовства и обмана, а предсказательства о будущемъ императора—то безпокойство, волненіе въ умахъ, которое сопровождали прорицанія о близкой смерти императора [3]).

в) Волшебники, приносившіе ночныя жертвы съ намѣреніемъ кого либо околдовать, раслабить духовно или физически, низвести, причаровать, а равно приносившіе въ жертву человѣка или его кровь наказывались или простою смертною казнью—знатные или квалифицированною—распятіе и растерзаніе звѣрями—незнатные [4]). Приведенные кары, собственно говоря, постигали соучастниковъ въ преступленіи, въ томъ числѣ и подстрекателей, по требованію которыхъ волшебникъ практиковалъ свое искуство; самъ же волшебникъ—физическій виновникъ дѣянія, исполнявшій акты чародѣйства, подвергался сожженію заживо [5]). Волшебство та-

---

[1]) Paull. Sent., V, XXI, I; см. также Rein, ib., 907.

[2]) Paull. Sent., V, 21, § 3 и 4; см. также Rein, ib.; Mayer, Geschichte, 629; Bar, Handbuch, 40.

[3]) Bar, Handbuch, 40. Бродившіе со змѣями преслѣдовались, если они причиняли вредъ людямъ, нагоняя на нихъ страхъ (l. 11 Dig (47, 11); Bar (ib.) думаетъ, что показываніе змѣй служило часто средствомъ къ причиненію вреда плутовствомъ и обманомъ.

[4]) Paull. Sent., V, XXIII, 15, 16; см. также Rein, ib., 906 Mayer, ib.; Бердниковъ, ib., 1881 г., январь, стр. 111.

[5]) Paul. Sent., V, XXIII, 17; см. также Rein и Mayer, ib.

кимъ образомъ каралось какъ дѣяніе, причинявшее вредъ; наказуемость поэтому исключалась, если волшебныя дѣйствія предпринимались съ полезными цѣлями, напр., въ видахъ излеченія человѣка отъ болѣзни и ранъ [1]). Въ видахъ пресѣченій распространенія тайныхъ искуствъ самый фактъ обладанія книгами, излагавшими ихъ, считался преступнымъ и карался депортаціей и конфискаціей, а для незнатныхъ назначалась смертная казнь [2]).

При христіанскихъ императорахъ преслѣдованіе тайныхъ искуствъ приняло еще болѣе жестокій характеръ въ силу того, что здѣсь къ политическимъ соображеніямъ присоединились чисто религіозныя цѣли—желаніе расположить Божество богоугоднымъ дѣламъ. Константинъ еще былъ сравнительно мягокъ въ этомъ отношеніи; онъ каралъ чародѣйство, какъ дѣяніе, причиняющее вредъ тѣлу или душѣ человѣка; между прочимъ, онъ запретилъ напитками вызывать половыя влеченія. Волшебство съ полезными цѣлями, напр., въ видахъ излеченія отъ болѣзни или предотвращенія вреднаго дѣйствія стихій, оставалось безнаказаннымъ [3]). Энергически этотъ государь возсталъ только противъ гаруспексовъ; онъ запретилъ послѣднимъ подъ страхомъ смертной казни чрезъ сожженіе входить въ частный домъ, грозя конфискаціей и депортаціей тѣмъ, кто пригласитъ ихъ въ свой домъ, и обѣщая награды за донесеніе о такомъ преступленіи; публичное же вопрошеніе гаруспексовъ осталось безнаказаннымъ [4]). Констанцій запретилъ предсказательство въ какомъ бы то ни было видѣ [5]) подъ угрозой наказаніемъ меча, а чародѣйство, способ-

---

[1]) Rein, ib.; Soldan-Heppe, ib., 79. Но излеченіе магическими средствами лишало права искать судебн. порядкомъ гонораръ; см. Soldan-Heppe, ib.

[2]) Paul. Sent., V, XXIII, 18; также Rein и Mayer, ib.

[3]) Cod. Just, l. 4 (9, 18); см. также Rein, ib., 908; Mayer, ib., 630; Бернеръ, учебникъ, переводъ, стр. 351.

[4]) Cod. Just., l. 3 (9, 18); также Rein, ib.; Mayer, ib.; Бернеръ, ib., 350; Loiseleur, Les crimes et les peines, 72.

[5]) По толкованію Луазелера, Констанцій наказывалъ депортаціей

ное причинять вредъ здоровью, преслѣдовалъ смертною казнью; по мнѣнію однихъ—въ видѣ растерзанія звѣрьми, по мнѣнію другихъ—въ видѣ сожженія, при чемъ уничтожена была разница въ наказуемости между знатными и незнатными [1]). Валентиніанъ, стремившійся искоренить всякое волшебство вообще, крѣпко державшееся еще даже въ умахъ христіанъ, преслѣдовалъ его самыми жестокими смертными казнями, исключивъ, впрочемъ, отсюда гаруспиціи, коль скоро они не причиняли вреда людамъ [2]). Феодосій воспретилъ предсказаніе будущаго по жертвамъ животныхъ, а Гонорій повелѣлъ математикамъ свои книги въ присутствіи епископовъ сжечь и принять христіанскую религію подъ угрозой высылки изъ всѣхъ городовъ и депортаціи въ случаѣ поимки съ поличнымъ [3]). Юстиніанъ, сохранивъ многіе прежніе законы о тайныхъ искуствахъ въ силѣ, поставилъ чародѣйство, вредное для жизни и здоровья, въ связь съ отравленіемъ и велѣлъ примѣнять къ нему смертную казнь по Lex Cornelia de sicariis [4]).

III. ЗАПАДНО-ЕВРОПЕЙСКОЕ ПРАВО.

А. Періодъ варварскій.

(Leges barbarorum).

Уголовное право первобытныхъ народовъ, населявшихъ Западную Европу—кельтовъ и германцевъ, подобно уголовному праву евреевъ и римлянъ, также въ большей или меньшей степени

даже простую вѣру, убѣжденіе въ силѣ астрологіи (Les peines et les crimes, 72).

[1]) Cod. Just., l. 6 (9, 18); Rein, ib., 909; Mayer, ib., 630.

[2]) Rein и Mayer, ib.

[3]) Rein, ib., 910; Mayer, ib., 631.

[4]) Instit, IV, tit. 18, § 5. По тому же закону назначается смертная казнь противъ отравителей, которые при помощи гнусныхъ искуствъ умерщвляютъ людей ядомъ или магическимъ шептаніемъ. См. также Rein и Mayer, ib.

носило сакральный характеръ. Преступленіе часто разсматривалось какъ оскорбленіе боговъ, которые, будучи разгнѣваны имъ, требовали искупительныхъ жертвъ въ видѣ главнымъ образомъ жизни преступника, а иногда страданій тѣлесныхъ и изувѣченій [1]). Преступныя дѣянія ставились въ связь съ разными бѣдствіями, какъ напр. съ неурожаемъ, голодомъ, болѣзнями и военными неудачами, которыхъ насылали боги, разгнѣванные или крайнею злостью, испорченностью, выразившеюся въ такихъ дѣяніяхъ, или ихъ неизвѣстностью, безнаказанностью. Отвращеніе этихъ бѣдствій требовало жертвъ, изъ числа коихъ не исключалась и жизнь самаго короля [2]). Жрецы, какъ представители и служители боговъ, пользовались у нѣкоторыхъ народовъ, особенно у галловъ и сѣверныхъ германцевъ двойнымъ правомъ—судить и умерщвлять преступниковъ [3]),

---

[1]) Lex Frisionum, additio Flemari, tit. XII, Canciani, Barbarorum leges antiquae, 1785 г.: «Кто святыню боговъ взломаетъ и что либо изъ священныхъ предметовъ унесетъ, будетъ приведенъ къ морю и на пескѣ, образовавшемся отъ прибоя волнъ, ему разрѣжутъ уши и, разрубивъ его, принесутъ въ жертву богамъ, храмъ которыхъ онъ осквернилъ». Тацитъ, Germ. c. 7: «Neque animadvertere, neque vincire, neque verberare quidem, nisi sacerdotibus permissum: non quasi in poenam, nec ducis jussu, sed velut deo imperante, quem adesse bellantibus credunt»; см. эту цитату у Geib'a, Lehrbuch des Deutschen Strafrechts, стр. 158; см. также Dahn, Fehdegang und Rechtsgang der Germanen, Berlin, 1877, стр. 31—35; Гольцендорфъ, Вступительный очеркъ уголов. права, Ю. В., кн. 7—8, стр. 10; Du Bois, Histoire du droit criminel des peuples Européens, т. 1-й, 2 édit., стр. 55, 58; Loiseleur, Les crimes et les peines, стр. 1—2, 107.

[2]) Въ случаяхъ тяжкихъ испытаній приходили къ заключенію, что оставшееся скрытымъ злодѣяніе отвратило боговъ отъ народа; если розыскъ не раскрывалъ его, то король, какъ заступникъ народа предъ богами, предлагалъ себя принести имъ въ жертву, дабы умилостивить ихъ гнѣвъ. Dahn, ib., 33.

[3]) Du Bois, ib., 57—58; Geib, ib., 158—159. У галловъ въ область правъ жрецовъ входило также отлученіе виновныхъ или ли-

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ
ПРЕСТУПЛЕНІЯ ПОДЖОГА

ПО

РИМСКОМУ, ГЕРМАНСКОМУ И РУССКОМУ ПРАВУ.

Сочиненіе

Павла Бесѣдкина.

Ярославль.
Типографія Г. Фалькъ.
1885.

Печ. по опр. Совѣта Демидовск. Юридическаго Лицея. Ярославль. 1885 года

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Поджогъ является однимъ изъ наиболѣе интересныхъ въ ряду другихъ преступленій, какъ по тѣмъ теоретическимъ соображеніямъ, какія вызываетъ вопросъ о положеніи его въ системѣ права, о его составѣ и т. п., такъ и потому—если такъ можно выразиться—практическому значенію, какое онъ до сихъ поръ еще имѣетъ въ государствахъ, гдѣ недостаточно хорошо организованы средства борьбы съ огнемъ и мало развита система страхованія. Между тѣмъ, если мы обратимся къ литературѣ уголовнаго права, то окажется, что въ данномъ отношеніи въ ней существуетъ ощутительный пробѣлъ. Въ особенности недостаточно разработана исторія этого преступленія,—тогда какъ только она главнымъ образомъ и можетъ дать твердые устои для теоретическихъ выводовъ, выяснивъ не только юридическую структуру преступленія, но и его чисто бытовое значеніе. О русской литературѣ въ данномъ отношеніи не можетъ быть и рѣчи: въ ней, насколько я знаю, за исключеніемъ труда бывшаго профессора Демидовскаго Лицея В. В. Сокольскаго [1]), гдѣ преступленіе поджога разсматривается только между прочимъ и только по Уложенію 1649 года [2])—не существуетъ буквально ни одной работы по исторіи преступленія поджога. Литература французская—если исключить отсюда недавно вы-

---

[1]) W. Sokolsky. Beitrag zur Lehre von den Eigenthumsverbrechen nach der, Уложеніе ц. А. М.» Dorpat 1868 г.

[2]) Относительно исторіи поджога до—и послѣ Уложенія 1649 г. здѣсь дается лишь краткій суммарный очеркъ.

шедшее сочиненіе о поджогѣ Готье [1]), историческая часть котораго составлена на основаніи трудовъ *нѣмецкихъ* писателей — сводится лишь къ тѣмъ бѣглымъ замѣчаніямъ, какія обыкновенно предпосылаются въ учебникахъ уголовнаго права изложенію догматическихъ данныхъ относительно того или другаго преступленія. Только въ нѣмецкой литературѣ, кромѣ такихъ замѣчаній въ учебникахъ, встрѣчается еще и нѣсколько оригинальныхъ сочиненій о поджогѣ, — но и изъ нихъ, впрочемъ, позднѣйшее — Osenbrüggen'a [2]) представляетъ изъ себя трудъ главнымъ образомъ по догматикѣ преступленія, а не по исторіи его.

Все сказанное имѣетъ своею ближайшею цѣлію объяснить, почему — при задуманномъ мною историко-догматическомъ очеркѣ преступленія поджога — я ограничился и долженъ былъ ограничиться лишь очеркомъ историческимъ, и почему, далѣе, этотъ историческій очеркъ является, можетъ быть, не совсѣмъ полнымъ и не вездѣ обстоятельнымъ. Разбросанность, а подъ часъ и полное отсутствіе какого бы то ни было матеріала — вотъ то оправданіе, какое я съ полнымъ правомъ могу привести въ свою пользу.

П. Бесѣдкинъ.

Ярославль,
15 Октября 1884 года.

---

[1]) Gautier, «Etude sur le crime d'incendie». Genève, 1884 г.

[2]) Osenbrüggen, «Die Brandstiftung in der Strafgestezbücher Deutschland und der deutschen Schweiz». 1853.

I.

Историческій очеркъ преступленія поджога по римскому праву.

Знаменитый своею практичностію и желѣзной логикой римскій юридическій умъ—столь продуктивный въ области гражданскаго права—мало сравнительно сдѣлалъ въ сферѣ права уголовнаго. Наука уголовнаго права—наука новая, не римская; но тѣмъ не менѣе и она первоначально росла и крѣпла на римской почвѣ. По крайней мѣрѣ то немногое, что римляне оставили послѣ себя въ этой области, часто является горчичнымъ зерномъ всѣхъ послѣдующихъ построеній и никоимъ образомъ не можетъ быть пройдено молчаніемъ со стороны современнаго изслѣдователя — криминалиста. Только что высказанное въ особенности вѣрно въ отношеніи преступленія, составляющаго предметъ настоящей работы, т. е. въ отношеніи поджога. Не говоря уже о томъ, что въ этомъ направленіи римское право въ средніе вѣка непосредственно вліяло на уголовное законодательство и судебную практику европейскихъ народовъ, и въ настоящее время корень многихъ опредѣленій относительно поджога слѣдуетъ искать въ томъ же римскомъ правѣ. Въ данномъ случаѣ, какъ и во многихъ другихъ, ясно сказалось то, что абстракціи римскаго права—вѣчныя истины, и какъ всякая истина—космополитичны.

1) Періодъ республиканскій.

Исторія первыхъ временъ Рима не сохранила до насъ законодательныхъ постановленій о преступленіи поджога. Извѣстіе о положеніи его въ то время впервые даетъ знаменитый юристъ временъ Имперіи—Гай въ 4-й книгѣ своихъ комментарій на законы 12 таблицъ; но, какъ думаетъ большинство писателей—криминалистовъ, онъ не сообщаетъ въ данномъ случаѣ подлиннаго текста этого законодательнаго памятника и даже не вполнѣ вѣрно воспроизводитъ его содержаніе [1]. —Самое извѣстіе читается у Гая такъ:

„Qui aedes acervumve frumenti juxta domum „positum combusserit, vinctus verberatus igni „necari jubetur, si modo sciens prudensque id „commiserit, si vero casu i. e. negligentia, aut „noxiam sarcire jubetur aut si minus idoneus

---

[1]) См. напр., Rosshirt, «Geschichte und System des deutschen Stratrechts 1839 г. т. 2. стр. 135, Rein, «Das Criminalrecht der Römer 1844 г. стр. 766. Mayer, «Geschichte der Strafrechte» 1876 г. стр. 657 и сл. Berner, «Lehrbuch des deutschen Stratrechts» 1882 г. стр. 601 и сл. Напротивъ того, Hofacker, «Ueber das Verbrechen der Brandstiftung» въ N. Arch Cr. R. т. V, 1821 г. стр. 81—полагаетъ, что Гай имѣлъ предъ собою текстъ 12 таблицъ и въ приведенномъ мѣстѣ говоритъ словами закона. Однако онъ не приводитъ въ пользу своего мнѣнія никакихъ доказательствъ, кромѣ указанія на серьезность тона и сжатость слога. Ср. Gautier Étude sur le crime d'incendie, 1884 г. стр. 109—112. Другіе-же, какъ напр., Temme, «Lehrbuch des Schweizerisches Strafrechts» 1855 г. § 209 и Schütze, «Lehrbuch des deutschen Strafrechts» §§ 507—519 даже и не упоминаютъ о законодательствѣ 12 таблицъ, признавая, очевидно, извѣстіе даваемое Гаемъ безусловно ложнымъ.

„sit levius castigatur“.—„Appellatione autem „aedium,“ поясняетъ онъ далѣе, „omnes species „aedeficii continetur“. (Gajus lib. IV ad leg. XII tab. L. 9 D. de incend. etc. (47, 9).

Здѣсь, такимъ образомъ, излагаются два вида поджога: 1) умышленный и 2) неосторожный [1]), при чемъ первый облагается смертной казнью [2]), а второй влечетъ

---

¹) Выраженіе «casu id est negligentia» отнюдь не свидѣтельствуетъ, ни объ уравненіи здѣсь неосторожности съ виной случайной, ни о наказуемости этой послѣдней. По объясненію Rein'a (ibid. стр. 166) оно явилось въ позднѣйшее время, просто только какъ остатокъ древней формулы противопоставленія случая, включавшаго въ себѣ неосторожную вину, умыслу. Такимъ образомъ, въ приведенныхъ словахъ Гая говорится о наказуемости не случая—чего невозможно было-бы и допустить—а именно вины неосторожной, и при томъ не по законамъ 12 таблицъ, а по современнымъ Гаю постановленіямъ; такъ какъ въ эпоху 12 таблицъ неограниченное право ввѣрителя на личность несостоятельнаго должника дѣлало-бы излишнею альтернативу—«aut noxam sarcire jubetur, aut levius castigatur.» Ср. Hofacker «Über d. Verbr. d. Brandst. стр. 86; Gautier» Étude s. l. cr. d'incedie стр. 112. Мнѣ кажется, скорѣе всего можно предполагать даже, что въ древнемъ римскомъ правѣ поджогъ неосторожный уравнивался съ случайнымъ, и, въ противоположность поджогу умышленному, совсѣмъ не облагался наказаніемъ По крайней мѣрѣ такое смѣшеніе случая съ неосторожностію есть специфическая особенность уголовнаго права всѣхъ народовъ на первыхъ ступеняхъ его развитія.—Срав., напр., относительно римскаго права Rein'a, ibid. стр. 160, 166; относительно германскаго—Wilda, «Strafrecht der Germanen» Halle 1842 г. стр. 578 и сл.; относительно русскаго—*Богдановскаго*, «Развитіе понятій о преступленіи и наказаніи въ русскомъ правѣ до Петра Великаго.» 1857 г. стр. 118.

²) Смертная казнь чрезъ сожженіе, какъ полагаютъ, впервые была введена у римлянъ въ эпоху Имперіи (L. 28 D. de poenis; 48, 19) и именно не раньше временъ императора Нерона; поэтому большин-

обязанность возмѣстить ущербъ или—въ случаѣ несостоятельности совершителя—легкое личное наказаніе. Объектами поджога являются строенія вообще (aedes)—жилыя или нежилыя, городскія или расположенныя внѣ города—безразлично—и запасы полевыхъ хлѣбныхъ растеній (frumentum), сложенныхъ возлѣ жилаго строенія (juxta domum positum). Послѣдняго рода случай при умышленности дѣянія наказывается такъ строго—можно думать—потому, что здѣсь имѣлась въ виду опасность этого дѣянія для человѣческаго жилища и кромѣ того важность самаго объекта поджога.

Вскорѣ послѣ изданія leg. XII tab., именно, ко времени третьяго удаленія плебеевъ (secessio plebis) изъ Рима (на Яникулъ), по предложенію трибуна Аквилія, былъ изданъ плебесцитъ, получившій названіе lex Aquilia de damno injuria dato",—въ силу котораго потерпѣвшій какой либо имущественный ущербъ могъ—при посредствѣ actionis ex lege Aquilia—требовать отъ виновнаго возмѣщенія причиненнаго ему убытка. Плебисцитъ этотъ распространялся также и на причиненіе ущерба, посредствомъ умышленно или неосторожно учиненнаго поджога какого либо имущества, узаконяя въ главѣ 3-й отвѣтственность въ размѣрѣ высшей цѣны этого имущества въ послѣдніе 30 дней—[1]).

ство писателей отвергаетъ существованіе ея въ зак. XII таблицъ. См. W ä c h t e r, «Deutsche Strafrecht» Leipzig. 1881 г. стр. 443 Beil. II. R e i n, Ibid. стр. 766. F e u e r b a c h «Lehrbuch des peinlichen Rechts» hersg. v. Mitterm. 1844 г. § 360 Note. 1. G a u t i e r, ibid. стр. 111. Напротивъ, H o f a c k e r (ibid § 6) и въ данномъ случаѣ считаетъ сообщеніе Гая вполнѣ правильнымъ, объясняя суровость наказанія грубостію нравовъ того времени, а самую форму его—сожженіе—тѣмъ, что преступникъ посвящался богинѣ огня—Вестѣ.

[1]) L. 27, § 5 D. ad leg. Aqu. (9, 2).

Трудно согласиться съ высказаннымъ нѣкоторыми изслѣдователями [1]) мнѣніемъ, по которому lex Aquilia отмѣнилъ собою постановленія о поджогѣ leg. XII tab. и такимъ образомъ превратилъ этотъ послѣдній въ delictum privatum, ничѣмъ не выдѣлявшееся изъ других видовъ поврежденія чужой собственности. Выраженіе источниковъ—

„Lex Aquilia omnibus legibus, quae ante se de „damno injuriae locutae sunt, derogavit, sive „duodecim tabulis sive alia quae fuit, quas le„ges nunc referre non est necesse" (L. 1 D. „ad leg Aqu. (9, 2))—

правильнѣе понимать въ томъ смыслѣ, что этотъ законъ, не измѣняя самаго характера поджога, какъ тяжкаго преступленія, имѣлъ въ виду только опредѣлить—наряду съ уголовнымъ наказаніемъ—гражданскую отвѣтственность преступника—поджигателя предъ потерпѣвшимъ, и съ другой стороны нормировать тѣ случаи, когда поджогъ являлся не въ качествѣ самостоятельнаго, уголовно-наказуемаго дѣянія, а лишь въ качествѣ преступнаго поврежденія чужой собственности [2]). Законодательство послѣдующаго времени, правда, отмѣнило санкцію постановленія о поджогѣ leg. XII tab. [3]), т. е. смертную

---

[1]) См. Mayer, ibid. стр· 657, Feuerbach, ibid. § 360. Note 1. Berner, ibid. стр. 602. Ср. Gautier, ibid. стр 114.

[2]) На тѣсно-ограниченное значеніе l. Aqu. указываютъ и слова вышеприведеннаго мѣста—legibus, quae ante se de damno injuriae locutae sunt, derogavit, т. е., что l. Aqu. отмѣнилъ тѣ только законы, которые говорили о неправомѣрно причиненномъ имущественномъ ущербѣ. Ср. Rein ibid. стр. 769, который признаетъ actio ex lege Aquilia только вспомогательнымъ гражданскимъ искомъ.

[3]) Lex Porcia 657 г. и lex Sempronia 631 г.

казнь, объявивъ ее преступленіемъ противъ гражданской свободы,—но это отнюдь не препятствовало разсматривать случаи поджога хозяйственныхъ и жилыхъ строеній съ точки зрѣнія тѣхъ-же законовъ, т. е., обсуждать ихъ какъ уголовно-наказуемыя, тяжкія правонарушенія, а не просто только какъ damnum, хотя-бы и injuria datum. Отмѣна смертной казни имѣла то лишь послѣдствіе, что съ нею eo ipso понизился maximum наказанія за поджогъ и что съ того времени опредѣленіе мѣры и характера этого наказанія было предоставлено усмотрѣнію суда [1]).

Послѣ l. Aquilia, въ теченіи долгаго промежутка времени, римское законодательство совсѣмъ не затрогиваетъ въ своей нормирующей дѣятельности преступленія поджога и только къ концу республиканскаго періода это преступленіе снова выступаетъ на сцену въ законахъ Корнелія—de sicariis et veneficiis—и Юлія Цезаря—de vi publica et privata.

Lex Cornelia de sicariis et veneficiis былъ изданъ въ 671 г. ab u. c. извѣстнымъ диктаторомъ Люціемъ Корнеліемъ Суллой. Поводомъ къ его изданію послужило чрезвычайное увеличеніе въ смутное время, т. е., въ эпоху борьбы Суллы съ Маріемъ, преступленій убійства, отравленія, поджога и насилія вообще [2]). Обнимая собою всѣ эти преступленія, названный законъ, вмѣстѣ съ прочими законами Суллы, составляетъ во многихъ отношеніяхъ но-

---

[1]) По практиковавшемуся въ Римѣ способу—преступникъ обыкновенно избѣгалъ судеб. преслѣдованія и наказанія посредствомъ добровольнаго удаленія изъ римскихъ предѣловъ, что̀ въ законахъ Корнелія и Юлія подъ именемъ aquae et ignis interdictio становится уже нормальнымъ публичнымъ наказаніемъ.

[2]) См. Rein, «Criminalr. d. Röm.» Стр. 407 и сл.; Zumpt, «Criminalr. d. röm. Republik» т. 2, отд. II. стр. 3 и сл.

вую эпоху въ развитіи римскаго уголовнаго права и является основой и исходнымъ пунктомъ всего послѣдующаго уголовнаго законодательства. Но, что касается, въ частности, тѣхъ постановленій его, которыя имѣли своимъ предметомъ преступленіе поджога, то хотя они и послужили—какъ мы увидимъ ниже—краеугольнымъ камнемъ законоположеній о поджогѣ императорскаго періода, однако сами по себѣ и въ эпоху Суллы обладали значеніемъ узко спеціальнымъ и чисто мѣстнымъ. Дѣйствіе ихъ, какъ видно изъ источниковъ, простиралось въ первое время по изданіи исключительно только на городъ Римъ и на его предмѣстья; они обнимали собою только incendium, quod in urbe Roma propiusve mille passus factum est [1]). Причины такого, страннаго на первый взглядъ явленія, очень просты. Ихъ слѣдуетъ искать во 1-хъ, въ исключительномъ въ эпоху Суллы положеніи Рима, какъ центра политической жизни республики гдѣ подготовлялись и окончательно разрѣшались всѣ политическіе перевороты и заговоры и куда, по этому, стекалась цѣлая масса, опасныхъ для спокойствія государства, тревожныхъ элементовъ, жившихъ преступленіями и смутами гражданской войны,—и во 2-хъ, въ специфическихъ особенностяхъ самаго преступленія—гибельномъ значеніи стихійной силы огня при пожарахъ въ такомъ большомъ городѣ, какъ Римъ и опасномъ значеніи поджога, какъ средства произвесть народную смуту.

---

[1]) Такъ, Ульпіанъ говоритъ: «Capite primo legis Corneliae de sicariis cauetur, ut is praetor judexve quaestionis, cui sorte obvenerit quaestio de sicariis ejus, quod in urbe Roma propiusve mille passus factum sit, uti quaerat cum judicibus, qui ei ex lege sorte obvenerint, de capite ejus, qui cum telo ambulaverit hominis necandi furtive faciendi causa, hominemve occiderit cujusve id dolo malo factum erit et reliqua. (Coll. 1, 3).

Если принять все это во вниманіе, то станетъ вполнѣ понятнымъ, почему Сулла, сдѣлавшись диктаторомъ, прежде всего позаботился о безопасности Рима, издавъ спеціальныя, только на этотъ городъ и на его предмѣстья распространявшіяся, предписанія о поджогѣ [1]). Гражданскія войны, развратившія народъ и создавшія цѣлые классы преступниковъ, создали и настоятельную потребность въ чрезвычайномъ охраненіи salutis reipublicae и даже просто salutis urbis Romae; а до чего сильна была эта потребность и до какой степени въ си-

---

[1]) Впрочемъ, такой взглядъ на объемъ дѣйствія предписаній о поджогѣ legis Corn. de sic. раздѣляется отнюдь не всѣми изслѣдователями римскаго уголовнаго права. Въ то время какъ Hofacker (ibid. стр. 96), а за нимъ Rein (ibid. стр. 767, 769) и Gautier (ibid. стр. 120) высказываются за него, Zumpt (ibid. стр. 512)—извѣстный изслѣдователь уголовнаго права республики—утверждаетъ противное на томъ основаніи, что будто-бы вышеприведенные слова Ульпіана in urbe Roma etc.—позднѣйшая вставка временъ періода императорскаго.—Въ доказательство справедливости послѣдней мысли названный писатель приводитъ слѣдующее соображеніе. «Эти слова (in urbe Roma), говоритъ онъ, не могли принадлежать закону Корнелія, иначе изъ нихъ вытекало-бы, что римскіе граждане, жившіе внѣ города Рима, не могли явиться предъ римскимъ судомъ присяжныхъ, а это въ свою очередь означало-бы принятіе исключительно только мѣстнаго ограниченія подсудности,—чего въ періодъ республики не было» (ibid. стр. 511).

Но подобное соображеніе, на мой взглядъ, не имѣетъ въ данномъ случаѣ доказательной силы и именно потому, что Цумптъ неправильно принимаетъ здѣсь tesum probandum sa tesum datum, или иначе говоря, употребляетъ circulus in demonstrando. Что мѣстнаго ограниченія подсудности, какъ общаго принципа уголовнаго судопроизводства, въ римской республикѣ не было—съ этимъ согласиться можно; но что lex Cornelia не могъ распространяться исключительно только на Римъ потому лишь, что это означало-бы его распространеніе не на всю территорію—такого доказательства убѣдительнымъ признать нельзя.

лу этого lex Cornelia de sic. былъ проникнутъ началомъ предупрежденія и пресѣченія преступленій—видно уже изъ того, что въ немъ „dolus pro facto accipitur“ [1]), а потому lege Cornelia tenetur, между прочимъ, qui hominis occidendi furtive faciendi causa cum telo ambulaverit. Слѣдуетъ замѣтить еще, для полноты характеристики legis Corneliae de sic., что въ римскомъ государствѣ существовали—какъ мы видѣли—постановленія о поджогѣ и въ досулліанское время; такъ что, значитъ, Сулла, имѣя предъ собою рѣзко обозначенные случаи практической жизни, выдвинулъ только особый видъ поджога и создалъ для него особую, тяжкую наказуемость. Съ этой точки зрѣнія легко объяснить, почему lex Corn. de sic. имѣетъ дѣло только съ incendium, quod dolo malo factum est и ни слова не упоминаетъ о поджогѣ неосторожномъ [2]). Послѣдній удовлетворительно былъ нормированъ еще предшествовавшимъ законодательствомъ и только первый—въ виду особыхъ временныхъ обстоятельствъ и для спокойствія Рима—нуждался въ особомъ чрезвычайномъ законѣ.

Вышеизложенное пониманіе legis Corneliae de sicariis—что касается постановленій его о поджогѣ—кажется мнѣ и наиболѣе правдоподобнымъ и наиболѣе соотвѣтствующимъ природѣ вещей. Римское право, какъ и всякое другое, первоначально создавалось на почвѣ частныхъ случаевъ и только въ послѣдствіи, благодаря обобщающей силѣ римской юридической мысли, абстрагировало

---

[1]) См. Paull. l. 7 D. ad. Ceg. Corn. de sic. (48, 8).

[2]) Что въ l. Corn. de sic. dolus и culpa не смѣшиваются, подобно тому какъ смѣшаны въ немъ dolus и factum—видно изъ сообщенія юриста Павла: «nec in hac lege culpa lata pro dolo accipitur» (Paull. l. 7 D. ad l. Corn. de sic. (48, 8).

отъ отдѣльныхъ законоположеній вложенные въ нихъ принципы, провело ихъ послѣдовательно по всему разрозненному матеріалу и связало, такимъ образомъ, эти частные случаи, этотъ сырой матеріалъ въ отдѣльные законченные институты и законы. Но такая работа принадлежала въ данномъ случаѣ юристамъ императорскаго періода, законы-же предшествовавшаго имъ времени—и главнымъ образомъ lex Cornelia de sic.—послужили лишь основой и матеріаломъ для этой работы.

Обратимся теперь къ болѣе подробному ознакомленію съ постановленіями о поджогѣ legis Corn. de sic.

Здѣсь мы, прежде всего, наталкиваемся на весьма важный, спорный въ литературѣ римскаго уголовнаго права, вопросъ о томъ—разсматривается ли поджогъ въ Корнеліевомъ законѣ въ качествѣ лишь средства преступнаго лишенія жизни и грабежа, какъ думаютъ Hofacker [1]), Rosshirt [2]), Rein [3]) и Berner [4]), или же составляетъ самостоятельное публично наказуемое преступленіе, какъ утверждаютъ Zumpt [5]), Mayer [6]) и Gautier [7]).

Въ виду чрезвычайной скудости дошедшихъ до насъ относительно lex Cornelia de sicariis свѣдѣній, единственное, на что можно опереться при рѣшеніи даннаго вопроса—это тѣ сооображенія о цѣли и общемъ характерѣ названнаго закона. которыя были изложены нѣсколько

---

[1]) Hofacker, «Über d. Verbr. d. Brandst.» стр. 103.

[2]) Rosshirt, «Geschichte und System d. deutsch. Strafrechts Th. 2, стр. 139.

[3]) Rein, «Criminlr. d. Römer», стр. 768.

[4]) Berner, «Lehrb.», стр. 602.

[5]) Zumpt, «Das criminlr. d. röm. Republik.» т. 2, отд. II, стр. 22.

[6]) Mayer, «Gesch. d. Strafr», стр. 658.

[7]) Gautier, «Étude s. l. crime d'incendie, стр. 121—124.

выше. На основанiи ихъ мы можемъ съ полнымъ правомъ вывести заключенiе, что lex Cornelia de sicariis долженъ былъ смотрѣть на поджогъ, какъ на преступленiе само по себѣ опасное, независимо отъ его конечной цѣли,—такъ какъ при его исключительномъ, чрезвычайномъ характерѣ и съ точки зрѣнія salutis reipublicae, охранить которую, какъ мы видѣли, онъ имѣлъ въ виду, по меньшей мѣрѣ безразлично было, что̀ и ка̀къ грозило опасностію этой saluti—убійство, грабежъ или поджогъ. Такимъ образомъ, „обычная“ [1]) со стороны римскихъ писателей характеристика поджога, удовлетворяющаго требованіямъ legis Corneliae de sicariis, какъ praedae или inimicitiarum causa учиняемаго—этотъ единственный доводъ защитниковъ противнаго мнѣнія—просто объясняется историческими причинами происхожденія Корнеліева закона и вытекавшею отсюда казуистичностію его, и должна быть отнесена только къ описательному способу обозначенія „dolus malus“—неизбѣжнаго условія для примѣненія закона. Кромѣ того, указанная характеристика—и этого не нужно упускать изъ виду—отнюдь не въ такой еще степени обычна, чтобы не знать за собою и довольно значительныхъ исключеній. До насъ, по крайней мѣрѣ, сохранились и такія свидѣтельства римскихъ юристовъ, въ которыхъ эти послѣдніе употребляютъ для обозначенія умышленнаго поджога, подпадающаго подъ lex Cornelia de sicariis, выраженія совершенно общаго характера—„dolo malo“ [2]), „data opera“ [3]), „consulto“ [4]). Объяснять эти выраженія въ смыслѣ словъ praedae vel

---

[1]) Hofacker, ibid. стр. 113.
[2]) См. Marc. l. XIV Inst. L. 1 D. ad. l. Corn. de sic. (48, 8).
[3]) См. Ulp. l. 12, § 1 D. de incendio, ruina etc. (47, 9).
[4]) См. Paull. Rec. Sent. l. 5, T. 3, § 6.

inimicitiarum causa, какъ то дѣлаетъ Hofacker [1])—значитъ, по справедливому замѣчанію Gautier [2]), произвольно искажать источники, а не толковать ихъ.

Итакъ, мнѣніе Hofacker'а, Rosshirt'а и Rein'а, какъ недостаточно обоснованное и кромѣ того не всегда согласное съ прямымъ смысломъ источниковъ, должно быть признано ошибочнымъ. Поджогъ въ Корнеліевомъ законѣ разсматривался отнюдь не въ качествѣ средства совершенія другихъ преступленій, а какъ самостоятельное уголовно-наказуемое правонарушеніе.

Относительно объектовъ этого правонарушенія источники не даютъ намъ никакихъ прямыхъ указаній, и тѣмъ не менѣе—принимая во вниманіе фактъ первоначальнаго распространенія предписаній о поджогѣ legis Corneliae de sicariis исключительно только на городъ Римъ и его ближайшія предмѣстья—мы имѣемъ полное право заключить, что такими объектами являлись одни лишь городскія строенія. То или другое свойство или назначеніе этихъ строеній—ихъ обитаемость или необитаемость, принадлежность частнымъ лицамъ или лицамъ юридическимъ—не играло, надо думать, никакой существенной роли; по крайней мѣрѣ тѣ свѣдѣнія, которыя сохранились до насъ относительно leg. Corn. de sic., даютъ основаніе предполагать, что постановленіе о поджогѣ было составлено Суллой въ самыхъ общихъ выраженіяхъ [3]).

---

[1]) Hofacker, «Über d. Verbr. d. Brandst. стр. 104.

[2]) Gautier, Etude s. l. cr. d'incendie, стр. 122.—Вполнѣ основательно оспариваетъ здѣсь Gautier также и то утвержденіе Hofacker'а, что будто-бы слова «praedae vel inimicitiarum causa» имѣютъ въ источникахъ техническое значеніе и должны быть всегда переводимы спеціальнымъ выраженіемъ «ради убійства или грабежа». См. стр. 133.

[3]) Такъ, у Марціана, (l. 1 D. ad l Corn de sic. (48, 8), напр., читаемъ: lege Cornelia de sicariis et veneficiis tenetur, qui homi-

Необходимымъ условіемъ наказуемости поджога, какъ мы имѣли случай замѣтить выше, являлась наличность злаго умысла—doli mali, который опредѣляется обыкновенно римскими юристами описательно, посредствомъ выраженій „praedandi causa“ [1]), „inimicitiarum causa“ [2]), „ob inimicitias vel praedae causa“ [3]); но иногда обозначается и прямо посредствомъ словъ „data opera“, „dolo malo“, „consulto [4]). Остается прибавить еще, что по общему правилу въ Корнеліевомъ законѣ dolus принимается за factum [5]),—хотя Woringen [6]), напр., и отрицаетъ примѣнимость этого положенія въ отношеніи поджога.

Наказаніемъ за поджогъ по lex Cornelia de sicariis было aquae et ignis interdictio [7]), т. е. изгнаніе изъ среды римскихъ гражданъ, которое во времена Суллы равнялось изгнанію изъ Италіи, такъ какъ большая часть итальянскихъ городовъ успѣла уже получить къ этому времени права римскаго гражданства. Съ изгнаніемъ самимъ, однако, не соединялась ipso jure, ни потеря римскаго гражданства, ни конфискація имущества; эту послѣднюю впервые узаконилъ Юлій Цезарь въ размѣрѣ половинной доли имущества изгнанника.

---

nem occiderit, cujusve dolo malo incendium factum erit, quive hominis occidendi furtive faciendi causa cum telo ambulaverit etc.

1) См. Paull. Rec. Sent. L. V. T. 20, § 1.

2) Ibid. § 2.

3) См. L. 28, § 12 D. de poen. (48, 19).

4) См. стр. 11, примѣч. 2, 3 и 4.

5) «In lege Cornelia dolus pro facto accipitur... Paull. L. 7. D. ad l. Corn. de sic. (48, 8).

6) Woringen, «Beitrag zur Theorie der Brandstiftung, стр. 209 и слѣд. (въ N. Arch. d. Crr. 1843 г.).

7) «Incendiariis lex quidem Cornelia aqua et igni interdici jussit». (Ulp. l. VIII de off. procons. Coll. 12, 5.)

Вскорѣ послѣ lex Cornelia de sicariis былъ изданъ lex Iulia de vi publica et privata [1]), разсматривающій преступленіе поджога съ точки зрѣнія crimen vis.

Lege Iulia de vi privata, говоритъ Павелъ, tenetur, qui coetum, concursum, turbam, seditionem, incendium fecerit (Paull. Rec. sent. l. V, T. 26 § 3).

По Марціану же напротивъ—qui coetu, concursu, turba, seditione incendium fecerit" (L. 5. D. ad l. Iul. de vi pub. (48, 6)).

Такимъ образомъ, прежде всего, мы имѣемъ два совершенно различныхъ чтенія одного и того же закона; для того чтобы рѣшить какое изъ нихъ правильно—необходимо принять во вниманіе слѣдующія соображенія.

Crimen vis опредѣляется формой и способомъ дѣянія, а не послѣдствіями его, и состоитъ по содержанію своему въ преодолѣніи настоящаго или недопущеніи помощію силы будущаго противодѣйствія.

Правонарушеніе, учиненное hominibus coactis, будетъ crimen vis, независимо отъ того—было ли при самомъ его совершеніи употреблено насиліе или нѣтъ.

Incendium само по себѣ не составляетъ crimen vis,—но incendium, учиненное hominibus coactis, будетъ crimen vis.

Отсюда, слова coetu, concursu являются опредѣляющими въ понятіи incendium, какъ crimen vis, между тѣмъ какъ — turba, seditio не являются таковыми; эти дѣянія уже сами по себѣ образуютъ самостоятель-

---

[1]) Въ основѣ этого закона лежалъ lex Pompeja de vi, изданный имъ по поводу частнаго случая—убіенія Милономъ Клодія, и сожженія толпой народа, собравшейся на погребенія Клодія, куріи и другихъ зданій. Законъ Помпея былъ изданъ ad hoc; ближайшею цѣлію его было установить для даннаго случая poenam graviorem et formam judiciorum breviorem.

ный видъ crimen vis. Значитъ, вышеприведенныя мѣста источниковъ нужно признать дополняющими другъ друга и исправить ихъ чтеніе слѣдующимъ образомъ:

Qui coetu, concursu turbam, seditionem, incendium fecerit [1]).

Что касается вопроса—относить-ли поджогъ по lex Iulia de vi къ crimen vis publica, какъ это дѣлаютъ Марціанъ и Трибоніанъ, или—privata, какъ дѣлаетъ Павелъ, то нужно замѣтить, что въ настоящемъ случаѣ онъ не имѣетъ особо важнаго значенія и потому вполнѣ удобно можетъ быть оставленъ въ сторонѣ [2]). Гораздо интереснѣе вопросъ о томъ, какой характеръ вообще носило предписаніе legis Iuliae de vi о поджогѣ и чѣмъ этотъ послѣдній въ качествѣ crimen vis отличался отъ incendium по lex Cornelia de sicariis.

Нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что lex Iulia de vi—что касается общаго характера его—какъ въ свое время и lex Cornelia de sicariis, былъ закономъ чрезвычайнымъ и имѣлъ въ виду главнымъ образомъ удовлетворить временной пот-

---

[1]) См. Hofacker, ibid. стр. 113 слѣд.

[2]) До Юстиніана не было принципіальнаго различія между vis publica и vis privata. По мнѣнію Hofacker'а «въ высшей степени вѣроятно, что въ древнѣйшія времена къ vis publica причислялись только тѣ насильственныя дѣйствія, которыя проистекали отъ превышенія должностной власти со стороны чиновниковъ государства, все другое было vis privata» (Hof. ibid. стр. 116, 117); въ законодательствѣ же Юстиніана въ основу различенія vis publica и privata кладется признакъ вооруженнаго (vis publica) или невооруженнаго (vis privata) насилія.—И въ томъ и въ другомъ случаѣ, очевидно, вопросъ объ отнесеніи incendium къ crimen vis publica или cr. vis privata является вопросомъ факта и не имѣетъ рѣшающаго значенія ни для понятія поджога, ни для опредѣленія его состава.

ребности въ спокойствіи и безопасности римской республики, разшатанной гражданскою войною,—и пополнить пробѣлъ, допущенный въ этомъ отношеніи Корнеліемъ Суллой. Нечего, поэтому, искать въ законѣ этомъ точныхъ и ясныхъ опредѣленій и соотвѣтствія ихъ выяснившимся позднѣе началамъ римскаго уголовнаго права, какъ это дѣлаетъ отчасти Hofacker въ своемъ, прекрасномъ въ общемъ, изслѣдованіи о поджогѣ въ Римскомъ правѣ. Коренная ошибка указаннаго изслѣдователя, мнѣ кажется, и состоитъ именно въ томъ, что онъ игнорируетъ иногда историческую подкладку разбираемыхъ имъ законовъ и въ силу этого смѣшиваетъ часто послѣдующее съ предъидущимъ. Въ дѣйствительности законодательная дѣятельность Юлія Цезаря носила такой-же полицейскій характеръ, какъ и дѣятельность Суллы.

Толпа погребала посредствомъ кремаціи трупъ убитаго Милономъ Клодія. Она совершала въ сущности, не беря въ разсчетъ политическаго элемента, дозволенный актъ гражданской жизни; но огонь случайно сообщился зданіямъ (куріи, въ которой происходило сожженіе трупа и затѣмъ другимъ) и истребилъ ихъ [1]. Lex Cornelia de sicariis съ неизбѣжнымъ своимъ „qui dolo malo“ очевидно не могъ имѣть здѣсь примѣненія, и вотъ Кней Помпей издаетъ lex de vi, послужившій содержаніемъ legis Iuliae, законъ ad hoc, съ цѣлію во что-бы то ни стало и жестоко покарать виновниковъ случившагося и предупредить на будущее время совершеніе подобныхъ дѣяній. Ясно, такимъ образомъ, что въ основѣ logis Iuliae de vi лежали тѣ же тенденціи, что̀ и въ основѣ legis Corneliae de sicariis и что все различіе между ними обус-

---

[1]) См. Zumpt, «Das Criminalrecht der Römischen Republik» т. 2-й, ч. 2-я, стр. 407, 408.

ловливалось чисто случайными, уличными происшествіями. Но именно подъ неотразимымъ давленіемъ этихъ уличныхъ происшествій lex Iulia de vi, въ большей еще степени, чѣмъ lex Cornelia de sicariis, забываетъ элементарныя начала права, и создавая опредѣленіе по поводу поджога, онъ въ сущности мало занимается и интересуется имъ, какъ таковымъ.

Если lex Cornelia de sicariis центръ тяжести преступленія полагаетъ въ умыслѣ,—если въ немъ, ради цѣлей политики вообще и политики уголовной въ частности, dolus pro facto accipitur; то, напротивъ того, lex Iulia de vi внутреннюю сторону преступленія, субъективный моментъ оставляетъ въ сторонѣ и ради той же политики исключительно занимается формой дѣянія. Съ этой точки зрѣнія lex Iulia de vi собственно нельзя и разсматривать въ качествѣ закона, нормирующаго преступленіе поджога, какъ таковое: идея преступленія поджога заслоняется—чтобы не сказать поглощается — здѣсь идеей преступленія насилія, crimen vis. Иначе было-бы одно изъ двухъ: или преступникъ подвергался-бы наказанію за квалифицированный, въ силу наличности crimen vis, видъ поджога, или же онъ несъ бы отвѣтственность за государственное преступленіе возмущенія, при чемъ о поджогѣ могла бы идти рѣчь только какъ объ отягчающемъ главную вину обстоятельствѣ. Вотъ почему, на мой взглядъ, подъ lex Iulia de vi подходилъ всякаго рода поджогъ—и умышленный, и неосторожный -- лишь бы онъ удовлетворялъ условіямъ crimen vis. Ясно отсюда, что lex Iulia de vi, если только возможно относить его къ группѣ законовъ о поджогѣ, шире, чѣмъ lex Cornelia, нормируетъ преступленіе поджога съ внутренней стороны,—а тотъ, въ свою очередь, гораздо шире, чѣмъ первый, нормируетъ его съ внѣшней. Lex Cornelia узако-

няетъ, что, при наличности злаго умысла и независимо отъ степени его осуществленія во внѣ и самаго способа дѣянія—виновный подлежитъ наказанію за поджогъ. Напротивъ того, lex Iulia de vi говоритъ, что, при наличности пожара, учиненнаго hominibus coactis, независимо отъ качествъ преступной воли — виновный подлежитъ наказанію за поджогъ, какъ crimen vis.

Заканчивая этимъ разсмотрѣніе исторіи преступленія поджога въ республиканскій періодъ римской государственной жизни, я позволю себѣ еще разъ утверждать, что законы Корнелія и Юлія и особенно послѣдній настолько проникнуты интересомъ минуты и политическимъ элементомъ, что отыскивать въ нихъ и только въ нихъ однихъ истинныя начала римскаго уголовнаго права въ отношеніи преступленія поджога—значитъ дѣлать большую ошибку и смѣшивать послѣдующую обобщающую работу римской юридической мысли съ полицейскою, партійною, игнорирующею часто всякія начала права и справедливости и вдобавокъ поспѣшно-лихорадочною, законодательною дѣятельностію консуловъ и диктаторовъ конца республики.

2) Періодъ Императорскій.

Императорскому періоду предстояла трудная задача связать въ одно цѣлое, очистить отъ постороннихъ праву примѣсей и пополнить тотъ законодательный матеріалъ, который остался ему въ наслѣдіе отъ предшествовавшаго времени. Эту задачу блестящимъ образомъ выполнили три фактора: законодательство, юридическая доктрина и судебная практика. Не вдаваясь въ подробности историческаго хода обобщающей и восполняющей пробѣлы за-

конодательной и научной дѣятельности за этотъ періодъ времени, — подробности, которыя едва-ли возможны и умѣстны при скромномъ объемѣ настоящей работы, мы постараемся дать только общій очеркъ установленія и проведенія тѣхъ основныхъ началъ, съ точки зрѣнія которыхъ было нормировано преступленіе поджога и опредѣлена его наказуемость.

Въ основу постановленій о поджогѣ періода императорскаго положенъ былъ, главнымъ образомъ, знакомый намъ lex Cornelia de sicariis. Но законъ этотъ утрачиваетъ уже теперь характеръ опредѣленія чрезвычайнаго и изданнаго спеціально для Рима и получаетъ, напротивъ, значеніе нормы, общей для всего государства. Такая рѣзкая перемѣна обусловливалась постепеннымъ отпаденіемъ тѣхъ причинъ, подъ вліяніемъ которыхъ создавалось законодательство Суллы.

Мы видѣли, что ближайшимъ поводомъ къ изданію legis Corneliae de sicariis было увеличеніе въ эпоху гражданскихъ войнъ всевозможныхъ преступленій, и что значеніе Рима, какъ центра политической жизни республики, накопленіе въ немъ въ силу этого тревожныхъ и преступныхъ элементовъ и наконецъ опасность пожара въ такомъ большомъ городѣ—все это побудило Суллу издать спеціальное постановленіе о поджогѣ, распространявшееся на Римъ только и на его ближайшія предмѣстья. Съ возникновеніемъ императорской власти потребность въ такомъ исключительномъ законѣ прекращается, такъ какъ прекращаются гражданскія войны и смуты, а съ ними вмѣстѣ исчезаютъ и тѣ причины, которыми обусловливалось особое положеніе Рима. Постановленіе о поджогѣ legis Corneliae de sicariis, такимъ образомъ, теряетъ теперь подъ собой всякую почву, и однако это отнюдь не ведетъ къ его уничтоженію.

Римскіе юристы и законодатели, руководимые присущимъ имъ въ сильной степени началомъ консерватизма, всегда стремились къ тому, чтобы—не прибѣгая къ отмѣнѣ—поставить старые законы въ уровень съ условіями своего времени, очищая ихъ отъ всѣхъ случайныхъ и постороннихъ праву примѣсей, и тщательно сберегая и развивая тѣ начала, которыя представлялись истиннымъ плодомъ юридическаго мышленія и которыя всегда, вопреки всякимъ случайнымъ и временнымъ обстоятельствамъ, сохраняли свой raison d'être. Тоже самое явленіе можно подмѣтить и въ настоящемъ случаѣ. Юристы императорскаго періода съ замѣчательною прозорливостію открываютъ истинное зерно предписаній о поджогѣ Корнеліева закона и отбрасываютъ то, что было результатомъ обстоятельствъ временныхъ и случайныхъ.

Смуты республиканскаго періода, правда, не могли уже болѣе повторяться, опасность отъ бродячихъ и преступныхъ элементовъ, угрожавшихъ прежде спокойствію Рима, была устранена, но для него оставалась еще опасность отъ поджога самого по себѣ, опасность распространенія пожара въ силу скученности построекъ, въ силу того, что Римъ былъ городъ,—и такая опасность, не завися ни отъ какихъ временныхъ причинъ, грозила всегда, да и не одному только Риму: она въ одинаковой степени грозила и всякому другому городу имперіи. Все это какъ нельзя лучше поняли и усвоили себѣ юристы имперіи, и согласно полученному выводу, вполнѣ послѣдовательно и цѣлесообразно—вмѣсто отмѣны—измѣнили только постановленіе о поджогѣ legis Corneliae de sicariis въ двоякомъ отношеніи. Во 1-хъ, они придали названному постановленію значеніе общей нормы, распространивъ дѣйствіе его на всѣ безъ исключенія города имперіи [1]), и во 2-хъ,

[1]) Не нужно думать, однако, что въ императорскій періодъ Римъ

руководясь абстрагированной отъ закона Корнеліева идеей общеопасности поджога въ зависимости отъ свойства и положенія объектовъ его, они противопоставили поджогу въ городѣ поджогъ строеній изолированныхъ, расположенныхъ внѣ городской черты.

Такъ возникло въ императорскій періодъ римской исторіи дѣленіе поджога на incendium in oppido и in villa commissum.

Однако законъ Корнелія самъ по себѣ, даже и въ такомъ переработанномъ видѣ, не могъ, очевидно, исчерпать всѣхъ возможныхъ случаевъ поджога, такъ какъ онъ предусматривалъ исключительно только поджогъ строеній и имѣлъ поэтому ограниченную, сравнительно, сферу примѣненія. Чтобы восполнить этотъ существенный пробѣлъ законодательство императорскаго періода дѣлаетъ послѣдній шагъ на пути нормированія разсматриваемаго преступленія: оно создаетъ новую категорію опредѣленій о поджогѣ, куда и относитъ всѣ тѣ случаи его, при кото рыхъ объектомъ преступнаго дѣянія является не строеніе, а какой либо иной предметъ собственности.

сразу теряетъ свое особое значеніе въ глазахъ законодателя. Въ названный періодъ, какъ извѣстно, онъ становится резиденціей императора и въ этомъ новомъ своемъ достоинствѣ все еще пользуется привиллегіей большей охраны со стороны закона, чѣмъ всякій другой городъ имперіи. Qui data opera in civitate incendium fecerint, говоритъ Ульпіанъ, si humiliore loco sint, bestiis subjici solent, si in aliquo gradu e t R o m a e id fecerint, capite puniuntur. (Coll. T. XII, c. 5).

Только съ раздѣленіемъ римской имперіи на двѣ половины и съ перенесеніемъ резиденціи императора въ Константинополь исчезаетъ послѣдняя причина большей, чѣмъ по отношенію къ другимъ городамъ, заботы законодателя о безопасности Рима въ пожарномъ отношеніи,—въ силу чего Юстиніанъ въ своемъ законодательствѣ и опускаетъ уже знаменательныя слова «et Romae», какъ потерявшіе для его времени всякое значеніе.

Такимъ образомъ, преступленіе поджога—съ точки зрѣнія дѣленія его—представляется въ императорскій періодъ въ слѣдующемъ видѣ:

1) поджогъ строеній:

a) городскихъ,

b) расположенныхъ внѣ города, изолированныхъ,

и 2) поджогъ всякихъ другихъ предметовъ собственности.

Послѣ этихъ предварительныхъ замѣчаній мы перейдемъ къ изложенію тѣхъ свѣдѣній, какія даютъ намъ источники разсматриваемаго періода относительно объектовъ преступленія, его наказуемости и т. под.

Что касается, прежде всего, поджога перваго вида, т. е., поджога строеній, то объектами преступнаго дѣянія при немъ могли быть всякаго вообще рода постройки, независимо отъ свойства или назначенія ихъ. Справедливость этого положенія подтверждается: во 1-хъ, въ отношеніи поджога строеній въ городѣ—тѣмъ, что, говоря о немъ, римскіе писатели не считаютъ даже нужнымъ называть объектовъ его, а просто ограничиваются общими выраженіями—incendium „in civitate“ [1]), „in oppido“ [2]), „intra oppidum“ [3]), и слѣдовательно, даютъ право считать такими объектами всякія, безразлично, городскія зданія, и во 2-хъ, въ отношеніи поджога строеній внѣ города—тѣмъ, что для обозначенія этихъ строеній они (писатели) употребляютъ—и при томъ безъ всякихъ ограниченій—такіе термины (casa [4]), villa [5])), которые у нихъ отнюдь

---

[1]) L. 12, § 1, D. de incendio, ruina etc. (47, 9).
[2]) Paull. Rec. Sent. L. V T. 20, § 1.
[3]) L. 28, § 12 D. de poen. (48, 19).
[4]) См. Paull. Rec. Sent. L. V, T. 20, § 2.
[5]) Ibid.

не имѣютъ какого нибудь одного спеціальнаго значенія[1]).

Кромѣ того, изъ самой уже формулировки относящихся къ разбираемому преступленію постановленій, именно, изъ противопоставленія въ одномъ и томъ же предложеніи поджогу въ городѣ поджога строеній находящихся внѣ города [2]) и притомъ изолированныхъ—casa, villa, insula [3])—можно заключить, что законодатель имѣлъ въ виду въ данномъ случаѣ главнымъ образомъ положеніе этихъ строеній—скученное въ городѣ, изолированное внѣ его—а не то или другое назначеніе ихъ или свойство.

Изъ объектовъ поджога втораго вида, т. е., поджога всякихъ другихъ, исключая строеній, предметовъ собственности, источники особо перечисляютъ слѣдующіе: нивы (seges), оливковыя деревья и виноградные кустарники (oliva, vinea) и плодородныя деревья въ широкомъ смыслѣ слова (fructiferae arbores) [4]). Причину, по которой перечисляются именно эти, а не другіе объекты, понять не трудно: въ данномъ случаѣ законодатель имѣлъ въ виду не большую или меньшую степень опасности распространенія огня, какъ, главнымъ образомъ, онъ имѣлъ это въ виду въ первомъ случаѣ, а исключительно только особую цѣнность названнихъ предметовъ и ихъ важное хозяйственное значеніе. Но является ли такое перечисленіе примѣрнымъ только, или же оно имѣетъ характеръ исчерпывающій—этого вопроса на основаніи дошедшихъ до насъ свѣдѣній рѣшить невозможно. Однако

---

[1]) Ср., напр., относ. «casa» L. 50, D. 7, 1; L. 5, § 1, D. 1, 8. Относ. «villa» L. 32, § 5 D. 32, 2; L. 211 D. de verb. sign.

[2]) См. L. 28, § 12, D. de poen. (48, 19).

[3]) См. L. 10 D. ad leg. Corn. de sic. (48, 8).

[4]) См. Paull. Rec. Sent. L. V. T. 20, § 3 и 5.

мы не сдѣлаемъ большой ошибки, если скажемъ, что уголовная наказуемость поджога имѣла свои границы и что тамъ, гдѣ идея общеопасности преступленія не могла имѣть мѣста, а объектомъ дѣянія служили предметы сравнительно малоцѣнные — тамъ поджогъ разсматривался, какъ delictum privatum и влекъ за собой только обязанность возмѣстить имущественный ущербъ потерпѣвшему, которому въ этомъ случаѣ предоставлялась actio ex lege Aquilia de damno injuria dato.

Съ точки зрѣнія качествъ преступной воли поджогъ въ разсматриваемый періодъ дѣлится на a) умышленный, b) неосторожный и c) случайный. Здѣсь, такимъ образомъ, въ противоположность эпохѣ древняго права, окончательно исчезаетъ смѣшеніе culpa и casus, выражавшееся прежде въ отнесеніи первой въ область послѣдняго и въ противопоставленіи безъ всякаго посредствующаго звена случая умыслу.

Наказаніе за поджогъ различается въ зависимости отъ свойствъ и положенія объекта, качествъ преступной воли и состоянія лица преступника. Такъ, за умышленный поджогъ городскихъ строеній виновный, если онъ принадлежалъ къ humiliores, подвергался сожженію живымъ или отдачѣ на растерзаніе дикимъ звѣрямъ; если же принадлежалъ къ honestiores, то казни чрезъ отсѣченіе головы (humiliores 2-го разряда) или ссылкѣ (deportatio) на островъ (humiliores 1-го разряда) [1]). За умышленный поджогъ внѣ города жилыхъ строеній или виноградниковъ и оливковыхъ деревьевъ виновный—humilis—подвергался damnatio ad metallum seu in opus publicum, a honestus—relegatio in insulam [2]). Наказаніе за поджогъ не-

[1]) См. L. 28, § 12 D. de poen. (48, 19); L. 12, § 1 D. de incendio, ruina etc. (47, 9).

[2]) Ibid. См. также Paull. Rec. Sent. L. V, T. 20, § 2 и 5.

осторожный не было опредѣлено въ законахъ и предоставлялось судебному усмотрѣнію; мы знаемъ, однако, что въ Римѣ praefectus vigilum на основаніи предписанія Августа и одной интерлокуціи Севера, имѣлъ право въ качествѣ полицейскаго наказанія „fustibus castigare eos, qui negligentius ignem gabuerunt“ [1]). Необходимо, впрочемъ, замѣтить, что наказаніемъ облагалась только высшая степень неосторожности—culpa lata [2]), при низшихъ же степеняхъ ея на виновномъ лежала только обязанность возмѣщенія причиненнаго имъ вреда,—а при поджогѣ случайномъ даже и эта обязанность не имѣла мѣста [3]).

Что касается, наконецъ, различныхъ степеней осуществленія во внѣ преступной воли, то хотя in abstracto римское право и различало, напр., покушеніе отъ совершенія,—но при тяжкихъ преступленіяхъ, куда относился между прочимъ поджогъ, оно карало ихъ совершенно одинаково.

Общій выводъ изъ всего изложеннаго сдѣлать не трудно.

Римское право не отличается особымъ богатствомъ постановленій о поджогѣ, и съ этой точки зрѣнія не представляетъ ничего выдающагося. Его значеніе лежитъ въ другомъ: оно заключается *въ ясномъ и послѣдовательномъ проведеніи начала опасности поджога для собственности*. Несомнѣнно, что эта черта опасности настолько присуща данному преступленію, настолько бросается въ глаза, что не было и не могло быть такого законо-

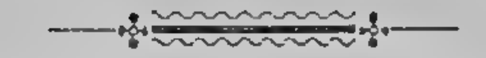
---

[1]) L, 3 § 1 D. de officio praef. vig. (1, 15).

[2]) См. напр. Coll. XII, 5 § 2.

[3]) «Si fortuito incendium factum sit, venia indiget, nisi tam lata culpa fuit, ut luxuria, aut dolo sit proxima (Marcianus l. XIV Inst. l. 11 D. de incendio ruina etc. (47, 9)). См. также W ä c h t e r, ibid., стр. 443, Beilage III.

дателя, который бы не сознавалъ и не замѣчалъ ея,—но несомнѣнно также и то, что римскому законодателю первому принадлежитъ заслуга осязательнаго выдѣленія этой черты, отвлеченія ея отъ массы частныхъ случаевъ и обращенія въ руководящій принципъ.

II.

Историческій очеркъ преступленія поджога по германскому праву.

1) Отъ эпохи Volksrechte до Каролины.

Поджогъ въ древнемъ германскомъ правѣ самъ по себѣ не составлялъ отдѣльнаго преступленія, но причислялся къ видамъ преступнаго поврежденія чужой собственности, не выдѣляясь изъ другихъ видовъ этого поврежденія даже по способу совершенія [1]. Древне-германскіе законы упоминаютъ о поврежденіи *лѣсовъ* и *бревенъ* [2], *плодовыхъ садовъ* и *виноградниковъ* [3], *заборовъ* и *плетней* [4], и *хозяйственныхъ* и *жилыхъ строеній* [5].

---

[1]) См. Wilda, «Strafrecht der Germanen». Halle, 1842 г., стр. 941, 933, 934. Osenbrüggen, «Das Alamanische Strafrecht im deutsche Mittelalter», 1860 г., стр. 354. Gautier, «Étude s. l. cr. d'incendie», 1884 г. стр. 134.

[2]) См. Lex Salica, Tit. VIII, § 4 (Laspeyres, «Lex Salica», 1833 г., стр. 33). Älfred's Gesetze, cap. 12 (Schmid, «Die Gesetze der Angelsachsen», стр. 79).

[3]) См. Lex Salica, c. VIII, § 2, 3 (Laspeyres, ibid., стр. 33).

[4]) Lex Salica, Tit. XVIII, § 4 (Laspeyres, ibid, стр. 53).

[5]) См. L. Bajuvar. Tit. IX, c. 3 (Canciani, «Barbarorum leges antiquae», 1783 г., т. 2, стр. 377), L. Rotharis,

Во всѣхъ этихъ случаяхъ преступнаго причиненія вреда обыкновенно и главнымъ образомъ берется во вниманіе не способъ, употребленный для достиженія цѣли, а величина вреда, при истребленіи, напр., лѣсовъ оцѣниваемая количествомъ и качествомъ деревьевъ, независимо отъ того—были ли они срублены, сожжены или просто сломлены [1]. Какъ и всякій другой неправомѣрно причиняемый ущербъ, поврежденіе вышеозначенныхъ объектовъ посредствомъ огня влекло за собою для совершителя чис-

---

c. 382 и 146 (Canciani, ibid., т. I, стр. 72, 96), L. Salica, Tit. XVIII, § 2, 3. (Laspeyres, ibid., стр. 53).

[1]) Lex Salica, Tit. VIII, § 4; «Si quis in silva alterius materiamen furatus fuerit, aut incenderit vel concapulaverit DC dinar., qui faciunt solidos XV culpabilis judicetur»... (Laspeyres, ibid., стр. 33). Aelfred's Gesetze, Cap. 12, «vom Waldbrande». «Wenn Iemand ohne Erlaubniss eines Andern Holzung abbrent oder abhauet, vergelte er jeden grossen Baum mit 5 Schillingen, und jeden weitern, so viele als es sei mögen, mit 5 Pfennigen und 30 Schillingen zur Wette» (Schmid, ibid., стр. 79). Точно также и при поврежденіи хозяйственныхъ и жилыхъ строеній тотъ или другой способъ дѣянія во многихъ случаяхъ не играетъ ни какой существенной роли. Ср. напр., Cap. 146 legis Rotharis съ cap. 382 того же закона.

Въ англійскомъ правѣ встрѣчается, однако, одно постановленіе, изъ котораго видно, что уже и въ древнюю эпоху было стремленіе къ выдѣленію случаевъ преступнаго поврежденія собственности, когда средствомъ для этого являлся огонь, Такъ, въ законахъ Ина (Ine's Gesetze) подъ титуломъ «Von Waldverbrennen (c. 43) узаконяется:

«Wenn Iemand einen Baum im Walde verbrennt, und es wird offenkundig von Dem, der es that, so gelte er die volle Wette und zahle 60 Schillinge, weil das Feûer der Dieb est». Напротивъ того,—«Wenn Iemand im Walde mehrere Bäume fällt und es später bekannt wird, so vergelte er drei Bäume, jeden mit 30 Schillingen. Er braucht ihrer nicht mehr zu gelten, es mögen so viel sein als es wollen, denn die Axt ist der Anzeiger und nicht der Dieb». (Shmid, ibid., стр. 41).

то гражданскую обязанность возмѣстить собственнику этихъ предметовъ стоимость ихъ и кромѣ того уплатить извѣстную уголовную пеню, поступавшую въ пользу князя и общины [1]). При поджогѣ, въ частности, домовъ, въ которыхъ находились люди, виновный, кромѣ всего этого, обязанъ былъ уплатить еще и пеню „за обиду“ тѣмъ лицамъ, жизнь коихъ подвергалась опасности [2]).

Что касается внутренней стороны дѣянія, то, какъ видно изъ приводимыхъ Вильда мѣстъ изъ сборника *Грагасъ*, уголовная наказуемость его обусловливалась наличностію злой воли, при отсутствіи которой причинившій поврежденіе обязанъ былъ только въ теченіи 14 дней возмѣстить потерпѣвшему понесенный имъ отъ дѣянія убытокъ [3]).

Совсѣмъ иной характеръ получало преступленіе поджога въ томъ случаѣ, когда оно производилось при отягчающихъ обстоятельствахъ—тайно, ночью, или наоборотъ, явно и съ насиліемъ. Оно образовывало тогда двѣ тяжкихъ формы преступленія, игравшихъ весьма видную роль въ системѣ древняго германскаго права и обозначаемыхъ терминами Mord- и Wald-brand. Эти двѣ формы преступнаго поджигательства, представлявшія собою, по мѣткому замѣчанію Вильда [4]), именно только двѣ формы, въ которыхъ поджогъ вообще являлся въ качествѣ тяжкаго преступленія, а отнюдь не два особо выдѣленныхъ вида поджога, въ древне-германскомъ правѣ обсуждались далеко не одинаково. Между тѣмъ какъ Mordbrand причислялся къ „unsühnbare Thaten“ [5]), т. е. къ

---

[1]) Wilda, ibid., стр. 926, 927, 934.

[2]) См. Wilda, ibid., стр. 927, 942.

[3]) Wilda, ibid., стр. 927, 928.

[4]) Wilda, ibid., стр. 943.

[5]) Такъ, напр., въ законахъ Канута (Cnut's Gesetze) II, cap. 64,

такимъ дѣяніямъ, которыя влекли за собою полное лишеніе мира—„Friedlosigkeit“ [1]), и во всякомъ случаѣ не могли быть оплачены пенею помимо воли потерпѣвшаго; Waldbrand, наоборотъ, первоначально, надо думать,

---

объясняется, что «Hausbruch und B r a n d und offener Diebstahl, und offener Mord und Verrath gegen den Herrn ist nach weltlichem Gesetz u n a b b ü s s b a r». Ср. leges Henrici Primi Cap. 12, § 1. (Shmid, ibid., стр. 305, 444).

[1]) Наказаніе лишеніемъ мира играло выдающуюся роль въ древнѣйшемъ уголовномъ правѣ германскихъ народовъ, являясь неизбѣжнымъ послѣдствіемъ всѣхъ болѣе или менѣе важныхъ правонарушеній. Сущность его заключалась въ томъ, что совершившій извѣстное преступленіе и eo ipso лишившійся мира терялъ всѣ свои права (гражд. смерть) и свое имущество, въ силу конфискаціи этого послѣдняго, и разсматривался какъ непріятель, котораго всякій могъ убить при встрѣчѣ вполнѣ безнаказанно.

Съ теченіемъ времени, однако, примѣненіе такого способа наказанія потерпѣло существенное ограниченіе въ двоякомъ направленіи: во 1-хъ, въ томъ, что наказаніе это стало являться послѣдствіемъ меньшаго круга преступныхъ дѣяній, именно, тяжкихъ только (causae majores), и во 2-хъ, что оно могло послѣдовать только по опредѣленію суда, при чемъ потерпѣвшему предоставлялось право вмѣсто объявленія преступника лишеннымъ мира взять съ него денежное вознагражденіе. Этимъ открытъ былъ доступъ системѣ композицій, которая въ историческую эпоху германской жизни является преобладающею, хотя и здѣсь (въ отдѣльныхъ правахъ) наиболѣе тяжкія дѣянія — и между прочимъ Mordbrand — все еще не могли быть оплачиваемы пенею помимо воли потерпѣвшаго, который всегда могъ отказаться отъ предлагаемаго вознагражденія и просить судъ о лишеніи преступника мира. Наконецъ, и это послѣднее правомочіе лицъ, являвшихся истцами на судѣ, было отнято у нихъ; вмѣстѣ съ тѣмъ и самый институтъ «Friedlosigkeit» постепенно утратилъ свое первоначальное значеніе, окончательно уступивъ мѣсто системѣ денежныхъ пеней и начавшей—съ усиленіемъ общественной власти—возникать системѣ личныхъ наказаній. См. Wilda, ibid., стр. 224—313.

былъ совсѣмъ не наказуемъ, а впослѣдствіи влекъ за собой только обязанность возмѣстить ущербъ и уплатить уголовную пеню.

Что касается въ отдѣльности каждой изъ этихъ двухъ формъ зажигательства, то подъ Mordbrand въ древне-германскомъ правѣ понимался поджогъ, учиняемый тайно, въ ночное время [1]) и сопровождаемый опасностію для человѣческой жизни,—въ силу чего объектами его могли быть только обитаемыя строенія или вообще строенія, служившія часто мѣстопребываніемъ человѣку. Обычной формулой источниковъ для обозначенія этой фор-

---

[1]) Lex Salica, Tit. XVIII, § 1. «Si quis casam quamlibet intus hominibus dormientibus incenderit, ei cujus casa fuit MMD denariis qui faciunt solidos LXII culpabilis judicetur, exsc. cap. et delat. (Laspeyres, ibid., стр. 51). Lex Thuringorum, 48: «Qui domum alterius noctu incenderit damnum triplo sarciat et in fredo solidos 60; aut, si negat, cum undecim juret, aut campo decernat» (Pertz, «Monumenta Germaniae Historica», 1883 г., т. V, fasc. 1). Lex Ribuaria, т. XVII, 1. «Si quis hominem per noctem latenter incenderit, 600 solidos culpabilis judicetur, et insuper damno et dilatura restituat, aut si negaverit cum 72 jurit» (Pertz, ibid., fascic. II). Lex Bajuvariorum, Tit. IX, c. 1. «Si quis super aliquem in nocte ignem imposuerit et incenderit liberi vel servi domum, in primis secundum qualitatem personae omnia aedificia componat atque restituat et quicquid ibi arserit, restituat quae unaquaeque suppellectilia; 2. Et quanti liberi nudi de ipso incendio evaserint, unumquemque cum sua hrewaunnti componat; 3. De feminis vero dupliciter; 4. Et tunc domus culmen cum quadraginta solid. componat» (Canciani, ibid., т. 2, стр. 377). Lex Alamannorum, Tit. LXXI. 1. «Si quis super aliquem focus in noctem miserit; ut domum ejus incendat, seu et salam suam, et inventus et probatus fuerit, omne quod ibidem arsit simile restituat, et super haec quadraginta solidos componat». (Canciani, ibid., т. 2, стр. 341).

мы поджога служитъ выраженіе „поджечь домъ подъ головою“, т. е., его обитателя („super aliquem ignem imponere“) Причину особой квалификаціи, особаго выдѣленія Mordbrand'а и причисленія его къ виду тягчайшихъ преступленій можно видѣть въ двухъ обстоятельствахъ: 1) въ томъ, что въ первичную эпоху правовой жизни германцевъ поджогъ вообще, а въ особенности тайный, ночной — считался средствомъ дѣянія постыднымъ, нечестнымъ, воровскимъ, и 2) въ томъ, что въ данномъ случаѣ этотъ поджогъ грозилъ обитателямъ поджигаемаго зданія смертію, и при томъ смертію, по воззрѣнію древнихъ германцевъ, постыдною.

Въ противоположность Mordbrand—тайному ночному поджогу—подъ Waldbrand разумѣлся поджогъ производимый днемъ, открыто, насильственно и при томъ изъ ненависти и вражды. Послѣднее, равно какъ и самый способъ произведенія этой формы поджога — явно, съ участіемъ свиты, даетъ право заключить, что въ первичную эпоху Waldbrand былъ ни чѣмъ инымъ, какъ однимъ изъ способовъ отмщенія и вообще веденія частной войны (Fehde). Въ историческую эпоху германской жизни Waldbrund является уже дѣяніемъ противозаконнымъ; но и здѣсь онъ менѣе наказуемъ, чѣмъ Mordbrand. Наказуемость его въ первое время обусловливалась исключительно только постыдностію употребленія такого средства нападенія, какъ огонь, что̀ видно изъ приводимаго Вильда постановленія датскаго закона, дозволяющаго управомоченному на то судебнымъ приговоромъ разрушить домъ, заборъ и т. п. своего врага, но категорически запрещающаго ему употреблять въ качествѣ разрушающаго средства огонь, грозя въ противномъ случаѣ пенею, какъ и вообще за сожженіе чужой собственности [1]). Слѣдуетъ

[1]) Wilda, ibid., стр. 948, 949; Ср. L. Saxonum, 5, 38.

замѣтить, однако, что—не смотря на существованіе въ отдѣльныхъ памятникахъ подобныхъ ограничительныхъ опредѣленій, усвоенное древне-германскимъ правомъ отношеніе къ поджогу, какъ къ правомѣрному въ извѣстныхъ случаяхъ средству дѣянія, долго еще препятствовало правильной постановкѣ вопроса объ этомъ преступленіи и что такая постановка стала возможною только въ послѣдствіи, когда, съ постепеннымъ устраненіемъ и исчезновеніемъ изъ сознанія народа права частной войны (Fehderecht), Waldbrand переходитъ мало по малу въ разрядъ тяжко наказуемыхъ дѣяній [1]).

Остается прибавить еще, что какъ та, такъ и другая форма поджога, т. е., какъ Mord- такъ и Wald-brand, предполагали необходимо умышленность ихъ совершенія, при чемъ, однако, при Mordbrand отнюдь не являлось необходимымъ условіемъ то обстоятельство, чтобы умыселъ былъ направленъ именно на лишеніе жизни обитателей поджигаемаго зданія.

Со времени принятія германцами христіанства, къ вышеизложеннымъ формамъ поджога присоединился также и еще одинъ видъ его, квалифицированный въ силу особыхъ качествъ объекта. Это—поджогъ церкви и даже просто принадлежавшаго ей имущества, облагаемый въ древнѣйшихъ источникахъ высшею денежною пенею,—

«Qui domum alterius vel noctu vel interdiu suo tantum consilio volens incenderit, capite puniatur» (Pertz, ibid., fasc. 1). Этимъ узаконеніемъ Карла В. впервые запрещено было Саксамъ поджигать дома лицъ лишенныхъ мира безъ особаго постановленія народнаго собранія.

[1]) Schütze, «Lehrbuch des deutschen Strafrechts, 1874 г.,» 508 стр. См. также Schaper'a, «Brandstiftung»; въ Handbuch des deutschen Rechts von Holtzendorff, стр. 873.

а тамъ, гдѣ уже начинала практиковаться система личныхъ наказаній—смертною казнію [1]).

Кромѣ поджога умышленаго древне-германское право знало также и поджогъ неосторожный, который влекъ за собою иногда только обязанность возмѣстить ущербъ, иногда-же и извѣстное уголовное наказаніе; но случай и неосторожность въ эту эпоху вообще говоря еще не различаются [2]), равно какъ и всегда проводится опредѣленное различіе между dolus и culpa [3]). Наконецъ, что ка-

---

[1]) Такъ, Lex Salica, Tit LVIII, § 1, опредѣляетъ: «Si quis ecclesiam sanctificatam, vel ubi reliquiae sanctorum reconditae sunt, incenderit... VIII M. denariis qui faciunt solidos CC culpabilis judicetur excepto capitale et delatura. (Laspeyres, ibid., стр·153). Capitula de partibus Saxoniae (3)—«Si qui ecclesiam per violentiam intraverit, et in ea per vim vel furtu aliquid abstulerit, vel ipsam ecclesiam igne cremaverit, morte moriatur (Pertz, ib., fasc. 1). Нужно думать, впрочемъ, что и въ до христіанскую эпоху преступленія, имѣвшія объектомъ языческіе храмы, были квалифицированы въ ряду другихъ; такъ что, слѣдовательно, къ христіанскимъ церковнымъ имуществамъ были только примѣнены положенія, уже раньше выработанныя. На это указываетъ и содержащееся въ Capit de part. Saxon. повелѣніе: «ut ecclesiae, quae modo construuntur in Saxonia, et Deo sacratae sunt, non minorem habeant honorem sed majorem et exelentiorem, quam vana habuissent idolorum».

[2]) Такъ, напр., въ L. Saxonum узаконяется: Si arbor ab alio praecisa, casu quemlibet oppreserit, componatur mulcta, pleno weregildo, a quo arbor praecisa est» (54). (Pertz, ibid f. I). У нѣкоторыхъ народовъ, впрочемъ, проводится уже различіе между culpa и casus и установляется безнаказанность послѣдняго. См. Wilda ibid. 578—597.

[3]) Wilda ibid. стр. 951, 587, 926, 928, и особ. 547, 548, гдѣ выясняется, что различіе по послѣдствіямъ между неосторожностію и умысломъ сводилось къ освобожденію виновнаго въ первомъ случаѣ отъ обязанности уплачивать пеню за нарушеніе мира (Friedensgeld), что не имѣло мѣста, когда преступное дѣяніе совершалось умышленно.

сается различныхъ моментовъ осуществленія во внѣ преступной воли и ихъ наказуемости,—то въ этомъ отношеніи слѣдуетъ отмѣтить, довольно рѣзко проглядывающее въ германскихъ Volksrechte, выдѣленіе изъ сферы совершенія покушенія [1]), хотя такое выдѣленіе и самая наказуемость покушенія имѣли мѣсто далеко не всегда, а только въ исключительныхъ случаяхъ [2]).

Обращаясь къ послѣдующей эпохѣ германской жизни, мы находимъ, что законодательство среднихъ вѣковъ мало подвинулось впередъ на пути болѣе точнаго опредѣленія существа поджога, объектовъ его, и степеней и качествъ воли преступника при осуществленіи дѣянія. Измѣнилась, главнымъ образомъ, только система наказаній,—такъ что композиціи, уже вытѣснившія въ историческую эпоху древнюю систему отмщенія и связанный съ нею институтъ Friedlosigkeit, въ свою очередь мало по малу смѣнились наказаніями, поражавшими жизнь, тѣло, честь и т. п.

Если въ эпоху, слѣдовавшую за переселеніемъ народовъ, законы Вестготовъ и Саксовъ и карали преступленіе поджога отнятіемъ жизни, то во 1-хъ, это являлось въ то время слишкомъ незамѣтнымъ исключеніемъ,—а во 2-хъ, — что касается по крайней мѣрѣ Leges Wisigothorum,—то назначаемая ими на этотъ случай казнь чрезъ сожженіе, въ связи съ ихъ дѣленіемъ поджога на поджогъ въ городѣ и внѣ его,—просто объясняется заимствованіемъ изъ римскаго права [3]). На-

---

[1]) См. Wilda, ibid., стр. 598—608.

[2]) Geib, «Lehrbuch des deutschen Staafrechts». 1862 г., т. 2, стр. 292.

[3]) См. Wilda, ibid. стр. 109 и сл. и 945. Также Geib, ibid., B. I, § 33.

противъ того, начиная съ 10 вѣка, т. е., со времени паденія народныхъ правъ—Volksrechte, личныя (въ противоположность имущественнымъ) наказанія постепенно завоевываютъ себѣ главное мѣсто въ системѣ уголовнаго права,—хотя, впрочемъ, господствовавшій повсемѣстно въ средніе вѣка произволъ, путаница отношеній и слабость государственной власти долго еще удерживаютъ остатки древней эпохи—месть, превратившуюся въ кулачное право, и денежныя пени [1]. Окончательный перевѣсъ система личныхъ наказаній получаетъ только въ концѣ разсматриваемаго періода. Къ этому времени, именно, территоріальная власть—законодательница уголовныхъ статутовъ отдѣльныхъ городовъ и территорій (Stadt-und Landrechte), по мѣрѣ усвоенія внесеннаго церковію взгляда на всякое преступленіе, какъ на дѣяніе грѣховное, и по мѣрѣ укрѣпленія въ сознаніи этой власти идеи общественнаго характера уголовнаго права,—перестаетъ уже видѣть въ преступленіи частное дѣло потерпѣвшаго, наносящее вредъ ему только одному, и взявши на себя миссію уголовной юсти-

---

[1]) Слѣдствіемъ такого порядка вещей явилось то, что Waldbrand все еще продолжаетъ стоять на степени полудозволенной, полузапрещенной мѣры частной войны, тогда какъ Mordbrand причисляется къ разряду тягчайшихъ преступленій и облагается обыкновенно смертною казнію. Такъ, напр., Leges Obstalbomicae опредѣляютъ, что «Incendiarii n o c t u r n i (т. е. Mordbrenner) concrementur, diurni (т. е. Waldbrenner) vero damnum incendii taxatione praemissa in septuplum recompensent et in poena viginti marcarum judicibus maneant obligati» (Canciani, ibid., т. III, стр. 10, прим. 7) Ср. H e n k e, Grundrisz einer Geschichte des deutsch. peinlich. Rechts», 1809 г., т. I, стр. 262—269. Gautier, «Étude sur l. cr. d'incendi», стр. 143. G e i b, ibid. § 37. Geib утверждаетъ даже (§ 40), что и смертная казнь и пр. наказанія были только пустыми угрозами, рѣдко на практикѣ приводимыми въ исполненіе.

ціи, совершенно устраняетъ систему композицій. Отсюда появляется смертная казнь въ многочисленныхъ ея видахъ и всевозможныя уродующія и болящія наказанія.

При общемъ, установившемся въ средніе вѣка, дѣленіи преступленій на 1) Ungericht (тяжкія преступленія) и 2) Frevel (болѣе легкія преступленія)—поджогъ, на ряду съ убійствомъ, грабежомъ и изнасилованіемъ, всегда причислялся къ первой категоріи, а внутри ея—къ тягчайшимъ видамъ дѣяній—causae majores seu sanguinis, въ отличіе отъ болѣе легкихъ—causae leviores [1]). Сущность этого раздѣленія выражалась въ томъ, что правонарушенія категоріи „Frevel" влекли за собой по общему правилу только денежный штрафъ,—между тѣмъ какъ „Ungericht"—наказаніе an Leib und Leben; при чемъ первый видъ его, т. е., causae sanguinis—an Hals und Hand, а второй—causae leviores—an Haut und Haar [2]).

[1]) Необходимо имѣть въ виду, что умолчаніе относительно такого дѣленія нѣкоторыхъ источниковъ средневѣковаго права не нарушаетъ справедливости общаго правила. Умолчаніе это вполнѣ удовлетворительно объясняется характеромъ самихъ источниковъ, которые, какъ сборники права обычнаго, часто имѣли въ виду дать только самыя общія указанія лицамъ примѣнявшимъ ихъ и опредѣлить въ основныхъ чертахъ сферу юрисдикціи того или другаго судьи или суда. Съ другой стороны, у отдѣльныхъ народовъ процессу постепеннаго перехода поджога въ разрядъ тягчайшихъ преступленій долго препятствовало, какъ мы имѣли случай замѣтить выше, существованіе такъ называемаго права частной войны, съ точки зрѣнія котораго поджогъ въ извѣстныхъ случаяхъ признавался дѣяніемъ ненаказуемымъ и дажѣ вполнѣ правомѣрнымъ. См. Osenbrüggen, Die Brandst etc., стр. 1 и 3. Его-же, Das Alamanische Strafrecht, стр. 42 и 354.

[2]) См. Mittermaier, «Das Deutsche Strafverfahren». 1845 г.; т. I, стр. 15—17. Temme, «Lehrbuch des preussischen Straf-

Наиболѣе употребительными способами наказанія за поджогъ являлись двѣ формы смертной казни: а) чрезъ сожженіе и в) чрезъ колесованіе,—соединяемыя часто съ конфискаціей извѣстной части имущества преступника въ пользу территоріальной власти, помимо выдѣленія извѣстной-же, опредѣлявшейся размѣромъ причиненнаго дѣяніемъ ущерба или просто предписаніемъ закона, доли этого имущества въ пользу потерпѣвшаго. Однако эти двѣ формы смертной казни примѣнялись не при всякомъ поджогѣ, а только при квалифицированномъ—Mordbrand, имѣвшемъ часто въ средніе вѣка значеніе поджога ради обѣщаннаго вознагражденія, ради убійства, грабежа или воровства [1]); простой

---

rechts», 1876 г.; стр. 36. Wächter, «Deutsches Strafrecht», 1881 г.; стр. 42. И въ этомъ случаѣ источники не всегда точно обозначаютъ мѣру и даже характеръ наказанія. Въ то время, напр., какъ въ капитуляріяхъ Карла В. о наказуемости поджога говорится просто только—«si aliquis malitiae studio incendium miserit, de hoc crimine convictus, poenis gravissimis jubetur interfici» (Cap. Car. Mag. l. f. c. 264)—изъ практики того времени мы узнаемъ, что оно устепенялось въ зависимости отъ общеопасности поджога и его объектовъ. Такъ, поджогъ домовъ и строеній расположенныхъ въ городѣ, а также поджогъ церквей—наказывался сожженіемъ; поджогъ домовъ и фермъ внѣ города—менѣе жестокою смертною казнію или вѣчнымъ изгнаніемъ (bannissement perpétuel); поджогъ жатвъ и виноградниковъ—изгнаніемъ и взысканіемъ убытка; наконецъ, поджогъ лѣсовъ (bois) и рощъ (forêts) на основ. арт. 32, тит. 27 ордонанса 1669 г.—возмѣщеніемъ ущерба и тѣлеснымъ наказаніемъ. См. F. Hélie «Théorie du code Penal. Paris, 1863 г. v. 6, стр. 63, 64.

[1]) Понятіе «Mordbrand» является крайне неустойчивымъ во все продолженіе исторіи германскаго уголовнаго права; имъ обозначается: то поджогъ *тайный, ночной*, то поджогъ, производимый *ради* обѣщаннаго *вознагражденія*, ради *убійства, грабежа* и *воровства*, то, наконецъ, всякій вообще *квалифицированный* видъ поджога.—

же поджогъ (Brand) влекъ за собой болѣе мягкую форму смертной казни—чрезъ отсѣченіе головы. Такую градацію устанавливаютъ, по крайней мѣрѣ, наиболѣе извѣстные средневѣковые сборники права, хотя

Osenbrüggen въ своемъ, цитированномъ уже мною, сочиненіи, «Die Brandsiftung. etc., посвящаетъ цѣлыхъ 15 страницъ «Historische Einleitung» указаніямъ на это разнообразіе въ пониманіи Mordbrand'а. Добросовѣстно, шагъ за шагомъ цитируетъ онъ источники, пускается даже въ подробное объясненіе понятія убійства—Mord (стр. 6—12), для того, повидимому, чтобы сказать, что существенный, филологическій признакъ его — тайность могъ быть также и признакомъ Mordbrand'а; но въ концѣ концовъ не приходитъ ни къ какому выводу и заявляетъ только, что «Dem Aufgeführten gemäss ist von denjenigen Erklärern der richtige Weg eingeschlagen, welche den Begriff nicht zu scharf begrenzen zu dürfen glaubten, sondern Mordbrand als qualificirte Brandstiftung überhaupt auffassten (стр. 14) и что—«sehr richtig ist es, dass die neueren Strafgesetzbücher die Ausdrücke Mordbrand und Mordbrenner gemieden haben» (стр. 15).—Едвали, однако, можно согласиться съ такимъ отношеніемъ къ дѣлу: оно по меньшей мѣрѣ не научно, да кромѣ того и ошибочно. Въ исторіи важно знать не то, «was richtig ist und was—unrichtig», а то, *почему* возникло такое или иное понятіе или явленіе и *чѣмъ* объяснить ту или другую его физіономію,—въ отношеніи-же исторіи «Mordbrand» эти вопросы разрѣшаются совершенно опредѣленно.

Въ древнѣйшую эпоху, при господствѣ частной мести, названіемъ «Mordbrenner» обозначали преступника—поджигателя въ собственномъ смыслѣ, въ отличіе отъ честнаго, открытаго мстителя—Waldbrenner'а. Позднѣе, когда обычай частной мести былъ запрещаемъ или вышелъ изъ употребленія, и тотъ и другой являются оба преступниками—поджигателями и подлежатъ наказанію—иногда равному, чаще-же неравному, въ силу, надо полагать, сознанія большей общеопасности тайнаго, ночнаго (Mordbrand) поджога, какъ для собственности, такъ и для жизни людей,—а также и въ силу невымершихъ еще

въ другихъ источникахъ этого періода встрѣчаются постановленія, назначающія сожженіе и за простой поджогъ, что, впрочемъ, вполнѣ естественно, если принять во вниманіе господствовавшій въ средніе вѣка повсюду партикуляризмъ и неустойчивость общихъ взглядовъ на преступленіе.

Такъ, знаменитые въ исторіи германскаго права, сборники законовъ 13 столѣтія, извѣстные подъ названіемъ

остатковъ прежде бывшихъ воззрѣній. Но вотъ, постепенно жизнь выдвигаетъ новые виды поджога, новыя комбинаціи преступнаго дѣйствія и умысла: поджогъ ради обѣщаннаго вознагражденія, поджогъ ради убійства, грабежа, кражи,—и древнія отживавшія формулы «Mord-и Waldbrand» снова получаютъ смыслъ и содержаніе; но смыслъ другой и содержаніе новое. Теперь даже нѣтъ термина «Waldbrand», поджогъ изъ мести—все тотъ-же поджогъ: мотивъ дѣянія не играетъ существенной роли,—и вотъ вмѣсто Waldbrand является уже просто «Brand», т. е., поджогъ не квалифицированный, простой (эпоха Зерцалъ).

Германскіе криминалисты 17 и 18 вѣковъ съ своей обобщающей дѣятельностію дѣлаютъ послѣдній шагъ на этомъ пути: они придаютъ понятію Mordbrand значеніе всякаго вообще—безразлично—квалифицированнаго поджога,—тѣмъ болѣе, что этому отнюдь не препятствуетъ,—напротивъ, способствуетъ даже—тотъ законодательный памятникъ, около котораго сосредоточивались всѣ ихъ интересы, т. е., Каролина. Но такое положеніе вещей не могло долго удовлетворять чувству справедливости современнаго человѣка: жизнь и наука требовали не обобщенія и уравненія, а именно разчлененія видовъ поджога и устепененія ихъ наказуемости согласно началамъ этой науки и этой справедливости.—Кодексы новаго времени вслушиваются въ требованія названныхъ факторовъ, и въ соотвѣтствіе имъ въ большинствѣ случаевъ совершенно отбрасываютъ отжившую и утратившую всякій смыслъ и опредѣленность формулу «Mordbrand», преслѣдуя въ своихъ постановленіяхъ о поджогѣ, насколько возможно, подробное развитіе и изложеніе относящагося сюда содержанія съ точки зрѣнія общихъ, выработанныхъ предшествующимъ опытомъ и изученіемъ, принциповъ.

Зерцалъ-зерцало Саксонское (между 1224—1235 г.), Нѣмецкихъ людей (въ пол. 13 ст.) и Швабское (во 2-й пол. 13 ст.)—дѣлятъ поджогъ на два вида: 1) Mordbrand, облагаемый квалифицированною смертною казнію чрезъ колесованіе, и 2) простой Brand, влекущій за собой смертную-же казнь, но только простую—чрезъ отсѣченіе головы.

SACHSENSPIEGEL.	DEUTSHENSPIEGEL.	SCHWABENSPIEGEL.
Кн. 2 арт. 13; §§ 4 и 5.	*арт. 110.*	*арт. 149, §§ 10 и 20.*
Alle mordere und die den phlug berouben oder die ihre botschaft werben—die sal man alle radebrechen. Der den man sleht oder veht, oder roubet, oder bournet sonder Mordbrand... den sal man die houbete abslan.“	„Alle morder und die den phlug roubent oder mule oder chirchen und verrater und Mortprenner oder di ir potschaft zu ir fume werbent—die sal man alle ratprechen. Der ainen man sleht oder vahet oder raubet oder prennet sunder mortprant... den sal man allen daz haupt abslahen“.	„Alle morder unde die den phluoc beroubent, oder mülen, oder kirchen oder kirchove	beroubent, oder die verrater sint, oder mortprenner... die sol man alle ratbrechen... der einen man ze tode slehet oder in roubet oder in brennet... den soll man allen daz houbet abe slahen“.

Сходное съ вышеприведенными опредѣленіе находимъ и въ Ringauer Landrecht 14-го вѣка, [1]) гдѣ, послѣ общаго замѣчанія (§ 12) относительно того, что Mordbrand влечетъ за собой наказаніе an Leib и конфискацію части имущества преступника, въ § 69-мъ узаконяется за простой поджогъ смертная казнь чрезъ отсѣченіе головы:

„Morder, mordbrenner, Nothzuchtiger verlieren „den leib; von ihren gute nimmt $^1/_3$ kläger, „$^1/_3$ die gemeinde, und $^1/_3$ sein weib und kin„der, so fern sie sich rades und thats entsch„lagen haben“ (§ 12).

---

[1]) См. Grimm, «Weisthümer», т. I, стр. 532 и 542.

„Item es ist eyn lantrecht, weres, daz ein „mentsch dekeinen mort, brant, raup oder „noitzuge dede, vnd darvmb von dem gerichte „mit recht oberwunnen wurde, deme sal man „daz heüpt abeslahen, unde sin licham setzen „off eyn rad mit zehen speichen [1]), vnde man „sal des doden magen oder deme beschadige-„ten gelden den schaden von dem gude des „miszdadigen, vnde sin ander gut ist virfallen „unserme herren“ (§ 69).

Между тѣмъ, „Bambergisches Stadtrecht“ [2]) уклоняется отъ дѣленія принятаго въ Зерцалахъ, и уже назначаетъ смертную казнь чрезъ сожженіе за простой поджогъ, ни слова не упоминая о Mordbrand'ѣ:

„Item auf einen brenner einen erloschen brant „vn den schullen die schopphen beschawen. vn „dar vmb sagen daz sie im einen brant auf „dem Rucke gesehen haben gebunten. Daz man «dem Clager billichen richte vnd vber den „schol man richten mit dem fuer“ (тит. XVI, „§ 144).

Послѣдній изъ приведенныхъ источниковъ знаетъ, кромѣ того, и поджогъ въ качествѣ средства совершенія другаго преступленія—убійства; при чемъ, однако, дѣяніе не квалифицируется въ силу этого, а разсматривается, какъ и всякій вообще другой видъ тайнаго лишенія жизни—Mord:

---

[1]) Выставленіе трупа казненнаго на показъ на колесѣ, съ присоединеніемъ даже письменнаго объявленія относительно его имени, вины и формы наказанія—было обычнымъ послѣдствіемъ смертной казни въ средніе вѣка.

[2]) См. у Zoepfl, «Das alte Romberger Recht, als Quelle der Carolina», 1839 г.

„...vnd wart im erteylt“, говоритъ Bamb. Str., „ze richten als vmb einen mort zu in“ (§ 139).

Основная характерная черта разсматриваемой эпохи—постепенная замѣна системы композиціи наказаніями поражавшими жизнь, тѣло и т. п., особенно ярко отразилась въ постановленіяхъ относительно поджога, какъ средства истребленія и поврежденія чужой собственности, не выдѣляемаго изъ цѣлой группы другихъ. Въ 13-мъ столѣтіи въ этомъ отношеніи еще вполнѣ господствуетъ система денежныхъ пеней, какъ показываютъ „Weisthümer Heimgerichte zu Landau отъ 1295 г. [1]):

„Wer ein wald anstösset zu brennen“, говорится здѣсь,„ der gibt zwei pfund Speyerer pfenning. „Wer uff den brand führe, ob er gebrand „würdte, in dem jahr als dick er druff führe, „so gibt er fünff Schilling pfenning ohne die „Schwein die mögen daruf gehen“.

Постановленія другаго памятника, „Sigolzheimer Hofesrecht [2]), хотя тоже за поврежденіе ростущихъ и покрытыхъ зеленью деревьевъ назначаютъ денежную пеню,—но уже присоединяютъ къ этому въ качествѣ субститутивнаго штрафа наказаніе „an Leib“—отсѣченіе руки:

„Aber des forsters reht ist, swen er uf dem „walde vindet burnen kolen von grüneme standeme holze, dem phendet er vor ein phunt. ist „das er der phennige nit mac han, so sol er „ime die hand uf dem stumpfe abeslahen“.

Наконецъ, одинъ изъ памятниковъ половины 14-го вѣ-

---

[1]) Grimm «Weisthümer»; т. I стр. 767, 768.

[2]) Grimm «Deutsche Rechtsalterthümer». Göttingen, 1854 г., стр. 518.

ка и затѣмъ памятники 15 и 16 вв. ни слова уже не упоминаютъ о денежной пенѣ, а прямо назначаютъ въ данномъ случаѣ наказаніе an Leib, производившееся посредствомъ огня, часто съ предварительнымъ зашитіемъ виновнаго въ сырую коровью или бычачью шкуру.

Такъ, въ Alterhausler Weisthümer отъ 1354 года [1]) мы находимъ слѣдующее постановленіе:

„Auch weist man, wer die mark freventlich „ansteckt und verbrennt, denselben soll man in „eine rauche kuch oder Ochsenhaut thun und „in drei schritt vor das feuer, da es am aller„hefftigsten brennet, legen, bis das feuer über „ihn brennet und das soll man zum zweiten und „drittenmal thun an dem ort, das es am hef„tigsten brennet, und wenn dies geschehen und „bleibt lebendig oder nicht, so hat er gebüsset“.

Нужно, однако, имѣть въ виду, что во всѣхъ почти вышеприведенныхъ источникахъ дѣло идетъ объ имуществѣ, принадлежащемъ цѣлой общинѣ—маркѣ и въ частности о лѣсныхъ пространствахъ ея; такъ что дѣлать изъ нихъ выводъ относительно одинаковой наказуемости поврежденія огнемъ другихъ объектовъ собственности было-бы крайне опрометчиво. Скорѣе нужно предположить, что въ приведенныхъ случаяхъ преступнаго поврежденія чужаго имущества предлежатъ квалифицированные виды его, какъ преступленія, касавшагося интересовъ цѣлой общины и при томъ выполняемаго въ отношеніи одного изъ важнѣйшихъ объектовъ собственности этой общины — лѣса.

---

[1]) Grimm «Rechtsalterth. стр. 519.

2) Отъ Каролины до 19-го столѣтія.

Переходя къ разсмотрѣнію постановленій о поджогѣ уголовнаго кодекса 16-го вѣка—Королины, я считаю необходимымъ прежде всего сказать нѣсколько словъ о значеніи ея въ исторіи германскаго законодательства.

Со времени распаденія основанной Карломъ В. франкской монархіи, Германія, какъ извѣстно, въ теченіи всѣхъ среднихъ вѣковъ не имѣетъ у себя общихъ уголовныхъ законовъ. Каждая изъ отдѣльныхъ, входящихъ въ составъ ея, территоріальныхъ единицъ живетъ своею особою жизнію,—такъ что только единство происхожденія, культуры и историческихъ судебъ германскаго народа сдерживаетъ еще въ извѣстныхъ границахъ все болѣе и болѣе развивающійся партикуляризмъ и обособленность. Съ 13-го и особенно 14 и 15 вѣковъ къ этимъ сдерживающимъ началамъ присоединяется еще и могучее объединяющее вліяніе того наслѣдства, которое германцы получили отъ Рима. Оно играетъ роль объединяющаго фактора въ мірѣ духовномъ, сосредоточивая около себя, какъ около центра, всѣ интересы и стремленія тогдашней науки и ея адептовъ; оно-же играетъ эту роль въ мірѣ политическомъ, выливаясь въ идею священной римской имперіи германскаго народа,—и наконецъ то-же римское наслѣдство воздѣйствуетъ и на всѣ остальныя стороны и проявленія германской жизни, мало по малу проникая въ нее путемъ практики въ широкомъ смыслѣ слова и путемъ рецепціи права. Несомнѣнно, однако, что самое ничтожное, сравнительно, вліяніе римское право могло оказать и оказывало въ сферѣ права уголовнаго. Помимо собственной неразвитости его въ этомъ отношеніи и помимо тѣхъ препят-

ствій для вліянія, какія коренились въ особомъ характерѣ уголовнаго права, какъ права публичнаго—проведенію на практикѣ соотвѣтствующихъ идей и положеній римскаго права мѣшало также и отсутствіе въ Германіи общаго уголовнаго кодекса, необходимо вызывавшее и обусловливавшее примѣненіе права обычнаго. Поворотный пунктъ въ этомъ отношеніи и представляетъ изданіе, составленнаго извѣстнымъ Шварценбергомъ, уголовнаго кодекса, получившаго со времени Регенсбургскаго сейма 1532 года значеніе общаго для всей Германіи уголовнаго закона подъ именемъ „Peinlichgerichtsordnung Keyser Karl's des Fünften" или просто Каролины. Проявлявшаяся во многихъ случаяхъ недостаточность ея постановленій оставляла широкое поле для толкованія, и этимъ-то какъ нельзя лучше и воспользовались представители науки и судебной власти для проведенія въ практику римско-правовыхъ опредѣленій и категорій.

Что касается содержанія Каролины по интересующему насъ предмету, то оно—точно также какъ и постановленія относительно этого современныхъ Каролинѣ и стоявшихъ съ ней въ тѣсной связи кодексовъ—Bambergische Halsgerichtsordnung'а (Mutter der Carolina) и Brandenburgische Halsgerichtsordnung'а (Schwester der Carolina)—исчерпывается всего-на всего одной статьей, отличающейся при томъ безусловной краткостью и суровостью опредѣленія.—Здѣсь совершенно опускается даже исконное нѣмецкое дѣленіе поджога на Mord-и Waldbrand и усвоенное Зерцалами дѣленіе на Mordbrand и Brand, а просто только говорится о злоумышленномъ поджогѣ вообще, безъ всякихъ дальнѣйшихъ опредѣленій видовъ или характера этой злоумышленности. Не много можно сказать также и о назначаемомъ за поджогъ наказаніи: оно не разнообразится, ни по формѣ, ни по средствамъ и

выражается короткой фразой—„смертная казнь чрезъ сожженіе“.

Bambergische Halsgerichtsordnung. Art. CL.	Peinliche Gerichts ordnung Karl's V. Art. CXXV.	Brandenburgische Halsgerichtsordnung. Art. CL.
„Straff der prenner“.	„Straf der Brenner“.	„Straff der Prenner“.
Item die bosshaftigen vberwunden prenner sollen mit dem fewer vom leben fum tode gestrafft werden“.	„Item die bosshaftigen überwunden Brenner sollen mit dem fewer vom leben fum todt gericht werden“.	„Item die bosshaftigen vberwunden Prenner, sollen mit dem feûr vom leben fum tode gestrafft werden“.

Само собою разумѣется, что такое краткое опредѣленіе не могло долго удовлетворять ни разнообразію случаевъ дѣйствительной жизни, ни чувству справедливости тѣхъ, кому приходилось примѣнять его. Тѣмъ не менѣе однако, благодаря авторитету знаменитаго Крпцова и еще болѣе общему духу времени—опредѣленіе арт. 125 Каролины вплоть до 18-го вѣка служило единственнымъ и буквально прилагаемымъ мѣриломъ для оцѣнки случаевъ преступленія поджога. По мнѣнію Карпцова и цѣлаго ряда слѣдовавшихъ за нимъ комментаторовъ, Каролина отвергла римское дѣленіе поджога на incendium intra oppidum и in villa commissum, и не обращая вниманія на мѣсто дѣянія, величину вреда и состояніе лица—установила смертную казнь чрезъ сожженіе за всякій умышленный поджогъ, независимо отъ объектовъ его. Мало по малу однако въ практикѣ, подъ вліяніемъ отчасти теоріи, установилось обыкновеніе замѣнять казнь чрезъ сожженіе простой казнью чрезъ отсѣченіе головы въ тѣхъ случаяхъ, когда объектомъ поджога являлось какое нибудь необитаемое, изолированное и малоцѣнное строеніе. Со времени Теодориха, пользовавшагося авто-

ритетомъ—не меньшимъ, чѣмъ самъ Карпцовъ, писатели—криминалисты принимаютъ установленное въ саксонскомъ правѣ дѣленіе поджога на Mordbrand и Brand, какъ доктрину общаго права, и высказываютъ мнѣніе, что Каролина облагаетъ сожженіемъ и, слѣдовательно, имѣетъ въ виду исключительно только Mordbrand въ смыслѣ поджога, учиняемаго по найму или ради убійства, грабежа или воровства. Практика 18-го столѣтія впервые начинаетъ слѣдовать этому воззрѣнію и такимъ образомъ смягчаетъ нѣсколько суровость опредѣленія Каролины, примѣняя во всѣхъ случаяхъ простаго поджога простую казнь чрезъ отсѣченіе головы—Schwertstrafe.—Въ 18-мъ же (въ концѣ) и въ 19-мъ ст., наконецъ, какъ въ доктринѣ, такъ и въ практикѣ, вполнѣ уже начинаютъ господствовать и примѣняться постановлонія о поджогѣ римскаго права и возникаетъ воззрѣніе, по которому арт. 125 Каролины имѣетъ въ виду лишь поджогъ учиненный въ городѣ и только этотъ видъ поджога облагаетъ казнью чрезъ сожженіе, заимствовавъ и эту послѣднюю и самое опредѣленіе изъ римскаго права [1]).

Такъ интерпретировала и восполняла римско-правовыми опредѣленіями кодексъ Карла V-го доктрина общаго права, пока на смѣну его не выступилъ также кодексъ общаго права—Strafgesetzbuch für das deussche Reich 1871 года.

Но на ряду съ Каролиной въ Германіи дѣйствовала и масса партикулярныхъ кодексовъ, изъ которыхъ раннѣйшіе въ своихъ постановленіяхъ слѣдуетъ почти буквально опредѣленіямъ Каролины,—позднѣйшіе-же—собразно измѣнившимся общественнымъ взглядамъ и нравамъ, и

---

[1]) См. подробно объ этомъ у Wächter'а въ его «Lehrbuch des Römisch-Teutschen Strafrechts», 1826 г., ч. II, стр. 365—392.

прогрессу уголовной науки—создаютъ новыя системы и болѣе подробныя и болѣе во многихъ случаяхъ человѣчныя. Причиною появленія этихъ партикулярныхъ законовъ, при наличности общаго кодекса—Каролины, въ первое время служила исключительно ея краткость, а въ послѣдующее—и ея несоотвѣтствіе современному общественному состоянію. Вотъ почему партикулярные законы 16 и 17 ст. всегда оставляли за Каролиной значеніе главнаго источника дѣйствующаго права, и своими опредѣленіями только пополняли ея пробѣлы,—между тѣмъ какъ партикулярные-же кодексы, начиная съ 18 в. стали создавать самостоятельныя и всеобъемлющія системы, тѣмъ самымъ совершенно устраняя въ соотвѣтствующихъ территоріяхъ примѣненіе и дѣйствіе Каролины. Наиболѣе извѣстными изъ такихъ партикулярныхъ кодексовъ въ 18 столѣтіи являются:

1) „Codex juris Bavarici Criminalis“ 1851 года,
2) „Constitutio Criminalis Theresiana“ 1768 года,
3) „Allgemeine Gesetz über Verbrechen und „Strafen“ 1787 года
и 4) „Allgemeines Landrecht für die preussi„schen Staaten“ 1794 года.

Прослѣдить опредѣленія ихъ относительно поджога весьма важно въ интересахъ раскрытія тѣхъ общихъ началъ, которымъ слѣдовала и тѣхъ ступеней какія проходила законодательная власть и дѣятельность 18 вѣка при нормированіи разсматриваемаго нами преступленія.

1) Codex juris Bavarici Criminalis 1751 г. носитъ еще на себѣ явные слѣды вліянія Каролины, арт. 125 которой всецѣло почти лежитъ въ основѣ его постановленій о поджогѣ; однако онъ не ограничивается этимъ только, а идетъ и нѣсколько далѣе. Такъ, въ свое опредѣленіе умышленнаго поджога онъ вводитъ весьма важ

ный—въ Каролинѣ не упоминаемый—признакъ „опасности“ дѣянія, и на столько имѣетъ его въ виду, что не требуетъ даже для понятія совершенія возникновенія пожара (Brand), а наказываетъ виновнаго уже за простое подложеніе огня (Feueranlegung), какъ за совершенное преступленіе—„seines höhst gefährlicher Unternehmungs halber“. Затѣмъ, кромѣ умышленнаго поджога онъ нормируетъ также и поджогъ неосторожный и кромѣ того говоритъ о вліяніи на наказуемость степени причиненнаго дѣяніемъ вреда и дѣятельнаго раскаянія преступника. Опасный и умышленный поджогъ своей или чужой собственности, независимо отъ ея назначенія и положенія—по постановленію Cod. juris Bavar. Crim. влечетъ за собой наказаніе огнемъ, а при наличности чрезвычайнаго (übergrosser), громаднаго вреда—смертную казнь чрезъ сожженіе. При отсутствіи всякаго вреда квалифицированная смертная казнь замѣняется простою казнью чрезъ отсѣченіе головы,—а при наличности дѣятельнаго раскаянія переходитъ въ еще болѣе смягченное наказаніе, мѣра и качество котораго зависятъ отъ усмотрѣнія суда (poena arbitraria), точно также какъ и при поджогѣ неосторожномъ.

„Gefährliche und fürsetzliche Feueranlegung“, говоритъ C. j. Bav. въ гл. 8, § 8, подъ титуломъ „Straff der gefährlichen Brennern“—„an Häusern, Gebäuden, Waldungen Feld-früch-„ten, Holzhaufen, und Anderen fremden oder „eigenen Sachen, sowohl in—als ausserhalb der „Städten, Märckten, Dörffern, wird mit dem „Feuer und bei erfolgender übergrossen Scha-„den, mit lebendiger Verbrennung gestraft. Im „Fall aber von dem angelegten Feuer kein Brand,

„oder wenigst kein Schaden daraus erfolget; so
„soll der Thäter gleichwohl seines höhst—ge-
„fährlicher Unternehmungs halber, mit dem
„Schwerd von dem Leben zum Tode hingerich-
„tet werden; es seue dann, da er selbst aus
„Reu die Brunst in Zeiter wiedernm abgewen-
„det, und allen Schaden dadurch verhütet hat,
„welchen Falls nur poena arbitraria Platz greifft.
„Desgleichen soll man die verwahrlose Bruns-
„ten, welche sich nicht aus bösen Fürsatz, son-
„dern nur aus Verschulden zutragen, mit arbit-
„rarischen Straff belegen".

Постановленіе это настолько ясно само по себѣ, что не нуждается въ дальнѣйшихъ комментаріяхъ, за исключеніемъ однако первой его половины. Въ ней, очевидно, проводится различіе между наказуемостію опаснаго и умышленнаго поджога, сопровождаемаго чрезвычайнымъ вредомъ (übergrosser Schade), при чемъ въ первомъ случаѣ дѣяніе облагается казнью „mit dem Feüer", а во второмъ „mit lebendiger Verbrennung". Что такое „lebendige Verbrennung" — понятно безъ объясненій, но что такое „Feuerstrafe" и какое количественное и качественное различіе между нимъ и lebendige Verbrennung — это вопросы, на которые Codex juris Bavarici отвѣчаетъ молчаніемъ, между тѣмъ какъ его объясненіе въ данномъ случаѣ было бы весьма цѣнно, какъ для опредѣленія самаго характера кодекса, такъ и для уясненія тѣхъ подраздѣленій, какія онъ устанавливаетъ въ отношеніи преступленія поджога. Не смотря, однако, на такое молчаніе, мнѣ кажется, что характеръ наказанія „mit dem Feuer" станетъ понятнымъ, если обратиться къ постановленіямъ на этотъ счетъ средневѣковыхъ ис-

точниковъ уголовнаго права. Изъ нихъ мы узнаемъ, что кромѣ вышеизложенной казни огнемъ съ зашитіемъ въ сырую бычачью шкуру, это наказаніе состояло или въ томъ, что преступнику жгли ноги, пока у него не отпадали подошвы ихъ, или въ томъ, что его связаннаго по рукамъ и по ногамъ троекратно бросали въ разведенный съ этою цѣлью костеръ, при чемъ, разумѣется, каждый разъ онъ могъ выдти оттуда только тогда, когда у него перегорали веревки.

Такъ, въ статутѣ города Lorch'a [1]) мы читаемъ слѣдующее:

„Wär es auch, das man einen eschenbrenner „oder einen, der den Wald brennte, begriffe, den „sall man nehmen, und sall in eine wanne binden, und sall in setzen gen einem fure, do sallen ein fuder holz ahn sin, und soll in setzen „neun Schuhe von dem Feuer barfuss, und sall „in lassen sitzen, bisz ihme die sohlen von den „füszen fallen".

Въ постановленіяхъ Merkergeding'a der Seulberger und Erlenbacher mark [2]) (отъ 1484 г.)—слѣдующее:

„..., ob der walt von iemants frevelich anges„toiszen wurde, dem sall man hende und fuesze „binden und zu drihen malen inne das groste „und dickst fuer werfen; kompt er den darusz, „so ist der frevel gebuszt" (§ 12).

Но очевидно, что считать казнь „mit dem Feuer" C. j. Bav. тождественною съ наказаніемъ описываемымъ въ ста-

---

[1]) См. Grimm, «Weisthümer», гл. 4, стр. 466.

[2]) См. Grimm, «Weisthümer», т. 5, стр. 320.

тутѣ города Lorch'a—нельзя, потому что это послѣднее наказаніе, не смотря на его жестокость, принадлежитъ лишь къ разряду наказаній болящихъ и въ крайнемъ случаѣ уродующихъ только,—между тѣмъ какъ Cod. juris Bavarici даже и за поджогъ, не сопровождавшійся пожаромъ или причиненіемъ вреда, назначаетъ смертную казнь чрезъ отсѣченіе головы, считая ее во всякомъ случаѣ мягче казни „mit dem Feuer“. Остается, слѣдов., казнь посредствомъ огня съ зашитіемъ въ сырую бычачью кожу, или казнь назначаемая въ постановленіяхъ Merkergeding'a Зейльбергской и Эрленбахской марки. Предположивъ, что казнь „mit dem Feuer“ C. j. Bavarici вполнѣ аналогична съ ними—слѣдуетъ придти къ тому заключенію, что по характеру своему она въ сущности ничѣмъ не отличалась отъ „lebendige Verbrennung“, хотя и оставляла лицамъ, подвергавшимся этому наказанію, нѣкоторые—мало впрочемъ вѣроятные—шансы сохранить свою жизнь; на что указываютъ и выраженія „bleibt lebendig oder nicht“ или „kompt er darusz, so is der frevel gebuszt“, для современнаго человѣка звучащія, однако, нѣкоторой иронiей.

2) Constitutio Criminalis Theresiana 1768 года отличается, сравнительно съ Codex juris Bavarici Criminalis, большей полнотою своихъ постановленій о поджогѣ. Однако, преимущества ея въ этомъ случаѣ и исчерпываются только количественнымъ различіемъ: качественно она стоитъ не выше перваго, и даже, какъ кажется, представляетъ копію съ него съ немногими лишь добавленіями. Какъ и Codex juris Bavarici, Терезіана ставитъ въ число опредѣляющихъ признаковъ поджога моментъ опасности, но подобно ему она не проводитъ, на основаніи этого, различія между поджогомъ въ городѣ и внѣ его, а напротивъ, прямо оговаривается, что ни характеръ и

положеніе объекта, ни время, мотивъ и даже цѣль дѣянія—не имѣютъ въ общемъ никакого рѣшающаго значенія.

„Unter den Mordbrennern, und Feueranlegern“— говорится въ § 1-мъ, арт. 99 Терезіаны, „werden all jene verstanden, welche heimlich, oder „öffentlich an Häusern, Gebäuden, Waldungen, „Feldfrüchten, Futteregen, Holzhauffen, und „anderen fremden, oder eigenen Gut sowohl in— „als ausser den Städten, Märckten und Dörffern „gefährlich, und fürsetzlicher Weise (es sey sodann aus fremder Bestellung, und Anstiftung, „oder aus eigener Bewegung, aus Hasz, Zorn, „Neid, Feindschaft, aus Begierd wärend Brunst „zu stehlen, aus frevelmuth, oder was immer „einer böser Absicht) Feuer anlegen“.

Сравнивая это опредѣленіе поджога Терезіаны съ соотвѣтствующимъ мѣстомъ цитированнаго выше § 8, гл. 8, C. juris Bavarici, не трудно подмѣтить между ними буквальное почти сходство, за исключеніемъ приведеннаго въ Терезіанѣ въ скобкахъ примѣрнаго исчисленія мотивовъ и цѣли дѣянія, и прибавленія въ началѣ параграфа слова „Mordbrenern“, чего нѣтъ—какъ мы видѣли— въ текстѣ § 8 Cod. jnris Bavarici. Однако этимъ послѣднимъ прибавленіемъ Терезіана въ сущности не вноситъ въ свои постановленія о поджогѣ ничего новаго,—такъ какъ ни здѣсь, ни въ послѣдующихъ параграфахъ не даетъ прямыхъ указаній на то, что̀ слѣдуетъ понимать подъ Mordbrenner въ отличіе отъ простаго Feueranleger.—Такимъ образомъ, Терезіана знаетъ, собственно говоря, только одинъ видъ поджога—Feueranlegung, т. е., опасное и умышленное подожженіе своего или чужаго

имущества вообще, независимо отъ его положенія и качества. Такое преступное подожженіе на основаніи § 5 влечетъ за собой, какъ для главныхъ виновниковъ, такъ и для пособниковъ смертную казнь чрезъ сожженіе, при чемъ безразличнымъ является—прекратился ли пожаръ самъ собою, или благодаря усиліямъ постороннихъ лицъ, и возмѣщенъ-ли уже или еще не возмѣщенъ виновнымъ происшедшій отъ пожара убытокъ.

§ 5,... „solle ein solcher bosshafter Brenner „nebst seinen Gehülfen ohne Rucksicht: ob der „zubereitete Brand von ungefähr, oder durch „fremde Rettung behindert worden,—auch ohne „Rucksicht auf die anerbietende Schadenser-„setzung mit dem Feuer vom Leben zum Tod „hingerichtet werden“.

Вслѣдъ за этимъ общимъ опредѣленіемъ наказуемости умышленнаго поджога Терезіана излагаетъ въ §§ 6 и 7 отягчающія и смягчающія вину обстоятельства, усиливая въ первомъ случаѣ казнь чрезъ сожженіе предварительнымъ вырываніемъ кусковъ изъ тѣла обвиненнаго посредствомъ накаленныхъ щипцовъ, и колесованіемъ членовъ его,—и назначая во второмъ—смягченную форму смертной казни—чрезъ отсѣченіе головы и сожженіе трупа, или даже болѣе мягкое болящее наказаніе или денежный штрафъ, смотря по обстоятельствамъ дѣла.

Какъ отягчающія вину обстоятельства § 6-й приводитъ слѣдующія:

a) многократное (öftere) учиненіе умышленнаго поджога,

в) учиненіе его въ многочисленныхъ мѣстахъ по порученію непріятеля—и—

c) учиненіе поджога въ городѣ, на рынкахъ и въ другихъ мѣстахъ, если при этомъ огонь оказался гибель-

нымъ не только для строеній, но и для здоровья и жизни многихъ людей.

..... „welcherley Land-und Mordbrenner, заканчиваетъ свое постановленіе Терезіана, mit glü-„henden Zangen gezwieket, ihre Glieder mit „dem Rad zerstossen, und sodann lebendig, in „das Feuer geworffen werden sollen“ (§ 6).

Изъ заключительныхъ словъ этого параграфа—„welcherley Land-und Mordbrenner—и изъ сопоставленія ихъ съ только что приведенными отягчающими вину обстоятельствами, можно сдѣлать тотъ—ничего не объясняющій впрочемъ—выводъ, что подъ Mordbrand Терезіана разумѣетъ поджогъ, сопровождавшійся причиненіемъ вреда здоровью, или гибелью людей,—такъ какъ, очевидно, поджогъ по порученію непріятеля долженъ быть отнесенъ къ тому, что̀ въ Терезіанѣ обозначается терминомъ „Landbrand“.

Къ уменьшающимъ вину обстоятельствамъ относятся:

а) доказанное преступникомъ отсутствіе съ его стороны особой злоумышленности,

в) малолѣтство преступника—и—

с) дѣятельное раскаяніе, проявившееся тотчасъ послѣ подложенія огня и выразившееся въ прекращеніи его и, такимъ образомъ, въ устраненіи дальнѣйшаго вреда дѣянія.

..... „in welchen Fallen, говоритъ Терезіана, „ein solcher Brenner anfangs mit dem Schwert „gerichtet, und sodann dessen Körper durch das „Feuer verzert, oder aber nach Gestalt der „Sachen, besonders in dritten Fall ausserorden-„tlich gestrafet werden solle“.

Затѣмъ, какъ особенно смягчающее вину обстоятельство Терезіана приводитъ также неумышленность совершенія дѣянія, т. е. подожженіе неосторожное, и совершеніе его въ состояніи опьяненія безъ всякаго предумышленія. Мѣра наказанія въ данномъ случаѣ предоставляется судейскому усмотрѣнію,—которому, однако, положенъ предѣлъ въ запрещеніи примѣнять здѣсь какую бы то ни было форму смертной казни и въ указаніи, какъ на ординарную форму взысканія, на денежныя пени, замѣняемыя при несостоятельности виновнаго Leibesstrafe, т. е. соотвѣтствующимъ винѣ тѣлеснымъ наказаніемъ [1]).

3) Allgemeines Gesetz über Verbrechen und Strafen Ioseph des Zweiten 1787 г. былъ изданъ въ эпоху господства въ европейскомъ обществѣ идей французскихъ и итальянскихъ философовъ—криминалистовъ предреволюціоннаго времени, и представлялъ до нѣкоторой степени попытку ихъ примѣненія. Такъ, извѣстно, напр., что въ кодексѣ Іосифа II-го смертная казнь была совершенно исключена изъ лѣстницы наказаній и оставлена только для дѣлъ подлежащихъ суду военному (Standrecht) и при томъ единственно только въ формѣ повѣшенія

---

[1]) Sind noch leidentlicher, und keines wegs zum tod, sondern nur willkürlich zu bestrafen diejenige, so nicht aus bösen Fürsatz, sondern allein aus einer, doch strafmässihen Verwahrlosung, oder Trunkenheit eine Brunst verursachen» (п. 4, § 7).—Diese und dergleichen mögen nach vernünftiger Ermessung des verursachten Schadens, der verübten Unvorsichtigkeit, und aller dabey vorgeloffener Ümständen etwann zu einer Geldstrafe, und Abtragung des Schadens angehalten, und wenn sie den Schaden zu ersetzen nicht vermögen, nach Mass ihres Verschuldens mit einer ermessenen Leibsstraffe belegt, allenfals der Standgerichts verwiesen, oder sonst, wie Recht ist, abgestraffen werden».

(Strang) [1]. Само собою разумѣется, что въ силу этого и въ отношеніи наказуемости преступленія поджога Allg. Gesetz представляетъ рѣзкій контрастъ со всѣми бывшими до него, современными ему, и даже впослѣдствіи изданными кодексами Австріи и другихъ государствъ. О преступленіи поджога въ немъ говорится въ 6-й главѣ, въ отдѣлѣ объ уголовныхъ (Kriminalverbrechen въ отличіе отъ politische Verbrechen) преступленіяхъ противъ имущества и правъ гражданъ (von Kriminalverbrechen, welche auf Vermögen und Rechte Beziehung haben), причемъ внутри этого отдѣла оно помѣщается послѣ преступленій обмана (Trug) и воровства (Diebstahl) между грабежомъ (Raub) и преступленіемъ двойнаго брака (zweifache Ehe).

Изъ опредѣленія поджога, даваемаго въ § 170-мъ, выясняется, что Allg. Gesetz Isseph'a II понимаетъ подъ нимъ умышленное и злонамѣренное подложеніе огня (Brandlegung) подъ всякаго—безразлично—рода чужое имущество; такъ что для понятія оконченнаго преступленія отнюдь не требуется, чтобы подложенный огонь произвелъ какое либо дѣйствіе на объектъ поджога, т. е., чтобы этому объекту было причинено болѣе или менѣе существенное поврежденіе [2]. Отсутствіе вреда является

---

[1]) Allg. Gesetz, § 20.

[2]) Очевидно, что въ данномъ случаѣ Allg. Gesetz Ioseph'a II чрезмѣрно расширяетъ сферу совершенія преступленія поджога, включая сюда и всѣ тѣ моменты осуществленія во внѣ преступной воли, которые относятся къ области покушенія въ широкомъ смыслѣ слова. Такое расширеніе, однако, не составляетъ особенности только даннаго случая: оно составляетъ особенность всѣхъ вообще постановленій разсматриваемаго кодекса, какъ свидѣтельствуетъ объ этомъ опредѣленіе § 9. «Obschon der Gedanke, говорится здѣсь, und ein inneres boses Vorhaben allein noch kein Kriminalverbrechen sind;

только смягчающимъ вину обстоятельствомъ и понижаетъ на одну степень продолжительность ординарнаго наказанія за простой умышленный поджогъ—тюремнаго заключенія 2-го вида (hartes Gefängniss) въ соединеніи съ публичными работами, первая степень продолжительности котораго измѣряется срокомъ 12—15 лѣтъ, а вторая—8—12 лѣтъ (§ 170 и первая половина § 171). Тоже тюремное заключеніе служитъ мѣрой наказанія и при квалифицированныхъ видахъ поджога, при чемъ опять таки измѣняется не качество его, а только лишь его продолжительность. Самая квалификація, подобно тому какъ это было въ Терезіанѣ, не имѣетъ въ основѣ своей ясно выраженныхъ общихъ началъ и отличается казуистичностію.

Квалифицированные случаи поджога по Allg. Gesetz Ioseph'a II-го—слѣдующіе:

а) Когда происшедшій отъ подложенія огня пожаръ причинилъ смерть многимъ людямъ;

в) когда онъ причинилъ значительный вредъ и повлекъ за собою обѣдненіе многихъ лицъ;

с) когда онъ совершенъ во второй разъ—или—

d) когда другое какое либо обстоятельство обнаружило наличность у преступника особой злостности.

Во всѣхъ этихъ случаяхъ виновные подлежатъ тюремному заключенію 2-го вида (hartes Gefängniss) на срокъ

---

so ist doch zum Verbrechen auch nicht nötig, dass die Übelthat wirklich ausgeführet werde. Schon der Versuch der Übelthat ist ein Kriminalverbrechen, sobald der Bösgesinnte, zur wirklichen Ausübung derselben sich angeschicket, und sein Vorhaben durch äusserliche Kennzeichen, und eine Handlung offenbaret hat, die That aber in der Folge nur aus Unvermogen, aus dazwischen tretenden fremden Hindernisse, oder aus Zufall nicht vollbracht worden ist».

отъ 30—100 лѣтъ съ присоединеніемъ публичныхъ работъ и другихъ (въ зависимости отъ обстоятельствъ дѣла) отягчающихъ тюремное заключеніе добавочныхъ штрафовъ (§ 172).

Напротивъ того, тюремное заключеніе 2-го вида понижается по продолжительности на одну степень (вмѣсто заключенія отъ 30 — 100 лѣтъ,—заключеніе отъ 15—30 лѣтъ)—

когда поджогъ сдѣланъ:

а) въ ночное время;

в) въ мѣстахъ (Örtern) уединенныхъ и мало посѣщаемыхъ.

когда подожжены:

с) лагерь, d) магазины, e) лѣса, f) дровяные склады (Holzstätten)), g) амбары (Scheuern), h) плоды на полѣ, i) мѣста, служащія для храненія пороха или другихъ горючихъ матеріаловъ — или—к) когда пожаръ произведенъ при такихъ обстоятельствахъ, что грозилъ очевидно опасностію жизни людей, хотя бы кончился и безъ такихъ послѣдствій (2-я половина § 171).

Въ заключеніе изложенія постановленій о поджогѣ Allg. Gesetz Ioseph'a II-го слѣдуетъ отмѣтить ту еще особенность его, что онъ ни слова не упоминаетъ о поджогѣ неосторожномъ. Причина этого, однако, заключается отнюдь не въ недосмотрѣ законодателя, а въ томъ, что онъ причисляетъ всѣ вообще неосторожныя дѣянія къ области полицейскихъ правонарушеній, и потому вполнѣ естественно не считаетъ нужнымъ излагать ихъ въ отдѣлѣ объ уголовныхъ преступленіяхъ [1].

---

[1]) «Wer ohne bösen Vorsatz», говоритъ § 4 общей части кодекса, «eine Uebeltat begeht, obgleich von seiner Seite eine Schuld vorhanden, ist kein Kriminalverbrecher. Noch minder kann eine

4) Allgemeines Landrecht für die preussischen Staaten 1794 года въ своихъ постановленіяхъ о поджогѣ подводитъ, такъ сказать, итоги всей предшествовавшей ему законодательной, а отчасти и научной, дѣятельности германскаго міра въ этомъ направленіи. Начало опасности поджога для человѣческой жизни — эта основная идея чисто германскаго законодательства, и начало опасности его для собственности—основная идея законодательства римскаго, которую такъ усердно старались привить въ Германіи ея ученые — криминалисты — находятъ въ Allg. Landrecht полное свое признаніе и примѣненіе. Ими обусловливается, какъ положеніе поджога въ системѣ кодекса—отнесеніе его въ особый отдѣлъ общественныхъ преступленій (Beschädig ung mit gemeiner Gefahr), такъ и самый характеръ всѣхъ приводимыхъ здѣсь по поводу его опредѣленій. Не вдаваясь въ подробное изложеніе этихъ опредѣленій, совершенно излишнее въ виду ясности ихъ, я ограничусь только схематическимъ указаніемъ тѣхъ основныхъ категорій, какія приняты здѣсь при нормированіи поджога.

Прежде всего, что касается усвоеннаго въ Allg. Landrecht дѣленія поджога на виды, то онъ различаетъ, во первыхъ, въ зависимости отъ свойствъ объектовъ дѣянія: а) поджогъ обитаемыхъ строеній и в) поджогъ строеній необитаемыхъ и всякихъ другихъ предметовъ собственности, и затѣмъ, во вторыхъ, въ зависимости отъ качествъ воли преступника при осуществленіи имъ своего дѣянія: а) поджогъ умышленный и в) неосторожный.

А) Умышленный *поджогъ строеній обитаемыхъ* распадается въ свою очередь на 1) простой, облагаемый заклю-

---

That als ein Kriminalverbrechen angesehen werden, wo das Uebel aus blossem Zufalle erfolgt ist.»

ченіемъ въ цухтгаузъ или крѣпость (Festungsstrafe) на время отъ 6—10 лѣтъ, и 2) квалифицированный, мѣра наказанія за который опредѣляется каждый разъ характеромъ квалифицирующихъ обстоятельствъ.

Основаніемъ квалификаціи является:

a) опасность дѣянія для лицъ и собственности;

в) наличность у поджигателя особыхъ — въ законѣ указываемыхъ—цѣлей;

c) время совершенія дѣянія;

d) причиненіе смерти кому либо или опаснаго вреда здоровью—и—

e) размѣръ нанесеннаго дѣяніемъ матеріальнаго ущерба.

Поджогъ, соединенный съ опасностію для жизни людей и для собственности (именно, для обитаемыхъ зданій и кораблей) влечетъ за собой по общему правилу смертную казнь (§ 1511)—

а) чрезъ сожженіе,

1) если такой поджогъ учиненъ въ то время, когда обитатели дома имѣютъ обыкновеніе спать, и когда онъ причинилъ смерть или увѣчье (опасное поврежденіе здоровья) имъ или даже кому-либо другому (§ 1514).

2) если поджогъ учиненъ съ цѣлію произвесть убійство, грабежъ или другое, облагаемое смертною казнью, преступленіе (§ 1512) [1]);

б) чрезъ сожженіе предшествуемое пыткой—

когда поджогъ, означенный подъ № 2 буквы *а*—причинилъ кому либо смерть (§ 1513);

в) чрезъ отсѣченіе головы—

---

[1]) Allg. Landrecht присвоиваетъ поджигателямъ этого вида названіе «Mordbrenner», но очевидно, что этотъ терминъ не имѣетъ въ данномъ случаѣ точнаго юридическаго значенія, а обозначаетъ вообще тяжкій видъ квалификаціи.

если поджогъ причинилъ кому либо смерть или опасный вредъ здоровью, но произведенъ днемъ и безъ наличности обозначенныхъ подъ № 2 буквы *a* цѣлей (§ 1516);

г) *чрезъ отсѣченіе головы и сожженіе трупа*—

если поджогъ произведенъ ночью, при чемъ однако все послѣдствіе его состояло въ причиненіи ущерба въ 500 или больше талеровъ (§ 1515).

Поджогъ сопровождаемый опасностію для лицъ и собственности облагается—

а) *заключеніемъ въ цухтгаузъ или крѣпость на время отъ 10—15-ти лѣтъ*,

если онъ учиненъ ночью, но не сопровождался при этомъ причиненіемъ значительнаго ущерба (т. е. 500 тал). (§ 1518).

в) *заключенію въ цухтгаузъ или крѣпость пожизненному*,

если поджогъ учиненъ днемъ, но причинилъ при этомъ ущербъ въ 500 или болѣе талеровъ (1517).

В) Умышленный *поджогъ необитаемыхъ строеній и другихъ объектовъ собственности* облагается заключеніемъ въ цухтгаузъ или крѣпость на время отъ 3—6 лѣтъ (§ 1522); но *поджогъ лѣса*, вѣроятно въ виду важности объекта, влечетъ за собою заключеніе на время отъ 6—10 лѣтъ, а при громадности причиненнаго вреда—пожизненное заключеніе (§ 1521).

При повтореніи преступленія, когда еще однако преступникъ не отбывалъ наказанія за первое,—назначаемое въ законѣ временное заключеніе въ цухтгаузъ или крѣпость превращается въ пожизненное (1523); пожизненное отягощается экзекуціей розгами (1524); смертная казнь обостряется. При рецидивѣ, т. е., когда уже преступникъ отбылъ наказаніе за первое преступленіе, ординарнымъ наказаніемъ является казнь чрезъ отсѣченіе

головы (§ 1527), если положенное въ законѣ за второй случай—мягче; если-же оно само состоитъ въ смертной казни, то эта послѣдняя примѣняется въ болѣе тяжкой формѣ (§ 1528).

Покушеніе на поджогъ влечетъ за собой многолѣтнее заключеніе въ крѣпости (§ 1529), понижаемое при дѣятельномъ раскаяніи до тюремнаго заключенія на время отъ 6 мѣсяцевъ до 2-хъ лѣтъ (§1531), а въ остальныхъ случаяхъ въ зависимости отъ степени причиненнаго дѣятельностію преступника вреда (§§ 1530, 1532, 1533).

Угрозы поджогомъ влекутъ за собою заключеніе въ цухтгаузѣ на время отъ 6 мѣсяцевъ до 2-хъ лѣтъ,—а въ случаѣ, если при посредствѣ такихъ угрозъ вымогались деньги—на время отъ 3—6 лѣтъ, или заключеніе въ крѣпости отъ 10 лѣтняго до пожизненнаго—когда вымогательство распространялось на жителей цѣлой мѣстности (§§ 1535, 1536, 1537).

Что касается, наконецъ, поджога неосторожнаго, то онъ облагается легкимъ, сравнительно, наказаніемъ,—заключеніемъ въ тюрьмѣ или рабочемъ домѣ на время отъ 6 мѣсяцевъ до 2 лѣтъ или же денежнымъ штрафомъ отъ 50 до 100 талеровъ, въ зависимости отъ обстоятельствъ дѣла и личности виновнаго.

Такова исторія поджога по германскому праву. Начальнымъ зерномъ, изъ котораго возникли здѣсь всѣ постановленія о поджогѣ является — какъ мы видѣли—понятіе Mordbrand'а. Это понятіе съ первыхъ же поръ своего возникновенія воплощаетъ въ себѣ идею поджога тайнаго, ночнаго и при томъ такого, который означалъ „super aliquem ignem imponere", „latenter hominem incendere", т. е., оно воплощаетъ въ себѣ идею

поджога опаснаго для человѣческой жизни или здоровья. Послѣдующая исторія названнаго преступленія показываетъ только, какъ вложенная въ Mordbrand идея перестаетъ служить отличительнымъ, характернымъ признакомъ его лишь одного и становится, напротивъ, мало по малу основной мыслью всѣхъ вообще постановленій о поджогѣ германскаго законодательства. Здѣсь историческая роль „Mordbrand“ кончается.—Превратившись еще ранѣе въ поджогѣ ради обѣщаннаго вознагражденія, ради убійства, грабежа или воровства, онъ становится наконецъ, подъ вліяніемъ обобщающей мысли изслѣдователей, простымъ, неопредѣленнымъ терминомъ для обозначенія всякаго вообще рода квалифицированнаго поджога.

Такимъ образомъ, если римское законодательство о поджогѣ замѣчательно тѣмъ, что выдвинуло въ своихъ постановленіяхъ начало опасности этого дѣянія для собственности,—исторія законодательства германскаго интересна въ томъ отношеніи, что представляетъ намъ картину постепеннаго выдѣленія другаго, не менѣе важнаго, момента, именно, *начала опасности поджога для человѣческой жизни и здоровья.*

III.

Историческій очеркъ преступленія поджога по русскому праву.

Отъ Русской Правды до Уложенія 1649 г.

Древнее русское право крайне бѣдно постановленіями относительно преступленія поджога, такъ что на основаніи ихъ нѣтъ часто никакой возможности сдѣлать сколько нибудь полный историческій очеркъ даннаго преступленія въ ту или другую эпоху и вывести твердыя заключенія о характерѣ его, видахъ и положеніи въ системѣ.

Русская Правда посвящаетъ поджогу, какъ самостоятельному преступленію, одну только статью, которая гласитъ слѣдующее:

> „Аще кто зажьжетъ гоумно, то на потокъ и на „грабежь домъ его прежде пагоубу росплативъ„ши а въ процѣ князю поточити; такоже оже кто дворъ зажжетъ“ (Сп. Карамз. ст. 97) [1].

---

[1]) Не смотря на краткость этого опредѣленія съ современной точки зрѣнія, мнѣ кажется, что для древняго времени оно имѣло значеніе правила исчерпывающаго», т. е., обнимало собою всѣ, возможные въ эпоху Правды, случаи поджога, какъ самостоятельнаго прес-

Потокъ и разграбленіе [1])—наказаніе, носящее въ значительной степени характеръ публичный свидѣтельствуетъ о важномъ значеніи поджога въ системѣ Руской правды — законодательствѣ композиціи; а если принять во вниманіе, что въ цѣлой системѣ подобнымъ наказаніемъ облагаются, кромѣ поджога, еще только два преступленія—убійство въ разбоѣ (ст. 5 Карамз. сп.) и коневая татьба (ст. 31 Карамз. сп.), то заключенія изслѣдователей [2]), объясняющихъ качество и такую строгость воз-

---

тупленія. Причины его краткости заключаются отнюдь не въ случайности самыхъ постановленій Правды, какъ сборника частныхъ случаевъ: онѣ лежатъ въ особыхъ условіяхъ первичной жизни русскаго народа. Постановленія Русской Правды возникли въ такую эпоху, когда городская жизнь на Руси была еще въ самомъ зачаточномъ состояніи, когда города имѣли по преимуществу значеніе укрѣпленій и когда нормальнымъ образомъ жизни большинства населенія являлась жизнь сельскохозяйственная, земледѣльческая. Нѣтъ ничего, поэтому, удивительнаго въ томъ, что Русская Правда, имѣя въ виду въ приведенномъ постановленіи о поджогѣ главнымъ образомъ поземельную общину, упоминаетъ въ качествѣ объектовъ поджога только о гумнѣ и о дворѣ, т. е., о строеніяхъ, которыми въ большинствѣ случаевъ и въ настоящее время ограничивается тѣсный кругъ сооруженій нашего земледѣльца—крестьянина.

[1]) Подъ потокомъ и разграбленіемъ слѣдуетъ понимать изгнаніе изъ области и конфискацію имущества. См. *А. Поповъ*, «Русская Правда въ отношеніи къ уголовному праву», стр. 65 и слѣд., *Вл. Будановъ*, «Христоматія по исторіи русскаго права». Кіевъ, 1876 г., вып. 1, стр. 37; Ср. Эверсъ, «Древнѣйшее русское право въ историческомъ его раскрытіи». С.-Петерб., 1835 г., стр. 373; *Рейцъ*, «Опытъ исторіи россійскихъ государственныхъ и гражданданскихъ законовъ». Москва, 1836 г., стр. 118.

[2]) См. *Богдановскій*, «Развитіе понятій о преступленіи и наказаніи въ русскомъ правѣ до Петра В». Москва, 1857 г., стр. 55, 117; *Чебышевъ-Дмитріевъ*, «О преступномъ дѣйствіи по русскому допетровскому праву». Казань, 1862 г. стр. 31—33; W. Sokols-

мездія признаніемъ со стороны древняго законодателя общеопасности поджога могутъ представиться на первый взглядъ въ высшей степени вѣроятными. Заключенія эти, однако, страдаютъ тѣмъ существеннымъ недостаткомъ, что кромѣ такой вѣроятности не знаютъ за собой никакихъ другихъ твердыхъ основаній, да едва-ли и могутъ быть обоснованы. Болѣе близкое ознакомленіе съ постановленіями Русской Правды относительно имущественныхъ преступленій, мнѣ кажется, скорѣе приводитъ къ той мысли, что названный памятникъ при квалификаціи поджога имѣетъ главнымъ образомъ въ виду—не общеопасность дѣянія въ техническомъ смыслѣ слова, а особое хозяйственное значеніе, особую цѣнность объектовъ этого преступленія и проистекающее отсюда гибельное вліяніе его на благосостояніе каждаго члена общины въ отдѣльности, а чрезъ то и на благосостояніе самой общины, какъ цѣлаго. По крайней мѣрѣ по отношенію къ коневой татьбѣ и поджогу гумна справедливость этого положенія, на мой взглядъ, не подлежитъ никакому сомнѣнію. Она выясняется изъ слѣдующихъ соображеній. Для народа земледѣльческаго, какимъ былъ русскій народъ въ эпоху Правды, такіе предметы хозяйственнаго обихода, какъ гумно, конь, являются крайне необходимыми и незамѣнимыми. Гибель ихъ влечетъ за собою для члена земледѣльческой общины потерю всего благосостоянія, полную нищету,—такъ какъ въ лицѣ ихъ гибнетъ основной капиталъ общинника и тѣмъ отнимается у него всякая возможность приложенія труда въ будущемъ, всякая надежда безъ сторонней помощи попра-

---

ky, «Beitrag zur Lehre von den Eigenthumsverbrechen nach der «Уложеніе царя Ал. Михайловича». Dorpat, 1868 г., стр. 21.

вить свое благосостояніе [1]). Съ этой точки зрѣнія представляется вполнѣ понятнымъ, почему Русская Правда между прочимъ такъ жестоко караетъ за коневую татьбу и—что еще важнѣе для насъ—уравниваетъ по наказуемости это, необщеопасное по существу, дѣяніе съ несомнѣнно общеопаснымъ преступленіемъ поджога. Что тотъ же самый моментъ имѣлся въ виду и при обложеніи потокомъ и разграбленіемъ поджога гумна—для насъ станетъ очевиднымъ, если только мы примемъ во вниманіе положеніе названной хозяйственной постройки и ея назначеніе. Гумно, какъ извѣстно, играетъ въ земледѣльческомъ быту весьма важную роль: оно служитъ мѣстомъ обработки сельскохозяйственныхъ продуктовъ, а иногда и мѣстомъ храненія, какъ самихъ этихъ продуктовъ, такъ равно и орудій производства. Сообразно съ такимъ назначеніемъ оно сооружается обыкновенно тамъ, гдѣ добываются эти продукты, т. е., близь пахатнаго поля и слѣдовательно, на болѣе или менѣе значительномъ разстояніи отъ другихъ хозяйственныхъ строеній, изолированно [2]) Само собою разумѣется, что вслѣдствіе этого ни

---

[1]) Даже и въ настоящее время идея о такой опасности настолько еще жива въ правосознаніи русскаго крестьянства, что—не смотря на запрещеніе закономъ самоуправства — подвигаетъ его часто на внѣсудебную жестокую расправу съ поджигателями и конокрадами.

[2]) Заключеніе о подобномъ же положеніи гумна и въ эпоху Русской Правды основано во 1-хъ, на аналогіи съ современнымъ способомъ постройки гуменъ,—аналогіи, надо замѣтить, весьма правдоподобной въ виду общепризнаннаго факта замѣчательной консервативности нашего крестьянскаго быта и хозяйства, и во 2-хъ, на томъ еще соображеніи, что Русская Правда, отдѣльно упоминая въ ст. 97 о гумнѣ, тѣмъ самымъ ясно отличаетъ гумно, какъ строеніе изолированное, отъ совокупности всѣхъ остальныхъ хозяйственныхъ построекъ, находившихся въ тѣсной связи, какъ между собою, такъ

опасность поджога для лицъ, ни общеопасность его для собственности не могутъ имѣть значенія преимущественно опредѣляющихъ моментовъ при обложеніи наказаніемъ за поджогъ подобнаго сооруженія. Такимъ опредѣляющимъ моментомъ въ данномъ случаѣ является и можетъ быть исключительно только особое хозяйственное назначеніе и проистекающая отсюда особая цѣнность постройки въ общежитіи.

Итакъ, въ эпоху Русской Правды поджогъ возводился на степень самостоятельнаго преступленія въ томъ случаѣ, когда учиненіе его влекло за собою невознаградимый вредъ и опасность для благосостоянія, какъ отдѣльныхъ членовъ общины, такъ и для благосостоянія и существованія ея самой, какъ цѣлаго. Таковымъ по преимуществу является, какъ мы видѣли, поджогъ гумна—мѣста обработки и склада сельскохозяйственныхъ продуктовъ и храненія сельскохозяйственныхъ орудій. Что касается поджога двора, то можно думать, что помимо несомнѣннаго экономическаго значенія этого послѣдняго, здѣсь принималась во вниманіе также и опасность дѣянія для человѣческой жизни, такъ какъ названіемъ „дворъ“ въ Русской Правдѣ и обозначается такая именно совокупность хозяйственныхъ построекъ, центромъ которой является строеніе жилое. Впрочемъ, въ пользу этого соображенія нельзя привести изъ источниковъ, въ силу краткости ихъ, никакихъ положительныхъ доказательствъ. Не даетъ также Русская Правда никакихъ твердыхъ данныхъ для заключеній и относительно внутренней стороны преступленія. Тѣмъ не менѣе мы вполнѣ основательно можемъ предполагать здѣсь въ качествѣ необходимаго

и съ жилымъ строеніемъ и обозначаемыхъ собирательнымъ названіемъ «дворъ».

условія для примѣненія на практикѣ ст. 97 умышленность совершенія поджога, и въ виду убѣдительнаго изслѣдованія Вильда [1]) относительно требованія противозаконности воли, какъ conditio sine qua non всякаго, хотя бы и примитивнаго, уголовнаго права, а также въ виду косвенныхъ указаній самой Правды, не можетъ согласиться съ противоположнымъ мнѣніемъ, высказаннымъ Богдановскимъ относительно Ярославовой Правды [2]). Нужно замѣтить, однако, что Русская Правда, какъ и германскія Volksrechte, различала только умыселъ, смѣшивая на другой сторонѣ случай съ неосторожностію, и что это положеніе, вѣрное въ отношеніи Русской Правды вообще,

---

[1]) Wilda, «Strafrecht der Germanen». Halle, 1842 г., стр. 146 и сл.

[2]) *Богдановскій*, ibid., стр. 116. «Русская Правда Ярослава», говоритъ здѣсь Богдановскій, «едвали имѣетъ какое понятіе о различіи между дѣйствіями человѣка. Признавая еще почти вполнѣ право частной мести, она тѣмъ самымъ предоставляетъ самому обиженному взвѣшивать тяжесть нанесенной ему обиды и судить о характерѣ и свойствѣ дѣйствія своего противника; а первобытный грубый и неразвитой человѣкъ, дѣйствуя всегда подъ неодолимымъ вліяніемъ чувства страсти, не съумѣетъ, да и не захочетъ различать цѣлей и намѣреній, которыя руководили дѣйствіями другаго, причинившими ему вредъ или обиду—онъ стремится только отмстить, возвратить себѣ имущество или, отплативши обидчику тѣмъ же зломъ, возстановить свою утраченную честь. Для него все равно намѣренно, случайно, или по какой либо неосторожности причинитъ ему другой вредъ».

Помимо блестящей критики подобнаго взгляда въ вышеуказанномъ мѣстѣ сочиненія Вильда, сама Русская Правда приводитъ къ противоположнымъ заключеніямъ. Достаточно указать только на постановленіе ст. 80 Тр. сп. «А кто *пакощами* (т. е. злонамѣренно, умышленно) коня порѣжетъ іли скотину»... и на проводимое въ Правдѣ различіе между убійствомъ въ разбоѣ и въ свадѣ.

eo ipso должно быть признано вѣрнымъ и относительно разбираемаго нами постановленія ея о поджогѣ. Въ заключеніе изложенныхъ комментарій къ ст. 97 Русской Правды намъ остается прибавить еще, что, основываясь на буквальномъ смыслѣ слова „зажьжетъ", моментомъ совершенія дѣянія по ней слѣдуетъ считать моментъ вспышки пламени на поджигаемомъ объектѣ.

Кромѣ поджога, какъ самостоятельнаго преступленія, облагаемаго уголовнымъ наказаніемъ—потокомъ и разграбленіемъ всего имущества виновнаго, за вычетомъ извѣстной, опредѣляемой размѣрами ущерба, доли въ пользу потерпѣвшаго—Русская Правда знаетъ также и поджогъ, какъ средство причиненія вреда, не выдѣляемое изъ цѣлой серіи другихъ. Этого рода преступное поврежденіе чужой собственности предусматривается въ ст. 30-й Акад. списка Русской Правды и влечетъ за собой уплату 3-хъ гривенной продажи и 3-хъ гривеннаго вознагражденія въ пользу потерпѣвшаго [1]).

Начиная съ 11-го вѣка, т. е., со времени написанія первой Русской Правды, и до конца 15-го вѣка въ исторіи русскаго уголовнаго законодательства существуетъ ничѣмъ не наполнимый пробѣлъ,—который по необходимости заставляетъ изслѣдователей — криминалистовъ или обходить эту эпоху молчаніемъ, или пускаться въ область болѣе или менѣе вѣроятныхъ предположеній и догадокъ. Гораздо безопаснѣе, разумѣется, дѣлать первое, чѣмъ послѣднее, но я не могу удержаться, чтобы не сказать нѣсколько словъ объ одномъ изъ такихъ вѣ-

---

[1]) Названная статья собственно ни слова не упоминаетк о 3-хъ гривенномъ вознагражденіи; но такъ по аналогіи съ другими постановленіями Правды—толкуетъ ее Вл. Будановъ въ своей Христоматіи по исторіи русскаго права. См. вып. 1-й, стр. 30.

роятныхъ предположеній,—тѣмъ болѣе что оно до извѣстной степени покоится на историческихъ фактахъ. Сущность этого предположенія состоитъ въ томъ, что русская государственная власть, начиная съ 13-го вѣка на ряду съ туземными источниками допускаетъ въ значительной степени практическое руководство постановленіями Византійскаго уголовнаго права.

Что Русская Правда—въ отношеніи покрайней мѣрѣ преступленія поджога—продолжала дѣйствовать до эпохи Судебниковъ, какъ это высказалъ еще Tobien въ своемъ Sammlung der Quellen des Russischen Rechtes (Dorpat, 1845 г. стр. V)—можно считать несомнѣннымъ уже по тому одному. что постановленія ея объ этомъ буквально почти переходятъ въ Псковскую Судную Грамоту, а затѣмъ въ Судебники [1]. Съ упроченіемъ государственной власти одно только наказаніе Правды—потокъ и разграбленье замѣняется смертной казнію, а кромѣ этого эпоха Судебниковъ—этихъ сводныхъ и исправляющихъ а не создающихъ новое право памятниковъ—ничего не прибавляетъ новаго къ прежде бывшимъ опредѣленіямъ. Но несомнѣнно также и то, что начиная съ 13 вѣка древне русскій законодатель и судья могли имѣть предъ собой и пользоваться переведенными на русскій языкъ сборниками греко-римскаго права, входившими въ составъ, такъ называемыхъ, Кормчихъ книгъ. Это предположеніе становится въ высшей степени вѣроятнымъ, если принять во вниманіе выдающуюся роль древне-русскаго духовенства, его отношенія къ жизни и тѣ идеалы, которые оно старалось провести здѣсь — идеалы

[1]) На практическое значеніе Русской Правды за этотъ промежутокъ времени указываетъ также и большое количество списковъ ея, которые непрерывно почти идутъ отъ 11 и до 16 вѣка.

возросшіе на почвѣ греко-римской [1]). Всего-же болѣе на это предположеніе наводитъ Уложеніе Царя Алексѣя Михайловича, гдѣ постановленія греко-римскаго права фигурируютъ уже на равнѣ съ туземными источниками и даютъ содержаніе и авторитетъ весьма многимъ узаконеніямъ и въ особенности тѣмъ, которыя имѣютъ своимъ предметомъ преступленіе поджога.

Обращаясь къ постановленіямъ о поджогѣ законодательныхъ памятниковъ 15 и 16 столѣтія, слѣдуетъ отмѣтить прежде всего, то обстоятельство, что они не отличаются, ни содержательностію, ни ясностію. Всѣ три памятника этого періода времени — Псковская Судная Грамота (1467 г.) и Судебники — Великокняжескій (1497 г.) и Царскій (1550 г.)—даютъ буквально почти сходное и при томъ единичное въ ряду другихъ постановленіе о поджогѣ, изъ котораго мы узнаемъ лишь о его наказуемости. Такъ, *Псковская Судная Грамота* опредѣляетъ:

> „А кромскому татю и коневому, и перевѣтни-
> „ку, и зажигальнику тѣмъ живота не дати“
> (ст. 7).

Судебникъ Великокняжескій—:

> „А государскому убойцѣ, и коромольнику, цер-
> „ковному татю и головному, и подымщику и
> „зажигальнику вѣдомому лихому человѣку жи-
> „вота не дати казнити его смертною казнію.“
> (ст. 9).

---

[1]) *Калачовъ*. «О значеніи Кормчей въ системѣ древняго русскаго права». Москва, 1850 г. стр. 1, 3, 60 и сл.

Судебникъ Царскій—:

„А государьскому убойцѣ, и градскому сдавцу „и коромольнику и церковному татю, и головному татю, и подметчику и зажигальнику, вѣ„домому лихому человѣку живота не дати: каз„нити его смертною казнію. А будетъ изъ тѣхъ, „которому лихому истецъ ино заплатити истцо„во изъ его статка, а что ся его статка за „истцовымъ останетъ и то отдати въ прогоны. „А не будетъ у котораго лихого столько стат„ка, чѣмъ истцово заплатити, ино истцу его „въ гибели не выдати казнити его смертною „казнію“ (ст. 61).

Прежде всего, что касается буквальнаго почти сходства постановленій о поджогѣ названныхъ трехъ источниковъ, то оно объясняется очень просто—послѣдовательнымъ заимствованіемъ, при чемъ прототипомъ, разумѣется, какъ памятникъ болѣе ранній, служитъ въ данномъ случаѣ Псковская Судная Грамота.—Наказаніемъ за поджогъ, какъ видно изъ приведенныхъ мѣстъ Пск. Суд. Грамоты и Судебниковъ, является смертная казнь, замѣнившая собою потокъ и разграбленіе Русской Правды, которые походили больше на неупорядоченное средство общественной войны противъ преступника, и съ развитіемъ государственности неизбѣжно должны были уступить свое мѣсто этому болѣе правомѣрному и обдуманному способу реакціи. Однако, не смотря на разницу въ наказаніи, измѣненіе редакціи статей и позднѣйшія добавленія о государскомъ убойцѣ, кромскомъ татѣ и т. п.—можно съ вѣроятностію заключить, что въ основу этихъ постановленій легла между прочимъ 79 ст.

Русской Правды. На такую мысль невольно наводитъ одновременное и одинаковое нормированіе коневой татьбы, а также и добавочная часть 61 ст. Царскаго Судебника, соотвѣтствующая по своему содержанію выраженію Русской Правды „преже пагоубу росплативши, а въ процѣ князю поточити“.

Относительно положенія занимаемаго поджогомъ въ системѣ Псковской Судной Грамоты и Судебниковъ не можетъ быть никакого сомнѣнія, если обратить вниманіе на уравненіе поджигателя въ приведенныхъ статьяхъ источниковъ съ „перевѣтникомъ“, „государскимъ убойцею“, „коромольникомъ“ и „градскимъ сдавцемъ“. Очевидно, поджогъ отнесенъ здѣсь къ разряду наитягчайшихъ преступленій что можно обяснять, какъ увеличеніемъ общеопасности его, въ силу значительнаго развитія въ Московскій періодъ городской жизни, — такъ и тѣми соображеніями, какія приведены въ толкованіи соотвѣтствующей статьи Русской Правды. Тамъ-же приведенными соображеніями приходится ограничиться и по вопросу относительно признака принимаемаго Псковской Судной Грамотой и Судебниками за моментъ совершенія поджога и относительно умышленности, какъ необходимомъ условіи для выполненія по нимъ состава этого дѣянія.

2) Отъ Уложенія 1649 г. до Уложенія 1845 года.

Гораздо полнѣе, въ сравненіи съ предъидущими памятниками, нормируется преступленіе поджога въ законодательномъ памятникѣ половины 17-го столѣтія—въ Уложеніи царя Алексѣя Михайловича 1649 г.,—что объясняется, впрочемъ, дословнымъ почти заимствованіемъ всѣхъ относящихся сюда постановленій изъ Ви-

зантійскихъ источниковъ, помѣщаемыхъ обыкновенно въ нашихъ Кормчихъ.

Изъ постановленій этихъ видно, что поджогъ въ Уложеніи по объектамъ дѣлится на два главные вида: а) на поджогъ жилыхъ строеній и 2) поджогъ всякихъ другихъ объектовъ собственности. Умышленный поджогъ жилаго строенія, независимо отъ того—будетъ ли оно находиться въ городѣ или внѣ его, влечетъ за собою наказаніе тальона, т. е., смертную казнь чрезъ сожженіе.

> „А будетъ кто нѣкія ради вражды, или раз„грабленія зажжетъ у кого дворъ, и послѣ то„го онъ будетъ изыманъ, и сыщется про него „до пряма, что пожаръ онъ учинилъ нарочнымъ „дѣломъ: и такова зажигальщика казнити, „сжечь". (Улож. гл. X, т. 228) [1]).

Приведенную статью нужно, какъ кажется, понимать и толковать въ томъ смыслѣ, что она обнимаетъ собою всякій вообще умышленный поджогъ жилаго строенія, слова-же „нѣкія ради вражды или разграбленія" должны быть признаны просто описательнымъ обозначеніемъ умысла, на что между прочимъ указываетъ и болѣе широкое опредѣленіе послѣдней части узаконенія: „и сыщется про него допряма, что пожаръ онъ учинилъ *нарочнымъ дѣломъ*".

---

[1]) Статья эта является буквальнымъ воспроизведеніемъ постановленія Кормчей, заимствованнаго въ свою очередь этой послѣдней чрезъ Прохиронъ изъ римскаго права. На додлинномъ спискѣ Уложенія, хранящемся въ Оружейной Палатѣ, противъ 228 ст. находится ссылка на Градской законъ. См. Калачевъ, «О значеніи Кормчей», стр. 111; W. Sokolsky, «Beitrag zur Lehre.., стр. 25.

Такимъ образомъ тотъ или другой мотивъ при поджогѣ не играетъ по Уложенію никакой существенной роли.

Не то слѣдуетъ сказать относительно конечной цѣли дѣянія. Уложеніе знаетъ случай, гдѣ поджогъ квалифицируется въ силу наличности особой преступной цѣли— измѣны и, вмѣстѣ съ тѣмъ, единовременнаго зажженія не одного, а цѣлой совокупности жилыхъ строеній [1]). Этотъ видъ поджога причисляется къ разряду государственныхъ преступленій и облагается сожженіемъ безъ всякаго милосердія" и конфискаціей имущества въ пользу верховной власти—„на Государя".

„А будетъ кто умышленіемъ и измѣною городъ „зажжетъ или дворы, и въ то время или послѣ того зажигальщикъ изыманъ будетъ а сыщется про то его воровство допряма: и его „самого сжечь безъ всякаго милосердія" (Улож. гл. II ст. 4) [2]).

„А помѣстья и вотчины и животы измѣнничьи „взяти на Государя" (ibid. ст. 5).

---

[1]) Послѣднее вытекаетъ — вопреки W. Sokolsky (Beitrag. zur Lehre., стр. 24) — по моему мнѣнію, какъ изъ буквальнаго смысла начальныхъ словъ, приводимой ниже ст 4, гл. II Улож.—«А будетъ кто умышленіемъ и измѣною городъ зажжетъ или дворы».., такъ и изъ сопоставленія ихъ съ словами ст. 228, гл. X Улож. «зажжетъ дворъ».

[2]) Также и противъ этой статьи на подлинномъ Уложеніи сдѣлана ссылка на Градской законъ, а Калачевъ полагаетъ, что въ основѣ ея лежало именно постановленіе 49 гл., зач. 16, ст. 29 Кормчей «иже нѣкія ради вражды и пр. См. Калачовъ, О значеніи Кормчей., стр. 109.

Какъ къ государственному преступленію, къ поджогу ст. 4-й примѣняется и положеніе о равной съ главнымъ виновникомъ наказуемости пособниковъ, укрывателей и недоносителей.

„А жена будетъ и дѣти такихъ измѣнниковъ „про тое ихъ измѣну вѣдали: и ихъ по тому „же казнити смертію“ (ibid. ст. 6).

Можно однако думать—хотя и нельзя положительно доказать этого—что подъ приведенное опредѣленіе ст. 4-й подходилъ не только поджогъ съ специальною цѣлью измѣны, т. е., съ цѣлію произведенія возстанія, облегченія непріятельскаго покоренія страны и т. п.,—но и вообще всякій умышленный поджогъ, имѣвшій своимъ послѣдствіемъ пожаръ цѣлой совокупности строеній („городъ зажжетъ или дворы“). Къ этой мысли, по крайней мѣрѣ приводитъ выраженіе ст. 4-й „*умышленіемъ* и измѣною“, вмѣсто обычнаго—„измѣною“,—а равно и то обстоятельство, что въ системѣ нашего древняго права—какъ это мы имѣли случай видѣть при разсмотрѣніи Пск. Суд. Грамоты и Судебниковъ—поджогъ самъ по себѣ, даже и безъ наличности особой цѣли, ставился и карался на ряду съ государственными преступленіями. Наконецъ, и самое слово „измѣна“ могло въ данномъ случаѣ имѣть такое-же общее, бытовое значеніе, какъ и слово „воръ“. т. е. могло означать вообще нарушителя царскихъ указовъ и запрещеній. Что же касается постановленій ст. 5-й и 6-й II гл. Уложенія, то они отнюдь не противорѣчатъ такому заключенію, такъ какъ имѣютъ характеръ общихъ для всей этой главы опредѣленій и не относятся специально къ ст. 4-й. Они, слѣдовательно, могли и должны были приниматься въ раз-

счетъ лишь тогда, когда дѣло шло о поджогѣ измѣною, а не просто умышленіемъ только.

Кромѣ только что изложенныхъ видовъ умышленнаго сожженія жилыхъ строеній, Уложеніе знаетъ также и поджогъ таковыхъ неосторожный, влекущій за собой для виновнаго лишь гражданскую обязанность уплатить стоимость сожженнаго. Это именно въ томъ случаѣ, когда поджегшій домъ нанималъ его у другаго и включилъ въ договоръ найма спеціальное условіе о своей обязанности отвѣчать за неосторожное подожженіе.

„А будетъ кто у кого учнетъ стояти на дворѣ „изъ найму, а въ договорѣ у него будетъ, что „ему того двора не зажечи и отъ огня беречи, „а послѣ того тому двору учинится запаленіе „его небреженіемъ, и тотъ дворъ сгоритъ, и „на немъ за тотъ дворъ тому, у кого онъ тотъ „дворъ найметъ взяти цѣну чего тотъ дворъ „стоилъ“ (Улож. гл. X ст. 227) [1].

Изъ этой статьи однако, мнѣ кажется, отнюдь нельзя выводить того заключенія, что неосторожный поджогъ принимался только тогда, когда было на лицо особое обязательство относительно осторожности, какъ напр., контрактъ, и только въ этомъ случаѣ виновный обязанъ былъ возмѣстить ущербъ“ [2]. Нельзя выводить потому именно, что здѣсь имѣется въ виду особый случай: нанявшій домъ разсматривается, хотя временно только,

---

[1]) Постановленіе статьи заимствовано изъ Кормчей. См. Калачевъ, «О знач. Кормч.», стр. 111; W. Sokolsky, Beitrag zur Lehre., стр. 27.

[2]) W. Sokolsky, Beitrag zur Lehre., стр. 26.

какъ бы хозяиномъ его, и безъ особаго договора не отвѣчаетъ за неосторожность въ силу того простаго обстоятельства, что за него всегда есть презумпція diligentiae, quam in suis rebus. Кромѣ того, то-же Уложеніе въ ст. 223-й приводитъ случай неосторожнаго поджога, который и безъ всякихъ предварительныхъ контрактовъ и соглашеній обязываетъ виновныхъ не только къ возмѣщенію ущерба, но и къ уплатѣ уголовной пени—„что Государь укажетъ".

Уложеніе, такимъ образомъ, во всякомъ случаѣ неосторожный поджогъ облагаетъ обязанностію возмѣщенія ущерба.

Справедливость такого положенія не менѣе ясно выступаетъ также и тамъ, гдѣ разбираемый нами источникъ разсматриваетъ посредственный поджогъ чужихъ домовъ въ силу поджога кѣмъ либо своего собственнаго.

> „А будетъ у кого загорится домъ не нарочнымъ дѣломъ, и отъ того и иныхъ людей дворы погорятъ, и на томъ, чей дворъ напередъ загорится никому ничего не правити, потому, что дому его запаленіе учинилось не по его умышленію„ (Улож. гл. X ст. 226).

Толкуя эту статью a contrario, слѣдуетъ придти къ двоякому заключенію: 1) что Уложеніи обязываетъ собственника къ гражданской отвѣтственности передъ потерпѣвшими, но лишь тогда только, когда онъ поджогъ свой домъ „нарочнымъ дѣлемъ", т. е. умышленно, и 2) что при такомъ умышленномъ подожженіи собственникомъ своего дома и происшедшемъ отъ того пожарѣ сосѣднихъ—оно (Уложеніе) принимаетъ стеченіе умысла и неосторожности и караетъ именно и только эту послѣд-

нюю. Какъ основаніе въ пользу такого (п. 2) пониманія опредѣленія 226 ст. можно привести то соображеніе, что умышленный поджогъ чужаго дома карается (по ст. 228) всегда смертной казнію чрезъ сожженіе,—между тѣмъ какъ выраженіе 226 ст.—„и на томъ чей дворъ напередъ загорится никому ничего не правити", при толкованіи a contrario—прямо показываетъ, что противъ виновника пожара предоставляется только гражданскій искъ потерпѣвшимъ, и что, слѣдовательно, въ данномъ случаѣ имѣется въ виду только поджогъ неосторожный, хотя и происшедшій въ силу умышленнаго запаленія собственникомъ своего имущества.

Изъ этой-же 226 ст.—мы можемъ вывести и то заключеніе, что? случайный поджогъ чужихъ домовъ по Уложенію не влечетъ за собою никакихъ послѣдствій. Собственника, поджегшаго свой домъ по неосторожности, нельзя обвинять въ неосторожности и по отношенію къ сгорѣвшимъ отъ того домамъ сосѣдей,—ибо посторонним лицамъ отъ него можно требовать лишь той осмотрительности, какую каждый проявляетъ въ своихъ собственныхъ дѣлахъ—diligentia, quam in suis rebus. Разъ, значитъ, „запаленіе" учинилось не по умышленію собственника, происшедшій пожаръ сосѣднихъ домовъ вполнѣ правильно, съ точки зрѣнія Уложенія, разсматривать—какъ оно и дѣлаетъ это въ данномъ случаѣ—въ качествѣ поджога случайнаго, не облагаемаго никакимъ взысканіемъ.

Что касается поджога 2-го вида, т. е., поджога не жилыхъ строеній, а всякихъ другихъ объектовъ собственности, то по Уложенію онъ относится къ области частно-правныхъ деликтовъ и, какъ всякое другое противозаконное поврежденіе чужой собственности, влечетъ за собой для виновнаго обязанность возмѣщенія ущерба.

Только одинъ случай этого вида—поджогъ лѣсовъ, вѣроятно въ силу важности самаго объекта поджога, трудности скораго прекращенія пожара и проистекающей отсюда общеопасности его для собственности—влечетъ за собою, кромѣ обязанности возмѣщенія ущерба, также и денежную пеню—„что Государь укажетъ“ [1]).

„А будетъ кто *по недружбѣ* учнетъ въ чьемъ „лѣсу на станѣхъ огонь класти, и отъ того въ „томъ лѣсу учинится пожаръ, или въ чьемъ „лѣсу пожаръ учинится отъ конскихъ и иные „животины отъ пастуховъ *небреженіемъ* и та„кимъ пожаромъ учинятъ поруху бортному де„ревью и пчеламъ, и звѣрь и птицы изъ того „лѣсу тѣмъ пожаромъ отгонятъ, и въ томъ на „нихъ будутъ челобитчики, и съ суда сыщется „про то допряма, что такой пожаръ отъ кого „учинится *нарошнымъ дѣломъ* или *пастуховымъ* „*небреженіемъ*, и на тѣхъ людяхъ за такое „пожарное разоренье взяти пеня, что Государь „укажетъ, а истцу велети на нихъ доправити „убытки по сыску. А будетъ отъ кого такое „дѣло учинится *безъ хитрости* и на томъ пе„ни и истцова иску не имати“ (Улож. гл. X ст. 223).

Въ этой статьѣ, очевидно, дѣло идѣтъ о двухъ совершенно различныхъ видахъ поджога: 1) о поджогѣ

---

[1]) Основываясь на ст. 18, XXI гл. Уложенія, гдѣ уравнивается по значенію своему поджогъ «двора» и хлѣба», а также на ст. 202 гл. X Улож.—можно думать, что поджогъ гумна или стоялъ на равнѣ съ поджогомъ жилыхъ строеній, что согласно и съ постановленіями нашего древняго права, или во всякомъ случаѣ являлся квалифицированнымъ поджогомъ 2 вида, какъ и поджогъ лѣсовъ.

умышленномъ — „по недружбѣ", и 2) о поджогѣ неосторожномъ—„пастуховымъ небреженіемъ". Однако, ни санкціонирующая часть статьи, ни заключительныя слова ея („учинится *безъ хитрости*") не соотвѣтствуютъ такому раздѣленію и тѣмъ наглядно доказываютъ, что Уложеніе, какъ кодексъ переходнаго въ этомъ отношеніи времени, смѣшиваетъ еще практически умышленное дѣяніе съ неосторожнымъ, хотя принципіально уже и пытается такъ или иначе отличить ихъ. Сравнительно съ предшествовавшей эпохой прогрессъ здѣсь оказался, слѣдовательно, въ расширеніи сферы уголовно наказуемыхъ дѣяній посредствомъ выдѣленія изъ области случая вины неосторожной и включенія ея въ область умысла.

Кромѣ поджога лѣсовъ, Уложеніе въ ст. 224 и 225 упоминаетъ о поджогѣ нивъ и огородовъ, причемъ въ первой статьѣ имѣетъ въ виду поджогъ неосторожный, влекущій за собой гражданскую отвѣтственность виновнаго, а во второй—случайный, оставляемый безъ всякихъ послѣдствій.

„А будетъ кто учнетъ на нивахъ своихъ жечь „солому или на лугахъ траву, и въ время огонь „разгорится и пожжетъ чужіе нивы или огоро„ды, и въ томъ на него будутъ челобитчики, „и про то сыскати. Да будетъ по сыску объ„явится, что онъ учинилъ то хитростію, пус„тилъ огонь по вѣтру, и чужіе нивы или ого„роды не отнялъ своею лѣностію, а отняти бы„ло мощно, и на немъ истцамъ убытки ихъ „велѣти доправити по сыску" (Улож. гл. X, ст. 224) [1]).

---

[1]) Собственно говоря, здѣсь имѣется въ виду высшая степень неосторожности (luxuria) и преступное бездѣйствіе,—такъ что приве-

„А будетъ по сыску такое пожженіе учинится „безъ хитрости, что свои нивы или траву за- „жегъ въ тихое время а послѣ того огонь раз- „жегся отъ вѣтру, а вѣтръ пришолъ бурею „или вихромъ вскорѣ, и за такое пожженіе на „отвѣтчикахъ истцовыхъ исковъ не правити, „потому, что такое запаленіе учинится изволені- „емъ Божіимъ, а не отвѣтчиковымъ умышле- „ніемъ“. (Улож., гл. X, ст. 225).

Во всѣхъ безъ исключенія вышеприведенныхъ статьяхъ Уложеніе, какъ мы имѣли случай убѣдится, нигдѣ не даетъ указаній ни на то, что оно считаетъ приготовленіемъ, покушеніемъ и совершеніемъ при поджогѣ, ни на то, поскольку и какъ наказуемы первые два момента реализаціи во внѣ преступной воли. Но что они въ то время были наказуемы и по всей вѣроятности очень жестоко, объ этомъ можно заключать уже по тѣмъ тяжелымъ послѣдствіямъ, какія влекла за собою простая похвальба поджечь чей либо домъ, гумно съ хлѣбомъ и т. п. Похвалявшійся, по жалобѣ угрожаемаго и по сыскѣ, обязанъ былъ представить поручителей въ томъ, что „ему

денный случай скорѣе должно было бы отнести къ разряду умышленныхъ дѣяній (dolus eventualis seu indeterminatus); но соотвѣтствующее постановленіе источника — Кормчей говоритъ противное. Параллельное мѣсто Кормчей гласитъ: «Аще ли кто тростіе своя нивы или терніе хотя пожещи, повержетъ огнь на ня, огнь же болма паче проидетъ и пожжетъ и чужія нивы или чужъ виноградъ, подобаетъ испытати послухи, аще по неискушенію или лѣностію ввергшаго огнь бысть се, безтщетно вреженому да творитъ; аще ли во днѣ многа вѣтра кто огнь ввержетъ и не ублюдетъ да не произыдетъ огнь болма паче, яко не брегій, лѣнився, осуждается». (Корм. гл. 49 зач. 16, ст. 29).

такихъ дѣлъ не сдѣлати" [1]); если же онъ поручителей представить не могъ, Уложеніе предписываетъ „вкинуть его въ тюрьму до тѣхъ мѣстъ, покамѣстъ онъ въ томъ по себѣ поруки зберетъ" [2]). Въ случаѣ же причиненнаго неизвѣстно кѣмъ пожара того двора, гумна и пр., поджечь которые похвалялся взятый на поруки или вкинутый въ тюрьму—ему грозитъ пытка, имѣвшая цѣлью выяснить—дѣйствительно ли поджогъ учиненъ похвалявшимся, или нѣтъ. Но тотъ или другой разультатъ пытки отнюдь не влiялъ на гражданскую отвѣтственность: похвалявшійся самъ или его поручители обязаны были во всякомъ случаѣ уплатить всѣ убытки погорѣвшему. „А только тотъ", заключаетъ затѣмъ статью Уложеніе, „кто лихими дѣлы похвалялся, въ лицахъ будетъ, и съ пытки на себя въ томъ воровствѣ говорити не учнетъ, и онъ отъ того дѣла свободенъ. А что онъ въ томъ дѣлѣ пытанъ будетъ, и то ему учинится отъ себя потому, на что было ему похвалятися лихими дѣлы". (Улож. гл. X, ст. 202).

При стеченіи преступленій, поджогъ являлся—на равнѣ съ убійствомъ—важнѣйшимъ изъ отягчающихъ вину обстоятельствъ. Такъ, за разбой учиненный въ первый разъ Уложеніе повелѣваетъ отрѣзать у преступника послѣ пытки правое ухо, посадить на три года въ тюрьму, а затѣмъ сослать въ украинскіе города. Между тѣмъ какъ при наличности убійства или поджога, преступникъ карается также, какъ и за разбой, учиненный во второй разъ, т. е., смертною казнію.

> „А которые разбойники говорятъ, на себя въ „распросѣ и съ пытокъ, что они были на од-

---

[1]) Ст. 202, гл. X Улож.
[2]) Ibid.

„номъ разбоѣ, да на томъ же разбоѣ учинили „убійство или пожгли дворы или хлѣбъ, и тѣхъ „разбойниковъ и за первый разбой казнити „смертію". (Улож. гл. XXI, ст. 18).

Этимъ и исчерпываются опредѣленія о поджогѣ Уложенія царя Алексѣя Михайловича. Со времени его изданія наше законодательство, какъ извѣстно, въ теченіи почти 200 лѣтъ дѣлаетъ тщетныя попытки то издать новое Уложеніе, то свести въ одно цѣлое и очистить законодательный матеріалъ, накопившійся отъ 1649 года въ формѣ новоуказныхъ статей. Сказать опредѣленно, какіе указы и статьи имѣли силу въ отношеніи извѣстнаго преступленія за данный періодъ времени—нѣтъ никакой возможности. Самъ законодатель, выступавшій при изданіи какого либо указа съ обычной формулой—что̀ узаконяется настоящимъ указомъ то считать въ прежнихъ отмѣненнымъ, что̀ нѣтъ, то остается въ своей силѣ—не зналъ этого, не знали этого и примѣнители закона—судьи. Канцелярія суда по каждому судебному дѣлу составляла реэстръ тѣхъ статей и указовъ, которые имѣли къ нему извѣстное отношеніе; но выборъ статей при рѣшеніи, да и самое внесеніе тѣхъ или другихъ изъ нихъ въ судный реэстръ зависѣли — въ первомъ случаѣ отъ произвола судьи, во второмъ—отъ произвола канцеляріи. Не рѣдки, кромѣ того, были случаи, когда извѣстное преступленіе обсуждалось сразу на основаніи нѣсколькихъ статей и указовъ, скомбинированныхъ, напр., такъ, что изъ одной статьи или указа брали диспозитивную часть, изъ другой только санкцію и т. п.

Само собою разумѣется, что сейчасъ высказанное важно главнымъ образомъ для общей характеристики законодательныхъ работъ даннаго періода (1649—1832), и су-

дебной практики за это время, — для изслѣдователя же исторіи того или другаго преступленія оно важно лишь постольку, поскольку объясняетъ отсутствіе общихъ началъ при нормированіи изв. преступленія, казуистичность относящихся сюда опредѣленій и необходимость въ силу всего этого, вмѣсто цѣльной новой картины, указывать лишь на позднѣйшія подрисовки, а пожалуй даже и искаженія, картины старой.

Законодательная дѣятельность послѣ Уложенія 1649 года, проявлявшаяся въ формѣ новоуказныхъ статей, вплоть до изданія Воинскаго и Морскаго Уставовъ Петра В., ничего почти не сдѣлала новаго въ отношеніи преступленія поджога за исключеніемъ введенія въ употребленіе казни чрезъ повѣшеніе, какъ альтернативы къ практиковавшемуся со времени Уложенія сожженію [1]. Однако „пожарное раззоренье", бывшее,—надо думать въ ту эпоху обычнымъ явленіемъ, побуждаетъ правительство, не довольствуясь установленными за поджогъ смертными казнями, прибѣгать и къ полицейско-предупредительнымъ мѣрамъ. Въ Москвѣ учреждаются постоянные объѣзды, на обязанности которыхъ лежитъ наблюденіе

---

[1]) См. указы отъ 25 мая 1654 года и отъ 2 Марта 1683 г.— W. Sokolsky, въ своемъ «Beitrag zur Lehre.,» стр. 34, приводитъ указъ отъ 24 іюля 1699 года, какъ узаконяющій для зажигателей кнутъ и ссылку; но это, вѣроятно, просто недосмотръ со стороны почтеннаго автора. Указъ 24 Іюля 1699 г. говоритъ о наказаніи кнутомъ и ссылкѣ тѣхъ только, которые, придя на пожаръ безъ огнегасительныхъ снарядовъ станутъ входить въ дома лишь съ цѣлію грабежа и воровства. Тоже наказаніе постигаетъ солдатъ и посадскихъ, обязанныхъ являться на пожаръ, если и они—подобно первымъ—займутся грабежомъ или воровствомъ. Вообще указъ имѣетъ въ виду полицейскія правила и нарушеніе ихъ при тушеніи пожара, а о поджигателяхъ и наказаніи ихъ не упоминаетъ ни слова.

за исполненіемъ со стороны горожанъ правилъ, предписанныхъ въ предупрежденіе пожарныхъ случаевъ. Жителямъ Москвы запрещается сидѣть съ огнемъ до очень поздняго времени и топить свои избы и бани, въ особенности въ дни жаркіе и вѣтряные. Предупреждающая дѣятельность правительства заходитъ такъ далеко, что оно предписываетъ даже опредѣленные часы для варки пищи, и особо говоритъ о томъ, гдѣ нужно варить эту пищу и гдѣ и какъ слѣдуетъ устраивать печи и обезопашивать ихъ въ пожарномъ отношеніи.—Изъ трехъ извѣстныхъ мнѣ и относящихся сюда указовъ, именно: 1649 г. Апрѣля 6-го, 1667 года Апрѣля 17 и 1675 года Апрѣля 14—послѣдній имѣетъ нѣкоторое значеніе и для исторіи преступленія поджога, такъ какъ упоминаетъ, хотя мимоходомъ только, о наказуемости несоблюденія полицейскихъ правилъ осторожности, когда послѣдствіемъ такого несоблюденія явился пожаръ.

„И буде послѣ заказу", говорится здѣсь, „какъ „имъ сказано будетъ, тѣ Боярскіе люди самовольствомъ своимъ учнутъ избы и мыльни топить и въ вечеру поздно съ огнемъ сидѣть, „и на которомъ Боярскомъ дворѣ отъ тѣхъ „Боярскихъ людей учинится пожаръ и тѣмъ „боярскимъ людямъ быть въ торговомъ наказаніп безо всякія пощады.

Такимъ образомъ, спустя 26 лѣтъ по изданіи Уложенія, русскій законодатель уже ясно начинаетъ сознавать и проводить на практикѣ различіе между умысломъ и неосторожностію, облагая послѣднюю—даже при высшихъ степеняхъ ея и притомъ при преступленіи важнѣйшемъ и обстоятельствахъ не совсѣмъ, повидимому, обыкновен-

ныхъ—простою торговою казнію, т. е. наказаніемъ кнутомъ [1]).—Смертная казнь на одной сторонѣ,—кнутъ на другой—различіе очень рѣзкое.

Воинскій (1716 г.) и Морской (1722 г.) Уставы Петра Великаго по смыслу и цѣли своего возникновенія представляются, собственно говоря, спеціальными узаконеніями съ тѣсно ограниченною въ отношеніи лицъ сферою примѣненія. Первоначальная цѣль ихъ изданія состояла отнюдь не въ устраненіи въ соотвѣтствующихъ частяхъ общихъ законовъ (Уложенія 1649 г.),—а только въ установленіи особыхъ нормъ и правилъ для одного изъ сословій - служилаго.—Но, благодаря особымъ условіямъ жизни русскаго общества 18 ст., благодаря отсутствію органическаго законодательства и хаосу накоплявшихся, часто другъ другу противорѣчившихъ, узаконеній, Уставы Петра I-го получили во многихъ случаяхъ значеніе общихъ уголовныхъ законовъ и принимались практикою тогдашнихъ судовъ наравнѣ съ Уложеніемъ 1649 года. Нельзя не замѣтить, что этому много способствовалъ также и самый характеръ военнаго законодательства 17 и 18-го столѣтій. Если въ настоящее время высказываются противъ изъятія отдѣльныхъ сословій изъ круга дѣйствія общихъ законовъ государства, то въ эпоху Петра мы видимъ явленіе обратно противоположное. Господствовавшій тогда взглядъ на военное сословіе, какъ на сословіе совершенно особое въ ряду другихъ, настоятельная, затѣмъ, необходимость дисциплинировать войска,

---

[1]) Въ указѣ отъ 6 апрѣля 1649 г., напротивъ, за такое же неумышленное подожженіе назначается, подъ вліяніемъ, вѣроятно, чрезвычайныхъ обстоятельствъ, смертная казнь: «а то имъ всякихъ чиновъ людемъ сказать именно, только чьимъ небреженіемъ отъ кого учинится пожаръ и тому отъ Государя быть казнену смертію.

обнаружившія во время знаменитой тридцатилѣтней войны въ сильной степени инстинкты грабежа и насилія—все это побуждало военныхъ законодателей издавать такіе кодексы военнаго уголовнаго права, дѣйствіе которыхъ вполнѣ исключало—не только во время войны, но и во время мира —примѣненіе къ служилымъ людямъ общихъ уголовныхъ законовъ. Понятно, что въ слѣдствіе этого названные кодексы являлись въ матеріальномъ отношеніи настолько-же полными, какъ и законодательные сборники общаго уголовнаго права, такъ что въ случаѣ нужды могли до извѣстной степени замѣнить собою недостатокъ послѣднихъ, примѣръ чего мы и видимъ у насъ въ Россіи при Петрѣ Великомъ. Было бы однако большой ошибкой, изъ простого факта такой замѣны, выводить заключеніе, что уголовно-правовыя постановленія Воинскаго и Морскаго Уставовъ ничѣмъ качественно не отличались отъ соотвѣтствующихъ постановленій общихъ законовъ. У военнаго законодателя на первомъ планѣ стояли соображенія чисто дисциплинарныя, съ уголовнымъ правомъ самимъ по себѣ ничего общаго не имѣвшія, въ силу чего, разумѣется, онъ выдвигалъ иногда въ своихъ постановленіяхъ такіе моменты, которые придавали имъ особый, специфическій характеръ. Отсюда само собою слѣдуетъ, что въ отношеніи памятниковъ, подобныхъ Уставамъ Петра, задача историка-изслѣдователя общаго уголовнаго права должна сводиться не къ тому, чтобы изложить во всѣхъ подробностяхъ опредѣленія ихъ на тотъ или другой случай,—а къ тому, чтобы подняться до самыхъ общихъ, усвоенныхъ ими категорій и принциповъ, какъ такихъ, которые господствовали и всегда должны господствовать надъ всякими временными или спеціальными соображеніями законодателя. Самая-же необходимость при историческомъ очеркѣ пре-

ступленія поджога излагать опредѣленія Воинскаго и Морскаго Уставовъ Петра—помимо прежняго практическаго въ данномъ отношеніи значенія этихъ памятниковъ—обусловливается также и тѣмъ, что постановленія ихъ на этотъ счетъ, наряду и наравнѣ съ Уложеніемъ 1649 г. и другимъ законодательнымъ матеріаломъ, кладутся въ основу проэктовъ уголовнаго Уложенія коммиссій 1754—66 гг. и 1813 года и—что еще важнѣе—въ основу опредѣленій о поджогѣ XV тома Свода Законовъ 1832 г.

Переходя послѣ этихъ краткихъ, вводныхъ замѣчаній къ разсмотрѣнію постановленій о поджогѣ Воинскаго и Морскаго Уставовъ Петра I, слѣдуетъ замѣтить прежде всего, что они не отличаются ни особой полнотой, ни содержательностію. Поэтому все значеніе ихъ въ исторіи законодательства о поджогѣ сводится единственно только къ тѣмъ новымъ началамъ, которыя положены въ ихъ основу и которыя состоятъ: 1) въ ясномъ различеніи dolus и culpa, что̀ въ Уложеніи, какъ мы видѣли, мѣста не имѣло, и 2) въ уравненіи по наказуемости пособниковъ съ главными виновниками, что̀ въ Уложеніи имѣло мѣсто лишь при поджогѣ въ смыслѣ государственнаго преступленія, т. е., при поджогѣ учиняемомъ ради цѣлой измѣны [1]). Основаніемъ для дѣленія поджога на виды оба Устава принимаютъ исключительно только моментъ субъективный—качество воли преступника при

---

[1]) Такое уравненіе W. Sokolsky, въ своемъ Beitrag zur Lehre., стр. 35, объясняетъ вліяніемъ на законодательство Петра Великаго римскаго права. Соглашаясь по существу съ его объясненіемъ, можно только еще добавить, что по всей вѣроятности—въ данномъ случаѣ не малую роль играли и дисциплинарныя соображенія законодателя; этого послѣдняго обстоятельства по крайней мѣрѣ, мнѣ кажется, никогда не должно упускать изъ виду при обсужденіи постановленій Уставовъ Петра.

осуществленіи имъ своего дѣянія, такъ что, слѣдов., поджогъ по нимъ, независимо отъ свойствъ и рода объектовъ его, является или 1) какъ умышленное, или 2) какъ неосторожное поврежденіе или истребленіе огнемъ всякаго вообще чужаго имущества.

Относительно поджога перваго вида воинскій Уставъ постановляетъ слѣдующее:

> „Кто изъ офицеровъ или рядовыхъ, самовольствомъ и нарочно, безъ указу въ маршу, городъ, сѣло и деревню, или церкви, школы, шпитали и мельницы, зажжетъ: печи, или нѣкоторые дворы сломаетъ, также крестьянскую рухлѣдь и протчее что потратитъ, оной купно съ тѣми, которые помогали, яко зажигатель и преступитель уложенія имѣетъ быть казненъ и сожженъ„. (В. У., гл. 21, арт. 178).

Если взять эту статью саму по себѣ, то, очевидно, она всецѣло построена на дисциплинарныхъ соображеніяхъ, о чемъ свидѣтельствуютъ слова „безъ указу въ маршу", т. е. во время похода и безъ предписанія высшей военной власти. Но, какъ уже было сказано выше, данное обстоятельство не препятствовало судамъ 18 вѣка примѣнять постановленія Уставовъ—отбрасывая, разумѣется, напередъ все то, что дѣлало ихъ закономъ спеціальнымъ—и къ лицамъ невоеннымъ, незнавшимъ никакихъ походовъ и воинскихъ уставовъ. Изъ сдѣланнаго здѣсь перечисленія объектовъ поджога нельзя вывести никакого заключенія относительно того—имѣлъ ли въ виду законодатель Воинскаго Устава дѣленіе поджога на поджогъ жилыхъ строеній и другихъ объектовъ собственности,—или-же, что̀ гораздо вѣроятнѣе, онъ созна-

тельно, вопреки Уложенію 1649 года, опустилъ здѣсь всякое различіе, подобно тому какъ онъ сдѣлалъ это и въ отношеніи наказуемости главныхъ виновниковъ и пособниковъ. Самый родъ наказанія—казнь чрезъ сожженіе—представляется прямо заимствованнымъ изъ Уложенія 1649 года, при чемъ, очевидно, суррогатъ его—повѣшеніе, введенное указами отъ 25 Мая 1654 г. и отъ 2 марта 1683 года, былъ просмотрѣнъ или просто игнорированъ.

Морской Уставъ 1722 года ничего въ сущности не прибавляетъ новаго къ постановленіямъ объ умышленномъ поджогѣ арт. 178, гл. 22 В. Уст.; онъ только вводитъ въ кругъ своихъ опредѣленій новые предметы: судно, такелажъ, провіантъ и т. под., т. е., расширяетъ нѣсколько преступленіе поджога со стороны объективной:

> „Всѣ тѣ, которые нарочно зажгутъ или потопятъ какой корабль или магазейнъ, или иное „какое судно, или какую амуницію, или провіантъ или такелажъ свой, или пріятельской [1]), „будутъ казнены смертію“ (М. У. кн. V, гл. 4, ст. 46).

Что касается поджога втораго вида—неосторожнаго, то по Воинскому Уставу онъ влечетъ за собой обязанность возмѣстить происшедшій отъ дѣянія убытокъ и кромѣ того уголовное наказаніе, опредѣляемое судомъ на основаніи степени и качества неосторожной вины.

> „А ежели какимъ небреженіемъ и неосторожностію, или виною офицеровъ, или солдатъ,

1) Т. е., дружественныхъ съ Россіей націй.

„такіе подобные пожары въ квартирахъ или индѣ гдѣ учинятца, то оные, которые въ томъ виновны убытокъ по судейскому приговору наградить и сверхъ того по изобрѣтенію вины и неосторожности, наказаніе имѣетъ быть“ В. У. гл. 22., арт. 179).

То же постановленіе буквально почти повторяется и въ гл. 21 арт. 87 В. Устава подъ титуломъ „о квартирахъ и лагеряхъ“, съ тѣмъ только различіемъ, что здѣсь рѣчь идетъ исключительно „о своихъ (офицеровъ или рядовыхъ) квартирахъ“ безъ добавочныхъ словъ арт. 179 „или индѣ гдѣ“, и что въ началѣ артикула стоитъ общее предписаніе—

„Со свѣчею и огнемъ имѣетъ всякъ въ своей квартирѣ осторожно и бережно ходить“.

Изъ толкованія Петра, приведеннаго подъ арт 87, гл. 21, выясняется далѣе, что случайный поджогъ своей квартиры остается безнаказаннымъ,—между тѣмъ какъ, наоборотъ, поджогъ умышленный—ставитъ виновнаго въ отношеніи наказанія въ положеніе зажигальщика вообще, т. е., грозитъ ему смертною казнію чрезъ сожженіе.

„А ежели учинится сіе съ умыслу, тогда виновный въ томъ наказанъ будетъ яко зажигальщикъ. А буде же невинно и отъ неосторожности внезапно: тогда оный отъ наказанія свободенъ быть имѣетъ. Ибо о внезапномъ случаю никто отвѣта дать не долженъ“.

Болѣе подробныя—если даже не болѣе цѣнныя—постановленія о поджогѣ неосторожномъ даетъ Уставъ Морс-

кой. Изъ нихъ мы узнаемъ, что Петръ В. различаетъ 1) неосторожность, проистекающую, такъ сказать, изъ чисто служебныхъ отношенiй—небрежность командировъ судовъ по отношенiю къ своимъ обязанностямъ,—и затѣмъ 2) неосторожность въ обыкновенномъ, принятомъ въ уголовномъ правѣ, смыслѣ слова, т. е., извѣстное качество и направленiе воли лица при осуществленiи имъ даннаго дѣянiя.

Перваго вида неосторожность распадается въ свою очередь на двѣ степени, изъ которыхъ высшая влечетъ за собою смертную казнь, а другая—низшая только вѣчную ссылку на галеры.

Такъ, арт. 47-й, гл. 4, Кн. V и присоединенное къ нему толкованiе—гласятъ:

„Если капитанъ или какой нибудь офицеръ „морской, *командующiй* кораблемъ потеряетъ „свой корабль на морѣ, разбитiемъ на камень „или на берегъ, или отъ огня сгоритъ, повиненъ „быть взятъ за арестъ [1]). А ежели явится, что „оная гибель сдѣлалась его небреженiемъ, и за „то будетъ казненъ смертiю, или сосланъ вѣч„но въ галерную работу, по важности вины „смотря.

Толкованiе:

„Небреженiе можетъ толковаться на двое: 1) „Ежели о какой опасности станутъ ему гово-

---

[1]) Трудно сказать, имѣетъ ли здѣсь арестъ значенiе слѣдственной мѣры или просто значенiе наказанiя за случайно приключившееся несчастiе. Послѣдующiя слова: «А ежели явится—позволяютъ, по крайней мѣрѣ, одинаково думать какъ первое, такъ и второе.

„рить, или оную видитъ самъ, а ни во что по-
„ставитъ, или прочимъ сему подобнымъ, яко-бы
„нарочно не смотря того: то за важное пріем-
„лется. 2) Ежели ради лѣности какой и покоя
„не досмотритъ самъ, и повѣритъ и положится
„во всемъ на другихъ, или иное тому подобное,
„то легче судится".

Гораздо важнѣе для насъ въ настоящемъ случаѣ опредѣленіе о наказуемости втораго вида неосторожности—неосторожности лицъ непосредственно стоявшихъ у дѣла, важнѣе потому именно, что имъ впервые провозглашается начало устепененія наказанія за поджогъ въ зависимости отъ размѣровъ причиненнаго дѣяніемъ ущерба [1]).

Послѣпетровское законодательство продолжало нормировать преступленіе поджога въ духѣ Уложенія 1649 г. и Воинскаго и Морскаго Уставовъ. Съ такимъ, именно, характеромъ является указъ отъ 30 сентября 1737 года, который былъ изданъ по поводу громаднаго пожара въ Петербургѣ, происшедшаго вслѣдствіе умышленнаго под-

[1]) «Ежели чрезъ небреженіе», постановляетъ арт. 48 гл. 4 кн. V М. Устава, «корабль загорится и сгоритъ: то тотъ отъ кого то учинилось лишенъ будетъ живота. А ежели будетъ погашенъ: то на томъ отъ кого то учинилось, ежели офицеръ или кто имѣетъ довольно пожитковъ: то доправить тотъ убытокъ на немъ, что случится отъ того пожара, и сверхъ того вычесть на шесть мѣсяцевъ жалованья, и оное-жъ время служить въ рядовыхъ. А буде платить нечѣмъ того убытка, то ему служить въ рядовыхъ безъ жалованья офицерскаго такое время, покамѣстъ тотъ убытокъ наградится его жалованьемъ, а въ то время пропитаніе будетъ имѣть только жалованьемъ рядоваго; а ежели рядовой въ томъ будетъ виноватъ: то ему будетъ учинено жестокое наказаніе и сосланъ на галеру вѣчно или временно, какъ въ воинскомъ судѣ опредѣлено будетъ, ежели платить будетъ нечѣмъ».

жога города со стороны двухъ проигравшихся въ зернь крестьянъ—поденьщиковъ, Петра Петрова Водолаза и Владиміра Перфильева.

Приведя въ началѣ постановленія объ умышленномъ поджогѣ Уложенія 1649 года и Воинскаго Устава и изложивъ самый фактъ преступленія, указъ 30-го сентября 1737 г. старается, затѣмъ, пополнить нѣсколько тѣ пробѣлы въ детальномъ нормированіи преступленія поджога, какія были допущены законодательствомъ предшествовавшаго ему времени. Такъ, въ соотвѣтствіе постановленію Воинскаго Устава о равной наказуемости пособниковъ съ главными виновниками, онъ узаконяетъ также и равную съ ними наказуемость недоносителей (п. 4-й), что́ въ Уложеніи 1649 года, какъ извѣстно, имѣло мѣсто только въ отношеніи государственныхъ преступленій. Въ другомъ случаѣ, напротивъ, онъ дополняетъ и видоизмѣняетъ отчасти постановленіе Уложенія; именно, въ п. 5 онъ узаконяетъ за похвальбу и недонесеніе о ней жестокое сѣченіе кнутомъ и отобраніе подписки о несовершеніи впредь дѣянія,—тогда какъ въ Уложеніи за похвальбу назначается только отдача на поруки, а о недонесеніи не упоминается вовсе (Ул. гл. X ст. 202).—Самый характеръ этихъ узаконеній, нивеллирующій всякія степени виновности, можетъ быть объясненъ только сознаніемъ со стороны законодателя общеопасности преступленія поджога, что, между прочимъ, проглядываетъ и въ словахъ указа.—

„И учинился отъ того извѣстный великій пожаръ, и сожалительное бѣднымъ обывателямъ „раззореніе“.

Съ тѣми-же началами, какія приняты Уложеніемъ, Уставами и указомъ 30 сентября 1737 года—встрѣча-

емся мы и въ двухъ проектахъ редакціонной коммиссіи 1754—66 г., посвящающихъ преступленію поджога особую, самостоятельную (39) главу, и за немногими исключеніями дающихъ о немъ буквально почти сходныя постановленія.

Прежде всего, какъ въ томъ, такъ и въ другомъ проектѣ поджогъ распадается на отдѣльные виды, въ зависимости отъ объектовъ его и качествъ преступной воли. По объектамъ онъ дѣлится на 1) поджогъ строеній въ самомъ широкомъ смыслѣ слова (Гл. 39 ст. 1.) и 2) поджогъ всякихъ другихъ объектовъ собственности (ib. ст. 3.),—по качествамъ преступной воли—на 1) поджогъ умышленный, 2) неосторожный и 3) случайный.

Умышленный поджогъ перваго вида влечетъ за собою одинаковое наказанье—казнь чрезъ сожженіе [1]), какъ для главнаго виновника, такъ и для пособниковъ, подстрекателей и недоносителей,—съ тѣмъ лишь различіемъ, что изъ имущества главнаго виновника уплачиваются кромѣ того также и всѣ происшедшіе отъ дѣянія убытки (ст. 1). Умышленный поджогъ втораго вида облагается простою смертною казнію чрезъ отсѣченіе головы и вычетомъ соразмѣрной убытку части изъ имущества казненнаго,—но при этомъ здѣсь уже ни слова не упоминается о наказуемости другихъ категорій виновниковъ—пособниковъ, подстрекателей и недоносителей (ст. 3). Неосторожный поджогъ влечетъ за собою лишь обязанность возмѣщенія ущерба (по проекту 1754 г. ст. 14) и наказаніе по полицейскому регламенту (по проекту 1766 г. ст. 8),—но для лицъ подлыхъ, „коимъ происшедшіе отъ того убытки заплатить будетъ нечѣмъ“—наказаніе плеть-

[1]) «Сожженіе безъ всякаго милосердія» по проекту 1754 года и просто «сожженіе» по проекту 1766 г.

ми или кнутомъ, смотря по важности вины (ст. 16 пр. 1754 г. и ст. 10 пр. 1766 г.) [1]. Случайный поджогъ не влечетъ за собой никакого наказанія и подобно тому, какъ въ Уложеніи 1649 г., на которое въ данномъ случаѣ и дѣлается ссылка—считается несчастіемъ, посылаемымъ Богомъ—„изволеніемъ Божіимъ" (ст. 12 проек. 1754 г.; ст. 7 проек. 1766 г.). Похвальба учинить поджогъ, а также и подбрасываніе угрожающихъ поджогомъ писемъ—облагаются—первое наказаніемъ кнутомъ и взятіемъ росписки о несовершеніи впредь дѣянія, какъ и въ законѣ 30 сентября 1737 г., на который сдѣлана ссылка,—а второе—кнутомъ и ссылкою на каторгу съ предварительнымъ вырѣзаніемъ ноздрей,—причемъ это послѣднее опредѣленіе внесено „по разсужденію коммиссіи" 1754 г. (ст. 5 и 6). Проектъ 1766 года, повторяя эти узаконенія, устепеняетъ наказаніе сообразно рангу виновнаго—отъ лишенія чиновъ и мѣсячнаго тюремнаго заключеніи до наказанія кнутомъ и ссылки (въ обоихъ случаяхъ) „на казенную работу вѣчно"; но вырѣзаніе ноздрей даже и въ отношеніи „людей подлыхъ" здѣсь уже мѣста не имѣетъ.

Что касается воззрѣній тогдашняго законодательства на различныя степени реализаціи во внѣ преступной воли и ихъ наказуемость, то относительно этого даетъ дра-

---

[1]) Послѣдняго рода узаконеніе введено въ проектъ по разсужденію коммиссіи и не основано на ссылкахъ на законы предшествовавшаго времени. Тѣлесныя наказанія только для лицъ малоимущихъ, и подлыхъ—отличительная черта тогдашняго чисто сословнаго законодательства. Однако не лишнимъ будетъ здѣсь указать на буквальное почти сходство даннаго опредѣленія съ постановленіемъ римскаго права: ....Si vero casu i. e. negligentia aut noxam sarcire jubetur, aut si minus idoneus sit, levius castigatur (L. 9 D. de incend. etc. (47, 9).

гоцѣнное свѣдѣніе ст. 42 гл. 39 проек. 1754 г., составленная по разсужденію коммиссіи и отмѣненная коммиссіей 1766 года.

„Ежели кто вознамѣрится сожженіе учинить и, „приложа огонь или иныя огненныя матеріи и „составы, раскаясь самъ опять потушилъ и въ „томъ повинную принесъ, а по слѣдствію явит„ся, что онъ ту повинную принесъ не избывая „за то казни, но отъ доброжеланія, и такого „смертію не казнитъ, а учиня наказаніе плеть„ми сослать въ отдаленные городы на вѣчное „житье".

Изъ выраженія этой статьи—„ежели кто *вознамѣрится сожженіе* учинить"—и изъ сопоставленія его съ послѣдующимъ содержаніемъ ея—можно заключить, что моментомъ совершенія поджога по проекту 1754 г. считается полное истребленіе или существенное поврежденіе подожженнаго объекта [1),—простое-же подожженіе и послѣдовавшее затѣмъ прекращеніе огня стоитъ на степени покушенія,—каковое, при доказанномъ чистосердечномъ и дѣятельномъ раскаяніи виновнаго, влечетъ мягкое—сравнительно—наканіе плетьми и ссылку въ украинскіе города.

Проекты коммиссіи 1754—66 г. не получили, какъ извѣстно, утвержденія со стороны Елизаветы Петровны

[1]) Замѣчательно, что тоже самое начало принято и Уложеніемъ о наказаніяхъ 1845—66 г. въ ст. 1610, гдѣ моментъ покушенія опредѣляется понятіемъ «пожаръ въ самомъ началѣ»,—а моментъ совершенія—по толкованію г. Неклюдова — понятіемъ «истребленіе или существенная порча подожженнаго объекта». См. Неклюдова, Руководство къ Особ. Ч. Уложенія т. III стр. 346.

и такимъ образомъ всѣ законодательныя работы ея царствованія не внесли въ данномъ случаѣ никакихъ улучшеній въ юридическую жизнь и отношенія имперіи. Однако потребность въ этомъ была на столько сильна, что, не смотря на безпрерывныя почти внѣшнія войны, русское правительство послѣдующаго времени съ удивительною настойчивостію продолжаетъ дѣлать попытки въ указанномъ направленіи. Екатерина II-я создаетъ грандіозный планъ выработать для Россіи совершенно новые законы,—но учрежденная ею всесословная коммиссія не достигаетъ своей цѣли и кончается ничѣмъ. Не съ меньшей силой и энергіей къ дѣлу кодификаціи приступаетъ правительство Александра I-го, не смотря на Наполеоновскія войны и московскій походъ. Но и коммиссіи 1804—13 года не исполнили возложенныхъ на нихъ задачъ,—что, впрочемъ, было вполнѣ естественно при крайнемъ недостаткѣ въ Россіи подготовленныхъ къ этому дѣлу лицъ и благодаря весьма скорому удаленію изъ коммиссіи главнаго руководителя всѣми работами—Сперанскаго, который одинъ только и могъ—какъ оказалось въ послѣдствіи—съ успѣхомъ довести до конца начатое дѣло [1]). Тѣмъ не менѣе, однако, труды названныхъ коммиссій—что касается по крайней мѣрѣ собранія и систематизаціи законовъ уголовныхъ—не прошли безслѣдно въ исторіи: до насъ сохранилось два проекта уголовнаго кодекса—проектъ составленный (между 1810 и 1813 г.) и изданный Якоби [2]) и проектъ коммиссіи

---

[1]) Такое значеніе Сперанскаго сознавали и сотрудники его по коммиссіи 1804 г., о чемъ свидѣтельствуютъ заключительныя слова Якоби въ его Vorrede къ своему Entwurf eines Criminal-Gesetzbuches für das Russische Reich. Halle, 1818 г., стр. XXXIV.

[2]) Якоби, докторъ философіи и utriusque juris, былъ назначенъ въ 1810 г. начальникомъ уголовнаго отдѣленія кодификаціонной

1813 года, представляющій собою второе изданіе перваго, но съ болѣе или менѣе значительными добавленіями и измѣненіями. Ни одинъ изъ этихъ проектовъ не получилъ силы закона, и не смотря на то они весьма важны и цѣнны для исторіи нашего уголовнаго законодательства—по двумъ причинамъ: 1) потому, что они въ значительной степени основаны на законодательномъ матеріалѣ предшествовавшаго имъ времени и, такимъ образомъ, представляютъ болѣе или менѣе удачный сводъ его и 2) потому, что легли во многихъ случаяхъ въ основу нынѣ дѣйствующаго Уложенія о Наказаніяхъ 1845—66 г. Чтобы не вдаваться въ излишнія подробности, я кратко представлю постановленія о поджогѣ того и другаго проекта въ параллельной систематической схемѣ.

коммиссіи и по порученію Сперанскаго занялся составленіемъ проекта русскаго уголовнаго кодекса Работу эту онъ окончилъ какъ разъ ко времени удаленія изъ коммиссіи Сперанскаго; коммиссія 1813 г. просмотрѣла ее, но нашла неудовлетворительною съ точки зрѣнія началъ, данныхъ предшествовавшею исторіею русскаго уголовнаго законодательства. Согласно указаніямъ новой коммиссіи, Якоби измѣнилъ въ соотвѣтствующихъ отношеніяхъ свой первоначальный проектъ, послѣ чего онъ и былъ внесенъ на обсужденія кодификаціоннаго отдѣла Государственнаго Совѣта. Здѣсь этотъ второй проектъ подвергся—по словамъ Якоби—столькимъ измѣненіямъ и добавленіямъ, что онъ не могъ уже считать его дѣломъ собственныхъ рукъ своихъ,—а потому вскорѣ-же послѣ изданія (въ 1813 г.) коммиссіей утвержденнаго проекта, издалъ на нѣмецкомъ языкѣ свой въ томъ видѣ, въ какомъ онъ былъ внесенъ на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта. См. Iakob, «Entwurf» etc., стр. I, XII, XIII.

Проектъ Якоби.

I) Поджогъ чужаго имущества.

А) Умышленный поджогъ:

а) Жилыхъ строеній:

1) Простой.

§ 579, „п. 1-й, 2-я полов. За умышленный поджогъ жилаго или находящагося съ нимъ въ связи строенія, если онъ не сопровождался смертью или опаснымъ увѣчьемъ для как. либо лица, и если у преступника не было намѣренія, пользуясь имъ, произвести грабежъ или учинить убійство—виновный подвергается:

политической или гражданской смерти, т. е., пожизненной ссылкѣ на галеры, предшествуемой лишеніемъ (1й степени) чести и клейменіемъ щекъ—для лицъ непривиллегированныхъ.

Проектъ коммиссіи 1813 г.

I) Поджогъ чужаго имущества.

А) Умышленный поджогъ:

а) Строеній вообще:

1) Простой.

§ 493. Кто злоумышленно зажигаетъ чужій домъ, строенія, суда, или же вещь, вблизи къ чужой собственности находящуюся, отъ чего произойдетъ пожаръ, тотъ подлежитъ наказанію:

—если онъ дворянинъ—

лишенію чиновъ и дворянства и вѣчной ссылкѣ въ каторжную работу безъ выставки на эшафотѣ;

— если простолюдимъ —

вѣчной ссылкѣ въ каторжную работу, предшествуемой наказаніемъ кнутомъ;

или

лишенію политическихъ и гражданскихъ правъ и вѣчной ссылкѣ на поселеніе—если онъ дворянинъ, и вѣчной ссылкѣ въ крѣпостныя работы предшествуемой наказаніемъ кнутомъ, но безъ вырѣзанія ноздрей—если простолюдимъ.

Проектъ Якоби.

2) Квалифицированный.

§ 579. „п. 1, 1-я полов. За умышленный поджогъ жилаго строенія или строенія, находящагося съ нимъ въ тѣсной связи, если при этомъ пожаръ причинилъ смерть человѣку или если поджогъ учиненъ былъ въ намѣреніи, пользуясь имъ, произвесть грабежъ или убійство—виновный подвергается:

смертной казни чрезъ повѣшеніе, предшествуемой для лицъ привиллегированныхъ лишеніемъ (1-й степени) чести.

Проектъ коммиссіи 1813 г.

2) Квалифицированный.

§ 495. „Ежели умышленное зажигательство произвело городу или селенію большое опустошеніе, при чемъ многіе лишились жизни;

§ 496. „Ежели зажигательство учинено во время явнаго бунта, или съ намѣреніемъ произвести оный;

то главные виновники подлежатъ смертной казни чрезъ отсѣченіе головы;

§ 494. „Ежели подожжена Церковь или Государевъ дворецъ;

„Ежели чрезъ зажигательство нанесена кому либо смерть или важное увѣчье,

---

[1]) По проекту Якоби этотъ случай квалификаціи можно подвести подъ постановленіе о земской измѣнѣ 1-го класса, именно, въ § 181,

или оное сопровождаемо было другимъ преступленіемъ;

„Ежели зажигательство содѣлано ночью, или по заговору, также естли подожженъ арсеналъ, пороховыя хранилища, казенные магазейные, гошпитали и т. д.;

„Ежели зажигательство учинено единовременно въ разныхъ мѣстахъ, или зажигатель уже не въ первый разъ учинилъ преступленіе сіе;

когда тотъ, кому препорученъ надзоръ, самъ поджогъ препорученное его надзору;

то виновные подвергаются наказанію въ § 493 опредѣленному; но предшествуемому выставкой къ эшафоту— для дворянъ, и вырѣзаніемъ ноздрей и тяжкимъ наказаніемъ кнутомъ—для простолюдимовъ.

Проектъ Якоби.

б) Необитаемыхъ строеній и другихъ объектовъ собственности.

§ 579, п. 2-й За умышленный поджогъ лѣсовъ, степей или неснятыхъ еще полевыхъ плодовъ, необитаемыхъ и изолированныхъ строеній; положенныхъ на открытомъ (свободнымъ) мѣстѣ запасовъ продуктовъ и товаровъ, виновный, смотря по величинѣ опасности, размѣру причиненнаго вреда и обнаруженной притомъ злостности (Bössheit) подвергается—

или

пожизненному заключенію въ крѣпость (для привиллигированныхъ) или цухтгаузъ (для непривиллегированныхъ), предшествуемому лишеніемъ чести на эшафотѣ и наложеніемъ на лобъ клейма (для привилл.) или наказаніемъ плетьми отъ 25—100 ударовъ) рукою палача (для непривилл.), —

или

ссылкѣ на поселеніе съ лишеніемъ (2-й) чести и наложеніемъ клейма на спинѣ (для привилл.) или въ соединеніи съ наказаніемъ плетьми (от 25—100 ударовъ) рукою палача (для непривилл.).

Проектъ коммиссіи 1813 г.

б) Другихъ объектовъ собственности.

§ 500. „Кто умышленно зажигаетъ чужіе сѣнокосы, поля съ хлѣбомъ или лѣса, того наказывать:

разжалованіемъ и отобраніомъ знаковъ отличій безъ лишенія дворянства съ назначеніемъ жительства навсегда въ отдаленныхъ губерніяхъ;

а тѣхъ, кои не имѣютъ чиновъ и дворянства, тѣлеснымъ наказаніемъ кнутомъ и отсылкою на вѣчное поселеніе безъ заклейменія.

къ земскимъ измѣнникамъ 1-го класса причисляются: «Alle welche S t ä d t e, Häfen, Schiffe, Veste Platze, Artillerie oder andere

Проектъ Якоби.

Б) Неосторожный поджогъ.

§ 582. За неосторожный поджогъ, кромѣ возмѣщенія ущерба, виновный обязанъ уплатить въ качествѣ уголовнаго штрафа $^5/_{10}$ частей (при грубой неосторожности—grobe Farlässigkeit) или $^2/_{10}$ части (при малой неосторожности—geringe Farlässigkeit) или отбыть этотъ штрафъ въ тюрьмѣ, полагая за каждые 25 рублей 24 часа заключенія.

Проектъ коммиссіи 1813 г.

Б) Неосторожный поджогъ.

§ 504. „Кто хотя не имѣлъ умысла истребить собственность другаго, но неосторожностью и оплошностію своею былъ единственною причиною истребленія чужаго дома, заведенія или другихъ вещей; таковаго сверхъ присужденія къ полному удовлетворенію и вознагражденію за убытки подвергать по мѣрѣ вины:

если онъ дворянинъ, чиновникъ, купецъ 1-й и 2-й гильдіи или вообще свободенъ отъ тѣлесныхъ наказаній

—содержанію подъ арестомъ въ домѣ, или въ другомъ какомъ мѣстѣ, или подъ карауломъ, или за поручительствомъ о невыходѣ изъ дома, отъ 3-хъ мѣсяцевъ до 2-хъ лѣтъ.

—если онъ простолюдимъ—

наказанію плетьми (отъ 10—100 ударовъ) и заключенію въ рабочіе и смирительные домы на время, по усмотрѣнію суда опредѣляемое.

Проектъ Якоби.

II) Поджогъ собственнаго имущества.

§ 580. Кто свою собственность поджигаетъ и чрезъ то подвергаетъ опасности жизнь или собственность другихъ людей—наказывается, какъ и всякій другой поджигатель, по мѣрѣ умышленности или неосторожности.

§ 581. Если онъ сдѣлалъ это безъ опасности для другихъ; съ цѣлію только возбудить состраданіе и просить на погорѣлое или обмануть страхователя, или изъ другихъ дурныхъ побужденій —наказывается цухтгаузомъ отъ 2—3 лѣтъ и лишеніемъ (2 ст.) чести.

Проектъ коммиссіи 1813 г.

II) Поджогъ собственнаго имущества.

§ 499. На сихъ-же правилахъ (§§ 493—498) наказывается тотъ, кто изъ корыстныхъ видовъ или въ намѣреніи вредить другому, зажигаетъ свой собственый домъ или вещи.

Vertheidigungsposten und Angriffsmittel aus Eigennutz oder Bösheit übergeben, z e r s t ö r e n oder unbrauchbar machen».

Кромѣ того, въ проектѣ Якоби предусматриваются случаи дѣятельнаго раскаянія подсудимаго (§§ 583, 584), какъ обстоятельства особенно смягчающаго наказуемость, чего нѣтъ въ проектѣ коммиссіи 1813 года. Въ свою очередь въ этомъ послѣднемъ, въ отдѣлѣ о зажигательствѣ, особо трактуется о наказуемости разныхъ видовъ прикосновенности къ преступленію поджога (§ 497),—тогда-какъ у Якоби въ данномъ случаѣ имѣютъ силу общія положенія (§§ 117—122). Въ Уложеніе о Наказаніяхъ 1845—66 г. вошли на ряду съ другими и постановленія о вліяніи на наказуемость дѣятельнаго раскаянія, и постановленія объ особой наказуемости лицъ, прикосновенныхъ къ этому преступленію.

Что касается отличительныхъ, характерныхъ чертъ того и другаго проекта, то они—какъ видно изъ вышеизложеннаго—сводятся къ слѣдующему.

Проектъ Якоби кладетъ въ основу опредѣленій о поджогѣ начало особой опасности этого преступленія для лицъ и собственности, и вполнѣ послѣдовательно проводитъ его въ своихъ немногихъ постановленіяхъ; но онъ не обнимаетъ здѣсь всѣхъ опредѣленій русскаго уголовнаго законодательства предшествовавшаго времени и часто вводитъ опредѣленія новыя—плодъ западной уголовной науки и иностраннаго законодательства [1]). Напротивъ того, проектъ коммиссіи 1813 года съ этой точки зрѣнія долженъ быть признанъ вѣрнымъ выразителемъ взглядовъ на поджогъ древняго русскаго законодатель-

---

[1]) Коммиссія 1813 г. совершенно вѣрно охарактеризовала съ этой стороны первый проектъ Якоби (см. Iakob, Enwurf etc., Vorrede стр. XII),—о чемъ можно судить уже потому, что ея характеристика вполнѣ приложима даже и къ разсматриваемому здѣсь второму проекту, исправленному согласно указаніямъ коммиссіи.

ства, хотя именно въ силу этого онъ и уступаетъ проекту Якоби въ вѣрности и ясномъ проведенiи основныхъ началъ, и систематичности построенiя; кромѣ того, проектъ коммиссiи отличается и большимъ количествомъ содержащихся въ немъ опредѣленiй о поджогѣ,—что также вполнѣ понятно, если принять во вниманiе бо́льшую его связь съ предшествовавшимъ законодательствомъ и необходимо проистекающую отсюда его казуистичность.

Крайне неопредѣленно и коротко нормировано преступленiе поджога въ XV т. Свода Законовъ 1832 г. Сопоставляя обилiе приведенныхъ здѣсь подъ каждымъ постановленiемъ ссылокъ и указанiй на законы предшествовавшаго времени и безусловную скудость опредѣленiй о поджогѣ самого Свода Законовъ,—невольно приходитъ на мысль, что всѣ эти ссылки и указанiя, утилизированныя только въ самой незначительной степени, главнымъ образомъ внесены ради придаваемой ими статьямъ Свода авторитетности.

Въ Сводѣ Законовъ, относящемъ зажигательство въ отдѣлъ „преступленiй противъ правъ на имущества" (т. XV, кн. 1, разд. 10, гл. II), нѣтъ даже, довольно твердо усвоеннаго предшедшимъ законодательствомъ, дѣленiя поджога на поджогъ строенiй и другихъ объектовъ собственности,—а просто только дается рядъ опредѣленiй объ умышленномъ, неосторожномъ и случайномъ зажигательствѣ вообще. Такъ, умышленный поджогъ всякаго рода чужаго имущества, на основанiи §§ 685 и 686 XV т. Свода Законовъ, влечетъ за собою, какъ для главныхъ виновниковъ, такъ равно и для вспомогателей и недоносителей, лишенiе всѣхъ правъ состоянiя и ссылку въ каторжную работу [1]); похвальба поджечь чью либо соб-

[1]) Только одинъ видъ поджога квалифицируется и именно, вслѣд-

ственность и недонесеніе про такую похвальбу—тѣлесное наказаніе чрезъ полицейскихъ служителей (§ 687); наконецъ, поджогъ неосторожный—обязанность возмѣщенія ущерба и наказаніе по разсужденію суда, соразмѣрно винѣ (§ 688). Случайный поджогъ остается безнаказаннымъ (§ 689).

Сводъ Законовъ, такимъ образомъ, въ XV т. §§ 685—689, какъ видно изъ приведеннаго содержанія ихъ, не только не дастъ ничего новаго сравнительно съ предшествовавшимъ ему законодательствомъ,—но, въ стремленіи къ обобщенію и краткости, игнорируетъ даже и тѣ немногія категоріи опредѣленій относительно поджога, какія оставилъ ему опытъ этого предшествовавшаго законодательства. Само собою разумѣется, что такая неудовлетворительная постановка дѣла скоро должна была дать почувствовать себя при первыхъ-же столкновеніяхъ съ дѣйствительностію. Общее несовершенство постановленій Свода Законовъ, вскорѣ послѣ его обнародованія, побуждаетъ правительство изыскивать средства къ исправленію его, - причемъ, утверждая систематическій способъ исправленія, Императоръ Николай I-й прямо высказался, что „нужно начать съ исправленія законовъ Уголовныхъ, коихъ недостатки въ особенности ощутительны“ [1]). Второе отдѣленіе собственной Е. И. В. Канцеляріи, подъ руководствомъ графа Блудова, выработало проектъ новаго улоловнаго Уложенія, который въ 1844 году былъ внесенъ на разсмотрѣніе въ Государственный Совѣтъ и за-

ствіе его общеопасности. Это—поджогъ карантинный, о которомъ говорится въ кн. 1, разд. VI, гл. 1, § 319, п. 3-мъ—подлежащій военному суду и облагаемый смертною казнію.

[1]) См. Гр. Блудова, Объяснительная записка къ проэкту Уголовнаго Уложенія 1845 г., стр. XXV.

тѣмъ получилъ силу закона подъ именемъ Уложенія о Наказаніяхъ. Не смотря на то, что цѣль всѣхъ законодательныхъ работъ царствованія Николая І-го была опредѣлена имъ въ словахъ: *собраніе*, *сведеніе*, *усовершенствованіе* отечественныхъ законовъ составители Уложенія о Наказаніяхъ черпали во многихъ случаяхъ свой матеріалъ изъ законодательствъ иностранныхъ, или создавали постановленія, руководясь своими, основанными на чувствѣ справедливости, умозрѣніями. Въ особенности это имѣло мѣсто въ отношеніи главы ІІ-й отдѣла 1-го проекта, гдѣ подъ общимъ заглавіемъ „о истребленіи и поврежденіи чужаго имущества" нормируется преступленіе поджога или зажигательства. Въ первомъ же примѣчаніи (къ ст. 2044) составители проекта сознаются, что „по весьма замѣчательной неполнотѣ нашихъ законовъ о семъ предметѣ, мы должны были руководствоваться какъ собственными на чувствѣ справедливости основанными соображеніями, такъ и примѣромъ постановленій нѣкоторыхъ иностранныхъ законодательствъ".

И дѣйствительно, при ближайшемъ разсмотрѣніи относящихся сюда постановленій Уложенія о Наказаніяхъ 1845 года, не трудно замѣтить, что многія изъ нихъ очень мало—чтобы не сказать совсѣмъ не—имѣютъ связи съ опредѣленіями о поджогѣ предшествовавшаго законодательства. Что-же касается „руководства примѣромъ постановленій нѣкоторыхъ иностранныхъ законодательствъ", то оно бросается въ глаза—помимо всякаго сознанія составителей проекта—уже при первомъ сличеніи статей о зажигательствѣ Уложенія о Наказаніяхъ съ соотвѣтствующими статьями кодексовъ Баварскаго (1813 г.), Ганноверскаго (1840 г.) и др.

Этимъ я и закончу изложеніе историческаго очерка преступленія поджога по русскому праву.

Отличительная черта русскаго законодательства о поджогѣ, въ сравненіи его съ законодательствомъ римскимъ и германскимъ, можетъ быть опредѣлена двумя словами: она заключается въ отсутствіи въ его постановленіяхъ на этотъ счетъ ясно выраженныхъ, основныхъ руководящихъ принциповъ. Въ самомъ дѣлѣ, если мы разсмотримъ съ этой точки зрѣнія всю совокупность постановленій о поджогѣ, какія даетъ исторія русскаго законодательства,—то они представятся намъ въ видѣ массы разрозненныхъ опредѣленій и нормъ, изъ которыхъ большая часть построена на отдѣльныхъ частныхъ случаяхъ или представляетъ собою заимствованіе изъ чуждаго намъ греко-римского и другихъ законодательствъ. Правда, и римское право, и германское и всякое другое точно также развивались на почвѣ частнаго случая, но тамъ, этотъ частный случай давалъ только сырой матеріалъ, подвергавшійся затѣмъ законодательной и научной обработкѣ и классификаціи. Наиболѣе яркій примѣръ такого рода вещей представляетъ, какъ мы уже имѣли возможность убѣдиться, исторія римскаго законодательства въ отношеніи преступленія поджога. Въ періодъ республиканскій мы видимъ здѣсь по преимуществу накопленіе матеріала, рядъ случайныхъ законодательныхъ опредѣленій по поводу частныхъ случаевъ,—опредѣленій часто ничѣмъ между собою не связанныхъ и кромѣ того игнорирующихъ иногда самыя элементарныя начала вмѣненія. Но вотъ въ императорскій періодъ начинается усиленная работа юридической мысли; подъ вліяніемъ ея все случайное и временное начинаетъ мало по малу исчезать изъ законодательства; изъ частныхъ случаевъ выводятся соотвѣтствующія общія начала и затѣмъ весь

законодательный матеріалъ излагается и располагается съ точки зрѣнія этихъ общихъ руководящихъ началъ.— Совсѣмъ другую картину представляетъ намъ исторія права русскаго. Бѣдность юридической мысли, отсутствіе органическаго законодательства, отсутствіе, наконецъ, науки, которая принесла такъ много пользы въ Римѣ и Германіи—все это вело къ тому, что русское законодательство всегда было, и во многихъ случаяхъ является также и теперь, законодательствомъ частныхъ случаевъ въ широкомъ смыслѣ слова. Нѣтъ ничего, поэтому, удивительнаго, что характерныя черты поджога въ ряду другихъ преступленій—опасность его для лицъ и общеопасность для собственности—никогда не достигаютъ въ русскомъ правѣ до степени ясно поставленныхъ руководящихъ началъ, хотя и сознаются отчасти и принимаются во вниманіе русскимъ законодателемъ уже со временъ древнѣйшаго памятника, Русской Правды. Болѣе строго и цѣлостно разработанное греко-римское право мало въ данномъ случаѣ принесло пользы нашему законодателю: гдѣ нѣтъ науки и научной критики, тамъ едва-ли можетъ имѣть мѣсто разумное и послѣдовательное заимствованіе. Авторитетъ греческаго права—вотъ все, что въ большинствѣ случаевъ нужно было русскому законодателю; тамъ-же, гдѣ онъ производилъ изъ него заимствованія, онъ чаще всего слѣдовалъ только буквѣ закона, не понимая положенныхъ въ основу его принциповъ, духа его [1]).

---

[1]) W. Sokolsky, ibid, стр. 26. Почтенный авторъ справедливо замѣчаетъ, что Уложеніе 1649 года, заимствовавъ изъ Кормчей постановленіе, напр., ст. 228, гл. X Улож., откинуло установленное тамъ дѣленіе поджога на поджогъ въ городѣ и внѣ его, потому что не доразвилось, такъ сказать, до пониманія тонкихъ различій римско-правовыхъ опредѣленій.

ВАЖНѢЙШІЯ ОПЕЧАТКИ.

Стр.	Строка.	Напечатано:	Слѣдуетъ читать:
2	12 и 15 снизу	Stratrecht	Strafrecht
3	13 сверху	въ себѣ	въ себя
8	8 снизу	sa	за
10	11 — —	сооображенія	соображенія
15	15 снизу	удевлетворить	удовлетворить
32	1 сверху	„поджечь домъ подъ головою“	„поджечь домъ надъ головою“
34	8 — —	равно какъ и всегда	равно какъ и не всегда
38	1 снизу	*квилифицированный*	*квалифицированный*
47	10 сверху	fum	zum
49	15 снизу	Allgemeine	Allgemeines
50	6 сверху	seines	seiner
57	9 снизу	strafmässihen	strafmässigen
	5 —	Ümständen	Umständen
	1 —	abgestraffen	abgestraffet
60	18 сверху	очевидно	очевидною
61	14 — —	общественныхъ преступленій	общеопасныхъ преступленій
73	4 снизу	упоминаетк	упоминаетъ
76	1 — —	79 ст.	97 ст.
78	5 — —	додлинномъ	подлинномъ
80	15 сверху	къ этой мысли, по крайней мѣрѣ	къ этой мысли, по крайней мѣрѣ,
84	8 снизу	идѣтъ	идетъ
85	12 — —	въ время	въ то время

S0041337
СФ СПбГУ

